

Р.А. Чикалов И.Р. Чикалова

НОВАЯ ИСТОРИЯ стран Европы и Северной Америки (1815–1918)

Утверждено
Министерством образования
Республики Беларусь
в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений
по историческим специальностям



Минск
«Вышэйшая школа»
2009

УДК 94(4+7)"1815/1918"(075.8)
ББК 63.3(0)5я73
Ч-60

Рецензенты: кафедра истории Нового и Новейшего времени Белорусского государственного университета (доктор исторических наук, профессор *В.С. Кошелев*); доктор исторических наук, профессор кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина *О.В. Петровская*

Все права на данное издание защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части не может быть осуществлено без разрешения издательства.

ISBN 978-985-06-2284-6

© Чикалов Р.А., Чикалова И.Р., 2009, с изменениями, 2013

© Оформление. УП «Издательство "Вышэйшая школа"», 2013

ВВЕДЕНИЕ

Периодизация Новой истории

Для исторической науки одной из важнейших задач является установление наиболее обоснованных критериев периодизации эпох всемирной истории. Советская историография **исходным рубежом Нового времени** неизменно считала буржуазные революции, но начальную ступень этого периода определяла по-разному. В годы своего становления рубежом между Средними веками и Новым временем она избрала XVI век исходя из того, что первой попыткой буржуазной революции («революцией № 1», по словам Ф. Энгельса¹) были *Реформация и Крестьянская война в Германии*. Но полного единства взглядов здесь не было: некоторые историки начинали период Нового времени с *Английской революции XVII в.*, другие — с *промышленного переворота в Англии*, третьи — с *Французской революции конца XVIII в.* После появления в 1934 г. замечаний И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова на проект учебника по Новой истории для средней школы Французскую революцию начали считать главным событием, определившим победу капитализма над феодализмом, и соответственно — рубежом между эпохами². Но уже к концу 1930-х гг. научная литература и учебники исходили из того, что началом Новой истории является Английская революция XVII в.

Различные варианты решения проблемы периодизации оказались возможны потому, что в их основу был положен формационный принцип. В силу этого оказалось необходимым определить рубеж, когда произошел необратимый переход от феодального к капиталистическому строю. При таком подходе вполне возможно признать начальной ступенью эпохи перехода от феодализма к капитализму и Нидерландскую революцию 1565–1609 гг., и Английскую революцию XVII в., и Французскую революцию XVIII в. (Крестьянская война в Германии не в счет, поскольку она потерпела поражение). Однако посчитали, что Нидерландская революция хотя и закончилась победой буржуазии, но имела локальный характер, а Французская, ради-

¹ Архив Маркса и Энгельса. М., 1948. Т. 10. С. 356.

² *Сталин, И.В.* Замечания о конспекте учебника новой истории / И.В. Сталин, С.М. Киров, А.А. Жданов // К изучению истории: сборник. М., 1946. С. 24–26.

кально уничтожившая феодальные порядки, — не начало, а завершающий этап в борьбе с феодализмом. Поэтому в качестве точки отсчета наиболее приемлемой признали революцию XVII в. в Англии, которая привела к утверждению буржуазных отношений в этой европейской стране.

В 90-е гг. XX в. видение проблемы периодизации вновь изменилось: возродилось представление, согласно которому эпоху Новой истории открывают *Великие географические открытия конца XV в. и Реформация начала XVI в.* Такой подход к определению начала Нового времени имеет достаточно серьезные основания. Великие географические открытия вывели Западную цивилизацию за пределы Европейского континента, обеспечили ее соприкосновение, а затем и взаимодействие с цивилизациями Азии, Африки и Америки. Реформация в свою очередь явилась первой попыткой нарождавшейся буржуазии сломать оковы феодального строя, подорвав идеологическое господство католической церкви.

Что касается конечного рубежа Новой истории, то сближения взглядов, не говоря уже о полном их единстве, пока не произошло. **Завершение эпохи Новой истории** сложившаяся традиция обычно связывает с окончанием в 1918 г. Первой мировой войны. Ее сохранил учебник для вузов «Новая история стран Европы и Америки»¹. Соответственно началом Новейшей истории стран Запада считали 1918 год. Сторонником такой периодизации является, например, видный российский историк Е.Ф. Язьков, в 1998 г. опубликовавший курс лекций «История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945 гг.)»². Вместе с тем в последние годы наметилось стремление изменить границу между Новой и Новейшей историей. Подготовленный Институтом всеобщей истории, Институтом российской истории, Институтом славяноведения Российской академии наук 5-й том «Истории Европы» заканчивает эпоху Новой истории августом 1914 г.³ Авторы российских школьных учебников также доводят Новую историю только до 1914 г. и даже до начала XX в., а рубежом Новой и Новейшей истории со-

¹ Новая история стран Европы и Америки: учебник для вузов / Под ред. И.М. Кривогуза. М., 2002.

² Язьков, Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945) / Е.Ф. Язьков. М., 1998.

³ История Европы: в 8 т. М., 2000. Т. 5.

ответственно считают либо 1914 г.¹, либо 1900 г.² Аналогичным образом вузовский учебник «Новейшая история стран Европы и Америки. XX век» датирует начало Новейшей истории 1900 г.³ Его авторы аргументируют целесообразность указанной периодизации следующим образом: «По мере того как на смену политизированной истории, отдающей приоритет детальному описанию классовой борьбы, революционного и национально-освободительного движения, приходит более сбалансированный анализ развития общества как целостной системы, исчезает необходимость и сама возможность поиска конкретной даты “начала” той или иной исторической эпохи»⁴. Продолжая аргументацию авторов, «ключевую роль приобретает концептуальное осмысление исторического процесса». Однако и при этом условии всегда неизбежно определение грани между различными этапами в развитии общества. Но если за точку отсчета становления Новейшей истории берется рубеж XIX – XX вв., поскольку в числе других причин ситуация начала XX в. стала символом «заката Европы», то возникает вопрос: почему время «заката Европы» не венчает предшествующий этап развития, а начинается новый? Очевидно, пересмотр прежних концепций объясняется стремлением отказаться от признания значения Октябрьской революции 1917 г. как «главного события XX в.», начала новой эпохи. А.И. Уткин в книге «Первая мировая война» прямо указывает на это: «Не 7 ноября 1917 г., а август 1914 г. – шаг в войну с центральной Европой стал началом новой эпохи для России, которую только мирная эволюция могла привести в лагерь развитой Европы»⁵. Не углубляясь в оценку дискуссии о роли Октябрьской революции в мировой истории вследствие того, что это выводит за рамки темы периодизации, вернемся к последней.

¹ Кредер, А.А. Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997: учебник для 9 кл. / А.А. Кредер. М., 1998.

² Новейшая история зарубежных стран. XX век: пособие для учащихся 10–11 кл.: в 2 ч. / под ред. А.М. Родригеса. М., 1998. Ч. 1; Ведюшкин В.А. Новая история зарубежных стран: учебник для 8 кл.: в 2 ч. / В.А. Ведюшкин, С.Н. Бурин. М., 2002. Ч. 2: Конец XVIII – начало XX века. М., 2002.

³ Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: учебник для вузов: в 2 ч. / Под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М., 2001. Ч. 1: 1900–1945.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Уткин, А.И. Первая мировая война / А.И. Уткин. М., 2001. С. 87.

Разумеется, Новейшая история является частью и продолжением Новой истории. Поэтому жесткой грани между ними проложить нельзя. Тем не менее как Французская революция конца XVIII в. завершила этап разрушения феодального строя, так и Первая мировая война явилась попыткой разрешения назревших конфликтов и противоречий капиталистического общества и с этой точки зрения подвела итог предшествующему периоду развития. Отсюда вытекает предпочтительность рассмотрения событий Первой мировой войны в контексте Новой истории.

Относительно внутреннего членения Новой истории также наблюдается достаточно широкий разброс мнений. В ее временном пространстве современная историография, как правило, выделяет четыре периода. *Первый* из них охватывает 1492–1640 гг., т.е. доводит изложение событий до Английской революции XVII в. и характеризуется как раннее Новое время. *Второй* период начинают события Английской революции. Что касается его завершения, то конечным рубежом предлагают считать либо канун Французской революции конца XVIII в., либо грань веков (1800–1801), либо окончательный крах империи Наполеона I в 1815 г. Но в любом случае очевидно, что дискуссия идет о том, что считать начальным рубежом третьего периода Новой истории. Пятый том «Истории Европы», например, рассматривает главные тенденции развития европейских стран начиная с Французской революции конца XVIII в. В других случаях за точку отсчета берут 1815 год (т.е. провал реставрации империи Наполеона I). Иногда разделяют указанные этапы вообще гранью веков: 1800 или 1801 г.¹ Каждая из указанных точек зрения (кроме механического выделения XIX века, т.е. установления границы между периодами по 1801 г.) имеет свое обоснование. Вместе с тем больше аргументов за то, чтобы событиями Французской революции и непосредственно из нее проистекавшим правлением Наполеона Бонапарта завершать второй период Новой истории. *Третий*, следовательно, должен

¹ См., например: Круглый стол. Проблемы периодизации новой и новейшей истории // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 77–84; Козенко, Б.Д. К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки / Д.Б. Козенко, Г.М. Садовая // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 88–91; Чумаков, А.Д. Еще один взгляд на проблему периодизации новой и новейшей истории / А.Д. Чумаков // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 173–175.

начинаться с 1815 г. Дело здесь не только в том, что такая позиция получила достаточно широкое распространение, а важнее внутренняя логика развития событий, само содержание эпохи.

В 1814—1815 гг. потерпели крах империя Наполеона I, а затем и его попытка вернуть французский трон. Это привело к кардинальному изменению европейской политической системы, что зафиксировал и оформил в международно-правовом порядке Венский конгресс 1814—1815 гг. Через 100 лет, в 1914 г., началась война, охватившая почти весь мир и потому ставшая мировой. Она привела к социально-политическим переменам глобального масштаба. Другими словами, оба эти события занимают выдающееся место в мировой истории и в этом качестве являются своеобразными пограничными вехами, отделяющими столетнюю эпоху между ними от предшествующего и последующего периодов европейской истории. Поскольку же Европа в то время доминировала в мире, есть веские основания утверждать: не только европейского, но и всемирного исторического процесса. Поэтому в хронологических рамках Новой истории 1815—1918 годы составляют ее самостоятельный, четко выраженный этап. Но и сам он разделяется на две части. В 1815—1870 гг. монархическая реставрация поначалу привела к рецидиву неоабсолютистских порядков, вскоре сметенных, однако, буржуазно-демократическими революциями. Затем в Западной Европе и США наступает время мирного развития по эволюционно-реформистскому пути. Рубежом этих двух этапов является конец 60-х — начало 70-х гг. XIX в. Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что советская историография началом заключительного периода Новой истории считала Франко-прусскую войну и Парижскую коммуну 1871 г. Последнюю, видимо, в силу идеологических причин, той роли, которую ей отводили Маркс, Энгельс и Ленин как первому, с их точки зрения, пролетарскому государству.

Однако не Парижская коммуна, при всей значимости сделанного ею, определила внутренний рубеж, разделивший Новую историю во временных границах 1815—1918 гг. на две части. В XIX в. с началом 70-х гг. революции уступили место эволюционно-реформистскому варианту развития. Для государств западноевропейской цивилизации эта эпоха была характерна специфическими экономическими, политическими, социокультурными процессами, которые протекали практически

одновременно и в русле общемирового движения к новому порядку в различных сферах жизни общества. Указанное обстоятельство позволяет говорить о наличии *четвертого* этапа Новой истории.

Для ряда народов данный этап характеризуется коренными переменами в государственном устройстве. Завершилось объединение Германии и Италии. Возникшие Германская империя и Итальянское королевство стали важнейшим фактором мировой истории. Утвердилась Третья республика во Франции. Произошла трансформация Австрии в Австро-Венгрию. Сбросив турецкое господство, там, где оно еще сохранялось, создали национальные государства народы Балканского полуострова. С окончанием Гражданской войны и периода Реконструкции США вступили в новую фазу своего развития.

В границах этого времени изменился экономический строй вследствие завершения промышленной революции в ведущих странах Европы и США, создания на этой основе фабрично-заводской системы и индустриального общества. Завершился территориальный раздел мира, установился экономический и политический контроль метрополий над колониями. Сложилась развитая мировая система хозяйства. Капитализм свободной конкуренции перерос в монополистический капитализм, что определило начало империалистической стадии его развития.

Внедрение в политическую практику идей либерализма привело к конституционному утверждению в ряде стран принципов демократии, прежде всего к расширению избирательного права и повышению роли парламентов. Создаются политические партии в их современном понимании. Консолидируются профсоюзы и набирает силу рабочее движение. Активизируются общественные, в том числе феминистские, организации. Широко распространяются различные модификации социалистической идеологии и иные политические концепции.

Революция в естествознании, начавшаяся на стыке веков, основательно изменила видение научной картины мира. Гуманитарные науки значительно продвинули осмысление явлений общественной жизни. Достижения художественной литературы, изобразительного, музыкального и театрального искусств обогатили мировую культуру. Все эти явления обозначили приметы особого этапа Новой истории. Он начинается, как было уже сказано, примерно с начала 70-х гг. XIX в. Вместе с тем в его границах сначала обозначились, а затем стали бурно нарастать

тать факторы, лежавшие вне поля эволюционного развития, — борьба великих держав за мировую гегемонию. В сфере международных отношений возникает новая ситуация вследствие претензий объединенной Германии на «место под солнцем», завершения раздела мира и начавшегося его передела, формирования противостоящих военно-политических блоков. Кризисы конца XIX — начала XX в. в отношениях между соперничавшими державами, нередко перераставшие в вооруженные столкновения, неизбежно вели к мировой войне, которая и сотрясала мир в 1914—1918 гг. Эти годы, естественно, прерывают эволюционный ход развития и могут рассматриваться как пограничная зона между Новой и Новейшей историей.

Итак, общая хронологическая схема эпохи Нового времени представляется следующим образом. **Начало эпохи Нового времени** следует соотносить с открытием Христофором Колумбом Америки (1492—1498) и Васко да Гамой морского пути в Индию (1497—1499) и временем Реформации начала XVI в., а ее **завершение** — с окончанием Первой мировой войны в 1918 г. Внутреннее членение Новой истории определяется следующими временными рубежами.

1. Раннее Новое время (1492—1640).
2. Период революционного утверждения капиталистического строя (1640—1815).
3. Период монархической реставрации и революций (1815—1870).
4. Период эволюционно-реформистского развития (1871—1914).
5. Пограничный между Новой и Новейшей историей этап (1914—1918).

Западная цивилизация в Новое время Применительно к XIX — началу XX в. несомненно особая роль Европы в мире. Ее господство основывалось на мощном развитии науки, техники, экономики, военном превосходстве, а высочайшие культурные достижения и мораль оказывали сильнейшее воздействие на внеевропейское окружение. Идеи западноцентризма пронизывали общественное сознание, науку, искусство, политику. Западноевропейскую цивилизацию характеризует ряд специфических черт. Ей свойственно ослабление зависимости от религиозных догматов и утверждение идеи ценности самой личности человека, его права на жизнь и гражданские свободы. Возрастает нравственный престиж труда, который

начинают рассматривать не просто как средство к жизни, а в качестве нравственного и религиозного служения, следствием чего является высокая заинтересованность в его результатах. Поэтому богатство почитается за благо, а бедность рассматривается как следствие лени, неприспособленности к жизни, беспозышности. Появляются новые, рыночные формы организации экономической деятельности, рынок выступает как способ функционирования экономики и ее регулятор. Доминирует развитая частная собственность. Активно развивается предпринимательство, получают стойкие правовые гарантии свобода торговли и предпринимательской деятельности. Утверждается принцип равных возможностей в конкурентной борьбе. Сословное деление общества замещается его классовой дифференциацией. Классовые интересы и классовая борьба соответствуют условиям, определяемым рыночной экономикой и частной собственностью. Возникают развитые формы классовой организации: профсоюзы, партии, программы и идеологии. Наличие развитых, не зависящих от власти экономических, социальных, культурных, духовных и других горизонтальных связей между индивидами, семьями, ячейками общества, хозяйственными единицами приводит к формированию гражданского общества, существующего независимо от власти. Развиваются институты гражданских прав, политической демократии, представительного правления, разделения властей. Складывающееся правовое демократическое государство выступает в качестве регулятора социально-классовых отношений, инструмента для разрешения социальных конфликтов, обеспечения условий гражданского мира и реализации идей прогресса. На этой основе формируется убеждение, что не граждане существуют для государства, а государство призвано защищать права и свободы граждан. Несомненно ввиду этого необходимость рассмотрения истории Европы как целостной цивилизационной структуры.

Что касается США, то эта страна, приняв огромные массы эмигрантов из Европы, впитала политические и культурные традиции, религиозные верования, хозяйственные навыки, научно-технический потенциал европейцев. В то же время каждое новое поколение американцев приносило в облик страны черты духовного и экономического своеобразия. После падения в результате Гражданской войны рабства принцип свободы стал ведущей политической доминантой, давшей мощное ускорение не только общественной жизни, но и индустриальному росту. Последний сделал страну ведущей промышленной держа-

вой. Не обладая мощной армией, флотом и колониальной периферией, Соединенные Штаты бросили вызов Европе. Кроме того, следует принять в расчет отдаленность и отделенность США от Европы океаном. Динамизм, с которым новые черты и качества обновляли США, может быть мотивом признания наличия североамериканской цивилизации. Макс Лернер, автор фундаментального труда «Развитие цивилизации в Америке», не сомневается в том, что формирование североамериканской цивилизации представляет собой свершившийся факт. Он пишет: «Рано или поздно историки оглянутся на американскую жизнь — со всей ее правдой и ложью, с заблуждениями и озарениями ее неопытного духа, с ее ребячеством и с ее мощью — и увидят в ней одну из самых выдающихся цивилизаций за всю историю человечества»¹.

Таким образом, расхождение в определении степени взаимосвязи западноевропейской и североамериканской цивилизаций очевидно. Оно обусловлено неодинаковой оценкой меры объема и соотношения присущих этим цивилизациям сходств и различий в экономике, политике, духовной сфере, образе жизни. Поэтому остается дискуссионным вопрос: считать ли свершившимся фактом формирование отдельной североамериканской цивилизации, а следовательно, сосуществование двух самостоятельных — западноевропейской и североамериканской — цивилизаций или признать концепцию, согласно которой сложилась единая западная (атлантическая, евроамериканская) цивилизация, включающая локальные западноевропейскую и североамериканскую цивилизации. Главным аргументом в пользу этой версии является наличие единого объединяющего их признака: идейно-политической основой каждой из этих цивилизаций выступили конституционно закрепленные и основанные на демократических принципах государственные и общественные институты, а экономическим базисом — капитализм. Поэтому есть основания говорить о сложившейся евроамериканской цивилизации, которая по своим сущностным характеристикам есть не что иное, как либерально-капиталистическая цивилизация².

Складывание единой западной цивилизации не исключало возникновения острых внутригосударственных противоречий. Массовые протестные, политические, пацифистские, женские

¹ Лернер, М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: в 2 т. / М. Лернер. М., 1992. Т. 1. С. 79.

² Новая история стран Европы и Америки: учебник для вузов / под ред. И.М. Кривогуза. С. 6.

и иные общественные движения, забастовочные выступления рабочих, с одной стороны, являлись следствием реализации демократических принципов западной цивилизации, но с другой — дестабилизировали ее устои. Промышленная и аграрная революции позволили построить индустриальное общество и в то же время вызвали массовую пролетаризацию городского и сельского населения, вследствие чего обострились социальные противоречия и классовые противостояния. Индустриальная эпоха потрясла традиционные основополагающие духовные, моральные и религиозные ценности, но равноценную замену им не предложила. Вследствие этого подрывалось духовное единство народов. На почве индустриальной стадии материального производства возникла идея замены демократических систем технократическими механизмами рационального управления обществом — в ней содержались зерна будущей идеологии итальянского фашизма и немецкого национал-социализма. Против сложившихся социально-экономических и политических систем были направлены теория марксизма и практическая деятельность его сторонников, для которых социалистическая перспектива виделась сквозь призму революции и диктатуры пролетариата. Национально-освободительные и национально-объединительные движения не только способствовали консолидации национальных государств, но и инициировали вал национализма, частью которого стали теории расизма, превосходства белой расы и колониальной экспансии. В сложный процесс поступательного, модернизовавшего мир развития постоянно вклинивались внешние конфликты между, казалось бы, однородными по цивилизационным признакам государствами. Стремление к внешней экспансии побуждало страны к милитаризации. Во внутривнутриполитической жизни милитаризм увеличивал возможности власти подчинять общество. Для разрешения межгосударственных противоречий все активнее прибегали к силе оружия. Сложилась ситуация для разделения Европы на противостоявшие военно-политические блоки и предпосылки мировой войны. Разразившаяся в августе 1914 г. Первая мировая война стала проявлением глобального кризиса западной цивилизации, поставила проблему ее обновления.

**Принципы изложения
событий истории**

Содержание книги определяет стремление найти точки соприкосновения и оптимальные пропорции между цивилизационным, формационным и страноведческим подходами к изложению событий прошлого. Предлагаемый учебник име-

ет ряд отличий, которые выделяют его в ряду книг подобного предназначения, появившихся в последние годы. С одной стороны, пересмотрены подходы к изложению ряда традиционных тем и проблем; с другой — включены темы, которые в учебниках по истории стран Запада игнорировались как несущественные: социальная стратификация общества, социально-политические доктрины (консерватизм, либерализм, анархизм) и движения (женское и пацифистское), образ жизни людей разных социально-классовых и гендерных групп. Авторы стремились свести в единую картину сложный процесс поступательного, часто противоречивого, но неуклонно модернизирувавшего мир развития евроамериканской цивилизации в XIX — начале XX в., найти точки соприкосновения и оптимальные пропорции между цивилизационным и страноведческим подходами к изложению событий рассматриваемой эпохи. Исходя из этого, учебник, в отличие от предшествовавших изданий подобного типа, в специальных разделах дает обобщенную картину формирования территорий европейских стран; анализирует демографические процессы, в том числе причины роста населения Европы и значение перемещения сельских жителей в города и роста последних, межгосударственной, особенно за океаны, миграции населения. В один блок связаны разделы, раскрывающие развитие естественных наук, завершение промышленной революции, совершенствование технического базиса промышленного и сельскохозяйственного производства, развитие фабрично-заводской индустрии, складывание мировой капиталистической системы, формирование империализма как особой стадии капитализма.

Учебник рассказывает не только о войнах, эволюции политических и экономических систем и структур. В нем идет речь и о самих жителях Европы, разделенных государственными границами, но объединенных интенсивным развитием средств связи и транспорта, доступом к информации, персональной приверженностью к социально-политическим идеологиям — либерализму, консерватизму, марксизму, анархизму, пацифизму, для которых пограничные рубежи не были преградой. Книга акцентирует внимание на фундаментальной проблеме модернизации стран Европы и США в границах XIX — начала XX в., что подразумевает освещение политического, социального, экономического и культурного развития указанных регионов в целом и анализ спе-

цифики названных процессов в Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Италии, США — странах-лидерах, в которых развитие капитализма началось раньше и темпы прогресса были выше, чем на европейской и американской периферии. Общая концепция авторов применительно к этой части книги сводится к тому, что этап революционного обновления Европы в 1870-х гг. переходит в стадию эволюционного развития.

Новыми, ранее не включавшимися в учебные издания по истории, являются разделы, концентрированно раскрывающие сущность набиравшего силу либерализма и характеризующие принципы конституционализма в европейских государствах. Выявлены предпосылки перехода правительств западноевропейских государств на рельсы социально-политического реформизма, государственной социальной политики, создания системы весьма ограниченного в своих первоначальных формах социального страхования. Рассмотрены основные направления социальной политики католической и протестантской церковей. Важной составной частью учебника является раздел, посвященный генезису рабочего класса, его профессиональным организациям, социалистическому движению. В этой связи акцентируется внимание на сущности таких социально-политических доктрин, как бланкизм, марксизм, ревизионизм, анархизм, что поможет осознанно и непредвзято разобраться с основными идеологическими и политическими течениями внутри рабочего и социалистического движения. Впервые в учебной литературе по курсу «Новая история» сделан обзор возникновения и развития женского движения. Показана социальная структура западноевропейских стран и США. В поле зрения учебника не только складывание и развитие, но и повседневная жизнь правящей элиты, финансово-промышленной олигархии, среднего класса и промышленного пролетариата в Западной Европе и в США. Показаны культурные ценности века индустриализации, художественная, театральная жизнь, круг чтения жителей Европы и США.

Учебник характеризует международные отношения и конфликты последней трети XIX — начала XX в., рассказывает об основных событиях и целях пацифистского движения. Освещены военные действия на фронтах Первой мировой войны и внутриполитическое развитие главнейших западноевропейских государств и США в военные годы.

Глава 1. НОВЫЙ ОБЛИК ЕВРОПЫ

Формирование территорий европейских государств

После разгрома Первой империи во Франции ее победителям предстояло распорядиться судьбой наполеоновского наследия и установить *новый международный порядок* в Европе. В этих целях союзные державы провели *Венский конгресс*, заседавший с сентября 1814 по июнь 1815 г. Он собрал представителей всех европейских стран, кроме Османской империи. Главную роль на конгрессе играли российский и австрийский императоры *Александр I* и *Франц I*, прусский король *Фридрих Вильгельм IV* и английский министр иностранных дел *Роберт Стюарт Каслри*. Побежденную Францию представлял министр иностранных дел *Шарль Морис Талейран*.

Конгресс создал так называемую венскую систему дипломатических соглашений, определявших новый международный порядок. Принятые конгрессом решения должны были обеспечить устранение с политической арены бонапартистского режима, восстановление во Франции «законной», легитимной династии Бурбонов и реставрацию монархических режимов в тех странах Европы, где они были свергнуты в период наполеоновских войн. Одной из важнейших задач считался территориальный передел Европы и колониальных владений в интересах «европейского равновесия» и «баланса сил» России, Англии, Австрии и Пруссии. Участники конгресса стремились создать механизм предохранения Европы от новых национальных конфликтов и революций. В этих целях монархи России, Австрии и Пруссии провозгласили создание *Священного союза*, к которому позднее присоединились и другие государства. Однако «венская система» смогла сохранить стабильность европейских границ и политических режимов на протяжении сравнительно недолгого времени. Европейские войны, начиная с Крымской 1853–1856 гг., и процессы национально-государственной консолидации ряда стран разрушили ее, привели к постепенному складыванию той конфигурации межгосудар-

ственных европейских границ, которую впоследствии и зафиксировала политическая карта 1914 г.

Венский конгресс лишил Францию всех земель, приобретенных в ходе наполеоновских завоеваний, однако отверг прусские притязания на Эльзас и Лотарингию. Властвовавшие в стране династии, вынужденные поначалу смириться с откатом к границам 1792 г., не могли не затаить надежду на восстановление контроля над территориями по левому берегу Рейна. Это особенно рельефно проявилось во внешнеполитических акциях *Наполеона III*, втянувшего Францию в неудачную войну с Германией, которая закончилась отторжением Эльзаса и Лотарингии и переходом их в состав Германской империи.

Отобранные у Франции земли были использованы для расширения территорий ряда государств, которые рассматривались как барьер на пути возможной в будущем французской экспансии. Левый берег Рейна от Северного моря и до Швейцарских Альп, завоеванный революционной Францией, союзники размежевали в соответствии со своей концепцией европейской безопасности.

Вновь воссоздали Швейцарию в качестве конфедерации 22 свободных кантонов. Ей предоставили статус «вечно нейтрального» государства, который мировое сообщество признает и поныне.

Бельгийские провинции, присоединенные в 1794 г. к Франции, вывели из французской юрисдикции, но объединили с Голландией и создали *Нидерландское королевство*. Бельгийцы, недовольные ущемлением своих прав, национальных, религиозных и культурных традиций, в 1830 г. восстали и провозгласили Бельгию самостоятельным государством. В 1831 г. в Лондоне состоялась конференция послов пяти великих держав — России, Англии, Франции, Пруссии и Австрии, на которой признали суверенитет и «вечный» нейтралитет *Бельгийского королевства*. Нидерландский король также получил на условиях личной унии *Великое герцогство Люксембургское*, которое в то же время вошло в *Германский союз* (см. ниже). Возникшие впоследствии притязания Франции и Пруссии на присоединение Люксембурга в 1867 г. разрешила *Лондонская конференция* великих держав, провозгласившая вечный нейтралитет этого государства. В следующем году конституция Люксембурга объявила Великое герцогство независимым государством. В 1890 г. умер правивший тогда король *Вильгельм III*, оставив только

дочь. Поскольку Люксембург являлся наследственным герцогством только по мужской линии, это стало поводом для окончательного разрыва с Нидерландами.

Королю Швеции, *Карлу XIV Юхану* (до воцарения французскому маршалу Жану Батисту Бернадотту), активному участнику шестой антинаполеоновской коалиции 1813–1814 гг., передали на основе личной унии Норвегию, отнятую у поддерживавшей Наполеона Дании. Уния Швеции и Норвегии продолжалась до октября 1905 г., когда было достигнуто соглашение об условиях мирного ее расторжения. Вследствие этого Норвегия стала независимым государством.

Венский конгресс восстановил государства Апеннинского полуострова в границах, существовавших до итальянского похода Бонапарта в 1796–1797 гг. При этом лишь *Сардинское королевство (Пьемонт)* сохранило независимость. Остальные итальянские государства, освободившись от французского господства, тотчас попали под диктат *Австрийской империи*. Хотя уничтоженное Наполеоном I *Церковное (Папское) государство* возродили почти в прежних размерах и Рим снова превратился в столицу католического мира, *Габсбургская монархия* добилась права держать гарнизоны в ряде городов на территории папских владений. Австрия вернула принадлежавшие ей раньше итальянские земли: наиболее богатые и развитые Ломбардию и Венецию. Учрежденное в 1815 г. *Ломбардо-Венецианское королевство* представляло собой австрийское имперское владение без всяких признаков автономии. Вся полнота власти принадлежала австрийским губернаторам, административным органам и судам. Итальянские воинские части были ликвидированы, а их место заняла австрийская армия. В герцогствах Парме, Модене и Тоскане воцарились государи из дома Габсбургов. В силу союзного договора Австрия получила возможность влиять на внутреннюю и внешнюю политику *Неаполитанского королевства (Королевства обеих Сицилий)*, т.е. национальными интересами итальянцев полностью пренебрегли в духе оскорбительного афоризма Меттерниха: «Италия – это только географический термин». Австрийская империя стала главным препятствием на пути объединения Италии, но остановить процесс интеграции отдельных территорий в единое государство была не в силах. Понадобилось не так уже и много лет, чтобы это стало очевидным.

От территориального передела Европы в наибольшей степени выиграли союзники. Так это им, по крайней мере, казалось, хотя на самом деле расширение территорий далеко не всегда вело к благу народов и пользе самих государств. Особенно это касалось Австрии, которая кроме уже упомянутой Ломбардо-Венецианской области присоединила Восточную Галицию, Тироль и Зальцбург, а также бывшие так называемые Иллирийские провинции (Триест, Далмацию) на побережье Адриатического моря — всего 28 тыс. кв. км и 4 млн подданных.

Увеличила свои владения Пруссия: к ней отошли западно-немецкие земли по Рейну и в Вестфалии (Рурский угольный бассейн), исключительно важные по экономическому потенциалу и стратегическому положению плацдарма на рубежах с Францией. Саму территорию *Прусского королевства* территориально разъединил Ганновер — владение английского короля¹. Под власть прусского короля отдали Северную Саксонию, г. Гданьск, Великое герцогство Познанское, образованное из бывших Познанского и Быдгощанского департаментов Герцогства Варшавского. Пруссии позволили выкупить за 5 млн талеров шведскую Померанию и присоединить остров Рюген в Балтийском море. И в этом случае территориальные приращения сеяли зерна будущих конфликтов и столкновений. Разорвали на две части Саксонию, к лютеранской Пруссии присоединили рейнских католиков. Стремление объединить разорванные территории обрекло Пруссию на политику завоеваний и аннексий. При этом силовое отстранение Австрии от участия в германских делах и объединение Германии вокруг Пруссии являлось целью прусской политики.

Реконструкция Венским конгрессом политической системы Европы обошлась без восстановления упраздненной Наполеоном в 1806 г. Священной Римской империи германской нации. Вместе с тем была закреплена раздробленность Германии. Хотя многие из ликвидированных Наполеоном немецких государств не были восстановлены, отчего их общее количество

¹ Уния Великобритании и Ганновера прекратилась в 1837 г., когда умер английский король Вильгельм IV. По существовавшему порядку престолонаследия трон не мог быть занят женщиной, поэтому он перешел не к королеве Виктории, а к младшему брату Вильгельма Эрнсту Августу. На ганноверский трон вступил король, имевший свою постоянную резиденцию не в Лондоне, как его предшественники, а в Ганновере. Так разорвалась более чем столетняя уния между Англией и Ганновером.

уменьшилось почти в 10 раз, все еще сохранилось 38 отдельных суверенных владений. Все они, включая Австрию и Пруссию, образовали *Германский союз*. В число его полноправных членов вошли короли Англии, Дании и Нидерландов в качестве государей соответственно Ганновера, Гольштейна и Люксембурга. Германский союз представлял собой рыхлую конфедерацию без общей армии, суда, финансов, внешнеполитического ведомства. Единственным общегерманским органом являлся Союзный сейм, составленный из представителей германских государств. Его решения не имели обязательной силы. Заседания сейма проходили в помещении австрийского посольства во Франкфурте-на-Майне. Австрийский посол выполнял функции постоянного председателя.

Европейские государства, прежде всего Россия и Франция, оказались заинтересованными в функционировании столь аморфного объединения. Сепаратизм отдельных государств, противоречия между Севером и Югом, соперничество Австрии и Пруссии между собой – все это гарантировало спокойствие и стабильность европейского мира.

Новую ситуацию в Европе характеризовало *усиление британского влияния*. Его обеспечивал ряд факторов. Великобритания участвовала в делах Германского союза через родовое владение английских королей Ганновер, по крайней мере, пока с ним сохранялась уния. Англия закрепила за собой ряд колоний, которые ранее принадлежали Франции, Голландии, Испании. Важнейшими из них были остров Мальта в Средиземном море и Ионические острова, расположенные вдоль западного побережья Балканского полуострова. Они вместе с Гибралтаром стали военно-морскими базами, опорными пунктами на подступах к странам Ближнего и Среднего Востока. Стратегически важным плацдармом являлся аннексированный у Дании остров Гельголанд в Северном море. Ту же роль для своих регионов играли территории, отобранные у Голландии: Капская колония контролировала Южную Атлантику и являлась плацдармом для продвижения в глубь Африки, остров Цейлон гарантировал подступы к Индии. Конгресс подтвердил право Англии на владение островом Тобаго в Карибском море, еще в XVIII в. захваченным у Испании.

За *Россией* Венский конгресс оставил большую часть Герцогства Варшавского, Финляндию, отвоеванную у Швеции в 1809 г., Бессарабию, перешедшую от Турции по Бухарестскому

договору 1812 г. Последнее приобретение приблизило Россию к балканским владениям Османской империи, создавая угрозу непосредственного столкновения. Русско-турецкие войны 1828—1829 и 1877—1878 гг., Крымская война 1853—1856 гг. в очередной раз скорректировали конфигурацию южных границ России.

Проведенное в Европе территориальное размежевание объяснялось стремлением обеспечить баланс сил между пятью великими державами: Англией, Россией, Австрией, Пруссией и Францией. Оно не могло быть стабильным, ибо, перекраивая территории и определяя государственную принадлежность народов, не спрашивали их желания замкнуться на отведенных им землях. Принцип, согласно которому народы имеют право на самоопределение, осознание принадлежности к одной и той же национальности и консолидацию в нацию, безоговорочно игнорировался. *Национально-территориальный вопрос* постоянно вызывал конфликты. В 1859 г. Франция и Сардинское королевство разгромили Австрию, получив в итоге: Франция — Савойю и Ниццу, Сардинское королевство — Модену, Парму и Тоскану. Потерпела территориальный урон Дания, которая, проиграв в 1864 г. войну Пруссии и Австрии, вынуждена была отдать в управление Пруссии Шлезвиг и Австрии — Гольштейн. Война 1866 г. Пруссии и Италии с Габсбургской монархией завершилась разгромом австрийцев и переходом к Пруссии Шлезвига, Гольштейна, Ганноверского королевства, Нассауского герцогства, Гессенского курфюршества, г. Франкфурт-на-Майне, а к Итальянскому королевству — Венеции. Еще одна война, франко-прусская 1870—1871 гг., привела к захвату Германией Эльзаса и Лотарингии и завершению объединения Германии¹. Австро-Венгрия в 1878 г. оккупировала, а в 1908 г. аннексировала Боснию и Герцеговину.

К началу XIX в. страны Балканского полуострова находились во владении Османской империи, и все это столетие прошло для них под знаком *борьбы за освобождение от турецкого ига*. Первой добилась независимости Греция, чему способствовал завершивший русско-турецкую войну 1828—1829 гг. Адрианопольский мирный договор. Он содержал пункт о греческой

¹ Последнее из европейских приобретений Германии связано с англо-германским договором 1890 г. В обмен на признание протектората Англии над островами Пемба и Занзибар (в Индийском океане у восточного побережья Африки) Германия получила остров Гельголанд в Северном море.

автономии. С помощью России получили известную самостоятельность Молдова и Валахия. В 1859 г. эти княжества избрали общего господаря, а в 1862 г. слились в единое государство — Румынию, лишь призрачно зависимую от Турции. Постепенно отвоевала независимость Сербия. Завершивший русско-турецкую войну 1806—1812 гг. Бухарестский мирный договор предусматривал предоставление Сербии автономии во внутреннем управлении, реально полученной, однако, в 1830—1833 гг. Ее зависимость от Турции выражалась лишь в уплате подати и присутствии турецких гарнизонов в сербских крепостях, откуда они под давлением России и Франции ушли в 1867 г., что сохраняло лишь номинальный сюзеренитет турецкого султана. Черногория никогда не признавала турецкого владычества и фактически завоевала самостоятельность, хотя и не имела статуса независимого государства. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и последовавшие за ней Сан-Стефанский мир и Берлинский конгресс коренным образом изменили ситуацию на Балканах. Румыния, Сербия и Черногория обрели полную независимость. Вследствие тех же событий возникло самоуправлявшееся, но все еще обязанное платить дань Турции Болгарское княжество. Южная Болгария, так называемая Восточная Румелия, получила административную автономию в составе Османской империи. Полное освобождение этих территорий было делом времени. В 1885 г. Восточная Румелия вошла в состав княжества. В 1908 г. Болгария провозгласила полную государственную независимость.

В наибольшей мере тенденция к пересмотру национальных границ проявилась в ходе территориального передела по итогам Первой мировой войны.

Население и урбанизация

Демографический взрыв XIX в. и эмиграция Уже XVIII век дал значительный прирост населения: за 100 лет 58 млн, или 45%. Но XIX век по отношению к своему предшественнику не идет ни в какое сравнение: с 1800 по 1900 г. численность европейцев выросла со 186,6 млн до 398,8 млн человек, или в 2,1 раза. Население увеличилось во всех странах: в Германии в 2,3 раза; Франции в 1,4; Англии, Уэльсе и Шотландии в 3,8; Италии в 1,8; Австро-Венгрии в 1,9 раза и т.д. Лишь одна страна, Ирландия, стала исключением, потеряв за это сто-

летие миллион жителей вследствие картофельной болезни и последовавшего за ней голода 1845—1847 гг., вымирания населения, а также массовой эмиграции.

Европейское население увеличилось прежде всего в результате возросшей способности противостоять эпидемиям и инфекционным болезням в связи с достижениями естественных и медицинских наук, более эффективным внедрением в быт санитарно-гигиенических норм и правил. Научные и практические результаты в этой области не будет преувеличением назвать выдающимися. На исходе XVIII в., в 1796 г., *Эдуард Женнер* создал вакцину против оспы. Вакцинация помогла успешно бороться с брюшным тифом, коклюшем и скарлатиной — болезнями, являвшимися в то время основной причиной детской смертности.

Луи Пастер в 1865 г. установил, что возбудителями болезней животных и человека являются микроорганизмы. Отсюда пришло понимание необходимости использования антисептиков и проведения дезинфекции. Во время франко-прусской войны Пастер убедил хирургов кипятить инструменты перед операцией и обрабатывать паром перевязочные материалы. С этого времени поняли, почему необходимо мыть руки, а врачи-хирурги стали работать в масках и стерильных резиновых перчатках, что сделало хирургию более безопасной для пациентов.

Пастер наметил пути борьбы со многими инфекционными болезнями — сибирской язвой, куриной холерой, бешенством. Он вводил в организм ослабленные бактерии — возбудители заболеваний. Образующиеся после вакцинации антитела убивают или нейтрализуют бактерии, обеспечивая этим выработку иммунитета к заболеванию. Последователи Пастера, среди которых наиболее известен *Роберт Кох*, выделили и изучили возбудителей холеры, дифтерита, туберкулеза. В 1892 г. *Д.И. Ивановский* и в 1895 г. *Мартин Виллем Бейеринк* независимо друг от друга открыли инфекционный возбудитель меньше обычной бактерии — вирус. Формирование и развитие научных направлений иммунологии и вирусологии, создание и применение иммунных, антитоксических сывороток резко сократило смертность. После того как, например, *Эмиль Беринг* разработал способ иммунизации против дифтерии, эта болезнь была побеждена: смертность от нее снизилась с 35 до 5%.

К числу важнейших достижений следует отнести теоретическое обоснование значения витаминов для предупреждения

ряда заболеваний, в том числе цинги. В 1902 г. *Карл Ландштейнер* классифицировал группы человеческой крови, что открыло возможность переливания ее от донора к больному.

Были получены важные сведения и о том, что возбудителями инфекционных болезней являются не только бактерии. В тропиках и субтропиках люди гибли от малярии, население восточного побережья США, Кубы, Панамы жестоко страдало от желтой лихорадки. Исследования французских, английских, кубинских, американских ученых показали, что эти болезни вызывают простейшие одноклеточные организмы, переносчиками которых являются комары соответствующих биологических родов. *Рональд Росс* предложил меры по борьбе с малярией: осушение болот, нанесение на их поверхность слоя нефти для уничтожения личинок. Применение подобных средств дало возможность США на строительстве Панамского канала обеспечить санитарно-гигиенические условия, ликвидировать массовую смертность рабочих и успешно завершить работы.

Сохранению здоровья способствовали эффективные меры по улучшению жилищ и всей среды обитания. В 60-х гг. XIX в. в Париже снесли целые кварталы старой застройки и возвели на их месте новые проспекты и здания. Во Франции все большее количество жилищ концентрировалось в руках муниципалитетов, которые, в отличие от частных владельцев, лучше следили за их состоянием. Сносились трущобы в городах Великобритании и других стран. В крупнейших городах начали разбивать парки. Усовершенствовали системы отопления и освещения, водопровода и канализации. Еще в 1778 г. владелец мастерской и механик *Джозеф Брамах* изобрел ватерклозет, но лишь через полвека оценили его преимущества: в 1855 г. английское законодательство потребовало утилизировать отходы через канализацию. С середины 80-х гг. XIX в. гигиеничные туалеты появились во Франции. Улучшению личной гигиены способствовали увеличившееся использование мыла, употребление хорошо моющейся дешевой посуды, переход на хлопчатобумажную одежду, которую можно было легко стирать.росло потребление товаров и улучшилось питание. Подобные нововведения изменили жизнь многих европейцев. На протяжении почти всего XIX в. холера опустошала города: в Великобритании только в 1848 г. от нее умерло 53 тыс. человек, столько же потеряла Франция в 1849 г. С 1900 г. холера уже не встречается в европейских городах. Последствия названных и иных

перемен в качестве жизни, медицинском обслуживании и коммунальном хозяйстве проявились в естественном приросте населения, т.е. превышении числа родившихся над количеством умерших. В период с 1800 по 1900 г. смертность в европейских странах в среднем сократилась вдвое, а продолжительность жизни увеличилась с 35 до 50 лет. Сложились прочные предпосылки увеличения численности населения, а это в свою очередь явилось одним из факторов становления индустриальных государств.

В целом Европа располагала не только необходимыми, но и избыточными трудовыми ресурсами, не востребованными промышленным производством, транспортом, сферой обслуживания. Эти люди находили выход в эмиграции. Уезжали за океаны – в Австралию, Америку, осваивали другие континенты. На протяжении 1801–1914 гг. покинули Европу и обосновались за ее пределами 45,7 млн человек. Но не все из них уезжали на постоянное жительство, много было и временных эмигрантов: отправившихся на сезонную работу сборщиков урожая, строителей железных дорог и т.п. Возвращались скопившие денег или не нашедшие себе места в Новом Свете. Об этом свидетельствуют следующие данные. На 17,6 млн человек, покинувших Европу в 1901–1914 гг., пришлось 10,7 млн впервые обосновавшихся в ней или вернувшихся из эмиграции. Таким образом, «чистая» эмиграция за эти годы выразилась намного более скромным, хотя и остававшимся значительным, числом в 6,9 млн человек. Эмиграция в столь большом количестве снижала безработицу, поддерживала на рынке труда более высокую цену рабочей силы, побуждала предпринимателей модернизировать производство и, главное, смягчала предпосылки социальных конфликтов.

Переезд за океаны значительной массы людей был важен и в ряде других отношений. Прежде всего он имел значение для самих эмигрантов, позволяя им уповать на лучшую жизнь, а многим и реализовать свои надежды. Те, кому удавалось скопить немного денег, часть из них посылали ближайшим родственникам. Одни ирландцы в начале 50-х гг. XIX в. выслали на бывшую родину от 1 до 1,7 млн ф. ст. Такая финансовая помощь стимулировала новых эмигрантов. Прибыльным делом для судоходных компаний стало обслуживание эмигрантов. Хотя пассажирский билет четвертого класса из Гамбурга в Нью-Йорк стоил (в 1885 г.) всего 7 дол., массовая перевозка людей

в условиях, не лучших, чем при транспортировке скота, была весьма доходной. Крупные суммы перепали посредникам — вербовщикам рабочей силы, получавшим деньги как от работодателей за океанами, нуждавшихся в дешевой рабочей силе, так и от самих стремившихся эмигрировать. Наконец, проблема эмиграции имела и еще один аспект. Только наиболее энергичные и предприимчивые, способные адаптироваться к новым условиям, решались расстаться с землей своих предков и пойти на риск поиска удачи в чужих краях. Именно такие люди больше всего ценились там, где их принимали. Выходцы из европейских стран, особенно высокоразвитых, наподобие Англии и Германии, могли легко ассимилироваться на новом месте в силу своей квалификации. В 1907 г. Америка выдержала рекордный приток эмигрантов — 1,3 млн человек. Среди них было 12 тыс. техников и лиц свободных профессий, 13 тыс. служащих торговли и конторского труда, 169 тыс. работников с определенными профессиональными навыками, 294 тыс. промышленных и 324 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Таким образом, более 63% иммигрантов представляли собой готовые трудовые ресурсы. Это означало, что США получили возможность обогатить свою промышленность и сельское хозяйство европейским техническим и аграрным опытом, без собственных затрат на обучение кадров развивать промышленность и другие отрасли экономики за счет квалифицированных европейцев, которые прошли подготовку на родине. Такую же ситуацию создали переселенцы и на других континентах.

Внутренняя миграция и рост городов

Европа XIX в. отличалась интенсивной внутренней миграцией населения — *перемещением сельских жителей в города.*

Под воздействием и в ходе промышленной революции квалифицированные мастеровые исчезающих мануфактур, бесповоротно разорившиеся ремесленники, потерявшие работу подмастерья, обезземеленные крестьяне — все эти социальные группы должны были искать заработок на фабриках, шахтах, железных дорогах, стройках, одним словом, становиться наемными рабочими. В начале 40-х гг. XIX в. около 400 тыс. жителей Англии, Шотландии и Уэльса были выходцами из Ирландии. Внутренняя миграция стала массовым явлением практически повсеместно. В эльзасском городе Мелузе с развитой текстильной промышленностью в 1835 г. около 13 тыс. человек, или почти половина населения, принадлежали к мигрантам. Насе-

ление Парижа с 1800 по 1850 г. выросло более чем на 92%, при этом на долю выходцев из других районов Франции приходилось свыше 88%. В горной и сталелитейной промышленности Рура преобладали рабочие сельского происхождения. В Берлине в 1885 г. иногородними были 81% работавших в сфере обеспечения города продуктами, 83,5% — в строительстве и более 80% — занятых транспортными перевозками. В целом с 1880 по 1914 г. 60 млн европейцев переселились из деревень в города. Это привело к тому, что в них стала концентрироваться значительная часть населения: в 1910 г., например, в Англии 75%, в Германии 49 и во Франции 39%.

На рост городов решающее влияние оказала концентрация в них фабричного производства. Одним из крупнейших центров хлопчатобумажной промышленности стал Манчестер. В 1786 г., по словам современника, над домами этого города возвышалась лишь одна труба фабрики *Ричарда Аркрайта*, которому приписывают изобретение ватермашины для механического прядения. Но уже через 15 лет в Манчестере насчитывалось свыше 50 бумагопрядильных фабрик. Соответственно росло и население. В 1790 г. оно насчитывало всего 50 тыс., а к 1900 г. увеличилось в 10 раз. Город Эссен в Руре, колыбель династии «пушечных королей» Круппов, был в 1800 г. небольшим местечком с 4 тыс. жителей, а в 1900 г. в нем обитали до 300 тыс. человек. К концу XIX в. население Лондона достигло 4,7 млн, Парижа — 3,6, Берлина — 2,7 млн. Число жителей Глазго, Москвы и Санкт-Петербурга превысило миллион, а еще 16 европейских городов насчитывали более полумиллиона жителей. Урбанизация имела много позитивных сторон. Разветвленная городская инфраструктура дала жителям городов новые занятия, связанные с массовым жилым и гражданским строительством, благоустройством и освещением улиц, городским транспортом, водо- и газоснабжением, канализацией, обслуживанием учреждений торговли, здравоохранения, образования и культуры, конторской деятельностью. Крупные города стали экономическими, политическими и культурными центрами стран и народов.

Урбанизация чрезвычайно обострила социальные проблемы. Неуправляемая миграция привела к перенаселению городов, недостатку в них жилья, антисанитарии и инфекционным эпидемиям, безработице и бедности. Мигрировавшим в города сельским жителям приходилось ломать складывавшиеся века-

ми традиции и стереотипы, приспособливаться к непривычным условиям городского быта. Недавние крестьяне в городах столкнулись с совершенно иной средой обитания, оказались наедине со своими проблемами, лишились поддержки деревенского схода. Пока центры фабричного производства были относительно небольшими, рабочий мог сохранить хотя бы ограниченную связь с сельскими занятиями: если он был выходцем из близлежащей деревни, мог обрабатывать огород, в случае потери работы — наняться на ферму. Но с ростом городов таких возможностей становилось все меньше.

Глава 2. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ

Наука в XIX — начале XX в.

Наука в университетах В XIX — начале XX в. научные исследования были локализованы в немногих странах. Дж.Бернал констатирует: «В 1896 году практически вся мировая наука концентрировалась в Германии, Англии и Франции. Остальные же научные центры в Европе и Америке в действительности представляли собой вспомогательные местные филиалы науки этих стран, а в Азии и Африке наука была сравнительно мало развита»¹. Сама научная деятельность осуществлялась на базе университетов. В Германии первую университетскую научную лабораторию создал в 1825 г. выдающийся химик *Юстас фон Либих* — профессор университета г. Гиссена. Ее школу прошли ученые, оставившие глубокий след в науке: *Август Гофман*, *Фридрих Кекуле*, *Н.Н. Зинин* и многие другие. С 30-х гг. университеты различных германских государств усиленно создают научные лаборатории.

Со второй половины XIX в. в структуре ряда германских университетов появляются научно-исследовательские институты. Они финансировались из университетского бюджета, работали по тематике факультетов, обычно возглавлялись заведующим кафедрой соответствующего профиля. В этих институтах тесно переплетались обучение и научная работа, к которой привлекались не только преподаватели, но и студенты. Научно-исследовательские институты в высших учебных заведениях в ко-

¹ *Бернал, Дж.* Наука в истории общества / Дж. Бернал. М., 1956. С. 389.

роткий срок стали одной из наиболее эффективных форм организации исследований. На рубеже XIX — XX вв. выделились своими достижениями исследовательские центры при Берлинском и Гейдельбергском университетах, Высшей технической школе в Ганновере, Физико-химический институт Вильгельма Оствальда в Лейпциге.

В Великобритании *Уильям Томсон* (лорд Кельвин) в 1846 г. организовал лабораторию при университете г. Глазго. В 1872 г. начала действовать Кларедонская лаборатория в Оксфорде. К 1874 г. относится официальное открытие получившей впоследствии высочайшую научную репутацию Кавендишской лаборатории при Кембриджском университете. Первым ее директором был один из крупнейших ученых *Джеймс Клерк Максвелл*. Французские университеты восстановили утраченную при Наполеоне I административную самостоятельность в 1896 г. Наряду с учебной работой они начали подготовку научных кадров и проведение исследований. Для этого создавались специализированные институты и центры, ориентированные на решение практических задач в области химии, агрохимии, бактериологии, гигиены и т.п.

Научно-исследовательские учреждения В конце XIX — начале XX в. в ряде европейских стран и США возникли научные учреждения нового типа — самостоятельные лаборатории и институты. В отличие от университетских они обладали автономией, т.е. имели собственный бюджет, штат, управленческий аппарат, выступали как юридическое лицо. Появление подобных учреждений означало преобразование научной деятельности из индивидуальной в коллективную форму, т.е. переход к новому, более высокому уровню. Это отвечало потребностям времени: сложность и многогранность стоявших перед исследователями проблем требовали для их разрешения усилий многих ученых, зачастую различных специальностей.

Созданию научно-исследовательских институтов способствовала также возникшая на определенном этапе развития необходимость решения общегосударственных научных проблем прикладного характера, которые не вписывались в профиль университетов с их «чистой» наукой и были не под силу частнопредпринимательским организациям. В таких случаях организатором научных исследований становилось само государство. Опыт создания правительственных исследовательских уч-

реждений ведет свою историю с 1676 г., когда в Гринвиче была открыта *Королевская обсерватория* для наблюдения за небесными телами с целью улучшения навигационных таблиц. Тогда это было не правилом, а исключением, а в XIX в. государственные лаборатории численно умножились и укрепили свое положение. Британское правительство в 1832 г. основало *Отдел по геологическим изысканиям*, финансировало учрежденное в 1854 г. *Метеорологическое управление*, которое разместило на побережье континентальной Европы станции по наблюдению за погодой, снабжало военные и торговые корабли приборами для океанографических наблюдений и получало от них отчеты. В 1900 г. была открыта *Национальная физическая лаборатория* — первый в Англии государственный технический научно-исследовательский институт. На его базе в числе других проводил эксперименты Королевский авиационный завод.

В Германии практические задачи решали *Комиссия стандартов*, созданная в 1868 г., *Государственное статистическое управление* (1872). Вне системы высшей школы действовали *Государственный физико-технический институт*, *Институт инфекционных заболеваний Роберта Коха* (1891), *Институт экспериментальной терапии Пауля Эрлиха* (1899). Сами названия организованных в Германии *Института морских и тропических болезней* (1900), *Института мировой экономики и экономики морского транспорта* (1914) говорят о тематике и целях проводившихся в них исследований.

В США также появляются учреждения, призванные решать научно-технические вопросы. Это были *Армейский корпус инженеров* (1802), *Армейский исследовательский центр по изучению озер* (1841), *Армейский корпус связи* (1863), *Геологическая служба Министерства внутренних дел* (1879), *Бюро погоды* (1890), различные научные подразделения в других ведомствах. Научным центром национального значения стал основанный в 1846 г. в Вашингтоне *Смитсоновский институт*¹. Его деятельность субсидировалась и контролировалась федеральным правительством, дававшим заказы на исследования в области геологии, географии, химии, метеорологии, военно-инженерного дела. В XX в. государственное регулирование научных исследований стало еще более широким. В 1901 г. организовано *Националь-*

¹ В 1829 г. английский химик и минеролог Джеймс Смитсон завещал США 500 тыс. долларов на создание Института для увеличения и распространения знаний среди людей.

ное бюро стандартов. Выявившееся с началом Первой мировой войны отставание ряда отраслей военной промышленности побудило учредить в 1915 г. *Военно-морской консультативный комитет* и *Национальный консультативный комитет по аэронавтике* (предшественник позднейшего НАСА — Национального управления по аэронавтике и освоению космоса). Созданный в 1916 г. *Национальный исследовательский совет*, включивший чиновников, представителей благотворительных фондов, Национальной академии наук, университетов и промышленных лабораторий, координировал работу по научно-техническому обеспечению производственных программ.

Частнокапиталистический сектор науки

Переход к монополистической стадии капитализма и расширение производства стимулировали новую тенденцию в развитии науки: более активное приращение ее к практике. В это время достижения науки не только продвинули далеко вперед теоретические представления в самых различных областях знания, но и преобразовали многие технологии, оживили старые и создали предпосылки для возникновения новых отраслей промышленности. Наука постепенно становилась существенной составной частью производства. В связи с этим монополистические объединения проявляли все большую заинтересованность в научных исследованиях. В начале XX в. в США была найдена эффективная возможность вложения средств в науку. Налоговое законодательство страны предоставило значительные льготы частному капиталу, предназначенному для благотворительной деятельности в области культуры, образования, науки. Крупнейший владелец железнодорожных и сталелитейных компаний *Эндрю Карнеги*, отойдя от дел и продав свои предприятия, в 1902 г. создал благотворительный фонд своего имени. Поместив в него деньги, Карнеги освободил от уплаты подоходного налога значительную часть состояния и в то же время наладил систематическое финансирование исследовательских работ. К 1915 г. число подобных фондов достигло 27 и в дальнейшем продолжало быстро расти. Рокфеллеровский *Институт медицинских исследований* в 1920 г. имел бюджет в 23 млн дол. Подобные инъекции частного капитала привели к тому, что американская наука в некоторых отраслях начала опережать европейскую.

В других странах нашли место иные формы финансирования и организации научной деятельности частнопредпринима-

тельскими компаниями. Во Франции общества кооперативных исследований аккумулировали добровольные вклады промышленных предприятий. Они, так же как и в США, освобождались от уплаты налогов. Результаты исследований переходили в пользование всех пайщиков. В Германии ориентация монополий на использование научных достижений и новейших технических решений выразилась в формировании *Общества содействия развитию науки имени кайзера Вильгельма*, созданного в 1911 г. Оно имело статус самоуправляющейся организации под покровительством канцлера. Финансовое обеспечение шло за счет средств промышленных монополий. В рамках Общества кайзера Вильгельма к 1914 г. действовало 37 институтов, тесно связанных с промышленностью. Большинство из них наряду с фундаментальными проводило и прикладные исследования по заказам металлургической, химической, угольной и других отраслей промышленности. Высокую эффективность в обеспечении научно-технического прогресса показали промышленные лаборатории. В качестве профессионально действовавших постоянных научно-исследовательских организаций они впервые появились еще в 1850 г. для обслуживания германской лакокрасочной промышленности. Затем эта форма организации прикладных исследований распространилась и в других странах, особенно в США.

Учреждение Нобелевской премии О возросшем авторитете науки свидетельствует международное признание *Нобелевской премии*, названной по имени ее учредителя — шведского инженера, изобретателя динамита и бездымного пороха *Альфреда Нобеля*¹. Он был не только крупным исследователем, но и удачливым предпринимателем, одним из самых богатых европейских капиталистов. Незадолго до кончины, в 1895 г., Нобель достойно распорядился своим состоянием, завещав 31 млн шведских крон из имевшихся у него 33 млн (или 9 млн дол., что эквивалентно примерно 100 млн дол. в конце 70-х гг. XIX в.) на выплату премий его имени. В завещании говорилось: «Капитал мои душеприказчики должны перевести в процентные бумаги, создав фонд, проценты с которого будут выдаваться в виде премии тем, кто в течение предшествующего года принес наибольшую пользу человечеству.

¹ Его братья Роберт и Людвиг создали в Баку акционерное общество по добыче и переработке нефти.

Указанные проценты следует разделить на пять равных частей, которые предназначаются: *первая* часть тому, кто сделал наиболее важное открытие или изобретение в области физики, *вторая* — тому, кто совершил крупное открытие или усовершенствование в области химии, *третья* — тому, кто добился выдающихся успехов в области физиологии или медицины, *четвертая* — создавшему наиболее значительное литературное произведение, отражающее человеческие идеалы, *пятая* — тому, кто внесет весомый вклад в сплочение народов, уничтожение рабства, снижение численности существующих армий и содействии мирной договоренности»¹.

Созданные отдельно по каждой из премий Нобелевские комитеты на основе предложений научной общественности в обстановке строгой тайны решают вопрос о кандидатах. Первые присуждения Нобелевских премий состоялись в 1901 г. Их получили *Эмиль фон Беринг* за работы в области физиологии и медицины, *Вильгельм Конрад Рентген* — по физике и *Якоб Хенрик Вант-Гофф* — по химии.

Революционный переворот в физике — Научой, положившей начало революционным преобразованиям в естествознании, стала физика. В 1895 г. Рентген открыл глубокопроникающие лучи, названные впоследствии рентгеновскими. Спустя совсем немного времени, 20 января 1896 г., американские врачи с помощью лучей Рентгена впервые увидели перелом руки человека. Это произвело ошеломляющее впечатление. Открытие рентгеновских лучей дало толчок новым исследованиям: в 1896 г. *Анри Беккерель* обнаружил излучение урана, т.е. явление радиоактивности. Это направление в физике продолжили *Пьер Кюри* и его жена *Мария Складовская-Кюри*, которые нашли более сильные, чем уран, источники радиоактивности — полоний и радий. Последний мог причинить непоправимый вред здоровью находившихся вблизи от него людей. В 1903 г. П. Кюри и *А. Лаборд*, зафиксировав выделение радием теплоты, установили существование внутриатомного источника энергии. Последовавшие одно за другим открытия доказали сложность строения атома, наличие в его составе положительно заряженного ядра (*Эрнест Розерфорд*), вращающихся по принадлежащих им орбитам отрицательных

¹ Цит. по: *Чолаков, В.* Нобелевские премии. Ученые и открытия / В. Чолаков. М., 1987. С. 363.

частиц-электронов (*Джозеф Джон Томсон*), их движение по собственным орбитам, изменение которых приводит либо к излучению, либо к поглощению энергии (*Нильс Бор*), возможность расщепления атома (Розерфорд). Совокупность этих и других открытий, их теоретическое осмысление привели к созданию ядерной физики.

Вновь установленные явления не согласовывались с господствовавшей в XIX в. идеей непрерывности физических процессов. Это противоречие разрешил *Макс Планк*, выдвинувший в 1900 г. предположение, согласно которому атомы отдают энергию не непрерывно, а выделяют ее порциями, квантами. Этим в науку был введен принцип дискретности, т.е. раздельности, прерывности. Отсюда вытекало, что в природе наряду с явлением непрерывности закономерно имеют место и скачкообразные процессы.

Стремительный рывок совершила теоретическая физика в связи с разработкой *Альбертом Эйнштейном* специальной (1905) и общей (1916) теории относительности. Раскрывая ее сущность, Эйнштейн подчеркивал: «Теория относительности изменяет законы механики. Старые законы несправедливы, если скорость движущейся частицы приближается к скорости света. Новые законы движения тела, сформулированные теорией относительности, блестяще подтверждаются экспериментом»¹. В свете теории относительности безраздельно господствовавшие геометрия Эвклида и теория тяготения Ньютона предстали как отражение частных условий материального мира. Установленные же Эйнштейном законы поля и движения отразили более общие закономерности природы. Он пришел к выводу о тесной связи свойств пространства и времени с материей.

Достижения химической науки Вторая половина XIX в. характеризовалась выдающимися достижениями в области химии. В 1869 г. *Д.И. Менделеев* открыл периодический закон, согласно которому химические и физические свойства элементов находятся в зависимости от их атомных весов. На основе найденной закономерности Менделеев предсказал и точно описал свойства трех не известных еще науке элементов. Впоследствии они были экспериментально выделены: в 1875 г. — галлий, в 1879 г. — скандий и в 1886 г. — герма-

¹ *Эйнштейн, А.* Эволюция физики / А. Эйнштейн, Л. Инфельд. М., 1966. С. 221.

ний. Менделеевская периодическая таблица показала свои неоспоримые прогностические возможности, что неоднократно подтверждало открытие новых элементов.

Интенсивное развитие получила физическая химия, предмет которой — исследование физических изменений в связи с химическими реакциями. Ее успехи во многом связаны с деятельностью *Вильгельма Оствальда*, *Якоба Хендрика Вант-Гоффа*, *Сванте Аррениуса*. Под влиянием теоретических исследований этих ученых значительно продвинулось практическое использование достижений химической науки в промышленности, включая получение серной и азотной кислот, белильной извести и едкого натра, анилина, электрохимические процессы добывания металлов и т.п. Благодаря работам *Фридриха Августа Кекуле*, *Жозефа Ле Беля*, *А.М. Бутлерова* сформировалась органическая химия, объектом которой являются соединения углерода. Созданная трехмерная модель расположения атомов в пространстве дала возможность анализировать и синтезировать сложные соединения. В результате были получены новые синтетические красители и синтетические материалы: пластмассы (целлулоид, бакелит), искусственный шелк, вязкие химические волокна, заменители каучука и др.

Великие открытия в биологии

Развитие биологической науки в конце XIX в. связано прежде всего с окончательным утверждением эволюционной теории. Автор «Происхождения видов» (1859) *Чарльз Дарвин* в 1871 г. опубликовал книгу «Происхождение человека», в которой обосновал процесс его эволюции. Важную роль в разработке эволюционных идей сыграл и *Томас Гексли* — второй после Дарвина создатель теории видообразования.

Дарвину было ясно, что изменения в отдельном виде порождают эволюцию, но он не смог объяснить, чем вызывается сама изменчивость видов. Природу наследственного механизма раскрыл чешский натуралист *Грегор Иоганн Мендель*. Он установил, что в ядре каждой клетки содержится некий, по его представлениям, наследственный фактор, содержащий некоторые признаки организма и отвечающий за их передачу по наследству. В результате индивидуальные свойства передаются из поколения в поколение без смешения и усреднения. Свои опыты Мендель завершил в 1866 г., но они не получили признания у современников. Лишь в 1900 г. голландский ученый *Хуго де Фриз*, немецкий исследователь *Карл Эрих Корренс* и австрий-

ский биолог *Эрих Чермак* независимо друг от друга и почти одновременно вторично открыли и сделали всеобщим достоянием законы наследственности Менделя. В 1909 г. датчанин *Вильгельм Людвиг Иогансен* для обозначения единицы наследственного материала ввел понятие «ген», ставшее общепринятым термином.

Привели к важным открытиям исследования в области цитологии — науки о строении, развитии и функциях клеток. Еще в 70 — 80-х гг. XIX в. *Вальтер Флеминг* выявил в ядре клетки структурные образования, получившие название «хромосомы». После начатых в 1910 г. опытов *Томаса Ханта Моргана* стала окончательно ясной связь между генами и хромосомами. Гены являются частью хромосом и носителями отдельных наследственных свойств и признаков, а хромосома содержит наследственную информацию в целом. Но сами гены далеко не во всех случаях устойчивы. Это в 1900 г. заметил Хуго де Фриз, который внезапные изменения признаков у потомков назвал мутациями. Своим возникновением они обязаны либо случайным в развитии организма событиям, либо искусственным воздействиям, при которых поражается один из генов. Развитие биологии и ее составной части — генетики укрепили теорию эволюции живого мира.

Связь науки и техники Великие открытия в теоретической науке в момент их свершения в большинстве случаев еще не оказывали непосредственного воздействия на отдельные отрасли промышленного производства или сельского хозяйства. Для этого потребуется время. Но они поднимали общий уровень теоретических исследований, которые давали возможность привести в систему известные данные и на основе целостных знаний о предметах и явлениях дать ключ к решению технических проблем. Дж. Бернал идею приоритета науки в научно-техническом прогрессе выразил словами: «Постоянные и накопленные со временем усовершенствования в технике могут исходить от инженеров, но выдающиеся преобразования происходят лишь в результате вмешательства науки»¹. Только после того как естествознание открыло и изучило различные виды материи и формы ее движения, многообразные силы природы и их законы, техника получила возможность практически их использовать. Электротехника и электроэнергетика, переработка нефти и химическое произ-

¹ Бернал, Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал. С. 26.

водство в целом, моторостроение, авиация и многие другие отрасли стали возможны лишь в результате научных открытий и крупнейших изобретений. Прогресс техники постепенно, но неуклонно оказался в прямой зависимости от научных достижений, машинная индустрия по-существу явилась технологическим воплощением науки.

Технический прогресс XIX — начала XX в.

Завершение промышленной революции Во второй половине XVIII в. начинается и на протяжении XIX в. завершается переход от мануфактурной формы организации труда к крупной машинной индустрии. Коренная перемена способа производства по своему всеобъемлющему воздействию на все стороны жизни общества и последствиям, которые наступили в результате замены ручного инструментального труда машинным, представляла собой *промышленную революцию*, или, что одно и то же, *промышленный переворот*. Его основная черта состояла в переходе от аграрной, ремесленной экономики к преобладающему городскому машинному производству и формированию индустриального общества. В результате возникла крупная машинная фабрично-заводская индустрия, ускорился технический прогресс. Одновременно возросла доля промышленного производства и относительно сократился удельный вес сельского хозяйства в валовом национальном доходе. В социальном плане промышленный переворот привел к формированию и росту численности фабричного пролетариата, усилению и укреплению положения промышленной буржуазии.

Составной частью промышленной революции являлся технический переворот, т.е. процесс коренных изменений технических средств, переход к машинной технике фабричного производства. Крупная фабричная индустрия основывалась на принципиально новом типе рабочих машин, которые получали от двигателя через передаточные механизмы соответствующее движение и совершали своими орудиями операции, выполнявшиеся раньше непосредственно рабочими. Применение машин-орудий позволило разделить технологический процесс на такие составные части, каждую из которых были способны выполнять технические средства. Это в свою очередь обеспечило возможность кооперирования многих машин, в совокупности составлявших взаимосвязанную систему.

Первый этап технической революции начался с появления рабочих машин в текстильном деле. *Второй* ознаменовался изобретением универсального теплового двигателя, представленного паровой машиной. *Третий* связан с созданием рабочих машин в машиностроении, что оказалось возможным после изобретения суппорта, или резцедержателя. Производство машин самими машинами обеспечило массовый выпуск машинной техники для всех отраслей промышленности. Наступила эра господства машин.

По отдельным регионам техническая революция, как и в целом промышленный переворот, протекала отнюдь не синхронно. Англия стала страной, открывшей эпоху промышленной революции. Здесь в связи с повышением спроса на промышленные изделия, удовлетворить который оказалось возможным только с помощью механизации, она началась в 60 – 80-е гг. XVIII в. и завершилась в 30 – 50-е гг. XIX в. Первоочередное развитие базовых отраслей производства, обеспечивших промышленность сырьем и полуфабрикатами – каменным углем, железом, пряжей, обеспечило подъем всей обрабатывающей промышленности. Массовое распространение машин и фабричного производства во всех отраслях и по всей стране привело к окончательной победе машины над остатками ремесленного производства. В результате многократного увеличения производительной силы технических средств в Англии в 1840 г. за день изготовлялось товаров в 27 раз больше, чем в 1770 г., когда страна только начинала переходить к образованию машинно-фабричной системы. На ее долю приходилось примерно половина мирового рынка промышленных изделий и около трети мирового промышленного производства. Но значение промышленной революции не сводилось к одному только росту производства. Она изменила социальную структуру общества, весь уклад жизни тех людей, кто оказался вовлеченным в ее орбиту.

Вслед за Англией промышленный переворот произошел и в других странах Европы, хотя в силу специфических особенностей каждой из них протекал в более поздние сроки. Во Франции, пока производство ориентировалось на выпуск изделий ручной выработки, потребность в механизации ощущалась слабо, и лишь с повышением спроса на промышленную продукцию и возникновением в связи с этим дефицита сырья и полуфабрикатов разворачивается промышленная революция в базовых отраслях, завершившаяся к 60-м гг. В Германии аналогич-

ный процесс длился еще дольше — до 90-х гг. XIX в. Несмотря на асинхронность промышленных переворотов, повсюду в итоге капиталистический способ производства, составлявший до этого лишь один из укладов, становился господствующим. Завершение промышленных революций создало базу для развертывания фабричного производства, характеризовавшегося широкомасштабной организацией производственного процесса, более глубоким разделением труда, изготовлением изделий не вручную, а машинами. В связи с этим возросли роль науки, ее влияние на материальное производство, возникла объективная потребность в массовом внедрении технических изобретений и усовершенствований. Это вызвало глобальные последствия. Господство машинного производства означало становление индустриальной цивилизации. Фабрика стала определять экономический облик Европы, а машина приобрела черты символа эпохи. Научно-технический прогресс стал важнейшим фактором, позволившим Западной Европе возвыситься над остальным миром.

Станкостроение

Возросшее значение машин в различных отраслях производства вызвало интенсивное развитие машиностроительной промышленности и ее технической базы — станкостроения. Основной линией развития станочного парка стал переход к специализированным станкам, предназначенным для выполнения одной или нескольких аналогичных операций. Сужение функций станков вело к упрощению выполнявшихся операций и создало условия для использования автоматизированных процессов.

Рост объема металлообработки вызвал необходимость усовершенствования средств резания металлов. Был создан ряд твердых сплавов для режущих инструментов, повышена точность изготовления деталей машин. Английский станкостроитель *Джозеф Витворт* ввел в практику машиностроения измерительные калибры, которые позволяли измерять обрабатываемые поверхности с точностью до тысячных долей миллиметра, впервые стандартизировал резьбу на винтах, что впоследствии дало толчок к созданию унифицированных деталей и узлов машин.

Параллельно шло техническое совершенствование других видов металлообрабатывающих машин. В 70 — 80-х гг. на заводах Круппа в Германии работали паровые молоты с массой падающих частей 50–75 т, а в 1891 г. в США построили молот с

массой рабочей части 125 т. Сложность эксплуатации таких установок побудила к производству гидравлических прессов. С их помощью удавалось создавать усилия, эквивалентные усилиям молота с массой падающей части до 500 т.

Поточное производство Новые явления в машиностроении имели далеко идущие последствия. Формирование системы металлообрабатывающих машин в сочетании с применением точных измерительных инструментов и внедрением стандартов подготовило техническую базу для перехода от индивидуального к мелкосерийному, а затем к серийному, крупносерийному и массовому производству. Для него характерна организация поточных линий, т.е. набора рабочих машин, расположенных в технологически обусловленной последовательности. Передача обрабатываемых изделий после выполнения операции на следующее рабочее место обеспечивалась межоперационными транспортными устройствами. В наиболее механизированных производствах это были конвейерные системы изготовления и сборки изделий. Впервые поточное производство осуществила автомобилестроительная компания *Генри Форда*, а теоретическое обоснование дал *Фредерик Тейлор*. Технология организации труда, получившая его имя, направлялась на максимальное уплотнение рабочего дня, рациональное использование средств производства и орудий труда, повышение производительности.

Машины-двигатели Вплоть до 70 – 80-х гг. XIX в. в крупном промышленном производстве в качестве силовой установки доминировали универсальные поршневые паровые машины. Благодаря многим техническим изобретениям они стали значительно совершенней: появились более производительные паровые котлы и многоцилиндровые двигатели, намного повысилась мощность, а коэффициент полезного действия к концу века увеличился впятеро. Но на определенном этапе развития паровые машины стали сдерживать развитие производства и морского транспорта. Они оставались относительно тихоходными, требовали при изготовлении много металла, были громоздкими, использовавшийся трансмиссионный привод исключал возможность перехода к прогрессивному поточному производству, к тому же оказались совершенно непригодными для зарождавшегося автомобилестроения.

Одно из направлений поиска новой двигательной установки состояло во внедрении паровой турбины, в которой энергия сжатого водяного пара непосредственно превращается в механическую энергию вращательного движения вала (ротора) без какой-либо передачи. Наиболее удачно эту проблему независимо друг от друга решили *Карл Густав Лаваль* в 1883 г. и *Чарльз Парсонс* в 1884—1885 гг. Уже в 1894 г. был проведен удачный эксперимент по оснащению турбинами корабля, вскоре турбинные установки получили широкое распространение в морском коммерческом и военном кораблестроении, на тепло- и гидростанциях.

Путь к созданию двигательной установки, пригодной для механических безрельсовых транспортных средств, наметил *Этьен Ленуар*, который в 1860 г. построил напоминавший паровую машину газовый двигатель. Сделать его более эффективным удалось в 1876 г. *Николаю Августу Отто*. Он создал двигатель внутреннего сгорания с четырехтактным циклом. Этот принцип сохранился и в моторах нашего времени, но сам двигатель Отто оказалось возможным использовать лишь для работы в стационарных условиях.

Быстроходным, компактным и легким двигатель стал после перехода на жидкое горючее. Приоритет в этом принадлежит *Готлибу Даймлеру*, создавшему в 1882 г. бензиновый мотор. В 1896—1899 гг. *Рудольф Дизель* сконструировал двигатель, способный работать на тяжелом жидком топливе. Сложилась предпосылка для бурного роста автомобилестроения, а также, тракторостроения и самолетостроения.

Электротехника

Еще в первой половине XIX в. открытия *Андре Мари Ампера*, *Майкла Фарадея*, *Эмиля Ленца* и других ученых создали теоретическую основу практической электротехники, выявили возможность превращения электрической энергии в механическую. Многочисленные попытки создания электродвигателей шаг за шагом привели к удачным техническим решениям. В двигателе, который в 1834 г. построил Б.С. Якоби, электромагнитные воздействия преобразовывались во вращательное движение; этот эффект в будущем позволил электродвигателю стать универсальным.

Одновременно шло последовательное совершенствование генераторов — машин, «производящих» электрический ток за счет другой энергии: механической, тепловой, химической. В конце 60-х гг. *Кромвель* и *Самюэль Варли*, а также *Вернер*

Сименс создали первые генераторы постоянного тока. Они получили название динамо-машин. Их надежность и эффективность были низкими, однако в 1870 г. *Зеноб Теофил Грамм*, а затем в 1873 г. *Фридрих Гефнер-Альтенек* внесли столь кардинальные изменения, что динамо-машина стала пригодной для питания электрических двигателей, освещения и других целей. В этом же 1873 г. *Ипполит Фонтен* на практике доказал, что динамо-машина может работать и генератором, и двигателем, т.е. превращать механическую энергию в электрическую и наоборот — преобразовывать электрическую энергию в механическую. С началом XX в. электрические двигатели, получив репутацию безотказного и экономичного источника механической энергии, начали активно внедряться в производство. Здесь они прежде всего дали возможность оснастить каждый станок собственным электродвигателем с индивидуальным приводом, что обеспечило простоту и быстроту пуска, возможность регулировать скорость вращения, компактность, приспособляемость к любым производственным процессам.

На протяжении 70-х гг. был найден способ использования электрической энергии для освещения. *А.Н. Лодыгин* предложил лампы накаливания с угольными стержнями, *П.Н. Яблочков* их усовершенствовал, *Томас Эдисон* создал вакуумную лампу с угольной нитью, которую затем заменили вольфрамовой.

Электродвигатель, электропривод, электроосвещение имели практический смысл лишь при условии решения проблемы транспортировки электрической энергии от производителя к потребителю. В 1882 г. *Марсель Депре* построил линию электропередачи протяженностью 57 км. Изобретения *Николя Теслы* и *М.О. Доливо-Добровольского* в области электротехники, генерирования и передачи электроэнергии позволили осуществить экономичное электроснабжение на большие расстояния, начать широкую электрификацию. Со второй половины 90-х гг. в экономически развитых странах развернулось массовое строительство электрических станций.

Железнодорожный и городской транспорт

В последней трети XIX — начале XX в. установились надежные и разветвленные транспортные сообщения в большинстве стран и между ними. Многие железные дороги пролегли на тысячи километров. Железнодорожный транспорт оказал огромное воздействие на развитие экономики не только как наиболее эффективное средство перемещения людей и

грузов, но и как крупнейший потребитель металла, угля, паровых машин и других механизмов, строительных материалов, древесины. Коренной модернизации подверглась и сама железнодорожная техника. Совершенствование паровозов, замена железных рельсов стальными обеспечили скорость поездов в 100 и более километров в час, а их грузоподъемность — в сотни тонн. Появились новые типы вагонов, в том числе четырехосные пассажирские и товарные пульмановские, названные так по имени их создателя *Джорджа Пульмана*. *Джордж Вестингауз* в 1869 г. изобрел пневматический тормоз, нашедший повсеместное применение после 1872 г., когда его действие было автоматизировано. От ручной винтовой сцепки вагонов начали переходить к автоматической.

Вернер Сименс, впервые продемонстрировавший на Берлинской промышленной выставке 1879 г. действующую электрическую железную дорогу, реализовал идею применения на транспорте электродвигателя. Интенсивная инженерная мысль привела в последующие годы к созданию городского электрифицированного транспорта — трамвая. В 1885 г. *Чарльз Джозеф Ван-Депуль* построил в канадском городе Торонто трамвай с одним воздушным рабочим проводом, подвешенным на столбах с изоляторами. Эта система оказалась столь рациональной, что вскоре получила общее признание. В 1890 г. воздушный провод впервые появился в Европе на трамвайной линии в Галле (Пруссия). К 1890 г. в крупнейших городах США и Европы трамвай, который зарекомендовал себя одним из наиболее экономичных и массовых видов городского транспорта, полностью вытеснил конку.

Появление городов с миллионным и более населением превратило внутригородские перевозки в серьезную проблему. Во многом ее решил метрополитен — надземный (на эстакадах) и подземный. Первую подземную дорогу построили в Лондоне в 1863 г. Она была неглубокого залегания, длиной всего 3,6 км и обслуживалась паровозами. Переломным рубежом явился переход в 1890 г. лондонского метрополитена на электрическую тягу. Она быстро показала свои преимущества, и метростроение получило мощный стимул к широкому развитию. Метрополитены открываются в Будапеште (1896), Вене (1898), Париже (1900), Берлине (1902), Гамбурге (1912), ряде городов Американского континента.

Морской транспорт

Достижения науки и техники создали необходимую основу для удовлетворения возросших потребностей в морских перевозках. Этапным событием в кораблестроении стал спуск на воду в 1858 г. английского колесно-винтового парохода с дополнительным парусным оснащением «Грейт Истерн», который в 5 раз превышал водоизмещение наиболее крупных кораблей-предшественников. Он отразил черты уходящей эпохи парусного флота и технического прогресса XIX в., который воплотился в новейших по тем временам идеях: конструкция предусматривала двойное дно, поперечные переборки, продольную систему набора корпуса (через столетие так будут строиться все сверхбольшие корабли). Корабль был обшит железными листами — спор между деревом и железом был разрешен окончательно. «Грейт Истерн» имел три паровые машины: отдельно для поворота руля, вращения гребного винта и бортовых гребных колес. Судно было рассчитано на рейс без промежуточной загрузки топлива из Англии в Австралию вокруг Африки с 4 тыс. пассажиров или 10 тыс. солдат и 6 тыс. т груза в трюмах (фактически оно эксплуатировалось на трансатлантической линии, а затем использовалось как кабелеукладчик в Атлантическом и Индийском океанах).

С началом массового производства стали железо уступило ей место и в кораблестроении. Три первых стальных корабля построили в Англии в 1864 г., но преимущественно стальное кораблестроение начинается с конца 80-х гг. Только тогда был превзойден по размерам «Грейт Истерн». В Англии строятся лайнеры «Селтик» (1903), «Лузитания» и «Мавритания» (1907), однотипные «Олимпик» (1911) и «Титаник» (1912), совершивший единственный и трагически закончившийся рейс. На морские маршруты вышли и суда специального назначения: рефрижераторы для перевозки скоропортящихся грузов, нефтеналивные танкеры, ледоколы.

Создание и развитие автомобиля

Появление двигателя внутреннего сгорания стало решающей предпосылкой для создания автомобиля. На первенство в его изобретении претендовали 416 человек, но приоритет официально признан за *Готлибом Даймлером* и *Карлом Бенцем*. Не будучи даже знакомы, они спроектировали и построили в 1885—1886 гг. самодвижущиеся повозки, защищенные над-

лежащими патентами. Лишь в 1926 г. образованные ими автомобильные фирмы слились в компанию «Даймлер-Бенц».

Первая машина Даймлера была двухколесной, фактически прообразом современного мотоцикла. Для второго экземпляра был использован четырехколесный фаэтон. Бенц построил трехколесную машину. Автомобили Даймлера и Бенца не нашли спроса в Германии, и изобретатели продали свои патенты во Францию, что надолго сделало ее ведущей автомобильной державой. Здесь проявили себя и другие выдающиеся конструкторы. *Эмиль Лавассор* предложил новую компоновку автомобиля, при которой двигатель и радиатор охлаждения располагались впереди. В гонке 1895 г. приняла участие машина с пневматическими шинами. В 1898 г. *Луи Рено* заменил цепной привод карданным валом, а затем установил рулевое колесо. Автомобили начала XX в. отличались исключительно тщательной подгонкой деталей и отделкой, непрерывно и быстро совершенствовались, расширился диапазон их применения. В 1904—1905 гг. появились автобусы. К 1914 г. в Лондоне их было более двух тысяч. С повышением надежности машин уже в начале века развернулось производство грузовых автомобилей. В 1905 г. изобрели счетчик-таксометр, отсюда таксомоторы, такси, ставшие неотъемлемой частью городского транспорта. В дни сражения на Марне во время Первой мировой войны французское командование мобилизовало 1200 парижских таксомоторов, за одну ночь перебросивших пехотную бригаду на расстояние 50 км. Это было первым в истории использованием автомобильного транспорта для массовых военных перевозок.

Воздухоплавание

Задача создания самолета усилиями многих ученых и конструкторов в теоретическом плане оказалась близкой к решению уже к концу XIX в. Первые же успешные полеты на аэроплане связаны с именами братьев *Вилбур* и *Орвилла Райт*. Начав конструкторскую деятельность в 1899 г., они построили оснащенный бензиновым мотором самолет, названный ими «Флайер», т.е. летающий. 17 декабря 1903 г. Райт четырежды поднимался в воздух, продержавшись в полете от 12 до 59 с. На Европейском континенте впервые полет на самолете собственной конструкции совершил 23 октября 1906 г. *Альберто Сантос-Дюмон*, преодолевший расстояние в 60 м. Создаются новые, более совершенные модели, и 25 июля 1909 г. *Луи Блерио* перелетел через Ла-Манш. Повышение летных возможностей авиационной техники поз-

волило выйти за рамки спортивного применения самолетов, использовать их для грузовых и почтовых перевозок, в военных целях.

В конце XIX – начале XX в. получило развитие дирижаблестроение, и здесь стимулирующим фактором стал компактный бензиновый двигатель. Наибольших успехов добился немецкий инженер и предприниматель *Фердинанд Цепелин*. Он построил несколько гигантских дирижаблей. Наибольший из них имел длину 200 и диаметр 24 м, развивал скорость более 100 км в час, пролетал до 7400 км и поднимался в высоту на 4 км. Эксплуатация показала и недостатки дирижаблей: сложность наземного базирования, пожароопасность, уязвимость.

Создание автомобиля и воздухоплавательных аппаратов оказалось возможным на базе синтеза ряда отраслей промышленности, а потому не только революционизировало транспорт, но и стимулировало прогресс металлургии, машиностроения, химии и многих других видов производства.

Металлургия

К 70-м гг. XIX в. быстро развивавшиеся машиностроение, железнодорожный и морской транспорт потребовали значительного расширения производства черных металлов и повышения их качества. В связи с этим усовершенствовался процесс производства чугуна: увеличились размеры доменных печей, модернизировалась их конструкция, вводились новые вспомогательные устройства. К концу столетия сложилась конструкция доменной печи, принципиально не отличавшаяся от современной. Металлурги стали больше внимания уделять подготовке железной руды к плавке, применять ее дробление, обжиг, промывку. В начале XX в. внедрился процесс агломерации, заключающийся в укрупнении мелких руд путем спекания в специальных устройствах. Почти повсеместно в качестве топлива для выплавки чугуна стали применять каменноугольный кокс¹, вытеснивший антрацит и древесный уголь. В результате резко повысилась производительность доменных печей, а мировая выплавка чугуна возросла с 4,5 млн т в 1850 г. до 78,4 млн т в 1913 г.

Сложной была и научно-техническая проблема переплавки чугуна в железо и сталь. Применявшийся вплоть до 70-х гг.

¹ Кокс – спекшаяся масса, получаемая из каменного угля нагреванием без доступа воздуха с целью удалить воду и летучие вещества и получить более однородное и богатое углеродом топливо.

ХІХ в. метод пудлингования чугуна¹ ввиду его медленности и трудоемкости уже не мог удовлетворить потребности тяжелой промышленности. Английский изобретатель *Генри Бессемер* в 1855–1860 гг. создал новый способ передела чугуна в ковкое железо и сталь. Он сконструировал специальную установку – конвертер, где через жидкий чугун продувается сжатый воздух. Превращение чугуна в сталь в конвертере происходит в результате окисления кислородом воздуха входящих в состав чугуна углерода, кремния и марганца, очищения металла от их избытка. Процесс бессемерования происходит без подвода тепла извне и без применения какого-либо горючего материала: необходимое тепло образуется благодаря химической реакции окисления железа и его примесей. Выплавка стали этим способом протекает чрезвычайно быстро. В конвертере 10–15 т чугуна превращаются в железо или сталь за 10 мин. Чтобы получить такое же количество стали, требовалось несколько дней работы пудлинговой печи.

Но в изобретении Бессемера были и изъяны. В частности, не удавалось освобождать металл от вредных примесей серы и фосфора, которые целиком переходили в сталь. Выход нашел английский металлург *Сидней Томас*, предложивший в 1878 г. применить для огнеупорной кладки доломитовый кирпич и вводить в конвертер 10–15% извести. Это привело к тому, что фосфор и сера удерживались в образующихся шлаках. В результате количество фосфора снижалось с 1–2% в чугуне до сотых долей процента в стали. Открытие Томаса позволило ввести в промышленный оборот огромные залежи фосфористых железных руд, в том числе Лотарингского бассейна, чем в максимальной степени воспользовалась Германия.

В то же время конвертеры не позволяли перерабатывать так называемый скрап – металлический лом, который в изобилии имелся в развитых странах. Ситуацию исправил французский металлург *Пьер Мартен*, который в 1884 г. построил сталеплавильную печь, названную его именем. Мартеновская печь позволяла за счет более высокой температуры и других технических особенностей выплавлять сталь из смеси 30% чугуна и примерно 70% железного и стального лома. Высокая произво-

¹ В пудлинговой печи рабочее и топочное пространство разделялись, чтобы изолировать металл от топлива во время передела. Металл непрерывно перемешивали, отчего и произошло название этого процесса – *пудлингование*, т.е. перемешивание.

дительность и хорошее качество выплавляемой стали сделали мартеновский процесс преобладающим в сталелитейном производстве.

В конце XIX – начале XX в. были найдены способы использования энергии электрического тока для получения наиболее качественных сортов стали. Ряд инженеров из Франции, Италии, Швеции, России предложили конструкции электропечей. Их преимущества по сравнению с другими сталеплавильными агрегатами состояли в возможности достижения более высокой температуры, способности переплавлять скрап легированных сталей, производить высококачественные сплавы с тугоплавкими легирующими элементами. Электропечи нашли широкое применение для получения ферросплавов¹, выплавки цветных металлов, в том числе алюминия. Алюминиевая промышленность уже в начале XX в. выросла в крупную отрасль.

Химическая промышленность – В последней трети XIX – начале XX в. значительно продвинулась вперед промышленная химия. При изготовлении минеральных удобрений, солей, кислот, красителей, взрывчатых веществ, в металлургической, нефтяной, текстильной промышленности широко использовалась серная кислота. Масштабы ее производства во многом стали определять уровень этих и других отраслей. Традиционные методы получения серной кислоты оказались недостаточными, и многие исследователи пытались найти новые пути. Наиболее удачными оказались идеи и практические разработки немецкого ученого *Клеманса Александра Винклера* и его соотечественника инженера *Рудольфа Книтча*. Они предложили и внедрили принципиально новую, так называемую контактную, технологию, что дало возможность производить серную кислоту любой концентрации и в необходимых количествах. С наибольшей выгодой этим изобретением воспользовались немецкие промышленники, обеспечившие за счет него преимущество на международном рынке анилиноокрасочной промышленности.

Другим важным компонентом ряда технологических процессов является сода. В 1861 г. бельгийский инженер *Эрнест Сольве* предложил новый способ ее получения из естественных

¹ *Ферросплавы* – сплавы железа и легирующих компонентов (никеля, хрома, ванадия, молибдена и т.д.), используются в металлургическом процессе для получения стали с определенными свойствами.

или искусственных растворов поваренной соли, известняка и аммиачной воды, причем сам процесс был более коротким, не вызывал загрязнения окружающей среды и давал соду высокой чистоты. Он оказался настолько удачным, что в своей основе дошел до наших дней.

Изобретение и массовое распространение двигателей внутреннего сгорания, развитие производства синтетических веществ и материалов создали широкое поле деятельности для нефтеперерабатывающей промышленности. До 70-х гг. нефтеперегонные заводы изготавливали преимущественно керосин, который использовался для освещения, а также в качестве растворителя и при очистке поверхностей в технике и медицине. С развитием автомобильного транспорта и авиации возросло потребление бензина, тяжелых видов топлива и смазок.

Внедрение прогрессивных методов нефтепереработки позволило выпускать многие ценные продукты: синтетические органические материалы, ароматические вещества, нафталин, парафин, вазелин, смолы и т.п. В других отраслях химического производства были усовершенствованы технологии переработки древесины и получения бумаги, производства специальных видов стекла и изделий из него, изготовления маргарина, моющих и косметических средств, лекарственных препаратов, красящих и клеящих веществ, удобрений. Химическая индустрия превратилась в одну из ведущих отраслей хозяйства.

Строительство

В XIX — начале XX в. в промышленном и гражданском строительстве по-прежнему преимущественно использовался кирпич, но заметно возросло значение и других строительных материалов. Прежде всего изменилась роль железа. Его не только стали применять для покрытия крыш и изготовления крепежных деталей, но и использовать в качестве опор и каркасов сооружений. Каркасные конструкции позволяли возводить дома в 40 и более этажей. Возможности металла как строительного материала эффектно продемонстрировала *Эйфелева башня* высотой в 305 м, возведенная в Париже к Всемирной выставке 1889 г. Во многих городах мира появились железнодорожные вокзалы, рынки и другие здания из металла и стекла. Одним из наиболее выдающихся сооружений подобного рода стало построенное в 1851 г. в Лондоне помещение для Всемирной выставки — *Хрустальный дворец*. Его длина составляла 564 и ширина 125 м, интерьер представлял один огромный зал без перегородок площадью

100 тыс. кв. м. Автор проекта *Джозеф Пакстон* предложил невиданную до этого архитектуру здания, возведенного полностью из стекла и металла. Но судьба этой уникальной постройки отразила все недостатки металлических строительных конструкций: подверженность коррозии и незащищенность от высоких температур. В 1936 г. Хрустальный дворец до основания уничтожил пожар.

Широкое распространение в строительном деле получил цементный бетон. Он обладал многими достоинствами: прочностью на сжатие, долговечностью, устойчивостью против воды и огня, но не выдерживал нагрузок на растяжение. Этот недостаток сумел устранить *Жозеф Монье*, садовник по профессии, который догадался каркас из железной проволоки залить цементным раствором и таким образом получить железобетон, ставший вскоре одним из основных строительных материалов.

Электросвязь

Интенсивное развитие средств связи улучшило передачу информации между континентами, странами и внутри них. После четырех неудачных попыток в 1866 г. проложили первый трансатлантический телеграфный кабель протяженностью 3240 км. Усилиями многих изобретателей совершенствовалась приемопередающая телеграфная аппаратура. Французский механик *Жан Бодо* на протяжении 1872–1876 гг. разработал конструкцию телеграфного аппарата, использовавшегося затем во многих странах. Стало возможным передавать более тысячи знаков в минуту.

Успехом в 1876 г. завершилась работа *Александра Грейама Белла* по созданию телефона. Однако он обеспечивал слышимость лишь на небольшом расстоянии. Положение изменилось, когда *Дэвид Эдуард Юз* изобрел важнейшую часть телефонного аппарата – микрофон. Дальнейшая работа многих конструкторов была связана с улучшением телефонной аппаратуры, разработкой коммутационного оборудования. К концу первого десятилетия XX в. емкость многих городских телефонных сетей исчислялась десятками тысяч абонентов.

После того как в 1887 г. *Генрих Герц* экспериментально показал возможность искусственного возбуждения электромагнитных волн, изобретатели получили научное обоснование идеи беспроводной связи. С начала 90-х гг. *А.С. Попов* вел разработку необходимых для беспроводной связи технических устройств, в 1896 г. неоднократно проводил сеансы связи без проводов, а в 1897 г. установил свою усовершенствованную ап-

паратуру на кораблях Балтийского флота, обеспечив радиопереговоры на расстоянии 5,5 км. Опыты аналогичного содержания проводил и *Гульельмо Маркони*. Его приборы в основном повторяли конструкцию аппаратов, разработанных Поповым, поэтому в ряде стран, кроме Англии и Италии, Маркони отказали в патентах, ссылаясь на работы Попова.

Расстояния, на которые можно было передавать сигналы с помощью радио, быстро возрастали. В 1901 г. Маркони удалось установить радиосообщение между Англией и Ньюфаундлендом, расстояние между которыми 3,5 тыс. км. Интенсивные инженерные разработки привели к внедрению многих усовершенствований. В их числе было создание в 1904 г. *Джоном Флемингом* электронной лампы, что имело огромное значение для развития радиоэлектроники.

Полиграфия

Важные изобретения многократно умножили производительность книгопечатной техники. Созданная в 1863 г. *Вильямом Буллоком* принципиально новая ротационная печатная машина пропускала бумажную ленту между двумя цилиндрами, на одном из которых укреплялась печатная форма – стереотип. Это обеспечило непрерывность печатания. Уже первые образцы ротационной машины Буллока давали 15 тыс. оттисков в час, а в дальнейшем ее производительность была удвоена. Ускорился наборный процесс в связи с изобретением наборно-словолитных машин с клавиатурой, устроенной по принципу современной пишущей машинки. Одна из них была сконструирована в 1866 г. *Отмаром Мергенталером* и получила массовое распространение под названием «линотип». Он давал набор целыми строками. В 1867 г. появилась первая печатная машинка, которую сконструировал *Кристофер Шолс*. Она облегчила делопроизводство, служебную и личную переписку.

Развитие военной техники. Военно-морской флот

Стрелковое оружие

В домонополистический период капитализма вооружение все еще состояло из гладкоствольных (с середины XIX в. нарезных) ружей, сравнительно немногочисленной артиллерии с ограниченными скорострельностью и дальностью стрельбы и холодного оружия. Эпоха империализма в военно-технической области произвела

настоящий переворот, связанный с моторизацией и механизацией многомиллионных армий, применением машинной техники, усилением мощности и ударной силы вооружения.

В последней четверти XIX в. армии развитых стран заменили стрелковое оружие. Еще в 1860 г. были сконструированы и впервые применены в ходе Гражданской войны в США винтовки Спенсера с семизарядным магазином и Генри с магазином на 15 патронов. Но эти винтовки из-за маломощности патрона по сути были оружием охотничьего, а не армейского назначения. Однако тенденция развития этого вида оружия была определена правильно, и в 80 – 90-е гг. магазинные винтовки получили Франция (конструктор Лебель), Германия (Маузер), Австро-Венгрия (Маннлихер), Россия (Мосин), армии других стран. Отличительная особенность этих винтовок состояла в простоте и надежности конструкций, уменьшении калибра при увеличении поражающей способности пули, увеличении дальности огня до 2,5–3 км и скорострельности до 15 выстрелов в минуту, или втрое.

Конец XIX в. отмечен появлением автоматического оружия. В 1883 г. американский изобретатель *Хайрем Максим* создал станковый пулемет, получивший название по фамилии конструктора. Впервые этот вид оружия применили в англо-бурской войне 1899–1902 гг. В последовавших затем других войнах пулеметы Максима в полной мере раскрыли свои боевые возможности. Его модификации были приняты на вооружение армиями многих стран, в том числе Англии, Германии, России. На фронтах Первой мировой войны нашли широкое применение резко усилившие огневую мощь пехоты ручные пулеметы: французские системы Гочкиса и Шоша, английские – Льюиса.

Артиллерия

По сравнению с периодом франко-прусской войны намного улучшились технические характеристики артиллерии. Удвоились ее дальность (с 3,8 до 7–8,5 км) и скорострельность (с 3–5 до 5–11 выстрелов в минуту). В армиях европейских стран использовались полевые легкие пушки калибра от 75 до 77 мм и тяжелые – 100–150-миллиметровые. Для уничтожения закрытых целей навесным огнем предназначались 100–200-миллиметровые гаубицы. Осадная артиллерия служила для действий против крепостей и полевых укреплений. Наиболее мощными осадными орудиями располагала Германия. В 1918 г. на боевую позицию была установлена пушка «Колоссаль», сконструированная фир-

мой Круппа. Она имела калибр 203 мм, длина ствола составляла 33,5 м, дальность достигала 120 км, вес снаряда равнялся 123 кг. Эта пушка с 23 марта в течение 44 дней выпустила по Парижу 303 снаряда, из которых 183 упали в черте города.

Первая мировая война поставила перед артиллерией ряд новых задач. С расширением возможностей и активизацией авиации ускорилось начавшееся еще до войны развитие противосамолетных орудий: либо приспособленных легких полевых пушек, либо специально сконструированных зенитных. Появление на поле боя танков вызвало контрмеры: средства борьбы с ними включали малокалиберную 20–37-миллиметровую артиллерию, противотанковые ружья, крупнокалиберные пулеметы. Для огневой поддержки войск в полосе железных дорог действовали артиллерийско-пулеметные бронепоезда.

Авиация

К самолетам как средству вооруженной борьбы впервые примерились в 1910 г., когда во Франции к военным маневрам привлекли 4 дирижабля и 12 аэропланов. Первый боевой опыт военная авиация получила в 1911–1912 гг. во время войны Италии с Турцией: 9 итальянских самолетов занимались разведкой и бомбометанием. В Балканской войне 1912–1913 гг. в составе болгарской армии действовал русский добровольческий авиационный отряд, а всего страны Балканского союза имели около 40 самолетов. Они занимались аэрофотосъемкой, корректировкой артиллерийского огня, бомбежкой войск противника. Первая мировая война ускорила развитие авиации: улучшилась конструкция самолетов, их тактико-технические показатели, скорость возросла до 130–220 км в час, потолок — до 4–7 км, время полета — до 2–7 ч. В зависимости от боевого применения авиация стала разделяться на истребительную, разведывательную, штурмовую, легкую и тяжелую бомбардировочную. В целях разведки на море, бомбардировки морских баз, надводных кораблей и подводных лодок противника, охраны своего флота и побережья применялись гидросамолеты. Стремление найти пути улучшения взаимодействия авиации с кораблями флота привело к созданию кораблей-авианосцев. В Англии к концу Первой мировой войны крейсер «Фьюриэс» переделали в авианосец с двумя взлетно-посадочными палубами. В июле 1918 г. 7 истребителей «Кэмел» поднялись с него и совершили успешный налет на базу германских цеппелинов. Так началась эпоха авианосной авиации.

Усилилось и начало дифференцироваться по типам самолетов вооружение. Для поражения целей по курсу самолета истребители получили пулеметы, стрелявшие с помощью специальных приспособлений через пропеллер. Впервые такой способ установки пулемета применили в 1915 г. на французском самолете «Моран-Солнье». Подобными пулеметами оснащались и другие типы истребителей. Разведывательная и бомбардировочная авиация вооружалась оборонительными подвижными пулеметами. Возросла бомбовая нагрузка. Максимальной она была на российском «Илье Муромце» — 490 кг. Эффективность бомбардировщиков повысили приспособления для подвески бомб внутри самолета, механические и электрические бомбосбрасыватели, бомбардировочные прицелы.

На фронтах воевали и германские дирижабли. Они обладали большой грузоподъемностью и дальностью полета, проникали в глубокий тыл противника, наносили бомбовые удары по Парижу и Лондону, другим целям на суше и на море. Но дирижабли легко поражались огнем артиллерии и пулеметов противовоздушной обороны и истребителей, не выдерживали конкуренции самолетов. Это привело к тому, что даже Германия за всю войну построила только 109 дирижаблей.

Танки

Первые проекты боевой техники, получившей впоследствии название *танк* (от англ. tank — цистерна, резервуар, бак)¹, разрабатывались в 1911–1915 гг. почти одновременно в Англии, Австро-Венгрии и России. Новый вид оружия принял бой 15 сентября 1916 г. в сражении на реке Сомме. Это были английские танки Mk-1, вооруженные двумя пушками и четырьмя пулеметами, в другом варианте — только шестью пулеметами. Далекие от совершенства, эти танки отличались громоздкими габаритами и неповоротливостью. Длина корпуса составляла 9,8 м, ширина — 4,1 м, высота — 2,5 м. Толщина брони была равна 6–10 мм и не защищала экипаж даже от бронебойных пуль. Запас хода не превышал 30 км, а скорость вне дорог — 2 км в час. Обзор был плохим, температура внутри машины повышалась до 70 °С, поэтому экипаж из 7 человек не мог долго оставаться в танке.

Танковая техника быстро совершенствовалась, и на заключительном этапе боевых действий на Западном фронте Первой

¹ Впервые название было применено в 1916 г. при перевозке по железной дороге новой боевой машины: в целях маскировки на обшивке написали слово «танк».

мировой войны приняли участие улучшенные модели танков Mk-1. В марте 1918 г. английская армия начала оснащаться средними пулеметными танками Mk-A, развивавшими скорость в 14 км в час, что дало основание назвать их «Уипет», т.е. борзая. Тогда же большим успехом французских танкостроителей явилось создание легкого танка «Рено» FT-17, который оказался самым массовым танком Первой мировой войны, использовался в армиях 20 государств, на его базе сконструировали первый советский танк, а во Франции он составлял основу танкового парка вплоть до середины 30-х гг. Этот дешевый в производстве, простой в управлении и надежный в эксплуатации 7-тонный танк с двумя членами экипажа имел броню в 16 мм, вооружался пушкой или пулеметом, отличался хорошей проходимостью и запасом хода в 35 км.

Меньшую, чем танки, роль сыграли броневые автомобили. Впервые они были сконструированы в Англии в 1900–1902 гг., а боевую проверку прошли на завершающем этапе англо-бурской войны. В Германии в 1902–1905 гг. появился пушечный броневый автомобиль, ставший прототипом последующих моделей. Однако позиционный характер Первой мировой войны не способствовал массовому распространению броневых автомобилей. В то же время в действиях по огневой поддержке конницы они были эффективны.

Броненосцы и крейсера Во второй половине XIX в. парусные суда с паровым двигателем уступили место броненосцам: полностью металлическим, чисто паровым, с артиллерией главного калибра во вращающихся башнях. Первым боевым кораблем нового типа стал построенный северянами в период Гражданской войны в США броненосец «Монитор». Он имел водоизмещение 1200 т, был покрыт 100-миллиметровой поясной и 25-миллиметровой палубной броней. Два 280-миллиметровых орудия размещались во вращающейся башне с броней в 200 мм. В бою с кораблем южан «Мерримак», имевшим 10 пушек, «Монитор» устоял и этим доказал перспективность своей конструкции.

Броненосцы монитормного типа, а они строились не только в США, но и в других странах, прежде всего в Англии, произвели переворот в кораблестроении, означали появление принципиально нового класса наиболее мощных военных кораблей. Но мониторы из-за своей низкогобортности не были вполне мореходными кораблями, что ограничивало их боевое применение.

Выход был найден в строительстве высокобортных кораблей, у которых бронирование ограничивалось так называемой цитаделью, защищавшей расположенные в центральной части артиллерию и механизмы, но оставлявшей без броневой защиты носовую и кормовую оконечности. Уровень техники и возможности промышленности позволили создать цитадельные броненосцы, у которых калибр орудий доходил до 452 мм («Ду-ильо», Италия, 1876 г.), а бортовая броня — до 600 мм («Ин-флексибл», Англия, 1881 г.). Но дальше увеличивать количественные параметры средств корабельной защиты и нападения больше уже было нельзя, и научно-конструкторская мысль пошла по другому, более эффективному пути. Проблему повышения прочности брони решили путем улучшения ее качественных характеристик, а мощности артиллерийского огня — за счет усиления проникающей и разрушающей способности снарядов при тех же и даже меньших калибрах.

С начала 80-х гг. для обшивки кораблей стали употреблять ста-лежелезную броню-компаунд, у которой наружная поверхность была твердой, а внутренняя — вязкой. Ее стойкость по сравнению с железной броней повысилась на 20—25%. В первой половине 90-х гг. применили никелевую цементированную сталь, что увеличило сопротивляемость брони на 30% против сталежелезной. К началу XX в. освоили односторонне закаленную хромоникеле-молибденовую сталь с твердым лицевым слоем и мягкой вязкой тыльной стороной, что придало ей еще 16% стойкости. По своим свойствам эта броня превосходила все применявшиеся ранее. Улучшение защитных свойств брони позволяло в каждой новой серии броненосцев уменьшать толщину бортового бронирования и за этот счет увеличивать общую площадь защищенного броней корабельного корпуса, доведя ее, например, у российского «Боро-дино» до 48% и у японского «Миказа» — до 69%.

С 1867 г. началось переоснащение корабельной артиллерии казнозарядными нарезными орудиями, стрелявшими удлиненными снарядами. Прежние лафетные установки уступили место поворотным механическим орудийным станкам. Увеличение калибра пушек повлекло сокращение их числа. К концу XIX в. установился тип эскадренного броненосца с четырьмя, обычно 305-миллиметровыми, орудиями в двух защищенных мощной броней башнях, а также орудиями меньших калибров. Повысилась эффективность артиллерийского огня в связи с рядом технических усовершенствований, в том числе внедрением

электроавтоматической централизованной системы управления огнем, принятием на вооружение новых бронбойных снарядов с наконечниками из вязкой стали.

С 60-х гг. XIX в. начинается развитие еще одного класса кораблей — крейсеров. Имея по сравнению с броненосцами меньшее водоизмещение, слабое бронирование, артиллерию среднего и малого калибров, но большую скорость, они предназначались для действий в составе эскадры, разведки, нарушения коммуникаций противника и защиты своих. В зависимости от функций корабля этого типа отличались различными техническими характеристиками и подразделялись на малые и средние бронепалубные и более сильные по вооружению и лучше защищенные броненосные крейсера.

Торпедное оружие и миноносцы

Огромное значение для усиления ударной мощи флота имело изобретение самодвижущейся мины — *торпеды*. Высокая эффективность торпедного оружия вызвала к жизни новый класс кораблей — *миноносцев*. Поначалу они были небольшими, на 20–30 т водоизмещения, с одной-двумя торпедами, но уже ко времени русско-японской войны стабилизировался тип мореходных 350-тонных миноносцев с двумя двухтрубными или тремя однотрубными торпедными аппаратами на верхней палубе, одной 75-миллиметровой и пятью 47-миллиметровыми пушками, скоростью хода до 29 узлов¹. В грозное оружие превратилась и сама торпеда. Ее боевой заряд достигал 150 кг, максимальная дальность хода возросла до 7 км и скорость — до 45 узлов. Необходимость решения ряда боевых задач в составе эскадры побудила к дальнейшему развитию класса миноносцев и созданию эскадренных миноносцев, или эсминцев — кораблей с возросшими вооружением, скоростью и дальностью плавания. В составе военно-морских сил прочно закрепились и торпедные катера. Они активно проявили себя и не потеряли значения до наших дней.

Русско-японская война и перевооружение морского флота

Морские сражения русско-японской войны дали возможность проверить тактико-технические концепции, заложенные в кораблях различных классов. Морские державы срочно вносили коррективы в проекты строящихся кораблей, пытаясь устранить просчеты и недостатки,

¹ Узел — единица скорости, равная 1 морской миле в час.

выявившиеся в ходе войны и особенно Цусимского сражения. Первой успеха добилась Англия. В октябре 1905 г. был заложен и ровно через год закончил ходовые испытания линкор (так были переклассифицированы бывшие эскадренные броненосцы) «Дредноут». Это название стало нарицательным, обозначавшим новый подкласс линейных кораблей, по всем показателям превосходивших броненосцы додредноутного типа.

Артиллерия главного калибра линкора «Дредноут» располагалась в пяти двухорудийных башнях, в бортовом залпе могли участвовать одновременно четыре башни. Каждый отсек корпуса разделялся водонепроницаемыми переборками без дверей, сообщение между отсеками осуществлялось через верхнюю палубу с помощью шахт: этим достигалась большая непоколебимость; корабль имел полностью бронированный борт. Впервые были установлены четыре паровые турбины.

С появлением «Дредноута» все ранее построенные эскадренные броненосцы сразу оказались устаревшими, и в мире началось усиленное строительство линкоров нового типа. К концу Первой мировой войны развитие кораблей этого класса привело к созданию линкоров еще более мощных, чем «Дредноут». Они имели 8–12 орудий 305–406-миллиметрового калибра, 102–152-миллиметровую противоминную артиллерию, усиленное до 356 мм бронирование, повышенную до 25–28 узлов скорость.

Произошли серьезные изменения и в развитии крейсеров. Опыт Цусимы показал, что броненосные крейсера могут быть втянуты в бой с линейными кораблями. Но чтобы успешно противостоять им, нужны были орудия такого же калибра, хотя и меньшим числом, почти одинаковое бронирование, но значительно большая скорость. Эти новые требования были реализованы в классе линейных крейсеров. Впервые они появились в Англии в 1907 г., а последний представитель этого класса кораблей английский линейный крейсер «Худ» был построен в 1918 г. Он имел восемь 381-миллиметровых орудий, 305-миллиметровую броню в наиболее утолщенной части, скорость хода около 32 узлов. В дальнейшем эволюция линейных крейсеров прекратилась, и они слились с линкорами в один общий класс.

Подводные лодки

Попытки строить подводные суда военного назначения предпринимались и в XVIII, и на протяжении всего XIX в. В 1864 г. принадлежавшая Конфедерации рабовладельческих штатов железная лодка, погружавшаяся в воду и оставлявшая на поверхности только плос-

кую палубу, потопила шестовой миной деревянный корабль северян. В этом же году во Франции построили крупную (450 т) железную подводную лодку с пневматическим двигателем на сжатом воздухе и торпедным аппаратом. Практического боевого значения она не имела.

В дальнейшем пытались ставить на подводные лодки паровую машину, электродвигатель, газолиновый¹ мотор, комбинировать их в разном сочетании для обеспечения надводного и подводного хода. В России строительство подводных лодок началось в 1902 г. Первые английские лодки вошли в строй в 1904 г., но конструкция оказалась неудачной и шесть из них затонули. Германия приступила к сооружению подводных лодок только с 1906 г.

Переломным в истории подводного кораблестроения стал 1908 год, когда в России была создана «Минога» — первая подводная лодка с дизельным двигателем для надводного хода. Более высокая мощность и экономичность дизелей позволили перейти к строительству лодок с большей мореходностью и автономностью, сильным торпедным вооружением и палубной артиллерией на случай боя в надводном плавании. В ходе Первой мировой войны окончательно определились их типы в связи с решавшимися задачами: для действий в прибрежных водах, открытом море, на дальних океанских коммуникациях предназначались соответственно малые, средние и большие (крейсерские) подводные лодки. Их водоизмещение колебалось от 200 до 2500 т, дальность плавания наиболее крупных достигала 4—5 тыс. км. Широко применялись подводные лодки — минные заградители.

Подводные лодки продемонстрировали высокую эффективность в ходе боевых действий. Одна из них, немецкая, 22 сентября 1914 г. потопила три английских броненосных крейсера. Другая 7 мая 1915 г. торпедировала английский трансатлантический лайнер «Лузитания», шедший из США в Англию. За время Первой мировой войны потери в боевых кораблях от торпед подводных лодок и от поставленных ими мин на всех театрах военных действий и во всех флотах составили 105 кораблей, в том числе 12 линкоров и 23 крейсера. Они ста-

¹ *Газолин* — сорт бензина, применявшийся для двигателей внутреннего сгорания.

ли главным средством боевых действий на морских коммуникациях. В 1914—1918 гг. только Германия с помощью подводных сил потопила неприятельских коммерческих судов и кораблей нейтральных стран общим водоизмещением свыше 18,7 млн т.

Поиски контрмер привели к появлению средств противолодочной обороны. С 1915 г. начинают использовать суда-ловушки: обыкновенные пароходы, вооруженные тщательно замаскированными орудиями. В борьбе с подводными лодками применялись эсминцы и патрульные суда, сначала приспособленные, а затем и специально созданные охотники за подводными лодками — небольшие корабли водоизмещением 60—80 т, имевшие одну-две пушки, глубинные бомбы и акустические приборы для обнаружения движущейся цели за 15—20 миль.

* * *

В XIX — начале XX в. резко возросла роль науки в преобразовании техники и технологии производства. Многие отрасли целиком формировались на базе научных открытий и выдающихся изобретений. В свою очередь прогресс технических средств, нашедший выражение в освоении технологии массового производства, развитии электротехники, электрификации производства и транспорта, внедрении новых видов связи, изобретении двигателя внутреннего сгорания, автомобиле- и авиастроении, принципиальном обновлении многих других отраслей промышленности и развитии новых типов вооружения, явился основой для формирования индустриальной цивилизации. На протяжении последней трети XVIII — середины XIX в. она прошла стадии становления и быстрого распространения. Затем индустриальное общество вступило в фазу стабильного развития, которое продолжалось до Первой мировой войны. Другими словами, индустриальная цивилизация охватывает эпоху расцвета капитализма. С окончанием Первой мировой войны начался закат индустриальной цивилизации. В последней четверти XX в. обозначилось начало переходного периода в процессе ее трансформации в постиндустриальную цивилизацию.

Глава 3. ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАПИТАЛИЗМА

От домонополистического капитализма к империализму

Промышленные моно- полии

С каждым десятилетием XIX в. и тем более с началом XX в. неизмеримо с прошлым возрастали потребности в промышленной продукции. Потребительский рынок стал более емким в связи с необходимостью удовлетворять запросы населения, которое количественно увеличивалось и к тому же предъявляло возрастающие требования к качеству жизни. Правительства также нуждались в дополнительных материальных ресурсах, средствах транспорта и связи, оружии, чтобы наилучшим, в их понимании, образом защищать интересы своих стран от внешней агрессии или самим утвердиться на мировой арене, потеснив конкурентов. Это побуждало к динамичному развитию экономики. За 1870–1913 гг. объем промышленной продукции в Англии увеличился в 2,2 раза, во Франции — в 3 и в Германии почти в 6 раз. Столь впечатляющий прогресс оказался возможным на базе радикальных перемен в формах организации промышленности. Место ремесленных мастерских и мануфактур заняли фабрики.

Рост производства достигался путем строительства новых предприятий, широкого применения современных машин и механизмов, стали и цветных металлов, химических технологий, двигателей внутреннего сгорания и электричества, стандартизации и серийного выпуска изделий. По такой схеме и развивалась индустрия, создавая крупные предприятия с полностью завершенным производственным циклом. В 1811 г. завод во французском г. Крезе обслуживали 230 человек — тогда это было самое большое предприятие страны. С 1837 г. его владельцем стал основатель знаменитой династии промышленников *Адольф Шнейдер*. Спустя 8 лет он подводил итог развития своей фабрики: «Персонал в 4300 рабочих, занятых внутри завода; весьма значительное количество лиц, работающих постоянно или временно вне завода для эксплуатации недр или на транспорте, равное 1200 человекам, занятым круглый год и, таким образом, составляющим, вместе с женами и детьми, от 16

до 17 тыс. человек, живущих исключительно заводским заработком»¹.

Сверхкрупные предприятия определяли промышленный облик и других стран Европы. Фирма с официальным названием «Фридрих Крупп из Эссена», основанная в 1811 г., спустя 100 лет, в 1910 г., в одном Эссене владела промышленным комплексом из 18 заводов. В Западной и Северной Германии компания контролировала 8 других гигантских сталелитейных предприятий, угольные шахты, рудники, судостроительную верфь в Киле. Эта промышленная империя непрерывно расширялась. В годы Первой мировой войны число служащих и рабочих фирмы выросло до 150 тыс.

Однако единоличные фамильные владения, по масштабам и возможностям подобные крупновским, составляли исключение. Более мелкие же предприятия сталкивались как минимум с тремя проблемами. *Первая* состояла в том, что в большинстве случаев промышленники поодиночке уже не могли осилить колоссальные затраты на организацию производства. Поэтому производство во многих случаях принимало юридическую форму акционерных обществ, которые аккумулировали частные капиталы с целью мобилизации средств. Это позволяло объединять капиталы многих владельцев и налаживать крупносерийный выпуск изделий. Акции обществ открытого типа свободно котировались на бирже — их можно было свободно купить и продать. В Англии для привлечения средств малоимущих слоев населения приняли закон, разрешавший выпускать акции номиналом до 1 ф. ст. Подобным образом начали поступать и в других странах.

Второе слабое звено мелкого производства обуславливалось своеобразием самого свободного рынка, когда предприниматели вынуждены были вести постоянную конкурентную борьбу с производителями товаров одинакового назначения. Естественно, в ней кто-то проигрывал, а победитель мог добиться успеха лишь за счет дополнительных расходов на рекламу, повышения качества и снижения цены продукции.

Наконец, *третья* проблема заключалась в том, что рыночной экономике сопутствовали спады деловой конъюнктуры в торговле и промышленности, а затем и экономические кризисы. Последние явились следствием развития свободной конку-

¹ Цит. по: *Потемкин, Ф.В.* Промышленная революция во Франции: в 2 т. / Ф.В. Потемкин. М., 1971. Т. 1. С. 416.

ренции. В периоды благоприятной экономической конъюнктуры расширялись старые и основывались новые предприятия, повышались цены и рос сбыт, стимулируя производство, но перепроизводство товаров вело к резкому спаду спроса и цен, массовым банкротствам, закрытию фабрик, разорению их владельцев и увольнению рабочих. Впервые кризисы поразили экономику Великобритании в 1825 и 1836 гг., а в 1847 г. — и континентальную Европу. В 1857, 1866, 1873, 1883, 1890, 1900 гг. кризисы не только практически синхронно охватывали европейские страны, но и стали мировыми.

Негативная роль таких факторов, как недостаток собственных средств, издержки конкуренции, кризисы перепроизводства, побуждали промышленников к поиску средств их нейтрализации. Они были найдены в монополистических объединениях¹. Простейшими видами объединений являлись всякого рода *краткосрочные соглашения*, регулировавшие распределение заказов, производственные квоты, раздел рынков сбыта, ценовую политику. Более прочную форму монополий представляли *картели*, в которых каждый участник сохранял самостоятельность в области производства, но достигалась договоренность о разделе рынков сбыта и едином уровне цен. Еще одним видом монополистических объединений являлись *синдикаты*, суть которых состояла в совместной продаже товаров. Наиболее развитой тип монополий представляли *тресты и концерны*. Войдя в трест, предприятия теряли всякую производственную и коммерческую самостоятельность. Концерн объединял ряд трестов на основе общей финансовой зависимости от какой-либо монополистической группы.

Первые монополии появились в 70-х гг. XIX в. Процесс их образования шел чрезвычайно динамично: в Германии, например, от 14 в 1879 г. до 550—600 в 1911 г. В высокой степени монополизированными оказались все главные отрасли германской промышленности, прежде всего каменноугольная, металлургическая, электротехническая. В 1913 г. на долю связанных картельными соглашениями концернов «Сименс унд Хальске» и АЕГ (Всеобщее общество электричества) приходилось 75% работавших в электротехнической промышленности Германии. Подобная ситуация была типична и для других стран.

¹ Наряду с термином «монополия» употребляют также понятие «олигополия» (от греч. *oligos* — немногочисленный и *poleo* — продаю), поскольку обычно рынок делили между собой 2—4 крупнейших объединения.

С расширением масштабов производства и заполнением внутреннего рынка монополии выходят на международную арену: возникают *транснациональные* (когда активы принадлежат владельцам из одной страны, а действуют они во многих) и *межнациональные* (многонациональные по капиталу и сфере его приложения) монополистические объединения. К 1914 г. сложились 114 международных картелей, деливших между собой рынки сбыта в разных странах.

Банковские монополии Концентрация промышленного производства вызвала к жизни аналогичные процессы в банковской сфере. Крупные промышленные, торговые, железнодорожные и другие предприятия не могли доверять свои средства мелким банкам, так как их уставные капиталы были недостаточны, чтобы гарантировать безопасность больших вкладов. Такие банки не имели также необходимых средств для сколько-нибудь значительного по объему кредитования промышленности. Поэтому был неизбежен процесс повышения роли богатых банков, а затем и объединения их финансовых ресурсов.

В ходе концентрации банковского дела к началу Первой мировой войны на финансовом рынке господствовал ограниченный круг банковских центров. *Лондонский Сити* — район банков и финансовых учреждений — продолжал, как и прежде, оказывать влияние на экономику не только своей, но и заморских стран. Тон здесь задавали не более пятерки могущественных банков, а фирма «Ллойд» являлась крупнейшей в мире компанией по страхованию морского судоходства. В национальном масштабе координировал финансовую политику *Французский банк*. Всего лишь восьмерка ведущих банковских концернов Германии располагала капиталом почти в 3 млрд марок, что составляло около десятой части стоимости национального продукта, созданного в 1910–1913 гг. промышленностью и сельским хозяйством империи.

Банки активно способствовали образованию картелей и синдикатов в промышленности, ибо не без оснований полагали, что излишне острая конкурентная борьба наносит ущерб и самим банкам. Процветание промышленных объединений во многих случаях зависело от политики банков, которые путем кредитования или отказа в кредитах активно влияли на их финансовое положение, а следовательно, и судьбу. Например, в бурюугольной промышленности Германии соотношение соб-

ственного и заемного капитала в 1913 г. составляло 64,7% к 35,3%.

Постепенно банки стали выходить за сферу чисто денежного обращения, и уже к концу XIX в. наметилась отчетливая тенденция к сращиванию банковского и промышленного капитала. Банки стали размещать свои средства в промышленности, скупая акции предприятий. В свою очередь промышленные монополии получили возможность приобретать акции связанных с ними банков. Интересы промышленного и банковского капитала переплетались все теснее.

Интеграция банковских и промышленных монополий в одну систему находила выражение в так называемом перекрещивающемся директорате, когда обеспечивалось взаимное представительство в тех и других корпорациях. В 1913–1914 гг. директорам германских банков принадлежало 20% мест в наблюдательных советах промышленных фирм. Всего 150 представителей французской финансово-промышленной элиты, связанных между собой фамильными и деловыми интересами, занимали более 1900 постов в администрациях различных фирм. Финансовая олигархия сконцентрировала в своих руках неограниченные возможности не только определять экономическую, но и эффективно влиять на внутреннюю и внешнюю политику своих стран.

К исходу XIX в. финансово-промышленный потенциал наиболее развитых западноевропейских стран начинает превосходить возможности внутренних национальных рынков освоить его, в связи с чем свободные капиталы и излишки произведенной продукции устремляются в соседние, заморские и океанские страны. Начинают складываться мировой рынок и мировая система хозяйства, но широкая европейская экономическая экспансия могла осуществиться лишь после революционных преобразований в сфере коммуникаций.

Развитие коммуникаций Возраставшее строительство железных дорог, пароходов, телеграфных линий и создание сопутствовавшей им инфраструктуры сначала явилось мощным ускорителем развития промышленности, а затем, при сохранении этой роли, позволило паровым транспортным средствам и электрическому телеграфу выполнить свое прямое предназначение: увеличить до требуемых размеров количество и скорость перемещения людей и грузов, сделать надежной и быстрой передачу информации.

Начало коммерческому железнодорожному сообщению положил *Джордж Стефенсон*, построивший паровоз и соединивший в 1818 г. рельсовой дорогой в 61 км английские города Стоктон и Дарлингтон. После этого строительство железнодорожных линий велось столь стремительно, что их протяженность выросла с 8 тыс. км в 1840 г. (3 тыс. км в Европе и 5 тыс. км в Америке) до 1 млн 102 тыс. км в 1913 г. (347 тыс. км в Европе, 567 тыс. км в Америке, 108 тыс. км в Азии, 44 тыс. км в Африке, 36 тыс. км в Австралии). Железные дороги начали складываться в общеевропейскую сеть, а затем соединили страны Европы и Азии. Нередко это было сопряжено с решением сложнейших технических задач. Чтобы связать Францию, Швейцарию и Италию, пришлось на протяжении 1871–1911 гг. проложить через Альпы 4 тоннеля. Наименьший из них имел протяженность 12 км 849 м, а наибольший – 18 км 732 м. Из числа построенных до Первой мировой войны тоннелей длина 26 превышала 5 км.

Исходя из экономических и военно-стратегических соображений, высокую активность в установлении контроля над зарубежными железными дорогами проявляла Германия. В 1890 г. она реализовала проект прямого железнодорожного сообщения Берлин – Бухарест – Констанца, обеспечив прямой выход к Черному морю. Значительная часть этой магистрали проходила через Австро-Венгрию. Германия сама или с помощью австрийского капитала установила транспортную связь со странами Балканского полуострова и Ближнего Востока. В 1888 г. Австро-Венгрия, Болгария, Сербия и Турция, соединив свои железнодорожные линии и построив недостававшие участки пути, обеспечили прямое железнодорожное сообщение между Константинополем и Парижем через Белград, Варну, Бухарест, Будапешт, Вену и Мюнхен. Именно по этой линии знаменитый Восточный экспресс проходил маршрут за 67 ч 35 мин, что для того времени было безусловным рекордом¹.

Германия вынашивала далеко идущие планы проникновения на Ближний Восток. И в этом случае одним из инструментов их реализации являлось железнодорожное строительство. Накануне Первой мировой войны германские монополии владели около 65% капиталов, инвестированных в турецкие желез-

¹ Экспресс предназначался для богатых людей, состоял всего из четырех вагонов, из которых только один был спальным пассажирским, остальные – бары, рестораны, багажный. Именно в нем раскрывал преступление Эркюль Пуаро в романе Агаты Кристи «Убийство в Восточном экспрессе».

нодорожные линии, тогда как Франция — 19,3 и Англия — 11,7%. Наиболее грандиозным предприятием, обещавшим Германии неисчислимые выгоды, стал проект Багдадской железной дороги. Она получила известность как «Дорога трех Б» (Берлин — Босфор — Багдад) и должна была проложить кратчайший путь из Европы к Персидскому заливу. В 1911 г. Германии вынудили передать право на постройку участка Багдад — Басра — Персидский залив международной компании с преобладанием английского капитала. Построить дорогу до Первой мировой войны не успели. К январю 1913 г. из намечавшихся приблизительно 2,5 тыс. км вошло в строй 608 км, но Германская империя обеспечила свою долю влияния в этом регионе.

Европейские колонизаторы с помощью железных дорог усиленно осваивали Африку. Особенно в этом преуспели англичане. Еще в 1876 г. началось обсуждение идеи строительства железной дороги Кейптаун — Каир и телеграфной линии вдоль нее. План отвечал замыслам установления британского господства на африканском континенте в полосе от Египта на севере до Капской колонии на юге. Железнодорожные линии построили в Египте и Судане, а южный участок магистрали к 1918 г. проложили на 4 тыс. км от Кейптауна.

Протяженные и разветвленные железнодорожные линии надежно связали между собой большинство стран мира, включили их в систему мирового хозяйства, интенсивному складыванию которой не могли помешать даже океаны благодаря развитию морского парового транспорта. Его взлет берет начало в 1807 г., когда *Роберт Фултон* на пароходе собственной конструкции «Клермонт» начал плавание по реке Гудзон. Эти рейсы оказались не экзотическим аттракционом, а вполне рентабельным предприятием, что предопределило успех парового судостроения. Уже в 1840 г. *Самюэль Кунард* основал первую трансатлантическую компанию, которая обеспечивала регулярные рейсы пароходов между Ливерпулем и Бостоном. Соотношение парового и парусного флота начинает стремительно меняться в пользу пароходов. В 1910 г. их грузоподъемность более чем в три раза превысила вместимость парусников. Паровой флот проявил свои преимущества не только в грузоподъемности, но и в скорости перемещения пассажиров и товаров. Это достигалось за счет более высокой собственной скорости и вследствие способности преодолевать морские каналы, что парусникам было недоступно. Открытый в ноябре 1869 г. Суэцкий канал уменьшил срок плавания по сравнению

с круговым путем вокруг Африки для судов, следовавших из атлантических портов европейских стран в Индию, в среднем на 42%, в Японию и Китай — на 24, в Австралию — на 8%. Для средиземноморских стран сокращение пути достигало 70%. В конце XIX — начале XX в. началась эксплуатация и других морских каналов. Среди них важную роль играл Кильский, проложенный по территории Германии и соединивший Балтийское и Северное моря. В 1914 г. США завершили строительство Панамского канала — одного из крупнейших гидротехнических сооружений XX в. Вследствие сокращения морского пути между портами Атлантического, Тихого и Индийского океанов морское паровое судоходство, надежное и экономичное, создало максимально благоприятные условия для межконтинентальной торговли, обеспечило возросшие пассажирские и грузовые перевозки.

Наконец, интенсивное развитие средств связи, несопоставимое с тем, что было в прошлом, улучшило передачу информации между континентами, странами и внутри них. Создание объединенных почтовых служб обеспечило общедоступность и быстроту переписки. В начале XX в. общая длина телеграфных линий в мире достигла почти 8 млн км. С внедрением телеграфа, телефона и радио люди разных стран и континентов почти без потери времени стали обмениваться сообщениями и вступать во взаимодействие по всем важным, в том числе коммерческим, делам.

Внешняя торговля и вывоз капитала

На протяжении XIX и в начале XX в. по нарастающей развивалась внешняя торговля. В 80-е гг. XIX в. на долю Европы приходилось три четверти ее мирового объема. Торговый товарооборот в стоимостном выражении с 1870 г. по 1913 г. вырос более чем в 4,2 раза. С запретом в 1808 г. Конгрессом США, а затем и Венским конгрессом торговли рабами из Африки европейские купцы и судовладельцы вынуждены были переориентироваться с поставок в США «живого товара»¹ на торговлю и транспортировку изделий промышленного производства, взамен доставляя в Европу сахар, кофе, табак, ром, хлопок, зерно, замороженное мясо. С развитием в США сельскохозяйствен-

¹ Подпольная работорговля была распространена и в середине XIX в., поскольку Англия отменила рабство в своих колониях только в 1834 г., Франция — в 1848 г.

ного машиностроения начался экспорт его продукции. В Европе с отменой континентальной блокады британские промышленные изделия крупной индустрии, прежде всего машинное оборудование, вновь наводнили страны континента. Заключение в 1860 г. англо-французского торгового договора, а затем и аналогичных договоров с другими странами либерализовали торговые отношения, но не примирили интересы производителей различных стран. Внутриевропейская межгосударственная торговля отличалась острой конкурентной борьбой за рынки сбыта, в ходе которой монополии не останавливались перед продажей товаров по демпинговым ценам (от англ. dumping — сбрасывание; продажа товаров на иностранном рынке по искусственно сниженным ценам с целью вытеснения конкурентов). В 1900 г. Рейнско-Вестфальский угольный синдикат поставлял тонну угля в Германии по 10,7 марки, а за границей — по 9,82 марки. В 1901—1902 гг. произведенные в Германии рельсы продавались собственным железным дорогам по 115 марок за тонну, а в Португалии за те же рельсы платили по 85 марок. Такая практика побуждала многие страны (исключая Великобританию) все больше отходить от политики свободной торговли и высокими таможенными пошлинами защищать свою экономику от конкурентов.

Насыщение внутреннего рынка стало дополнительным мотивом к перемещению торговых интересов за пределы европейского континента. В структуре внешней торговли Европы с колониальными и зависимыми странами заметно преобладал ввоз в последние фабричных товаров и вывоз из них сырых материалов. В конце XIX — начале XX в. половину индийского импорта составляли английские хлопчатобумажные ткани, три четверти экспорта — сырье и продовольствие. Египет возил в больших размерах хлопчатобумажные ткани, вывозил главным образом хлопок. В африканском Золотом Береге сельскохозяйственное сырье занимало 50% экспорта, на хлопок приходилось 65% вывоза из Уганды, в общей массе экспорта Сьерра-Леоне 96% составляли продукты масличной пальмы и орехи. Основной экспортной продукцией Цейлона и Явы был чай, Вьетнама — рис. Операции по закупке и продаже сырья в значительной степени концентрировались в руках иностранных компаний.

Одновременно с расширением внешней торговли увеличился вывоз капитала. В зависимости от назначения он выступал

либо как ссудный (кредиты, займы, дотации), либо как производительный (прямые вложения в строительство железных дорог, фабрик, поставки промышленного оборудования и т.п.). В 1875 г. зарубежные инвестиции Англии, Франции и Германии составили 35 млрд марок, а в 1913 г. — 146 млрд. Важнейшим результатом экспорта капитала было развитие в странах его размещения капиталистического предпринимательства и соответствующей инфраструктуры, появление пролетариата, а там, где он уже был, его развитие, формирование кадров специалистов, укрепление местной буржуазии при сохранении вместе с тем доминирующего положения инвесторов. В 1915 г. в Индии все рабочие джутовой промышленности и портов, железнодорожных и трамвайных мастерских, около 80% в бумажной и порядка 60% в строительной и металлургической отраслях промышленности, половина занятых на предприятиях по производству сахара и переработке шерсти обслуживали предприятия английских владельцев.

Инвестиции в зарубежные страны и собственные зависимые территории отличались высокой прибыльностью. Держатели английских ценных бумаг в начале XX в. получали ежегодный доход в 100 млн ф. ст., а в 1913 г. — вдвое больше. Интеграция в мировое хозяйство принесла высокие дивиденды Германии: в 1903 г. ее золотой запас исчислялся в 3,9 млрд марок, а спустя четыре года — в 4,3 млрд. Общая сумма дохода, полученная Францией по ее иностранным инвестициям, в 1913 г. достигла 2,3 млрд фр. Эти данные дают ключ к пониманию причин ожесточенной борьбы за колонии, рынки сырья, сбыта готовой продукции и размещения капиталов.

Завершение раздела мира

Европейские государства уже с XV в. начали колониальные захваты в странах Азии, Африки, других континентов.

К началу Первой мировой войны они вместе со вставшими на этот же путь США завершили территориальный раздел мира. Под властью только ведущих колониальных держав — Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Португалии, США — оказались 50 млн кв. км колониальных владений, которые населяли 515 млн человек. Ряд государств, прежде всего Китай, Турция, Персия, попали в полуколониальную зависимость. Великие державы установили финансовый контроль над Латинской Америкой. В этой схватке за власть над странами и народами конкурентов опередили Англия (29,7 млн кв. км колониальных тер-

риторий с 376,7 млн населения) и Франция (соответственно 10,5 млн кв. км и 53,4 млн). Многие, в первую очередь Германия (3 млн кв. км колоний с населением 12,3 млн) и США (0,3 млн кв. км колониальных территорий и 9,7 млн их обитателей), считали себя обделенными и требовали своей доли добычи. С конца XIX в. началась борьба за передел мира, завершившаяся Первой мировой войной.

«Бремя белого человека» Политику колониализма пытались обосновать необходимостью нести «бремя белого человека». Это выражение стало общеупотребительным после того, как английский поэт Редьярд Киплинг написал стихотворение «Бремя белых», в котором есть такие строфы: «Несите бремя белых, — // И лучших сыновей // На тяжкий труд пошлите // За тридевять морей; // На службу покоренным // Угрюмым племенам, // На службу к полудетям, // А может быть — чертям». В чем должно, по Киплингу, состоять это «бремя белого человека» на службе покоренным племенам? Он отвечает: «Восставьте мир войной, // Насытите самый голод, // Покончите с чумой...». При этом, предостерегает Киплинг, надо быть готовым к тому, что цивилизаторская миссия не найдет понимания и не принесет благодарности: «Пожнете все плоды: // Брань тех, кому взрастили // Вы пышные сады, // И злобу тех, которых // (Так медленно, увы!) // С таким терпеньем к свету // Из тьмы тащили вы...». То есть, утверждает Киплинг, а за ним и остальные колонизаторы, «бремя белого человека» — это благодарная, но не оцененная «туземцами» миссия просвещения, приобщения покоренных народов к благам европейской цивилизации.

Возможно, цивилизация действительно стоила того, чтобы обогатить ее ценностями народы Азии, Африки и других континентов, но европейцы противопоставили себя коренным народам колонизируемых территорий, в отношениях с ними заняли положение господ. Использование силы не сдерживалось никакими нравственными принципами, поскольку доминировало убеждение в превосходстве белой расы. Это объясняет поразительную жестокость европейцев. Процветавшие земли аборигенов опустошались, народы истреблялись. Такой ценой колониальные державы устанавливали в заморских владениях выгодную для себя систему экономических взаимоотношений метрополий и колоний.

Создание обширного колониального пространства привело к ситуации, когда экономика Европы оказалась зависимой от колоний как поставщиков сырья и рынков сбыта. В свою очередь странам Азии, Африки, других континентов были не лишними европейские промышленные товары, а главное — создававшиеся на привозном оборудовании и с использованием европейских технологий предприятия, пути сообщения и средства связи. Не следует недооценивать и появившуюся возможность формирования национальной буржуазии и технических кадров. Сложившаяся система мирового хозяйства не только стала источником увеличения богатства Европы, но и закладывала экономический фундамент будущего освобождения самих колоний.

Империализм

Термин «империализм»¹ (от лат. *imperiū* — власть) изначально использовался для характеристики присущей концу XIX — началу XX в. политики государств, а иногда даже транснациональных монополий, направленной на подчинение других народов ради собственного экономического и политического возвышения. Первым теоретически осмыслил специфические особенности империализма английский экономист либеральных воззрений *Джон Гобсон*, опубликовавший в 1902 г. специальный труд «Империализм». В нем он подчеркивал, что современный ему империализм отличается стремлением ряда конкурирующих держав к политической и экономической экспансии, борьбой за колониальные владения. Таким образом, в этом отношении империализм можно интерпретировать как синоним колониализма. Э. Галеви, например, применительно к Англии отмечал: «Беспредельно расширять границы империи с тем, чтобы поставить конкурирующие нации перед невозможностью когда-либо достичь подобного величия, — такова была цель, которую сознательно преследовали сторонники доктрины империализма. Но говоря о расширении империи, они стремились увеличить не только территорию и количество жителей... они стремились более всего к тому, чтобы возросло богатство нации, улучшалось ее экономическое положение»².

¹ В Европе термин «империалисты» впервые начали использовать в 30-х гг. XIX в. для обозначения сторонников Наполеоновской империи.

² *Галеви, Э. История Англии в эпоху империализма / Э. Галеви. М., 1937. Т. 1. С. 9.*

Теорию империализма разрабатывали многие социал-демократы. В их трактовке важным ее аспектом является понимание империализма как особой политики. *Рудольф Гильфердинг* определял ее как политику финансового капитала, которому необходимо государство, достаточно сильное, чтобы осуществлять экспансию и присоединять новые колонии. *Карл Каутский* понятие «империализм» раскрывал как политику высоко развитого промышленного капитализма, направленную на подчинение больших аграрных областей. *В.И. Ленин* рассматривал империализм сквозь призму борьбы буржуазии за дележ мира и порабощение «мелких» наций. Развернувшаяся Первая мировая война дала ее противникам дополнительные основания для критики экспансионистской сущности и направленности империализма.

Наряду с такой трактовкой возникло и распространилось понимание империализма не как разновидности политики, а в смысле ступени, фазы в поступательном движении капитализма. В таком аспекте концепция Гильфердинга сводилась к оценке империализма как новейшей фазы в развитии финансового капитала, связанной с концентрацией производства, централизацией капитала, превращением банков в непосредственных руководителей производства. Немецкий социал-демократ *Генрих Кунов* в свою очередь писал, что империализм — это исторически обусловленная фаза развития капитализма, новая хозяйственная эра финансового капитала. Ленин, не отказываясь от понимания империализма как политики, также использовал понятие эпохи новейшей, империалистической стадии развития капитализма. Ее экономическое содержание составляла замена свободной конкуренции монополией. Отсюда возникло определение империализма как монополистической стадии капитализма. С начала XX вв. в полном объеме проявляются отличительные черты этой стадии:

- монополизация промышленного производства и банковского дела;
- сращивание банковского и промышленного капитала;
- формирование финансово-промышленной олигархии;
- экономическая и политическая экспансия развитых капиталистических стран, транснациональных и межнациональных монополий;
- завершение территориального раздела мира.

В целом эпоха империализма как особый этап в развитии индустриальной цивилизации вызвала глубочайшие изменения во всех областях экономической, политической и социальной жизни.

Аграрная революция в странах Западной Европы

Социально-экономические аспекты аграрной революции

Аграрный строй стран Западной Европы отличался четко выраженным региональным своеобразием, поскольку складывался под влиянием конкретных особенностей социально-экономического и политического развития каждой из стран континента. Вместе с тем ему присуще нечто общее: кардинальные преобразования в социально-экономической и технико-производственной сферах, представлявшие собой подлинную аграрную революцию. Она была вызвана объективными потребностями: сложившиеся в феодальной Европе аграрные системы и социальный статус сельского производителя с наступлением эпохи утверждения буржуазного строя стали тормозом экономического роста и нуждались в коренных преобразованиях. Хотя отдельные задачи аграрной революции (наподобие личного освобождения французских и английских крестьян) были решены еще в XIII–XV вв., лишь Английская революция середины XVII в., Французская революция конца XVIII в., европейские революции и реформы первой половины XIX в. завершили создание политико-юридических предпосылок преобразования аграрных отношений.

Сущность аграрной революции составили:

- консолидация крестьян и фермеров в социальный слой свободных производителей, способных непосредственно использовать свои земельные ресурсы;
- превращение той части сельского населения, которая не смогла влиться в число сельских хозяев, в свободную наемную силу с перспективой либо стать безземельными сельскохозяйственными рабочими, либо оторваться от земли и мигрировать в города в поисках работы на фабриках и вообще в несельскохозяйственном секторе экономики;
- трансформация земли в товар, находящийся в собственности частных владельцев и доступный свободной купле-продаже;
- создание юридической возможности перераспределения в интересах частных владельцев нерационально использован-

шихся земель коллективного пользования — полей, пастбищ, лесов городских и сельских общин, равно как и большей части земель духовенства;

- преобразование технической базы сельского хозяйства.

Преобразование крестьянства в класс свободных производителей

Во Франции освобождение крестьян от личной зависимости с правом наследственного держания земли произошло в XIII — XIV вв. К концу XVIII в. крестьяне сконцентрировали в своих руках в разных провинциях от 20 до 70%, а в среднем по стране не менее 35% всей земельной площади. Приобретение статуса юридического лица сделало французского крестьянина фактическим собственником земли, имевшим возможность по своей воле дробить между наследниками, продавать, покупать и закладывать свой надел. Но эту собственность ограничивал целый шлейф феодальных повинностей. Сеньор сохранил право огораживать и превращать в свою собственность треть общинных угодий (лесов, лугов, пустошей). Он взимал с крестьян дорожные, мостовые и ярмарочные пошрины, имел право баналитета, в силу которого крестьяне могли использовать для своих нужд господскую кузницу, мельницу, пекарню, давальню для винограда, разумеется, только за особую плату. Сеньору следовало поставлять натуральную подать (шампар), которая взыскивалась за полученный приплод домашнего скота и птицы, собранные фрукты и виноград, а с выращенных зерновых никогда не опускалась ниже 5% и достигала во многих провинциях 20 и даже 25% урожая. Сверх этого крестьянин уплачивал фиксированную денежную ренту — ценз, а при продаже земли — подать, доходившую до 20% стоимости цензивы (наследственное крестьянское земельное держание). К этому добавлялась десятина в пользу церкви. Кроме лично свободных крестьян в стране все еще сохранялись около 1 млн сервов (крепостных) и мэнмортаблей — крестьян, в отношении которых действовало право «мертвой руки»¹. Лишь революция конца XVIII в. уничтожила серваж и мэнморт там, где они сохранились, ликвидировала баналитеты и всякого рода сборы в пользу сеньоров, полностью отменила все феодальные платежи и повинности. Крестьяне, обретая не толь-

¹ Право сеньора на имущество умершего крестьянина, наследники которого за разрешение вступить во владение уплачивали денежный посмертный налог.

ко юридическую, но и экономическую свободу, составили класс свободных мелких хозяев. В результате революции число крестьян — владельцев земли увеличилось более чем на 50% — с 4 до 6,5 млн. При этом следует иметь в виду, что дворянское землевладение полностью ликвидировано не было. Поэтому специфика земельных преобразований создала условия для существования двух форм собственности — крупнокапиталистической и мелкокрестьянской. В отличие от других стран во Франции не утвердился аграрный строй либо с доминированием крупных землевладельцев, как в Англии, либо с преобладанием капиталистических фермеров, как в США. Другими словами, во Франции земля сконцентрировалась в руках многих собственников, хотя и отличавшихся размерами владений.

В Англии почти все крестьянство обрело личную свободу на протяжении XV в. Бывшие крепостные вилланы разделились в юридическом отношении на копигольдеров и фригольдеров. Преобразование Долгим парламентом в 1646 г. феодальных держаний в частные буржуазные не коснулось копигольдеров, хотя они имели одинаковое с лордами феодальное право на землю. Копигольдеры по-прежнему остались пожизненными или наследственными держателями земельных наделов на основании копии документа о допущении их лордом во владение земель. Копигольдеры платили лорду — владельцу поместья — фиксированную денежную ренту. В случае пожизненного держания лорд мог вернуть себе копигольд, присоединить к своему домену или передать другому держателю. Отсутствие закрепленного законом права на частную собственность предопределило судьбу крестьянства: его исчезновение стало делом времени¹. Что касается фригольдеров, то они представляли собой наследственных владельцев земли, имевших право ее отчуждения. Их устойчивость и благополучие покоились на организации хозяйства с использованием общинных пастбищ и так называемых открытых полей, на которые после снятия урожая все общинники могли выгонять скот для выпаса. Пользоваться угодьями могли все жители деревни, имевшие участок пахотной земли. Общинная система вынуждала следовать раз и навсегда установленному единообразному севообороту и в одно и то же время производить те или иные сельскохозяйственные работы. Такого рода хозяйствование препятствовало прогрессу земледелия и неизбежно должно было уступить место более до-

¹ Юридически копигольд сохранялся в Англии до 1925 г.

ходным методам производства. Их нашли в огораживании общинных земель, сначала незаконно, а затем и через парламентские билли. Даже в XVII в. агрономы утверждали, что «бедняк с двумя акрами огороженной земли был бы богаче, чем с 20 акрами «открытого» поля»¹. Огораживания начались во второй половине XV в., продолжались в XVI—XVIII вв. и завершились в первой половине XIX в. Их следствием было исчезновение мелкого землевладения, поглощенного крупными поместьями. В 70-х гг. XIX в. в Англии и Уэльсе оставалось около 34 тыс. наиболее зажиточных крестьянских хозяйств, каждое из которых имело от 100 до 1000 акров земли. Основная же масса крестьян, лишенных общинных угодий, не была в состоянии успешно вести хозяйство, продавала свои участки и, приобретая необходимые денежные средства, становилась арендаторами. В результате консолидации земельных владений в Англии и Уэльсе (т.е. без Шотландии и Ирландии), по данным за 1873 г., всего 4,2 тыс. собственников (0,43% от их общего числа) владели 18,5 млн (56% общей площади) акров земли. Концентрация земли в руках узкого круга владельцев и сдача имений в аренду — целиком или частями — определила особенности производственных отношений в сельском хозяйстве, ограниченных трехзвенной структурой: собственники поместий — арендаторы (фермеры) — наемные работники. При этом в Англии не сложились предпосылки для законодательной экспроприации крупной собственности, поскольку лендлорды и их арендаторы-фермеры встроились в буржуазное общество.

В государствах Германии ликвидация личной зависимости крестьян от помещиков растянулась на многие годы. Например, в Бадене она завершилась в 1783 г., в Пруссии — в 1807, в Баварии — в 1808, в Гессене — в 1811, в Вюртемберге в — 1818 г. Экономическая свобода была дана крестьянам еще позже. В Пруссии закон 1821 г. предоставил крестьянам, имевшим лошадей, право выкупать свои повинности путем уплаты 25-кратной суммы годовых рентных платежей или передачи помещику от трети до половины своего надела. Лишь революция 1848 г. заставила передать остальным крестьянам землю за выкупные платежи. По закону о выкупе и регулировании отношений между помещиками и крестьянами, принятому в 1850 г., такое право получили безлошадные, т.е. фактически все крестьяне. Кро-

¹ Цит. по: Кулишер, И.М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы: в 2 ч. Пг., 1922. Часть 2. С.45.

ме того, были безвозмездно отменены личные повинности (подчиненность феодальным судам, налог на забитый скот, платежи, заменившие право первой ночи, и др.). Вместе с тем устанавливался выкуп по высокой цене основных повинностей, связанных с землей, например барщины. Помещики получили огромные денежные суммы, но и процесс освобождения прусских крестьян был завершен. Получившие землю мелкие и средние крестьянские хозяйства обнаружили тенденцию к устойчивому развитию. Владения до 20 га в 1907 г. составляли 95% от их общего количества.

Формирование сельскохозяйственного пролетариата Утверждение капиталистических форм хозяйствования вызвало потребность в наемной рабочей силе. Источником ее формирования становились те сельские жители, кто не сумел ни сохранить свои хозяйства, ни стать арендаторами. В 1851 г. в Англии насчитывалось 1,6 млн постоянных и временных сельскохозяйственных рабочих, в 1881 г. — 1,4 млн. Уменьшение их количества стало следствием сокращения возделываемых земель, перемещением избыточного сельского населения в города и эмиграцией в заокеанские страны. Сходные процессы протекали во Франции, где постоянные и временные батраки, не имевшие в деревне собственности, составляли значительную часть населения, хотя и сокращавшуюся (с 1852 по 1862 г. на 1,8 млн, или на 30%) за счет миграции в города с быстро развивавшейся промышленностью.

Установление частной собственности на землю Преобразование феодальной земельной собственности в единоличную буржуазную, а следовательно, превращение земли в товар достигались отменой *майората*¹ (от лат. *major* — старший) и других запретов на продажу или раздел земли. В Англии Долгий парламент в 1646 г. уничтожил «рыцарские держания». Из этого вытекало превращение дворянских владений, обусловленных службой королю, в частную собственность, свободную от феодальной зависимости от короны. Лендлорды стали полноправными собственниками земли. Огораживания с их ликвидацией общинных земель, о чем речь шла

¹ *Майорат* — система наследования, при которой вся собственность нераздельно переходит к старшему в роде или к старшему из сыновей умершего владельца.

выше, не только способствовали исчезновению мелкой крестьянской собственности, но и привели к установлению полной частной собственности на землю. Во Франции к институту частной собственности на землю пришли с ликвидацией феодальной системы землевладения в ходе революции 1789—1799 гг. Подобные преобразования были характерны и для других европейских стран.

Передел земель общего пользования Переход общинных земельных владений и большей части земель духовенства в руки новых собственников был характерен для многих стран. Во Франции декретами от 3 и 10 июня 1793 г. Конвент не только установил льготный порядок продажи земель эмигрантов и церкви мелкими участками с рассрочкой платежей на 10 лет, но также возвратил крестьянам захваченные помещиками общинные земли и разрешил их раздел поровну на каждую душу по требованию трети жителей общины. Результатом стало крупное перераспределение земельной собственности. В департаменте Нор, например, в годы революции духовенство, владевшее 20% земли, полностью ее потеряло, а дворянство из своих 22% земельных угодий лишилось 10%. И наоборот, крестьянство и буржуазия приобрели по 12% землевладений. Крупными масштабами земельный передел отличался в Англии. Здесь в годы революции XVII в. были конфискованы и проданы земли королевского дома, епископов и других духовных лиц, роялистов, а между 1700 и 1886 гг. путем огораживаний в частное владение перешло около 8,4 млн акров общественных земель. Это стало еще одним шагом к разрушению унаследованной от прошлого аграрной системы. Общинные земли поделили в государствах Германии. В Баварии в 1803 г. каждый житель страны получил право потребовать выделения участка общинных земель в частную собственность. В 1834 г. разделы были ограничены необходимостью согласия большинства членов общины и разрешением правительства, но к этому времени пастбища и, соответственно, доля скотоводства резко сократились в пользу расширения частновладельческих земель. Общинные земли делили в Ганновере, Брауншвейге, Саксонии, других государствах, но особенно широко — в Пруссии, где по закону 1821 г. раздел производился по требованию хотя бы одного члена общины. Физическая невозможность это сделать не останавливала: земля или лес продавались с торгов, а выручка делилась между членами об-

щины. До 1905 г. в разделе около 17 млн га участвовали почти 1 млн хозяев. В Испании отменили майораты и разрешили продажу пустошей и части королевских земель в 1820 г. Затем, в 1836 и 1837 гг., специальными декретами провели продажу недвижимого имущества учреждений церкви, майоратов знати и общинных земель, подпадавших под обычай «мертвой руки». Покупателями земли стали политики, чиновники, коммерсанты, банкиры, люди свободных профессий и старая титулованная знать. В Португалии майораты упразднили в 1852 г., следствием чего явилась возможность рыночными методами заменить неэффективно хозяйствовавших собственников другими, более предприимчивыми и компетентными.

Раздел общинных угодий и перераспределение земельной собственности повсеместно способствовали подъему земледелия в связи с расширением посевов зерновых культур, более рациональной обработкой увеличившихся частновладельческих земель. Но выгоду от раздела получили лишь буржуазные собственники. Владельцы небольших наделов, потеряв выгоны, лишились возможности держать скот, лошадей и другую живность, что резко подорвало обеспеченность бедных крестьянских семей продуктами питания, заставляя продавать землю, при возможности становиться арендаторами, а если ее не было — уходить в города.

Механизация сельского хозяйства Важнейшей составной частью аграрной революции стало совершенствование технической базы сельского хозяйства.

Внедрение машинной техники в аграрное производство началось с Англии, а со второй четверти XIX в. сельскохозяйственные машины стали использовать в большинстве стран Европы. Постепенно сложилась система машин, обеспечивавших механизацию наиболее трудоемких работ в земледелии и животноводстве. Она включала технические средства для обработки земли, посева и уборки урожая, обмолачивания зерновых культур, приготовления кормов, агрегаты с использованием паровых машин и двигателей внутреннего сгорания.

С 70-х гг. в Западной Европе начали использовать 2–7-корпусные плуги различных конструкций. В движение их приводили паровые двигатели, первые попытки применения которых для вспашки относятся в Англии к 50–60-м гг., а на континенте — к 80-м гг. XIX в. Наиболее распространенный способ паровой пахоты заключался в том, что на противоположных сторонах

поля устанавливали по локомотиву¹, и они поочередно перетягивали плуг с помощью наматывавшегося на барабаны проволочного каната. По сравнению с конной пахотой дневная производительность увеличилась в 4–5 раз, а средняя урожайность пшеницы повысилась на 20–25% вследствие более глубокой обработки почвы.

Локомотивно-канатная система не могла стать универсальной в силу своей громоздкости. Традиционная технология земледелия принципиально совершенствовалась лишь с появлением трактора. Поначалу в качестве двигателя попытались использовать паровую машину, но конструкция оказалась сложной, массивной и дорогой, что ограничило ее эффективность. Положение изменилось, когда в 1896 г. американские изобретатели *Харт* и *Парру* предложили идею и в 1901 г. на ее основе построили первые колесные тракторы с двигателем внутреннего сгорания. С 1907 г. тракторы, сначала колесные, а потом и гусеничные, стали применять в сельском хозяйстве США, а затем Англии, Германии, Франции и других стран.

Механизацию сева обеспечивали различные по устройству сеялки. Их дополняли культиваторы. Появившиеся еще в начале XIX в. малопригодные тогда жатвенные машины с течением времени были доведены до работоспособного состояния. Жатки комбинировали со сноповязалками. В 60–70-х гг. внедрили паровые молотилки. Они явились предшественниками зерноуборочных комбайнов, первые образцы которых изготовили в США в 1905–1915 гг.

Наряду с оснащением сельского хозяйства новой техникой произошли перемены в агрикультуре. Они заключались в замене двухполя и трехполя многопольным севооборотом, который лучше сохранял и восстанавливал естественное плодородие почв. Расширилось применение органических и минеральных удобрений. Еще в 1840 г. знаменитый химик *Юстас Либих* издал книгу «Органическая химия в ее приложении к земледелию и физиологии», в которой изложил основы научной агрохимии. Он установил, что в почву необходимо возвращать те химические элементы, которые были поглощены растениями. В соответствии с рекомендациями Либиха аграрии активно подкармливали земли под зерновыми и овощными культурами калийны-

¹ *Локомотив* – передвижная или стационарная паросиловая установка с паровой машиной, котлом, топкой и вспомогательными механизмами для приведения в движение различных машин.

ми солями, азотистыми веществами, другими необходимыми компонентами. Агротехнические усовершенствования всего за два десятилетия привели к удвоению урожайности пшеницы, которая в 1910—1913 гг. составила в Голландии 26 ц с га, в Бельгии — 25, в Германии — 22 ц. Тем не менее, несмотря на очевидные успехи сельскохозяйственного машиностроения, техническая оснащённость аграрного сектора резко отставала от уровня, достигнутого фабрично-заводским производством.

Перемены в аграрном строе европейских стран, выразившиеся в перераспределении земельной собственности, формировании новых групп сельскохозяйственных производителей и возникновении сельскохозяйственного пролетариата, преобразовании технических средств сельского хозяйства, привели к росту производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья для промышленности, повысили доходность сельскохозяйственного производства. С применением трудосберегающих машин и механизмов спрос на рабочую силу в сельском хозяйстве уменьшился, что привело к перемещению избыточных рабочих рук в города, а это способствовало подъёму крупной машинной индустрии.

Глава 4. КОНЦЕПЦИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МИРА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКТРИНАХ XIX — НАЧАЛА XX в.

Либерализм

Генезис либерализма После завершения попыток революционного переустройства общества начался период эволюционного развития, во многих случаях основывавшегося на принципах либерализма. Ввиду этого представляется необходимым обратиться к рассмотрению тех идей и принципов, которые лежат в его основе. В Западной Европе идейно-политическая традиция либерализма восходит к английской *Великой хартии вольностей 1215 г.* Этот документ содержит важнейшие положения, воспринятые впоследствии *либерализмом*: нерушимость частной собственности и неприкосновенность личности. Это означало, что ни один свободный человек не мог быть арестован, заключен в тюрьму, лишен собственности, изгнан без судебного приговора пэров и в нарушение законов страны. Важная роль в формировании либе-

ральных принципов принадлежала *Английской революции середины XVII в.* и *Славной революции 1688 г.* Требования того времени содержали присущие либерализму экономические, социальные, политические и религиозные идеи. Определяющими среди них являлись:

- неприкосновенность частной собственности, свобода промышленности и торговли;
- невмешательство в хозяйственную деятельность граждан;
- договорное и выборное формирование государственной власти;
- признание парламента главным носителем государственного суверенитета и создание ответственного перед парламентом правительства;
- ликвидация власти монархии над церковью;
- гарантия гражданских и политических прав личности.

Ценностями либерального мировоззрения пронизана американская *Декларация независимости 1776 г.* В ней подчеркивалось: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем очевидными правами, к числу которых принадлежат жизнь, свобода и стремление к счастью»¹. Годы *Французской революции конца XVIII в.* составили новый этап в формировании либерализма как общественно-политического течения. «Декларация прав человека и гражданина» в редакции, приведенной в Конституции 1793 г., указала на естественные и неотъемлемые права человека: «Эти права суть: равенство, свобода, безопасность, собственность»². Названные документы важны не только в связи с провозглашением основополагающих постулатов либерализма, но в еще большей степени в связи с приданием последним качества государственной идеологии. Из признания естественного характера человеческих прав вытекало требование равенства всех людей в правовом отношении. Таким образом, можно сказать, что в форме социально-политического течения либерализм проявил себя в связи с кризисом феодального строя и получил интенсивное развитие, когда буржуазия непосредственно вышла на историческую арену и заявила о своих правах.

Последовательно концентрируясь в творчестве многих мыслителей XVIII – XIX вв.: Дж. Локка, А. Смита, Дж. Милля,

¹ Американские просветители. Избранные произведения. М., 1969. С. 27.

² Сборник документов по истории нового времени. Буржуазные революции XVII – XVIII вв. М., 1990. С. 247.

И. Бентама — в Англии; Ш.Л. Монтескье, Вольтера, Ж.Ж. Руссо, Б. Константа, А. де Токвиля — во Франции; Б. Франклина, Т. Джефферсона, Дж. Медисона — в США; В. Гумбольдта — в Германии (этот ряд выдающихся имен можно продолжить), — идеология восходившей буржуазии выкристаллизовалась в цельную концепцию. Со времени утверждения испанской конституции 1812 г., близкой по духу той, что была принята во Франции в 1791 г., она получила обозначение — либерализм. Его теория и практика представляют собой комплекс мировоззренческих принципов, программных установок в политической, экономической и социальной сферах, гибкую и динамичную систему, чутко реагирующую на социально-экономические и общественно-политические реалии своего времени и модифицирующуюся в связи с ними. Для него характерны различные течения, в том числе так называемый *классический либерализм* и *новый, или социальный, либерализм*.

Классический либерализм В концепции либерализма в качестве одного из основополагающих выступает постулат о решающей роли частной собственности на средства производства. Либералы наделяют систему, где она господствует, способностью в наибольшей степени обеспечить интенсивный рост экономики, насыщение рынка материальными ресурсами, товарами и услугами. Эффективность хозяйствования они связывают с двумя обстоятельствами. *Первое* — рыночная экономика. Именно рыночные отношения позволяют их участникам создавать оптимальные для производства и потребления условия, самостоятельно решать хозяйственные вопросы и вести свои дела, побуждают каждого работника трудиться с максимальной отдачей, поскольку от этого зависит размер его дохода. *Второе* — предприниматели в условиях постоянной и острой конкуренции должны улучшать и совершенствовать производственный процесс, производить наиболее прибыльным способом, с меньшими, чем у конкурентов, затратами труда и капитала. Из этого вытекает одно из наиболее существенных программных положений либерализма — *laissez-faire* (позвольте делать), т.е. создание неограниченных возможностей для развития рынка и свободной конкуренции; невмешательство государства в рыночные отношения и организацию хозяйства. Приверженцы классического либерализма исходили из того, что индивидуальные интересы должны превалировать над общественными, поскольку при рыночных отношениях субъекты

хозяйствования наилучшим образом добьются собственной выгоды, а взаимодействие на рыночной основе производителей наиболее результативно обеспечит общее благо, позволит решить любые экономические проблемы. Поэтому государство не должно управлять экономикой, а его экономическая функция должна ограничиться созданием эффективной финансовой системы, обеспечением рыночных отношений денежными знаками и ценными бумагами, поддержкой свободного рынка товаров и труда. Тем более государству не следует заниматься повышением благосостояния бедных.

Значение частной собственности, согласно либеральной доктрине, состоит и в том, что она создает сферу, где человек освобождается от насильственного вмешательства государства и в силу этого может наиболее полно реализовать свою инициативу, предпринимательский дух и способности. В этом смысле частная собственность является гарантом и основой личной свободы. Сторонники либерализма понимают последнюю как отсутствие принуждения, высвобождение от политических, церковных и социальных ограничений, неприкосновенность сферы частной жизни. Именно личная и гражданская свобода открывает путь к вершинам социальной иерархии, завоеванию достойного места в обществе, достижению успеха в предпринимательстве.

Принцип свободы у либералов базируется на постулате, согласно которому индивид уже в дообщественном, догосударственном так называемом естественном состоянии был наделен неотчуждаемыми правами (важнейшие из них перечислены в упомянутых выше американской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина), а потому он должен сохранить их и в последующие эпохи. Свобода независима от происхождения, цвета кожи, пола и возраста, способностей и знаний, характера и убеждений, а потому все люди равны перед законом. Гражданские права человека не должны зависеть от сословной или классовой принадлежности, должностного или имущественного положения. Исходя из этого, либерализм определил требования к государству как инструменту обеспечения прав и свобод человека. Оно, во-первых, должно выступать в роли «государства — ночного сторожа» (этот термин ввел *Фердинанд Лассаль*, критикуя либеральную концепцию государства) и, во-вторых, быть демократическим, правовым, парламентарным.

Суть идеи «государства – ночного сторожа» состоит в обосновании достаточности минимального государства, т.е. государства, наделенного минимальным, ограниченным комплексом самых необходимых функций по защите страны от внешней опасности, обеспечению ее суверенитета и территориальной целостности, а во внутренней жизни – сохранению общественного порядка. Указанные направления деятельности государства обусловлены заинтересованностью общества в мирном сотрудничестве и стабильном порядке. Признание принципа свободы не означает предоставления каждому индивиду возможности поступать вопреки общепринятым обычаям или требованиям законов. Должно господствовать правовое сознание, основу которого составляет сочетание прав с обязательствами и ответственностью людей перед обществом и в отношениях между собой. Поэтому государство обязано силовыми методами, если другие средства недостаточны, принуждать к выполнению установленных норм и правил всех тех, кто не считается с интересами окружающих, подвергает опасности жизнь, здоровье, личную свободу и частную собственность людей.

В политической сфере государство должно быть демократическим, правовым, парламентарным, чтобы гарантировать ровный и мирный ход развития общества без революций и гражданских войн. Это возможно при условии, что деятельность правительства будет соответствовать желаниям граждан, а если баланс государственных и общественных интересов нарушается, выборы в парламент призваны его восстановить. Но для этого государство следует наделить указанными выше качествами, наличие которых обеспечит конституционный строй, предусматривающий разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, ответственное перед парламентом правительство, свободное функционирование политических партий. Такая политическая система должна исключить возможность чьей-либо (класса, партии, церкви, государя) монополии на власть. Демократическое, правовое государство необходимо, чтобы возобладало господство законов, а не людей, было воспитано уважение к праву, создан общественный порядок, главной задачей которого становится сохранение прав человека как естественных. С этих позиций либерализм добивался:

- всеобщего избирательного права и через него участия народа в управлении государством;
- автономии местного управления;
- суда присяжных;
- свободы слова, собраний, совести.

Положения эти на протяжении XIX в., а затем в XX в. получили в той или иной степени юридическое закрепление в конституциях европейских государств и многих стран других континентов.

Для либералов XIX в. борьба за свободу личности сливалась с выступлениями за объединение разобщенных территорий в единые государства, равно как и с национальными движениями тех европейских народов, которые не имели, но стремились обрести государственный суверенитет. Это вытекало из того, что в концепции либерализма не только отдельная личность должна обладать правовыми гарантиями, но и население определенной территориальной единицы не может быть лишено права решить вопрос о государственной принадлежности. В одних случаях, как в Германии и Италии, проблема состояла в объединении страны на национальной основе. В других, наоборот, — в образовании независимых государств, чему Европа XIX в. была неоднократно свидетелем. Бельгия вышла из состава Нидерландского королевства, Норвегия отделилась от Швеции, государства Балканского полуострова сбросили иго Османской империи. В этих и подобных случаях либералы поддерживали указанные процессы.

Социальный либерализм В последней трети XIX — начале XX в. либерализм столкнулся с тем обстоятельством, что социальная гармония и справедливость отнюдь не были достигнуты. Наоборот, в отсутствие контроля рыночная система хозяйствования привела к поляризации социальных контрастов. Ввиду этого ряд ученых и политических деятелей выступили с предложениями о пересмотре фундаментальных положений классического либерализма и проведении реформ, призванных ограничить произвол промышленных корпораций и облегчить положение наиболее обездоленных слоев населения. *Дж. Гобсон, Л. Хобхауз, Д. Ллойд Джордж* из Англии, *В. Ойкен, Ф. Науман* из Германии, участники прогрессистского движения в США и многие другие сформулировали ряд принципов либерализма, получивших название *новый либерализм* или *социальный либерализм*. Его отличие от классического либерализма состояло в признании регулирующей роли государства в экономической и социальной сферах, обеспечении социальной справедливости и равенства путем государственной поддержки малоимущих слоев населения. В связи с этим концепцию «государства — ночного сторожа» социальный либерализм за-

менил теорией «государства благосостояния». Программа «нового либерализма» включала требования развития общественной системы образования, установления минимальной заработной платы, введения контроля за условиями труда, государственного вмешательства в разрешение трудовых конфликтов, предоставления пенсий по старости, пособий по болезни и безработице. Установки «нового либерализма» представляли собой альтернативу радикальным социалистическим теориям и должны были способствовать смягчению конфликтов и мирной трансформации «капитализма свободной конкуренции» в общество с «социальной экономикой», основанной на частной собственности и регулируемых рыночных отношениях.

Пересматривая постулаты классического либерализма, теории социального либерализма указывали на то, что никакая частная собственность не может быть признана «чистой» и «абсолютной», ибо общество и разные его классы многими способами участвуют в ее создании и умножении. Поэтому есть основания определять, на какую часть собственности общество может претендовать. В нее стали включать доходы, которые не зависят от способностей, трудолюбия, предприимчивости, личного вклада предпринимателя. Например, такой частью собственности является прибыль, полученная вследствие монопольного положения на рынке.

Новый подход к определению природы собственности позволил приверженцам социального либерализма сделать вывод о том, что государство вправе регулировать функционирование и развитие частной собственности с учетом интересов общества и особенно тех его слоев, которые имеют отношение к ее созданию. Государство обязано в связи с этим обеспечить перераспределение через налоговый механизм национального богатства в направлении ликвидации крайностей неравенства, обеспечения прожиточного минимума и социальной защиты всех граждан. Точно так же государство в целях реализации индивидуальных способностей каждого должно открыть доступ к образованию и социально значимым сферам деятельности всем тем, кто в силу своего происхождения и материального положения не в состоянии сделать это самостоятельно.

В русле названных представлений либералы начинают поддерживать государственную политику, которая предусматривала предоставление работающим социальной помощи в виде пенсий и пособий по инвалидности, болезни, безработице, а

там, где они находились у власти, — практически реализовывать идеи нового либерализма. Проведенные либеральными правительствами реформы нашли обобщенную характеристику как *прогрессивная эра* — в США, *джолиттизм* (по фамилии премьер-министра Джолитти) — в Италии, *ллойд-джорджизм* (поскольку инициатором реформ был Ллойд Джордж) — в Англии. Проблемы социальной защиты решались и в других странах. Хотя больничное, пенсионное и иное страхование в то время было недостаточным как по размерам пособий, так и по охвату ими трудящихся, создавалась база для расширения в будущем сферы социальной защиты.

Роль и место либерализма во всемирной истории определяются тем, что либеральная доктрина оказалась явлением более масштабным, нежели только буржуазная идеология. Либерализм выступил за динамичное, ориентированное на социальный прогресс общество. Поэтому многие люди различного социального положения разделяли идеалы и принципы либерализма как в XIX в., так и в последующих XX — XXI вв.

Консерватизм

Генезис консерватизма Духовное наследие Просвещения и коренные преобразования Французской революции конца XVIII в. решающим образом подорвали устой феодального строя, вызвали раскол в общественном сознании не только Франции, но и всей Европы, предопределили политические действия, соответствовавшие различным подходам к оценке прошлого, анализу конъюнктуры своего времени, прогнозам на будущее. Непримирым противником революции, разорвавшей преемственность эпох, выступила та часть дворянства, которая была лишена феодальных прав. Не восприняли революционное насилие в его крайних формах финансовая аристократия и умеренные круги промышленно-торговой и даже мелкой сельской буржуазии. Идеалы и ценности тех классов и групп населения, которые опасались утраты социального статуса и нравственных ориентиров, испытывали страх перед несущими неопределенность экономическими и политическими переменами, нашли выражение в доктрине и практике консерватизма. Его теоретические постулаты впервые сформулировал английский публицист и парламентарий *Эдмунд Бёрк*, опубликовавший в 1790 г. книгу «Размышления о Французской рево-

люции». Вслед за Бёрком с апологией консерватизма выступил *Жозеф де Местр*; некоторое время он являлся канцлером Сардинского королевства, а затем, в 1803 г., был назначен на пост посланника сардинского короля в России и лишь в 1817 г. вернулся во Францию. В числе его многочисленных трудов широкую известность получила работа «Размышления о Франции», изданная в 1796 г. В том же году французский аристократ и философ *Луи де Бональд* выпустил в свет труд «Теория политической и религиозной власти в гражданском обществе». Заметное влияние на общественную мысль оказал трактат *Франсуа Рене де Шатобриана* «Гений христианства, или Красота христианской религии» (1802). Именно Шатобриан впервые употребил термин «консерватизм», предприняв в 1818 г. издание журнала под названием «Консерватор». Указанные мыслители стали родоначальниками *традиционалистского* направления в консервативной идеологии и политике.

Традиционалистский консерватизм

Мировоззренческие принципы традиционалистского консерватизма противостояли идеологии Просвещения и либерализма. В этой связи в концепции консерватизма одно из центральных мест заняло отрицание теории общественного договора и принципа народного суверенитета. Неприятие консерваторами этих основополагающих просветительских категорий вытекало из представления об ограниченности и слабости человеческого разума, в силу чего он не в состоянии осознать смысл и цели социального процесса, место человека в нем. Поэтому ни общество, ни его установления не могут возникнуть вследствие общественного договора, чисто человеческого деяния. Разум должен подчиниться воле Провидения, божественной силе. Лишь она управляет общественными делами, определяет судьбы людей и народов. Мудрость Бога проявляется в исторически сложившихся предрассудках, под которыми понимались опыт, традиции и обычаи. Не люди конкретной эпохи, а они, передаваемые из поколения в поколение, создают почву для формирования нравственности человека, трансформации неписаного права в законы и конституции, устройства государства. Отсюда вытекало требование глубоко почитать старые предрассудки и тем больше, чем они древнее и шире распространены. Отказ же от обычаев и опыта прошлого привел Францию к революции, ниспосланной Богом как кара за «век преступлений и безумств», «дух бунта», который охватил Евро-

пу, начиная со времен Реформации и распространения философии Просвещения.

Такими аргументами традиционалистский консерватизм обосновывал отрицание революций, разрывающих историческую связь прошлых и будущих эпох, позволяющих поступать со страной как с завоеванной территорией и проводить в ней преобразования «с чистого листа», предлагая рационально сконструированную абстрактную модель общественного устройства. С этой точки зрения Французскую революцию консерваторы осуждали и, наоборот, превозносили эволюционный путь развития, который обеспечивает преемственность социальных связей между поколениями, допускает лишь медленные изменения, сохраняющие полезные части старого общества и добавляющие лишь то, что им соответствует.

Для консервативной доктрины характерна особая интерпретация сущности общества и государства, отношений между ними. Человеческое общество образуется согласно божественному плану, а не является продуктом социального взрыва. Это подразумевает его неизменяемость и противоестественность попыток революционного воздействия с целью насильственной модернизации. Равным образом государство представляет собой извечно существующую органическую сущность, которая допускает изменения только отдельных частей, сохраняя незыблемость в целом. При этом сами формы государства в силу связи с обычаями, традициями и характером народа относительны. По Местру, даже деспотизм лишь тогда плох, когда появляется в стране, предназначенной для другого рода правления. В традиционалистской консервативной концепции общество интегрировано в государство и построено на фундаменте жесткого иерархического порядка, подразумевающего ограниченную свободу и неравенство различных социальных групп. Вопреки положениям Руссо, утверждал Местр, человек не рождается свободным, во все времена рабство рассматривалось как обязательный элемент правления и политического состояния наций. Равенство существует только в области морали и добродетели, которая и заключается в обязанности исполнять предназначенный каждому долг. Лучшие люди страны не те, кто заботится о своих правах, а те, кто несет особые обязанности. Вершину общественной иерархии составляет абсолютная власть государства и Папы, аристократии надлежит править. Как полагал Бональд, человек существует лишь для общества, и он должен употреблять на службу обществу все, что получил от природы.

Либеральный консерватизм

В первой половине XIX в. сложилась ситуация, когда нисходящей аристократии приходилось противостоять не только восходившей к вершинам политического могущества буржуазии, но и народным низам, прежде всего формировавшемуся пролетариату. Это побуждало наиболее дальновидную и реалистически мыслящую часть аристократии пойти на сближение с буржуазией. В связи с этим внутри правоконсервативного лагеря происходит размежевание: выделяется умеренная *либерально-консервативная фракция*. Она стремится к установлению конституционной монархии с сохранением значительных полномочий государя, введению двухпалатного парламента с назначаемой аристократической верхней и выборной на основе различных высоких цензов нижней палатами. Во Франции революция 1830 г. разъединила правоконсервативный лагерь вследствие возникновения умеренного, «орлеанитского», течения. Сторонниками либеральных консерваторов слыли король *Луи Филипп* и его премьер-министр *Франсуа Гизо*. В 30-х гг. конституционно-династический конфликт в Испании обострил борьбу между правоконсервативными карлистами, сторонниками абсолютной монархии, и умеренными консерваторами, отражавшими интересы либерального дворянства и буржуазии. В Англии размежевание нашло выражение в расколе консервативной партии, произошедшем в 1846 г. Тори-протекционисты вышли из нее из-за несогласия с политикой умеренного крыла во главе с *Робертом Пилем*, поддержавшего отмену «хлебных законов». Однако в Европе того времени либеральный консерватизм не смог завоевать доминирующие позиции в спектре политических сил по той причине, что его социальную базу составлял узкий слой аристократической элиты, разбавленный крупными финансистами и приближенными к верхам общества интеллигентами.

Реформистский консерватизм

После революции 1848–1849 гг. антагонистические в прошлом аристократия и буржуазия начинают постепенно синтезироваться в единый господствующий класс буржуазного общества. Этот процесс протекал на протяжении второй половины XIX в. и захватил начало XX в. В этот период консерватизм приобретает современные черты, воспринимает многие важнейшие идеи и принципы, которые раньше отвергались. В их числе – рыночные отношения, конституционализм, парламентаризм, сис-

тема представительства и выборности органов власти, политический и идеологический плюрализм. На этой базе происходит сближение умеренных консерваторов с либералами и формируется течение, определяемое как *реформистский консерватизм*. Он проявил себя во всех странах, где у власти находились консерваторы. В Англии *Бенджамин Дизраэли* сформулировал программу «демократического торизма», которая предусматривала сохранение и упрочение роли монарха, палаты лордов и церкви, консолидацию и расширение колониальной империи, проведение твердой внешней политики, но в то же время и осуществление социальных реформ. В период деятельности кабинета Дизраэли была введена одинаковая ответственность предпринимателей и рабочих за досрочное расторжение договора найма, трудящиеся получили право на пикетирование, что облегчало борьбу за экономические права. Кабинет *Артура Бальфура* в 1902 г. обеспечил передачу начального и среднего образования в ведение государства. В Германской империи *Отто фон Бисмарк* в 80-х гг. XIX в. провел через Рейхстаг законы о социальном страховании, а *Бернгард фон Бюлов* в 1907 г. пошел на создание парламентского блока консерваторов и либералов. Реформистский консерватизм, признав необходимость социальных реформ, сблизился с либерализмом, что консолидировало господствующий класс и создало предпосылки для перехода к перманентной и системной политике реформизма. Последний стал важным элементом модернизации общества.

Экстремистский консерватизм Реформистские тенденции укрепляли буржуазную демократию, что привело к усилению борьбы с ней наиболее реакционного крыла консервативного лагеря. Последний консолидировался в различные политические объединения с соответствующей идеологией, обобщенно определяемой как *праворадикальный консерватизм*, или *экстремистский консерватизм*. Своих сторонников это течение рекрутировало из аристократической среды, финансовой и военной олигархии, части интеллигенции. В основе политических представлений и действий экстремистских консерваторов лежало стремление заменить буржуазно-демократическую парламентскую систему авторитарно-диктаторским режимом. Наибольшее развитие экстремистский консерватизм получил в Германии в связи с деятельностью таких организаций, как *Союз сельских хозяев*, *Центральный союз германских промышленников*, *Имперско-германский со-*

юз среднего сословия, Пангерманский союз, Флотский союз, Германское колониальное общество. Антисоциалистическая, националистическая и экспансионистская программа и деятельность этих организаций дают основание полагать, что с 90-х гг. XIX в. в консервативном лагере формируется неформальное сообщество, которое можно охарактеризовать как германский префашизм.

Идеи экстремистского консерватизма нашли сторонников и во Франции. Созданная в 1898 г. крайне правая организация «Аксьон франсез» («Французское действие») руководствовалась принципом «интегрального национализма» и считала необходимым возродить традиционную, наследственную, антипарламентскую децентрализованную монархию. Не ограничиваясь пропагандой политического насилия, «Аксьон франсез» в 1905 г. сформировала боевые вооруженные отряды под названием «Королевские молодчики». Политической целью итальянских экстремистских консерваторов, в 1910 г. объединившихся в *Националистическую ассоциацию*, являлось создание альтернативного демократии и парламентаризму сильного государства, способного обеспечить подъем производства и рост богатства, воспитание национального сознания и прочной дисциплины, поставить барьер на пути социализма, осуществить территориальные захваты и установить контроль над Средиземноморским бассейном. В Англии лагерь экстремистского консерватизма включал сторонников концепции *Альфреда Милнера*, служившего в 1897–1901 гг. верховным комиссаром Капской колонии, а затем получившего титул лорда. Под лозунгом борьбы за «национальную эффективность» Милнер выступил с резкой критикой партийно-парламентской системы и выдвинул идею создания правительства из компетентных специалистов, бизнесменов, менеджеров, т.е. некоего технократического органа, эффективно действующего, но без парламентского контроля. Практическим воплощением правого радикализма стала деятельность ольстерских консерваторов, не останавливавшихся перед угрозой мятежа ради срыва парламентского билля об ирландском гомруле.

Различные модификации консерватизма с присущими им специфическими признаками обуславливались конкретными социально-политическими обстоятельствами и потребностями соответствующих эпох. Способность трансформироваться обеспечила ему жизнестойкость и свойства стабильного идейно-тео-

ретического и политического явления, важного фактора социальной эволюции. Идеи и предостережения, высказанные консервативными мыслителями прошлого, не утратили своего морального и интеллектуального воздействия на современную политическую мысль и практику вследствие того, что консерватизм продолжает отражать идеалы, взгляды и нравственные ценности многих общественных групп. Жизнестойкость консервативной идеологии основана на его двойственной природе. С одной стороны, идеология консерватизма привлекает тех, кто в процессе перемен видит угрозу своему социальному статусу и экономическому положению, т.е. привилегированные классы и социальные группы, которые заинтересованы в сохранении отвечающего их интересам государственного и общественного устройства. Консерватизм, и это его вторая сторона, стремится перенести из прошлого и сохранить в настоящем традиционные ценности, духовные и общественные институты, что отвечает менталитету не только привилегированных социальных групп, но и массовых слоев населения. В этом аспекте консервативные тенденции близки людям, стремящимся к исторической преемственности поколений, сохранению утвердившихся нравственных общечеловеческих ценностей и традиций, обеспечению стабильности и порядка в обществе.

Политические взгляды Огюста Бланки

На европейское революционное движение заметное влияние оказал *Огюст Бланки*. Его взгляды находили последователей вплоть до конца XIX в. В представлении Бланки, основное содержание истории составляет движение от первой формы общества, выступавшей в виде абсолютного индивидуализма, до строя общности — коммунизма. В ходе этого развития человечество на определенной ступени организовалось по принципу разделения труда. Это повлекло необходимость обмена, для чего потребовались деньги. Финансовый, промышленный, торговый капитал подмял все общество. Углубился разрыв между изобилием и нищетой. Это привело к тому, что уже в середине XIX в. развернулась ожесточенная борьба между двумя классами — буржуазией и пролетариатом. По мнению Бланки, борьба имеет тот результат, что господство буржуазии колеблется, она

видит свою последнюю надежду в цезаризме, тогда как народ становится под знамя республики.

Изменить условия жизни, как полагал Бланки, не удастся ни по рецептам, предлагаемым различными школами утопического социализма, ни на путях кооперативного движения. Концентрировать свои усилия народ должен на политическом перевороте, который один только способен привести к социальным преобразованиям. Политическая революция, подчеркивал Бланки, имеет своей непосредственной задачей низвержение власти капитала, а конечной целью — установление коммунистических порядков, полное устранение всякой эксплуатации. Бланки полагал, что грядущая революция завершит вековую борьбу «бедных и богатых», «труда и капитала», а следовательно, будет в интересах пролетариата. Бланки представлял революцию как вооруженное восстание, инициированное конспиративной организацией. Он считал естественным и исторически неизбежным доверить руководство революционным движением выходцам из буржуазии. В ее рядах имеется некоторое избранное меньшинство, от которого исходят идеи преобразования и которое ведет массы на бой против буржуазии.

Бланки утверждал, что для закрепления революции, проведения нужных преобразований необходимы не выборы в Учредительное собрание и не диктатура класса, а диктатура революционной организации. Революционная власть нанесет решительные удары по буржуазной системе управления, устранив высших и средних чиновников, распустит старую армию и создаст национальную милицию из рабочих, судебную власть упразднит, функции суда возложит на арбитров в гражданских делах и на присяжных — в уголовных. Государство установит контроль над крупными промышленными и торговыми предприятиями, изгонит священников и аристократов, а их владения конфискует, но не будет посягать на мелкую и среднюю крестьянскую собственность.

Развитая Бланки идея захвата политической власти, за которым последует установление революционной диктатуры, была воспринята марксизмом. Преданность Бланки идее коммунизма и его неиссякаемая революционная энергия, оставившие глубокий след в истории классовой борьбы, возвысили Бланки в ряду политических деятелей времени, в котором он жил, объединили вокруг его имени широкий круг последователей.

Марксизм

Теория марксизма

В первой половине 40-х гг. XIX в. *Карл Маркс* и *Фридрих Энгельс* начали продолжавшуюся затем всю их жизнь разработку учения о наиболее общих законах и движущих силах развития общества. Их концепция исторического материализма явилась структурной частью философских, экономических, социально-политических воззрений, в совокупности составивших теорию *марксизма*, которая представляет собой попытку интерпретировать прошлое человечества, показать его настоящее и дать прогноз будущего с позиций материалистического понимания истории.

Краеугольным камнем марксистской теории является положение, согласно которому главным, определяющим фактором и основой всего исторического развития являются не идеи, не те или иные воззрения людей, а условия материальной жизни общества, общественное производство. Чтобы оно функционировало, необходимо включить в действие производительные силы, т.е. сочетание созданных обществом средств производства (орудия и предметы труда) и людей, которые обладают необходимыми опытом, знаниями и навыками. Естественно, что в процессе производительного труда и вследствие этого процесса люди вступают друг с другом в определенные отношения (собственности, товарообмена, купли, продажи, денежных расчетов и т.д.). Эти производственные отношения, взятые в целом, составляют экономическую структуру общества, его базис. На нем возвышается политическая надстройка (государство, право, политические учреждения и организации) и развиваются различные формы общественного сознания (философия, искусство, мораль, религия и т.п.).

Единство производительных сил и производственных отношений составляет способ производства, т.е. определенный способ добывания материальных благ, необходимых для производственного и личного потребления. Способ производства с соответствующей ему надстройкой выступает как исторический тип общества — *общественно-экономическая формация*: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. Каждая из них представляет стадию в истории общества, характеризующуюся определенным уровнем развития производительных сил, особым типом производственных отношений и соответствующими им политическими учреждениями, идеологией, нравственностью, куль-

турой, национальными отношениями, социальным поведением людей.

В антагонистических формациях господствующий класс отличает владение средствами производства, что позволяет ему эксплуатировать другие классы. Последние не получают полной стоимости своего труда, неоплаченную его часть присваивают господствующие классы и за счет этого обогащаются. Поскольку государство находится под контролем собственников средств производства, постольку оно отражает и защищает интересы господствующих классов, подавляя сопротивление эксплуатируемых. Но наиболее активный элемент общественной формации — материальные производительные силы — находятся в постоянном развитии. С возникновением более прогрессивных средств производства появляются и новые собственники. Их потребностям перестают соответствовать существующие, но уже устаревшие производственные отношения. Не желая становиться объектом эксплуатации, этот восходящий класс выдвигает свои претензии на государственную власть, которая должна служить его интересам: обеспечить утверждение новых производственных отношений, отвечающих достигнутому уровню развития производительных сил. Он начинает борьбу — идеологическую, экономическую, политическую — со старым классом и его государством. Обострение противоречий ведет к социальной революции и смене общественно-экономических формаций. Новый класс неизбежно побеждает, потому что на его стороне экономическое превосходство, а старый класс, утратив господствующую роль, постепенно исчезает с исторической арены. Торжество нового способа производства наделяет класс-победитель возможностью эксплуатировать подчиненные ему классы, пока последние в свою очередь не возьмут реванш. Таким образом, вся история общества после выхода человечества из первобытного состояния наполнена борьбой классов. Она выступает в качестве главной движущей силы исторического прогресса, поскольку способствует расшатыванию и в конечном счете ликвидации старого строя и замене его новым. Эта борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми будет продолжаться, пока не исчезнут сами антагонистические классы. Идея о том, что на содержание и ход исторического процесса решающее воздействие оказывает классовая борьба, составляет одно из важнейших положений марксизма.

Доктрина марксизма исходит из того, что единственной причиной несправедливости, неравенства, эксплуатации, нужды является частная собственность на средства производства. Соответственно достойное трудящегося будущее виделось в социализме, т.е. альтернативной капитализму общественной системе, где частная собственность будет превращена в общественную, а анархия рынка заменена планированием производства. Переход от капитализма к социализму представляет собой закономерный процесс, а следовательно, объективно неизбежен, но он разрешится не эволюционным, а революционным путем. Социалистическая революция приведет к обобществлению средств производства, распределения и обмена, т.е. к переходу земли и недр, рудников и заводов, транспорта и связи, финансовых и прочих учреждений в руки всего народа.

Условием социалистических преобразований марксизм считает установление диктатуры пролетариата. Сама формула «диктатура рабочего класса» впервые появилась в работе Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» и в его письме к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. В последнем он подчеркивал: «классовая борьба неминуемо ведет к диктатуре пролетариата»¹. Затем Маркс провозгласил ее необходимость в «Критике Готской программы»: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»². Энгельс также писал о ней: «Посмотрите на Парижскую коммуну. Это была диктатура пролетариата»³. С тех пор признание необходимости диктатуры пролетариата для построения социалистического общества стало одним из главных постулатов марксизма. Вера в неизбежную победу социализма и необходимость ускорить революционными методами грядущую гибель капитализма находила широкое распространение среди рабочих, стимулировала их выступления под социалистическими лозунгами.

¹ Маркс, К. Избранные сочинения: в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1986. Т. 4. С. 510.

² Там же. М., 1987. Т. 6. С. 23.

³ Там же. М., 1986. Т. 4. С. 310.

Ревизия марксизма

Переход капитализма на рубеже XIX — XX вв. в империалистическую стадию, крупные перемены в экономике, приспособление производственных отношений к мощному подъему производительных сил, концентрация производства и другие факторы породили сомнения в верности марксистской концепции. В 1896—1898 гг. немецкий социал-демократ *Эдуард Бернштейн* опубликовал серию статей, а в 1899 г. на их основе издал книгу «Проблемы социализма и задачи социал-демократии». В ней он констатировал: «Я должен сознаться, что настоящий труд во многих существенных пунктах уклоняется от взглядов, высказанных Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом»¹.

Прежде всего Бернштейн выступил против экономического детерминизма Маркса и его ортодоксальных последователей. В 1859 г. Маркс писал: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»². При таком подходе следует допустить неминуемость революции, которую, когда она созреет, пролетариат и должен совершить. Бернштейн с этим полемизирует. По его мнению, не только экономика, но и идеологические принципы, нормы социальной этики, стремление к справедливым общественным отношениям, правовое сознание являются действенным фактором исторического развития, способным модифицировать общество. Из этого следует, что не обязательно революционными методами взрывать экономические отношения, можно их изменить в соответствии с новыми потребностями общества. Отсюда следует, что социальная революция не является неизбежной, общественные противоречия могут быть разрешены путем реформ, а само общество эволюционировать по пути прогресса.

Бернштейн поставил под сомнение вывод марксизма о неизбежности гибели капитализма под воздействием противоречий, нараставших в процессе его развития. Он полагал, что капита-

¹ *Бернштейн, Э.* Проблемы социализма и задачи социал-демократии / Э. Бернштейн. М., 1901. С. 9.

² *Маркс, К.* Избранные сочинения: в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 4. С. 137—138.

лизм располагает достаточными средствами адаптации к меняющимся условиям. Аргументация Бернштейна сводилась к следующему. С марксистским положением о концентрации собственности в руках небольшой и постоянно сокращающейся группы крупных капиталистов не согласуется факт абсолютного и относительного роста числа собственников. Более того, образование акционерных обществ противодействует централизации и допускает дробление уже сконцентрированного капитала, а это ведет к его демократизации. Наконец, крупное производство не только не поглощает мелкое, но и само может процветать лишь рядом с ним. При этом по мере расширения мирового рынка, увеличения кредитов, возникновения картелей, улучшения транспорта и связи расширяется сфера регулирующих начал в экономике и уменьшается возможность кризисов.

Неприятие марксова экономизма Бернштейн дополнил критикой *бланкизма*, под которым он имел в виду идею революционного захвата власти пролетариатом и установление его диктатуры. Бернштейн оспорил ее необходимость для построения социалистического общества. Он обратил внимание на то, что рабочий класс нельзя определить общим, нерасчлененным понятием «пролетариат», поскольку ему присуще ярко выраженное социальное расслоение. Бернштейн подчеркивал, что современные наемные рабочие не представляют собой однородной массы. Ее дифференцированность приводит к существенным различиям в способах занятий и высоте заработка, что отражается в ином образе жизни и различных жизненных требованиях. Из этого Бернштейн делал вывод: «Стремление промышленных рабочих к социалистическому производству является скорее предположением, нежели достоверным фактом»¹. Поэтому Бернштейн полагал, что захват политической власти социал-демократией не может привести к социализму. Различия в рядах рабочего класса, если это случится, обернется непримиримыми противоречиями.

Для марксистов завоевание власти пролетариатом только прелюдия к обобществлению собственности. Но, по Бернштейну, национализация обречена на неудачу, поскольку, по его мнению, государство никогда не в состоянии было бы взять на себя всю массу средних и крупных предприятий. Причина этого, как полагает Бернштейн, в том, что государство не смогло

¹ Бернштейн, Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии / Э. Бернштейн. С.182.

бы создать соответствующий экономически-административный аппарат. Опыт СССР показал, что государство все же может взять на себя монопольное управление всем производством и распределением. Но обеспечить эффективное функционирование народного хозяйства не в состоянии.

Анализ современного ему общества привел Бернштейна к выводу о невозможности перехода к социализму с применением политического насилия, наоборот, он должен быть результатом эволюционного развития. Возможность перехода к социализму путем последовательного реформирования общества Бернштейн основывал на общечеловеческом, надклассовом характере либеральной идеологии. Он высказывался по этому поводу вполне определенно: «Что же касается либерализма как мирового исторического движения, то социализм не только по времени, но и по внутреннему своему содержанию является его законным наследием»¹. Движение в сторону социализма, по его мнению, будет выражаться в расширении прав и обязанностей отдельной личности по отношению к обществу и обязанностей общества по отношению к отдельной личности; развитии демократического самоуправления; расширении права надзора государства за хозяйственной жизнью и постепенном переходе хозяйственных предприятий из частного владения в общественное; росте национального богатства, ибо чем богаче общество, тем легче и обеспеченнее осуществляются социалистические требования. Именно в этом направлении, по Бернштейну, и должна была работать социал-демократия.

Концепция Э. Бернштейна вызвала резко негативную реакцию марксистов. С критикой выступили В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, К. Каутский, Ф. Меринг, Р. Люксембург, Ж. Гед, П. Лафарг и др. Но она нашла и сторонников: на позиции реформизма перешла значительная часть социал-демократии в разных странах. Отказ от идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата сделал социалистические партии привлекательными для многих представителей мелкой буржуазии, интеллигенции. В Германии, например, в конце XIX — начале XX в. из числа голосов, поданных на выборах за социал-демократов, 25% принадлежало им. Реформистская концепция социализма, восходящая к бернштейнианству, не исчерпала себя и в современной западноевропейской политической традиции.

¹ Бернштейн, Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии / Э. Бернштейн. С. 253.

Анархизм

Пьер Жозеф Прудон и зарождение анархизма Анархизм как идейно-политическое течение возник на этапе восходящего капитализма. Его бурное развитие в середине XIX в. вело к интенсивной пауперизации мелких товаропроизводителей, что вызывало их протест и стремление изменить существовавшие порядки, но при сохранении частной собственности. Мелкобуржуазную идеологию разделяли и многие представители рабочего класса, в значительной степени пополнявшегося за счет разорявшихся крестьян, ремесленников, мелких торговцев. Неудовлетворенные ролью государства, эти социальные слои начинают воспринимать представления о безгосударственном устройстве общества, что являлось исходным пунктом теории и конечной целью анархистского движения. Одним из основоположников концепции анархизма выступил *Пьер Жозеф Прудон*, воззрения которого на определенном этапе находили многочисленных сторонников в международном рабочем движении.

Известность к Прудону пришла после издания им в 1840 г. книги «Что такое собственность». Ее лейтмотив — «собственность есть кража» — производил на современников сильное впечатление. Но Прудон требовал уничтожения только крупнокапиталистической собственности. Мелкобуржуазную он признавал и считал необходимой как основу экономического прогресса и свободы производителя. В силу этого, по Прудону, цель истории заключается в том, чтобы создать некую третью форму общества, не капиталистическую и не коммунистическую, но в которой антиподы — крупная буржуазия и пролетариат — растворятся в среднем классе, т.е. в мелкой буржуазии.

Но каким же должен быть путь к этому новому обществу? Только не через преобразование государства. В основе политической теории Прудона лежит постулат о полном устранении государственной власти из общественных отношений. Провести, говоря словами Прудона, «социальную ликвидацию» необходимо, потому что правительство, созданные изначально для народа и призванные служить народу, становятся над ним, служат богатым против бедных. Прудон отвергал любой государственный режим, включая демократический, поскольку любая власть означает отрицание справедливости и насилие над свободой.

Как полагал Прудон, государство должно исчезнуть, растворившись в «экономической, или промышленной, системе». Путь к ней лежит через революцию «снизу вверх», которая, од-

нако, не принимает форму политической борьбы. Использовать ее методы Прудон считал вредным заблуждением. Он полагал возможным разрешить социальный вопрос, обращаясь к разуму и интересу каждого гражданина. Массы должны обнаружить паразитизм капитализма и заменить его новым общественным строем, который, по Прудону, будет организован на началах договора между ассоциациями производителей, обмена между ними услугами без принуждения и в порядке взаимопомощи.

Исходя из того что нужда рабочих порождена неравноценностью обмена, Прудон предлагал преобразовать его на основе равенства и справедливости. Для этого следовало учредить народный банк. Он должен давать даровой, т.е. беспроцентный, кредит, чтобы исключить возможность пускать деньги в рост. Народные банки помогут мелким товаропроизводителям сбросить зависимость от государства и крупной буржуазии. В соответствии с количеством труда, затраченного на производство товара, предполагалось распределять между товаропроизводителями специальные талоны — «рабочие деньги» для обмена их на другие товары. Поскольку при этом банковские билеты обесценивались бы не звонкой монетой, золотыми слитками или недвижимостью, а произведенными продуктами, произошло бы, по мнению Прудона, обесценение и уничтожение золотых и серебряных денег, появился бы неограниченный сбыт, исчезли налоги и т.п. Прудон надеялся подобным образом ликвидировать пауперизм и голод одних, роскошь других.

Прудон попытался на практике реализовать свой проект и 11 февраля 1849 г. открыл «Народный банк». Имелось в виду на собранные деньги создать мастерские, чтобы часть акционеров смогла там работать. По мере увеличения средств созданного общества путем привлечения новых вкладчиков или аккумуляирования доходов старых предполагалось расширить сеть мастерских. Затем надлежало скупить все имевшиеся в стране предприятия крупных капиталистов, после чего капиталы буржуазии, как надеялся Прудон, потеряют власть над трудом. Разумеется, затея Прудона была обречена на провал. Не прошло и двух месяцев, как он объявил о закрытии своего банка и возвратил деньги акционерам.

Прудон стремился улучшить жизнь самых обездоленных и угнетенных классов, но его проекты преобразования общества на основе народных банков с даровым кредитом были утопичны и иллюзорны. Вместе с тем развитая Прудоном идея полной ликвидации государства стала краеугольным камнем теории анархизма.

Революционный анархизм Михаила Бакунина С начала 70-х гг. XIX в. анархизм получил широкое распространение среди пролетариев таких романских стран, как Испания, Италия; оказывал влияние на рабочих Бельгии, Швейцарии, других европейских государств. Признанным лидером анархизма в этот период выступил *М.А. Бакунин*. Первое открытое столкновение между сторонниками бакунизма и марксизма произошло на Базельском конгрессе I Интернационала в 1869 г. С середины 1872 г. Маркс и Энгельс перешли к публичной полемике с бакунистами. Сама она и резкость тона не нашли понимания даже у некоторых их соратников. В итоге было выявлено принципиальное различие и несовместимость позиций марксизма и бакунизма в теоретической, тактической и организационной сферах рабочего движения.

Исходным пунктом в политической теории Бакунина стало положение о доминирующей роли принципа свободы в системе общечеловеческих ценностей. Он декларировал: «Длительный и постепенный переход от рабства к свободе, к величию, к совершенству, к действительной свободе — вот в чем весь смысл истории. Быть свободным — это право, долг, все достоинство, все счастье, все назначение человека»¹. Государство же является орудием насилия, следовательно, отрицанием свободы. Это относится к любому государству, равно как к диктатуре буржуазии, так и к диктатуре пролетариата, поскольку и та, и другая имеют результатом «упрочение политических и экономических привилегий управляющего меньшинства и политического и экономического рабства народных масс»². Не меняет дела, по Бакунину, и механизм всеобщего избирательного права, которое он считал мнимым и отвлеченным выражением вообразимой общенародной мысли и воли.

Полемизируя с марксистским прогнозом об отмирании государства, Бакунин доказывал, что диктатура пролетариата не может быть временной, поскольку осуществляющий ее государственный аппарат, хотя и вышедший из народа, очень скоро станет представлять не народ, а свои притязания на управление им. В связи с этим новая элита будет стремиться к упрочению государства, образованию нового господствующего клас-

¹ *Бакунин, М.А.* Избранные философские сочинения и письма / М.А. Бакунин. М., 1987. С. 268.

² *Бакунин, М.А.* Философия, социология, политика / М.А. Бакунин. М., 1989. С. 438.

са. Он сконцентрирует в своих руках всю полноту власти, а народные массы окажутся разделенными на две армии: «промышленную и землепашественную под непосредственную командой инженеров, которые составят новое привилегированное науко-политическое сословие»¹.

Идея диктатуры пролетариата вызвала протест Бакунина и с еще одной стороны. Он поставил вопрос: если пролетариат будет господствующим классом, то над кем он будет господствовать? Очевидно, над крестьянством, т.е. и с этой точки зрения принцип свободы всех и каждого будет нарушен, что для Бакунина решительно неприемлемо. Более того, попытка навязать крестьянам коммунистически ориентированный уклад вызовет бунт, подавлять который пришлось бы военной силой.

В то же время, утверждает Бакунин, «крупная военная, бюрократическая, политически централизованная республика может стать и непременно станет державой, стремящейся к внешним завоеваниям». Это обуславливается тем, что «каждое государство, федеративное оно или нет по внутреннему устройству, должно стремиться под страхом гибели сделаться самым могущественным. Оно должно пожирать других, дабы самому не быть растерзанным, завоевывать, чтобы не быть завоеванным, поработать, чтобы не быть поработанным, ибо две равные, но в то же время чуждые друг другу силы не могли бы существовать, не уничтожая друг друга»².

Исходя из совокупности приведенных выше прогнозов развития государственности и характеристик самого государства, Бакунин приходит к выводу о том, что «государство — это самое вопиющее, самое циничное и самое полное отрицание человечности», что «существование государства в какой бы то ни было форме несовместимо с свободой пролетариата, что оно не допускает братского международного союза народов»³. Это побуждает Бакунина выдвинуть идею отказа от государства. От него необходимо перейти «к анархии, т.е. самостоятельной, свободной организации всех единиц или частей, составляющих общины, и их вольной федерации между собою, снизу вверх, не по приказанию какого бы то начальства, даже избранного, и не

¹ Бакунин, М.А. *Философия, социология, политика* / М.А. Бакунин. С. 485–486.

² Там же. С. 16, 93.

³ Там же. С. 92, 524.

по указанию какой-либо ученой теории, в вследствие совсем естественного развития всякого рода потребностей, проявляемых самой жизнью»¹. Эту модель организации общества в представлении Бакунина характеризуют следующие принципы. Структурными единицами общества являются общины и провинции, которые обладают самоуправлением и абсолютной автономией. Общины могут образовать федерацию в виде провинции, но в таком случае издаваемые общинами законы должны соответствовать принятым в провинциях нормам. Провинции могут войти в состав так называемой «нации», или федерации провинций, но при том условии, что издаваемые провинциями законы не будут противоречить строю и законодательству «нации». В делах, касающихся взаимоотношений провинций и общих интересов «нации», каждая провинция должна выполнять принятые национальным парламентом декреты, подчиняться решениям национального суда с правом подать апелляционную жалобу в международный суд. При отказе повиноваться провинцию ставят вне закона и национальной солидарности. Если же она нападет на одну из федеральных провинций, то федеральная армия примет надлежащие карательные меры.

В то же время каждая «нация», провинция и община обладают безусловным правом определять свой статус, порывать с прежними и заключать новые союзы, без того чтобы кто-либо мог ей в этом помешать. Это вытекает из того, что национальная независимость неотчуждаема. Объединение какой-либо страны с другой, хотя бы добровольное и в течение нескольких столетий, не означает необходимости и впредь быть вместе, если она того не желает, ибо людям прошедших эпох не дано отчуждать свободу настоящего и будущих поколений.

Бакунин попытался дать ответ и на вопрос о путях реализации плана перехода к федеративному устройству самоуправляющихся общин. Он исходит из того, что «революцию искусственно произвести невозможно», она может быть только «стихийно-народно-социальной». Поэтому революционеры должны не навязывать народу «вычитанный из книжек или придуманный» идеал общественного устройства, а уловить историческую закономерность и способствовать ее проявлению. В этом состоит задача тайной «дельной и умной» организации,

¹ Бакунин, М.А. *Философия, социология, политика* / М.А. Бакунин. С. 503–504.

которая должна быть штабом поднявшегося на революцию народа, «посредницей между народным инстинктом и революционной мыслью». Тайная организация, по замыслу Бакунина, должна посредством пропаганды и сплочения масс подготовить торжество революции; ее силой разрушить существующий экономический, социальный и политический строй; сделать невозможным установление государственной власти над народом — даже самой революционной, потому что всякая власть, как бы она ни называлась, подвергла бы народ старому рабству в новой форме; помочь народу самоопределиться на основе полного равенства и всесторонней свободы без государственного посредничества¹.

Что касается социального состава тайных обществ, то Бакунин высказывался на этот счет вполне определенно: «В России есть огромная масса в одно и то же самое время образованных, мыслящих и лишенных всякого положения, всякой карьеры, всякого выхода людей: три четверти по крайней мере ныне учащейся молодежи находится именно в таком положении. Семинаристы, крестьянские и мещанские дети, дети мелких чиновников и разоренных дворян... Принимая народ за революционную армию, вот наш генеральный штаб, вот материал, драгоценный для тайной организации»².

Такими представляются основные моменты противостоявшего марксизму политического учения Бакунина. Его концепция замены капиталистического общества безгосударственным анархистским строем не могла выдержать и не выдержала испытание практикой. Но в свете приведенных выше положений она и не соответствует сложившейся в марксистской литературе традиции трактовать бакунизм как мелкобуржуазное общественно-политическое течение, которое проповедует непризнание общего для всех порядка в отношениях между людьми. Далеки от истины утверждения наподобие того, что Бакунин мыслил общество будущего не как гармоничное, высокоорганизованное целое, а как сумму отдельных разобщенных автономных общин, свободных от каких-либо обязательных общественных связей; что движущей силой «социальной ликвидации» он объявлял деклассированные элементы социального «дна», люмпен-пролетариат и опустившуюся интеллигентскую

¹ Бакунин, М.А. Философия, социология, политика / М.А. Бакунин. С. 437, 538, 539, 546, 547.

² Там же. С. 545.

богему. Такого рода оценки, объясняемые непримиримостью марксистов к инакомыслию, не затевают тот факт, что Бакунин остался в истории выдающимся революционером, борющимся, хотя и неверными средствами, за социальное, экономическое и политическое освобождение трудящихся.

Анархо-терроризм

Предыстория политического терроризма уходит в глубь веков. В последней трети XIX в. к нему прибегла та часть анархистов, которая гипертрофированно оценивала роль личности в истории, возлагала ответственность за неустроенность жизни на отдельных деятелей, физическое устранение которых якобы могло привести к исправлению и преобразованию самого общества. Это убеждение неминуемо подводило к идее индивидуального террора, особенно в условиях, когда не было надежд на массовое вооруженное выступление.

Развязанная анархистами кампания террора уже во второй половине 70-х — начале 80-х гг. охватила Испанию. Наряду с многочисленными поджогами и взрывами в 1878 и 1879 гг. были организованы два неудавшихся покушения на короля *Альфонса XII*. Их исполнителей *Хуана Монкузи* и *Франсиско Гонсалеса* анархисты объявили революционными святыми и мучениками. В 1893 г. анархисты, намереваясь убить сыгравшего важную роль в реставрации монархии генерала *Кампоса*, бросили бомбу во время спектакля в театре Барселоны — погибли 20, получили ранения 50 человек. В ответ на репрессии правительства анархисты в 1896 г. взрывом бомбы во время религиозной процессии убили 11 ее участников. Анархисты устроили охоту на короля *Альфонса XIII*. 31 мая 1906 г. в день его бракосочетания с принцессой *Эммой Баттенберг*, внучкой королевы Англии *Виктории*, в кортеж новобрачных бросили бомбу. Королевская чета не пострадала, но от взрыва погибли 26 и были ранены 100 человек.

Не меньший размах анархо-терроризм получил в Италии. В 1898 г. итальянский анархист *Луджи Лукони* убил в Женеве находившуюся там во время путешествия по Европе австрийскую императрицу *Елизавету*, супругу Франца Иосифа. Объясняя мотивы преступления, Лукони после ареста писал: «Если господствующий класс не попытается обуздать свою алчность, то в скором времени их кровь прольют люди, солидарные со справедливостью покушений на императоров, президентов, министров и на тех, кто покорно принимает эту власть. Неда-

лек тот день, когда, к великой радости людей, будут уничтожены все существующие сейчас законы. Достаточно будет одного единственного: “Кто не работает, тот не ест”¹. В 1900 г. *Газта-но Бреши* тремя выстрелами из револьвера покончил с итальянским королем *Умберто I*, приговоренным к смерти организацией итальянских эмигрантов-анархистов, обосновавшихся в США.

В начале 90-х гг. волна терроризма поднялась во Франции. Используя обстановку недовольства республиканской администрацией, весной 1892 г. *Равашоль* взорвал три бомбы в разных местах Парижа, в том числе в военной казарме. 10 декабря 1893 г. *Огюст Вайян* бросил бомбу в Бурбонском дворце, где заседала Палата депутатов. В январе 1894 г. *Эмиль Анри*, сын коммунара, взорвал бомбу в кафе «Терминус». Этот взрыв положил начало выбору подобных объектов для террористических актов. По словам Анри, сидящие в кафе — это те, кто позволяет себе наслаждаться, когда существуют обездоленные и угнетенные, за чей счет они пируют. Ударом по обывателям он стремился «испортить им триумф». На казнь Анри анархист *Санте Казерио* ответил убийством 24 июня 1894 г. президента Франции *Садю Карно*, когда тот приехал в Лион на открытие выставки.

Анархисты не прекратили свои акции и с наступлением XX в. 6 сентября 1901 г. анархист *Леон Цолгош* двумя выстрелами из револьвера убил президента США *Уильяма Маккинли*, когда тот осматривал Панамериканскую выставку в Буффало. 1 февраля 1908 г. два террориста, один из которых был приказчиком, а второй школьным учителем, напали на карету португальского короля *Карлуша I*, убили его и смертельно ранили наследника трона *Луиша Филиппа*.

Анархистский террор был представлен не только единичными актами против высокопоставленных лиц, но приобрел широкий размах. В 1892 г., например, в Европе осуществили около 1000 взрывов, большую часть которых относят на счет анархистов. Распространенность этого явления побуждает обратиться к идеологии анархо-терроризма.

В анархистском движении *тактику террора* официально провозгласили на конгрессе, состоявшемся в Лондоне в 1881 г. Переход к нему обосновывали следующими аргументами: цель разрушения буржуазного общества оправдывает любые сред-

¹ Цит. по: Эгон Цезарь Конте Корти. Елизавета I Австрийская. Ростов н/Д, 1998. С. 599.

ства; общество разделено на производителей и «паразитов», не имеющих права на существование; больному обществу может помочь только радикальная хирургия; достаточно разрушить буржуазное общество, истребив «паразитов» (и запугав тех из них, кто останется жив), как сам собой установится справедливый социальный строй; нарушение буржуазной эксплуататорской законности есть революционный акт; динамит делает всех равными.

Американская анархистка *Эмма Голдман*, подводя идейную и нравственную базу под экстремистские способы политической борьбы, обосновывала террор тем, что капитализм сам осуществляет направленный против трудящихся террор, ведущийся как в открытой, так и в скрытой форме. Последняя, с ее точки зрения, выражается в экономическом и политическом господстве буржуазии. Поэтому у анархистов всегда есть основание на тиранию ответить актами насилия.

В пользу терроризма приводились доводы «гуманного» порядка. Аргументы *Луизы Мишель* сводились к тому, что в ходе открытых революционных выступлений и столкновений с правительственными войсками гибнет большое количество людей. Этих бесцельных жертв следует избегать, поэтому беззаветные революционеры должны взять вооруженную борьбу на себя, рискуя лишь собственными жизнями.

Немецкий анархист *Йоганн Мост* сформулировал принцип, названный им «эффектом эха». В соответствии с ним каждый террористический акт находит подражателей и вызывает следующие покушения: возникшая цепная реакция приведет к взрыву, который уничтожит буржуазное общество. Мост был первым, кто предложил посылать намеченным жертвам почтовые посылки с бомбами, взрывающимися в момент вскрытия упаковки. Он считал необходимым формировать группы высокопрофессиональных мастеров-снайперов для уничтожения «командиров буржуазии».

Призывая к террору как средству разрушения современного общественного строя, анархо-террористы не представляли, чем его заменить, и не выдвигали никаких конкретных предложений о будущем обществе, полагая, что решение найдется, когда для этого настанет время.

Непосредственный результат террористической активности почти всегда оказывался обратным ожидавшемуся. Никогда левые террористы не приходили к власти и даже не обретали под-

линно массовой опоры и поддержки. Каждая волна терроризма не приводила к прогрессивному изменению политического строя, а, наоборот, являлась поводом для проведения антидемократических законов, ужесточения репрессий не только по отношению к экстремистским, но и нетеррористическим оппозиционным организациям.

Анархо-синдикализм В 90-х гг. XIX в. возник как особое направление в рабочем движении так называемый анархо-синдикализм. У М.А. Бакунина анархо-синдикалисты заимствовали представление о государстве и обществе как о двух абсолютно несовместимых институтах. Считая государство орудием господства и подавления, анархо-синдикалисты полагали невозможным использовать его в своих целях. Революция должна уничтожить капитализм и смести буржуазное государство, но на смену ему придет не диктатура пролетариата. Вслед за анархистами они видели в ней форму государства, которая не отличается принципиально от любой другой классовой диктатуры. На этом сходство с бакунинским анархизмом кончается, поскольку сторонники анархо-синдикализма по-иному представляли модель нового общества и пути его достижения.

Анархо-синдикалисты полагали, что универсальной заменой государству, парламенту, партиям будут сами синдикаты, т.е. профессиональные союзы, способные одновременно и разрушать, и созидать. Синдикаты должны передать владение средствами производства не индивидуальным владельцам, как при капитализме, и не обществу в целом, как при социализме, а непосредственно рабочим, занятым в конкретной отрасли промышленности.

Из трех форм классовой борьбы — идеологической, политической, экономической — анархо-синдикалисты признавали только экономическую. Поэтому ведущим в теории анархо-синдикализма является *положение о «прямом действии»*, которое, по самому смыслу термина, означает противоположность косвенным методам в отношениях с предпринимателями и государством. Если косвенные методы — это посредничество властей, парламентская и судебные процедуры, арбитраж, то «прямое действие» состоит в силовом давлении, чтобы принудить буржуазию и даже само государство к отступлению перед угрозой значительных материальных или иных потерь. «Прямое действие» против предпринимателей предполагало использование бойкота, саботажа, стачки.

Бойкот заключался в отказе поддерживать отношения, приобретать товары, произведенные или продававшиеся промышленниками и торговцами, занесенными в «черные списки» из-за антирабочих действий. *Саботаж* выражался в нанесении вреда предприятию путем порчи машин и оборудования, намеренном уклонении от работы, формальном, с соблюдением лишь внешней видимости, выполнении ее. Но он мог состоять и в особо тщательном, даже чрезмерном, соблюдении условий и правил производства, что вело к замедлению технологического процесса, сокращению выпуска продукции. *Стачка* представляла собой невыход на работу. Анархо-синдикалисты видели в ней самое яркое и действенное средство классовой борьбы. Под прямым действием против государства понималась всеобщая стачка — прекращение работы большинством трудящихся всех жизненно важных отраслей промышленности в отдельной местности или по всей стране с целью полностью парализовать экономическую жизнь. Некоторые теоретики анархо-синдикализма, например, **Фернан Пеллутье**, всеобщую стачку отождествляли с революцией. Ее организаторами станут синдикаты и биржи труда. Начатая ими стачка в определенный момент вовлечет всех трудящихся, все отрасли производства, выльется в повсеместное выступление сотен тысяч рабочих, которым не смогут противостоять никакие гарнизоны. Направляемые синдикатами, рабочие будут действовать в своих кварталах. Они займут мастерские, другие объекты, а после капитуляции капитала — и крупные предприятия. Вынужденное раздробить воинские части на мелкие отряды, которые быстро потеряют моральный дух, правительство лишится сил и падет, сокрушенное синдикатами. Победа не завершится созданием революционного правительства, не будет установлена никакая диктатура. Булочки каждой булочной, шахтеры каждой шахты, одним словом, рабочие по профессиям объединятся в свободные ассоциации.

Рассматривая борьбу труда против капитала как войну, успех в которой зависит только от решительности и натиска, анархо-синдикалисты отрицали всякое политическое действие, в частности работу в парламенте, участие в выборах, сотрудничество с любыми партиями, выступали против реформ и компромиссов.

В своей концепции «прямого действия» анархо-синдикалисты исходили из необходимости изоляции всех непролетарских классов. Поэтому во всеобщей стачке учителям, адвокатам, инженерам, политикам делать нечего. Да и в новом обществе, ко-

торое планировалось создать после революционной всеобщей стачки, им нет места. Рабочие, если захотят, сами напишут романы и споют песни, какие им надо.

В практической деятельности анархо-синдикалистам не удалось реализовать свои идеи, а с началом Первой мировой войны их влияние на рабочее движение резко упало.

Политические доктрины XIX — начала XX в. дали идеологическое обоснование различным по целям и методам общественным движениям. Либерализм сформулировал принципы построения буржуазно-демократического общества и правового государства. Анархизм и бланкизм отвергли современную им капиталистическую систему, но не предложили жизнеспособную альтернативу ей. Марксизм привлек обездоленных идеей социального равенства, ради чего следует совершить социалистическую революцию и установить диктатуру пролетариата. Сложившийся в его недрах ревизионизм выдвинул концепцию достижения социализма эволюционным путем. На разных этапах развития цивилизации либеральная, марксистская и социал-демократическая модели преобразования общественного устройства прошли проверку самим историческим опытом.

Глава 5. ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ, НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ И НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ XIX в.

Монархическая реставрация

Венский конгресс сделал попытку закрепить к выгоде держав-победительниц политические последствия краха наполеоновской империи. Созданная на конгрессе система международных отношений исходила из идеи равновесия сил великих держав. Кроме того, 26 сентября 1815 г. *Александр I*, *Франц I* и *Фридрих Вильгельм III* подписали акт о создании *Священного союза*. К нему присоединились все континентальные монархи, кроме Папы Римского и турецкого султана. Англия, хотя формально и не вступила из-за конституционных ограничений в Союз, но заявила в личном письме принца-регента *Георга* (будущего короля Георга IV) *Александру I* о своей согласии с положениями и принципами Союза.

По самому духу Священного союза европейские государи призваны оказывать взаимную помощь, поддерживать религию, законность, мир в своих владениях и международных отноше-

ях. Поэтому в своей политике Священный союз стремился обеспечить сохранение установленного Венским конгрессом порядка, а следовательно, совместное подавление антифеодальных революций, демократических и национально-освободительных движений. Участники Священного союза восприняли принцип легитимизма, что влекло за собой восстановление монархий и возвращение на троны представителей «законных» династий.

«Старый порядок», реанимированный Священным союзом, консервировал феодальные отношения, лишал подавляющую часть населения политических прав, перекрывал самую возможность самоопределения народов, не имевших своей государственности. При всем этом союзники по антинаполеоновским коалициям вынуждены были признать необратимость социально-экономических и политических перемен, которые принесли *Французская революция конца XVIII в.* и правление *Наполеона Бонапарта*. Следствием приспособления к сложившимся в после-революционной Европе условиям стало сохранение во многих случаях за новыми собственниками (буржуазией, крестьянством) имущества и земли, полученных ими в результате конфискации и секуляризации. В силу тех же причин были санкционированы компромисс между дворянством и верхами буржуазии, уравнение в правах старого и «нового» дворянства, созданного Наполеоном. Поэтому реставрация прежних династий не сопровождалась, несмотря на желания и попытки многих вернувшихся к власти монархов, восстановлением в полном объеме дореволюционных порядков, а напротив, не могла воспрепятствовать складыванию в странах Европы буржуазных монархий и даже республик. Набиравшая силу буржуазия, обуржуазившееся дворянство, крестьянство и поднимающийся пролетариат начинают осознавать необходимость низвержения утвердившегося в Европе неоабсолютизма. Начиная от Венского конгресса простирается период, когда эволюция от неоабсолютистского к буржуазно-конституционному устройству инициировалась и мощно ускорялась национально-освободительной борьбой народов, демократическими движениями и революциями, разрушавшими остатки феодализма в Европе и модернизовавшими ее.

Испания

Революция 1820—1823 гг. Еще до окончания национально-освободительной войны 1808—1814 гг. *Наполеон I* освободил из плена *Фердинанда VII* из испанской ветви Бурбонов и предложил ему занять престол. Вернувшись в Испанию,

Фердинанд VII отменил конституцию 1812 г., распустил кортесы и аннулировал все принятые ими декреты, ввел режим самодержавия, вернул в страну иезуитов, возродил инквизицию. Церковь полностью восстановила свои привилегии. Монастырские земли, обращенные в национальное имущество и частично проданные, вернули монастырям, а лицам, купившим их, не только не компенсировали убытки, но заставляли уплатить штраф за «незаконную покупку». В тюрьмы бросили около 50 тыс. политических противников. Печать подвергали цензуре. Из университетов уволили либерально настроенных профессоров.

Абсолютистский режим, установленный Фердинандом VII, вызвал противодействие либерально настроенных слоев буржуазии, дворянства, интеллигенции, части офицеров. Оппозиция королевской власти была организована в тайные *масонские общества*¹ (от фр. *francs-masons* — вольные каменщики), сеть которых имела разветвления по всей стране, секретные офицерские братства. Но роль масонских обществ как единого руководящего центра была ограниченной. Испанские масоны действовали не в соответствии с указаниями руководства лож, а как члены различных политических клубов, группировок. Оппозиция своей первой задачей считала восстановление конституции 1812 г.²

Революция началась 1 января 1820 г. с выступления воинских частей, расположенных в окрестностях города Кадиса и недовольных намерением властей отправить их в Латинскую Америку для подавления движения за независимость испанских колоний. Восстание армии, которое возглавил *Рафаэль*

¹ Впервые масонские общества возникли в 1717 г. в Англии, затем распространились по всей Европе. Основывались на принципах равенства, взаимного уважения, соблюдения прав человека, веротерпимости, самосовершенствования.

² Испанская конституция 1812 г. устанавливала суверенитет народа, разделение властей, несменяемость судей, свободу личности и печати. Исполнительная власть вверялась королю и семи министрам, которые в своей деятельности опирались на государственный совет из 40 членов. Законодательная власть принадлежала кортесам, избиравшимся по трехстепенной системе на два года. Между сессиями кортесов за соблюдением конституции наблюдала постоянная комиссия. Провинции управлялись гражданскими губернаторами и выборными депутациями. Во главе общин стоял алькад, управлявший совместно с выборным советом. Инквизиция была запрещена, но католической религии придали статус единственной и государственной; другие культуры запрещались.

Риго, переросло в революцию 1820—1823 гг.¹ Король Фердинанд VII нехотя восстановил конституцию 1812 г. и созвал кортесы, в которых большинство получили умеренные либералы — *модерадос* (от лат. *moderator* — умеряющий). На следующих выборах 1822 г. кортесы еще более радикализировались, поскольку в них более чем две трети мест оказались в руках левых либералов, так называемых *экзальтадос* (от лат. *exaltatio* — восторженное, возбужденное состояние). Кортесы приняли ряд законов, ломавших феодально-абсолютистские порядки. Упразднили религиозные ордена и небольшие монастыри, а их имущество передали государству, вдвое уменьшили церковную десятину. Отменили майорат и сеньориальный режим. Решили продать пустоши и часть королевских владений, а половину вырученных средств передать солдатам и безземельным крестьянам. Уничтожили внутренние таможи, распустили цехи, отказались от монополии на соль и табак. Ввели разделение на начальное, среднее и университетское образование. Приняли уголовный кодекс и новое административное деление. Обеспеченный ограничением свободы действий короля и буржуазными преобразованиями кортесов, Священный союз на Веронском конгрессе 1822 г. принял решение об интервенции, и французская армия к октябрю 1823 г. подавила революцию. Фердинанд VII отменил все законы и декреты, принятые кортесами и правительством с 7 марта 1820 г. по 1 октября 1823 г. Вновь начались преследования, аресты и казни. В числе других казнили и Рафаэля Риго.

Карлистская война Несмотря на поражение революции, устои испанского абсолютизма начали ослабевать. К 1826 г. Испания потеряла все колонии в Латинской Америке. За ней остались только Куба и Пуэрто-Рико в Карибском море и Филиппины на Тихом океане². Это ударило по интересам торгово-промышленной буржуазии, побуждало ее активизировать борьбу против остатков феодализма, чему благо-

¹ Первая состоялась в 1808—1814 гг. в форме войны за независимость.

² В результате победы в Войне за независимость на месте испанских колоний в Центральной и Южной Америке возникли независимые государства: Мексика; разорвавшие с ней унию и объединившиеся в Федерацию Центральной Америки; Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Великая Колумбия в составе Венесуэлы, Колумбии и Эквадора; Боливия; Аргентина; Парагвай; Перу; Чили.

приятствовал внутридинастический конфликт. Он был вызван смертью в 1833 г. Фердинанда VII и развернувшейся борьбой за власть между братом покойного короля *Карлосом* и вдовствующей королевой *Марией Кристиной*, регентшей наследницы трона трехлетней *Изабеллы*. Поскольку Карлос выступал вместе с аристократией в защиту абсолютной монархии, Мария Кристина вынуждена была опереться на либеральное дворянство и буржуазию, стремившихся к модернизации страны и установлению конституционного строя. Началась гражданская так называемая *Карлистская война*. Сопровождавшие ее антиклерикальные и демократические выступления способствовали установлению конституционной монархии, закрепленной конституцией 1837 г. Карлисты потерпели поражение, но и Мария Кристина не удержалась у власти. Потеряв поддержку, она в 1840 г. покинула Испанию. Регентом стал победитель карлистов генерал *Бальдомеро Эспартеро*, однако он не справился с антиправительственными восстаниями, бежал в Англию, и в стране установился режим военной диктатуры. Хотя по достижении 13-летнего возраста наследницу объявили совершеннолетней и провозгласили королевой под именем *Изабеллы II*, фактической властью располагал генерал *Рамон Нарваэс*. Карлистская война по своему политическому и социально-экономическому содержанию явилась третьей буржуазной революцией 1834—1843 гг. В ее ходе в городах была ликвидирована монополия цехов. Вдвое сократили церковную десятину (вторая половина изымалась в бюджет). Разрушили старую сеньориальную структуру путем дезамортизации, заключавшейся в продаже недвижимого имущества церкви, майоратов знати и общинных земель на основе правила «мертвой руки», сняли ограничения на куплю-продажу земли. Вследствие этих преобразований произошла концентрация земельной собственности в руках новых собственников из числа политиков, чиновников, коммерсантов и финансистов, а старая сеньориальная знать превратилась в землевладельческую олигархию.

Четвертая и пятая революции Незавершенность буржуазно-демократических преобразований вызвала четвертую революцию 1854—1856 гг., направленную против диктатуры Нарваэса и им решительно подавленную. Началом пятой буржуазной революции 1868—1874 гг. стало восстание во флоте, поддержанное армией. Изабелла II бежала во Францию, где в июне 1870 г. отрелась от трона.

Власть перешла к сменившим на политической арене экзальта-дос *прогрессистам* и более умеренному *Леволлиберальному союзу* — организациям, отражавшим интересы торгово-промышленной буржуазии. Созданное ими правительство восстановило демократические нормы: всеобщее избирательное право, свободу совести, печати, обучения, союзов и собраний, гражданский брак. В то же время институт монархии рассматривался как средство умиротворения страны, поэтому начались поиски нового монарха. Среди многочисленных претендентов был и *Леопольд Гогенцоллерн*, выдвижение кандидатуры которого вызвало острый франко-прусский дипломатический кризис, завершившийся войной. После рассмотрения многих кандидатур кортесы в 1870 г. избрали королем Испании *Амедео Савойского*, но он встретил враждебное отношение духовенства, аристократии, армии. Политическая обстановка оставалась нестабильной. В 1872 г. карлисты развязали вторую гражданскую войну, и Амедео в июне 1873 г. отказался от испанской короны. Нового короля искать не стали, и кортесы провозгласили Испанию республикой.

Однако условия для утверждения республиканского строя еще не созрели: большинство населения не воспринимало идею республиканизма, непримиримыми врагами республики были высшая аристократия и духовенство, сами республиканцы действовали разобщенно, страну раздирали противоречия, отдельные ее области все больше обособлялись. Это определило недолговечность республики. Она продержалась до декабря 1874 г., когда армия совершила государственный переворот, разогнала кортесы и возвела на трон сына Изабеллы *Альфонса XII*. В 1876 г. окончательное поражение потерпели карлисты.

Испании пришлось пройти через пять революций, чтобы достичь компромисса между землевладельческой аристократией и буржуазией. В политической сфере он нашел оформление в конституции 1876 г., которая без особых изменений действовала до 1931 г. Испания провозглашалась *монархией*. Король осуществлял исполнительную власть, назначал правительство. Он имел право распускать кортесы, которые состояли из сената и палаты депутатов. Верхняя палата формировалась из членов правившей династии, наследственных грандов, назначавшихся королем пожизненных членов из числа крупных собственников, высших церковнослужителей и чинов армии, а также сенаторов, избиравшихся на местах. Выборы в нижнюю палату проводились на ос-

нове высокого имущественного ценза, которому соответствовали не более 6% избирателей. Провозглашались свобода слова, печати, организаций, собраний. Вместе с тем конституция объявляла *католицизм* господствующим вероисповеданием и воспрещала публичное отправление других культов.

Государственные военные перевороты в Испании, как инструменты разрешения социально-политических конфликтов, объективно играли роль *буржуазных революций*. Они, хотя и не завершённые по своим последствиям, разрушили многие феодально-абсолютистские барьеры, стоявшие на пути развития капитализма. Интересам буржуазии и либерального дворянства отвечали не только политические, но и аграрные преобразования. Несмотря на сохранение крупной земельной собственности, в стране уничтожили майораты. На протяжении нескольких десятилетий провели конфискацию и продажу земель, принадлежавших церкви, муниципалитетам, крестьянским общинам. Большая их часть перешла к буржуазии и обуржуазившемуся дворянству. Отменили уплату крестьянами личных повинностей, баналитеты, сеньориальную юрисдикцию. Но зато признали право дворян взимать поземельную повинность, что превратило бывших сеньоров в полноправных владельцев земли, а крестьян-держателей сделало арендаторами. Эти реформы, сопровождавшиеся разорением крестьянских хозяйств и появлением многочисленных сельскохозяйственных рабочих, создали предпосылки для развития капитализма в сельском хозяйстве.

Испания после революций долго еще находилась в состоянии чередующихся политических и экономических кризисов. Свидетельством ее слабости стало поражение в войне 1898 г. с США и потеря вследствие этого последних заокеанских территорий: Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппин.

Португалия

Революция 1820–1823 гг. После изгнания испано-французских войск Португалией до 1820 г. фактически управлял командующий армией английский генерал *Вильям-Карр Бересфорд*, но феодальные порядки в стране полностью сохранились. Королем после смерти душевнобольной *Мариш I* стал ее сын *Жуан VI*. Он еще в 1807 г. бежал от французов

в португальскую колонию Бразилию, постоянно находился там и вернулся в свое королевство только в 1821 г.

В XIX век Португалия вступила обремененная тяжелым наследием прошлого. Хотя 80% португальцев занимались сельским хозяйством, большая часть земель оставалась необработанной, скотоводство находилось на такой примитивной ступени развития, что крестьяне не умели сбивать масло и изготавливать сыр. Народ отличало невежество: на 1000 новобранцев только один умел читать и писать. С 1807 по 1814 г. население уменьшилось на миллион. Сохранение феодальных отношений, в том числе майоратов, повинностей, церковного землевладения, королевского абсолютизма и засилья католической церкви тормозило развитие капитализма. Передовые слои общества тяготила сохранявшаяся зависимость страны от Англии.

Начавшаяся в 1820 г. революция в Испании придала решительности недовольным частям португальской армии. В августе того же года они подняли восстание. Выступление поддержали либеральное дворянство, буржуазия, чиновничество. И в этой революции активную роль играли масоны. Созданная *Временная хунта* созвала кортесы, которые отменили личные феодальные повинности и баналитеты, решили пустить в продажу церковные земли, упразднили трибунал инквизиции и провозгласили свободу печати. В 1821 г. кортесы приняли первую в истории Португалии конституцию. Жуан VI вернулся из Бразилии в Португалию и присягнул конституции, которая в 1822 г. вступила в силу. Монархия стала *конституционной*. Законодательными функциями наделили однопалатный парламент. Предусмотрели его избрание прямым всеобщим тайным голосованием. Однако эти завоевания либеральным силам удержать не удалось. Поражение испанской революции предопределило судьбу португальской. В мае 1823 г. та часть армии, которая не восприняла реформы, подняла мятеж, восстановила абсолютную монархию и феодальные порядки. Ослабленная внутриполитической борьбой, Португалия в 1825 г. вынуждена была признать провозглашенную в 1822 г. независимость Бразилии.

Мигелистские войны

Ситуацию обострила смерть в 1826 г. Жуана VI, которому наследовал старший сын *Педру*. Но он находился в Бразилии, и когда Бразилия стала независимым государством, был провозглашен ее императором. Став королем Португалии, Педру в 1826 г. издал *Конституционную хартию*, создававшую условия для преобразова-

ния страны в парламентарную монархию английского типа, но Бразилию не покинул и передал португальский трон семилетней дочери *Марии*. Ее воцарение связывали с дальнейшим буржуазным развитием. Поэтому малолетнюю королеву поддержали крупная буржуазия и либеральное дворянство. Но в то же время с претензиями на трон выступил младший сын Жуана VI *Мигел*. Его политическое окружение составляли феодальная аристократия и духовенство.

Борьба сторонников и противников буржуазного развития страны вылилась в династические по форме так называемые *мигелистские войны* 1826—1834 гг. В них победил *либеральный лагерь*. Потерпевший поражение Мигел в 1834 г. был приговорен к изгнанию и покинул страну. В сентябре 1834 г. кортесы объявили Марию совершеннолетней, и она присягнула на верность конституции. Следствием этих событий стало восстановление отмененной в период войн Конституционной хартии, проведение судебной и налоговой реформ, установление свободы предпринимательства, закрытие более 500 монастырей с конфискацией и распродажей их имущества. Тем не менее последствия многолетней династической междоусобной войны сказывались еще долго. В конце XIX — начале XX в. Португалия представляла собой одну из самых отсталых стран Европы. Отсутствовала тяжелая промышленность. Железнодорожная сеть была развита слабо. Сельское хозяйство не могло прокормить население, и значительную часть продовольствия приходилось ввозить из-за границы. Упадок сельского хозяйства вызвал массовую эмиграцию, особенно в Бразилию. Государственный долг неимоверно возрос. Во всех отраслях португальской экономики доминировал английский капитал. Развитие сдерживала одряхлевшая монархия, и лишь отказ от нее давал надежду на избавление от феодальных пережитков и выход страны из кризиса. В таком направлении и шло развитие страны в последующий период. Принятый в 1852 г. дополнительный акт к Хартии отменил майораты, а поправки 1885 г. еще более либерализовали ее, ликвидировав, в частности, институт наследственных пэров в кортесах. В 1868 г. было отменено рабство в колониях, но торгово-промышленная буржуазия, интеллигенция, часть офицерства стремились к более радикальным подвигам, видели спасение страны в низвержении монархии. В 1875 г. была создана *Республиканская партия*. В 1895 г. возникло тайное республиканское общество «*Карбонария*»,

ставшее к концу первого десятилетия XX в. массовой антимонархической буржуазной организацией, готовившей восстание. Отражением общественного недовольства деспотическим режимом явилось убийство 1 февраля 1908 г. анархистами короля *Карлуша I* и наследника трона принца *Луиша*. Но и при новом короле *Мануэле II* политическая ситуация не смягчилась. Убийство одного из лидеров республиканского движения вызвало поддержанное населением Лиссабона выступление частей флота и армии. Революция, начавшаяся 3 октября 1910 г., смела монархию. *Национальная учредительная ассамблея* в 1911 г. приняла конституцию, провозгласившую Португалию республикой.

Революция 1830 г. и образование Бельгийского королевства

Австрия, Россия, Пруссия и Англия для создания гарантий против возобновления французской экспансии в ходе Венского конгресса 1814–1815 гг. пошли на создание на границе с Францией сильного государства путем соединения Голландии и Бельгии¹. Достигнутая великими державами договоренность позволила принцу *Вильгельму Оранскому* провозгласить себя «королем Нидерландским». Подобное решение проблемы европейской безопасности тотчас породило ряд других, но уже отнесенных к взаимным претензиям двух частей вновь образованного королевства. В нем население бельгийских провинций, верное своим местным вольностям и католическому вероисповеданию, было подчинено власти голландских протестантов, от которых его отделяло различие национальных традиций и экономических интересов.

Прежде всего голландцы сконцентрировали в Гааге все органы управления, а в них отвели бельгийцам ничтожное количество должностей. В 1829 г. в числе 69 министров, статс-секретарей и других высших руководителей было только 5 бельгийцев. В каждом из министерств на весь штат приходилось по 3–5 бельгийцев, а в военном и морском — ни одного. Такая же кар-

¹ По Раштаттскому договору 1714 г. бельгийские провинции перешли от Испании во владение Габсбургской монархии. Брабантская революция 1789 г. привела к провозглашению Бельгийских Соединенных Штатов, однако через 10 месяцев Австрия восстановила здесь свою власть. В 1794 г. провинции присоединили к Франции.

тина наблюдалась и в армии. В 1830 г. офицеров-голландцев насчитывалось около 2 тыс., бельгийцев — 147 человек, почти в 14 раз меньше. Недовольство бельгийцев вызывало стремление властей возродить старое голландское право и узаконить голландский язык в качестве обязательного для кандидатов на чиновничьи должности.

Господство в каждой из частей государства своей, отличающейся от другой, конфессии также влекло непримиримые противоречия. Резкое неприятие католиков вызывала норма конституции о равенстве перед законом всех исповеданий. Бельгийская католическая церковь отвергала любые меры короля *Вильгельма I*, протестанта по вероисповеданию, даже если они были объективно прогрессивными. Католики выражали недовольство передачей народного образования в руки протестантского, по существу, государства. Их возмущение вызывало закрытие многих школ католических орденов и внедрение кальвинистского духа и голландского языка в университетах, вновь основанных в бельгийских городах Генте, Льеже и Лувене. Католиков не устраивала реформа богословского образования, направленная на подготовку более просвещенного и либерального духовенства, свободного от непримиримого фанатизма.

В интересах нидерландских провинций велась торговая и налоговая политика. Вильгельм I возложил на бельгийскую половину королевства выплату государственного долга в 1,7 млрд гульденов и распространил на нее многочисленные налоги, взимавшиеся в Голландии. Налоги на пиво, домашний скот и отдельно на его убой, помол зерна также всей тяжестью падали на бельгийских крестьян. Были установлены таможенные пошлины, выгодные голландским торговцам, но ущемлявшие интересы бельгийских промышленников.

При такой политике революция была неизбежной. В 1829 г. в бельгийских провинциях развернулась кампания за отмену ограничений печати, политических собраний и обществ, вероисповедания, просвещения, установление независимости судебной власти и запрет телесных наказаний солдат, свободу пользования французским языком. Революция произошла в августе — сентябре 1830 г. Она освободила страну от голландского господства. Бельгия обрела независимость. По конституции, принятой в феврале 1831 г., Бельгия стала *конституционной монархией*. В июне 1831 г. Национальный конгресс избрал королем *Леопольда Саксен-Кобургского*.

Установленная в Бельгии политическая система наделяла короля широкими полномочиями: он созывал и распускал палаты парламента, обладал исполнительной властью, назначал и увольнял министров, других должностных лиц, командовал армией и флотом, объявлял войну и заключал международные договоры. Но и бельгийская буржуазия значительно расширила свое влияние на принятие политических и экономических решений. Так, торговые и финансовые соглашения король мог подписывать лишь с согласия палат. Законодательная власть осуществлялась коллективно королем, палатой представителей и сенатом. Для участия в выборах в Законодательный корпус устанавливался высокий имущественный ценз, вследствие чего из 4 млн населения избирательное право имели только 50 тыс. человек, преимущественно промышленники и землевладельцы. В 1893 г. конституцию дополнили нормой «множественного вотума», который состоял в том, что дополнительные голоса предоставлялись отцам семейств с точно зафиксированным доходом, а также лицам, окончившим университеты. Это еще более содействовало доминированию в парламенте представителей буржуазии.

Революция обеспечила интенсивное развитие *капиталистических отношений* в стране. Широко развернулось железнодорожное строительство. По добыче угля страна вышла на второе место в Европе после Англии. Получила развитие металлургическая промышленность. На ее основе началось производство заводского оборудования, ткацких станков, рельсов, паровозов и вагонов. Заключенные с рядом стран выгодные торговые договоры открыли для бельгийской продукции европейские и внеевропейские рынки. С 1840 по 1871 г. число пассажиров и товаров, перевезившихся бельгийскими железными дорогами, грузооборот судов, входивших в бельгийские порты, и торговый оборот королевства увеличились в 10 раз.

После смерти в 1865 г. Леопольда I на трон взошел его сын *Леопольд II*. При нем Бельгия превратилась в одну из крупнейших колониальных держав. В 1876 г. Леопольд II созвал международную конференцию по рассмотрению проблем Центральной Африки, а в следующем году создал *Международную ассоциацию для исследования и цивилизации Африки*, призванную обеспечить организацию и финансирование экспедиций по изучению бассейна реки Конго. Привлеченный Леопольдом

знаменитый исследователь Африки *Генри Стэнли* основал в бассейне Конго ряд опорных пунктов и заключил с туземными вождями около 400 договоров. К лету 1884 г. большая часть территории страны оказалась под контролем Леопольда. Берлинская конференция 1885 г. объявила о создании *Свободного государства Конго* во главе с Леопольдом II как самодержавным монархом. Бельгия и Свободное государство Конго формально существовали независимо друг от друга, но наличие личной унии предопределило их отношения как отношения между метрополией и колонией. В 1908 г. Леопольд II уступил право на Конго бельгийскому государству, и Конго юридически стало его колониальным владением.

Франция

Реставрация Бурбонов После устранения Наполеона Бонапарта во Франции короновали старшего из дома Бурбонов *Людовика XVIII*, брата казнённого в 1793 г. *Людовика XVI*. Принятая 4 июня 1814 г. *Конституционная хартия*, хотя и сохранила демократические преобразования предшествующей эпохи — выборы в нижнюю палату парламента, равенство всех французов перед законом, личные свободы, свободу совести, неприкосновенность частной собственности, включая приобретенную в годы революции, равное налогообложение граждан, — закрепила *легитимный принцип власти*. Хартия провозгласила особую короля как правящего по воле Божественного провидения священной и неприкосновенной. Король наделялся всей полнотой исполнительной власти, он назначал министров, которые были ответственны только перед королем, ему принадлежали прерогативы назначения пэров верхней палаты, законодательной инициативы и обнародования законов. Реставрация оставила в неприкосновенности законодательство наполеоновской империи и административно-государственный аппарат, но возвратила аристократическую знать и роялистское дворянство. Брат и наследник Людовика XVIII — *Карл, граф д'Артуа* объединил вокруг себя *Партию ультрароялистов*, т.е. «более роялистов, чем король». Они заняли господствующее положение в стране и развязали разнузданную охоту на бонапартистов. После воцарения в 1824 г. Карл X показал, что он является «королем эмигрантов». Дворянству компенсировали распроданные во время революции

земли огромной суммой в 1 млрд фр. За конфискованные владения их бывшие владельцы получили вознаграждение в 20 раз большее, чем доход, который эти земли давали в 1790 г. По принятому в 1825 г. закону о святотатстве устанавливалась смертная казнь за «осквернение священных сосудов и святых даров». Власти не препятствовали возвращению иезуитов и их поползновениям укрепить свое влияние в школах. Цензурой, увеличенными штрафами и судебными преследованиями удушалась свобода печати.

Июльская революция 1830 г.

Режим реставрации всячески стремился нейтрализовать буржуазные преобразования, завоеванные революцией конца XVIII в. В августе 1829 г. Карл X назначил новое *ультрароялистское правительство* во главе с крайне непопулярным князем **Польиньяком**. Австрийский канцлер **Меттерних** тотчас отреагировал: «Перемена министерства имеет громадное значение. Все новые министры — роялисты чистой воды. Да и вообще это событие носит характер контрреволюции»¹. Такого же мнения была вся Франция. Политическая обстановка в стране резко обострилась. Либеральная печать усилила критику династии Бурбонов, выдвигала идеи ограничения королевских прерогатив, введения местного самоуправления, борьбы с клерикальным засильем, смягчения режима для печати, уменьшения налогов. Активизировали деятельность оппозиционные Бурбонам силы, связанные с масонскими ложами и тайными организациями, наподобие итальянских *карбонариев*² (от ит. carbonaio — угольщик). Масонские ложи состояли из крупных буржуа, банкиров, адвокатов, журналистов, университетских преподавателей. Они выступали за переход страны к парламентарной монархии английского образца. Карбонарские организации рекрутировали свой состав из городских низов и мелкой буржуазии, стремившихся к установлению республиканского строя.

Главным центром оппозиции Карлу X стало тайное общество «Помоги себе, и тебе поможет небо», часть руководителей которого являлись масонами ложи «Друзья истины». Масонами были либерально настроенные банкир **Жак Лаффит**, генерал **Мари Жозеф Лафайет**, сыгравшие видную роль в надвигав-

¹ Цит. по: История XIX века: в 8 т. М., 1938—1939. Т. 3. С. 264.

² Ритуал посвящения в члены общества включал церемонию выжигания древесного угля.

шихся революционных событиях. Несмотря на различие взглядов, либералы — монархисты и республиканцы — заключили негласный союз. Масоны из «передовых лож и венг» создали в рабочих кварталах Парижа склады оружия, организовали революционные комитеты в каждом округе, наметили план восстания.

Роспуск палаты депутатов и проведенные в июне 1830 г. выборы не оправдали ожиданий крайних монархистов: либералы и конституционалисты получили большинство. Промышленная депрессия и крестьянские выступления против нарушения прав сельских общин усугубляли общее недовольство. Стремясь подавить его, Карл X пошел на принятие четырех указов, так называемых ордонансов Полиньяка. Они упраздняли свободу печати, так как требовали каждые три месяца обращаться за разрешениями на издание газет, что делало выпуск либеральной прессы невозможным. Палата депутатов распускалась, и назначались новые выборы на основе измененной избирательной системы — число избирателей сокращалось на три четверти. Палату лишили также права вносить поправки в законопроекты.

Опубликованные 26 июля 1830 г. ордонансы неприкрыто нарушали действовавшую Конституционную хартию¹. Париж ответил *вооруженным восстанием*, начавшимся 27 июля. Город покрылся баррикадами, несколько полков перешли на сторону восставших. 29 июля парижане овладели королевским дворцом Тюильри. Реальная власть перешла к Муниципальной комиссии, фактически временному правительству, во главе с Лаффитом и Лафайетом.

Попытка Карла X спасти династию отменой ордонансов и отставкой Полиньяка уже ничего не могла изменить. 30 июля собрание депутатов, не посчитавшись со своим роспуском, объявило герцога *Луи Филиппа* из близкого к буржуазным кругам Орлеанского дома «наместником королевства». Карл X вынуж-

¹ Конституция, известная как «Конституционная хартия 1814 г.», установила конституционно-монархический режим. Она декларировала гражданское равенство, неприкосновенность личности, свободу печати и совести. Исполнительная власть, законодательная инициатива, право созыва и роспуска парламента принадлежали королю. Министры назначались монархом и были ответственны только перед ним. Королевская власть ограничивалась Законодательным корпусом, состоявшим из двух палат. Король назначал наследственных членов верхней палаты — пэров. Выборы депутатов в нижнюю палату проходили на основе их возрастного (30 лет для голосования и 40 лет для избрания) и имущественного (300 фр. прямых налогов в год для избирателей и 1000 фр. — для кандидатов в депутаты) ценза.

ден был отречься от престола и со всей семьей бежать в Англию. 7 августа Луи Филиппа провозгласили «королем французов», и через два дня состоялась коронация. Вскоре вся страна признала совершившийся переворот.

Результаты революции закрепила новая конституция — «Хартия 1830 года», более либеральная в сравнении с ее предшественницей. Хартия устанавливала, что король правит не в силу божественного права, а по приглашению французского народа, т.е. исходила из принципа суверенитета нации. Короля лишили права законодательной инициативы, которая перешла к палатам парламента. Он не мог больше отменять законы или приостанавливать их действие. Хартия ликвидировала наследственное пэрство, члены обеих палат подлежали избранию. Возраст избирателей уменьшили до 25 лет, депутатов — до 30. Снизили имущественный барьер, но не настолько, чтобы к власти могла прийти не только мелкая и средняя, но даже и какая-то часть крупной буржуазии. Были созданы условия для полного господства узкого верхнего слоя крупнейших банкиров, биржевых финансистов, промышленников, владельцев железных дорог, рудников и шахт, земельных собственников. Финансовая аристократия овладела большинством мест в палате депутатов, получила доступ к высшим должностям в государственном аппарате.

Революция 1830 г. и Июльская монархия представляли собой значительный шаг по пути к укреплению конституционного строя и перехода от наследственного к выборному способу передачи государственной власти. Возникла некая промежуточная между наследственной монархией и республикой форма государственности. В лице Луи Филиппа буржуазия приветствовала, по выражению одного из лидеров орлеанистов Одиллона Барро, эту «лучшую из республик».

Февральская революция 1848 г. В 30 — 40-х гг. Франция добилась заметного экономического прогресса в связи с ускорением *промышленной революции*.

Число паровых машин в период Июльской монархии увеличилось с 616 до 4853, протяженность железных дорог составила 1931 км. Внедрение универсальных тепловых двигателей, переход к машинно-фабричной форме производства, создание разветвленной транспортной инфраструктуры — все это стимулировало индустриальное развитие с неизбежным следствием: расширением класса промышленных рабочих и ростом капиталистических собственников.

Изменившаяся социальная структура общества породила новые проблемы. Пролетариат не мог и не хотел мириться с материальной необеспеченностью, социальной незащищенностью и политическим бесправием. Восстания 1831 и 1834 гг. ткачей Лиона, многочисленные стачки 40-х гг., обращение к идеям социализма несомненно свидетельствовали о политизации французского рабочего класса времен Июльской монархии. В то же время промышленная буржуазия тяготилась не соответствовавшей ее возросшему экономическому значению приращенной политической ролью, всевластием и привилегированным положением финансово-промышленной аристократии. Не входившие в ее число буржуа стремились к либеральным реформам, с которыми связывали надежды на усиление своего политического влияния. Требованием буржуазной оппозиции стало расширение избирательного права. Столкнувшись с отказом правительства идти на уступки (главе кабинета *Франсуа Гизо* приписывают знаменитую фразу: «Обогащайтесь посредством труда и бережливости и вы станете избирателями!»)¹, оппозиционное движение организационно консолидировалось. Более 30 масонских лож непосредственно были заняты политикой. В их легальные филиалы превратились редакции популярных газет «Националь», «Реформа», «Мирная демократия». Ложы, стремившиеся к преобразованиям, действовали в контакте с тайными обществами. Последние, в отличие от тайных организаций 30-х гг., разгромленных в ходе восстаний 1832, 1834, 1839 гг., вплоть до революции 1848 г. воздерживались от вооруженных методов борьбы.

Оппозиционное движение последних лет Июльской монархии приняло форму *банкетов*, поскольку это был единственный разрешенный законом вид собраний. Они иногда проводились в узком составе, удобном для закрытого обсуждения проблем, но подчас отличались многолюдностью. Одно из них привлекло около 6 тыс. участников. На банкетах ораторы под видом тостов произносили речи с критикой правительства и изложением внутри- и внешнеполитических программ, далеко не од-

¹ Цит. по: Монархи Европы. М., 1997. С. 520. Впрочем, возможно, приписываемые Ф. Гизо слова — только миф, но отвечавший реальности. Один из авторов «Истории XIX века» А. Мале утверждает: «Вошедшее в легенду словечко “Обогащайтесь!”, которого Гизо никогда не произносил, по существу совершенно верно выражает его взгляд на избирательную реформу». См.: История XIX в. Т. 3. С. 381.

народных у различных фракций противников орлеанистского режима. Политические требования простирались от лозунга лидера «династической оппозиции»¹ *Одиллона Барро* «реформа во избежание революции» до республиканского манифеста мелкобуржуазного демократа *Александра Огюста Ледрю-Роллена* «народ не только достоин представлять себя, но ... он может быть представлен достойно лишь самим собой»². Банкетная кампания политизировала различные социальные слои общества, способствовала складыванию революционной ситуации.

Всеобщее брожение усугубили неурожайные, а потому голодные 1845 и 1846 годы, поразивший все сферы промышленности и финансов экономический кризис 1847 г. Даже сравнительно обеспеченные, зарабатывавшие на жизнь своим трудом семьи впали в нужду. Уменьшилась заработная плата и выросла безработица промышленных рабочих. Банкротства подорвали положение мелкой и даже средней буржуазии. Это не могло не отразиться на отношении к Луи Филиппу и его режиму. Национальная гвардия, рекрутировавшаяся из буржуазных слоев и безжалостно подавлявшая повстанческие выступления 30-х гг., перешла на другую сторону и примкнула к республиканцам.

Тем не менее король и его правительство, которое возглавлял Гизо, вели себя так, как будто не видели развития ситуации в опасном для монархии направлении. Власти запретили назначенные на 22 февраля 1848 г. банкет и уличную демонстрацию в защиту свободы собраний. Либеральная оппозиция была склонна подчиниться, но парижане все же вышли в этот день на улицы. Начались столкновения с полицией и войсками. В ночь с 22 на 23 февраля рабочие из республиканских кварталов вооружились и начали строить баррикады. Вскоре их число достигло полутора тысяч. Большая часть национальной гвардии отказалась повиноваться командованию и присоединилась к восставшим, воинские части деморализовались. Вооруженные отряды двигались к королевской резиденции — Тюильрийскому дворцу. Видя безнадежность положения, Луи Филипп отрекся от престола в пользу малолетнего внука — *графа Парижского* с надеждой, что монархическая палата депутатов путем перемены лиц спасет монархию. Но и Бурбонский дворец пал,

¹ «Династическая оппозиция» отражала интересы орлеанистско-монархической торгово-промышленной буржуазии, не допущенной к государственной власти.

² Цит. по: История Франции: в 3 т. М., 1973. Т. 2. С. 262.

захваченный повстанцами, и большинство депутатов-монархистов покинули его.

В сформированном *Временном правительстве* доминировали буржуазные республиканцы. Фактическим главой кабинета стал поэт и политический деятель *Альфонс Ламартин*. Пост министра внутренних дел занял мелкобуржуазный демократ по убеждениям и адвокат по профессии *Александр Ледрю-Роллен*, получивший известность блестящей защитой на процессе участников Лионского восстания 1834 г. В качестве представителей рабочего класса в правительство вошли социалист, публицист и историк *Луи Блан* и рабочий-механик *Александр Альбер*, руководитель возрожденного после разгрома в 1839 г. тайного общества «Времена года», в прошлом участник Лионского восстания 1831 г. (именно ему приписывают знаменитый лозунг восставших ткачей: «Жить, работая, или умереть, сражаясь!»).

25 февраля Временное правительство под давлением рабочей делегации во главе с *Франсуа Распайлем*, заявившим, что за делегатами стоят 200 тыс. парижан, провозгласило Францию республикой. В последующие дни правительство распустило палаты пэров и депутатов, упразднило дворянские титулы, освободило брошенных в тюрьмы по обвинению в деятельности против Июльской монархии, отменило смертную казнь за политические преступления. Особо значимым было восстановление свободы печати и собраний, что активизировало общественную жизнь. В Париже первых месяцев революции выходило около 160 газет различных направлений, открылось почти 300 клубов, в том числе *демократической ориентации*. Они проповедовали идеи свободы, равенства, братства и социальной справедливости на почве солидарности и сотрудничества классов. К не менее важным последствиям привела отмена цензурных ограничений при зачислении в национальную гвардию. В нее массами стали вступать рабочие: к 18 марта численность национальных гвардейцев достигла 190 тыс., увеличившись более чем в 3 раза. Народные газеты, клубы, национальная гвардия стали мощным политическим фактором, с которым правительство не могло не считаться.

В то же время учесть *социально-экономические интересы пролетариата* буржуазная республика намеревалась лишь в тех пределах, которые обуславливались степенью давления рабочего класса, и в той мере, в какой это представлялось необходимым для предотвращения очередного социального взрыва. Исходя из

этого, правительство декларировало право рабочих на труд и ассоциации; сократило на один час рабочее время — в Париже до 10 и в провинции до 11 ч; снизило цены на хлеб; предписало вернуть владельцам заложенные ими в ломбардах предметы первой необходимости стоимостью до 10 фр; выделило рабочим ассоциациям миллион франков из средств, которые раньше шли на содержание королевского двора.

Ответом на требование рабочих создать «министерство труда и прогресса» явилось учреждение так называемой правительственной комиссии для трудящихся, известной больше как *Люксембургская*, — по названию дворца, в котором она размещалась. В ней участвовали как рабочие, так и предприниматели. Возглавлять комиссию согласились Блан и Альбер, хотя Блан и осознавал, что «вместо министерства, имеющего ... действительную власть, средства для действия», ему предстоит «открытие бурной школы», где он должен будет «читать курс лекций о голоде перед голодным народом!» Луи Блан оказался прав: Люксембургская комиссия превратилась в центр пропаганды социалистических идей, в том числе и самого Блана, но на ее счету и практическая работа. Комиссия в качестве посредника улаживала трудовые конфликты между рабочими и предпринимателями, организовала несколько десятков производительных ассоциаций ремесленных рабочих, добилась от правительства и парижского муниципалитета выделения им ссуд. Она выступила с инициативой избрания на рабочих собраниях по 3 представителя от каждой профессии. Эти уполномоченные, числом 699 в свою очередь голосованием образовали *Центральный комитет рабочих делегатов* (ЦКРД) департамента Сены. Парижский пролетариат получил организацию, выражавшую его политические и экономические интересы. Но в итоге само существование Люксембургской комиссии явилось отражением иллюзий идеологов социализма наподобие Блана и либералов (в комиссию входили несколько видных теоретиков-экономистов) о возможности уже в то время найти путь к примирению и классовому сотрудничеству буржуазии и пролетариата, мирному решению социальных проблем.

Видимость социального перемирия поддерживали созданные Временным правительством в Париже и других крупных городах *национальные мастерские*. К маю 1848 г. в них вступили свыше 100 тыс. человек — безработные, потерявшие заработок ремесленники, торговые служащие, конторщики, мелкие пред-

приниматели. Зачисленные в мастерские сводились в отделения, бригады, взводы, роты. Все участники этой «трудовой армии» за одинаковую плату в 2 фр. в день¹ использовались на общественных работах под открытым небом: расчистке и мощении улиц, посадке деревьев, насыпке земляного полотна для строившихся железных дорог и т.п. Но скоро работы для всех стало не хватать, в не занятые делом дни плату уменьшили до 1 фр. Вновь появилась масса недовольных людей, сочувственно отзывавшихся на социалистическую пропаганду и готовых к политическим действиям. Правительство, видимо, это не беспокоило. Для него представлялось более важным на опыте мастерских развенчать социалистические устремления значительной части рабочего класса. Инициатор создания национальных мастерских министр общественных работ *Александр Мари* говорил: «Правительство твердо намерено осуществить этот опыт, который сам по себе может привести только к хорошим результатам, так как он докажет самим рабочим всю пустоту и фальш нежизненных теорий и откроет им глаза на вред, связанный для них с этими теориями, а когда они впоследствии образумятся, то их благоговейное отношение к Луи Блану исчезнет. Тогда тот потеряет весь свой престиж, всю свою силу и перестанет представлять опасность для общества»².

Люксембургская комиссия и национальные мастерские не оправдали тех надежд, которые первоначально с ними связывали. Но не без их участия рабочие превратились в организованную силу. Центральный комитет рабочих делегатов в критических ситуациях вполне мог взять на себя руководство; рабочие в национальных мастерских с их военизированной структурой представляли собой готовые боевые формирования, тем более что они как национальные гвардейцы имели оружие. Свою сплоченность и управляемость рабочие показали 16 апреля 1848 г., когда ЦКРД организовал 100-тысячную демонстрацию. Правительство ее разогнало, и это было *первое поражение парижского пролетариата* после февральской революции.

¹ Это были неплохие деньги: средняя поденная заработная плата французских рабочих-мужчин в 1840–1845 гг. составляла по отраслям промышленности: в добывающей – 1,95 фр., в пищевой – 1,90, в химической – 2,15, в металлообрабатывающей – 2,40, в бумагоделательной – 2,05, в строительстве – 2 фр.

² Цит. по: История XIX века. Т. 5. С. 22.

Учредительное собрание Одним из первых декретов Временное правительство ввело всеобщее избирательное право для мужчин, достигших 21-летнего возраста при условии 6-месячного проживания по месту голосования. Это увеличило количество избирателей с 200 тыс. до 9,3 млн. 23 и 24 апреля состоялись выборы в Учредительное собрание, в которых участвовали 84% внесенных в списки голосующих. Из 900 мест около 600 получили представители республиканской буржуазии и мелкобуржуазные демократы. Из пролетариата депутатами стали только 18 рабочих и 6 мастеров. Вовсе не прошли такие признанные революционеры, как О. Бланки, Т. Деками, Э. Кабе, Ф. Распайль. Пролетариат потерпел на выборах несомненное поражение.

Учредительное собрание на первом заседании 4 мая 1848 г. подтвердило республиканскую форму правления во Франции и образовало правительство, так называемую *Исполнительную комиссию*, куда социалистов уже не включили. Однако дальнейшее развитие событий вновь определило вмешательство парижских революционных клубов, которые назначили на 15 мая демонстрацию, чтобы побудить Учредительное собрание оказать поддержку восстанию в прусской и австрийской частях Польши. 150-тысячная демонстрация повела себя далеко не мирно. Часть демонстрантов ворвалась в Бурбонский дворец, где потребовала немедленного решения вопроса о поддержке поляков, а затем в обстановке всеобщего возбуждения поддержала предложение о роспуске Учредительного собрания. И все же повторить февральский сценарий не удалось, так как Правительство с помощью национальной гвардии и армии подавило выступление. Затем последовали репрессии: Альбера, Барбеса, Бланки, Распайля арестовали; их клубы закрыли; Люксембургскую комиссию ликвидировали; 22 июня распустили национальные мастерские. Занятым в них рабочим в возрасте от 18 до 25 лет предложили вступить в армию, остальным — отправиться в провинцию на мелиоративные работы или согласиться с увольнением. Выбор должны были сделать 117 тыс. человек.

Июньское восстание 1848 г. Трудно предположить, что правительство рассчитывало на добровольное согласие рабочих заменить национальные мастерские с гарантированным заработком на армейскую казарму или осушение болот. Замысел исходил из признания неизбежности конфликта, который дал бы возможность разру-

шить финансово обременительную для бюджета, экономически невыгодную¹ и политически наиболее беспокойную, вышедшую из-под контроля организацию, сплотившую значительную часть пролетариата. В действительности все так и произошло.

Утром 23 июня на улицах рабочих кварталов Парижа начали сооружать баррикады. На борьбу поднялись 40–45 тыс. парижан, в основном рабочие национальных мастерских. Они выступали в составе тех отделений, бригад, взводов и рот, на которые подразделялись национальные мастерские. Единого политического и военного руководства восставшие не имели: признанные демократические и социалистические лидеры после 15 мая находились в тюрьмах, а Блан осудил восстание.

24 июня Учредительное собрание объявило Париж на осадном положении и передало всю полноту власти военному министру генералу *Луи Кавеньяку*. Он имел в своем распоряжении регулярные войска, буржуазные батальоны Национальной и Мобильной гвардии². Их общая численность достигала 150 тыс. человек. Уличные бои продолжались 4 дня, артиллерия сметала баррикады и целые кварталы, погибло около 11 тыс. рабочих. К вечеру 26 июня Кавеньяк подавил восстание. Число арестованных достигло 25 тыс. человек, из них почти 4 тыс. отправили в ссылку, а остальных освободили.

Июньское восстание 1848 г. Маркс назвал «первой великой битвой между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение буржуазного строя»³. Но вместе с тем Франция недвусмысленно высказала отрицательное отношение к восстанию. Его не поддержало большинство парижского пролетариата и рабочие других городов. 53 департамента направили в столицу на помощь правительству добровольческие отряды национальной гвардии. В них были представлены все классы населения: крестьянство, городская мелкая буржуазия, лица свободных профессий и даже рабочие.

¹ Фабриканты обвиняли рабочих в том, что они предпочитают работе у предпринимателей бездельничанье в национальных мастерских.

² Мобильную гвардию после февральской революции создало Временное правительство в составе 24 батальонов по 1000 человек в каждом из молодых людей. Они получали полтора франка в день и обмундирование. Являясь выходцами из люмпенизированных слоев, отличались антирабочими настроениями.

³ *Маркс, К.* Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1955–1973. Т. 7. С. 29.

Конституция 1848 г. Выборы президента и государственный переворот Луи Бонапарта

4 ноября 1848 г. Учредительное собрание приняло конституцию *Второй республики*. Законодательная власть представлялась однопалатному Законодательному собранию, избиравшемуся на 3 года путем всеобщего голосования мужчинами старше 21 года, проживавшими в данной местности более 6 месяцев. Только само собрание могло принять решение о своем роспуске. Исполнительную власть осуществлял президент, которого избирали на 4 года всеобщим голосованием без права переизбрания.

В соответствии с этой конституцией 10 декабря 1848 г. провели выборы президента. На них с огромным перевесом, набрав 74,4% голосов, победил *Луи Наполеон Бонапарт*, племянник *Наполеона I*. Затем, 13 мая 1849 г., прошли выборы в Законодательное собрание. В нем 500 из 750 мест заняли представители «партии порядка»: легитимисты, орлеанисты, бонапартисты. Изменившееся соотношение сил расчистило путь к восстановлению монархического режима, и между легитимистами и орлеанистами развернулась борьба за трон. Но с наибольшим эффектом ситуацию использовал Луи Наполеон: ввиду приближавшегося окончания срока президентства он потребовал пересмотра конституции, чтобы получить возможность переизбрания, однако при голосовании в Законодательном собрании не набрал необходимого количества голосов. Луи Наполеон 2 декабря 1851 г. ответил государственным переворотом: распустил Законодательное собрание и установил для себя 10-летний срок президентства, присвоив к тому же титул принца-президента. Через год после узурпации власти, подавив республиканские выступления (репрессиям подверглись 21 тыс. человек), принц-президент 20 ноября 1852 г. провел плебисцит «О восстановлении императорской власти в лице Луи Наполеона Бонапарта» и получил подавляющее большинство голосов. 2 декабря 1852 г. Вторую республику упразднили формально, а государственный строй Франции трансформировали во *Вторую империю* во главе с «императором французов» Наполеоном III¹.

Во Франции установилась *бонапартистская диктатура*. Став императором, Наполеон III сконцентрировал всю исполнительную власть и получил практически неограниченные пол-

¹ Наполеоном II считается никогда не царствовавший, но имевший титул Римского короля сын Наполеона I Наполеон Франсуа.

номочия, предоставленные главе государства конституцией 1852 г. Он был главнокомандующим, назначал на все важнейшие должности. Министры подчинялись только императору и не составляли в совокупности совет министров. Лишь один император обладал правом законодательной инициативы. При императоре состояли три высших учреждения, всецело от него зависевшие. Назначавшийся императором Государственный совет вырабатывал законопроекты. Избиравшийся всеобщим голосованием Законодательный корпус лишь утверждал их. Пожизненно назначавшиеся императором члены Сената выполняли функции конституционного надзорного органа. Очевидно, что эти учреждения не играли самостоятельную роль. При такой авторитарной системе личного правления не только торгово-промышленная буржуазия, но и финансовая аристократия не могли претендовать на власть. Бонапартистский режим характеризовало лавирование между различными социальными группами и классами при опоре на верхушку армии. Это позволяло ему представлять себя властью, стоявшей над классами и выражавшей интересы каждого из них. *Вторая империя* покровительствовала развитию экономики, что на определенное время примирило с ней буржуазию. Но утрата буржуазно-демократических завоеваний периода революции 1848 г. и возвращение к монархическому строю, подобному Первой империи, вновь с неизбежностью вызывали к жизни либеральную оппозицию и побуждали добиваться либеральных реформ.

Италия

Итальянские государства после Венского конгресса

На Апеннинском полуострове власть вернули Габсбургам. Великое герцогство Тосканское отдали *Фердинанду III*, брату австрийского императора Франца I. Герцогство Пармское стало владением супруги Наполеона I *Марии-Луизы*, дочери Франца I. Герцогство Моденское получил *Франческо IV*, двоюродный брат все того же Франца I. В Неаполитанском королевстве (Королевстве обеих Сицилий) реставрировали власть бывшего короля *Фердинанда IV*, принадлежавшего к неаполитанской ветви Бурбонов, с той лишь разницей, что он стал именоваться Фердинандом I (ввиду соединения королевства на материке с Сицилией). О степени зависимости этого короля от австрийских Габсбургов свидетельствует

договор 1815 г. Он предписывал Фердинанду I не вводить конституцию, не проводить реформы, противоречащие монархическим устоям и тем принципам управления, которые действовали в присоединенных к Австрии Ломбардии и Венеции.

В Сардинском королевстве (Пьемонте) на трон вернулся **Виктор Эммануил I**, который на другой день после реставрации отменил все введенные французами законы и учреждения, предписав «руководствоваться королевскими конституциями 1770 г.», не считаясь ни с каким иным законом. «С этого момента в стране воцарился самый необузданный деспотизм и все безобразия режима сословного неравенства. Король, хвалившийся, что «проспал двадцать лет», доходил в своей ненависти к революции до того, что собирался закрыть дорогу через перевал Мон-Сени и разрушить мост через По, потому что и эта дорога и этот мост были делом французских рук. С момента реставрации Пьемонт, казалось, вернулся вспять на полвека»¹. Ничем не отличалось в этом отношении Папское государство, где не только отменили французские законы, включая кодекс Наполеона, но в стремлении искоренить все введенное французами запретили прививку оспы и освещение Рима по ночам. Короли и правители итальянских государств стремились превратить свои владения в дореволюционные монархии.

Революции 1820—1821 гг. Национально-освободительное движение в Неаполе и Пьемонте 1815—1820 гг. в итальянских государствах возглавили и направляли *тайные заговорщические организации*, первоначально возникшие для борьбы с французским владычеством, а в период реставрации выступившие против феодально-абсолютистской реакции и австрийского засилья. В северных и центральных районах страны (в Пьемонте, Ломбардо-Венецианской области, герцогствах Парма, Тоскана, Модена, Папском государстве) действовали тайные общества, о которых мало достоверных сведений. В 1818 г. **Филиппо Буонаротти** объединил их в *Общество высокодостоинных мастеров*. Подобно масонским ложам, эта организация структурно подразделялась на три степени. Посвященные в первую из них исповедывали *идеи деизма², равенства и братства*; введен-

¹ История XIX века. Т. 3. С. 493 — 494.

² Религиозно-философское учение, допускавшее существование Бога как первопричины мира, но отрицавшее существование его как личности и божественное вмешательство в жизнь природы и общества в дальнейшем.

ные во вторую разделяли *требования республики, демократии и народного суверенитета*; возведенные в высшую третью степень видели цель в *коммунизме*. Участников низших звеньев не посвящали в программные установки высших.

Общество Буонаротти сотрудничало с другими тайными организациями. В Пьемонте и Ломбардии это была *Итальянская федерация*, не имевшая внутренних иерархических ступеней и рекрутировавшая свой состав из представителей среды буржуазии, либерального дворянства, военных — от унтер-офицеров до генералов — одним словом, всех тех, кто придерживался либерально-конституционного направления.

Неаполитанское королевство и Папское государство охватило *движение карбонариев*. Объединявшая их организация восприняла структуру масонских лож и имела две ступени — учеников и мастеров, прием в которые обставлялся специальным ритуалом. В организации действовал принцип иерархической подчиненности членов низовых ячеек (вент), поддерживались строгая дисциплина и конспирация. Карбонарское движение включало крестьян, ремесленников, интеллигентов, офицеров, буржуазию, обуржуазившееся дворянство. Последних — в силу опасений за судьбу приобретенных ими в период французского господства бывших монастырских и церковных земельных владений. Их потеря в условиях неограниченной власти неаполитанских Бурбонов представлялась вполне реальной. Социальная неоднородность карбонаризма раскалывала венты. Умеренные стремились лишь к конституционной монархии, радикалы выступали за свержение королевской власти в Неаполе и установление республики.

Целью практически всех тайных обществ Италии того времени являлось устранение австрийского присутствия и абсолютистского произвола. Путь к решению этих задач виделся в ограничении королевского абсолютизма конституциями и парламентами. Их введение в каждом из итальянских государств составляло главное требование тайных организаций. Вместе с тем ориентация на компромисс с монархией влекла отказ от идеи объединения Италии в единое государство.

К 1820 г. карбонарские и другие тайные организации обеспечили широкий размах *подпольного движения*. Полагают, что во времена наибольшего распространения карбонаризма численность членов вент доходила до 200 тыс., а количество находившихся под влиянием карбонариев было еще большим. Ре-

волюция в Испании побудила неаполитанских карбонариев ускорить выступление, которое и началось 1 июля 1820 г. Восстание охватило все провинции королевства. Часть правительственных войск, посланная на усмирение карбонариев, перешла на их сторону. Революционеров активно поддерживали или по крайней мере им сочувствовали имущие слои королевства. Не проявляло враждебности к конституционному движению крестьянство. Ввиду этого король Фердинанд I вынужден был согласиться на созыв парламента и введение конституции аналогичной той, что была принята испанскими кортесами в 1812 г. Это означало существенное ограничение королевских прерогатив. Власть перешла к конституционному правительству и парламенту, заседания которого открылись 1 октября 1820 г. Однако их действия не были последовательными. Парламент, например, не смог настоять на утверждении королем принятого закона о ликвидации феодализма в Сицилии. Между участниками революции усилились разногласия на почве различного подхода к целям карбонарского движения: буржуазные собственники с принятием конституции считали главную задачу решенной, а среди радикально настроенных низших кругов карбонариев усилились республиканские настроения. Фердинанду I позволили покинуть Неаполь для переговоров со Священным союзом, и он тотчас отрекся от ненавистной ему конституции. Конгресс Священного союза в Лайбахе поручил Австрии подавить революцию в Неаполе. В марте 1821 г. австрийские войска вторглись в Неаполитанское королевство и восстановили абсолютную власть Фердинанда I.

Непосредственно за неаполитанской последовала революция в Пьемонте. И здесь ее подготовили участники тайных обществ — представители буржуазии, дворянства, офицеры армии. *Пьемонтские либералы* добивались преобразования абсолютной монархии в конституционную, наделения законодательными функциями парламента, установления ответственности министров и введения свободы печати. Вместе с тем либеральное движение в Пьемонте (как и в Ломбардо-Венецианской области) одну из главнейших задач видело в ликвидации диктата Австрии, изгнании австрийцев из Ломбардии и Венеции, воссоединении этих областей с Пьемонтом под скипетром Савойской династии.

Восстание началось 9 марта 1821 г. Через три дня *Виктор Эммануил I* отрекся от престола в пользу брата, *Карла Феликса*,

но поскольку тот находился в Модене, назначил регентом *Карла Альберта*. Последний ввел конституцию, подобную испанской, назначил правительство и правящую хунту, предназначенную выполнять обязанности парламента. Вместе с тем Карл Альберт почти сразу начал готовить *контрреволюционный переворот* и отказался от регентства. Спустя месяц после начала восстания австрийские войска оккупировали территорию Сардинского королевства и оставались там до 1823 г.

Революции 1820–1821 гг. в Неаполе и Пьемонте показали, что абсолютистско-монархические режимы являлись непримиримыми противниками преобразований, в связи с чем шли даже на оккупацию своих стран во имя устранения конституционных уступок. Вместе с тем поражение революций 1820–1821 гг. вытекало из слабости общественных сил, выступавших против абсолютистских режимов, их разобщенности, отсутствия координации конституционных движений на Севере и Юге страны.

Революция 1831 г. в Центральной Италии К началу 30-х гг. вновь накопилась критическая масса общественного недовольства, на этот раз в Центральной Италии. Возмущение вызывали деспотизм властителей Модены и Пармы, засилье духовенства в Папском государстве, не оставлявшие буржуазии надежд на доступ к власти. Активизировалась деятельность карбонариев, зрели заговоры, были созданы комитеты по подготовке восстаний.

Парадоксальность ситуации состояла в том, что герцог Модены *Франциско IV* и сам был не прочь воспользоваться либеральным движением в целях расширения своих владений за счет соседних государств, но испугался угроз узнавшего об этом австрийского канцлера *Меттерниха* и 3 февраля 1831 г. арестовал руководителей заговора. Однако оставшиеся на свободе заговорщики низложили герцога и образовали временное правительство. Одновременно с этими событиями началась революция в Болонье, перебросившаяся затем на большую часть Папского государства. Созданное восставшими правительство объявило о лишении Папы светской власти и слиянии мятежных территорий в единое государство — *Объединенные итальянские провинции*. 10 февраля вовлеченное в общий революционный поток население Пармы заставило герцогиню *Марию Луизу* покинуть страну. Революция всего за неделю победила во всей Центральной Италии. Столь же быстро, спустя месяц с не-

большим, австрийская армия вернула власть свергнутым государям, начались жесточайшие репрессии. Поражение революции 1831 г. показало несостоятельность заговорщических методов как средства буржуазно-конституционных преобразований и достижения национальной независимости.

Политическое развитие в 30 — 40-х гг. Революция 1848—1849 гг.

Неудачи революционных выступлений 20 — 30-х гг. потребовали изменения программы демократического движения. Это сделал *Джузеппе Мадзини*, основавший в 1831 г. из эмигрантов тайную организацию «*Молодая Италия*». Попытки Мадзини поднять народ в 1833—1834 гг. на общеитальянскую революцию закончились провалом: тюрьмой и казнями участников, заочным смертным приговором самому Мадзини и присоединившемуся к данной организации *Джузеппе Гарибальди*, в будущем сыгравшему выдающуюся роль в объединении страны. Но Мадзини поднял национальное движение на более высокую ступень в идейном отношении благодаря выдвиганию передовой для того времени концепции ликвидации раздробленности Италии, ее объединения в единое государство с республиканской формой правления и столицей в Риме.

В выдвинутой Мадзини программе создания унитарного государства путем революции «с народом и для народа» либералы Пьемонта восприняли идею объединения Италии, но вокруг Савойского дома, единственного на Апеннинском полуострове чисто итальянского по происхождению. Надежды на консолидирующую роль Сардинского королевства поддерживались антиавстрийской ориентацией правившего в 1831—1849 гг. Карла Альберта и его пробуржуазными реформами. Они заключались в принятии уголовного, гражданского и торгового кодексов, снижении таможенных пошлин, заключении торговых договоров с европейскими и американскими государствами. Сложившаяся обстановка способствовала активизации пьемонтских либералов, ставших авангардом буржуазии всей Италии. В роли идейного центра буржуазно-либерального движения выступила основанная в 1847 г. графом *Камилло Кавуром* газета «Рисорджименто» («Возрождение»), название которой дало имя всей эпохе воссоединения Италии.

С середины 40-х гг. абсолютистские режимы итальянских государств испытывали возрастающее давление буржуазно-либерального лагеря, требовавшего реформирования реакцион-

ных государственных систем, углубления буржуазных преобразований, воссоединения Италии. Известный итальянский революционер *Феличе Орсини* свидетельствовал: «Папская область походила на вулкан, по временам обнаруживающий признаки предстоящего страшного извержения, которое уже невозможно было задержать и которое грозило смести как духовную, так и светскую власть Папы»¹. Не меньшей степенью напряженности характеризовалось положение в других итальянских государствах. В Тоскане, Пьемонте, Ломбардо-Венецианской области проходили массовые манифестации. Калабрия, расположенная на юге Неаполитанского королевства, в 1847 г. стала ареной вооруженных выступлений, подавленных правительственными войсками. Чтобы избежать подобного, правительства Пармы и Модены 24 декабря 1847 г. заключили договор с Австрией об оккупации ею своих стран.

Властители Сардинского королевства, Тосканского герцогства, Папского государства пытались приглушить общественное возбуждение смягчением цензурных ограничений, судебными и административными реформами, но косметические улучшения уже не могли предотвратить подготовленную либерально-патриотическим движением революцию. Ее предвестником стала табачная забастовка в Милане (Ломбардия). Итальянское население города с 1 января 1848 г. воздерживалось от покупки табака и курения, чтобы материально ощутимым образом выразить протест против австрийского засилья. Такую форму пассивного сопротивления избрали потому, что Австрия получала огромные доходы от табачной монополии. Власти спровоцировали стоившие жизни многим итальянцам столкновения с полицией и войсками, но вызвали этим массовое негодование и выступления в других городах Ломбардо-Венецианской области, а затем и на остальной территории Италии.

Волнения нарастали, и 12 января 1848 г. в столице Сицилии г. Палермо вспыхнуло восстание. Его возглавили тайные кружки патриотов-демократов и либералов, сформировавшие повстанческие отряды и наладившие снабжение их оружием. В начале февраля почти всю Сицилию контролировало созданное восставшими Временное правительство. Эти события положили начало революции 1848 г. в Италии, предшествовали революционному взрыву в других странах Европы.

¹ *Орсини, Ф.* Воспоминания / Ф. Орсини. М.; Л., 1934. С. 95.

Понадобилось всего пять дней после восстания в Палермо, чтобы революция перебралась на континент; повстанцы двинулись к Неаполю, в самой столице не прекращались бурные демонстрации. **Фердинанду II**¹ не оставалось другого выбора, как предоставить Сицилии ограниченную автономию, расширить права провинциальных советов, амнистировать политических заключенных, а затем 11 февраля опубликовать конституцию. Она сохраняла за королем обширные полномочия, но тем не менее Королевство обеих Сицилий оказалось первой в Италии конституционной монархией.

Под воздействием революции на юге Италии, мощных народных манифестаций и давления либеральных кругов в феврале — марте 1848 г. конституции получили Тосканское герцогство, Папское государство и Сардинское королевство. В последнем **Карл Альберт** ввел названный его именем *Альбертинский статут*. Эта конституция сохранила исполнительную власть за королем, наделила законодательными функциями совместно короля и двухпалатный парламент. Сенат формировал сам король из принцев королевского дома, представителей высшей церковной иерархии, чиновничества, генералитета, крупных собственников. Палату депутатов избирали на основе возрастного, образовательного и имущественного ценза. Предусматривалась, хотя и с некоторыми ограничениями, свобода собраний и печати. После объединения Италии Альбертинский статут приняли в качестве основного закона страны, которым он и оставался почти 100 лет.

Когда пришли известия о революции в Австрии, поднялась Ломбардо-Венецианская область. 18 марта 1848 г. началось восстание в Венеции, австрийцы капитулировали, и уже 23 марта начало действовать Временное правительство Венецианской республики. В столице Ломбардии Милане восставшие с 18 по 22 марта вели баррикадные бои с австрийским гарнизоном и изгнали его из города. Муниципалитет Милана объявил себя Временным правительством. Австрийцы ушли также из Пармы и Модены.

На волне национально-освободительного движения Карл Альберт 25 марта 1848 г. начал войну с Австрией. Это была первая война за независимость Италии. Патриотический подъем побудил выступить на стороне Сардинского королевства не

¹ Фердинанд II, внук Фердинанда I, унаследовал трон Королевства обеих Сицилий в 1830 г. после смерти отца Франческо I.

только ломбардских и венецианских волонтеров, но даже папские, тосканские и неаполитанские войска. Поначалу объединенные итальянские силы действовали успешно, но затем Папа римский *Пий IX* отказался от активного участия в войне. Его примеру последовали Тоскана и неаполитанский король Фердинанд II, который также отозвал свою армию. Перешедший в наступление австрийский фельдмаршал *Йозеф Радецкий* 24–25 июля 1848 г. разбил в сражении под Кустоцой сардинские войска и принудил Карла Альберта подписать перемирие. Австрия восстановила контроль над Ломбардией, в Модену и Парму вернулись бежавшие из своих стран герцоги.

Поражение в войне не исчерпало, однако, силы революции, новый очаг которой возник в Риме. Острота и размах народного движения вынудили Пия IX бежать, а избранное 21 января 1849 г. Учредительное собрание лишило его светской власти и установило *республиканский строй*. В марте главой правительства Римской республики избрали *Джузеппе Мадзини*. Под влиянием событий в Риме усилились волнения в соседней Тоскане. Покинувшего ее столичный город Флоренцию герцога *Леопольда II* низложили, и здесь власть перешла к Временному правительству.

В связи с этими событиями по Италии прокатился вал требований возобновить войну с Австрией с целью освобождения Ломбардии и Венеции. Карл Альберт под угрозой дискредитации Савойского дома в глазах итальянцев начал военные действия, но сардинская армия вновь потерпела поражение. Король отрекся от трона, и его по наследству занял *Виктор Эммануил II*, который тотчас заключил очередное перемирие.

Победа Австрии повлекла восстановление правления Габсбургов в Ломбардии и возвращение в Тоскану Леопольда II из того же габсбургского дома. Поражение Сардинского королевства осложнило положение Римской республики, вынужденной защищаться от интервентов по всем направлениям. С юга в ее пределы вторглись неаполитанские войска. С севера наступали австрийцы. В непосредственной близости от Рима высадился французский экспедиционный корпус. Вначале римским республиканцам во главе с Гарибальди удавалось отражать натиск, но 3 июля 1849 г. 35-тысячная французская армия после артиллерийской бомбардировки штурмом овладела городом. Французский гарнизон расположился в Риме и оста-

вался там до 1871 г. Папа вернул светскую власть и отменил все республиканские реформы.

Дольше всех держались республиканцы в Венеции, однако устоять в одиночестве не могли. Австрийские войска два месяца осаждали город. Его защитники, обессиленные артиллерийским обстрелом, голодом и эпидемиями тифа и холеры, 22 августа 1849 г. капитулировали. Революция в Италии закончилась.

Бурные революционные события 1848–1849 гг. не принесли национального объединения и не освободили страну от австрийского диктата. Но особенностью революции в Италии был ее общенациональный масштаб, что имело важные последствия. Революция потрясла, хотя и не уничтожила, абсолютистские режимы. Исключение составило Сардинское королевство (Пьемонт), которое единственное из всех сохранило завоеванную революцией конституцию. Именно оно сыграло важнейшую роль на последующих этапах борьбы за создание унитарного государства.

Габсбургская империя

Национальный вопрос и кризис монархии

Характер и особенности революционного процесса в Габсбургской монархии определяли многочисленность населявших ее народов и противоречивость их социально-экономических и политических целей. В 1843 г. территорию империи заселяли немногим более 29 млн человек. Из них 15, 5 млн составляли славянские народы, немцев было 7 млн, венгров — 5,3 млн, румын — 1 млн, итальянцев — 0,3 млн. Не составляя количественного большинства, австрийцы доминировали в империи, дискриминируя непосредственно подчиненных Вене славян Богемии (Чехии), Галиции, Силезии, Словении, Далмации, итальянцев Ломбардо-Венецианской области. Магьяры Венгрии, добиваясь восстановления утраченной государственности и находясь в связи с этим в состоянии конфликта с Габсбургами, сами подавляли поставленных в административную зависимость от них русинов Закарпатья, словаков, южных славян Хорватии и Славонии, сербов Воеводины, румын Трансильвании. В землях венгерской короны магьяры не только держали в своих руках аппарат управления, но и концентрировали значительную часть земельной собственности, взимая с крестьян феодальные повинности.

Неравенство народов империи выдвигало объективную задачу национального возрождения. Поэтому буржуазные преобразования, означавшие для Австрии уничтожение остатков феодальных экономических отношений и переход от абсолютистской к конституционной форме правления, в других частях империи вели не только к тому же результату, но и к утверждению собственной государственности. Последнее угрожало распадом Габсбургской монархии. Неудивительно, что венский двор и канцлер Меттерних считали основой сохранения империи избыточность сложившихся устоев, бюрократическое управление, неограниченный контроль полиции за деятельностью интеллигенции и тотальный надзор за печатью. Подавление гласности дошло до запрета на издание книг политического содержания и ввоз либеральных сочинений из Англии и Франции, даже если они не попали в индекс запрещенных книг, составленный римской курией.

Развитие государства тормозили окостеневшие политические структуры. С 1835 г. императором был *Фердинанд I*, периодически погружавшийся в тяжелую депрессию. При нем всеми делами ведал *триумвират* (от лат. *triumviratus* — три + муж): дядя императора эрцгерцог *Людвиг*, князь *Меттерних* и граф *Коловрат*. Соперничество между ними делало невозможным принятие необходимых решений. Это имело пагубные для монархии последствия, поскольку положение в стране становилось все более напряженным. Несмотря на полицейский режим, в империи ширилось движение за реформы. С требованиями их проведения выступало обуржуазившееся дворянство, буржуазия и интеллигенция. Эти социальные слои были заинтересованы в капиталистических преобразованиях. Оставаясь умеренно оппозиционными и либеральными, они добивались перехода к конституционной монархии, отмены за выкуп феодальных повинностей, упразднения цехов. Консолидация сторонников реформ привела к созданию нескольких организаций: «Политико-юридического клуба», «Промышленного союза», «Нижнеавстрийского промышленного объединения», писательского союза «Конкордия». В Вене и провинции распространилась оппозиционная литература.

Революция 1848 г. в Австрии

В феврале 1848 г., когда стало известно о революции во Франции, глухое брожение переросло в акции прямого давления на правительство. На протяжении 3–12 марта группа депутатов ландтага Нижней Австрии, куда входила и Вена, «Про-

мышленный союз», студенты университета предъявили, хотя одновременно и по отдельности, но по существу аналогичные требования: создать общеавстрийский парламент, реорганизовать правительство, отменить цензуру и ввести свободу слова. Правительство медлило, и 13 марта здание ландтага окружили толпы людей, звучали лозунги: «Долой Меттерниха... Конституция... Народное представительство». Начались инициированные людьми из толпы столкновения с вошедшими в город войсками, появились первые жертвы. Дело дошло до баррикад, а студенты к тому же создали военизированную организацию — *Академический легион*. Вскоре началось формирование национальной гвардии из людей, обладавших «собственностью и образованием», т.е. буржуазии.

Академический легион и национальная гвардия образовали комитеты, которые начали активно вмешиваться в происходившие события. Соотношение сил изменилось, и император вынужденно согласился на вооружение буржуазных формирований, дал отставку Меттерниху и отправил его послом в Лондон. Правительство предложило проект конституции, но Богемия (Чехия) и Моравия отказались ее признать. В свою очередь венские комитеты Академического легиона и национальной гвардии расценили этот документ как попытку сохранить абсолютизм и ответили созданием объединенного Центрального комитета. За правительственным решением о его роспуске последовало подкрепленное строительством баррикад требование вывода войск из Вены, введения всеобщего избирательного права, созыва Учредительного собрания и принятия демократической конституции. Правительство вновь отступило и обещало все это исполнить, но по настоянию императора сделало обратное: издало распоряжение о расформировании Академического легиона. Жители Вены ответили новыми баррикадами и созданием 26 мая 1848 г. *Комитета общественной безопасности* из муниципальных советников, национальных гвардейцев и студентов. Он взял на себя охрану порядка и контроль за выполнением правительством принятых обязательств. Влияние Комитета простиралось столь далеко, что он настоял на отставке министра внутренних дел и предложил состав нового правительства, в которое вошли представители либеральной буржуазии.

Императорский двор в бессилии вынужден был смириться. Самого императора в это время в Вене не было, еще 17 мая он, даже не уведомив министров, уехал в Инсбрук, административ-

ный центр Тироля. Венский гарнизон едва насчитывал 10 тыс. солдат. Основная часть армии во главе с фельдмаршалом Виндишгрецем была занята подавлением начавшегося 12 июня 1848 г. восстания в Праге, а затем увязла в Венгрии. Лучшие в Австрии войска фельдмаршала Радецкого умирляли мятежную Ломбардо-Венецианскую область и воевали с армией Сардинии, которая пыталась воспользоваться благоприятным моментом и присоединить к себе итальянские владения Австрии.

Ничто уже не могло помешать проведению выборов в первый австрийский Рейхстаг, они состоялись и дали большинство представителям либеральной буржуазии и крестьянства. Такой состав определил характер принятых законов: были отменены феодальные повинности¹, причем личные сеньориальные права (сюзеренная власть, вотчинный суд) без вознаграждения, а повинности, связанные с землепользованием (барщина, десятина), — за выкуп. Государство обязалось возместить треть выкупной суммы, остальную часть надлежало уплатить самим крестьянам. Упразднение феодальных отношений открывало дорогу для развития капитализма в сельском хозяйстве. Решение аграрного вопроса имело то последствие, что крестьянство отошло от революции. Стабилизация ситуации позволила императору Фердинанду I 12 августа 1848 г. вернуться в Вену.

Последнее крупное выступление народных масс Вены произошло 6 октября 1848 г., когда студенты из Академического легиона, национальные гвардейцы, рабочие, ремесленники попытались предотвратить отправку части венского гарнизона на подавление восстания в Венгрии. В ходе уличных боев повстанцы овладели арсеналом, захватили оружие, ворвались в военное министерство и повесили на уличном фонаре министра *Байе де Латура*.

На следующий день после этих событий император Фердинанд I бежал в Ольмюц, мощную крепость в Моравии, а Виндишгрец, отбросив спешившую к Вене венгерскую революционную армию, после трехдневных боев 1 ноября 1848 г. занял австрийскую столицу. Критическая ситуация позволила верхним эшелонам власти добиться отречения Фердинанда в пользу племянника *Франца Иосифа*, взошедшего на трон 2 декабря 1848 г. и остававшегося императором 68 лет, до 1916 г. Императорские манифесты от 4 марта 1849 г. распускали Рейхстаг и

¹ Указ о личном освобождении крестьян в Австрии император Иосиф II издал еще в 1781 г., но на Венгрию его распространили в 1785 г.

октроировали (даровали) конституцию, получившую название Ольмюцской. Она распространялась как на Австрию, так и на Венгрию, исходила из принципа целостности и нераздельности государства, однако никогда не применялась на практике и формально была отменена 31 декабря 1851 г.

Революция 1848—1849 гг. в Венгрии Революционная волна в марте 1848 г. захлестнула и Венгрию. В начале месяца

лидер дворянской оппозиции *Лайош Кошут* предложил Сейму программу буржуазно-демократических преобразований. Она предусматривала принятие венгерской конституции, проведение реформ, назначение ответственного перед парламентом правительства. В Пеште начались демонстрации и митинги в поддержку преобразований. 15 марта 1848 г. студенты, ремесленники, рабочие во главе с поэтом *Шандором Петефи* захватили типографию и напечатали перечень требований — «12 пунктов», в числе которых одними из главных были: свобода слова и печати, национальное правительство, вывод из страны невенгерских воинских подразделений и возвращение на родину венгерских, объединение Трансильвании и Венгрии.

Принятые Сеймом буржуазные по содержанию законы предусматривали отмену барщины и церковной десятины. Крестьяне, имевшие барщинные наделы (а они составляли около трети всей обрабатываемой земли), получили их в собственность. Вопрос о выкупных платежах отложили на будущее. Хотя из 1,5 млн освобожденных революцией крестьян только около 600 тыс. стали владельцами земли, аграрная реформа подорвала феодально-крепостнический строй в Венгрии. Конституционная реформа сохранила монархию, но преобразовала политическую систему страны, что выразилось в учреждении ответственного перед парламентом правительства, расширения избирательного права и ежегодном созыве Сейма, введении суда присяжных, установлении свободы печати. В области национальных отношений предусматривалось полное слияние с Трансильванией и признание мадьярского языка единственным государственным. 17 марта 1848 г. начало деятельность первое независимое правительство Венгрии. Его возглавил один из лидеров оппозиции граф *Лайош Баттьяну*, влиятельную роль в кабинете играл Кошут, занявший пост министра финансов. Император Фердинанд I (в Венгрии он носил титул короля Фердинанда V) поначалу попытался отменить приня-

тые Сеймом законы, но массовые демонстрации в Пеште и в самой Вене вынудили его в начале апреля утвердить венгерские реформы.

В то же время венгерское дворянство из-за опасения потерять свое господствующее положение в королевстве и распада самого его, выступило против национальных движений. Поэтому правительство ничего не предприняло в специфических интересах славянских и румынской территорий венгерской короны. Отказ признать их национальное равноправие, предоставить самоуправление, гарантировать свободное развитие языка и культуры превратил первоначально сочувствовавшие венгерской революции национальные движения в союзников Габсбургской монархии.

Тенденция эта оказалась доминирующей во всех подчиненных Венгрии немадьярских землях. Созванный 25 марта 1848 г. хорватский сословный Сейм — сабор выработал программу, которая предусматривала отмену феодальных повинностей, создание самостоятельного правительства и собственной армии, введение хорватского языка в административных учреждениях и суде. Ответом на великодержавную политику Венгрии, лишившей Хорватию каких-либо прав на автономию, явилось принятое сабором в июне 1848 г. решение о воссоздании хорватской государственности в форме *Хорватско-Славоно-Далматского королевства* под верховной властью Габсбургов. Межнациональный конфликт привел к войне с Венгрией, которую в сентябре 1848 г. начал хорватский бан¹ *Йосип Елачич*.

Венгеро-хорватским столкновением этнические противоречия не исчерпывались. Когда Словакия потребовала признать в качестве официального словацкий язык, открыть словацкий университет и школы, предоставить территориальную автономию с собственным Сеймом, венгерское правительство лишь усилило репрессии. Относительно национальных проблем сербов Кошут заявил, что «спор решит меч». Непризнание прав сербов привело к провозглашению в мае 1848 г. «Сербской Воеводины» со своим правительством и последовавшей за этим попытке венгров подавить сербское движение силой. Австрийские Габсбурги, признав отделение Воеводины от Венгрии, обратили в свою пользу и это столкновение. Венгерский закон об унии с Трансильванией, который признал лишь личное равно-

¹ Назначаемый императором правитель страны.

праве ее граждан, но не установил национально-территориальную автономию, и здесь спровоцировал антимадьярское восстание, начавшееся в середине сентября 1848 г.

Стремление Венгрии к независимости вызвало острое противодействие императора Фердинанда, который 22 сентября 1848 г. выступил с заявлением, расцененным как объявление войны. Чтобы лучше подготовиться к ней, венгры перестроили руководство: правительство Баттяну ушло в отставку и уступило место Комитету обороны во главе с Кошутом. Созданная им национальная армия нанесла поражение войскам Елачича, отбросила их к границам Австрии, а затем и сама вступила на австрийскую территорию. Этот успех оказался кратковременным. 30 октября в сражении недалеко от Вены венгры потерпели поражение. В середине декабря армия Виндишгреца перенесла военные действия в Венгрию и в январе 1849 г. овладела ее столицей.

Военные неудачи не заставили Венгрию покориться. Более того, после отречения Фердинанда Сейм отказался считать Франца Иосифа королем Венгрии, пока он не признает венгерский конституционный строй. Венгерская конституция не отвечала представлениям венского двора о государственном устройстве империи, и это наряду с собственно австрийскими внутриполитическими факторами побудило Франца Иосифа октроировать, как уже отмечалось, Ольмюцскую конституцию. По ней Венгрия лишалась всякой самостоятельности и переходила на положение провинции Габсбургской империи, что совершенно не устраивало венгерское дворянство и буржуазию. Как следствие, 14 апреля 1849 г. Сейм Венгрии низложил династию Габсбургов, провозгласил независимость Венгрии и избрал Кошута главой исполнительной власти со статусом правителя. Теперь австро-венгерский конфликт мог быть разрешен только силой оружия.

Весной 1849 г. венгерские войска одержали ряд побед. Их командующий генерал *Артур Гёргеи*, как полагают, имел возможность овладеть практически беззащитной Венной, но увяз в длительной осаде Буды. Высказываются мнения, что Гёргеи претендовал на первую роль и, не удовольствовавшись положением военного министра и главнокомандующего, изменил делу революции. Так это или не так, но Австрийская монархия получила передышку, и император Франц Иосиф обратился к российскому императору Николаю I с просьбой о помощи.

Вторжение в июне 1849 г. 100-тысячной армии фельдмаршала Паскевича в Венгрию и 40-тысячного корпуса в Трансильванию предопределило поражение венгерской революции. Ей уже не мог помочь безнадежно опоздавший закон о равноправии народов, населявших Венгерское государство. 13 августа 1849 г. основные силы венгерской армии вместе с Гёргеєм сложили оружие. В ходе репрессий военно-полевые суды вынесли около полутысячи смертных приговоров. Гёргею жизнь сохранили, отправив, однако, на 20 лет в тюрьму, но главу первого правительства Баттяну и 13 генералов венгерской армии казнили. Кошут эмигрировал в Турцию.

Итоги революции 1848—1849 гг. в Габсбургской монархии— Поражение революции привело к *восстановлению абсолютизма* в империи, но его реставрация не была полной. Отмена феодальных повинностей явилась крупнейшим социально-экономическим преобразованием в связи с появлением класса самостоятельных крестьян-хозяев. Возврат к прежним феодальным порядкам стал невозможен.

Вместе с тем в национально-политической сфере наступила полоса жесточайшей реакции. Отмена австро-венгерского дуализма привела к подчинению венгерских чиновников назначавшемуся Веной военному и гражданскому губернатору. Территорию собственно Венгрии разделили на пять имперских наместничеств. Трансильванию, Хорватию—Славонию, Сербскую Воеводину и Темишварский Банат, ранее административно подчинявшиеся Венгрии, поставили под прямое австрийское управление. По всей империи усилили надзор полиции, создали корпус жандармов для надзора за политической благонадежностью. Закон о союзах и собраниях поставил общественные организации под строжайший контроль властей. Все периодические издания обязали вносить залог и представлять властям один экземпляр за час до выхода в свет. Розничную продажу и расклейку газет на улицах запретили. Усилилась *германизация империи*. Немецкий язык объявили государственным и обязательным для администрации, судопроизводства, народного образования во всех частях империи. Нерешенность национальных и демократических задач на протяжении всего последующего времени будет постоянно ставить империю перед необходимостью преодолевать нараставшие политические кризисы, пока под их тяжестью она не рухнет окончательно.

Германия

Германские монархи после Венского конгресса Стремилась возродить абсолютистские порядки, безраздельно повелевать своими подданными и германские государи.

Абсолютной монархией осталась Пруссия. Ее короли **Фридрих Вильгельм III** и **Фридрих Вильгельм IV** не допускали мысли о возможности поступиться хотя бы частью своих прерогатив. Это объясняет, почему Фридрих Вильгельм III, обязавшийся в мае 1815 г. даровать стране конституцию и созвать ландтаг, так и не сделал этого, а Фридрих Вильгельм IV решился преобразовать местные ландтаги в общегосударственный, да и то с совещательными функциями, только в феврале 1847 г. В странах Германского союза почти повсеместно восторжествовала реакция. В 1819 г. в Карлсбаде состоялся съезд министров, представлявших главнейших немецких суверенов. Он принял решения поставить под строгий надзор университеты, запретить тайные общества, установить цензуру газет и книг, образовать центральную следственную комиссию для изучения вопроса «об источниках и разветвлениях революционных происков и демагогических обществ», т.е. в целях контроля за деятельностью демократов. В 1824 г. карлсбадским постановлениями придали статус постоянных.

Революция 1848—1849 гг. в Юго-Западной Германии и Пруссии К исходу 40-х гг. XIX в. общественное движение в германских государствах подпитывали актуальные проблемы:

- национального объединения Германии;
- освобождения крестьян от феодальных повинностей;
- уничтожения остатков феодализма в социально-политической сфере;
- проведения либерально-буржуазных реформ.

Носителями и проводниками этих идей являлись торгово-промышленная и мелкая буржуазия, интеллигенция, университетская молодежь. Что касается рабочих, то в своей массе они «не проявляли радикальных социально-политических устремлений, свойственных французским пролетариям того времени»¹.

¹ Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. М., 1976. Т. 1. С. 443.

Вину за сохранение раздробленности и консервацию неоабсолютистских режимов буржуазно-либеральная оппозиция возлагала на немецких государей. На этой почве, как только Венский конгресс определил политическую судьбу Германии, возник спорадически обострявшийся антагонизм между либералами и властью. Особенно это проявлялось в южногерманских государствах, подвергшихся в период наполеоновских войн сильному французскому влиянию. Владетели Баварии, Бадена, Вюртемберга, Гессен-Дармштадта были в числе той дюжины монархов, между которыми распределили земли и подданных 112 немецких государств, упраздненных Наполеоном I. В связи с этим возникла проблема упрочения связи вновь приобретенных земель с принявшими их под свою юрисдикцию государствами. Инструментом предотвращения сепаратизма и слияния старых и новых территорий в прочный политико-государственный сплав могли стать ландтаги. В то же время южногерманские короли и великие герцоги, подавляя вольности и стремясь к сохранению феодальных институтов, вынуждены были в большей мере считаться с проникшим из Франции духом буржуазных перемен. Ввиду указанных обстоятельств Бавария, Баден, Вюртемберг, Гессен вскоре после Венского конгресса ввели конституции, октроированные своими монархами. Образцом для них послужила французская Конституционная хартия 1814 г. Наличие ландтагов и некоторых конституционных гарантий гражданских свобод давало больше простора для пропаганды демократических идеалов, борьбы с остатками феодализма. В этих государствах требования расширения свобод и объединения Германии стали основными политическими лозунгами буржуазии.

Достаточно было внешнего толчка, чтобы привести в движение оппозиционные правившим неоабсолютистским режимам силы. Катализировали события революции в Италии и Франции. В течение нескольких недель многие южногерманские земли были охвачены волнениями. Начало им положили выступления в Бадене. 27 февраля 1848 г. тамошние либералы представили в ландтаг петицию с требованиями отмены феодальных институтов и исключительных законов, финансовой реформы, введения суда присяжных, ответственности министров, учреждения национальной гвардии, предоставления свободы совести, печати и собраний, выборов народных представителей от всех германских государств в Национальное собра-

ние во Франкфурте-на-Майне. Ввиду возрастания политической напряженности герцог *Леопольд* объявил о готовности удовлетворить эти пожелания и привлек в правительство министров либерального направления. Вслед за ним монархи Гессен-Дармштадта, Баварии, Вюртемберга, Саксонии призвали к власти либеральные кабинеты, потому что столь долго подавлявшееся стремление к свободе теперь, казалось, стало всеобщим и вылилось в массовые манифестации, которым властители государств не могли противостоять. Даже чиновничество раздиралось противоречиями, а армии оказались ненадежными.

Наибольшим драматизмом отличалась революция в Пруссии. Здесь издавна сложившиеся почитание особы монарха и деспотический режим вплоть до 40-х гг. XIX в. не давали возможности развиваться инакомыслию и либеральному движению. Но глухое недовольство политикой подавления малейших проявлений демократизма исподволь развенчивало культ монарха, которого считали главным виновником абсолютистской реакции. К этому добавились тяготы экономического кризиса 1847 г., выбросившего на улицу тысячи рабочих. В Берлине начались демонстрации. Известие о революции в Австрии побудило короля *Фридриха Вильгельма IV* подписать 18 марта 1848 г. указы с обещаниями созвать ландтаг, ввести конституцию и содействовать реформе Германского союза. Однако это уже не могло остановить разворачивавшееся восстание. Начались столкновения с войсками, переросшие в баррикадные бои. Они продолжались на протяжении 18 и 19 марта. Армии не удалось сломить сопротивление, она сначала отступила, а затем и вовсе вышла из города. 29 марта король назначил правительство во главе с лидером рейнских либералов банкиром *Людольфом Кампгаузеном*. В мае приступило к работе *Учредительное собрание*, большинство в котором составляли представители либеральной буржуазии. Тем не менее, встретив жесточенное сопротивление короля и дворянства, собрание оказалось не в силах провести реформы.

Следующий пик стихийных волнений пришелся на 14 июня, когда рабочие и ремесленники Берлина ворвались в арсенал. Их попытку вооружиться пресекли отряды буржуазной национальной гвардии и войска. Штурм арсенала имел политические последствия: либеральные правительства Кампгаузена, а затем и его преемников пали. Назначение 3 ноября главой правительства дяди короля графа *Бранденбурга* означало окончательное устранение либералов от власти. Левые газеты за-

крыли, демократические организации распустили, Учредительное собрание перевели из Берлина в маленький провинциальный городок Бранденбург. Но и там оно оказалось негодным (хотя бы тем, что вычеркнуло из королевского титула формулу «божьей милостью»). 5 декабря 1848 г. Учредительное собрание и вовсе разогнали, однако, чтобы не нагнетать напряжение, одновременно королевским указом дали стране относительно либеральную конституцию. Когда же оказалось, что в числе избранных на ее основе депутатов преобладала оппозиция, претендовавшая на независимую политику, и этому ландтагу предписали разойтись.

Чтобы застраховаться на будущее от нежелательного состава законодательного органа, Фридрих Вильгельм IV 30 мая 1849 г. отменил всеобщее голосование на выборах и ввел *трехклассную избирательную систему*. Избранный с помощью непрямых и неравных выборов ландтаг больше не проявлял строптивости.

Союз коммунистов

При всей активности германского пролетариата не его организации возглавили революционную борьбу 1848—1849 гг. Возникшие во многих городах рабочие союзы действовали разрозненно и не оказывали заметного влияния на массы. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс* намеревались сплотить эти союзы на самостоятельной политической основе и в реализации этого плана важное место отводили созданному в 1847 г. в Лондоне *Союзу коммунистов*. Имелось в виду распространить его деятельность на разные страны, в том числе и на Германию. В нее вернулись многие эмигранты, разделявшие платформу Союза коммунистов. Среди них были Маркс и Энгельс, приехавшие в Кельн и возглавившие «Новую Рейнскую газету», которая выходила с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г. как «орган демократии». Союзу коммунистов, по замыслу Маркса, должна была принадлежать направляющая роль во всегерманской классовой организации пролетариата. Однако в рабочей среде влияние малочисленных общин Союза коммунистов, рассеянных по различным городам Германии, оставалось небольшим.

Франкфуртский парламент

После Венского конгресса идея объединения Германии неизменно оставалась одним из программных требований буржуазно-либеральных кругов. Революция 1848 г. дала им основание надеяться на ее осуществление. 31 марта — 3 апреля 1848 г.

во Франкфурте-на-Майне представители сословных собраний германских государств составили так называемый *предпарламент*. Он по соглашению с германскими государями и Союзным сеймом решил провести выборы в Национальное собрание, за которым по месту размещения закрепилось название — *Франкфуртский парламент*. Его первое заседание открылось 18 мая 1848 г. В новом органе получили представительство все члены Германского союза, включая Австрию. Политический облик парламента характеризовался преобладанием либералов и демократов. Из 831 депутата 518 по своим профессиональным занятиям относились к университетской профессуре, юристам, литераторам. Рабочих вовсе не было, ремесленников только четверо и всего один крестьянин.

Франкфуртский парламент избрал временного имперского правителя (им стал австрийский эрцгерцог *Иоганн I*), сформировал *Временное центральное правительство* и принял общегерманскую конституцию, которая сохраняла всех германских монархов и предусматривала иметь наследственного императора в качестве главы объединенной Германии. Большинство германских государств признало решения парламента, но Пруссия, Австрия, Бавария, Саксония, Ганновер отклонили конституцию, а Фридрих Вильгельм IV к тому же отказался от предложенной ему императорской короны.

Попытка объединения Германии путем парламентской процедуры потерпела полный провал. Не были проведены в жизнь и другие принимавшиеся решения. Франкфуртский парламент показал свое бессилие. Осознав это, большинство депутатов покинули его, а оставшиеся перенесли заседания в Штутгарт, где и были разогнаны 18 июня 1849 г.

Завершающие бои революции После того как саксонское правительство распустило сейм, потребовавший признания общегерманской конституции, Дрезден покрылся баррикадами. Уличные бои продолжались 8—9 мая 1849 г., душой сражения был знаменитый русский революционер *Михаил Бакунин*. Прусская гвардия подавила восстание. 10—11 мая революционный взрыв охватил ряд промышленных центров Рейнской провинции. Затем наступила очередь Пфальца и Бадена. Здесь в боях участвовал и Энгельс. Наибольшим упорством отличалась защита баденского города Раштатта. Объединенные прусские, гессенские, меклен-

бургские, вюртембергские и нассауские войска заставили его капитулировать только 23 июня 1849 г. Остатки разбитых отрядов (вместе с ними был и Энгельс) укрылись на территории Швейцарии. Этот разгром означал окончательное поражение революции в Германии.

Последствия революции для Пруссии

Незавершенная германская буржуазно-демократическая революция 1848–1849 гг. не решила главные исторические задачи: не была создана единая Германия, старые монархические порядки претерпели лишь незначительные изменения. Сохранило свою привилегированную роль дворянство. При всем этом произошли определенные позитивные сдвиги. В Пруссии закон от 2 марта 1850 г. о выкупе и регулировании отношений между помещиками и крестьянами отменял безвозмездно личные феодальные повинности (феодальные суды, налог на забитый скот, налог, заменивший право первой ночи, и др.), но устанавливал выкуп по высокой цене основных феодальных платежей, связанных с землей (например, барщины). Юнкерство¹ получило огромные денежные суммы, но и процесс освобождения прусских крестьян от феодальной зависимости был завершен². Преобразования в социально-экономической области ускорили развитие страны по капиталистическому пути. Важнейшим следствием революции явился и переход к *конституционной форме правления*. Пруссия впервые получила конституцию, октроированную Фридрихом Вильгельмом IV 5 декабря 1848 г. и пересмотренную конституционным актом 31 января 1850 г. Будучи крайне консервативной, она все же означала некоторый прогресс в политическом устройстве Прусского королевства.

Революции 1848–1849 гг. ни в одной из стран Западной Европы не одержали безусловную и полную победу и не решили стоявшие перед ними объективные задачи. Абсолютные монархии, хотя и были поколеблены, но устояли и сохранили в прежнем виде границы своих территорий. И все же революции

¹ *Юнкер* в Пруссии – дворянин-землевладелец, помещик.

² В Пруссии личную зависимость крестьян от помещиков уничтожили в 1807 г. Закон 1821 г. предоставил право крестьянам, имевшим лошадей, выкупать свои повинности путем уплаты 25-кратной суммы годовых рентных платежей или передачи помещику от трети до половины своего надела. Теперь такое право получили безлошадные, т.е. все крестьяне.

подорвали феодальные отношения, освободили крестьян от власти помещиков и повинностей в их пользу. Сложились условия для более динамичного развития капитализма. Ряд стран ввели конституции, а самое главное — четко обозначилось направление эволюции западноевропейских стран:

- объединение Германии и Италии, для чего хватило времени до 1871 г.;
- буржуазно-либеральное реформирование, которое в границах рассматриваемого периода шло вплоть до Первой мировой войны;
- национальное возрождение славянских и других народов Австро-Венгрии, растянувшееся до распада Габсбургской монархии к исходу войны 1914—1918 гг.

Парламентская реформа 1832 г. и чартистское движение в Великобритании

Для Великобритании XIX — начала XX в. одним из наиболее значительных событий стал переход к *строю буржуазной демократии*. Но в отличие от Франции и США, где буржуазно-демократические порядки установились в ходе революций, британский путь к ним лежал через реформы, в том числе парламентские. Их необходимость обуславливалась архаичностью системы формирования нижней палаты. В Великобритании до парламентских реформ основную массу депутатов составляли представители мелких городов и местечек, в разное время получивших это право. Известен случай, когда на выборах 1831 г. в одном из округов депутата избирал один избиратель. Это — курьез, но остается фактом чрезвычайная узость электорального круга. В среднем на одно местечко приходилось 12 избирателей и по 2 депутата. К тому же множество местечек являлись собственностью крупных землевладельцев, которые прямо указывали жителям, за кого им следовало голосовать. В то же время новые города, выросшие на волне промышленной революции, либо вообще не выбирали, либо имели представительство, не соответствовавшее численности населения. Лондон с полу-миллионным населением избирал 4 депутатов, а 165 тыс. населения графства Корнуэллс посылало 44 своих представителей. Поэтому городская промышленная буржуазия настойчиво добивалась реформирования избирательной системы.

Реформа, проведенная викариями в 1832 г., отвергла средневековую избирательную систему равного представительства от корпоративных единиц и ввела новый демократический порядок избрания депутатов пропорционально количеству населения. Было уничтожено 56 «гнилых» местечек, насчитывавших менее 2 тыс. жителей, с 2 до 1 депутата сократилось представительство от оставшихся. Право избирать депутатов впервые получило население 42 городов, в числе которых крупные торгово-промышленные центры — Бирмингем, Лидс, Манчестер, Шеффилд.

Еще одной составляющей частью реформы явилась замена феодального принципа имущественного ценза, критерием которого была недвижимость, буржуазным: имущественный ценз стали определять доходом. Это привело к расширению круга избирателей. В городах ими стали все собственники и арендаторы домов или нежилых строений, приносящих доход не менее 10 ф. ст. в год, в графствах — владельцы участков (фригольдеры), а также наследственные и долгосрочные арендаторы (копигольдеры), имевшие 10 ф. ст. чистого, т.е. за вычетом всех причитающихся рент и платежей, годового дохода с земли. Краткосрочные арендаторы становились избирателями при условии уплаты годовой ренты в 50 ф. ст. В результате реформы число избирателей увеличилось на 455 тыс. человек, или вдвое. Право голоса обрели около 1 млн человек при населении в 24 млн. Избирательное право, таким образом, стало достоянием лишь городской и сельской буржуазии. Однако реформа имела далеко идущие политические последствия. С одной стороны, изменение социального состава Палаты общин уже на протяжении 30-х гг. привело к изменению соотношения сил между нею и королевской властью в пользу Палаты общин, следствием чего явилось бесповоротное утверждение принципа формирования кабинета министров из представителей парламентского большинства и ответственности кабинета перед парламентом — уже в 1835 г. впервые в истории Англии правительство вышло в отставку по итогам выборов. С другой стороны, поляризация мнений в парламенте по вопросу об избирательной реформе 1832 г. положила начало новому *партийному размежеванию*: делению на либералов (реформистов) и консерваторов, созданию тем самым викторианской двухпартийной системы.

Значение избирательного закона 1832 г. нельзя оценивать только исходя из факта расширения электората. Оно значительно шире: в обществе сложилось осознание необходимости дальнейших перемен и понимание возможности их достижения эволюционным путем. Дух реформы 1832 г. ощущается в последующих конституционных нововведениях. Принятый в 1835 г. закон о муниципалитетах в городах упразднил привилегии гильдий и аристократии, создал муниципальные советы и, предоставив право голоса всем налогоплательщикам, заложил основы городского самоуправления на буржуазных принципах. Был трансформирован имущественный ценз для депутатов Палаты общин. При королеве *Анне* был установлен порядок, согласно которому депутатами Палаты общин могли быть владельцы земельной собственности в 600 ф. ст. в графствах и в 300 ф. ст. в городах. В 1838 г. наряду с земельной признали и движимую собственность. В 1858 г. имущественный ценз был отменен полностью.

В начале 30-х гг. XIX в. в Англии сложилась ситуация широкого общественного недовольства. Парламентская реформа 1832 г. вопреки надеждам народных масс расширила круг избирателей только за счет крупной и средней городской и сельской буржуазии. Закон о бедных 1834 г. изъял у местных приходов право выдавать пособия и передал их государственным органам на содержание работных домов. В них помещали всех, признанных пауперами, независимо от того, была ли нужда вызвана временной безработицей, болезнью или преклонным возрастом. Поскольку закон исходил из предпосылки, что бедность порождается «мошеничеством, ленью и расточительностью», содержание в работном доме рассматривалось как наказание. Условия жизни здесь были сродни тюремным: грубо и плохо приготовленной пищи не хватало; детей отделяли от родителей; супружеские пары разъединяли; без письменного разрешения не допускались свидания даже с родственниками; всех трудоспособных обязывали работать. Новую систему, несмотря на массовое сопротивление, ввели по всей стране. Она вызывала у людей труда ужас и чувство безнадежной обреченности.

Разочарование биллем о реформе, возмущение законом о бедных, отказ тред-юнионам в статусе юридического лица — все это подводило рабочих к пониманию необходимости всеобщего избирательного права. Справедливое представительство в органах государственной власти казалось решающей предпо-

сылкой социальных преобразований, которые позволили бы рабочим, по выражению одного участника движения, «при 3-часовом рабочем дне иметь добрый кусок мяса, сливовый пудинг и кружку крепкого пива»¹.

В июне 1836 г. группа квалифицированных ремесленников по инициативе *Уильяма Ловетта* образовала *Лондонскую ассоциацию рабочих*. В 1838 г. она сформулировала и опубликовала в форме петиции программу, включавшую шесть пунктов политического характера:

- всеобщее избирательное право для взрослого мужского населения;
- равные избирательные округа;
- ежегодное переизбрание членов парламента;
- оплата членов парламента;
- тайное голосование;
- отмена имущественного ценза на выборах в парламент.

Эти требования встретили поддержку 150 массовых организаций, в том числе *Большого северного союза*, руководителем которого был *Фергюс О'Коннор*². Так началось движение, ставшее известным как *чартизм* (от англ. charter — хартия).

Оно быстро стало массовым и, как следствие этого, неоднородным. Для одних главное в нем состояло в завоевании избирательного права как средства политического и социального освобождения, для других — в ликвидации работных домов, установлении 10-часового рабочего дня и гарантированной «справедливой платы», для третьих — в возвращении к утраченному обществу мелких производителей и квалифицированных ремесленников. Участников разделяли взгляды и на методы борьбы. Постепенно в движении сформировались два течения. В *первом* из них («физической силы») одни лидеры, как *Джулиан Гарни*, признавали вооруженное восстание в качестве необходимого условия осуществления требований хартии; другие, в их числе О'Коннор, *Джеймс О'Брайен*, считали революционную борьбу крайним средством. Сторонники *второго* течения («моральной силы») во главе с Ловеттом настаивали на преобразованиях путем законодательных изменений.

При всех различиях во взглядах на способы достижения цели основной выступлений чартистов являлось стремление заста-

¹ Цит. по: Рюде, Дж. Народные низы в истории. 1730—1848 / Дж. Рюде. М., 1984. С. 190.

² О'Коннор в 1847 г. победил на выборах в парламент и стал первым в истории Англии депутатом от рабочего класса.

вить враждебно настроенный и упорно сопротивлявшийся парламент принять шесть пунктов Хартии. Широкое обсуждение петиции, с которой вожди чартизма намеревались обратиться в парламент, развернулось с августа 1838 г. В Глазго на митинге присутствовало 150 тыс. человек, в Бирмингеме — 200 тыс., в Манчестере — 250 тыс. Всего петиция собрала более 1,2 млн подписей.

С февраля по сентябрь 1839 г. в Лондоне работал первый чартистский национальный конвент. Он направил во все концы страны своих представителей, которые вербовали новых сторонников, распространяли пропагандистскую литературу, собирали подписи под петицией. Конвент разработал план борьбы за Хартию на случай ее отклонения парламентом. Он предусматривал всеобщую стачку, отказ от уплаты налогов и арендной платы, изъятие денег из сберегательных касс, бойкот всех не сочувствовавших чартизму торговцев.

12 июля 1839 г. петицию вручили парламенту, но Палата общин отвергла ее подавляющим большинством голосов. Однако ответные действия чартистов ограничились локальными вспышками насилия и уличных беспорядков. Конвент не смог организовать массовые выступления, как это было задумано, и в сентябре 1839 г. самораспустился.

Выяснение причин провала привело чартистов к выводу о необходимости создания единой политической организации. Этот замысел реализовали в июле 1840 г., создав *Национальную чартистскую ассоциацию* во главе с О'Коннором. Через два года она насчитывала более 50 тыс. членов. Ассоциация разработала вторую петицию, которая в дополнение к прежним политическим включала социальные требования. Они предусматривали отмену закона о бедных 1834 г., повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, уменьшение налогов. Эту Хартию подписали более 3,3 млн человек.

Палата общин в мае 1842 г. вновь отвергла петицию, что привело к массовым забастовкам в промышленных районах страны с требованиями, обобщенным выражением которых стал лозунг: «Хартия и справедливая заработная плата!». Несмотря на невиданный размах движения, оно и на этот раз не увенчалось успехом: едва забастовка стала всеобщей, выяснилось, что стачечники не знают, каким путем идти дальше — Национальная ассоциация вела себя пассивно. Власти с помощью армии и полиции овладели положением. Преследованиям под-

верглись многие видные чартисты, только арестованных насчитывалось полторы тысячи.

Новая неудача ослабила Национальную ассоциацию, но ее члены не отказались от борьбы в иных, нежели подача петиций, формах. Продолжались участие в стачечных выступлениях тред-юнионов и борьба против законов, ограничивавших ввоз зерна. Еще одно направление развития наметили кооперативы, которые отказались от претензий изменить общественный строй и предпочли сосредоточиться на экономических проблемах ради улучшения материального положения рабочих. Сам О'Коннор выдвинул одобренную в 1846 г. съездом чартистов идею организации кооперативного общества для покупки земель с целью раздачи их мелкими участками рабочим, чтобы они могли вернуться к земледелию.

Последний всплеск чартизма пришелся на 1848 г., когда в парламент передали третью по счету петицию. Палата общин, обезопасив себя сосредоточением войск, отклонила ее. Чартизм вступил в полосу окончательного заката. Последний значительный митинг чартистов состоялся в 1852 г. на похоронах О'Коннора.

Чартизм впервые вывел рабочее движение Англии за рамки экономической борьбы и направил активность пролетариата в политическое русло. Выполнения требований Хартии не удалось добиться¹, но агитация за них сыграла огромную роль в ускорении процесса демократизации политического строя Великобритании. Английские рабочие периода чартизма шли во главе европейского рабочего движения, разрушая дискриминацию пролетариата и борясь за воплощение в жизнь своих политических и социальных идеалов. Чартизм потерпел поражение, но показал всеобщую заинтересованность в справедливом представительстве, с которым связывались надежды на социальные преобразования. Буржуазия, стремившаяся к усилению политического влияния, использовала желание широких масс участвовать в формировании парламента, сделав ставку на расширение электората за счет наиболее обеспеченной части рабочего класса, на голоса которой имела основания рассчитывать.

¹ В русле требований Хартии была лишь отмена в 1858 г. закона, согласно которому условием избрания в парламент являлся ежегодный доход в 600 ф. ст. в графствах и 300 ф. ст. в городах.

Образование национальных государств на Балканах

К началу XIX в. на Балканском полуострове *Османская империя* владела албанскими, болгарскими, греческими, боснийскими и сербскими территориями, княжествами Молдова и Валахия. Лишь Черногория фактически сохранила независимость, но и она не имела статуса суверенного государства. Несмотря на активную исламизацию, охватившую в Боснии и Герцеговине, Болгарии и Македонии до трети, а в Албании – большинство населения, христианство в европейских владениях Османской империи продолжало определять образ жизни большинства жителей Балкан. Христианские регионы полуострова в экономическом и культурном развитии значительно опередили этнически турецкие земли, что в сочетании с ослаблением центральной власти турецких султанов и исторической памятью о былой государственности в общественном сознании православных народов питало идею национального освобождения.

Национальное восстание 1821—1829 гг. и образование независимого Греческого государства Все слои греческого общества тяготелись турецким игом. Буржуазия могла заниматься лишь посреднической торговлей со странами Востока и Запада, и расширение сферы своей экономической деятельности связывала с национальным освобождением. Владевшая землями знать (фанариоты¹), находившаяся на службе у султана, тем не менее стремилась к образованию *Греческого государства* с включением других народов Балканского полуострова. Жестоко эксплуатируемое крестьянство непрестанно вело партизанскую борьбу с порабителителями. Греция вплотную подошла к кульминации освободительного движения. Его развёртыванию способствовали внешние обстоятельства. В 1814 г. в Одессе греческие переселенцы-купцы создали тайное общество «*Филики этерия*» («Дружеское общество»), поставившее целью освобождение родины. Этеристов поддерживали как в самой Греции, так и в греческих зарубежных анклавах. В 1820 г. общество возглавил генерал-майор русской армии, флигель-адъютант Александра I *Александр Ипсиланти*. Однако он действовал нерешительно, а главное, избрал неудачный план действий, связанный с выступлением в Молдове и Валахии, где как выходец из знатной фанариотской семьи (отец Ипсиланти

¹ *Фанариоты* – жители константинопольского квартала Фанар.

одно время был господаром Молдовы и Валахии) не мог рассчитывать на поддержку местного населения. Несмотря на это, в марте 1821 г. Ипсиланти со своими сподвижниками перешел Прут и в Яссах выступил с призывом к восстанию. Военные действия в Дунайских княжествах продолжались недолго: турецкие войска разбили отряд Ипсиланти, а сам он бежал в Трансильванию. Австрийские власти не замедлили посадить его в тюрьму.

Значение выступления Ипсиланти состояло в том, что оно стало сигналом к восстанию в Греции, которое началось в конце марта 1821 г. Хотя не было никакого общего руководства и каждый город и округ выступали самостоятельно, восстание быстро охватило континентальную и островную части страны. Малочисленные турецкие гарнизоны — почти все силы Высокой Порты были сосредоточены в Румынии и Албании — не смогли противостоять повстанцам. В январе 1822 г. представители всех областей собрались в Эпидавре и объявили себя Национальным собранием. Принятая временная конституция провозгласила Грецию республикой, предусмотрела выборные сенат и исполнительный совет из 5 членов, декларировала свободу вероисповеданий, гражданские права, защиту личности и собственности. Тогда же президентом выбрали *Александроса Маврокордатоса*.

В ответ турецкие власти повсюду, где только имели возможность, расправлялись с греческим населением. В 1821 г. страшная резня произошла на островах Крите, Кипре и в других местах. В 1822 г. на острове Хиос 23 тыс. жителей были вырезаны, а 47 тыс. проданы в рабство. Опустошению подверглись многие территории континентальной Греции. В стремлении окончательно подавить революцию османская армия в июле 1822 г. вторглась в Пелопоннес, но потерпела сокрушительное поражение; восставшие заняли Афины.

Столкнувшись с неспособностью самостоятельно подавить восстание, султан *Махмуд II* обещанием территориальных уступок вовлек в войну своего вассала правителя Египта *Мухаммеда Али*. Обученные по европейскому образцу египетские войска в феврале 1825 г. высадились в Пелопоннесе. В жестоких боях пали опорные пункты греков, в том числе Афины. После взятия Миссолунги из 15 тыс. жителей большинство было умерщвлено, а оставшиеся 3—4 тыс. проданы в рабство. Все греческие области к северу от Коринфского перешейка вновь были захва-

чены турецко-египетской армией. В Греции остались лишь немногие очаги сопротивления. Это не помешало Национальному собранию в марте 1827 г. в Тризине принять новую конституцию. Она провозгласила принципы суверенитета народа, равенства граждан перед законом, свободы печати и слова. Президентом избрали *Иоанниса Каподистрию*, оставившего к тому времени русскую службу и находившегося в Женеве. Национально-освободительная борьба греческого народа и его неисчислимые жертвы вызвали широкое общественное движение солидарности. В Лондоне, Женеве, Штутгарте и многих других городах действовали *комитеты по сбору пожертвований* на нужды греческой революции и для вербовки волонтеров. Одно только парижское *Филантропическое общество помощи грекам* в 1825 и 1826 гг. собрало около 3 млн фр., не считая оружия, снаряжения и одежды. Тысячи добровольцев сражались на стороне греков. Одним из первых в Грецию отправился великий английский поэт лорд *Джордж Ноэл Гордон Байрон*, умерший в Миссолунге в апреле 1824 г. Баварский король *Людвиг I* послал в Грецию деньги, а затем и офицеров. Добровольную помощь бежавшим из Османской империи в Бессарабию и Новороссию оказывали и в России.

Греческая революция означала наступление необратимых перемен на Балканском полуострове, и великие державы вынуждены были выработать новое отношение к проблеме турецкого владычества в этом регионе. В 1823 г. Англия признала Грецию воюющей стороной, а в последующие два года предоставила ей крупные займы. В апреле 1826 г. Россия и Англия подписали протокол по греческому вопросу, позже к нему присоединилась Франция. 6 июля 1827 г. Англия, Россия и Франция заключили договор, который предусматривал совместные действия по прекращению войны в Греции на основе предоставления ей полной внутренней автономии. Высокая Порта проигнорировала демарш трех держав и была готова продолжить войну с Грецией. Чтобы предотвратить новое побоище, Россия, Англия и Франция направили в Эгейское море свои эскадры. 20 октября 1827 г. в Наваринской бухте турецко-египетский флот был разгромлен.

Ответственность за поражение султан возложил на Россию, что обострило отношения между двумя странами, а затем и вызвало русско-турецкую войну 1828—1829 гг. Армия *И.И. Дибича* остановилась в 60 км от турецкой столицы Константино-

поль, и султан *Махмуд II* вынужден был пойти на мир. Подписанный 14 сентября 1829 г. в Андрианополе договор наряду с обязательством Высокой Порты предоставить автономию Дунайским княжествам и Сербии признал заключенные Россией, Англией и Францией соглашения относительно государственной самостоятельности Греции. Эпоха национально-освободительной революции завершилась. В 1830 г. Порта вынуждена была подтвердить ее независимость. Однако Фессалия, Эпир, Крит и ряд других территорий остались под турецким владычеством.

Греческая республика получила возможность укрепить государственность, но в стране развернулась борьба проанглийских, профранцузских и прорусских политических сил. Ориентация Каподистрии на Россию вызвала недовольство греческих прозападных кругов, они подняли мятеж, и в 1831 г. И. Каподистрия был убит. Политическая нестабильность в стране усилилась, обострилась борьба за власть. Сохранение республики оказалось невозможным: этого прежде всего не желали великие державы. Под их давлением королем Греции в мае 1832 г. был избран *Оттон Баварский*. Греция окончательно обрела статус независимого государства. Теперь перед королевством встала новая задача — воссоединение земель, оказавшихся за ее пределами.

Крымская война и образование Румынского княжества

Россия в царствование *Николая I* стремилась к господству на Балканах, Ближнем Востоке и в Турции. В январе 1853 г. император говорил британскому послу

Гамильтону Сеймуру о своих планах раздела оттоманского наследства после падения Турецкой империи. Он намеревался в этом случае «временно» занять Константинополь и установить российский протекторат над Молдовой, Валахией, Сербией и Болгарией. В обмен признавалось право Англии на захват Египта и острова Крит, но поддержки своим планам раздела Турецкой империи российский император не нашел. Англия не была заинтересована в усилении позиций России на Востоке и считала недопустимым переход Константинополя под ее контроль. Францию Николай I в расчет вообще не принимал — и серьезно просчитался. *Наполеон III* был провозглашен императором французов незадолго до рассматриваемых событий — 21 ноября 1852 г. — путем *плебисцита*, т.е. через процедуру, отвергавшуюся европейскими монархами. Последние — и россий-

ский император первый среди них — не торопились по самому факту происхождения власти Наполеона III признать его равным себе. И в самой Франции недовольных режимом Наполеона III было достаточно. Поэтому для самоутверждения французскому императору нужна была война. Основания надеяться на нее давал «восточный вопрос». Внешне противоречия между Россией и Францией проявлялись в споре, кому — православной или католической церкви — должны принадлежать права и преимущества в так называемых святых местах, т.е. в храмах Иерусалима и Вифлеема. На деле для Николая I за проблемой «святых мест» скрывались притязания на установление фактического протектората над Турцией под предлогом защиты интересов православных подданных султана. В свою очередь Наполеон III счел этот конфликт удобным предлогом для развязывания военных действий. Играя на расхождении на Востоке российских и английских интересов, а на Балканах — российских и австрийских, Наполеон III использовал экспансионистские намерения Николая I, чтобы разъединить Россию и Англию, Россию и Австрию. Это ему удалось: в «восточном вопросе» Англия и Франция в феврале 1853 г. решили ничего не предпринимать без предварительной договоренности. Австрия в свою очередь сохранила неблагоприятный для Николая I нейтралитет.

В марте — мае 1853 г. присланный в Турцию в качестве полномочного представителя князь *А.С. Меншиков* ультимативно потребовал от султана *Абдул-Меджида* согласия заключить на основе прежних договоров соглашение о предоставлении православной церкви в Турции религиозной свободы и светских привилегий, гарантом чего должна была стать Россия. Султан, действия которого инспирировали английский и французский послы, отказался, и Меншиков покинул Константинополь. Реакцией Николая I на провал переговоров стал ввод 21 июня 1853 г. русских войск в Молдову и Валахию. Ответным шагом стала концентрация французских и британских военных кораблей в Эгейском море, а затем и их продвижение к Константинополю. 4 октября 1853 г. султан объявил *войну России*, которая на Черном море не замедлила с решительными действиями: уже 30 ноября вице-адмирал *П.С. Нахимов* в Синопской бухте уничтожил турецкий флот. Это предотвратило угрозу высадки турецких войск на кавказском побережье, но в войну вмешались западные державы. Чтобы защитить турецкие корабли от даль-

нейшего истребления, соединенная англо-французская эскадра 4 января 1854 г. вошла в Черное море. Это предопределило исход войны на море: русский парусный флот не мог противостоять паровым кораблям Англии и Франции, был отведен к Севастополю, часть судов затопил у входа в гавань, а экипажи и артиллерию остальных перевел на берег для усиления оборонительных ресурсов крепости.

На сухопутном театре России, так же как и на море, пришлось вести боевые действия против коалиции противостоявших ей держав. Англия и Франция 12 марта 1854 г. подписали союзный договор с Турцией, а 27 и 28 марта объявили войну России. Это не помешало русским войскам в марте 1854 г. перейти на правый, болгарский, берег Дуная и осадить турецкую крепость Силистрию. Взять ее не удалось, несмотря на 6 штурмов, к тому же в Варне сосредоточился 50-тысячный англо-французский корпус, а Австрия предъявила России ультиматум с требованием вывести войска из Дунайских княжеств. Неблагоприятная ситуация вынудила русскую армию в июне 1854 г. покинуть пределы Молдовы и Валахии; эти княжества тотчас оккупировали австрийские войска. Затем, 2 декабря 1854 г., Австрия подписала договор с Англией и Францией, согласно которому обязалась охранять Молдову и Валахию от нового наступления русских.

Англо-французские эскадры развернули военные действия у Аландских островов на Балтике, в Белом море напали на Соловецкий монастырь, безуспешно штурмовали порт Петропавловск на Камчатке. Но все эти демонстрации не оказали существенного влияния на ход войны. Основные военные действия развернулись в Крыму. В сентябре 1854 г. 62-тысячная союзная армия высадилась в Крыму и с боями начала продвигаться к Севастополю. 5 октября 1854 г. артиллерия союзников впервые обстреляла Севастополь, началась осада города. Созданная возглавившими оборону адмиралами *В.А. Корниловым*, *П.С. Нахимовым*, *В.И. Истоминным*, военным инженером подполковником *Э.И. Тотлебенем* мощная система укреплений, массовый героизм солдат и матросов позволили гарнизону продержаться 11 месяцев, но силы были неравными. В январе 1855 г. в войну вступила Сардиния, приславшая 18-тысячный корпус. К лету 1855 г. 75-тысячному гарнизону противостояла 170-тысячная армия коалиции. Оснащенная нарезными, более дальнобойными и меткими, ружьями, она обладала превосходством в огне-

вой силе. В боях погибли руководители гарнизона, потери были огромны, только в ходе последнего штурма 8 сентября 1855 г. защитники города потеряли 13 тыс. человек. С падением Севастополя военные действия продолжались только на Кавказе. Здесь 28 ноября 1855 г. после двухмесячной осады русские войска приняли капитуляцию турецкого гарнизона крепости Карс. Эта победа дала возможность добиться более благоприятных условий мира. К миру склонялся и *Александр II*, унаследовавший корону Российской империи после смерти 2 марта 1855 г. Николая I.

Политические итоги Крымской войны подвел *Парижский конгресс*, проходивший 25 февраля – 30 марта 1856 г. с участием России, Франции, Англии, Австрии, Сардинии, Турции. Подписанный его участниками *мирный трактат* предусматривал нейтрализацию Черного моря, что запрещало России и Турции держать военный флот и арсеналы на побережье. Конгресс подтвердил конвенцию 1841 г. о закрытии проливов Босфор и Дарданеллы для прохода всех, кроме турецких, военных судов. В Азии восстановили довоенную границу между Россией и Турцией. Россию обязали вернуть Карс, уступить Молдове три южных уезда Бессарабии. Трактат зафиксировал принцип неприкосновенности и внутренней *самостоятельности Османской империи*. На конгрессе определили статус Дунайских княжеств, которым при сохранении верховной власти Османской империи гарантировали внутреннюю автономию, независимое национальное управление, свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства. В Молдове и Валахии был установлен режим коллективного протектората Англии, Франции и Австрии.

В развитие решений Парижского конгресса 1856 г. его участники в марте – августе 1858 г. в этом же городе провели новые переговоры о государственном устройстве Дунайских княжеств. Принятая конференцией конвенция предусматривала образование при сохранении суверенитета турецкого султана *Соединенных княжеств Молдовы и Валахии* с пожизненным избранием в каждом из них своего князя. В начале 1859 г. избирательные собрания Молдовы и Валахии, несмотря на противодействие Турции, выбрали общего господаря (князя). Им стал полковник *Александр Куза*. Россия и Франция поддержали объединение княжеств, Турция ввиду этого была вынуждена согласиться с избранием Кузы, а в 1861 г. новое государ-

ство признали участники Парижской конференции 1858 г. Политическое объединение Молдовы и Валахии в единое государство было юридически закреплено 24 января 1862 г. образованием общего правительства и Национального собрания. В Европе возникло новое государство — *Румынское княжество* со столицей в г. Бухаресте.

Образование Сербского государства Сербские территории Османской империи были разъединены на несколько *пашалыков* (провинций). Особое место среди них занимал Белградский пашалык. Неограниченной властью в нем обладал наместник — *паша*, вооруженную силу составляли *янычары*, стоявшие гарнизонами в городах. Но здесь султан в 1793—1794 гг. ввел ограниченное местное самоуправление, которое находилось в руках выборных сельских старейшин. Турецкая администрация разрешила деятельность церквей и древних монастырей, сохранявших старинный национальный уклад. Сербы были приучены к военному делу, их привлекали к охране австро-сербской границы. Славянское население пашалыка составляли православные по вероисповеданию крестьяне. Землей владели мусульмане, ремесло и торговлю монополизировали турки. Политическое и социальное бесправие сербов сделало Белградский пашалык центром национально-освободительного движения сербов.

В 1802 г. вышедшие из повиновения янычарские военачальники утвердили в Белградском пашалыке тираническую власть, отменили имевшиеся у сербов привилегии, упразднили местное самоуправление, установили грабительские налоги. В январе 1804 г. янычары убили в различных районах пашалыка около 70 сербских старейшин, заподозренных в намерении организовать сопротивление. По призыву крестьянина-скотовода *Карагеоргия*¹ собрались отряды повстанцев. Народное собрание — Скупщина — избрала Карагеоргия верховным вождем и призвала начать вооруженную борьбу против янычар. Развернулось *Первое сербское восстание*, охватившее 1804—1813 гг. Были сформированы сербские органы власти, управлявшие освобожденной от турецких войск территорией. Скупщина включила руководителей восстания, действовавший с 1805 г. *Правительствующий совет* — представителей повстан-

¹ *Карагеоргий* означает Георгий Черный, родовое же имя этого человека Георгий Петрович.

цев всех 17 округов Сербии. В 1808 г. Правительствующий совет и в 1811 г. Скупщина наделили Карагеоргия статусом «верховного сербского предводителя». В ряде сражений повстанцы разгромили войска янычар, но султан *Селим*, обеспокоенный успехами сербов и их требованиями создания независимого от Османской империи государства, направил армию для подавления восстания. Борьба с янычарами переросла в войну против Турции.

Хотя сербы терпели поражения, завершивший русско-турецкую войну 1806—1812 гг. Бухарестский договор содержал статью об амнистии повстанцам и признании независимости *Сербского княжества*. Турция эту договоренность проигнорировала, в 1813 г. разгромила сербские войска, заняла Белград и восстановила господство над Сербией. Карагеоргий и большинство руководителей восстания бежали в Австрию, а оттуда — в Россию.

В ходе восстания 1804—1813 гг. выдвинулись политические лидеры, способные возглавить национально-освободительную борьбу. Одним из них был *Милош Обренович*. После поражения восстания турецкие власти назначили его верховным князем Сербии. Он проводил политику лавирования и соглашательства с Османской империей, но жестокости турок вызвали *Второе сербское восстание* (апрель — август 1815 г.), и Обренович вынужден был его возглавить. Ряд успешных для сербов сражений и дипломатическая поддержка России побудили Турцию разделить власть в Сербии между турецким пашой и Обреновичем.

Срыв Турцией ряда положений Бухарестского мирного договора 1812 г. вызвал обострение русско-турецких отношений, попытку урегулирования которых предприняли на переговорах, завершившихся подписанием в 1826 г. *Аккерманской конвенции*. Этот документ наряду с другими вопросами определил принципы будущего устройства Сербии: независимость внутреннего управления, возвращение отобранных у нее округов, объединение всех податей в единую повинность. *Адрианопольский договор*, увенчавший русско-турецкую войну 1828—1829 гг., подтвердил необходимость выполнения принятых Турцией обязательств. В 1830 г. султан предоставил Сербии (в границах Белградского пашалыка) автономию в составе Османской империи с обязательством платить ей дань и при сохранении турецкого гарнизона в Белградской крепости. Сербия получила право самостоятельно формировать администрацию, суды, национальную милицию, определять финансово-экономическую полити-

ку, регулировать вопросы вероисповедания. В 1835 г. Турция признала Обреновича наследственным сербским правителем — князем.

Обренович ввел гражданское законодательство, освободил крестьян от крепостной зависимости, унифицировал налоги, но правил деспотически. Всеобщее недовольство его неограниченной властью и безудержным стяжательством привело к складыванию оппозиции, которая заставила Милоша в 1839 г. отказаться от престола и покинуть Сербию. Трон занял его сын *Михаил*, но и он после недолгого правления был изгнан. В 1843 г. Народная скупщина избрала князем сына Карагеоргия *Александра*¹. В годы его правления в сознании политической элиты страны утвердилась концепция полной государственной независимости и объединения сербских земель, оформленная в виде программы «Начертание». Предполагалось включить в Сербское княжество Черногорию, Боснию и Герцеговину.

Внутриполитическая борьба вновь привела к смене династий. Александра Карагеоргиевича в 1859 г. свергли, на престол вернули Милоша Обреновича, а после его смерти в 1860 г. князем вновь стал Михаил Обренович. Он многое сделал для реализации программы «Начертание». Важнейшим событием стал вывод в 1867 г. турецких гарнизонов из Сербии. В правление Михаила Обреновича ввели всеобщую воинскую повинность, подписали секретные договоры с Грецией, Черногорией, Румынией о создании Балканского союза с целью совместного выступления против Турции, освобождения Балканского полуострова и раздела территорий между союзниками. Были проведены переговоры с лидерами хорватских и болгарских национально-освободительных организаций, начата подготовка восстания в Боснии и Герцеговине, но весной 1868 г. князя Михаила убили заговорщики, и план не был реализован.

Новым князем стал племянник Михаила *Милан Обренович*. В 1876 г. он попытался реанимировать программу «Начертание», воспользовавшись восстанием в Боснии и Герцеговине. В июне 1876 г. Сербия после подписания военно-политического союза с Черногорией объявила войну Турции. Наступление сербов вскоре было остановлено. Лишь энергичное дипломатическое вмешательство России спасло Сербию от неминуемой катастрофы. В начале 1877 г. между Сербией и Турцией был за-

¹ Вождь первого сербского восстания Карагеоргий в 1817 г. вернулся из изгнания и был убит по приказу Милоша Обреновича.

ключен мир на условиях сохранения довоенного положения. Дождавшись перелома в русско-турецкой войне 1877—1878 г., Сербия возобновила войну с Турцией в союзе с Россией. Берлинский Конгресс 1878 г. признал Сербию полностью независимым княжеством и расширил его территорию.

Революционные движения и национальный вопрос на Балканах в конце 70-х гг. XIX в.

Социально-экономическая система Османской империи пагубно воздействовала на поработанные народы Балканского полуострова. Здесь не только полностью сохранились, но и усилились самые грубые формы феодальной эксплуатации. В Боснии и Герцеговине крепостные крестьяне кроме государственного налога — десятины должны были отдавать феодалу треть оставшейся части урожая, половину сена и фруктов. Народы Балканского полуострова не могли надеяться на реформы. Принятая в 1876 г. конституция содержала положения, направленные на *увечковечение османского господства*. Конституция объявляла подданных империи независимо от вероисповедания «османами», а Османская империя провозглашалась единым целым, которое не может быть разделено ни под каким предлогом. В то же время в зависимых от Турции странах Балканского полуострова шел процесс формирования элементов капиталистических отношений. Несмотря на противодействие турецкого феодально-абсолютистского государства, в этих областях развивалась местная национальная промышленность и торговля. Освобождение от турецкого ига, образование независимых государств являлось самой насущной и первоочередной задачей балканских народов. Вместе с тем вопрос о ликвидации господства турок на Балканах и, следовательно, о судьбе всех или большей части европейских владений Османской империи составлял одну из наиболее острых проблем международной политики.

Возрастающий налоговый гнет, бесчисленные злоупотребления властей, политическое бесправие вызывали стихийный протест крестьянских масс европейской части Турции. В 1874 г. Боснию, Герцеговину, Болгарию, ряд других стран постиг неурожай. Тем не менее турки в два раза увеличили десятину, превратив ее в пятину. 5 июля 1875 г. в Герцеговине вспыхнуло восстание крестьян, в сентябре — октябре оно перебросилось в Боснию. Радикально-демократическое крыло восстания добивалось ликвидации имений крупных феодалов и перераспреде-

ления земли между крестьянами. Восставшие требовали решения национального вопроса: боснийцы стремились объединиться с Сербией, герцеговинцы – с Черногорией.

Прямым продолжением восстания в Боснии и Герцеговине явилось *Апрельское восстание 1876 г.* в Болгарии. В горах, в месте, которое называется Обориште, собралось *Первое Великое народное собрание*, в которое вошли представители созданных еще ранее революционных округов. Собрание приняло решение выступить с оружием в руках. Однако в округах восстание началось несогласованно. Погиб виднейший вдохновитель борьбы *Христо Ботев*. Подавление восстания сопровождалось массовой резней. Около 30–40 тыс. болгар были убиты, 12 тыс. брошены в тюрьмы.

Все эти события явились составной частью *Восточного*, или *Балканского, кризиса 70-х гг.* Его содержание составляло переплетение и обострение процессов внутреннего упадка Османской империи, роста национально-освободительного движения на Балканах и противоречий между великими державами в этом регионе. Попытки европейских держав с помощью дипломатического давления в 1875–1876 гг. и затем на *Константинопольской конференции* в конце 1876 г. заставить турецкое правительство провести в балканских провинциях реформы не принесли успеха. Отказ султана *Абдул-Хамида II* предоставить Боснии, Герцеговине и Болгарии автономию в составе Османской империи, как рекомендовала конференция, сделал неизбежной *русско-турецкую войну*. За несколько дней до ее начала Россия подписала соглашение с Румынией о проходе русских войск через ее территорию и о военном сотрудничестве (21 мая 1877 г. Румыния провозгласила свою независимость).

24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции. С запада наступление на турецкую армию вели Сербия и Черногория. Отважно сражались болгарские ополченцы и румынская армия. Стойкость и героизм русских солдат при взятии Плевны и на Шипкинском перевале принесли победу. 3 марта 1878 г. в местечке Сан-Стефано, расположенном на берегу Мраморного моря в 12 км от турецкой столицы, был подписан *прелиминарный* (предварительный) *мирный договор*.

Условия урегулирования конфликта Россия вынуждена была согласовывать с *Рейхштадтским* (1876) и *Будапештским* (1877) *соглашениями*, по которым Австро-Венгрия в качестве платы за сохранение нейтралитета в русско-турецкой войне до-

билась от России согласия ограничиться планом создания в качестве независимых государств Болгарии, Румелии и Албании и не допустить образования на Балканах «большого славянского государства». На переговорах в Сан-Стефано Россия представила новую программу по Восточному вопросу: Сербия, Черногория и Румыния получали государственную независимость и значительно расширяли свои границы; Болгария включала в свой состав Македонию и становилась автономным княжеством, простиравшимся от Черного до Эгейского морей (ее связи с Турцией ограничивались уплатой дани); турецкие войска должны были очистить болгарскую территорию. Для наблюдения за исполнением договора и организацией нового государства в княжество вводились русские войска сроком на два года. Боснии и Герцеговине предоставлялась автономия. Порта обязалась провести реформы в европейских землях Турции. Балканские народы получили возможность *национального возрождения*.

Сан-Стефанский договор, как и ожидалось, не был реализован. Договор представлял несомненные выгоды для России, укреплял ее влияние на Балканах. Но одержав победу над Турцией, Россия оказалась перед лицом англо-австрийской коалиции, угрожавшей новой войной. От активной поддержки России устранилась и Германия: Бисмарк заявил, что в «восточном вопросе» он не более чем «честный маклер», желающий поскорее привести дело к концу.

С учетом этих обстоятельств посол в Лондоне *П.А. Шувалов* провел переговоры с Англией, согласившись на ряд уступок. Затем соглашение о проведении согласованной политики на предстоящем конгрессе подписали Австро-Венгрия и Англия. Кроме того, не дожидаясь конгресса, Англия навязала Турции конвенцию, дававшую ей право оккупировать Кипр, населенный в основном греками. Этим укреплялись британские стратегические позиции в восточной части Средиземного моря на подступах к Египту и Суэцкому каналу.

Указанные договоренности определили расстановку сил на европейском конгрессе, который проходил в Берлине с 13 июня по 13 июля 1878 г. В нем участвовали Россия, Англия, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Италия с одной стороны, Турция — с другой. Представители Балканских государств были допущены в Берлин в качестве наблюдателей. Конгресс значительно изменил условия Сан-Стефанского договора. Территорию Болгарии

расчленили. Политическую автономию, т.е. фактическую самостоятельность, получило Болгарское княжество. Его южная граница проходила по линии Балканских гор. Южной Болгарии, так называемой Восточной Румелии, предоставили административную автономию в составе Османской империи. Подтвердили независимость Сербии, Черногории и Румынии. В нарушение интересов южных славян Австро-Венгрия получила право на оккупацию Боснии и Герцеговины. Австрийские войска вводились также в *Ново-Базарский санджак*, лежащий между Сербией и Черногорией. Это было сделано для того, чтобы помешать объединению двух славянских народов.

Важнейшим результатом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и последовавших за ней международных соглашений явилось *свержение турецкого господства* на значительной части Балканского полуострова. Но национальное освобождение балканских народов не было доведено до конца. Воссоединение Южной Болгарии с Болгарским княжеством произошло лишь в 1885 г. в результате выступления румелийских войск. Еще дольше, вплоть до Балканских войн 1912–1913 гг. под властью Турции оставались Албания, Македония, Фракия, Эгейские острова. Боснию и Герцеговину оккупировала, а в 1908 г. аннексировала Австро-Венгрия. Берлинский конгресс, искусственно перекроив карту Балканского полуострова, создал многочисленные поводы для территориальных конфликтов. На Балканском полуострове началось соперничество молодых национальных государств за преобладание в регионе, которое сочеталось с борьбой великих держав за сферы влияния. Все это вызывало обострение международной обстановки в целом. Балканы стали «пороховым погребом» Европы.

Глава 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Развитие конституционализма в Европе

Процесс утверждения конституционного строя в Европе проходил разновременно, в одних странах раньше, в других позже, но повсеместно. Среди европейских государств по давности и прочности конституционных традиций ведущее место занима-

ла Великобритания, где конституционность складывалась веками. Конституция этой страны представляет собой сочетание накапливавшихся из века в век неписаных обычаев и документально оформленных законодательных норм. Но подобное оформление конституционного строя стало исключением. Во всех остальных странах конституции являли собой иногда комплекс конституционных законов (конституцию Австрии составили *Февральский патент* 1861 г. и *четыре дополнивших его закона*, принятых в 1867 г.; конституцию Франции 1875 г. — *пять законов* (три конституционных и два органических), а в большинстве случаев — *единый нормативный документ*.

Введение конституций находилось в прямой связи с переломными моментами в истории европейских стран. Для Швеции это было низложение в 1809 г. короля *Густава IV Адольфа* и падение абсолютизма. Нидерланды получили конституцию в результате образования королевства в 1815 г., а Бельгия — вследствие революции 1830 г., освободившей страну от голландского господства. Вообще говоря, каждая из множества революций XIX в. влекла за собой и конституции, отражавшие политические реалии своего времени. На таком фоне конституции принимались в Испании (1812, 1837, 1845, 1869, 1876), Португалии (1822, 1911), Франции (1830, 1848, 1852, 1875), Венгрии (1848), Пруссии (1848), Дании (1849).

Конституции декларировали политическое устройство государств, возникших в результате успехов *национально-освободительных* (Греция, Сербия, Румыния, Болгария) и *объединительных* (Италия, Германия) движений. Так, с завершением консолидации Италии в единое государство на его территорию распространили конституцию *Сардинского королевства*, так называемый *Альбертинский статут* 1848 г. За объединением Германии сначала в форме *Северогерманского союза*, а затем и *Германской империи* также последовало принятие их основных законов, причем конституция Германской империи 1871 г. сохранила принципиальные положения своей предшественницы.

Одни из принятых конституций имели недолгую жизнь, другие действовали, пока существовали государства, в которых они были созданы. Это относится к конституциям Германской империи, Габсбургской монархии, Третьей республики во Франции. Конституции ряда стран (Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Италии, Швейцарии, Греции) остава-

лись основными законами своих стран далеко за пределами Нового времени, Бельгии, например, — до 1993 г.

Конституции XIX — начала XX в. определили государственное устройство стран европейского континента в двух формах: *республик* и *конституционных монархий*. Республиканский строй был установлен во Франции, Португалии, Швейцарии, Сан-Марино¹. Конституционные монархии выступали как империи (Наполеона III во Франции — до 1870 г., в Германии — после ее объединения в 1871 г., Габсбургская монархия) и королевства. Статус великого герцогства сохранил Люксембург. Россия и Черногория до 1905 г. оставались абсолютными монархиями.

Главой государства являлись: в республиках — избиравшиеся *президенты*, в монархиях — наследственные *императоры* или *короли*. Конституции провозглашали принцип неприкосновенности монарха: принимавшиеся им юридические акты скреплял своей подписью один из министров — этим он брал ответственность на себя.

Монарх возглавлял *исполнительную власть* (по конституциям Бельгии, Голландии, Италии, Австрии, Германии). Его наделили правом назначать и смещать правительства (Бельгия, Дания, Швеция, Италия, Венгрия, Австрия Германия), командовать вооруженными силами (Голландия, Швеция, Италия, Австрия, Германия), заключать договоры, созывать и распускать парламенты. Во многих странах (Бельгии, Голландии, Дании, Швеции, Италии, Германии) монархи разделяли с парламентами законодательную власть путем законодательной инициативы, утверждения или отклонения принятых ими законов. В Дании король в перерывах между сессиями сам мог издавать временные законы с последующим представлением их в *риксдаг* (парламент), а австрийский император — указы, имевшие силу временных законов. Таким образом, королевская власть в странах Европы все еще представляла реальную политическую силу.

Вместе с тем наметилась тенденция к сужению королевских прерогатив. Датская и шведская конституции вообще квалифицировали свои монархии как ограниченные, а в Швеции к тому

¹ Государство Сан-Марино получило независимость в 1740 г., находилось и находится под протекторатом Италии по договорам 1862, 1897, 1953 гг., представляет собой парламентарную республику. Высший законодательный орган — Большой Генеральный совет избирает на 6 месяцев двух капитанов-регентов, возглавляющих государство и правительство.

же король был лишен доступа на заседания почти всех комитетов риксдага. В Норвегии король имел по отношению к законодательной деятельности лишь право приостанавливающего вето. Постепенно стала размываться монополия королевской власти на контроль за политикой правительств. В Англии монарх назначал премьер-министра, но исключительно из числа лидеров партии, имевшей большинство в Палате общин. С 1884 г. в Норвегии и с 1888 г. в Сербии стал действовать принцип ответственности правительства перед парламентом. Он полностью возобладал в республиканских конституциях — французской, швейцарской, португальской.

По европейским конституциям XIX в. *законодательная власть* принадлежала парламентам, состоявшим, как правило, из двух палат. Однопалатная система нашла применение лишь в Болгарии и Греции, ее предпочли примерно треть германских государств периода Германского и Северогерманского союзов, сохранивших конституции и после объединения в империю.

Формирование верхних палат во многих государствах несло отпечаток абсолютистских традиций, сохранившихся как наследие прошлого (например, в Англии), а там, где подобного опыта не было, — введенных в политическую практику в качестве новых юридических норм ради обеспечения гегемонии правивших классов. В Англии *Палата лордов* являлась наследственной, а также пополнялась за счет королевских пожалований. В Италии *Сенат* составлялся из пожизненно назначавшихся королем членов, круг которых ограничивался принцами королевского дома, представителями высшей церковной иерархии, чиновничества, генералитета, крупных собственников. В Австрии *Палата господ* формировалась из принцев, принадлежавших к императорской династии, наследственных членов — глав дворянских родов, владевших обширными вотчинами, архиепископов и епископов княжеского ранга, а также других лиц, пожизненно назначавшихся императором. В Пруссии и других германских государствах верхние палаты также образовывались из лиц, получивших место по наследству, отобранных по должности и назначенных монархами.

В ряде стран конституционная мысль и политическая практика уже в рассматриваемое время отказали верхним палатам в функции представительства господствовавших элит и, наоборот, возложили на них задачи обеспечения интересов отдельных территорий и частей государств. Это предопределило и

порядок формирования верхних палат. В Голландии — избранием провинциальными штатами, в Швеции — областными собраниями (*ландстингами*). Германская конституция предусмотрела составление Союзного совета (*бундесрата*) из представителей отдельных государств, вошедших в империю. И тем более республиканские конституции обеспечивали делегирование в верхние палаты представителей территорий. Каждый кантон Швейцарии назначал в *Совет государств* по два депутата. По португальской конституции 1911 г. Сенат избирали члены муниципальных советов, а по французской 1875 г. — коллегии выборщиков, в число которых входили депутаты Национального собрания, генеральные и окружные советники, делегаты от муниципалитетов, избранные от той территории, которую должен был представлять сенатор.

Иной концепции придерживалась бельгийская конституция 1831 г. Она установила, что депутаты обеих палат представляют нацию в целом, а не ту провинцию, которая их выбирала. Поэтому к формированию верхней палаты были допущены непосредственно избиратели, хотя и с определенными ограничениями. Сенаторов избирали граждане, достигшие 30-летнего возраста (право голоса на выборах в палату депутатов получали в 25 лет), и лишь частично назначали провинциальные советы. Конституция Дании предусмотрела такой же порядок выборов в верхнюю палату, как и в нижнюю, но состав избирателей также ограничивался более высоким возрастным цензом: 35, а не 25 лет. Норвежская конституция по существу исходила из той же предпосылки представительства всей территории: парламент (*стортинг*) после избрания разделялся на две палаты.

Депутаты однопалатных и нижних палат двухпалатных парламентов в рассматриваемое время проходили процедуру избрания мужским населением. Но, как во всякую эпоху становления новых общественных институтов, избирательные системы варьировались от сохранивших консервативно-феодалные принципы до буржуазно-демократических, отвечавших требованиям и условиям своего времени. Ввиду этого европейские избирательные системы условно можно разделить на четыре группы, которые обеспечивали:

- выборы по куриям, не прямые и неравные;
- выборы по куриям, прямые, неравные;
- выборы прямые, неравные, по округам;
- выборы по округам, прямые, равные и всеобщие.

Выборы по *куриям, непрямым и неравным* сохранились в Пруссии. Здесь мужчины, достигшие 30-летнего возраста, причислялись к одной из трех курий в зависимости от суммы податного обложения. Каждая курия в совокупности уплачивала третью часть налоговых платежей и выбирала одинаковое число выборщиков, которые в свою очередь избирали открытым голосованием депутатов ландтага. Эта система при ее введении в 1849 г. позволила включить в первую курию 153 тыс. наиболее богатых избирателей, составлявших 4,7% от их общего числа, во вторую — 409 тыс. менее обеспеченных (12,6%) и в третью — 2,6 млн (82,7%) граждан, облагавшихся незначительными налогами или вообще освобожденных от них. Это означало, что решающее влияние на исход выборов оказывали крупные собственники: 17,3% избирателей, входивших в первые две курии, посылали две трети депутатов, а составлявшие абсолютное большинство 82,7%, объединенных третьей курией, — только треть.

Выборы *неравные, по куриям, но прямые*, имели место в Австрии, где избиратели делились на четыре курии, каждая из которых отдельно избирала депутатов по разным нормам представительства: от 24 крупных промышленников; от 53 крупных землевладельцев; от 4 тыс. избирателей общегородской курии; от 12 тыс. избирателей сельских общин. Только в 1907 г. Австрия получила всеобщее избирательное право для мужчин с 24-летнего возраста.

Большинство стран отказалось от архаической сословно-куриальной системы и ввели выборы *по округам, прямые, хотя все еще неравные*. Великобритания реформами 1832, 1867 и 1884—1885 гг. расширила круг избирателей и установила единые условия получения избирательного права всеми жителями городов и графств. Воспользоваться им могли плательщики налога на бедных, но владельцы домов, расположенных в разных избирательных округах, могли голосовать во всех, т.е. один избиратель мог иметь несколько голосов. В Бельгии для участия в выборах депутатов существовал высокий имущественный ценз. Мало того, поправка 1893 г. к конституции ввела множественный вотум для ряда категорий граждан. Дополнительный голос предоставили отцам законных детей, платившим не менее 5 фр. налога на жилье; собственникам недвижимости стоимостью не ниже 2000 фр.; лицам с годовым доходом не менее 100 фр., источником которого была государственная рента или вклад в

сберегательную кассу. Два добавочных голоса имели окончившие высшие учебные заведения и некоторые чиновники. В Саксонии в 1909 г. провели реформу, также основанную на неравенстве избирателей. Каждый саксонский гражданин, достигший 25 лет, имел один голос. Окончание средней школы давало второй. Получавшие годовой доход в 1800 марок располагали тремя голосами. Лица свободных профессий: врачи, писатели, журналисты, адвокаты, равно как и владельцы земельных участков в 15 га, — четырем, а по достижении 50 лет — пятью. Нижняя палата голландского парламента формировалась путем голосования, в котором участвовали плательщики прямых налогов: в городах не менее 160, а в деревнях — более 20 флоринов.

Реалии XIX в. более всего учли те страны, которые ввели *прямое, равное и всеобщее* избирательное право без имущественного ценза для всех мужчин лишь с ограниченными изъятиями относительно военнослужащих и отдельных категорий граждан. Такого уровня всеобщности достигли: Швейцария — с 1848 г., Греция с 1864 г., Германия — с 1871 г. (кроме военных, а также лиц, находившихся под опекой и получавших пособие по бедности), Франция — с 1848 г. (конституция 1875 г. исключала военнослужащих и не допускала недееспособных), Австрия — с 1907 г., Италия — с 1912 г. (все достигшие 30 лет, а в возрасте между 21 и 30 годами — грамотные и те из неграмотных, кто отбыл воинскую повинность), Португалия — с 1911 г. (кроме солдат и лиц, не имевших средств к существованию), Голландия — с 1917 г. (исключая военных, осужденных, недееспособных).

Избирательные системы, предусмотренные конституциями европейских стран или принятыми в их развитие законами, позволили постепенно, медленными темпами, но неуклонно расширять электорат. В 1831 г. доля избирателей в общей численности населения старше 20 лет составляла в Великобритании 3,8 и во Франции 0,8%, а в 1900 г. соответственно 28,5 и 42,6%. Э. Хобсбаум полагает, что электорат насчитывал 30–40% взрослого населения, которое могло бы участвовать в выборах при условии введения всеобщего избирательного права¹. Тем не менее до *всеобщего избирательного права* было еще далеко: им не пользовались женщины. В Европе раньше других дискриминацию устранила Финляндия, которая избирательным за-

¹ Хобсбаум, Э. Век Империи. 1875–1914 / Э. Хобсбаум. Ростов н/Д, 1999. С. 125.

коном 1906 г. распространила избирательное право на женщин. Из суверенных европейских государств первенствовали Норвегия, Дания и Россия, в которых женщинам право голоса предоставили соответственно в 1913, 1915 и 1917 гг.

Постепенное движение от сословного к имущественно-цензовому, а от него — к всеобщему избирательному праву явилось показателем реализации населением одного из важнейших гражданских прав. Наряду с ним в европейских странах на базе конституционности утверждаются свобода личности, слова, собраний, союзов, вероисповедания и т.п. Инструментом народного волеизъявления становятся *референдумы*. Обязательный конституционный референдум был признан французскими конституциями 1793, 1795 и 1799 гг. Плебисцит по поводу проводимых реформ и проекта конституции провел *Наполеон III*. В связи с проектом Конституции Гельветической республики 25 мая 1802 г. швейцарский народ впервые принял участие в референдуме по вопросу о ее принятии. В ходе конституционных преобразований 1831 г., затронувших 12 кантонов, институт референдумов был возрожден. Швейцарские конституции 1848 и 1874 гг. сделали референдумы обязательными во всех кантонах. Саму конституцию 1874 г. приняли на референдуме голосами граждан. Введение народного волеизъявления обуславливалось стремлением уравновесить передачу союзным властям полномочий, которые раньше принадлежали кантонам. По требованию 30 тыс. граждан или 8 кантонов из 22 (по поводу пересмотра конституции — 50 тыс.) законы или конституционные инициативы должны быть представлены народу для одобрения или отклонения.

Демократизация политических систем вызвала к жизни новое явление: рост числа избирателей усиливал их роль в политической жизни своих стран, что побуждало к привлечению масс на сторону соперничавших за власть политических сил, мобилизации электората для проведения выборов. Это в свою очередь влекло за собой организацию массовых политических и конфессиональных движений, блоков и партий, развитие прессы как инструмента пропаганды, разработку методов политической риторики и демагогии в ходе избирательных кампаний.

В крушении установившегося в посленаполеоновской Европе неоабсолютизма, прогрессе гражданского равноправия, распространении политических свобод и народного представительства, росте гражданской активности прежде приниженных

классов и угнетенных народов, утверждению парламентской демократии как наиболее приемлемой формы государственного устройства, гарантирующей экономическую и политическую стабильность капиталистической системы, состоит один из важнейших итогов XIX в.

Франция

Вторая империя

Наполеон III на протяжении всего царствования стремился возродить величие империи и добиться процветания страны. Многие в этом направлении ему удалось осуществить. Быстро прогрессировала промышленность. Число предприятий на протяжении 1852—1870 гг. возросло в 3,5 раза. Среди них были очень крупные: к началу 70-х гг. XIX в. металлургические заводы Шнейдера в Кресо насчитывали 10 тыс. рабочих. Росту промышленности и торговли способствовало интенсивное строительство железных дорог, протяженность которых в 1870 г. составила почти 18 тыс. км. Морской торговый флот уступал только английскому. Увеличение с 1848 по 1870 г. длины каналов на 900 км улучшило внутреннее судоходство. Французский капитал в сочетании с организаторским талантом *Фердинанда Лессепа* обеспечил строительство в 1859—1869 гг. Суэцкого канала. Развитие транспорта стимулировало обрабатывающую промышленность. К началу войны с Германией французская экономика с 10% мирового промышленного производства была одной из наиболее развитых, заняв 4-е место после Англии, США и Германии.

Развитию промышленности способствовала экономическая политика правительства, подписавшего в 1860 г. торговый договор с Англией. Со всех английских товаров сняли запреты, замененные пошлинами в размере до 25% стоимости товаров. В свою очередь французские изделия освободились в Великобритании от всяких пошлин, за исключением сборов, которыми были обложены те же товары местного производства. Затем аналогичные соглашения заключили с Германским таможенным союзом, Бельгией, Италией, Швейцарией и другими странами. Поскольку все они подписали договоры друг с другом, англо-французский договор 1860 г. положил начало общеевропейской либеральной торговой политике. Но значительная часть крупной французской буржуазии (владельцы метал-

лургических заводов и копей, текстильных предприятий) были недовольны в связи с необходимостью обновлять устаревшее оборудование, чтобы противостоять английской конкуренции. 40-миллионная правительственная субсидия, сокращение ввозных пошлин на текстильное сырье и уменьшение стоимости перевозки грузов по воде не примирили их с Наполеоном III.

Определились некоторые направления *социальной политики*. Возникло множество благотворительных учреждений, детских приютов и яслей, богаделен, обществ взаимопомощи, страховых касс для выплаты пенсий престарелым рабочим. Правительство пыталось организовать врачебную помощь городскому и сельскому населению. В крупных городах поощрялось строительство рабочих кварталов. На протяжении 1852–1859 гг. префект Парижа *Жорж Эжен Осман* реконструировал столицу Франции: запутанные лабиринты узких улиц выпрямлялись и расширялись, прокладывались новые магистрали, застраивавшиеся величественными зданиями и дворцовыми ансамблями. Город получил подземные водопроводные и канализационные коммуникации, стал благоустроеннее, но и оставлял меньше возможностей для баррикадных уличных боев, столь часто сотрясавших и даже низвергавших правившие режимы. Перестраивались и многие другие города: Марсель, Гавр, Лион, Лилль, Бордо.

Стремлению поднять популярность династии, усилить блеск и могущество империи отвечали планы Наполеона III вернуть потерянные территории, расширить колониальную периферию. Поэтому основным инструментом внешней политики Франции стала бесконечная череда войн и колониальных экспедиций. Еще будучи президентом, Наполеон в 1849 г. направил армию на подавление Римской республики и после штурма Рима оставил в городе гарнизон, который затем более 20 лет «защищал» там Папу Римского. Это стало источником постоянного недовольства итальянцев. В 1854 г. Франция включилась в начавшуюся годом раньше и продолжавшуюся до 1856 г. Крымскую войну.

Чтобы удовлетворить *территориальные притязания* на юге Европы, Наполеон III вместе с Сардинским королевством в 1859 г. начал войну с Австрией: Наполеон III за обещанные ему Савойю и Ниццу обязался предоставить военную помощь в освобождении Ломбардии и Венеции от австрийского владычества и согласился на создание североитальянского государ-

ства во главе с сардинским королем. Австрийские войска терпели поражение за поражением, но Наполеона III испугал рост итальянского патриотического движения, и он пошел на прекращение военных действий. Подписанные на мирной конференции в Цюрихе мирные договоры предусмотрели переход Ломбардии к Сардинскому королевству, но Австрия сохранила Венецию. В 1860 г. в Турине Франция и Сардинское королевство заключили еще один договор, по которому Савойя и Ницца перешли к Франции, а последняя признала присоединение государств Центральной Италии к Сардинскому королевству. Наполеон III добился своей цели, но неосмотрительная политика восстановила против него общественное мнение. Некоторых возмутило вероломство императора. Католиков — его совестное выступление с Пьемонтом, которое объективно было направлено против Папы, не заинтересованного в усилении Сардинского королевства. Итальянских патриотов и им сочувствовавших — согласие на оставление Венеции в составе Австрии и сохранение французского гарнизона в Риме, что обеспечивало поддержку противившегося объединению Италии Папы.

Сильнейший удар по престижу империи и самого Наполеона III нанесла мексиканская авантюра. Под предлогом взыскания международных долгов Наполеон III в 1862 г. направил в Мексику экспедиционный корпус¹. Он намеревался образовать здесь зависимую от Франции империю с австрийским эрцгерцогом *Максимилианом Габсбургом* в качестве императора. Однако ожесточенное сопротивление мексиканских республиканцев и дипломатическое давление США вынудили французских колонизаторов к середине марта 1867 г. покинуть Мексику. Брошенного ими Максимилиана республиканцы взяли в плен и расстреляли. Сами французы потеряли убитыми и умершими от ран и болезней около 20% воевавшей армии. Материальные затраты составили 1 млрд фр. Один из журналов, отражая доминировавшую в обществе реакцию, писал: «Франция совершенно напрасно пожертвовала своими солдатами и своими миллионами»².

Обременительной для страны была *колониальная экспансия* империи в различных частях мира. В 1856—1858 и в 1860 гг. Франция вместе с Англией вела так называемые опиумные вой-

¹ Первоначально в интервенции участвовали Англия и Испания, но в апреле 1862 г. их войска ушли из Мексики.

² Цит. по: История Франции. М., 1973. Т. 2. С. 356—357.

ны в Китае; не ограничившись неравноправными договорами и контрибуцией, соучастники в 1860 г. разграбили и сожгли жемчужину архитектуры — Дворец богдыхана около Пекина. Пропало огромное количество драгоценностей, уникальных произведений искусства и ремесла из многих стран Азии. В 1858 г. французская армия вторглась во Вьетнам и к 1867 г. захватила ее южный район — Кохинхину. В 1863 г. она заставила Камбоджу признать протекторат Франции. В 1860 г., после того как фанатики-мусульмане устроили христианский погром в Дамаске, французские войска вошли в Сирию и Ливан, и хотя по настоянию Англии и других держав император их отозвал, эти страны остались в сфере влияния французского капитала.

Войны и колониальные походы Наполеона III соответствовали желаниям и интересам верхушки армии, которая превратилась в главную опору режима. Новые захваты находили поддержку и у крупной буржуазии, но ее все больше тяготили возрастающий государственный долг, ухудшавший экономическую ситуацию, авантюрная внешняя политика, обрекавшая Францию на международную изоляцию, и наконец, при формальном наличии конституции — паралич гражданских свобод и фактическое отрешение от власти в связи с чрезмерной концентрацией властных полномочий в руках императора. На выборах исполнительная власть перекраивала в ущерб оппозиции избирательные округа, выдвигала официальных кандидатов, принуждала их присягать на верность императору. Избранные в таких условиях депутаты Законодательного корпуса отличались послушанием, а если бы и захотели проявить политическую самостоятельность, то не смогли бы этого сделать, так как не обладали ни властью, ни даже возможностью донести свои взгляды до избирателей, поскольку стенограммы парламентских дебатов не публиковались. Не существовала свобода личности, печати и собраний. После того как 14 января 1858 г. четверо итальянских террористов во главе с *Феличе Орсини* бросили под карету императора несколько бомб, убивших и ранивших 156 человек, но не нанесших вреда Наполеону III, уже 1 февраля был принят закон об общественной безопасности. Его использовали, чтобы возобновить преследования против французских республиканцев, не имевших никакого отношения к этому действительно бессмысленному, жестокому и кровавому покушению.

Естественным ответом на установление режима личной власти императора явилось *оживление оппозиции*, а затем и активные выступления его противников на политической арене. В Законодательном корпусе созыва 1857 г. впервые со времени коронации Наполеона III образовалась республиканская фракция. Демократическую оппозицию представляли 5 депутатов, в том числе *Жюль Фавр*, *Эмиль Оливье*, *Эрнест Пикар* — каждый из них в недалеком будущем сыграет заметную роль в политической истории Франции. Но уже к очередным выборам 1863 г. оппозиция усилилась. На почве общего недовольства империей буржуазные республиканцы, орлеанисты и легитимисты объединились в *Либеральный союз*. Республиканцы помогли пройти в Законодательный корпус орлеанисту *Адольфу Тьеру* и другим монархистам, последние в свою очередь — республиканцам *Жюлю Фавру*, *Жюлю Симоу* и их соратникам. Всего кандидаты оппозиции получили 28,6% голосов избирателей и 35 мест, из которых 17 заняли республиканцы.

Отражением дальнейшего усиления антиавторитарных тенденций явилось постепенное складывание и окончательное оформление в 1867 г. *Третьей партии* — парламентской группировки, ядро которой составил Либеральный союз. Ее политическая платформа нашла выражение в формуле «прогресс путем свободы без революции», что означало требование конституционного преобразования империи.

Накануне выборов 1869 г. активизировало деятельность *левое крыло буржуазно-либерального лагеря*. Резко критиковал бонапартистский режим журналист *Анри Рошфор*, издававший еженедельник «Лантерн» («Фонарь»), а после его закрытия — ежедневную газету «Марсельеза». Адвокат *Леон Гамбетта*, называвший себя «радикальным демократом», вступил в избирательную борьбу под лозунгами так называемой *Бельвильской программы*¹. Этот документ содержал перечень требований, в числе которых важнейшими были:

- всеобщее избирательное право на общепарижских и муниципальных выборах;
- свобода личности, которая должна находиться под защитой закона, а не зависеть от произвола администрации;
- свобода печати, собраний и ассоциаций;
- отделение церкви от государства;

¹ *Бельвильская программа* — по названию округа Парижа, где она была разработана.

- обеспечение обязательного бесплатного и светского начального образования;
- уничтожение постоянных армий;
- преобразование налоговой системы, предусматривающее единый налог вместо многих.

Предполагалось, что реформирование страны в этом направлении приведет к замене бонапартистского государственного строя республиканским.

Выборы 1869 г. все еще дали в Законодательном корпусе большинство мест бонапартистам, но и противники империи укрепили свое представительство: за них проголосовали 42,1% пришедших на избирательные участки. Это довело оппозиционную фракцию в Бурбонском дворце до 90 депутатов, из которых 40 относились к непримиримым врагам Наполеона III. Вторая империя потерпела моральное поражение, тем более что преданность ей была уже не столь безоговорочной и среди многих депутатов правительственного большинства.

Но не только Законодательный корпус выходил из послушания. В стране множились забастовки рабочих, добивавшихся увеличения заработной платы, отмены штрафов, сокращения рабочего дня. Хотя стачечное движение имело экономический характер и не выдвигало политических требований, выступление пролетариата усиливали негативное отношение к империи.

Изменение политического баланса сил являлось несомненным признаком нарастания кризиса Второй империи. Это побуждало Наполеона III искать пути к стабилизации обстановки. Средством решения этой задачи стало постепенное размыwanie авторитарной формы правления, придание ей либеральной окраски. Уже с начала 60-х гг. Наполеон III начинает маневрировать, отказываться от наиболее вопиющих ограничений. Перестали привлекать к ответственности стачечников. В 1864 г. отменили запрет на забастовки и объединения рабочих, установленный еще в 1791 г. законом *Ле Шампелье*. С начала 1865 г. в ряде городов возникли секции Интернационала. В 1869 г. французские профсоюзы объединились в *Федеральную палату рабочих обществ*. Был ослаблен контроль за печатью. Закон от 12 мая 1868 г. упразднил систему предварительных разрешений, предостережений, административных приостановок и запрещений периодических изданий, хотя и сохранил средства давления на прессу: высокие денежный залог и гербовый сбор, подсудность исправительному трибуналу, а не суду присяж-

ных. Закон от 6 июня 1868 г. разрешил публичные собрания, но тоже с оговорками: обсуждение политических вопросов допускалось только в период избирательных кампаний и в присутствии полицейского комиссара с обязательной записью выступлений. В 1869 г. Законодательный корпус получил наряду с императором право законодательной инициативы, самостоятельного избрания руководства палаты, голосования бюджета по статьям. Была введена ответственность министров перед палатами. Декабрь 1869 г. ознаменовался еще одной переменой: правительство возглавил *Эмиль Оливье*, когда-то участник оппозиционной «группы пяти» в Законодательном корпусе.

Но подобные полумеры уже не могли удовлетворить либеральную буржуазию и все демократические круги. Когда 12 января 1870 г. в Париже проходили похороны журналиста *Виктора Нуара*, убитого на дуэли племянником императора принцем *Пьером Бонапартом*, в них приняли участие более 100 тыс., а по другим данным, почти 200 тыс. парижан. Это был вызов империи.

Наполеону III не оставалось другого выбора, как ускорить реформы. 20 апреля 1870 г. был опубликован проект новой конституции и на 8 мая того же года назначен плебисцит, в ходе которого французский народ должен был ответить на вопрос: одобряет ли он осуществленные императором либеральные реформы и новую конституцию, которая их закрепляет. Из числа участвовавших в плебисците 69,6% ответили утвердительно, 14,8% высказались против и 15,6% воздержались. В результатах голосования Наполеон III увидел восстановление престижа империи внутри страны. Он полагал необходимым закрепить успех победой над внешним врагом, что к тому же дало бы возможность расширить территорию страны на востоке и усилить роль императора в международных делах.

Франко-прусская война¹ Образование Северогерманского союза и реальную возможность завершения воссоединения Германии под главенством Пруссии Наполеон III рассматривал как несомненную угрозу Франции. Предотвратить появление на ее границах единого немецкого госу-

¹ Так эта война называется по сложившейся традиции, хотя фактически она была франко-германской, поскольку на стороне Пруссии выступили как все государства Северогерманского союза, так и южногерманские государства.

дарства и восстановить французскую гегемонию в Европе могла только победоносная война. Она могла решить и еще одну задачу: возвращение потерянных в соответствии с постановлениями Венского конгресса территорий по левому берегу Рейна, в том числе Ландау, Саарбрюкена, Люксембурга и Бельгии. Но здесь французским намерениям противостояли планы *Отто фон Бисмарка* — канцлера Северогерманского союза и главы прусского правительства. Бисмарк исходил из того, что южногерманские государства Бавария, Баден, Вюртемберг и Гессен-Дармштадт войдут в Германскую империю лишь в ходе общей национальной войны против Франции¹. При этом, по замыслу Бисмарка, германские государства должны были стать жертвой французской агрессии, которая подтолкнула бы их к объединению: нужен был повод для войны, и он был создан.

Когда в 1870 г. в ходе революции королева *Изабелла* отреклась от трона, правительство Испании предложило его принцу *Леопольду Гогенцоллерну*². Бисмарк в расчете на столкновение с Францией рекомендовал принять приглашение. Он не ошибся: французский министр иностранных дел *Антуан де Грамон* в Законодательном корпусе пригрозил Пруссии, что Французская империя «без малейших колебаний начнет войну против той державы, которая посмеет сделать попытку воскресить империю Карла V»³. Леопольд не принял предложение, и, казалось, конфликт был исчерпан. Однако Наполеон III под влиянием сторонников войны императрицы *Евгении, Грамона* и военного министра *Эдмона Лебёфа* обострил обстановку. Посла Франции при прусском короле *Винсента Бенедетти* уполномочили провести переговоры с *Вильгельмом I*, который в то время находился на отдыхе в Эмсе. Французский император добивался, чтобы Леопольду формально запретили занимать испанский престол. Более того, Вильгельм I должен был дать письменное обещание не вредить в будущем интересам Франции. Подобные домогательства представляли собой немислимую в дипломатической практике дерзость и оскорбление. Тем не менее Вильгельм I оставил возможность дальнейших переговоров в Берлине. Тогда же информацию о произошедших событиях по

¹ Южногерманские государства в феврале 1867 г. образовали коалицию, которая вступила в союз с Северогерманским союзом и признала за Пруссией роль руководителя, а на войне — главнокомандующего.

² Принц Леопольд был родственником короля Пруссии Вильгельма I.

³ Цит. по: История дипломатии. М., 1959. Т. 1. С. 736.

телеграфу направили Бисмарку. Он, получив заверения начальника генерального штаба *Гельмута фон Мольтке* и военного министра *Альбрехта фон Роона* в победоносном исходе возможных боевых действий, откорректировал в унижительном для Франции духе эту «эмскую депешу» и приказал опубликовать ее в печати. Франция 19 июля 1870 г. ответила объявлением войны. Бисмарк полностью реализовал свой замысел. И он, и Наполеон III одинаково стремились к войне, а в глазах общественного мнения агрессором предстал лишь французский император. Одним из важных следствий этого явилось вовлечение в вооруженный конфликт государств Южной Германии.

Накануне войны Лебёф заверял: «Мы готовы, вполне готовы, у нас в армии все в порядке, вплоть до последней пуговицы на гетрах у последнего солдата»¹. Действительность опровергла его опрометчивое заявление. К началу войны действующая армия не превышала 300 тыс. солдат и офицеров. Помимо действующих (постоянных) войск в составе сухопутных сил имелся резерв. В него входила *Мобильная гвардия*, которая комплектовалась отслужившими в регулярной армии резервистами и с началом войны предназначалась для обороны крепостей, несения караульной службы и поддержания порядка в крупных городах. Третьей составляющей армии являлась с теми же функциями *Национальная гвардия*. В ней 5-летний срок службы проходили все военно-обязанные, освобожденные по разным причинам от службы в постоянной армии и резерве. В случае войны «мобили» и национальные гвардейцы не представляли существенной силы, поскольку их обучение ограничивалось 15 днями в году. Армия имела на вооружении лучшие на то время ружья *системы Шаспо* и *митральезы* — прообраз пулемета². Однако артиллерия устарела, пушки заряжались с дульной части. Французский генеральный штаб не справился с планированием развертывания и боевых операций армии. Солдаты и офицеры были недостаточно обучены. Снабжение войск было плохим. Командование всех уровней плохо представляло реальную обстановку и намерения противника. К тому же Наполеон III принял командование на себя, хотя не имел для этого необходимых данных.

¹ Цит. по: История дипломатии. Т. 1. С. 738.

² *Митральеза* представляла собой установленный на колесном лафете блок из 25 стволов, к казенной части которых присоединялся магазин с патронами, обеспечивавший скорострельность до 200 выстрелов в минуту.

Несравненно лучше подготовились к войне германские государства. Объединенная немецкая армия насчитывала 1 млн солдат и офицеров против 300 тыс., которыми располагала Франция. Было обеспечено централизованное руководство войсками. Главнокомандующим номинально считался король Вильгельм, но фактически командовал генерал-фельдмаршал *Г. фон Мольтке*. Военный министр генерал-фельдмаршал *А. фон Роон* ведал подвозом провианта и боеприпасов. Комплектование на основе всеобщей воинской повинности повышало боеспособность частей. Высокой эффективностью отличалась разведка. Немецкие стальные пушки *Альфреда Круппа*, впервые примененные в боевых действиях, имели вдвое большую, чем бронзовые французские орудия, дальнобойность и не имели равных по меткости, кучности стрельбы и скорострельности. Особенностью стратегии Мольтке было быстрое сосредоточение больших армий на поле сражения благодаря максимальному использованию железных дорог.

Вследствие всех этих обстоятельств немцы диктовали условия борьбы. В ряде сражений, состоявшихся на протяжении 14–18 августа 1870 г., они разгромили французскую *Рейнскую армию*. Затем 170 тыс. солдат из ее состава по вине командующего маршала *Ашиля Франсуа Базена* оказались блокированными в крепости Мец. *Шалонская армия*, при которой находился император Наполеон III, вследствие бездарного командования маршала *Мак-Магона*¹ была отброшена к г. Седану. Здесь, зажата в узком пространстве между рекой Маас и бельгийской границей, она 1 сентября вступила в бой, а уже на следующий день, не выдержав ураганного артиллерийского обстрела, по приказу Наполеона III сложила оружие. 3 тыс. убитых, 14 тыс. раненых, 83 тыс. плененных, включая самого императора², — такими оказались масштабы военной катастрофы, постигшей Вторую империю.

Революция 4 сентября 1870 г. и установление Третьей республики Лишенная поддержки армии, империя тотчас рухнула. Интернирование императора и побег сразу после этого императрицы *Евгении* в Англию создали вакуум власти. 4 сентября толпы парижан захватили резиденцию Законодательного корпуса, но политическую инициативу пере-

¹ Накануне сражения при Седане Мак-Магон был ранен и сложил командование армией.

² Наполеон III был интернирован в Германии до конца войны, последние годы жизни провел в Англии, где скончался в 1873 г. после неудачной операции.

хватили буржуазные республиканцы. В городской ратуше **Жюль Фавр** провозгласил республику. К вечеру 4 сентября было сформировано «правительство национальной обороны». Его возглавил губернатор Парижа генерал **Луи Трошо**, пост министра иностранных дел получил Фавр, внутренних дел — **Леон Гамбетта**. Полномочия правительство должно было сохранять до избрания Учредительного собрания. После того как с 19 сентября 1870 г. немецкие войска установили блокаду Парижа, реальная власть кабинета распространялась только на территорию города, а управление провинцией осуществляла правительственная делегация с местопребыванием сначала в Туре, а затем в Бордо. 9 октября Турскую делегацию возглавил Гамбетта, перелетевший линию фронта на воздушном шаре.

Созданное в условиях продолжавшейся войны, правительство генерала Трошо взяло обязательство действовать под знаменем «национальной обороны», что отразилось в его названии. Чтобы компенсировать потерю кадровых армий и продолжить борьбу, правительство прежде всего поставило под ружье новобранцев. Гамбетта и его помощник **Шарль де Фрейсине** быстро создали новую *Луарскую армию*. Она насчитывала 238 артиллерийских батарей и 600 тыс. солдат и офицеров. 16-тысячную *Вогезскую армию* собрал **Джузеппе Гарибальди**. В самом осажденном Париже гарнизон составляли более полу-миллиона вооруженных бойцов, в том числе 14 тыс. моряков, армейские полки, 90 батальонов мобилей, батальоны *Национальной гвардии*, 60 из которых правительство организовало после 4 сентября. Наконец, в Меце располагалась *армия Базена*.

Внешне Франция все еще располагала достаточными ресурсами для продолжения войны, но поспешно созданные формирования не могли заменить кадровую армию. Французский историк А. Шюке замечает в связи с этим: «И разве могли устоять против сметливого, ловкого в передвижениях, самоуверенного и выносливого врага, воодушевленного своими успехами, эти маршевые полки, эти батальоны мобилей, эти ополченцы — все новые, необученные, недисциплинированные войска, порывисто-отважные, но неспособные долго терпеть усталость, стойко переносить лишения и упорно добиваться решительных результатов, обескураженные, подавленные, недоверчивые и, вопреки ожиданию, не привыкшие к войне, хотя и воевавшие непрерывно?» В объяснение плохой профессиональной выучки и низких морально-волевых качеств новых французских частей Шюке приводит мнение Бисмарка: «Как бы ни был велик

патриотизм нации, она не в силах разом создавать армии, и если бы можно было, дав гражданину в руки ружье, превратить его тем самым в солдата, глупо было бы тратить наибольшую часть народного богатства на содержание постоянных армий»¹. Нелестно характеризует Шюке боевые качества парижского гарнизона. По его оценке, лишь четвертая часть маршевых полков была до некоторой части обучена. Мобили были недисциплинированы, две трети батальонов Национальной гвардии не имели ни малейшей привычки к службе и ни малейшего желания сражаться².

К этому следует добавить, что первоначальные мотивы, побуждавшие воевать, исчезли: с падением империи сама собой отпала задача укрепления ее престижа, оказались неосуществимыми планы присоединения новых прирейнских территорий и предотвращения окончательного объединения Германии. Многие высшие руководители Франции потеряли веру в возможность закончить войну победой. Генерал Трошю, которого Наполеон III называл самым талантливым из своих генералов, не верил в успех, считал оборону героическим безумием, сопротивлялся лишь во имя чести и долга. Маршал Базен, не признавший Третью республику, и вообще совершил *акт государственной измены*: 27 октября 1870 г. капитулировал, сдав немцам крепость Мец с огромными боевыми запасами и всю свою 200-тысячную армию. Еще до этих событий, 28 сентября 1870 г., после шести недель обороны сдалась крепость Страсбург. За Страсбургом и Мецем пало большинство остальных крепостей. Некоторые почти не сопротивлялись — они не располагали для защиты достаточными укреплениями, а гарнизоны были лишены моральной стойкости. Другие сложили оружие, исчерпав все возможности устоять. Верден первый приступ отбил 23 августа и капитулировал лишь 8 ноября, когда на окружающих холмах немцы развернули более сотни артиллерийских орудий. Фальсбург, атакованный 10 августа, сдался 12 декабря, после того как не стало хлеба и треть города была разрушена артиллерийским огнем. И лишь одна только крепость Бельфор, выдержав 73-дневную бомбардировку, продержалась до перемирия.

¹ Цит. по: История XIX века: в 8 т. М., 1938. Т. 6. С. 364.

² Там же. С. 384.

При названных объективных и субъективных обстоятельствах предпосылок к успеху не было. Луарская армия под командованием *д'Орелля де Паладина* 9 ноября 1870 г. выиграла сражение при Кульме, овладела Орлеаном и начала продвигаться к Парижу с целью его деблокировать, но вскоре в ряде сражений потерпела поражение и вновь оставила Орлеан. Из остатков Луарской армии создали две новые: *Вторую луарскую* и *Восточную*, однако и их преследовали неудачи. Командующий Второй луарской армией генерал *Антуан Шанзи*, не терявший надежды освободить Париж от блокады, 6–15 января 1871 г. был разбит в ожесточенном сражении при Мансе. Восточная армия генерала *Шарля Бурбаки*, проиграв ряд боев, укрылась на территории Швейцарии, где и была интернирована. Оказались безуспешными предпринятые Трошю попытки бросить на прорыв часть сил парижского гарнизона, которым предписывалось соединиться с Луарской армией, а затем совместно разблокировать Париж.

Не могли оказать существенную помощь действующей армии вольные стрелки-партизаны, потому что немецкие оккупационные войска парализовали их выступления жесточайшими репрессиями против мирного населения. За убийство или ранение немецкого военнослужащего сжигались селения, где это случалось. Каждый акт диверсии карался наложением контрибуции, взятием заложников и даже их расстрелом.

Провалилась дипломатическая миссия Адольфа Тьера, который по поручению правительства в сентябре – октябре 1870 г. вел переговоры в Англии, России, Австрии и Италии, пытаясь добиться вмешательства великих держав в пользу Франции или их посреднической помощи в заключении мира. Никто не пожелал это сделать, вследствие чего Франция так и осталась в состоянии международной изоляции.

С каждым месяцем ухудшалось положение осажденного Парижа. 20 ноября закончились говядина и баранина, 15 декабря установили норму отпуска конины 30 г в день, 15 января паек хлеба с примесью овса, ячменя или риса уменьшили с 500 до 300 г. Зима наступила рано, уже к концу ноября температура упала до 15° мороза, а топлива не хватало. В декабре парижский гарнизон потерял от морозов больше, чем от военных действий, но и бои не давали передышки. Немецкая артиллерия с конца декабря точным и массированным огнем громила парижские форты и сам Париж. 19 января 1871 г. 100-тысячная

группировка парижского гарнизона совершила последнюю вылазку, но немцы ее отбили. Надежд на помощь извне после поражения Луарской армии не осталось, и правительство генерала Трошю пошло на прекращение войны.

23—28 января 1871 г. Фавр в Версале, где находилась главная ставка германского командования, провел переговоры с Бисмарком и подписал условия перемирия на три недели. Немцам войскам передавались почти все форты, артиллерия, ружья, боеприпасы мобильной гвардии и регулярных войск. Вместе с тем Национальная гвардия сохранила свое оружие, включая пушки. Предусматривалось также, что 8 февраля пройдут выборы в Национальное собрание, которое и решит вопрос о заключении мира или отказе от него. Однако все понимали, что война закончилась. Предстояло лишь закрепить ее результаты международно-правовым соглашением.

Политическая борьба в Париже после установления Третьей республики Вновь возникшая республика оказалась терпимой, скорее всего вынужденно, к политическим свободам. Только в Париже начали выходить 40 новых газет демократической ориентации. Функционировали различные политические группировки и профессиональные союзы. В Париже бланкисты, неоякобинцы, члены Интернационала, представители других организаций беспрепятственно вели агитационную работу на многочисленных собраниях и в клубах, многие из которых имели постоянный состав участников. Действовавшие во всех батальонах и почти в каждой роте Национальной гвардии выборные так называемые семейные советы политизировали эти формирования. Демократизация общественной жизни не могла не привести к возникновению организаций, отражавших интересы городских низов, поддержавших в обстановке войны правительство национальной обороны, но не доверявших ему.

5 сентября 1870 г. собрание *Федеральной палаты рабочих обществ* и *Федерации парижских секций Первого Интернационала*¹ приняли решение о создании в каждом из городских округов *комитетов бдительности*. По четыре представителя от каждого из них вошли в *Центральный комитет (ЦК) 20 округов*. Эти выборные органы наблюдали за деятельностью властей, а подчас и подменяли их: занимались распределением оружия и

¹ О Первом Интернационале см. гл. 14.

продовольствия, брали на себя полицейские функции. Усилившееся недовольство ходом войны и ухудшением условий жизни в осажденном городе естественным образом подвело ЦК 20 округов к необходимости сформулировать программу народных требований. Ее разработали, отпечатали и 15 сентября расклеили по всему Парижу в виде листовки — «Первая красная афиша»¹. Она определяла мероприятия по организации обороны Парижа и провинции, обеспечению общественной безопасности, проведению продовольственной и жилищной политики в интересах трудящихся, упразднению всех ограничительных законов в отношении свободы слова, печати, собраний и ассоциаций. Правительство отказалось рассматривать эти предложения, что усилило уже вызревавшее стремление поставить вопрос о создании такой власти, которая будет учитывать интересы народных масс. 22 сентября ЦК 20 округов в своем новом манифесте, повторив прежние требования, выдвинул принципиально важный лозунг: «Суверенная Коммуна, которая революционными методами разгромит врага, а затем облегчит гармоническое сочетание различных интересов, и прямое управление, осуществляемое самими гражданами»². Идея *Коммуны* как органа городского самоуправления начинает все больше овладевать широкими массами.

Первую попытку образовать Коммуну революционным путем ее сторонники предприняли 31 октября 1870 г. Повод к стихийному выступлению дали капитуляция армии Базена в Меце, неудачная операция под Парижем, приведшая к утрате деревни Ле-Бурже, намерение правительства провести переговоры о перемирии. Практически неуправляемая толпа, среди которой было много национальных гвардейцев, захватила Ратушу и сместила собравшееся здесь правительство. В общей сумятице инициативой овладели бланкисты, объявившие список правительства из признанных революционеров и демократов: Бланки, Флуранса, Ранвье, Делеклюза и др. Но у них не было плана дальнейших действий, да и согласия между собой. Единственное, что им удалось сделать, — это договориться с

¹ Происхождение названия объясняется тем, что предназначенные для расклейки по городу правительственные сообщения печатались на белой бумаге, а неофициальные — на цветной. В данном случае типография использовала розовую бумагу.

² Цит. по: *Шури, М.* Коммуна в сердце Парижа / М. Шури. М., 1970. С. 91.

остававшимися в Ратуше министрами (самого Трошю освободили верные правительству национальные гвардейцы) о роспуске обоих правительств, выборах Коммуны 1 ноября и создании после ее созыва нового правительства.

Однако на следующий день правительство Трошю отказалось от своих обещаний, отменило «коммунальные» выборы, начало аресты участников восстания и назначило на 3 ноября плебисцит. На голосование был поставлен вопрос: «Подтверждает ли население полномочия правительства?» В его поддержку высказались 558 тыс., против — 62,5 тыс. парижан. Значение этого волеизъявления состояло не только в фактическом осуждении попытки переворота, но и в том, что впервые правительство национальной обороны получило некоторую легитимность, хотя и в масштабах одной только столицы.

После 31 октября в радикальных кругах Парижа сохранилось убеждение в необходимости организации Коммуны путем вооруженного восстания. Новое выступление произошло 22 января 1871 г. Между собравшимися на площади Ратуши несколькими батальонами Национальной гвардии и правительственными войсками началась перестрелка, повстанцы были рассеяны. Обезопасив себя от угрозы гражданской войны, правительство развязало руки для переговоров о перемирии.

В соответствии с его условиями 8 февраля 1871 г. состоялись выборы в Национальное собрание. В нем монархисты (легитимисты, орлеанисты, бонапартисты) преобладали над республиканцами в соотношении 2 : 1. Собрание открыло свои заседания 11 февраля в Бордо. В связи с этим 13 февраля прекратило существование правительство национальной обороны генерала Трошю. 17 февраля Собрание избрало главой исполнительной власти *Адольфа Тьера*, который сформировал коалиционный кабинет из трех республиканцев (Фавр, Пикар, Симон), четырех орлеанистов, по одному легитимисту и бонапартисту. Такой состав кабинета явился результатом «Бордоского пакта» — соглашения между республиканцами и монархистами, которое обеспечивало политическое равновесие, поскольку на данном этапе монархисты вынуждены были отложить борьбу с установившимся республиканским строем. 1 марта 1871 г. Национальное собрание приняло решение о низложении династии Бонапартов, а 10 марта — о перенесении своего местопребывания в Версаль, чтобы быть поближе от столицы, но не в беспокойном Париже.

26 февраля в Версале Бисмарк, Тьер и Фавр подписали *прелиминарный мирный договор*, который предусматривал отторжение от Франции значительной части Лотарингии с крепостями Мец и Тионвиль, а также всего Эльзаса, за исключением крепости Бельфор. Франция обязывалась уплатить контрибуцию в размере 5 млрд фр. Германия гарантировала поочередный вывод оккупационной армии по мере ее выплаты. Кроме того, немецким войскам предоставлялось не вызывавшееся необходимостью, но унижавшее французов право занять район Елисейских полей Парижа. Они вошли в столицу 1 марта и покинули ее 3 марта одновременно с ратификацией Национальным собранием мирного договора. Подписанный во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 г. окончательный договор завершил юридическое оформление итогов войны. В 1873 г. Франция выплатила контрибуцию, и немецкие войска были выведены с ее территории. Результаты Франко-прусской войны сделали неизбежным противостояние двух великих держав, повлекшее в будущем новые столкновения.

Наращение политическо-го кризиса. Парижская коммуна

Деятельность Национального собрания и правительства Тьера характеризовалась шагами, которые объективно являлись следствием окончания войны, но затрагивали интересы значительной части населения и потому вызвали негативную реакцию. Жалованье национальным гвардейцам в 1,5 фр. в день сохранили только неимущим, сумевшим доказать отсутствие других доходов. Национальное собрание отказалось рассматривать проект закона о дальнейшей отсрочке платы за квартиры и наем торговых помещений. 10 марта 1871 г. депутаты приняли закон об отмене моратория на платежи по векселям, введенного в начале войны. В связи с этим должники обязаны были вернуть в кассу Французского банка 800 млн фр. В одном лишь Париже и только с 13 по 17 марта опротестовали около 150 тыс. векселей. Мелким и средним предпринимателям, торговцам грозило разорение, что революционизировало эти слои собственников.

Обстановка в крупных городах оставалась нестабильной. В Париже к 15 марта завершился вывод Мобильной гвардии и регулярных войск. В городе остались только 12 тыс. солдат и 3 тыс. жандармов. Резко уменьшился состав буржуазных батальонов Национальной гвардии, так как после перемирия из

города выехали от 60 до 100 тыс. зажиточных граждан. И наоборот, стремительно возрастало политическое влияние национальных гвардейцев из рабочих кварталов. 15 и 24 февраля, а затем 3 марта 1871 г. на собраниях представителей батальонов были созданы *Федерация Национальной гвардии* и ее руководящий орган — *Центральный комитет Национальной гвардии*. Он консолидировал и возглавил оппозицию Национальному собранию и правительству Тьера. Авторитет ЦК Национальной гвардии особенно возрос в связи с его ролью накануне и в дни кратковременной (1—3 марта) оккупации части Парижа. Горожане были готовы начать уличные бои, однако ЦК Национальной гвардии призвал их сохранять спокойствие и ограничиться мерами по сохранению тяжелого вооружения. Национальные гвардейцы переместили артиллерийские орудия, отлитые в дни осады на добровольные пожертвования парижан, в восточные округа, в том числе на Монмартр и в Бельвиль, где им ничто не угрожало.

Осознав свою силу, ЦК Национальной гвардии вышел из-под контроля правительства. Без всякого противодействия со стороны правительства и военного министерства национальные гвардейцы захватили крупные склады вооружения и боеприпасов. Все свидетельствовало о складывании ситуации двоевластия. Первым изменить развитие событий попытался Тьер. Вместо эвакуированных из города деморализованных частей в Париж с согласия Германии ввели свежие войска общим числом в 15—20 тыс. человек. 17 марта правительство рассмотрело план овладения артиллерийскими парками Национальной гвардии и ареста членов ее ЦК, а также ЦК 20 округов, Федерального совета Интернационала. В ночь с 17 на 18 марта правительственные войска предприняли попытку захватить артиллерийские орудия, размещенные на Монмартре и в Бельвиле, но из-за плохой организации операция полностью провалилась, войска отступили. Днем Тьер, а затем и его министры бежали в Версаль. Из Парижа ушли оставшиеся верными правительству войска; город остался без власти. Застигнутый врасплох нападением, ЦК Национальной гвардии к полудню 18 марта начал овладевать положением, и на протяжении вечера и ночи его батальоны заняли здания правительственных учреждений, в том числе Ратушу. Собравшийся здесь ЦК возложил на себя правительственные полномочия. В последующие дни

основные усилия он направил на организацию выборов в Коммуну, которые состоялись 26 марта.

28 марта приступил к деятельности *Совет Коммуны*, состоявший из 86 депутатов. Но часть из них по разным причинам (17 представителей различных слоев буржуазии и интеллигенции отказались от полученных мандатов, Бланки находился под арестом, Дюваль и Флуранс погибли в бою с версальцами) не приняли участия в его работе. Поэтому 16 апреля провели дополнительные выборы, и в окончательный состав Совета вошел 81 депутат¹: 33 рабочие, занимавшиеся в основном ручным немеханизированным трудом, 11 служащих (бухгалтеры, конторские, банковские и торговые работники, фармацевт), 3 мелких предпринимателя, 2 офицера, 32 представителя интеллигенции (писатели, журналисты, адвокаты, врачи, учителя, художники).

Состав Совета Коммуны зеркально отражал социально-политическую структуру населения Парижа. Депутаты принадлежали к различным политическим группировкам, которые, однако, не были организационно оформлены и объединяли участников лишь в силу совпадения идейной платформы:

- 26 человек являлись бланкистами и вслед за Бланки придерживались концепции диктатуры меньшинства в целях свержения революционным путем власти капитала и установления коммунистического строя;

- 23 члена Совета, выступая как последователи *Пьера Жозефа Прудона*, стремились устранить государство из общественных отношений и видели путь к социализму в создании народных банков, рабочих кооперативов, организаций взаимопомощи;

- *Огюст Серрайе* и *Лео Франкель* — были близки к марксистам;

- *Гюстав К्लюзере* — к бакунистам;

- 9 депутатов разделяли воззрения неоякобинцев, буржуазных демократов, добивавшихся утверждения республики во имя торжества принципов свободы, равенства и братства;

- 20 депутатов не входили ни в одну из указанных группировок.

¹ Исследователи истории Коммуны (Н.М. Лукин, П.М. Керженцев, А.И. Молок, И.А. Бах, Э. Терсан и др.) приводят отличающиеся данные о профессиональной принадлежности и политической ориентации ее членов. Анализ этой проблемы и приведенные данные см.: *Козлова, Е.Е.* Состав Совета Парижской коммуны / Е.Е. Козлова // Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1981. М., 1983. С. 24—34.

В Совет Коммуны избрали более 30 членов Интернационала. В числе депутатов были и масоны, участие которых в деятельности Коммуны, по оценке К. Маркса, «было далеко не малым»¹. «Вольные каменщики» сделали несколько попыток мирного урегулирования отношений с Версалем, а после отказа Тьера пойти на компромисс до 6 тыс. из их числа сражались на баррикадах.

Расхождения в оценке сущности Коммуны то ли как органа власти одного Парижа, то ли правительства всей Франции, противоречия во взглядах по всем основным проблемам организации управления, создания вооруженных сил, развития экономики и культуры привели к постоянным столкновениям политических фракций Совета Коммуны. В нем сложились два блока: бланкисты и неоякобинцы составили *большинство*, прудонисты — *меньшинство*. Нескончаемая полемика между этими течениями ослабляла Коммуну, не позволяя оперативно находить согласие по неотложным вопросам.

Отъезд правительства в Версаль, бегство высших чиновников и саботаж оставшихся побудили Коммуну найти форму государственного управления. В составе Совета образовали 10 комиссий: исполнительную; военную; общественную безопасности; юстиции; продовольствия; финансов; труда, промышленности и обмена; общественных служб; просвещения; внешних сношений. В дальнейшем исполнительную комиссию дополнили руководителями остальных комиссий, придав ей тем самым статус правительства. Членов Коммуны поставили во главе окружных мэрий. Таким образом, Совет Коммуны соединил функции законодательной и исполнительной власти. В масштабах одного города это дало положительный эффект.

С первых дней перед Коммуной возникали практические задачи, без решения которых невозможно было само ее существование. Следовало заменить не признавших новую власть чиновников и заполнить многочисленные вакансии в органах управления за счет людей, не связанных со старой бюрократией. Этой цели служил принятый 1 апреля декрет об установлении максимального оклада государственным служащим, включая членов Коммуны, в размере не свыше 6 тыс. фр. в год². Не-

¹ Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 17. С. 634.

² В 1861–1865 гг. средняя подневная заработная плата рабочих металлообрабатывающей промышленности составляла 2,75 фр. в день, т.е. немногим более 1000 фр. в год.

обходимость обеспечить общественную безопасность и готовность к назревавшей вооруженной борьбе с Версалем обусловили появление декрета от 29 марта о замене Национальной гвардией армии и полиции, которым Коммуна имела все основания не доверять. Коммуна предусмотрела учреждение суда присяжных и выборность судей. Декларированное Коммуной отделение церкви от государства не только обеспечивало свободу совести, но и снимало с государства заботу о содержании церкви, а также намечало секуляризацию имущества религиозных *конгрегаций*¹.

Коммуна принимала меры по улучшению материального положения рабочих, интеллигенции, буржуазии. Декрет от 29 марта освобождал всех квартиронанимателей, не исключая и крупную буржуазию, от внесения платы за жилье с октября 1870 по июнь 1871 г. С населения Парижа списали долг в 400 млн фр. 27 апреля Коммуна запретила штрафы и произвольные вычеты, от которых особенно страдали рабочие. Декрет от 21 мая повысил в 2 – 4 раза оклады учителей и их помощников, установив их соответственно в 2000 и 1500 фр. в год, причем мужчинам и женщинам в одинаковом размере. Увеличили зарплату рядовым служащим. Коммуна предписала ломбарду безвозмездно вернуть владельцам заложенное имущество стоимостью до 20 фр., что было ощутимой материальной помощью наиболее нуждавшимся семьям трудящихся.

Важнейшее направление деятельности Коммуны составляло восстановление торговли и промышленности. 17 апреля депутаты, спасая предпринимателей и торговцев от разорения, приняли декрет о рассрочке на 3 года уплаты долгов по векселям. Осада Парижа немецкими войсками, а затем и революция 18 марта привели к остановке многих предприятий, брошенных бежавшими из города хозяевами. Рабочие остались без работы, а Париж – без необходимой продукции. Чтобы наладить производство, Коммуна 16 апреля решила провести учет и инвентаризацию этих мастерских, а затем передать их в управление рабочим кооперативным ассоциациям. Предполагалось в последующем определить условия окончательного перехода обобществленных мастерских в собственность кооперативов и размер компенсации, которую следовало выплатить бывшим

¹ *Конгрегации* – в католицизме религиозная организация, состоящая из священнослужителей и мирян, примыкающая к тому или иному монашескому ордену.

владельцам. С другой стороны, сохранению экономических и политических позиций буржуазии способствовал отказ Коммуны от конфискации средств Французского банка, держателями акций которого являлись 15 тыс. человек. Этот банк, в котором хранились деньги и ценности на 3 млрд фр., обслуживал не только крупных промышленников, но и мелких клиентов, поэтому в его стабильности было заинтересовано большое количество собственников. Объективно экономическая политика Коммуны учитывала интересы всех социальных слоев французского общества.

Деятельность Коммуны протекала в условиях полной блокады. Немецкие оккупационные войска контролировали 9 фортов и на расстоянии 1–5 км от крепостной стены образовали сплошную линию заграждений в восточной и северо-восточной части окрестностей Парижа. Южное, западное и северо-западное предполье города заняли версальцы. Их силы быстро увеличивались. Бисмарк вернул взятых в плен солдат разгромленных армий, что позволило Тьеру к середине мая иметь 130-тысячную армию. Ее возглавил освобожденный из плена маршал *Мак-Магон*. Значительно меньшими были ресурсы Парижской коммуны. В боях участвовало 40–50 тыс. бойцов Национальной гвардии. Непосредственные военные действия начались 2 апреля нападением правительственных войск. Национальная гвардия 3–4 апреля ответила вылазкой в направлении Версаля, но командовавшие операцией Дюваль и Флуранс попали в плен и были расстреляны, а их отряды разбиты. Весь апрель и три недели мая Коммуна вела оборонительные бои. С усложнением военной обстановки Исполнительную комиссию 1 мая заменил *Комитет общественного спасения* из пяти членов. Он получил самые широкие полномочия. Командующими армиями Коммуны стали *Ярослав Домбровский* и *Валерий Врублевский*. Но организационной перестройки управления и стойкости коммунаров было недостаточно, чтобы устоять перед артиллерийским обстрелом и натиском версальцев. 21 мая они вошли в Париж. Неделю продолжались уличные бои. Вынужденные отступать, коммунары расстреливали заложников, подожгли Тюильрийский дворец, Ратушу, префектуру полиции, Дворец правосудия. 28 мая пала последняя баррикада, а на следующий день версальцы захватили Венсенский форт — последнее убежище коммунаров за пределами Парижа. Разгром Коммуны сопровождался расстрелами и арестами. В августе

1871 г. начались судебные процессы над коммунарами, продолжавшиеся вплоть до 1877 г.

Парижская Коммуна представляла собой власть всего населения Парижа, включая и пролетариат. К этой власти была допущена и буржуазия, но наиболее состоятельная ее часть Коммуну не приняла. Многие буржуа вообще покинули город, а их единомышленники, избранные в Совет Коммуны, отказались от полученных мандатов. Не смогла воспринять народоправство в форме Коммуны и вся Франция того времени. Коммуны, провозглашенные в Лионе, Марселе, Сент-Этьенне, Тулузе, Норбонне, Бордо, Крезе, продержались всего по несколько дней и в течение 22–26 марта были подавлены. Не поддержало Коммуну в Париже и ее аналоги в других городах крестьянство. Неблагоприятную роль сыграло присутствие на территории страны немецких оккупационных войск. Изолированность Коммуны, отсутствие опоры вне и внутри страны не позволили успешно противостоять версальскому правительству и стали решающей причиной ее гибели.

Попытка реставрации монархии

Основное содержание политической эволюции Франции в последней трети XIX в. составляла борьба за упрочение республики и ее демократизацию. Это обуславливалось тем, что республиканский строй, установленный 4 сентября 1870 г., нельзя было считать окончательно утвердившимся. Национальное собрание, избранное в феврале 1871 г., политически не было однородным. Левое крыло составляли республиканцы. Их возглавляли Л. Гамбетта, Ж. Симон, Ж. Греви, Ж. Фавр. Центр представляли бывшие монархисты наподобие А. Тьера и А. Дюфора, готовые примириться с республиканским строем при условии его максимальной консервативности. Но эти группы составляли меньшинство. В общем составе депутатов из 650 мест 150 принадлежали легитимистам, 250 – орлеанистам, 30 – бонапартистам. Общей целью этих групп являлась реставрация королевской власти, но наличие влиятельного республиканского крыла в Национальном собрании и обостренная политическая ситуация в стране в связи с итогами войны и событиями Парижской коммуны вынуждали монархистов маневрировать, идти на временные компромиссы. 31 августа 1871 г. Национальное собрание приняло так называемую *Конституцию Риве*, – закон, получивший название по имени разработчика проекта.

В соответствии с этим законом учреждалась должность президента республики, ответственного перед Национальным собранием. Этот пост занял Тьер. Но все парламентские группировки были в оппозиции к президенту. Республиканцев не устраивало стремление Тьера установить режим «консервативной республики», монархистов — хотя и консервативной, но республики. Поэтому монархисты, обладая большинством в Национальном собрании, без помех со стороны республиканцев в марте 1873 г. добились отставки Тьера. Заменой главы государства Национальное собрание сделало первый шаг по пути реставрации монархии. 24 мая 1873 г. Национальное собрание избрало президентом маршала Мак-Магона, убежденного сторонника королевской власти. Он получил полномочия для реализации своих и тех, кто за ним стоял, политических замыслов. План реставрации монархии оказался возможен, потому что отмена летом 1871 г. закона об изгнании членов царствовавших домов позволяла вернуться во Францию претендентам на трон.

Однако идеолого-политические основы будущей монархии различные фракции монархистов представляли по-разному. Легитимисты выдвигали на трон графа *Анри Шарля Шамбора*, внука последнего короля из династии Бурбонов *Карла X*. Они отвергали все завоевания революции 1789—1799 гг., прежде всего республику, демократию, светскость, исповедовали традиционалистский консерватизм и вытекающий из него реакционный клерикализм. Орлеанисты добивались воцарения графа *Парижского*, внука короля *Луи Филиппа Орлеанского*, свергнутого февральской революцией 1848 г. Орлеанисты стремились к восстановлению конституционной монархии британского образца, отстаивали принципы классического либерализма, политического и экономического господства не аристократии, а новой, буржуазной, знати. Бонапартисты, не потерявшие надежд на возвращение Наполеона III (а после смерти бывшего императора в 1873 г. — его сына принца Наполеона Эжена Луи), выступали против парламентаризма и либерализации общества, требовали установления режима авторитарной диктатуры.

Предполагалось, что граф Шамбор станет королем Франции под именем Генриха V, а граф Парижский будет ему наследовать. Однако реставрация монархии не состоялась. Между монархическими партиями обнаружились непреодолимые разногласия. Граф Шамбор усматривал истоки королевской власти в божественном предначертании, а потому отказывался при-

нять власть из рук парламента и был согласен признать только дарованную им самим конституцию с полным сохранением королевского суверенитета и ограничениями лишь в области законодательства и налогообложения. Но в Национальном собрании сторонников неограниченной монархии было немного. Наоборот, орлеанисты поддерживали концепцию светской парламентской монархии, основанной на «общественном договоре» короля с гражданами. Безвыходность ситуации побудила монархистов отложить реставрацию до того времени, когда противоречия между ними отпадут естественным образом. Несговорчивость графа Шамбора позволила республиканцам консолидировать своих сторонников, сохранить, а затем и укрепить республиканские институты.

Монархисты не отказались от своих намерений. 20 ноября 1873 г. Национальное собрание приняло «Закон о персональном септеннате», который на семь лет вверял исполнительную власть маршалу Мак-Магону с титулом президента республики и учредил комиссию для пересмотра конституционных законов. Свою деятельность Мак-Магон направил на активную борьбу с республиканцами. Прошла кампания массового изгнания чиновников-республиканцев и замещения их монархистами. Оказавшись не в состоянии возродить монархию, ее сторонники взяли курс на создание республиканского по форме режима (глава государства не наследственный король, а избираемый на определенный срок президент; ответственность министров перед парламентом), но при сохранении всех институтов парламентарной монархии (таких как неподотчетность главы государства и его право роспуска нижней палаты, законодательная инициатива, отлагательное вето; двухпалатная система законодательной власти). Подобная система открывала возможность в будущем в зависимости от расклада противоборствующих сил либо установить режим конституционной монархии, либо сохранить республику.

**Конституция 1875 г.
Укрепление Третьей
республики**

Неудача реставрации побудила Национальное собрание выполнить обещание — выработать новую конституцию. Она была принята в 1875 г. в виде

трех отдельных конституционных законов:

- об организации Сената;
- об организации государственных властей;

- об отношениях государственных властей,

а также двух так называемых органических законов:

- об избрании сенаторов;
- об избрании депутатов.

Конституция наделила законодательной властью Национальное собрание, состоявшее из Палаты депутатов и Сената. Сенат представлял интересы не аристократической элиты, как Палата лордов в Англии, а соответствующих территорий. Палата депутатов и Сенат работали раздельно, собираясь вместе только для изменения конституции и избрания президента. Работа депутатов и сенаторов оплачивалась, однако их лишили возможности занимать государственные должности. Исключение делалось только для министров, послов, руководителей судебных органов, высших священнослужителей. Устанавливалась независимость депутатов и сенаторов от избирателей. Обе палаты обладали одинаковым правом законодательной инициативы и утверждения законов. Различия в полномочиях палат состояли лишь в том, что Палата депутатов имела приоритет в очередности рассмотрения бюджетных вопросов. В случае разногласий между ними применялась специальная процедура согласования. Палата депутатов была уполномочена отдавать под суд президента и министров, но судить их мог только Сенат, который указом президента мог быть преобразован в верховный суд для суда над лицами, виновными в покушении на безопасность государства.

Выборы сенаторов проводили коллегии выборщиков, создававшиеся в каждом департаменте. В их состав входили избранные от департамента депутаты Национального собрания, функционировавшие в департаменте генеральные и окружные советники, делегаты от муниципалитетов — по одному от каждой коммуны. После двух туров голосования избранным считался получивший абсолютное число голосов, но не менее четверти всех внесенных в список выборщиков. В третьем туре считалось достаточным относительное большинство, а в случае равенства голосов избранным считался старший по возрасту. Первоначально конституция предусматривала, что четверть сенаторов избирались пожизненно. В 1884 г. институт пожизненных сенаторов отменили. Срок полномочий в Сенате установили в 9 лет, но каждые 3 года треть сенаторов подлежали переизбранию. Это обеспечивало сохранение преемственности в работе Сената.

В выборах в Палату депутатов участвовали без ограничения каким-либо цензом мужчины, достигшие 25 лет, дееспособные и не лишённые избирательных прав из-за недостойного поведения. Военнослужащие и женщины к голосованию не допускались. Применялась *мажоритарная система* (от франц. *majorité* — большинство). Избранным считался кандидат, получивший более половины поданных голосов, составлявших не менее четверти от количества внесённых в списки избирателей. Во втором туре избрание обеспечивало относительное большинство. При равенстве голосов прошедшим в палату признавался старший по возрасту. Палата депутатов избиралась на 4 года и обновлялась в полном составе.

Принятая избирательная система привела к существенному увеличению политического влияния мелкой буржуазии. В начале XX в. в стране общая численность средних слоёв города и деревни более чем вдвое превосходила количество промышленных рабочих и в ещё большей степени — крупной буржуазии. Высокая избирательная активность этого слоя электората позволила выходцам из мелкой буржуазии обеспечить преобладание в Палате депутатов. Промышленно-финансовая буржуазия соглашалась с такой расстановкой сил, поскольку политико-экономический курс Третьей республики отвечал ее коренным интересам.

Президента избирали на совместном заседании палат сроком на 7 лет, но он мог быть переизбран на любой новый срок. Президент с одобрения Сената мог досрочно распустить Палату депутатов, назначать министров, высших служащих, командный состав армии, распоряжался вооружёнными силами, рассматривал вопросы помилования, вносил в палаты законопроекты, обнародовал принятые законы, контролировал и обеспечивал их исполнение, представлял республику в международных делах, заключал международные договоры с последующей ратификацией их палатами, объявлял с согласия палат войну. В то же время все документы, предложенные президентом, могли войти в силу только после скрепления их подписью соответствующего министра. Конституция лишила президента возможности лично участвовать в заседаниях Национального собрания, его сношения с палатами осуществлялись посредством посланий, зачитываемых с трибуны одним из министров. С течением времени реальная власть президента сократилась. После Мак-Магона ни один президент не распускал Палату де-

путатов, ни разу не осуществлял президентское вето, полномочия по руководству внутренней и внешней политикой полностью перешли к правительству.

Конституция не предусмотрела пост премьер-министра и не определила функции, задачи и объем полномочий правительства. Однако необходимость представлять позицию президента в Национальном собрании повлекла появление в структуре исполнительной власти должности главы правительства. Так возникло разделение полномочий между главой государства и главой правительства. Важным нововведением явилось установление принципа солидарной ответственности министров перед палатами за общую политику правительства. Хотя премьер-министр и министры назначались президентом, при выраженном палатами вотуме недоверия правительство уходило в отставку. Начиная с правительства Тьера и до 1913 г. в стране действовало 50 кабинетов. Их многочисленность объясняется тем, что пестрота политических группировок в парламенте не давала возможности опираться на устойчивое депутатское большинство, что и приводило к частой смене правительств. В то же время и сами правительства, сформированные на коалиционной основе, отличались неоднородностью, что лишало их внутренней прочности и стабильности. Но и это их свойство использовалось на пользу режиму Третьей республики. Смена правительств позволяла смягчить общественную критику непопулярных мер. При этом регулярно возникавшие правительственные кризисы заканчивались простым перераспределением министерских портфельев внутри сравнительно узкого круга партийных лидеров. В каждом очередном правительстве его глава стремился сохранить баланс сил и интересов различных партийных групп в соответствии с их возможностью обеспечить поддержку в парламенте при голосовании правительственных законопроектов. Поэтому министры редко сходили с политической арены: *Шарль де Фрейсине* с 1876 по 1893 г. входил почти во все правительства и 4 раза был премьер-министром; *Морис Рувье* 9 раз назначался министром, в том числе дважды — премьер-министром; *Аристид Бриан* 11 раз возглавлял правительство и 25 раз — министерства.

Конституция 1875 г. представляла собой компромисс между республиканцами и монархистами. Первые добились закрепления в конституции основных республиканских институтов, вторые — выгодных формулировок относительно Сената и

полномочий президента. Конституция не регламентировала деятельность судебной системы, местных органов власти, не зафиксировала такие важнейшие демократические институты как принцип народного суверенитета, право на референдум, перечень и объем прав граждан. Это повлекло необходимость пересмотра и дополнения некоторых ее положений, что и было сделано в будущем. Конституция 1875 г., задуманная как временная, оказалась долговечной. Она действовала до 1940 г., пока существовала сама Третья республика.

Конституционные законы 1875 г. юридически оформили государственный строй парламентарной Третьей республики. Поскольку переход от Второй империи к Третьей республике обошелся без полномасштабной гражданской войны, террора и эмиграции, в правящую элиту Третьей республики влилась значительная часть административно-политического аппарата Второй империи. Оказавшаяся у власти новая политически активная и влиятельная элита обеспечила преемственность зародившихся в прошлом парламентских традиций, создала институциональную базу, позволившую даже борьбу монархистов и республиканцев за власть направить в мирное парламентское русло. Это придало политическую устойчивость Третьей республике, поколебленную лишь военным поражением 1940 г.

Приняв конституцию, Национальное собрание 31 декабря 1875 г. сложило полномочия. Проведенные в 1876 г. выборы дали в Палате депутатов большинство республиканцам; в Сенате, напротив, преобладание получили монархисты. Воспользовавшись этим, Мак-Магон развязал репрессии против республиканских организаций и антимонархически настроенных чиновников и всего лишь через полтора года после выборов распустил Палату депутатов. Однако на новых выборах республиканцы победили вновь. Президент ответил подготовкой к государственному перевороту: командирам армейских корпусов были даны соответствующие инструкции. Но вскоре выяснилось, что армия выступает за сохранение республики. К тому же частичные выборы в Сенат, состоявшиеся в январе 1879 г., изменили соотношение сил в нем в пользу республиканцев. Вследствие потери поддержки Мак-Магон должен был, как говорил Гамбетта, «подчиниться или уйти». Он выбрал второе и 30 января 1879 г. подал в отставку до истечения срока президентства.

Новым президентом избрали председателя Палаты депутатов *Жюль Гриви*, умеренного республиканца по политическим взглядам. Приход к власти президента-республиканца, республиканское большинство в Палате депутатов и Сенате означало поражение монархистов и упрочение республики. Произошли изменения и в монархическом лагере. После смерти в 1883 г. графа Шамбора часть легитимистов признала претензии графа Парижского, но сами орлеанисты в своем большинстве смирились с республиканской формой правления. Франция перестала быть «республикой без республиканцев», «республикой герцогов», наоборот, предстала как «республика республиканцев». Политическая власть перешла непосредственно к буржуазным группировкам, которые еще нельзя было назвать партиями в современном понимании, но они уже имели постоянный состав и признанных лидеров.

Монархические и республиканские партии Третьей республики Во Франции главным классифицирующим отличием политических партий и группировок являлась их идентификация как «левых» и «правых», терминологически восходящая к революции конца XVIII в., когда в Учредительном собрании слева от председателя разместились *прогрессивные, радикальные* депутаты, а справа — *консервативные, реакционные*. С того времени понятия «левые» и «правые» прочно вошли в политический лексикон. Во Франции различие между «левыми» и «правыми» партиями в 70–90-х гг. XIX в. состояло в диаметрально полярных подходах к актуальным для того времени проблемам:

- государственности страны с позиций сохранения республики или реставрации монархии;
- защиты или отрицания авторитета республиканских институтов власти;
- подавления монархических настроений в армии и ее демократизации;
- признания и законодательного закрепления гражданских прав и свобод;
- взаимоотношений государства, школы и церкви, ликвидации духовного диктата церкви.

Монархические группировки после провала плана реставрации монархии оказались не в состоянии создать единую организацию. Они по-прежнему разделялись на легитимистов — сторонников династии Бурбонов, орлеанистов — приверженцев

Орлеанского дома и бонапартистов. Но политические цели этих фракций монархического лагеря различались как династическими пристрастиями, так и отношением к политическим процессам, участниками которых они являлись. Легитимисты продолжали линию на отказ от всех завоеваний революции конца XVIII в., прежде всего отрицали республиканский строй, демократические институты, светскость. Их идеалом являлись *авторитарная монархия и клерикализм*. Эту идеологию, с одной стороны, исповедовали преимущественно крупные земельные собственники, представители титулованной знати, провинциальное дворянство. С другой стороны, орлеанисты в большей мере отражали интересы той части дворянства, которая основывала свое благополучие не только на земельной собственности, но и на капиталистическом предпринимательстве — операциях с акциями банков, страховых обществ, железнодорожных компаний, промышленных предприятий. Они признавали революционное наследие, демонстрировали свою приверженность к либерально-парламентским формам правления, стремились к установлению конституционной монархии английского типа, основанной на «общественном договоре» монарха с гражданами. Но в своем отношении к действительности орлеанисты проявляли большую гибкость. Осознав неудачу реставрации монархии, они сохранили позиции политического центра, по многим вопросам сотрудничали с республиканцами, в то же время играли на противоречиях правых (легитимисты, бонапартисты) и левых (республиканцы) партий. Наконец, бонапартисты добивались замены утвердившегося в стране парламентаризма режимом диктатуры. Последняя в их политических установках представлялась как гарант национального величия, социальной справедливости, увенчивалась ореолом беспристрастного арбитра в классовых конфликтах. Бонапартистская программа находила отклик у части промышленной буржуазии, стремившейся обрести государственную защиту экономических интересов на внутреннем и международном рынках.

Продолжавшийся раскол и усиление республиканских настроений в массе электората привели к резкому падению влияния монархистов. На всеобщих выборах 1881 г. они получили в Палате депутатов только 90 мест. К тому же была утрачена персонифицированная цель борьбы. Не стало признанного претендента у легитимистов: в 1883 г. умер граф Шамбор, не оста-

вивший прямых наследников. Потеряли своего кандидата на трон орлеанисты: в 1886 г. вынужденно эмигрировал в Англию граф Парижский, с упадком буланжизма он вплоть до смерти в 1894 г. не занимался активной политической деятельностью. Лишились надежд бонапартисты: еще в 1873 г. в изгнании скончался бывший император Наполеон III, а его сын Наполеон Эжен Луи, служивший офицером английских колониальных войск, в 1879 г. погиб в войне с зулусами. Вследствие изменения политической ситуации большая часть легитимистов, орлеанисты и бонапартисты образовали *Союз правых*.

Буржуазно-республиканские объединения, начиная с выборов 1876 г., обеспечили прочное большинство в Палате депутатов и овладели монополией на руководство страной. Поначалу многочисленные и разобщенные, со временем, под влиянием политических обстоятельств, они трансформировались в партии парламентского типа, зачатком которых стали три объединения.

В *Левый центр* во главе с *Адольфом Тьером* и *Арманом Дюфуром* входили бывшие орлеанисты, по необходимости переориентировавшиеся в республиканцев. Их социальную основу составляли финансовая олигархия, верхушка крупной буржуазии.

Республиканская левая отражала взгляды «деловой буржуазии», нуворишей, свободных от монархистско-клерикальных традиций. Отличалась от «Левого центра» антиклерикальной направленностью, исповедовала умеренно-республиканские взгляды. Один из ее лидеров *Жюль Ферри*, став главой правительства, заявил: «Невозможно каждое утро делать революции, нельзя каждый день изобретать новости».

Республиканский союз (РС) во главе с *Леоном Гамбетта* был наиболее влиятельной политической организацией, опиравшейся на широкие слои средней и мелкой буржуазии. Политические требования РС согласовывались с Бельвильской программой (см. выше), но чем ближе РС подходил к власти, тем более умерял свои требования. Сам Гамбетта стал призывать к благоумию, осторожности, умению распознавать, от чего следует воздержаться. Новые веяния стали ассоциироваться с оппортунизмом — под ним стали подразумевать политику, основанную на компромиссах, кулуарных парламентских интригах, а термин «оппортунисты» стал синонимом умеренных республиканцев.

К началу 80-х гг. на основе указанных течений сложилась *Умеренная республиканская партия* (УРП), лидерами которой

стали Л. Гамбетта и Ж. Ферри. Умеренные республиканцы стремились обеспечить эволюционное развитие общества, устранение политического радикализма и авторитаризма, гражданскую консолидацию и примирение враждующих группировок на основе компромиссов, нейтрализацию влияния церкви на государство и школу. Вместе с тем УРП не стремилась больше к реализации социальных требований Бельвильской программы, следствием чего и явилось дальнейшее размежевание республиканского лагеря.

Те, кто выражал несогласие с ограниченностью политической линии умеренных республиканцев, сформировали радикальную «Крайне левую партию», предшественницу будущей *Партии радикалов и радикал-социалистов*¹. Признанным лидером радикалов был **Жорж Клемансо**. В противовес оппортунистам — умеренным республиканцам — он позиционировал себя радикалом, верным Бельвильской программе. Как полагал Клемансо, республика должна не только утвердиться политически, она призвана кардинально решить насущные проблемы в интересах народа. Радикалы требовали пересмотра конституции с целью упразднения поста президента и Сената, поскольку эти институты власти избирались недемократически — косвенным, а не всеобщим голосованием, устранения влияния клерикализма и разрыв конкордата с Ватиканом, проведения экономических и социальных реформ, в том числе выкупа железных дорог, установления прогрессивного подоходного налога, введения пенсионного обеспечения, сокращения рабочего дня, запрещения детского труда, введения обязательного светского и бесплатного начального обучения. Социальную базу радикалов составили городская средняя и мелкая буржуазия, крестьяне, рабочие. В Палате депутатов созыва 1881 г. радикалы впервые образовали самостоятельную фракцию, а на всеобщих выборах 1885 г. и вообще выступили отдельным списком, завоевав 180 против 200 мест у умеренных республиканцев. Цементирующим компонентом радикалов (впрочем, как и умеренных республиканцев) стали масонские ложи. Именно в них в конце 80 — начале 90-х гг. были

¹ Понятие «радикал» впервые появилось во Франции в 1820 г., было заимствовано из Англии, где радикалами называли сторонников наиболее крайней оппозиции. Когда же в 1835 г. во Франции употребление слова *республиканец* было запрещено, все республиканцы, сторонники преобразования государственных институтов в республиканском, демократическом и светском духе, стали называть себя радикалами.

сформулированы политические требования радикалов: антиклерикализм и светскость республики, налоговая реформа, улучшение положения трудящихся и т.п.

Партийные группировки в организационном отношении представляли собой аморфные и неустойчивые образования. Формального членства не предусматривалось. Само существование партии обозначалось наличием постоянно действовавшего центра, преимущественно выполнявшего функции избирательного комитета. Низовые подразделения активизировались лишь во время избирательных кампаний. В их проведении решающую роль играли местные *нотабли* – авторитетные в избирательном округе персоны. Они организовывали финансирование выборов из частных источников, поддерживали своим влиянием кандидатов. Именно на нотаблей опиралось партийное руководство. Парламентские и муниципальные выборы становились основным полем борьбы левых и правых партий. С окончанием избирательной кампании деятельность партий концентрировалась в Палате депутатов и Сенате. Но и при этом партийные фракции были слабо организованы, поскольку первоначально депутатам официально было запрещено собираться на заседания фракций, пользоваться зданием и техническими службами парламента для их проведения и публикации принятых решений.

Лишь с течением времени, особенно после объединения социалистических партий, буржуазные партии вынужденно осознали необходимость организационного укрепления партийных структур, парламентских фракций, внепарламентских форм деятельности. К началу XX в. во Франции окончательно выкристаллизовалась *многопартийная парламентская система*. Она обеспечивала партиям различных фракций буржуазии возможность находить компромиссы, вступать в парламентские и правительственные блоки, лавировать, выдвигать на авансцену деятелей и группировки, которые по политическим взглядам и методам решения практических задач наиболее соответствовали ситуации конкретного момента.

Конституционные реформы умеренных республиканцев Отставка 30 января 1879 г. Мак-Магона и избрание президентом республики Ж. Гриви означали завершение в пользу республиканцев очередного этапа борьбы за предотвращение реставрации монархии и упрочение республики. Различные фракции республиканцев в том или ином

сочетании отныне обеспечивали политическое руководство страной на протяжении всего оставшегося времени существования Третьей республики.

Необходимость закрепить политические перемены и продвинуться по пути либеральных преобразований побудила умеренных республиканцев провести на протяжении 1879—1885 гг. ряд буржуазно-демократических реформ, символизировавших укрепление республиканского строя. *День взятия Бастилии* (14 июля) провозгласили национальным праздником, «Марсельезу» признали гимном республики. 11 июля 1880 г. объявили полную амнистию коммунарам. Отменили богослужение в начале работы палат, что толковалось как утверждение республиканизма. Приняли закон 1880 г. о замещении должностей в Генеральном штабе по конкурсу с предпочтением для офицеров, окончивших Высшую военную школу. Таким ограничением стремились в перспективе освободить важнейший военный орган от сторонников королевских и императорской династий.

Существенным достижением республиканцев стали преобразования, связанные с изменением конституции. 22 июля 1879 г. приняли закон о возвращении Палаты депутатов, Сената и исполнительной власти из Версаля, где они находились в соответствии с конституцией, в Париж. Приняли превентивные меры, чтобы обезопасить республику от посягательств монархистов. «Конституционный закон об организации государственных властей» дополнили статьей, не допускающей изменения республиканской формы правления и исключаящей членов царствовавших во Франции династий из числа возможных претендентов на президентских выборах. Этой конституционной нормой окончательно закрепили республиканскую форму правления. 9 декабря 1884 г. Национальное собрание ликвидировало институт пожизненных сенаторов. Осуществить это решение намеревались естественным образом со смертью ранее избранных пожизненных членов верхней палаты. Последняя вакансия, образовавшаяся таким путем, была заполнена в 1917 г. Отмена пожизненного избрания лишала монархическую фракцию Сената возможности законсервировать свою монополию на политическое влияние. Республиканское большинство учло, что до частичных выборов 1879 г. в Сенате доминировали монархисты, и приняло преду-

предительные меры, исключаящие возвращение опасной для республики ситуации.

Провозглашение свободы слова Умеренные республиканцы значительно расширили границы гражданских прав и свобод. В этом плане важнейшим достижением стали законодательные гарантии функционирования средств массовой информации. Благодаря политической воле умеренных республиканцев в 1881 г. был принят принципиально важный *Закон о свободе печати*. В его основе лежал фундаментальный принцип, согласно которому на администрацию возлагалась лишь функция регистрации, но не разрешения издания. Желавшему основать газету или журнал следовало сообщить их название, адрес издательства и типографии — на случай возможного судебного преследования. Ответственность печатного органа наступала в строго определенных случаях: если в публикациях усматривались призывы к совершению убийства, грабежа, поджогов, преступлений против безопасности государства; оскорбление президента республики; сообщение ложных известий, сфабрикованных, фальсифицированных или приписываемых третьим лицам; оскорбление «добрых нравов», продажа и распространение непристойных рисунков, гравюр, картин, изображений. Со времени принятия этого закона во Франции остаются неизблемыми основополагающие права прессы. Французский закон о печати послужил образцом для аналогичного законодательства ряда европейских стран.

В июне 1881 г. Национальное собрание приняло *Закон о свободе собраний*. Для их организации отныне не требовалось разрешения властей. Следовало лишь предварительно подать заявление префекту полиции или мэру с указанием инициаторов, места и времени проведения. На собрании мог присутствовать государственный или судейский чиновник, но распустить его он мог только по просьбе президиума или в случае беспорядков. Заявленной целью собрания могли быть лекция, публичная дискуссия или предвыборный митинг. В отношении митингов было введено ограничение: на них могли присутствовать только избиратели соответствующего округа, депутаты обеих палат, кандидаты и их доверенные лица. Единственным оставшимся серьезным изъятием из принципа свободы собраний был сохраненный запрет на деятельность клубов.

Реформирование народного образования На одно из первых мест в политике умеренных республиканцев вышла проблема образования. Важнейшим шагом в реформировании школы стал закон от 1882 г., введивший бесплатное и обязательное обучение детей 6–13-летнего возраста. Закон передал школы в ведение государства, освободил их от церковной опеки, исключил из преподавания религиозные дисциплины, т. е. сделал полностью светскими. Обучение Закону божьему проводилось по желанию родителей вне здания школы. С 1886 г. преподавание поручалось исключительно светским учителям. Окончание начальной школы не давало права поступления в среднюю. Проведенная в 1902 г. школьная реформа не преодолела этот недостаток, так как не устранила разрыв в учебных планах начальных и средних школ. Среднее образование давали лицеи и колледжи, отличавшиеся лишь источниками финансирования. После успешной сдачи экзаменов выпускники получали степень бакалавра. Но платность обучения делала доступным среднее образование лишь детям из обеспеченных семей. Еще раньше, в 1880 г., приняли закон о среднем образовании для девушек, предусматривавший организацию женских средних учебных заведений. Зачисляли в них по результатам вступительных экзаменов, но обучение преследовало цель не подготовки к поступлению в высшее учебное заведение, а воспитание прилежной и элементарно обученной домохозяйки.

Антиклерикальная политика Органическая связь монархистов с католической церковью поставила умеренных республиканцев перед необходимостью проведения *антиклерикальной политики*. С одной стороны, церковь рассматривалась как источник и носитель реакционных постулатов, прежде всего общественно-политического и культурного характера:

- неприятие республиканского государства и отказ от участия в его делах, включая выборы;
- убеждение в приемлемости для христиан только монархической формы правления;
- отрицание светской культуры, образования и науки.

Демократически настроенные слои общества не могли признать и принять опубликованный в декабре 1864 г. Папой *Пием IX* «Перечень важнейших заблуждений нашего времени». Содержавшиеся в нем постулаты осуждали многие явления духовной

жизни и общественные институты, ставшие реалиями своего времени. С другой стороны, в церкви не без оснований видели стойкого союзника и опору монархии, а следовательно, врага республики.

Острые антиклерикальной политики было направлено против конгрегаций, занимавшихся проповеднической деятельностью, а также занимавшихся обучением детей. Правительство 29 марта 1880 г. издало декреты о «недозволенных конгрегациях». Первый из них предписал *Обществу Иисуса* (иезуитам) распустить свои организации и очистить занимаемые ими помещения. Второй установил, что всякая недозволенная конгрегация должна получить одобрение своих уставов и разрешение на право пользования помещениями. Иезуиты отказались выполнить предписания декретов, поэтому их организации разогнали, а самих монахов насильно выдворили из помещений школ. Иным было отношение к конгрегациям, специализирующимся в области здравоохранения и призрения. Они получили шанс зарегистрироваться и продолжить необходимое для общества дело по обеспечению работы больниц и приютов.

Легализация профсоюзов Умеренные республиканцы реализовали право граждан на профессиональные объединения. Они в 1884 г. обеспечили утверждение Национальным собранием закона, согласно которому профессиональные союзы предпринимателей и рабочих получили статус юридического лица. Закон установил, что профессиональные союзы могут создаваться свободно, без предварительного разрешения, но заниматься политикой профсоюзы не могли: сфера их деятельности ограничивалась изучением и защитой экономических, промышленных, торговых и сельскохозяйственных интересов своих членов. Легализация привела к оживлению профсоюзного движения. Если в 1890 г. профсоюзы объединяли 2,2% трудящихся к числу занятых в промышленности, то в 1912 г. — 14,4%.

Кризис правления умеренных республиканцев На протяжении второй половины 80 — 90-х гг. Франция пережила череду политических кризисов. Первые их симптомы проявились в ходе парламентских выборов 1885 г., когда монархисты получили 202 из 600 мест в Палате депутатов. Это свидетельствовало о широком общественном недовольстве состоянием дел при правлении умеренных республиканцев. Са-

мых разнообразных поводов для него было более чем достаточно. В 1884 г. впервые после подавления Парижской коммуны правительство Ферри двинуло войска против бастовавших рабочих угольных копей *Казимира Перье*, в 1886 г. военную силу вновь применили против горняков Деказвилля — это будоражило пролетариат. Роспуск конгрегаций вызывал протесты духовенства и значительной части верующих. К тому же в 1887 г. вспыхнул скандал в окружении президента Греви, переизбранного двумя годами раньше на второй срок. Его зять, депутат парламента *Даниель Вильсон*, торговал орденами Почетного легиона и протекциями. Греви вынужденно ушел в отставку. Новым президентом избрали *Сади Карно*.

На этом фоне развернулось движение, получившие название *буланжизм* — по имени его центральной фигуры генерала *Жоржа Буланже*. Впервые на политической арене он появился в 1885 г., когда по рекомендации Клемансо стал военным министром. Стремясь завоевать популярность, Буланже афишировал свои симпатии к республике, провел в демократическом духе некоторые преобразования в армии, в том числе добился сокращения военной службы с 5 до 3 лет, улучшения бытовых условий рядовых и унтер-офицеров, призыва в армию священнослужителей. Буланже активно выступал с антигерманскими реваншистскими призывами, однако Франция еще не была готова к войне. Буланже удалили из правительства и направили в Клермон командовать корпусом. Тем не менее он не прекратил политическую деятельность: несколько раз успешно выдвигал свою кандидатуру на дополнительных выборах в Палату депутатов, хотя по закону как военный и не имел права это делать. Нарушение генералом конституции дало основание для увольнения его из армии. Теперь ничто не мешало Буланже полностью отдаться политике. Его целью стало установление личной диктатуры.

В марте 1888 г. буланжисты создали организацию *Комитет национального спасения*, а сам Буланже изложил свою политическую программу. Она отличалась расплывчатостью, но содержала требование роспуска парламента и созыва учредительного собрания для пересмотра конституции в духе ограничения парламентаризма, ликвидации многопартийности, создания государственной системы, очищенной от коррумпированной элиты Третьей республики. Эти лозунги могли найти приверженцев в различных политических лагерях. Поэтому

вокруг Буланже объединились многочисленные, но разнородные элементы, все, кто был недоволен режимом и политикой правительства. Буланжистское движение объединило всех, кто видел в Буланже не того, кем он был на самом деле, а воображаемого кумира — человека, который, придя к власти, осуществит благотворные перемены: заменит режим умеренных республиканцев иным (каждый представлял его в соответствии со своими убеждениями), покончит с коррупцией, обеспечит экономическое процветание, вернет Эльзас и Лотарингию. Так авантюрист и демагог приобрел популярность. Ею попытались воспользоваться различные политические силы: республиканцы-радикалы надеялись при помощи Буланже прийти к власти, националисты — уничтожить режим парламентской республики, монархисты — реанимировать идею реставрации королевской власти. Лишь социалисты заняли нейтральную позицию: в специальном манифесте Рабочая партия заявила, что не станет ни на сторону реакции, ни на сторону республиканцев.

Легитимисты, орлеанисты и бонапартисты, объединенные в оппозиционный *Союз правых*, на выборах 1885 г. увеличили представительство в Палате депутатов. В то же время частичный успех показал не только масштаб недовольства правлением умеренных республиканцев, но и невозможность коренным образом переломить ситуацию на выборах в пользу клерикально-монархической реакции. Достичь большинства в Палате депутатов блок монархистов уже не мог. Более того, активизация монархистов вызвала в качестве ответной меры изгнание из Франции всех принцев королевских домов. Опубликованный 23 июня 1886 г. закон объявил территорию республики запретной для глав царствовавших во Франции фамилий и их прямых наследников. Правительству предоставили право высылать из страны и других членов «владельческих домов». Всем им запретили служить в армии и флоте, занимать выборные и общественные должности. Поэтому монархисты попытались использовать буланжистский кризис для низвержения республики путем государственного переворота. В этих целях лидеры монархической оппозиции выделили средства на буланжистскую политическую кампанию.

В стране уже с середины 80-х гг. усилились националистические тенденции, требования возвращения Эльзаса и Лотарингии и реванша за поражение в войне с Германией. Правительства умеренных республиканцев считали это преждевре-

менным. Примирительная по отношению к Германии внешняя политика умеренных республиканцев вызывала у националистов решительное неприятие. Набиравшее силу *националистическое движение* не устраивал и политический режим страны. В парламентаризме видели причину ослабления государственной власти и подрыва национального единства, а потому требовали упразднить парламентский режим. Громко звучали призывы к усилению исполнительной власти. Республику критиковали в связи с вызывавшей возмущение коррупцией. Националистическое движение достаточно быстро стало организованным и направляемым из единого центра: в 1882 г. писатель *Поль Дерулед* и историк *Анри Мартэн* создали *Лигу патриотов*. Она ставила целью «развитие физических и моральных сил нации» в интересах победоносной войны против Германии (в середине 80-х гг. насчитывала свыше 180 тыс. членов). Националисты в борьбе против режима умеренных республиканцев ставку сделали на генерала Буланже.

На частичных выборах в Палату депутатов 27 января 1889 г. Буланже получил 242 тыс. голосов против 165 тыс. у соперника. Значительное превосходство в голосах избирателей, поддержка в армии и полиции расценивались националистами как сигнал к перевороту. Однако Буланже отказался от решительных действий, рассчитывая на предстоявших всеобщих выборах провести своих сторонников в парламент. Более того, испугавшись преднамеренно распущенного слуха о якобы намечавшемся аресте, Буланже бежал в Бельгию. Его заочно судили и приговорили к изгнанию. Судебному преследованию подвергли руководителей националистического движения, впрочем, приговоры были мягкими. На процессе выяснились связи Буланже с монархистами; все это оттолкнуло приверженцев генерала. Весомым последствием кризиса был роспуск Лиги патриотов. Движение, названное именем Буланже, быстро пошло на убыль и вскоре исчезло из политической жизни. Сам Буланже в 1891 г. покончил жизнь самоубийством.

Из буланжистского кризиса республиканцы извлекли ряд уроков. Первый из них состоял в пришедшем понимании необходимости объединения перед лицом возникшей угрозы со стороны реакции. Умеренные республиканцы и радикалы, чтобы защитить конституцию, забыли, хотя бы на время, о разногласиях и консолидировали свои силы. На всеобщих выборах, про-

шедших в сентябре 1889 г., буланжисты потерпели поражение и провели в Палату депутатов всего 38 своих сторонников.

Буланжистский кризис показал, что угрозу политическому режиму может создать несовершенство законодательной базы, в частности порядка выборов депутатского корпуса. Принятый 16 июля 1885 г. закон отменил выборы по одномандатным округам и ввел голосование по департаментским спискам, что давало возможность кандидатам баллотироваться по многим округам. Этим воспользовались генерал Буланже и его сторонники. И этот урок был учтен. Объединение сил умеренных республиканцев и радикалов позволило изменить систему выборов. 13 февраля 1889 г. приняли закон, восстановивший одномандатные округа, а 17 июля 1889 г. — закон, запрещающий кандидатам в депутаты выдвигать свою кандидатуру более чем в одном избирательном округе.

Кризис побудил и самих радикалов изменить отношение к сложившейся форме парламентской системы. Радикальная партия осознала, что стабильность республиканского строя напрямую зависит от незыблемости конституции, сняла требование о ее пересмотре и в последующих политических коллизиях решительно защищала конституционные законы 1875 г. Это позволило радикалам наряду с умеренными республиканцами занять место второй основной парламентской партии.

Сделали надлежащий вывод и умеренные республиканцы. Для них он состоял в переходе к более активной социальной политике, без чего трудно было рассчитывать на расширение электоральной базы как самой партии, так и республиканизма в целом. Располагая вместе с радикалами большинством в Палате депутатов и Сенате, умеренные республиканцы провели ряд реформ в интересах трудящихся. В 1892 г. был принят и с 1 января 1893 г. вступил в силу *Закон о труде детей, девушек и женщин на промышленных предприятиях*, действие которого распространялось на все виды производства и строительства. В соответствии с ним разрешалось принимать на работу детей с 12 лет, если они получили свидетельство о начальном образовании, и с 13 лет — без такового. Рабочий день рабочих и работниц, не достигших 18 лет, а также женщин определялся в 11 часов в день с обязательным одним или несколькими перерывами на отдых продолжительностью не менее 1 часа. Запрещалось использование детей, несовершеннолетних девушек и женщин на ночных работах, а также в шахтах, рудниках и карье-

ерах. Не допускалось принуждать женщин любого возраста, детей и подростков до 18 лет работать более 6 дней в неделю. 9 апреля 1898 г. приняли *Закон об ответственности за несчастные случаи на производстве*. В случае наступления полной и постоянной нетрудоспособности в результате производственной травмы рабочие и служащие получили право на пособие за счет предприятия в размере двух третей годовой заработной платы. В случае смерти предусматривалась выплата пенсии жене (20% заработной платы погибшего мужа) и пособие детям (от 15 до 40% в зависимости от количества детей).

Но вместе с тем после буланжистского кризиса умеренные республиканцы сочли угрозу монархической реставрации исчерпанной и посчитали необходимым придать своей политической линии черты еще большей компромиссности. Это в первую очередь нашло выражение в отказе от борьбы с клерикализмом. Умеренных республиканцев привлекла новая политика Ватикана по отношению к государственной власти. В ряде энциклик¹ (от греч. *enkyklios* — общий, круговой) (1885, 1888, 1890 гг.) *Папа Лев XIII* (1878–1903) заявил о признании любых форм государства и всех политических систем, если они соответствуют принципам разумности и справедливости, действуют в рамках законности, обеспечивают уважение религии, свободную деятельность и неприкосновенность прав церкви. Предложенная Папой новая модель взаимоотношений с обществом и светской властью означала отказ от ориентации только на монархию в ее неоабсолютистской форме, признании буржуазного государства и парламентской демократии, позитивных сторон либерализма с его постулатами свобод и прав человека. Папство пошло на сближение с буржуазным государством и обществом. В этой связи Папа Лев XIII 16 февраля 1892 г. обратился к французским католикам с энцикликкой, в которой призвал признать республику и прекратить борьбу с ней. Для монархического движения новая политика Ватикана имела то последствие, что начал теряться главный политический ориентир — перспектива реставрации королевской власти. Подчиняясь энцикликке, часть католиков отделилась от Союза правых и основала 3 марта 1892 г. *Партию присоединившихся* (подразумевалось — к республике). «Присоединившиеся» (в Палате депута-

¹ Обращение Папы Римского ко всем католикам. Энциклика не подлежит обсуждению и обязательна к исполнению. Обычно пишется на латинском языке и называется по первым двум словам текста.

тов созыва 1893 г. их было около трети из 90 монархистов) активно сотрудничали с умеренными республиканцами, что открывало перспективу «врастания» монархических группировок в парламентарно-республиканскую систему, преодоления перманентного конфликта с республиканцами.

Еще одним политическим потрясением стал грандиозный финансовый скандал, связанный с так называемой *панамской аферой*. В 1879 г. **Фердинанд Лессепс** создал компанию под названием «Общество для прорытия Панамского канала». Акции этого предприятия, сулившие владельцам баснословные прибыли, раскупались нарасхват. Между тем шло время, строительство затягивалось. Одной из причин этого была огромная смертность — от болезней умерло 25 тыс. рабочих. К 1888 г. компания получила 1,4 млрд фр., а канал не был прорыт и на треть. В декабре этого же года общество объявило себя банкротом: разорилось огромное число акционеров. Когда же выяснилось, что из указанной суммы на строительные работы пошла едва половина, началось расследование. В преддверии парламентских выборов 1893 г. монархисты, желая разоблачить своих политических соперников — республиканцев, особенно усердствовали в публикации компрометирующих фактов. Палата депутатов вынуждена была создать следственную комиссию. Она получила неопровержимые доказательства подкупа множества должностных лиц и газет. Взятки исчислялись суммами в сотни тысяч франков. В скандале оказались замешанными не менее трети министров, сенаторов, депутатов. Однако к суду привлекли лишь пятерых, но и они были оправданы за исключением одного, министра Байо, который имел неосторожность признаться в получении взятки в 375 тыс. фр. Под суд отдали также руководителей компании, в том числе и инженера **Александра Гюстава Эйфеля**, знаменитого строителя башни, названной его именем. Все они были оправданы.

Панамское дело имело для Франции серьезные последствия. Оно подорвало доверие к государству, дискредитировало управлявших страной людей. Скандал показал глубину коррупции государственного аппарата, продажность прессы. Ряд видных буржуазных деятелей, среди них и Клемансо, скомпрометированных в глазах избирателей, лишились депутатских мандатов.

Серьезно изменился состав Палаты депутатов, избранной в 1893 г. В ней монархисты получили 58 мест, «присоединившие-

ся» — 35, различные фракции умеренных республиканцев — 311, радикалы — 122. Но главное — явно наметился сдвиг общественного мнения влево. В Палате депутатов впервые образовалась фракция из 49 представителей *социалистических партий* и *независимых социалистов*. В их числе были такие видные деятели, как *Жюль Гед, Эдуард Вайян, Жан Жорес, Александр Мильеран, Рене Вивиани*. Социалистическое крыло в парламенте представляло значительную политическую силу. Часть радикалов, чтобы противостоять социалистам и сохранить электорат, образовала в Палате депутатов отдельную радикал-социалистическую фракцию, действовавшую параллельно с фракцией радикалов. В нее вошли 74 депутата-радикала. Новая фракция в радикальном течении, включив в свое название в качестве одного из характеризующих признаков определение «социалисты», вкладывала в него особый смысл. Радикал-социалисты представляли *социализм* как строй неколлективистский, обеспечивающий свободу личности при сохранении частной собственности; отрицали теорию и практику классово-борьбы и революции, которым противопоставляли эволюционное развитие. Полагали необходимым в союзе с социалистами обеспечить проведение реформ, основное содержание которых должно составить социальное законодательство, вмешательство государства в социально-экономическую сферу. В отличие от них радикалы выступали против предоставления государству приоритетной роли во всех областях общественной жизни, включая экономику. Другими словами, если радикалы исповедовали идеи классического либерализма, то радикал-социалисты подошли к восприятию идеологии социального либерализма.

К 1894 г. относится начало еще одного острейшего политического кризиса, поводом к которому явилось *дело Дрейфуса*. Французская контрразведка получила сведения о том, что из генерального штаба произошла утечка секретных документов, попавших к немецкому военному атташе. На основании некомпетентного, а может быть и предвзятого, анализа почерка перехваченного документа в измене обвинили капитана Дрейфуса, еврея по национальности.

Сын богатого фабриканта из Эльзаса, *Альфред Дрейфус* и сам был состоятельным человеком, его поведение не отличалось ничем предосудительным с точки зрения норм, принятых в офицерском корпусе. Лишь его происхождение превратило ничем не примечательного капитана в объект политической

провокации, позволившей разжечь националистическую кампанию, поднять во Франции волну *антисемитизма*. По оценке Э. Хобсбаума, «в представлении обывателей евреи олицетворяли собой капитализм; более того, они были теми яркими капиталистами (банкирами, владельцами универмагов и складов, дилерами), которые сильно потеснили мелких ремесленников и торговцев; хуже того: евреи часто были безбожниками-социалистами и вообще “умниками”, подорвавшими старые традиции и поставившими под угрозу все нравственные и семейные ценности»¹. Благоприятную почву для усиления антисемитизма создала панамская афера, в которой оказались замешанными некоторые еврейские дельцы. Разжигавшиеся националистической прессой погромные настроения находили достаточно широкий отклик.

Дрейфуса приговорили к пожизненному заключению, но он и его сторонники не смирились с обвинением. В 1897 г. его брат направил военным властям письмо, в котором доказывал невиновность Дрейфуса. Одновременно новый начальник контрразведки полковник Пикар установил, что действительным изменником является не Дрейфус, а майор Эстергази, венгерский авантюрист, служивший в австрийской армии, а затем перешедший на французскую службу и ставший офицером генштаба. Однако военное командование не пожелало исправить ошибку. Пикара отправили в Африку, а затем и вообще уволили. Эстергази военный суд оправдал. Более того, реакция использовала расправу над Дрейфусом для новых попыток дискредитации республики. Газета Анри Рошфора, некогда прогрессивного журналиста, опубликовала статью «Дрейфус и Вильгельм II». В ней утверждалось, что Дрейфус как выходец из Эльзаса принял германское подданство, по личному распоряжению кайзера был зачислен в германский генштаб и т.д. Подобные абсурдные домыслы подогревали страсти реакционных милитаристских и шовинистически настроенных слоев общества.

Сведения, установленные Пикаром, стали оружием в руках демократов. Действия военных властей они расценили как покушение на гражданские права и свободы. Первым выступил *Эмиль Золя* (он уже завершил серию романов, известную под общим названием «Ругон-Маккары»), был в зените славы и из-

¹ Хобсбаум, Э. Век Империи. 1875–1914 / Э. Хобсбаум. С. 131.

вестен во всем мире). Поверив в невиновность Дрейфуса, Золя 13 января 1898 г. опубликовал открытое письмо президенту республики, озаглавленное «Я обвиняю». Письмо Золя произвело огромное впечатление не только во Франции, но и за ее пределами. Сторонники пересмотра дела Дрейфуса — *дрейфусары* — объединили в своих рядах представителей различных политических сил и течений, сплоченных приверженностью к идеалам демократии, антиклерикализму, неприятием национализма и милитаризма. В начале 1898 г. они организовали *Лигу прав человека*, включавшую шедших за Ж. Жоресом социалистов, радикалов, масонов, противников военщины и религиозного засилья.

Правительство привлекло Золя к суду. Приговоренный к годичному тюремному заключению, он бежал в Англию. Осуждение писателя реакционные элементы восприняли как призыв к наступлению против демократических ценностей. На улицах начались бесчинства, погромы, нападения на редакции прогрессивных газет. Их вдохновителями выступили возникшие в 1898 г. *шовинистические организации*, стоявшие на позициях национализма, преклонения перед армией, сторонники хотя и республиканской, но авторитарной формы правления. Это были возрожденная Деруледом *Лига патриотов*, *Антисемитская лига*, *Французское действие* (Аксьон франсэз), *Лига французской родины*. Только последняя насчитывала в своем составе до полумиллиона членов.

Ситуация еще больше обострилась, когда в феврале 1899 г. скоропостижно скончался президент *Феликс Фор*. Противники республики, обвинив сторонников пересмотра дела Дрейфуса в организации отравления главы государства, попытались совершить государственный переворот. Теперь во главу угла был поставлен вопрос не только о реабилитации Дрейфуса, но прежде всего о защите демократических институтов, оказавшихся под угрозой разгрома. Против реакции поднялись демократические силы Франции: активно участвовал в борьбе Клемансо, с огромной энергией и смелостью выступал Жорес. В стране сложились лагеря дрейфусаров и антидрейфусаров. В политическую борьбу втягивались все более широкие слои населения, уличные манифестации сторонников и противников Дрейфуса сменяли одна другую. Столкновения грозили выйти из-под контроля, что побудило враждующие лагеря пойти на компро-

мисс. Через 42 часа после смерти Фора Национальное собрание голосами радикалов и левых избрало президентом *Эмиля Лубе*, слывшего сторонником пересмотра дела Дрейфуса.

В июле 1899 г. был создан так называемый кабинет республиканской концентрации. Его возглавил известный и авторитетный политический деятель, умеренный республиканец *Пьер Вальдек-Руссо*. В правительство вошли представители всех политических сил, выступавших в защиту законности и порядка, от бывшего адъютанта Наполеона III, одного из усмирителей Парижской коммуны генерала *Гастона Галифе* до независимого социалиста *Александра Мильерана*. Вхождение социалиста в буржуазное правительство породило так называемый казус Мильерана, вызвавший острую борьбу в международном социалистическом движении. Но именно этому правительству, действовавшему необычно долго — три года, предстояло остановить нарастание политического противостояния. Разрешение кризиса, связанного с делом Дрейфуса, означало окончательное торжество и упрочение Третьей республики¹.

Франция в начале XX в. Реформистский курс партии радикалов и радикал-социалистов

Предстоявшие в 1902 г. всеобщие выборы в Палату депутатов должны были стать решающей схваткой между дрейфусарами и антидрейфусарами. Накануне выборов все политические движения провели ревизию и организационное укрепление своих сил. В отличие от прежних аморфных и непрочных политических группировок, представлявших собой объединения депутатов и сенаторов, возникли четко структурированные политические партии, не только контролировавшие парламентские фракции, но и охватывавшие сеть местных комитетов, сохранявшие тес-

¹ Судьба участников этих событий сложилась следующим образом. Дрейфуса в сентябре 1899 г. амнистировали, но лишь в 1906 г. окончательно реабилитировали. Его снова приняли в армию, прикомандировали в чине майора к генеральному штабу, наградили орденом Почетного легиона, но он тотчас ушел в отставку. С началом Первой мировой войны вернулся в армию, был произведен в бригадные генералы, к концу войны получил очередное звание. Пикара восстановили на службе в чине генерала, в последующем он даже стал военным министром в одном из кабинетов. Золя умер, отравившись угарным газом. Существует версия, что его убили: есть свидетельства, согласно которым дымоход в квартире писателя оказался заваленным кирпичами, которые затем кто-то неизвестный тайно убрал.

ную связь с избирателями между выборами. Политический кризис 90-х гг. ускорил складывание политических партий. Этому способствовал принятый в июле 1901 г. правительством Вальдека-Руссо закон об ассоциациях. Он устанавливал уведомительный порядок регистрации и свободу действий общественных объединений, в том числе политических партий, если только они не посягали на целостность национальной территории и республиканскую форму правления.

Одним из последствий дела Дрейфуса стало размежевание умеренных республиканцев. Участники лагеря дрейфусаров в конце 1901 г. образовали *Демократический альянс*, наиболее видными членами которого были *Луи Барту*, *Раймон Пуанкаре*, *Жозеф Кайо*, *Александр Рибо*. Те из умеренных республиканцев, кто в период кризиса поддержал антидрейфусаров, создали *Республиканскую федерацию*. Ее лидерами стали *Жюль Мелин*, *Шарль Дюпюи*, *Шарль Менау* (эту партию отличали национализм, выступления против антиклерикальной политики).

Радикалы также признали необходимым консолидировать свои силы и летом 1901 г. провели в Париже общенациональный съезд. На нем образовали как единую структуру *Республиканскую партию радикалов и радикал-социалистов*. Как свидетельствует само название партии, она стремилась к объединению всех левых сил, разделявших идеалы демократической республики. Руководящим органом стал исполнительный комитет, были установлены членские взносы и карточки для тех, кто их платил. Партия радикалов и радикал-социалистов предоставляла широкую самостоятельность индивидуальным и коллективным членам. В их число входили и масоны: уже на первом съезде партии присутствовали представители 155 масонских лож, а в 1903—1904 гг. председателем партии был глава ложи Великого Востока Франции *Ж. Лафер*. Новой программы учредительный съезд не принимал. По-прежнему требованиями радикалов были:

- сплочение против врагов республики;
- борьба с клерикализмом и отделение церкви от государства;
- переход к светскому образованию;
- ограничение монополий;
- введение прогрессивного всеобщего подоходного налога;
- реформа армии и сокращение срока военной службы.

В концентрированном виде цели радикалов сводились к формуле: «Светскость — против клерикализма; демократия — против диктатуры; социальное действие — против нищеты». В то же время радикалы полностью стояли на почве защиты частной собственности. При этом радикалы не были против национализации некоторых монополий «в интересах национальной обороны и производства», а также предоставления собственности на средства производства трудящимся, «каждому индивидуально». Умеренно-реформистский характер программы привлекал прежде всего средние слои общества — мелких собственников, интеллигенцию, служащих. Созданное съездом объединение стало первой буржуазной партией в общепринятом понимании этого термина. Вслед за радикалами структурировались и другие политические группировки.

На выборах 1902 г. победили левые партии. Радикалы получили 195 мест, умеренные республиканцы — около 180, социалисты — 46. Монархисты смогли провести 147 депутатов, немало, но недостаточно для контроля над Палатой депутатов и влияния на формирование правительства. Эти выборы оказались переломными: начиная с них, радикалы доминировали в Национальном собрании вплоть до выборов 1914 г. Приход к власти радикалов означал, что во Франции окончательно и наиболее последовательно утвердилась парламентская демократия.

Во внутренней политике правительство во главе с *Эмилем Комбом* главную задачу видело в придании государству светского характера. Наиболее общая причина обращения к проблеме взаимоотношений с церковью в начале XX в. состоит в активизации политики буржуазного реформизма, типичной для развитых стран. Антиклерикализм французских радикалов был не религиозным, а политическим конфликтом. Он был связан с позицией самой церкви, проявившей себя как авангард реакции во время дела Дрейфуса. Нейтрализация влияния католической церкви лишала противников республики мощной поддержки и, наоборот, укрепляла демократические институты республиканского режима. Кроме того, опасным казался рост экономического могущества католических организаций, стоимость недвижимого имущества которых к 1900 г. превысила 1 млрд фр. Нежелательным считали и широкое распространение церковных школ.

Первый удар был нанесен по религиозным конгрегациям, разогнанным в годы революции конца XVIII в., но постепенно

восстановившим влияние и богатство. Они содержали школы, медицинские учреждения, приюты для детей, богадельни для инвалидов и престарелых, занимались проповеднической деятельностью, держали в своих руках католическую прессу. Многие конгрегации специализировались на хозяйственной деятельности. Подчинение Римской курии, строгая иерархическая структура превращали конгрегации в своего рода государства в государстве.

Правительство решительно проводило в жизнь *Закон об ассоциациях* (1901), который гарантировал право граждан на объединения, но функционирование религиозных конгрегаций ставил в зависимость от специального разрешения. На протяжении 1902–1903 гг. были закрыты подведомственные монашеским конгрегациям школы и отказано в регистрации проповедническим и преподавательским конгрегациям. В стремлении полностью устранить религиозное воспитание детей и молодежи радикалы пошли на решительное отделение церкви от школы. 7 июля 1904 г. Национальное собрание приняло закон, запрещавший конгрегациям заниматься обучением детей в школах всех ступеней. Образование становилось полностью светским. Ввели и другие ограничения: монахиням запретили оказывать помощь пациентам военных госпиталей, военнослужащим — посещать собрания религиозных обществ, духовным лицам — получать университетские степени. Идеологическое влияние церкви значительно сократилось. В иной ситуации оказались конгрегации, в ведении которых находились приюты, богадельни, больницы: обслуживавших их сестер-монашенок не кем было заменить. Были распущены и производственные конгрегации, их имущество распродалось по низким ценам.

Наступление на духовные конгрегации резко обострило отношения между французским правительством и Ватиканом. Когда в 1904 г. президент Франции *Эмиль Лубе* прибыл с визитом в Рим, Папа Пий X заявил протест. Вскоре после этого дипломатические отношения с папским престолом были прерваны, что приблизило отделение церкви от государства. Принятый в 1905 г. закон вступил в силу с 1 января 1906 г. Во Франции устанавливалась свобода совести и равноправие всех культов. Церковное имущество становилось государственным и передавалось в безвозмездное и бессрочное пользование ассоциациям светских лиц. Католическая церковь была лишена государственной финансовой поддержки. Несмотря на резкое недовольство

законом, церковь была вынуждена со временем примириться с ним, что в перспективе сняло проблему антиклерикализма. Решив задачу отделения церкви от государства, радикалы реализовали одну из важнейших частей своей программы.

В 1906 г. на парламентских выборах вновь победили радикалы. В правительство вошел в качестве министра внутренних дел, а затем, в октябре 1906 г., и возглавил его *Жорж Клемансо*. Новому правительству предстояло действовать в условиях роста социальной напряженности. Обострилась забастовочная борьба трудящихся: рабочих главным образом волновала низкая заработная плата и высокая продолжительность рабочего дня. Силовое давление на власть и общество побуждало ускорить *социальные реформы*. Чтобы облегчить их проведение, Клемансо привлек к сотрудничеству независимых социалистов *Аристид Бриан* и *Рене Вивиани*, учредил министерство труда во главе с Вивиани. Радикалы провели через парламент свое давнишнее требование об установлении прогрессивно-подходящего налога, а также добились одобрения в феврале 1906 г. Палатой депутатов законопроекта о пенсионном обеспечении. Однако Сенат принял его только весной 1910 г. Закон предусматривал выплату пенсий всем занятым в промышленности, торговле, сельском хозяйстве, прислуге, лицам свободных профессий, служащим по достижении 65 лет. Пенсионный фонд составлялся из государственных субсидий, отчислений нанимателей, ежегодных взносов самих работников. Однако те из них, кто ежегодно получал свыше 3 тыс. фр., не могли рассчитывать на пенсию. В результате подобных ограничений пенсиями по старости были охвачены: в 1900 г. — 13% и в 1915 г. — 11% трудящихся. Социальные меры радикалов на этом этапе были крайне ограниченными, но они предвещали более полное решение социальных проблем в будущем.

В предвоенные годы правительства, пост главы которых поочередно делили между собой левые республиканцы и независимые социалисты *Раймон Пуанкаре* (1912–1913), *Аристид Бриан* (1913), *Луи Барту* (1913), *Гастон Думерг* (1913–1914), *Рене Вивиани* (1914–1915), интенсивно готовили Францию к войне. В стране насаждался культ армии. В 1911 г. ввели должность главнокомандующего, которым стал генерал *Жоффри*. В 1912 г. Национальное собрание утвердило программы создания военной авиации и строительства военно-морского флота. Установленный в 1905 г. двухлетний срок военной службы в

1913 г. вновь увеличили до 3 лет, что связывали с намного меньшими сравнительно с Германией темпами прироста населения, из-за чего французская армия не получала достаточные контингенты солдат. Это позволило увеличить численность армии мирного времени с 540 до 700 тыс. человек. В 1913 г. президентом Франции избрали Раймона Пуанкаре. В своей деятельности он исходил из неизбежности войны и необходимости в связи с этим подготовить к ней страну. К 1914 г. затраты на военные нужды достигли 1,5 млрд фр., что составляло 38% всех бюджетных расходов.

Сельское хозяйство Во Франции после революции 1789—1799 гг. сложились условия для сосуществования двух форм буржуазной собственности — *крупнокапиталистической* и *мелкокрестьянской*. На протяжении последующего столетия параллельно развивались два процесса: с одной стороны, шло *укрепление* крупнокапиталистических аграрных хозяйств, с другой — *дробление* крестьянских владений, чему способствовало земельное право, которое предусматривало их раздел между наследниками. В результате в стране стали преобладать парцеллярные и мелкие хозяйства. В 1908 г. доля *парцеллярной* собственности (до 1 га) составляла 37,9%; *мелких хозяйств* (1—10 га) — 45,8%; *средних* (10—40 га) — 13,6%; *крупных* (более 40 га) — 2,7%.

Эффективность крупных поместий определялась прежде всего широким использованием наемного труда. Доля постоянных и временных наемных рабочих в самостоятельном населении, занятом в сельском хозяйстве, составляла в 1862 г. 52,2%, тогда как в 1892 г. — 42,0%. Преимущества крупных хозяйств состояли в лучшей оснащенности механизмами и возможности применения более совершенной технологии производства. Уже к 1862 г. во французском сельском хозяйстве использовались 5700 сеноворошилок, 9400 сенокосилок, 10 900 сеялок, 8900 жнеек, 97 800 молотилок, 2900 паровых молотилок и локомобилей.

Что касается мелкого крестьянского землевладения, то его живучесть может показаться парадоксальной. Во всяком случае, по представлениям основоположников научного коммунизма, мелкое крестьянство в ходе капиталистического развития обречено на экономическое уничтожение. Ф. Энгельс прямо указывал: «Мы предвидим неизбежную гибель мелкого

крестьянина»¹. Французская действительность конца XIX — начала XX в., казалось бы, подтверждала этот вывод. Если сумму ипотечного долга по состоянию на 1820 г. принять за 100%, то в 1906—1910 гг. она возросла до 264%. К концу века 96% землевладельцев были обременены долгами. Мелкое крестьянство не могло применять на своих участках более или менее сложную машинную технику. Подобного рода обстоятельства должны были повлечь за собой массовые разорения и спад производства. Но этого не произошло (о стабильности мелкого крестьянского хозяйства свидетельствуют приведенные выше данные). Продуктивность земледелия в свою очередь продолжала расти. С конца XVIII в. до Первой мировой войны стоимость сельскохозяйственной продукции (в сопоставимых ценах) выросла примерно в 3—3,5 раза. Сельское хозяйство не было в застое, хотя и не избавило страну от импорта сельскохозяйственной продукции.

При объяснении причин жизнеспособности мелких и мельчайших хозяйств нельзя не учитывать ряд обстоятельств. Франции присущ благоприятный климат: почти половина страны лежит на широте Крыма. Современники отмечают также исключительное трудолюбие и любовь к своей земле французских крестьян. Оптимальной с учетом природных условий и размеров участков была специализация сельского хозяйства. Огородничество, садоводство, виноградарство оказались наиболее приемлемыми формами земледелия в условиях мелкого по площади, но эффективного по результатам производства. Один из участков в Бургундии, где с XIII в. возделывался виноград, идущий на приготовление вина «Романея-Конти», занимал менее 2 га. Урожая хватало на изготовление всего 6—8 тыс. бутылок в год, три четверти из которых шло на экспорт. Это было очень дорогое вино: цена одной бутылки достигала уровня минимальной месячной заработной платы французского рабочего, что и обеспечивало высокую рентабельность хозяйства. Разумеется, другие участки могли не быть столь прибыльными, но приведенный пример позволяет судить о хозяйственных возможностях небольших ферм.

Следует принять во внимание и еще один фактор стабильности мелкого производства. Устоять ему помогла сельскохо-

¹ Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. М., 1987. Т. 6. С. 465.

зяйственная кооперация, которая во Франции приняла форму *синдикатов*. Первые 5 синдикатов были образованы в 1884 г., в декабре 1906 г. их было уже 3553 и они включали более 667 тыс. членов. Синдикаты принимали всех причастных к аграрному производству: крупных собственников, крестьян, фермеров, арендаторов, сельских рабочих, агрономов и других специалистов сельского хозяйства, даже священников и школьных учителей.

На первичном уровне синдикаты создавались в коммунах, они соединялись в кантональные, а затем и в департаментские союзы. В 1886 г. был учрежден *Центральный союз земледельческих синдикатов Франции*. Примерный устав, разработанный Центральным союзом в 1907 г., ставил перед синдикатами задачу «привязать сельское население к их жилищам и земле, пользуясь всеми находящимися во власти синдиката средствами для восстановления достоинства земледельческого труда и для увеличения его доходности»; «действовать в качестве посредников в интересах своих членов при заключении ими сделок и содействовать улучшению хлебопашества и скотоводства»; «организовать коллективную покупку сельскохозяйственных материалов всякого рода — семян, удобрений, орудий и т.д. для обеспечения выгодных цен и доброкачественности предметов»; «учреждать ... всякого рода кооперативные общества, общества взаимного страхования или предусмотрительности и другие общества взаимопомощи»¹.

Хороший климат, оптимальная специализация земледелия, широкое распространение кооперации — все это способствовало устойчивости мелкого крестьянского хозяйства, но не гарантировало от серьезных потрясений. С конца 80-х гг. XIX в. и вплоть до 1909 г. французское виноделие переживало глубокий кризис, так как бичом для виноградарей стала болезнь лозы — филлоксера, которая в той или иной степени поразила все виноградники страны. Крестьянину-виноделу было гораздо труднее переносить последствия кризиса, чем владельцу поликультурного хозяйства, ибо единственным источником его доходов являлась выручка от продажи вина. К тому же крупные виноторговцы увеличили ввоз итальянских вин, составлявших конкуренцию французским. Поэтому именно в винодельческих районах в начале 90-х гг. XIX в. и особенно в 1907 г., в периоды

¹ Цит. по: Фэй, К.Р. Кооперация в Западной Европе / К.Р. Фэй. СПб., 1912. С. 138.

наибольшего обострения кризиса, вспыхивали грандиозные крестьянские волнения.

Промышленное развитие Еще в годы Второй империи был заложен прочный фундамент индустриализации. Число предприятий в 1910 г. достигло 63 135, почти в 2,8 раза больше, чем в 1870 г. Усилился процесс концентрации производства и координации отраслевой промышленной политики. В **химической промышленности** крупным монополистическим объединением стала компания «Сен-Гобен». В 1892 г. возникло «Центральное объединение шахтовладельцев», в 1900 г. — «Объединение горнометаллургических предприятий», в 1903 г. — «Центральный комитет французских судовладельцев». В начале XX в. синдикат «Комите де форж» (Комитет тяжелой промышленности) объединил около 250 металлургических компаний, производивших почти 75% чугуна и стали во Франции. Крупнейшим объединением был военный концерн «Шнейдер Крезо». Автомобильные фирмы «Рено» и «Пежо» овладели рынком сбыта автомобилей.

Оборудование многих предприятий соответствовало мировому уровню. Появились фабрики, работавшие на электрической энергии. Шел процесс переоснащения предприятий новейшей техникой, в том числе созданной в самой Франции. Французская изобретательская мысль обогатила мировой технический прогресс. С 1851 по 1900 г. прошли 10 Всемирных промышленных выставок, 5 из них состоялись в Париже. На них были представлены многие выдающиеся достижения французской техники. На Парижской выставке 1867 г. демонстрировались изделия из стали, выплавленной по новой технологии, предложенной **Пьером Мартемом**. Выдающимся техническим сооружением стала *Эйфелева башня* высотой в 305 м, построенная в Париже к очередной Всемирной промышленной выставке 1889 г. Ее успех был столь велик, что городские власти отказались от первоначального намерения демонтировать башню после завершения работы выставки.

Изобретатели Франции проявили себя и во многих других областях **техники**. Им принадлежит приоритет в разработке способа получения железобетона (**Ж. Монье**), разработке конструкции телеграфного аппарата (**Ж. Бодо**). С изобретением автомобиля французские инженеры активно включились в его усовершенствование. **Л. Рено** заменил цепной привод карданным валом, на его автомобилях впервые появилось рулевое ко-

лесо. *Э. Лавассор* предложил новую компоновку автомобиля, при которой двигатель располагался впереди. Становлению авиационной промышленности способствовали рекорды летчиков. На европейском континенте впервые полет совершил на самолете собственной конструкции *А. Сантос-Дюмон*, преодолевший 23 октября 1906 г. расстояние в 60 м. Самолеты совершенствовались, и 25 июля 1909 г. *Л. Блерио* впервые перелетел через Ла-Манш. На том этапе Франция была лидером европейского воздухоплавания.

Росту промышленности благоприятствовала правительственная политика. В бюджетах 1878—1890 гг. предусматривались кредиты на сумму около 5 млрд фр. на строительство 18 тыс. км железных дорог, оборудование 10 тыс. км водных путей и модернизацию морских портов. Ассигнования на укрепление границ и восстановление армии к 80-м гг. достигли 3 млрд фр. в год. В 1913 г. военные расходы Франции в расчете на душу населения были на треть выше аналогичных затрат Германии и почти на 20% — Англии. На протяжении 1870—1914 гг. выросли объемы промышленного производства по всем основным показателям. Добыча каменного угля увеличилась с 13,2 до 40,8 млн т, или более чем в 3 раза. Выплавка чугуна возросла с 1,2 до 5,2 млн т, или в 4,3 раза. Но другие страны увеличили свой потенциал в еще большей степени: за это же время США увеличили производство угля в 17,2 и чугуна в 18,2 раза, Германия — соответственно в 7,2 и 13,7 раза. Как следствие, удельный вес Франции в мировом промышленном производстве уменьшился с 10% в 1870 г. до 6% в 1913 г.

Франция не смогла набрать темпы промышленного развития, равные американским или германским, в силу ряда причин. Тяжело отразилось на экономике поражение в войне с Германией. Оккупация опустошила целые области. Немецкие войска контролировали 43 департамента. Здесь систематически проводились реквизиции. В Германию вывозилось оборудование промышленных предприятий. В ряде мест были вырублены почти все леса. Германия получила контрибуцию в размере 5 млрд фр., а вся стоимость войны выражалась огромной для того времени суммой в 13 млрд фр. Чтобы выплатить контрибуцию, правительство провело подписку на «заем освобождения», что повлекло введение новых налогов более чем на 800 млн фр., необходимых для уплаты процентов по займу. В 1872 г. правительство установило налог на импортируемое

сырье в размере 10–20% его стоимости, что понижало конкурентоспособность французской промышленности. Невосполнимой потерей была аннексия Германией Эльзаса и Лотарингии. Франция потеряла территорию в 145 тыс. кв. км с населением в 1,5 млн человек. Из сельскохозяйственного оборота выбыло 677,1 тыс. га пахотных земель, 210,3 тыс. га лугов, 32,7 тыс. га виноградников. Промышленность лишилась развитой сети предприятий и, главное, — значительной части железорудных богатств. Потеря последних в тот момент не сказывалась на экономике Франции: лотарингская руда была перенасыщена фосфором и серой, использовать ее не умели. Однако после того как английский металлург *С. Томас* в 1878 г. нашел способ в ходе плавки освобождать металл от вредных примесей, руда этого бассейна пошла в дело. Франция, естественно, могла добывать ее на территории своей части Лотарингии. Другая ее часть, аннексированная немцами, стала одним из главных источников сырья для промышленности Германии. Таким образом, война отбросила французскую экономику далеко назад, и ей понадобилось значительное время для восстановления.

Более низкий промышленный потенциал Франции обуславливался также структурой ее индустрии. Значительное место занимало производство средств потребления. Даже к концу XIX в. 94% всех промышленных предприятий принадлежали к числу мелких с количеством рабочих до 10 человек. Распыленными и технически отсталыми продолжали оставаться многие отрасли производства, например шелковая промышленность. В Лионе и его окрестностях даже в начале XX в. ручных станков было больше, чем механических. Городом мелких предприятий по-прежнему оставался Париж с его трехмиллионным населением.

Расширение и модернизация многих производств требовало крупных капиталовложений, но они не были сделаны в достаточном количестве, несмотря на наличие средств. Так, в течение 20 лет, с 1891 по 1910 г., во Франции денежные накопления составили 52,5 млрд фр. Из них в промышленность и торговлю было инвестировано 11,3 млрд фр., т.е. чуть больше 20%. Как распорядились остальными средствами, иронично свидетельствует М.Н. Покровский: «Поместить деньги в промышленное предприятие? Мы видели, что французы не любят риска; но даже если бы они побороли эту боязнь, французская промышленность до последнего времени развивалась слишком

медленно, чтобы поглотить все сбережения французских мелких производителей. Поместить в заграничные предприятия... Тут уже начинается настоящий, не шуточный риск... Одна из первых биржевых афиш, которую довелось увидеть пишущему эти строки по приезде в Париж в 1909 г., приглашала французов покупать акции Сибирско-Американской железной дороги через Берингов пролив, яркими красками живописуя великое значение этого «мирового пути». Жаль, что расписания поездов этой дороги найти трудно¹. Не только частные лица, но и банки опасались вкладывать деньги в промышленность: такие инвестиции считались чистой спекуляцией. Для этого были определенные основания. В 1886 г. злоупотребления привели к краху финансового учреждения «Кредит движимого имущества», основанного в 1852 г. специально для кредитования промышленных проектов, в 1888 г. объявило себя банкротом «Общество для прорытия Панамского канала», следствием чего было разорение огромного числа акционеров.

По указанным причинам владельцы денег предпочитали вкладывать их в облигации государственных займов, прежде всего иностранных. Облигации только российских займов в 1918 г. имели 1,6 млн французов. Во Франции образовался значительный слой рантье, число которых достигало примерно 2 млн при 40 млн населения. При этом к 1914 г. из 104 млрд фр., в которые оценивались ценные бумаги на французском финансовом рынке, лишь 9,5 млрд приходилось на национальную промышленность. Остальная масса ценных бумаг представляла ссудный капитал. У вкладчиков был резон так распорядиться своими средствами. Доходность иностранных вложений составляла 4,2%, тогда как доходность внутренних ценных бумаг только 3,1%. Общая сумма дохода в виде процентов, полученных по французским иностранным инвестициям в 1913 г., достигла 2,3 млрд фр.

Высокая финансовая активность населения способствовала созданию разветвленной **системы банков**. В 1908 г. их насчитывалось 266. Из них только первая пятерка сконцентрировала вклады на 8 млрд фр. из общей суммы в 11 млрд. Располагая многочисленными отделениями в провинции, они могли привлекать капиталы из самых отдаленных районов страны. Банки приобрели огромное влияние. Французский банк концентри-

¹ Покровский, М.Н. Франция до и после войны / М.Н. Покровский. Петербург, 1918. С. 23–24.

ровал финансовый капитал в национальном масштабе. Его крупнейшие акционеры, так называемые 200 семейств, составляли верхушку французской финансовой олигархии. В совете этого банка были представлены крупнейшие банковские и промышленные монополии, которые контролировали Шнейдер, Вандель, Пежо, Оттингер, Ротшильд.

Создание французской колониальной империи К последней трети XIX в. объектом колониальных притязаний многих европейских держав, в том числе и Франции, явилась Африка. При всех сменявших друг друга политических режимах Франция в первую очередь постаралась утвердиться в *Алжире*. Его завоевание началось еще в 1830 г. при Карле X и продолжалось до 1883 г. Колонизация Алжира привела к образованию крупных земельных владений. Арабское крестьянское хозяйство в результате французского завоевания было разорено. Правами граждан пользовались только французы. Арабы и берберы считались «подданными». Они не могли избирать своих представителей в парламент, для них выработали «туземный кодекс».

Алжир явился плацдармом для захвата соседнего *Туниса*, имевшего огромное значение в борьбе за господство в Средиземноморском бассейне. На обладание Тунисом претендовала и Италия. Исход схватки решился в пользу Франции благодаря позиции Англии и Германии. Английское правительство еще в дни Берлинского конгресса 1878 г. обещало не возражать против французской аннексии Туниса в обмен на согласие Франции признать захват Англией Кипра. Что касается Германии, то она поощряла французскую аннексию по двум соображениям. Первое состояло в надежде отвлечь Францию от европейских дел, а значит, получить благоприятные условия для установления военно-политической гегемонии Германской империи на Европейском континенте. Второе исходило из предположения, что захват Францией Туниса «бросит в объятия» Германии Италию, поскольку та поймет обреченность своей колониальной политики без германской поддержки.

Помимо выгодной международной обстановки к захвату Туниса побуждала открывшаяся возможность наживы. Многие лидеры умеренных республиканцев были лично заинтересованы в подчинении Туниса. Дело в том, что еще в 1863 и 1865 гг. французы навязали тунисскому бею два кабальных займа на 60 млн фр. Поскольку бей неаккуратно платил проценты по долгам, акции

займа упали с 500 фр. номинальной стоимости до 75 фр. Именно по этой цене большую часть ценных бумаг скупил Франко-египетский банк, в котором участвовали многие видные политики, в том числе брат премьер-министра Ш. Ферри, Л. Гамбетта и др. Если бы Тунис попал под власть Франции, она взяла бы на себя гарантию займа, и акции получили бы свою первоначальную стоимость. Когда захват Туниса стал реальностью, Франко-египетский банк «заработал» от 15 до 20 млн фр.

В 1881 г. правительство, возглавляемое умеренным республиканцем Ж. Ферри, под видом «помощи» тунисскому бею в подавлении столкновений кочевых арабских племен направило в Тунис экспедиционный корпус, который оккупировал важнейшие центры страны. Бей предложили подписать договор о признании протектората Франции, что тот под жерлами орудий и вынужден был сделать 12 мая 1881 г. Бей, считавшийся до этого губернатором турецкого султана, стал «суверенным монархом». В действительности власть перешла к генеральному резиденту Франции в Тунисе.

На западе Африки располагалось одно из самых старых французских владений — *Сенегал*. Эта территория явилась плацдармом для экспансии в бассейне рек Сенегал и Нигер. После нескольких завоевательных походов Франция в 1895 г. объединила Сенегал, Французский Судан, Мавританию, Французскую Гвинею, Берег Слоновой Кости, Дагомею и Верхнюю Вольту в одну колонию под названием *Французская Западная Африка*. В центральной части Африки на протяжении 1883—1885 гг. Франция захватила часть *Конго* и *Чад*. К 1910 г. колонии Габон, Среднее Конго, Чад и некоторые другие образовали *Французскую Экваториальную Африку*.

В результате войн 1885 и 1894—1895 гг. против *Мадагаскара* Франция и этот остров объявила своей колонией. На протяжении 70—90-х гг. она продолжала начатые еще в конце 50-х гг. колониальные захваты в Индокитае. Здесь образовалось огромное колониальное владение — *Французский Индокитай*, включивший Вьетнам, Камбоджу и Лаос.

Даты французских захватов в Африке и Азии свидетельствуют, что именно Третья республика создала колониальную империю. Почти 85% всех французских колониальных владений, бывших налицо к 1914 г., завоеваны за период 1880—1914 гг. и менее 15% существовали до ее установления. К началу Первой мировой войны французская колониальная империя охватыва-

ла 10,6 млн кв. км, которые населяли 53,4 млн человек. Ввиду этого Франция проявляла особенную чувствительность к попыткам стран «молодого капитализма», прежде всего Германии, начать передел колоний и активно защищала свои колониальные интересы.

Германская империя

Война с Данией и начало объединения Германии Революция 1848—1849 гг. не привела к созданию единого германского государства, но в массовом сознании немецкого народа и общественно-политической жизни 50—60-х гг. национальная идея стала главным вектором политического развития. Этому благоприятствовал ряд факторов. Одним из важнейших являлась общность языка и культуры подданных различных германских государств. Единое территориальное пространство обеспечивало компактное проживание немецкого народа. Властно проявились новые явления в хозяйственной жизни: интенсивно шел процесс индустриализации на основе широко развернувшейся промышленной революции, свершились аграрные преобразования в сельском хозяйстве, складывалась развитая банковская система, быстро росла транспортная, особенно железнодорожная, сеть. Германские земли (кроме Австрии) вошли в образованный в 1834 г. и действовавший до 1866 г. *Таможенный союз*. Все это объективно способствовало развитию единого внутреннего рынка. Но политическая разобщенность, наличие отдельных суверенных государств со своим гражданством, законодательством, финансовыми системами препятствовали экономической интеграции. Внешнеполитическая ситуация, связанная с претензиями Франции на левый берег Рейна, также побуждала к преодолению внутригерманского межгосударственного размежевания. Объективные предпосылки к объединению соединились с устремлениями прусской династии Гогенцоллернов к главенству в объединенной Германии.

Решить задачу создания Германской империи выпало *Отто фон Бисмарку*, 24 сентября 1862 г. ставшему прусским министром-президентом. Ему предстояло обеспечить воссоединение германских земель методами, исключавшими революционное давление народных масс, с одной стороны, сопротивление дворянства и монархов германских государств — с другой, ав-

стрийские притязания на господство в Германии — с третьей. Бисмарк 30 сентября 1862 г. провозгласил свой подход к объединительному процессу: «не речами и решениями большинства разрешаются крупные вопросы эпохи — это было ошибкой 1848—1849 гг., — а железом и кровью»¹.

Первым шагом к созданию Германской империи стала война 1864 г. Пруссии и Австрии с Данией из-за старинных немецких герцогств Шлезвига и Гольштейна, входивших в состав Дании, но пользовавшихся автономией. Они занимали стратегически выгодное положение между Балтийским и Северным морями. В 1863 г. парламент Дании принял новую конституцию, по которой Шлезвиг отторгался от Гольштейна и присоединялся к Дании. В том же году, уже после принятия конституции, король Дании и герцог Шлезвиг-Гольштейнский *Фридрих VII* умер. Опасения возможного нарушения статуса герцогств в связи с начавшейся борьбой за трон дали повод Пруссии и Австрии начать войну против Дании, которая потерпела поражение. В результате дипломатических соглашений в 1865 г. Пруссия получила в свое управление Шлезвиг и герцогство Лауэнбург, а Австрия — Гольштейн.

Война с Австрией и образование Северогерманского союза

Затем Пруссия развязала войну против своего конкурента в борьбе за лидерство среди немецких государств. Бисмарк заключил союз с Италией, а затем спровоцировал конфликт, предложив сейму обсудить проект новой конституции, предусматривавший исключение Австрии из Германского союза. Ввод прусских войск в Гольштейн сделал войну неизбежной. На стороне Австрии выступили Баден, Бавария, Вюртемберг и Саксония, вклад которых в военные события оказался, однако, незначительным. 3 июля 1866 г. у богемской деревни Кёниггрец (Садова) прусские войска разгромили австрийцев. По мирному договору Пруссия получила Шлезвиг и Гольштейн, приобрела королевство Ганноверское, герцогство Нассауское, курфюршество Гессенское и город Франкфурт-на-Майне. Саксония только номинально оставалась самостоятельной. Вследствие этих присоединений объединились рейнские и иные владения Пруссии. Успехом ее было также

¹ Цит. по: История буржуазного конституционализма XIX в. М., 1986. С. 170.

упразднение *Германского союза* и учреждение *Северогерманского союза* из немецких государств, лежавших на север от реки Майн. Австрия из него была устранена, а Пруссия заняла главенствующее положение.

12 февраля 1867 г. состоялись выборы в Учредительный рейхстаг Северогерманского союза. После двухмесячных дискуссий 16 апреля 1867 г. была принята и вступила в силу конституция, юридически оформившая союз монархов в форме федеративного государства. Федералистское устройство предпочли исходя из интересов владельцев вошедших в Союз государств, которым отказ от суверенитета компенсировали сохранением династических прав и полномочий в местном управлении. Всю полноту власти в Северогерманском союзе сконцентрировал наследный президент Союза – прусский король. Он утверждал или отклонял законы, командовал вооруженными силами. *Исполнительную власть* возглавлял канцлер, освобожденный от ответственности перед парламентом. Более того, правительство получило право «в исключительных случаях» принимать законы без рассмотрения их законодательными органами. *Законодательную власть* концентрировали Бундесрат (Союзный совет) и Рейхстаг. Бундесрат формировался из министров и представителей вошедших в Союз государств. Все важнейшие законопроекты и решения либо исходили от него, либо санкционировались перед внесением в Рейхстаг или введением в действие. Председателем Бундесрата являлся назначаемый президентом Союза прусский канцлер; естественно, им стал Бисмарк. Рейхстаг избирался сроком на 3 года на основе всеобщего и прямого избирательного права при тайном голосовании. Рейхстаг обладал правом законодательной инициативы, принимал законы, в том числе о бюджете, давал согласие на введение новых налогов. Законы считались принятыми, если собирали большинство голосов в обеих палатах.

В Северогерманском союзе провозгласили приоритет союзных законов над правом отдельных государств. Суверенитет Союза определялся полномочиями в военной области, торговом и таможенном законодательстве, стандартизации мер и весов, регулировании деятельности транспорта, почты и телеграфа. С образованием Союза создали ряд общих учреждений, отменили паспортную систему, ввели свободу передвижения и местожительства, ликвидировали остатки цеховых привилегий, обеспечили таможенное соглашение с южногерманскими госу-

дарствами. Формирование общегерманского внутреннего рынка еще больше продвинуло страну к национальной консолидации. Конституция Северогерманского союза заложила правовую основу будущей Германской империи.

Франко-прусская война и провозглашение Германской империи

К окончательному завершению объединения Германии и формирования ее территории привела еще одна война, *франко-прусская* 1870—1871 гг. При первых же успехах Пруссия заключила с участвовавшими вместе с ней в военных действиях южногерманскими государствами Баварией, Баденом, Вюртембергом и Гессеном (Дармштадтским) договоры об их присоединении к Северогерманскому союзу. 18 января 1871 г. в Версальском дворце состоялся акт официального учреждения *Германской империи*. Прусский король **Вильгельм I** стал германским императором (кайзером). Церемония, проведенная на территории побежденной Франции, была еще одним унижением французов.

Воссоединение страны, говоря словами Бисмарка, «железом и кровью» наложило особый отпечаток на всю эволюцию Германии в последующий период. Вместе с превращением Гогенцоллернов в германских императоров страна оказалась во власти прусских политических традиций и идеалов, среди которых доминировали *милитаризм* и *реакционность*. Отмечая негативные последствия объединения Германии, нельзя вместе с тем не видеть, что это было важным событием в истории германского народа. Возникло единое национальное государство. Оно покончило с многовековой раздробленностью, устранило препятствия на пути экономического развития, создало более благоприятные возможности для социально-политической деятельности.

Конституция 1871 г.

3 марта 1871 г. состоялись выборы, а затем, в этом же месяце, и первая сессия имперского Рейхстага. 16 апреля 1871 г. он принял конституцию, которая определяла государственное устройство Германской империи вплоть до Ноябрьской революции 1918 г. Империю составили 22 монархии: 4 королевства, 6 великих герцогств, 12 герцогств. Все эти государства сохранили свои династии, правительства, представительные органы — ланд-

таги. Бремен, Любек и Гамбург остались на положении вольных, т.е. с особым режимом, городов. Присоединенные по завершившему войну Франкфуртскому мирному договору Эльзас и Лотарингия получили юридический статус имперской провинции, управляемой назначавшимся из центра обер-президентом. Только в 1911 г. она получила ограниченную автономию. Германская империя представляла собой федеративное государство, в котором сочетались законодательная централизация и административная самостоятельность отдельных ее частей. Вопросами, общими для всех государств, являлись: права гражданства, таможенное, торговое, гражданское и уголовное законодательство, патентные и авторские права, финансы, системы мер и веса, пути сообщения, почта и телеграф, армия и флот. То, что не входило в компетенцию империи, составляло прерогативу отдельных государств. Государственное устройство вновь созданной империи обеспечивало *гегемонию прусской монархии*. Именно прусский король являлся главой государства с титулом германского императора. Рейхсканцлером становился, как правило, прусский премьер-министр. Прусское военное законодательство распространили на территорию всей страны. Конституцию нельзя было изменить без согласия верхней палаты, а в ней преобладали представители все той же Пруссии. Наконец, прусская гегемония обуславливалась естественными факторами: Пруссия включала 64,5% территории и 60,6% населения империи.

Основной закон государства сохранил принципиальные положения конституции Северогерманского союза. Изменения были незначительны. Главное из них состояло в том, что прусский король признавался главой империи не как председатель федерации, а в качестве наследного монарха — германского императора. Император открывал и закрывал сессии палат, вносил законопроекты, обнародовал имперские законы и контролировал их исполнение; он назначал и увольнял должностных лиц, включая имперского канцлера; представлял империю в международно-правовом общении, заключал союзные и другие договоры с иностранными государствами — с согласия Союзного совета и одобрения Рейхстага, если эти договоры входили в сферу имперского законодательства; с согласия Союзного совета объявлял войну, кроме случаев нападения на империю. Императору принадлежало верховное командование армией и флотом, на него возлагалась ответственность за укомплектованность, размещение и обучение воинских подразделений, от

императора зависело перемещение по службе и назначение командиров воинских соединений и офицеров генеральского звания или на генеральские должности. Он мог ввести военное положение на любой территории страны. Объем прерогатив императора делал его власть почти неограниченной.

В империи не было кабинета министров. Весь административный аппарат возглавлял имперский канцлер, который не только руководил общеимперскими органами государственного управления, но одновременно являлся главой прусского правительства и председателем верхней палаты парламента. Канцлер в силу огромных полномочий и ответственности в области исполнительной власти играл ведущую роль в проведении национальной политики государства. Без его подписи были недействительны указы и другие официальные акты императора. Он не был ответственен перед парламентом и не уходил в отставку в случае разногласий с Рейхстагом. Наоборот, именно Рейхстаг мог быть распущен в случае конфликта с канцлером. Такое случалось трижды: в 1878, 1887 и 1893 гг. Отраслевое управление обеспечивали государственные секретариаты — аналоги министерств. Первоначально их было пять: иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, почты, позднее их общее количество удвоилось. Во главе общеимперских ведомств стояли статс-секретари (государственные секретари), назначавшиеся канцлером.

Законодательная власть принадлежала парламенту, состоявшему из двух палат: нижней — *Рейхстага* и верхней — *Бундесрата*. Обе палаты формально имели равные законодательные права, каждая обладала законодательной инициативой, для принятия закона необходимо было согласие обеих палат. Но большинство законопроектов готовилось и первоначально обсуждалось в Союзном совете и лишь затем в Рейхстаге. При его согласии Союзный совет окончательно утверждал закон, а император его обнародовал.

Рейхстаг должен был олицетворять народное представительство и единство нации, стоять выше частных интересов входивших в империю государств. Хотя Рейхстаг и был отстранен от формирования правительства, он реально влиял на политические процессы через механизмы принятия бюджета и законотворческого процесса. Рейхстаг избирался первоначально на 3 года, а с 1888 г. на 5 лет. Избирательным правом были наделены только мужчины, достигшие 25-летнего возраста, кроме военнору-

жащих, а также лиц, находившихся под опекой или получавших пособие по бедности. Женщины избирательных прав не имели. Конституция установила равные, прямые и тайные выборы. На практике избирательные округа обеспечивали перевес Пруссии, которой принадлежало 248 из 397 депутатских мест. Депутаты Рейхстага не получали жалованья или иного вознаграждения — это препятствовало демократизации депутатского корпуса.

Бундесрат не избирался, а составлялся из представителей государств, вошедших в империю. Из 58 мест (позднее 61), которые имелись в нем, 17 принадлежало Пруссии, 6 — Баварии, по 4 — Саксонии и Вюртембергу, по 1—3 — остальным государствам. Но все голоса от каждого государства подавались только совместно. Ни одно изменение конституции не могло быть принято, если против голосовали 14 депутатов Союзного совета. Поэтому Пруссия со своими 17 голосами могла блокировать негодные ей законопроекты, что и обеспечивало ей преобладание. Союзный совет по своей структуре и функциям фактически являлся представительным органом правительств отдельных германских государств, а не их народов. Союзный совет имел право издавать постановления относительно административного управления, дополнявшие законы ордонансы, выполнять обязанности государственного контроля. Совет избирал имперских судей, разрешал конфликты между входившими в империю государствами, а также споры между ними и имперским правительством по поводу толкования законов. Таким образом, Союзный совет аккумулировал функции законодательной власти, исполнительного органа, апелляционного суда и собрания представителей властей государств империи.

При всех элементах консерватизма политический строй, установленный конституцией, обеспечил интеграцию немцев отдельных государственных образований в немцев Германской империи. Созданная конституцией политическая система позволяла свободно функционировать общественным объединениям. Даже социал-демократы ни в одном из созывов Рейхстага не лишались представительства, а на последних предвоенных выборах 1912 г. получили 34,8% голосов избирателей и 110 мандатов — больше, чем любая другая партия. Кроме того, в местные ландтаги социал-демократы провели 231 депутата, в общинные, коммунальные и городские управления входили 11 686 социал-демократических по партийной принадлежности советников.

Обстоятельство, когда наиболее левая партия оказалась более чем достойно представлена в законодательном и местных органах консервативного государства, внешне кажется парадоксальным. Но здесь нет ничего, что не укладывалось бы в логику политического развития. Консерватизм представляет собой неоднородное явление. Если для ультраконсервативной тенденции характерна ориентация на сохранение положения, как оно было в прошлом, то умеренное, либерально-консервативное направление не исключает возможность компромисса. Он включает признание общих интересов у нисходящего феодального класса, например прусского юнкерства, и восходящей буржуазии. Исходит из необходимости учета требований «низших» классов — рабочих, крестьян; допускает принятие многих идей и принципов, которые раньше отвергались. К ним относятся конституционализм, система представительства и выборности органов власти, парламентаризм, идеологический и политический плюрализм. Признание этих постулатов сделало Германскую империю хотя и консервативным, но правовым государством с одной из самых демократических на то время избирательных систем.

Политический опыт Германской империи показал, что даже в условиях господства консервативных властных институтов, если они легитимны, основаны на праве и привержены ему, страна не обречена на застой и может идти по пути прогресса. Но в Германии этот путь не снимал и даже плохо сглаживал экономические, социально-классовые, политические, идеологические противоречия между различными социальными слоями и структурами. Более того, на этом пути оказались возможны политические барьеры и завалы наподобие порождений бисмарковской политики — культуркампа и исключительного закона против социалистов (см. ниже). Вследствие подобных акций накапливалась критическая масса, взорвавшая общество, не выдержавшее потрясений мировой войны. Консервация вызывавших негативные последствия политических устоев была связана с монополией прусского юнкерства на власть.

Политические партии консервативной ориентации Реформистские тенденции укрепляли буржуазную демократию, что вызывало противодействие консервативного лагеря. В Германии *консерваторы* политически сплотились сравнительно рано: уже в период революции 1848 г. они имели свою

газету и депутатов в парламентах. Консерваторы, рекрутировавшие в свои ряды представителей прусского юнкерства, были тесно связаны с династией Гогенцоллернов, занимали командные должности в армии, министерские посты, в их руках находился административный и судебный аппарат. Консерваторы, воодушевленные аристократическими идеалами прошедших столетий, выступали сторонниками сохранения устоев сословного общества во главе с императором и нравственно-идеологической роли церковных институтов.

Национально-государственные и социально-экономические процессы, активно развивавшиеся в германских государствах, побудили достаточно аморфное консервативное объединение трансформироваться в политические партии. Последних прежде всего разделяло отношение к проблеме воссоединения Германии. Те слои консерваторов, которые Бисмарк поддерживал и безоговорочно шли за ним, в 1866 г. в прусском ландтаге и в 1867 г. в северогерманском Рейхстаге образовали в качестве самостоятельной фракции *Партию свободных консерваторов* или, как ее стали называть с 1871 г., *Немецкую имперскую партию*. В нее входила включившаяся в капиталистическое предпринимательство часть земельной аристократии, верхушка чиновничества, многие крупнейшие промышленники, в том числе из семейств Круппов, Кирддорфов, Штуммов. Имперская партия и после создания Германской империи стремилась к дальнейшей консолидации германской нации под главенством Гогенцоллернов, разделяла имперский внешнеполитический курс. Свободные консерваторы признавали допустимость социальных изменений и в то же время поддерживали многие реакционные направления во внутренней политике, наподобие бисмарковского культуркампфа.

Однако многие консерваторы опасались, что воссоединение растворит Пруссию в единой Германии. Они предпочитали сохранение германских государств и до середины 70-х гг. находились в оппозиции к Бисмарку. Эта часть консервативного лагеря в 1876 г. оформилась в *Германскую консервативную партию*. В принятом на съезде партии во Франкфурте-на-Майне программном воззвании консерваторы заявляли о намерении поддерживать устойчивость «политического, социального и духовного развития», декларировали признание «решающего значения монархических принципов», выражали желание «самоуправления в провинциях, округах и общинах,

основанного не на всеобщем избирательном праве, а на естественном групповом и организованном расчленении народа». Религию консерваторы рассматривали «как основу всякого развития». В экономической сфере они «в противовес неограниченной свободе, выдвигаемой либеральной теорией», добились законодательства, которое отвечало бы «интересам земельной собственности, промышленности и ремесла», но при этом требовали «устранения преимуществ крупного денежного капитала», «тяжкого ущерба, который наносят сельскому хозяйству и мелким промыслам чрезмерная экономическая концентрация». И разумеется, консерваторы считали своим долгом «выступать против ложных социалистических учений»¹. В 1892 г. программа была пересмотрена в духе упрочения единства Германии с сохранением самостоятельности отдельных государств, ограничения парламентаризма, усиления армии, продолжения колониальной политики, защиты промышленности от иностранной конкуренции, устранения привилегий крупного капитала и поддержки среднего класса, укрепления религиозных начал в жизни народа и усиления антисемитизма, признания социал-демократов и анархистов врагами государственного порядка.

Либеральные партии Экономические, политические и социальные процессы, протекавшие в Германии конца XIX — начала XX в., неоднозначно воспринимались либеральными кругами. Это обусловило неустойчивость их политических структур: в зависимости от конъюнктуры и отношения к тем или иным проблемам партии создавались, разъединялись и вновь объединялись.

Организационное оформление германского либерализма произошло в 1861 г., когда была создана *Прогрессистская партия*. В то время она выступала за реформу Германского союза путем объединения германских государств по «малогерманскому» пути (без Австрии), созыв общегерманского парламента и организацию сильной центральной власти.

В 1867 г. правые либералы объединились в *Национал-либеральную партию*. Она обладала широкой социальной базой и устойчивыми позициями в Рейхстаге. Партию поддерживали

¹ См.: Программное воззвание Германской консервативной партии // Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870—1914. М., 1989. С. 49—50.

определенные слои монополистической и значительная часть немонополистической буржуазии, многие крупные землевладельцы и зажиточные крестьяне непруских областей, служащие, университетские профессора и другие представители верхушки интеллигенции. Принятое в марте 1884 г. программное заявление подчеркивало готовность содействовать укреплению империи, усилению ее военной мощи, выражало согласие с внешней политикой Бисмарка и репрессивными мерами против социалистов. В этом, а затем и в позднейшем документе «Цели и стремления Национал-либеральной партии», опубликованном в январе 1907 г., выдвигались требования экономического и социального характера. Они включали намерение добиваться поощрения различного рода коопераций и ремесленных союзов. «Рабочий вопрос» национал-либералы предполагали решать в духе сотрудничества работодателя и его работников, что должно было найти отражение в реформе системы страхования, запрещении ночного труда женщин и детей и т.п. Признавая права коалиций и рабочих организаций, национал-либеральная программа вместе с тем допускала возможность «свободного рабочего договора» с предпринимателем помимо профсоюзов. Национал-либералы подтверждали приверженность всеобщему избирательному праву, выступали за свободу собраний и союзов, обещали отражать и реакционные, и радикальные тенденции. В целом программные положения национал-либералов открывали возможность сотрудничества как с консерваторами, так и с леволиберальными партиями.

В 1884 г. те из национал-либералов, кто был недоволен введением протекционизма, покинули бывших единомышленников и влились в леволиберальную *Прогрессистскую партию*. Так возникла *Свободомыслящая партия*. Тогда же, при объединении, была принята ее программа, которая декларировала необходимость развития конституционных начал путем установления ответственности имперского правительства перед Рейхстагом; требовала обеспечить тайное, всеобщее, равное и прямое избирательное право, свободу выборов, печати, собраний, союзов, равенство перед законом всех партий и лиц, невмешательство в религиозную сферу; указывала на необходимость улучшения народного благосостояния, повышения жизненного уровня трудящихся; выступала против «государственного социализма» и контроля за производственной и торговой деятельностью; не признавала ограничения предпринимательства;

провозглашала лозунг «Никаких монополий!»; призывала не проводить таможенную и экономическую политику в интересах отдельных групп. Но и этой партии не было суждено консолидировать леволиберальное движение.

В 1893 г. партия раскололась на *Свободомыслящую народную партию* и *Свободомыслящее объединение*. Последнее в 1903 г. поглотило созданный в 1896 г. *Фридрихом Науманом Национал-социальный союз*. Эти партии выступали против юнкерско-консервативных группировок, отвергали реакционные методы политического господства и антисоциалистическое законодательство, боролись за последовательную демократизацию страны. Не имели они и существенных различий в отношении к милитаризму, военным и военно-морским вооружениям, колониальным захватам, которые они поддерживали. Но подходы партий к социально-экономическим проблемам не совпадали.

Свободомыслящая народная партия разделяла традиционные либеральные принципы государственного невмешательства в экономику, отношения между трудом и капиталом, отвергала любые взаимодействия с социал-демократами. В отличие от нее Свободомыслящее объединение отказалось от принципа неучастия государства в социально-экономической жизни, выступало поборником широкой социальной политики, которая была бы способна привлечь рабочий класс к союзу с либеральной буржуазией, т.е. восприняло идеи социального либерализма. Видные деятели объединения Теодор Барт, Фридрих Науман допускали сотрудничество с социал-демократической партией, считая его гарантией решения актуальных для германского общества проблем.

Однако стремление к совместным действиям с социал-демократией не нашло общей поддержки, что побудило сторонников Барта и Наумана выйти из объединения. Их уход нивелировал расхождения между различными леволиберальными течениями, и в 1910 г. они соединились в *Прогрессистскую народную партию* на программно-политической платформе Свободомыслящей народной партии. Она превратилась в значительную политическую силу, но не привнесла в социально-политическую практику Германии прогрессивно-либеральную реформаторскую тенденцию.

В целом германский либерализм до Первой мировой войны и в ее годы не преодолел идейную и организационную разобщенность. В ходе ноябрьской революции 1918 г. большая часть национал-либералов вошла во вновь созданную *Немецкую на-*

родную партию. Левые национал-либералы сомкнулись с прогрессистами и образовали *Немецкую демократическую партию*. Начался новый этап истории либерализма в Германии.

Партия Центра

Первым христианско-демократическим объединением, получившим статус политической организации, стала партия *Центра*. Ее зарождение относится к 1852 г., когда в прусском парламенте образовалась католическая фракция. После объединения Германии это уже была общеимперская буржуазно-клерикальная партия. Она опиралась на католическое население южных и западных районов страны, весьма разнородное в социальном отношении.

Политическая ориентация партии менялась. В начале своей деятельности она находилась в оппозиции к Пруссии, выступала против ее гегемонии, добивалась сохранения самостоятельности отдельных германских государств, стремилась обеспечить независимость и свободу деятельности католической церкви. В 90-х гг. партия изменила программу в направлении сотрудничества с империей. В социально-политической сфере партия резко выступала против социалистической идеологии и практики, стремилась нести в широкие слои населения христианские ценности, поддерживала социальные реформы. Социальные преобразования, в понимании партии, должны были состоять в установлении минимума заработной платы, регулировании рабочего дня, введении воскресного отдыха для рабочих, ограничении труда замужних женщин, улучшении условий работы детей, создании касс взаимопомощи и т.п.

Серьезно волновала партию проблема усиления политического влияния. В связи с этим внутри нее длительное время шла борьба вокруг вопроса: быть ли партии чисто *конфессиональной*, т.е. католической, или стать *общехристианской* с программой, приемлемой и для католиков, и для протестантов. Сокращение числа голосовавших за Центр с 27,9% в 1874 г. до 16,4% в 1912 г. при почти 37% католического населения страны окончательно решило спор. Образованный в феврале 1914 г. *Имперский комитет* партии зафиксировал единство интересов католиков и не католиков и определил, что Центр – политическая и неконфессиональная партия.

Гибкая политика партии Центра позволила ей защищать на платформе христианской идеологии интересы не отдельных групп господствовавших классов, а всей буржуазии в целом и одновременно привлечь к себе значительные слои населения.

Это повышало политическое влияние Центра: в 1917 г. один из его лидеров, граф *Г. Гартлинг*, стал имперским канцлером.

Канцлерство Бисмарка В истории Германской империи крупнейшую роль сыграл *Отто фон Бисмарк*, занимавший пост канцлера с 1871 по 1890 г. Важнейшими направлениями его деятельности стали укрепление единства страны и монархического строя, смягчение социальной напряженности. На этом пути он развернул борьбу с католической церковью и начал репрессии против социал-демократов. Социальные мероприятия Бисмарка имели целью ослабить социальную напряженность и привлекательность социал-демократической идеологии.

Культуркампф

В первой половине 70-х гг. обострились отношения между Бисмарком и католической церковью. Ватикан был далеко не безразличен к разгрому двух могущественных католических держав — Австрии и Франции. Еще более болезненной для него стала позиция Бисмарка, который не только не воспрепятствовал вступлению 20 сентября 1870 г. итальянских войск в Рим, но и не заступился за Папу, когда он об этом попросил.

К разладу с Ватиканом добавились внутривнутриполитические проблемы, носившие религиозную окраску. Установление прусской гегемонии вызывало естественное противодействие не только поляков, датчан из Шлезвига и Гольштейна, французов Эльзаса и Лотарингии, но и баварцев, баденцев, вюртембергцев, одним словом, населения всех тех областей, на которые прусские порядки раньше не распространялись. Если же учесть, что в империи более трети населения составляли католики, становится понятным, насколько беспокоили Бисмарка сепаратистские тенденции в католических землях Германии.

Поводом для развертывания наступления против католической церкви послужило провозглашение Ватиканским собором 1870 г. догмата о непогрешимости Папы. Принятый собором документ определил, что высказанные им с кафедры доктрины относительно веры и нравственности не могут быть оспорены. Кроме того, за Папой признавалась полная и верховная власть в вопросах церковной дисциплины и управления Вселенской церковью.

Бисмарк реагировал на это весьма энергично. Он писал: «Постановления Ватиканского собора превратили епископов в орудие Папы, в безответственные органы государя, который в силу догмата о непогрешимости располагает гораздо большей полнотой власти, чем какой-либо другой монарх в мире»¹. В стране начали разжигаться страсти, пугали увеличивающимся могуществом католиков и их монашеских орденов, утверждали, что победа Германии станет окончательной и полной лишь при условии нейтрализации влияния Ватикана. На этом фоне произошли события, которые вошли в историю под названием «культуркампф» — борьба за культуру².

Культуркампф выразался в том, что на протяжении 1872—1875 гг. был принят ряд антикатолических законов; некоторые из них действовали на всей территории империи, а часть — в Пруссии. Непосредственным организатором акций стал прусский министр культов *Нильс Фальк*, действиями которого руководил Бисмарк.

Общегерманскими законами предусматривалось следующее:

- изгнание из Германии Ордена иезуитов;
- включение в уголовный кодекс статьи, каравшей духовных лиц за антиправительственную пропаганду в церковных проповедях;
- ссылка или высылка из Германии тех священников, кто был отстранен от должности судом, но продолжал исполнять свои функции;
- обязательность гражданского брака.

Серию законов принял прусский ландтаг. Государству передавался надзор за всеми общественными и частными учебными заведениями, а также контроль за подготовкой и назначением духовных лиц. Ватикан устранился от наказаний немецких служителей церкви. Для отказа от вероисповедания становилось достаточным сделать заявление местному судье. Распускались все католические ордена и конгрегации, кроме занимавшихся уходом за больными. Прекращалось содержание из государственных средств католического духовенства.

¹ Цит. по: История XIX века. М., 1939. Т. 7. С. 346.

² Сам термин ввел в оборот ученый-естествоиспытатель и политический деятель Р. Вирхов, который рассуждал: «поскольку у духовенства отняли надзор над школами и членам духовных корпораций запретили преподавать в школах, постольку это есть борьба за культуру».

Папа *Пий IX* побуждал немецких католиков к сопротивлению, объявил недействительными все законы против церкви, грозил отлучением признавшим их. Ответом непокорным католическим священникам были репрессии. Почти все епископские кафедры пустовали, занимавшие их лица были смещены, сидели в тюрьмах или бежали из страны. Более тысячи приходов оставались без настоятелей. На голову Бисмарка сыпались проклятья, на него совершили покушение, закончившееся ранением. Довершил дело поворот общественного мнения в пользу католиков. На выборах в Рейхстаг в 1871 г. они собрали 742 тыс. голосов, а на всех последующих — почти вдвое больше.

Столкнувшись со столь сильным противодействием, Бисмарк пошел на примирение с Ватиканом ценой отставки Фалька и отмены на протяжении 1880—1887 гг. большей части антикатолических законов. Из оставшихся в действии наиболее важными были те, что предусматривали гражданский брак, запрет деятельности иезуитов, участие общин в управлении церковным имуществом, государственный надзор за школами.

Культуркампф завершился поражением Бисмарка. Это произошло потому, что он попытался решить задачу укрепления единства страны не путем консолидации всех общественных и политических сил на платформе немецкой государственности, а насильственной отменой церковной автономии, полным подчинением католической церкви государству. Бисмарк надеялся таким образом подорвать влияние партии Центра и нейтрализовать оппозицию земель с католическим населением, в первую очередь обеспечить ассимиляцию поляков, численность которых приближалась к 1 млн. Но Бисмарк просчитался. Многие в Германии, и не только католики, расценили культуркампф как покушение на конституционные гарантии свободы совести и отвергли его.

Исключительный закон против социалистов

Рост влияния социал-демократии, проявившийся в увеличении парламентского представительства, тревожил Бисмарка. Нейтрализовать опасную тенденцию он пытался репрессиями. Гонения начались уже с конца 1871 г., прошел ряд процессов. Но это были локальные меры, Бисмарк же стремился подавить движение в масштабе страны. Удобный, как он полагал, момент наступил, когда 11 мая, а затем 2 июля 1878 г. жестя-

щик-подмастерье Гедель, а затем бывший служащий Нобилинг совершили независимо друг от друга покушения на Вильгельма I. И хотя социал-демократы не имели никакого отношения к этим террористическим актам, именно их Бисмарк обвинил в «растлевающем влиянии». Под давлением канцлера Рейхстаг голосами консерваторов, свободных консерваторов и национал-либералов 21 октября 1878 г. принял «Закон против общественно опасных устремлений социал-демократии», известный как «исключительный закон против социалистов». Его утвердили сроком на 2,5 года, однако впоследствии четырежды продлевали, пока не отменили в 1890 г. Закон запретил союзы, преследующие социал-демократические, социалистические или коммунистические цели, направленные на «ниспровержение существующего государственного или общественного порядка». Не допускались проведение ими демонстраций и собраний, выпуск печатной продукции. За 12 лет действия закона власти закрыли около 4 тыс. социал-демократических партийных и профсоюзных изданий, выслали 900 и заключили в тюрьмы 1500 социал-демократов, но все это лишь заставило их изменить тактику. Газеты начали издавать в Швейцарии и подпольно ввозить в Германию. Продолжали действовать социал-демократические депутаты, поскольку избиратели голосовали за кандидатов лично, а не за партии. Сочетание нелегальных и легальных методов деятельности, последних особенно в ходе избирательных кампаний, оказалось чрезвычайно эффективным. На парламентских выборах 1877 г., т.е. до принятия «исключительного закона», социал-демократы получили 493 тыс. (9,1%) голосов избирателей и 12 мандатов, а на выборах 1890 г. — 1,4 млн (19,7%) голосов и 35 мест в Рейхстаге. Репрессии привели к результату, обратному тому, на который рассчитывал Бисмарк.

Социальная политика

Назначением социальной политики было стремление смягчить социальную напряженность в стране. В марте 1881 г. Бисмарк констатировал в объяснительной записке к одному из социальных законопроектов, представленных в Рейхстаг: «Государство должно заботиться о своих нуждающихся в помощи членах больше, чем это делалось до сих пор. Это не только дело гуманности и христианства, которыми должны быть проникнуты государственные учреждения: это также задача политики,

стремящейся к укреплению государства, ибо цель ее — внушить неимущим классам населения, которые в то же время и самые многочисленные и наименее обеспеченные, внушить тот взгляд, что государство — учреждение не только необходимое, но и творящее добро. В конце концов, эти классы должны быть приведены путем ясных и прямых выгод, доставляемых им законодательными мерами, к тому представлению, что государство есть институт, изобретенный не только для защиты более обеспеченных, но и служащий также и их нуждам и интересам»¹. Изложенные Бисмарком принципы нашли воплощение в ряде законодательных актов, заложивших основы государственной социальной политики. Были приняты законы о страховании промышленных рабочих по болезни (1883), о страховании от несчастных случаев на производстве (1884), о страховании по инвалидности и старости (1889).

Фридрих III, Вильгельм II и отставка Бисмарка В марте 1888 г. умер девяностолетний Вильгельм I. Ему наследовал старший сын *Фридрих III*, хорошо образованный человек, поклонник английского парламентаризма, крупный военачальник, выигравший несколько сражений в войнах с Австрией и Францией, в том числе битву при Седане. Но Фридриху недолго оставалось жить из-за рака горла. Царствование продолжалось всего 99 дней, и после смерти Фридриха 15 июня 1888 г. трон перешел к его сыну *Вильгельму II*, последнему германскому императору. Молодой монарх не обладал ни соответствующими его положению знаниями, ни достойными главы государства качествами. Его отличали завышенная самооценка как нового «еще более великого» Фридриха II и в то же время дилетантизм во многих областях государственной жизни. Он был болтливый, напыщенный и тщеславный, неустойчивый в своих настроениях. Адмирал Тирпиц писал: «При его способности схватывать все на лету, впечатлительности, развитой фантазии и самолюбии всегда имелась опасность того, что безответственные влияния возбудят в нем импульсы, осуществление которых было бы невозможно или не гармонировало бы с общим направлением политики»².

Перемены на троне ускорили уход с политической арены и самого Бисмарка. В последние годы канцлерства его деятель-

¹ Цит. по: *Дживилегов, А.К.* История современной Германии / А.К. Дживилегов. СПб., 1910. Ч. 2. С. 121–122.

² *Тирпиц, А.* Воспоминания / А. Тирпиц. М., 1957. С. 182.

ность все менее соответствовала реалиям времени. Бисмарк вынашивал планы упразднения Рейхстага и изменения избирательного права. 2 марта 1890 г. он предложил прусскому министерству план государственного переворота: Вильгельм II должен отказаться от титула императора, затем образовать совместно с другими немецкими монархами новый союз, но уже без Рейхстага, или с таким законодательным органом, в выборах которого участвовало бы привилегированное меньшинство. Но все это было уже неосуществимо. В январе 1890 г. Рейхстаг не поддержал законопроект о превращении закона против социалистов из временного в постоянный, и в сентябре этого же года он потерял силу. Отношение широких общественных слоев к политике Бисмарка нашло отражение в результатах выборов 1890 г., которые принесли поражение опоре канцлера — блоку консерваторов, свободных консерваторов и национал-либералов. Эти партии, вместе взятые, потеряли сравнительно с предыдущими выборами 1887 г. 85 мест. В этих условиях Вильгельм II предпочел пожертвовать Бисмарком, тем более что он со своим властным и независимым характером не вписывался в модель «личного правления», к чему стремился император. 20 марта 1890 г. Бисмарк ушел в отставку. Это стало рубежом в политической истории Германии.

«Новый курс» Каприви и канцлерство Гогенлоз После отставки Бисмарка канцлером Германской империи стал *Георг фон Каприви*, генерал-лейтенант, ранее занимавший командные должности в армии и возглавлявший военно-морское ведомство. Пост канцлера Каприви занимал с 1890 по 1894 г. С его именем связан так называемый новый курс. В области внутренней и внешней политики он состоял в подготовке к неизбежной в будущем войне, которая, в его понимании, в отличие от войн XIX в. не ограничится действиями армий, но делает ее участниками целые народы. Поэтому следовало политически консолидировать германский народ, перейти к политике «примирения» с социал-демократическим и либеральным электоратами, партией Центра и теми, кто за ней стоял — поляками, датчанами, эльзасцами. «Примирение», во-первых, предполагало отказ от репрессивной политики напоподобие «исключительного закона» или культуркампа и, во-вторых, усиление социальной политики, способной переориентировать оппозиционные общественные слои на поддержку монархически-буржуазного порядка в государстве. Принятием

социальных законов Каприви намеревался уменьшить социалистические влияния. В отношении рабочих новый подход нашел выражение в инициированном Вильгельмом II созыве в марте 1890 г. в Берлине международной конференции по охране труда. Во исполнение ее рекомендаций в 1891 г. Рейхстаг принял закон о сокращении продолжительности детского и женского труда, запрещении подземных и ночных работ женщин, а также ввел обязательный воскресный отдых.

Экономическая часть «нового курса» включала отказ от бисмарковской политики высоких ввозных пошлин и переход к системе двусторонних торговых договоров. В свое время протекционистские тарифы помогли немецкой промышленности встать на ноги. Это не было явлением исключительно германским: многие страны мира защищали свою экономику. Но это имело и обратную сторону: развернулась полномасштабная таможенная война, прежде всего с Россией. Угроза потери многих европейских рынков побудила правящие круги Германии пойти на пересмотр таможенной политики. В период канцлерства Каприви, в 1891–1894 гг., были заключены торговые договоры с рядом стран: Австро-Венгрией, Бельгией, Италией, Испанией, Швейцарией, Сербией, Румынией, Россией. С помощью системы торговых договоров Каприви намеревался создать таможенный союз, некую общеевропейскую экономическую систему, призванную обеспечить для Германии доминирующие экономические позиции в «Срединной Европе». Завоевание внешних рынков обеспечивало рост производства, высокую занятость и зарплату рабочих, смягчало последствия экономических кризисов, т.е. в конечном счете обеспечивало превращение Германии в высокоразвитое индустриально-аграрное государство. Но против Каприви восстали аграрии, интересам которых грозило проникновение в Германию иностранных сельскохозяйственных продуктов. На состоявшемся в феврале 1893 г. учредительном съезде Союза сельских хозяев аграрии потребовали таможенной защиты сельскохозяйственного рынка, расторжения торговых договоров, если они основывались на понижении хлебных пошлин. Ввиду этого государство вынуждено было балансировать между крупной промышленной буржуазией и аграриями. При канцлере Бюлове в 1902 г. вновь повысили пошлины на импортные сельскохозяйственные продукты, с учетом которых были подписаны торговые договоры с Россией и с другими странами.

Оба направления «нового курса» не принесли ожидаемых результатов. Социальное законодательство не ослабило рабочего движения и влияния на него Социал-демократической партии, которая продолжала завоевывать новые голоса. Не удалось урегулировать на компромиссной основе взаимоисключающие экономические интересы финансово-промышленной буржуазии и крупной земельной аристократии. Благоприятствовавшие промышленному экспорту торговые договоры нарушили равновесие между интересами сельскохозяйственных и промышленных производителей. В этих условиях Вильгельм II вновь переориентировал политику, и в октябре 1894 г. Каприви ушел в отставку. Его сменил бывший наместник Эльзас-Лотарингии, дядя императора князь *Хлодвиг Гогенлоэ*.

Канцлерство Гогенлоэ (1894—1900) известно попыткой усиления репрессивного законодательства, вызвавшей столь мощный протест в различных общественных слоях, что Рейхстаг вынужден был отклонить предлагавшиеся поправки к уголовному кодексу, фактически новое издание исключительного закона против социалистов. При нем в 1896 г. был утвержден общегерманский гражданский кодекс, к чему Гогенлоэ, впрочем, не имел никакого отношения: кодекс около 20 лет разрабатывался лучшими юристами империи. В этот же период, в марте 1898 и июне 1900 г., принимаются программы военно-морского строительства, в чем опять-таки видна не личная инициатива Гогенлоэ, а следствие выхода Германии на арену мировой политики. В октябре 1900 г. император отправил его в отставку. Администрацию империи возглавили сначала *Бернгард фон Бюлов*, а затем *Теобальд фон Бетман-Гольвег*.

**«Политика сплочения»
канцлера Бюлова**

В начале XX в. внутренняя политика империи характеризовалась стремлением обеспечить равновесие между юнкерскими и буржуазными партиями, с тем чтобы ни одна из них не получила решающего преимущества. Баланс противоборствовавших политических сил в юнкерско-буржуазном лагере объективно усиливал личное влияние кайзера, обеспечивал политическую поддержку планам внешней агрессии, создавал предпосылки для консолидированного противоборства с укрепившейся социал-демократией. Инициатором *политики сплочения* стал канцлер Бюлов, занимавший этот пост с 1900 по 1909 г.

Поводом к ее осуществлению стали события, связанные с начавшимся в октябре 1903 г. восстанием против немецких коло-

низаторов африканских племен гереро и готтентотов. В 1906 г. Рейхстаг голосами социал-демократов и членов фракции партии Центра отказал в кредитах на их усмирение. Бюлов ответил роспуском Рейхстага. На проведенных в январе 1907 г. в обстановке разгула шовинизма выборах победу одержали консерваторы, национал-либералы и «свободомыслящие». Они образовали так называемый *бюловский* или *готтентотский блок*. Новое большинство вотировало кредиты на подавление восстания в Юго-Западной Африке, утвердило дополнительные средства на осуществление программы строительства военного флота, приняло реакционный закон о союзах и собраниях. Он запрещал молодым людям до 18 лет вступать в политические организации, ограничивал участие в них женщин, запрещал пользоваться на собраниях каким-либо языком, кроме немецкого.

«Готтентотский» блок оказался непрочным. В 1908 г. Бюлов внес в Рейхстаг проект *финансовой реформы*. Она имела в виду ликвидировать дефицит бюджета, который образовался из-за громадных расходов на вооружение. Предполагалось изыскать 500 млн марок, причем 400 млн должны были дать косвенные налоги, а 100 млн — налог на наследство. Хотя подавляющую часть средств изымали у трудящихся, аграрии-консерваторы, владельцы обширных поместий, и депутаты — члены партии Центра совместно провалили проект. Созданный Бюловым блок распался, а сам он вынужден был уйти в отставку. Новый имперский канцлер Бетман-Гольвег, находившийся у власти в 1909 — 1917 г., сделал ставку на «черно-голубой» блок (черная сутана священников и «голубая кровь» дворян), т.е. на *союз партии Центра и консерваторов*. В его бытность канцлером активизировалась колониальная политика, а темпы подготовки к войне еще более ускорились.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Эволюция германского землевладения привела к сочетанию крупных помещичьих имений, средних, мелких и мельчайших крестьянских хозяйств. В 1907 г. 0,41% земельных собственников концентрировали 23% частновладельческого земельного фонда страны. В число крупнейших латифундий входили владения Гогенцоллернов — 188,8 тыс. га, Арнимов — 77,2, Штольбергов — 71,4, Гогенлоэ — 62,2, Бисмарков — 26,4, Бюловых — 18,9 тыс. га. Основу подобных имений составляла переходившая из рода в род неотчуждавшаяся и не подлежащая дроблению земельная собственность, право на которую тем

или иным способом было приобретено в глубине веков. Первый из рода Арнимов, например, упоминается еще в 1204 г., а с XV в. шел непрерывный ряд представителей многих ветвей этой фамилии.

В числе собственников больших поместий выделялись *юнкеры* — крупные землевладельцы восточных и центральных провинций Пруссии. Их первое отличие состояло в родословной, восходившей к феодальной эпохе. Второй характерной чертой юнкеров являлось сохранение сословного превосходства: им были обеспечены важнейшие должности в государственном управлении, на дипломатической службе, при прусском королевском и германском императорском дворах, в армии. И в XIX, и в начале XX в. юнкеры обладали всей полнотой политической и административной власти в системе управления. Земельные владения рассматривались юнкерами как фундамент положения в обществе, фактор влияния на государственные дела, источник дохода для обеспечения семье того образа жизни, который соответствовал сословным представлениям и традициям. Это относилось и к крупным землевладельцам из других районов Германии.

Развитие рыночного хозяйства побуждало крупных землевладельцев уделять больше внимания доходности сельскохозяйственного производства. На основе достижений агрономической науки совершенствовалась агрикультура. В 1913 г. в Германии добыча калийных солей составила 13,3 млн т, большая часть ее осталась в стране. Из Чили доставлялись азотные вещества в виде селитры. Крупные хозяйства отличались широким привлечением наемных рабочих. По переписи 1907 г., 23 566 владельцев поместий, каждое из которых превышало 100 га земли, нанимали немногим менее полутора миллиона рабочих, в среднем по 62 человека на хозяйство. В их числе какая-то часть (так называемые пустынные, саксонские ходоки и др.) являлась безземельными наемными сельскохозяйственными рабочими. Они использовались на сезонных работах. Вместе с ними трудились скотники, кучера, домашняя прислуга. В прусских поместьях работали и так называемые усадебные поденщики. Они обычно жили в домах, построенных возле усадьбы помещика. В качестве платы за работу в юнкерском хозяйстве землевладелец предоставлял усадебным поденщикам участок земли, возможность пасти скот на хозяйских лугах, от 1/15 до 1/12 части намолоченного зерна, иногда и денежное

вознаграждение в размере 600 марок в год. Но половину этой суммы усадебный поденщик уплачивал своему помощнику-батраку, которого должен был нанимать за свой счет, чтобы выполнить весь объем работы в имении юнкера.

Работа наемных сельскохозяйственных рабочих регламентировалась прусским «Законом о челяди», который был принят 8 ноября 1810 г. и действовал с некоторыми изменениями до декабря 1918 г. С одной стороны, закон определял права хозяина и обязанности работников. Срок заключавшегося контракта мог достигать до 12 лет, но обычно не превышал года. Помещик без обоснования причин мог изменить условия найма в свою пользу или даже выгнать работника за «небрежность» без учета срока контракта. С другой стороны, закон запрещал контрактному работнику покидать без разрешения хозяина место жительства, а если работник делал это — власти могли принудительно возвращать его на прежнюю работу. Закон запрещал ассоциации, забастовки, не предусматривал материального обеспечения по болезни и старости. Не были определены минимум заработной платы, продолжительность рабочего дня и перерывов для отдыха. За любые возражения, которые могли «привести в ярость хозяина», батрак мог быть подвергнут «незначительным побоям», но обратиться в суд с жалобой на действия хозяина не мог.

Наличие крупного землевладения, хозяйствующего на базе сочетания наемного труда и пережитков феодализма в виде известной зависимости сельского населения, составило то, что принято называть «прусским путем развития капитализма в сельском хозяйстве».

Германская сельскохозяйственная кооперация — Не только крупные латифундии, но мелкие и средние крестьянские хозяйства обнаружили тенденцию к устойчивому развитию. Владения до 20 га в 1907 г. составляли 95% (в 1882 г. — 94,2%) от их общего количества. Их способность к сопротивлению конкуренции прежде всего следует искать в рациональной и эффективной организации производства. Его продуктивность была такова, что крестьяне не могли обойтись без наемного труда. На каждые 10 хозяйств приходилось определенное количество батраков: в крестьянских дворах с земельной площадью от 0,5 до 2 га — 2, от 2 до 5 га — 4, от 5 до 10 га — 7, от 10 до 20 га — 17 наемных работников.

Чтобы противостоять стихии рынка, удержать на плаву крестьянские хозяйства, был найден и соответствующий эконо-

мический механизм — *аграрные объединения*, членами которых являлись как зажиточные, так и мелкие крестьяне. Формы и назначение кооперативов были различными. Первыми по времени появления (в конце 40-х гг. XIX в.) стали *крестьянские мелiorативные товарищества*: в ходе раздела общинных угодий и ликвидации сервитутов крестьяне вынуждены были вводить в сельскохозяйственный оборот заболоченные участки земли, что отдельным крестьянским хозяйствам было не под силу. К производственным объединениям относились *молочные кооперативы*, особенно распространившиеся в Восточной Пруссии. В юго-западной Германии так называемые винные погреба занимались выделкой и продажей вина из винограда, поставлявшегося членами кооперативов. *Хлебные товарищества* продавали зерно, во многих случаях сами мололи зерно и даже выпекали из полученной муки хлеб. *Товарищества по переработке картофеля в спирт* создавали *кооперативные винокуренные заводы и спиртовые склады*. Имелись *кооперативы по продаже крупного рогатого скота*. Распространенной формой сельскохозяйственной кооперации стали *товарищества по приобретению и эксплуатации сельскохозяйственных машин* — локомотивов, паровых плугов, сеялок, жаток, молотилок, — цена которых была недоступна отдельному крестьянину. *Закупочные кооперативы* одно из важных направлений своей деятельности видели в обеспечении крестьянских хозяйств необходимыми в сельскохозяйственном производстве материалами. Быстро стали популярными сельскохозяйственные *кредитные кооперативы*. К 1910 г. число кооперативов этого типа достигло почти 15 тыс., они объединяли около 1,5 млн членов и обеспечили кредитование почти 40% самостоятельных крестьянских хозяйств.

Развитие сельскохозяйственной кооперации к началу XX в. привело к необходимости координации их деятельности не только на региональном, но и на имперском уровне. К 1905 г. завершилось создание *единой германской централизованной системы сельскохозяйственной кооперации*. Ею руководил Имперский союз. Он направлял работу 41 крупного союза с 17 тыс. кооперативов и 1,5 млн членов. Кроме того, независимо действовал *Союз сельскохозяйственных кооперативов* королевства Вюртемберг, насчитывавший 1275 товариществ. Кооперативное движение получило государственную поддержку: правительственные круги стали осознавать, что кооперация придала устойчивость крестьянскому производству, важнейшим след-

ствием чего явилось сглаживание социально-экономических противоречий в аграрной сфере. Сельскохозяйственная кооперация, используя ссуды кооперативных банков, паевые взносы членов кооперативов, пожертвования, правительственные субсидии, содействовала усилению жизнеспособности крестьянских хозяйств, владельцы которых при сложившейся в Западной Европе форме кооперации сохраняли собственность и на имевшиеся у них средства производства, и на полученную в своем хозяйстве продукцию.

Промышленное развитие Последняя треть XIX – начало XX в. – это период мощного подъема германской экономики, позволившего стране к 1900 г. занять в мировом промышленном производстве второе, после США, место в мире. По добыче угля Германия уступала только США и Англии, по производству чугуна – лишь США. Темпы роста этих видов продукции были значительно выше, чем у европейских конкурентов. В 1913 г., по сравнению с 1870 г., германская экономика получила больше: угля в 7,2 раза (США в 18,2, Франция в 4,3, Англия в 1,7 раза) и чугуна в 13,7 раза (США в 18,2, Франция в 4,3, Англия в 1,7 раза). Столь впечатляющий подъем обусловливался рядом причин политического и экономического характера.

Создание единого государства устранило существовавшие ранее препятствия для национального развития, первым из которых была раздробленность страны с ее внутренними межгосударственными границами. Объединение Германии обеспечило свободное перемещение рабочей силы и товаров, создание единообразных во всех частях государства условий промышленной и торговой деятельности. Введение в 1871–1873 гг. единой золотой валюты, заменившей прежние денежные системы многочисленных королевств, княжеств и герцогств, облегчило торгово-промышленный обмен. В 1875 г. был создан Имперский банк, который сконцентрировал практически всю эмиссионную деятельность. Если в начале 70-х гг. действовали 33 эмиссионных банка, то к 1910 г., помимо Имперского, только 4 банка сохранили право эмиссии, но она была незначительна.

Объединение дало толчок бурному развитию единой почтово-телеграфной системы. В 1851 г. в Пруссии на одного человека пересылалось в среднем 3 письма, а в 1910 г. на каждого жителя Германии приходилось почти 88 почтовых отправок. Телеграф в 1872 г. передал более 12,1 млн телеграмм, а в 1910 г. – свы-

ше 56,7 млн, или в 4,6 раза больше. В 1881 г. страна располагала 7, а в 1910 г. 36 665 телефонными станциями. Сложившееся разветвленное информационное поле создало благоприятные условия для развития и укрепления связей во всех областях деятельности.

В доимперский период экономическая жизнь германских государств жестоко страдала от правовой разобщенности. Немецкий правовед *Фр. Бернгелфт* писал: «Германская правовая карта была значительно пестрее, чем политическая. Иногда граница правовой области проходила между городом и деревней или даже через один дом»¹. После объединения начинает складываться общенемецкое право. В качестве общегерманских вводятся: в 1871 г. уголовный, в 1877 г. уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодексы. Было разработано единое гражданское законодательство. В 1897 г. вступил в силу торговый кодекс, в 1900 г. — «Германское гражданское уложение». Его основу составили принципы экономической свободы и неприкосновенности частной собственности. Кодификация обеспечила формирование понятий правового государства и правопорядка, основанного на безусловном следовании закону.

На промышленный подъем объективно работали экономические последствия победы над Францией. В результате аннексии французских территорий увеличились сырьевые ресурсы. Комбинирование железной руды Эльзаса и Лотарингии с углем Рура и Саарского бассейна создало мощную топливно-металлургическую базу германской промышленности. К тому же Франция фактически профинансировала рост старых и основание новых германских предприятий, которые могли использовать кредиты из 5-миллиардной французской контрибуции. Началась полоса так называемого грюндерства (основательства) 1871—1873 гг., когда впервые появились более 950 фирм и компаний. Общую тенденцию к росту не остановили промышленный крах 1873 г., кризисы 1883, 1892, 1900 гг., поскольку они не только разорили неконкурентноспособные предприятия, но, стимулируя модернизацию производства, приводили к дальнейшему индустриальному подъему.

Экономический облик Германии все более определяли стремительно набиравшие мощь *монополии*. Монополизация интен-

¹ Цит. по: *Кареев, Н.И.* История Западной Европы в новое время: в 7 т. / Н.И. Кареев. СПб., 1910. Т. 6. Ч. 2. (1880—1900 гг.). С. 115.

сивнее всего проходила в области тяжелой промышленности, определявшей военно-экономический потенциал Германии. Господствующей формой таких объединений стали картели, т.е. соглашения относительно общей политики в сфере производства, цен, рынка при сохранении за каждым из участников юридической самостоятельности. Наиболее ярким примером подобного объединения являлись взаимоотношения концернов «Сименс унд Хальске» и «АЕГ (Всеобщее общество электричества)». Картельные соглашения между ними устанавливали разделение труда в электротехнической промышленности, цены на продукцию, рынки сбыта. Например, «Сименс» обслуживал преимущественно армию, а АЕГ поставлял продукцию морскому флоту. Объединение позволяло успешно противостоять конкуренции. В ходе так называемых чисток производителей, особенно действенных во время кризисов, связка «Сименс — АЕГ» окончательно овладела германским рынком. В 1913 г. на долю этой группы приходилось 75% всех занятых в электротехнической промышленности. Более того, на протяжении 1905—1907 гг. эти концерны договорились с американскими корпорациями «Вестингауз» и «Дженерал электрик» о разделе мирового рынка электротехнической промышленности, установив свой контроль над ним.

Процесс образования крупных промышленных объединений был чрезвычайно динамичен: от 14 в 1879 г. до 550—600 в 1911 г. В высокой степени монополизированными оказались все отрасли германской промышленности, прежде всего каменноугольная, металлургическая, химическая, электротехническая. Германия играла видную роль в создании международных монополистических союзов и в разделе мира транснациональными монополиями. Число таких компаний с участием германского капитала уже в 1909 г. достигло сотни.

В Германии получили развитие не только акционерные компании, но и монополистические объединения, являвшиеся единоличным владением семейных кланов. Из числа последних наиболее известна фирма с официальным названием «Фридрих Крупп из Эссена», основанная в 1811 г. Первый представитель семьи Крупп появился в Эссене еще в 1587 г., но слава и могущество этой фамилии начинается с *Альфреда Круппа* — сына *Фридриха Круппа*, создавшего фирму. Уже в середине 60-х гг. газеты называли А. Круппа «пушечным королем». Этот титул стал крылатым: глава крупповской династии в каждом новом поко-

лении слыл им. Франко-прусская война разрекламировала пушки Круппа лучше любой всемирной выставки. В конце своей жизни, а умер он в 1887 г., А. Крупп вооружал 46 государств. Правительства Германии и зарубежных стран, в том числе и Россия, наградили его 44 военными звездами, крестами и медалями. Наследники А. Круппа, сначала *Фриц Крупп*, а затем *Густав Крупп*¹, еще более расширили границы своей промышленной империи. В 1910 г. фирма владела промышленным комплексом из 18 заводов в Эссене, контролировала 8 сталелитейных предприятий, угольные шахты, рудники в Западной и Северной Германии, судостроительную верфь в Киле. С началом Первой мировой войны в одном Эссене фирма открыла 35 новых заводов, а число рабочих и служащих выросло до 150 тыс.

Монополистический капитализм в Германии отличали высокая степень концентрации банковского дела и тесная связь банков с промышленностью. К началу Первой мировой войны всего лишь 8 крупнейших банковских групп и банков господствовало на денежном и кредитном рынке. Процветание промышленных объединений во многих случаях зависело от банков, которые путем долгосрочного кредитования или отказа в кредитах активно влияли на их финансовое положение, а следовательно, и судьбу. Банки активно способствовали образованию картелей и синдикатов в промышленности, ибо не без оснований полагали, что излишне острая конкурентная борьба между ними наносит ущерб и самим банкам. Интеграция банковской системы и промышленности находила также выражение в перекрещивающемся директорате, когда обеспечивалось взаимное представительство банков в наблюдательных советах промышленных акционерных компаний и, наоборот, промышленников в руководящих органах банков. В 1913–1914 гг. банкам принадлежало 20% мест в наблюдательных советах промышленных фирм. Банковско-промышленная олигархия играла ключевую роль в экономике страны.

Быстро рос экспорт германских капиталов. В 1914 г. вложения за границей достигли 35 млрд марок — треть английских и более половины французских. Крупнейшими должниками Германии были Австро-Венгрия, Россия, Турция, Румыния, страны

¹ У покончившего в 1902 г. самоубийством Ф. Круппа не было сына. Его дочь Берта по настоянию Вильгельма II вышла замуж за Густава фон Болен унд Гольбах, которому император приказал взять фамилию Круппа, чтобы сохранить преемственность династии.

Южной Америки. Значительно увеличился и объем внешней торговли. Не все страны защищали себя высокими таможенными пошлинами, чем широко пользовались промышленники Германии. Немецкие фирмы успешно конкурировали с английскими. В Великобританию на протяжении 1889–1898 гг. было ввезено германских товаров более чем на 6,9 млрд марок. Английские товары вытеснялись из многих европейских стран, государств Ближнего и Дальнего Востока, Центральной и Южной Америки. В 1900 г. экспорт германской химической промышленности в стоимостном выражении составил 17,7 млн ф. ст. против 9,9 млн в Англии. Чтобы завоевать внешние рынки, немецкие фирмы не останавливались перед демпинговой торговлей. В 1900 г. Рейнско-Вестфальский угольный синдикат для германских потребителей установил цену за тонну угля в 10,7 марки, а за границей – в 9,82 марки. Броня из никелевой стали продавалась в США по 1920 марок за тонну, а своему военноморскому ведомству – по 2320 марок. Интеграция в мировое хозяйство принесла Германии высокие прибыли. В 1903 г. ее золотой запас исчислялся в 3,9 млрд марок, а спустя 4 года в 4,3 млрд, что почти на миллиард превосходило французский.

Подъем германской промышленности обеспечивал технический прогресс. В XIX в. его индикатором было производство паровых машин и паровозов, представлявшее в то время технологическую вершину. Германская индустрия достаточно быстро смогла овладеть этой отраслью машиностроения и нарастить выпуск паровозов. Только фирма одного из основателей немецкого паровозостроения *Августа Борзига*, начав производство паровозов в 1843 г., первую тысячу построила за 18 лет, вторую – за 10 и третью – всего за 5 лет. Что касается последней трети века, то более позднее начало индустриализации дало возможность использовать достижения технической революции («второй промышленной революции»), начавшейся в 70-е гг. XIX в. Для Германии особое значение имело внедрение открытого англичанином *Сидни Томасом* метода плавки руды с большим содержанием фосфора, что позволило использовать эльзас-лотарингские железорудные месторождения. Германские промышленные предприятия создавались на базе новейших по тому времени научных и инженерных разработок. Во многих германских университетах уже со второй половины XIX в. появляются в качестве структурных подразделений научно-исследовательские институты, ставшие одной из ведущих

форм организации науки. В 1911 г. было создано *Общество содействия развитию науки имени кайзера Вильгельма*, объединившее к 1914 г. 37 институтов. Большинство из них наряду с фундаментальными проводили прикладные исследования в интересах различных отраслей промышленности. Научные исследования активно разворачивали сами фирмы. Пристальное внимание к организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ вывело на передовые рубежи техническую базу немецкой промышленности, которая оказалась в состоянии самостоятельно решать сложнейшие производственные задачи, а в необходимых случаях и воспринимать передовой технический опыт других стран.

Государственно-монополистический сектор экономики В Германии сложилась значительная государственная собственность. В ведении империи находились почта и связь.

Государству принадлежали 93% железных дорог широкой колеи. Доля имперских государственных доходов, слагавшихся из предпринимательской прибыли и доходов от имущества, в 80 – 90-х гг. достигала 30–31%, а в 1913 г. – 21%. Крупнейшими собственниками являлись государства Германской империи. Прусская государственная казна обладала обширными землями и лесными хозяйствами, многочисленными горнодобывающими предприятиями, дававшими наибольшее количество угля в Германии. В Пруссии доходы от промышленной деятельности в 1908–1913 гг. покрывали 37–40% государственных расходов.

В связи с этим империя создала обширный аппарат управления экономикой и регулирования хозяйственных вопросов. На имперском уровне функционировало министерство внутренних дел в качестве центрального органа по хозяйственным вопросам. В Пруссии действовало министерство торговли и ремесел. Экономическими вопросами занимались также министерство общественных работ, руководившее строительством каналов и железных дорог; министерство сельского хозяйства, государственных земель и лесных хозяйств; министерство финансов. Центральные органы союзных государств опирались также на широкую сеть торговых и сельскохозяйственных палат, советов железных дорог, которые являлись наполовину представительствами промышленников и наполовину – государственными учреждениями. Другими словами, Германское государство играло значительную роль в создании общенацио-

нального экономического пространства. Как носитель властных полномочий оно устанавливало правовые нормы в социально-экономической сфере. Как выразитель общих интересов — приняло на себя представительство во внешнеэкономической деятельности, что выражалось в определении таможенно-тарифной политики и заключении внешнеэкономических соглашений. Как предприниматель государство регулировало статус своих предприятий в общеэкономической системе и их отношения с монополиями.

Переход к «мировой политике»

Эпицентром внешней политики Бисмарка был Европейский континент, в связи с чем саму ее характеризовали как «континентальную». Бисмарк не придавал большого значения колониям, рассматривая их лишь в качестве объектов сделок с другими странами, прежде всего Англией. Тем не менее уже в 80-х гг. колониальная экспансия привела к установлению протектората над Того, Камеруном, так называемой Германской Восточной Африкой, овладению северо-восточным районом Новой Гвинеи, частью Соломоновых островов, Маршалловыми островами, проникновению на Самоа.

В 90-х гг. внешнеполитическая деятельность империи целенаправленно распространялась на другие континенты, приобрела черты мировой. Впервые заявление о том, что Германия рассматривает себя «мировой державой» *Вильгельм II* сделал 18 января 1896 г. в речи по случаю 25-летия основания империи, хотя сама эта концепция сложилась, разумеется, раньше. Новый подход к задачам внешней политики империи встретил полное понимание и одобрение в юнкерско-буржуазных кругах. В 1897 г. *Б. фон Бюлов*, тогда еще статс-секретарь по иностранным делам, а впоследствии канцлер, следующими словами сформулировал программу превращения страны в мировую державу: «Германию с самого начала не следует исключать из соревнования за господство над другими странами, обладающими богатыми перспективами. Те времена, когда немец одному из своих соседей уступал землю, другому — море, а себе оставлял небо, где царствует чистая теория, — эти времена прошли... Одним словом: мы не хотим никого отодвигать в тень, но и себе требуем места под солнцем»¹.

¹ Германская история в новое и новейшее время: в 2 т. М., 1970. Т. 1. С. 436.

Такой призыв к мировому господству соответствовал сложившимся представлениям юнкеров и буржуазии, офицеров и чиновничества, всех империалистически настроенных слоев о несоответствии экономического и военного потенциала, самих тевтонских традиций тому месту, которое Германия занимала в мире. На общественное мнение не мог не влиять тот факт, что немецкая диаспора распространилась по всему земному шару. В течение XIX в. около 5 млн немцев покинули Европу и расселились по всем континентам. С учетом предшествовавшей эмиграции и ее потомков в конце XIX в. только в США, Канаде, Центральной и Южной Америке насчитывалось около 11 млн немцев. Многочисленной была немецкая эмиграция в Африку, Азию и Океанию, европейские страны. При этом следует учесть, что немцы в новых местах обитания (за исключением США, где быстро шел процесс ассимиляции) сохраняли свои этнические особенности и стремление к консолидации в национальные общины. Последние рассматривались в Германии как плацдарм для расширения влияния в соответствующих регионах, как форпост «Великой Германии». Идея этнической общности немцев Германии и немецкоязычных анклавов вела к стремлению их укрепить, что в конечном счете способствовало плану установления *германской мировой гегемонии*.

В 90-х и последующих годах на одно из первых мест выдвинулась проблема сбыта товаров. По сравнению с 1880 г. германский экспорт возрос в 1913 г. почти в 3,5 раза. Немецкие товары заполнили Европу, проникли в Центральную и Южную Америку, Африку, Ближний и Средний Восток. Но если собственно германские зависимые территории поглощали всего 1% экспорта товаров, то колонии и полуколонии других держав — около 16–17%. Столь же интенсивным был экспорт немецкого капитала. Препятствием для германской экономической экспансии были владения Англии или ее преобладающее влияние на внешних рынках. Завоевать положение такой же мировой державы, как она, стало вожделенным желанием германских империалистов. Германия стремилась занять нишу в европейском и мировом сообществе в качестве безусловного гегемона. Но это место еще следовало завоевать в жестокой конкурентной борьбе по всему земному шару: германские колониальные владения в 11 раз уступали британским и в 4 раза французским. Отсюда и столь резкое расширение внешнеполитических приоритетов Германской империи и нарастание военного потенциала.

Милитаризация Германии

Гегемония Пруссии привела к распространению ее традиционно агрессивной военной системы на всю территорию империи, которая стала плацдармом подготовки к грядущим войнам. *Милитаризация* государства выразилась прежде всего в подготовке условий для развертывания вооруженных сил в случае военного конфликта. Закон 1874 г. определил количество сухопутных войск мирного времени в 401,6 тыс. человек. К 1914 г. их численность довели до 808,2 тыс., т.е. удвоили. Поскольку армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности, до начала Первой мировой войны армейскую службу прошли 4,9 млн человек. Таким образом, армия постоянно имела обученные резервы, что и показала мобилизация 1914 г., одномоментно поставившая под ружье 3,8 млн солдат и офицеров. Всех их надо было обмундировать, вооружить, снабдить боеприпасами и снаряжением, создать разветвленную инфраструктуру, обеспечивавшую ведение боевых действий. Так, географическое положение Германии вынуждало считаться с необходимостью развертывания вооруженных сил на западном и восточном фронтах. Это побуждало к интенсивному развитию средств связи и транспорта. Железные дороги должны были обеспечить маневрирование больших количеств войск, а телеграф, телефон, радио — централизованное управление ими. Потребности в развитии коммуникаций были удовлетворены: за 1870—1910 гг. протяженность железнодорожной сети в Германии увеличилась в 3,1 раза. Военный сектор экономики в связи с этим чрезвычайно расширился, и промышленность имела неисчерпаемые заказы.

Были заблаговременно разработаны планы предстоящей войны. Уже в 1892 г. начальник генерального штаба генерал *Альфред фон Шлиффен* определил направления развертывания армии: главные силы сосредоточить против Франции, ограничившись на восточном театре небольшим заслоном против России. План, окончательно оформленный в 1905 г. и практически реализованный в 1914 г. сменившим Шлиффена *Хельмутом фон Мольтке-младшим*, предусматривал быстрый, в течение 6—8 недель, разгром Франции. После этого предполагалось повернуть все силы против России с целью обеспечить «тотальную победу» как на Западе, так и на Востоке.

Не меньшее внимание уделялось развитию военно-морского флота. До 90-х гг. стоявшие перед ним задачи были чисто оборонительными: на каждый германский броненосец и крей-

сер приходилось по четыре английских. С воцарением Вильгельма II и переориентацией целей внешней политики положение стало меняться. Формулируя свое отношение к проблеме выхода на мировую арену, он подчеркивал: «Опять до очевидности ясно, как было глупо 10 лет назад начинать колониальную политику, не имея флота, и давать ей размах, не заботясь одновременно о соответствующем строительстве флота»¹. Его создание обеспечил адмирал *Альфред фон Тирпиц*, назначенный статс-секретарем военно-морского ведомства в 1897 г. и руководивший им до 1916 г.

Тирпицу удалось убедить общественное мнение в необходимости строительства мощного флота. В его поддержку выступили многие ученые, убеждавшие, что Германия обречена на прозябание без флота, который в споре с «заморскими державами» перетянул бы чашу весов «в нашу пользу». Широко известный в то время историк Д. Шефер в 1897 г. выпустил книгу «Германия, на моря», в которой доказывал, что растущая немецкая внешняя торговля нуждается в защите сильного военного флота. В 1898 г. для воспитания масс в духе «мировой политики» был создан *Германский флотский союз*, численность которого к 1913 г. составила более 1,1 млн человек. Говоря о пропаганде планов превращения империи в океанскую державу, Тирпиц писал: «Мы устроили ряд заседаний и докладов и особенно старались установить контакт с прессой... Мы организовали поездки на побережье, показали корабли и верфи, обращались к школам, призывали писателей выступить в нашу пользу и т.д.; появились кипы романов и брошюр». Массированная идеологическая обработка привела к тому, что «вскоре вопрос о флоте был признан жизненно важным»².

Уже в 1898 г. Рейхстаг принял *закон о флоте*, который предусматривал его резкое увеличение. Судостроительные программы расширялись в 1900, 1906, 1908 и 1912 гг. В создание соответствующей производственно-технической базы включились многие магнаты промышленности. Ф. Крупп, главный поставщик артиллерии армии и флоту, по личной просьбе Вильгельма II организовал прокат корабельной броневой стали. Затем он купил в Киле судостроительную верфь, на которой

¹ Цит. по: *Туполев, Б.М.* Кайзеровский военно-морской флот рвется на океанские просторы (конец XIX — начало XX в.) / Б.М. Туполев // Новая и новейшая история. 1982. № 3. С. 128.

² *Тирпиц, А.* Воспоминания / А. Тирпиц. М., 1957. С. 145, 146.

развернул строительство линкоров, крейсеров, эсминцев и подводных лодок. Германия стремилась не только приблизиться к Англии по количеству кораблей, но и не уступить ей в их качестве. Как только Англия начала строить сверхмощные по тому времени линкоры-дредноуты, Германия ответила тем же. К 1914 г. германский флот, составляя по числу кораблей всех классов более 61% английского, прочно занял второе место в мире. Создание боеспособного линейного флота, предназначенного не только оборонять берега своей страны, но и угрожать кораблям и побережью противника, исходило из возможности войны с Англией, которую Тирпиц считал главной соперницей Германии в борьбе за мировое господство. В этом он находил поддержку Вильгельма II.

Пропаганда милитаризма Возобладавшая с конца XIX в. концепция превращения империи в мировую державу требовала соответствующего идеологического обоснования. В связи с этим за короткий срок был создан разветвленный и эффективно действовавший пропагандистский аппарат. Он включал множество союзов и обществ, составивших цельную систему организованного воздействия на общественное сознание.

Среди организаций, призванных обеспечить воспитание в духе милитаризма, одной из наиболее активных и воинственных зарекомендовал себя *Пангерманский союз*, основанный в 1891 г. Его сила заключалась в высоком интеллектуальном потенциале и теснейших связях с верхушкой монополистического капитала, юнкерством и правительством. В основе идеологии *пангерманизма* лежали представления об определяющем значении географических факторов (положения, физических условий, климата) для развития и функционирования государства, позднее получившие название *геополитики*. По этой теории, прилагавшей идеи эволюционизма к политической жизни, государство уподоблялось биологическому организму, ведущему борьбу за «жизненное пространство». Основным принципом развития объявлялось стремление к территориальному расширению, захвату новых земель.

Разрабатывались и широко обсуждались планы создания «Срединной Европы» — экономико-политического объединения европейских государств под главенством Германии. Стержнем его предполагался блок Германии и Австро-Венгрии, в него предлагали включить Голландию, Скандинавские

страны, Данию, Финляндию, Румынию, Болгарию, Грецию. Некоторые шли еще дальше и готовы были причислить к ней даже Францию, Бельгию, Швейцарию, Испанию, Италию. Проект «Срединной Европы» возрождал в новых исторических условиях тенденцию к объединению европейских государств или части их под властью одной из держав. В начале XIX в. эта тенденция выражалась в стремлении «унифицировать» Европу под французской эгидой. Теперь, в XX в., пангерманисты выдвинули идею интеграции Европы на базе своих гегемонистских притязаний, которые намеревались осуществить силой оружия. Идеолог «Срединной Европы» К. Риттер писал: «Территория будущей конфедерации будет населена примерно 150 миллионами населения, из них 78 миллионов немцев, 40 миллионов славян (составляющих шесть главных племен) и 32 миллиона членов других рас. Германская империя получит политическое лидерство — это и будет германский империализм»¹. В представлении одного из лидеров германского либерализма Ф. Наумана, «Срединная Европа» будет союзом государств, которые при сохранении своих форм правления и национальных особенностей пойдут по пути наибольшей унификации, особенно в сферах обороны и экономики, причем ее основой будет Германия и признание немецкого языка в качестве средства международного общения.

У пангерманистов планы относительно «Срединной Европы» занимали важное, но не единственное место. В своей пропаганде они постоянно указывали на Восток как на одно из главных направлений экспансии. В «Срединную Европу» намеревались включить обширные территории, отнятые у России. Еще в 1894 г. центральный орган Пангерманского союза писал: «Старый “Дранг нах Остен” должен быть возрожден. На востоке и юго-востоке должны мы приобрести место для локтей, чтобы обеспечить германской расе те жизненные условия, в которых она нуждается для полного развертывания своих сил»². Не меньшее внимание пангерманисты уделяли колониальным захватам. Один из влиятельных германских идеологов А. Дикс в книге «Немецкий империализм», определяя направления экспансии Германии, писал: «Кровные интересы рейха предпола-

¹ Цит. по: Уткин, А.И. Первая мировая война / А.И. Уткин. М., 2001. С. 63.

² Цит. по: “Дранг нах Остен” и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871–1918 гг. М., 1977. С. 104.

гают сотрудничество с европейским юго-востоком; мы вместе должны держать открытыми европейский выход к Индийскому океану через Малую Азию; мы должны стремиться к экономическому сближению и взаимному укреплению стран, лежащих между Эльбой и Евфратом; мы должны сделать взаимодополняемыми нашу экономику и экономику цивилизаций Ближнего Востока; мы должны укрепить военные и политические связи между странами Центральной и Юго-Восточной Европы в совместной обороне против Востока и Запада»¹. В требованиях передела уже поделенных колоний пангерманисты смыкались с организованным еще в 1882 г. *Колониальным обществом*, объединявшим представителей промышленного и торгового капитала, чиновничества.

Средством достижения поставленных целей пангерманисты считали войну, которая в их понимании является «биологической необходимостью». Отсюда вытекало, что сохранение мира не может быть целью политики. Поэтому долг политических деятелей — вызвать войну, чтобы обеспечить Германии положение «мировой державы», ибо в противном случае империю якобы ожидает закат.

Широкомасштабная пропаганда национализма, шовинизма, милитаризма не была бесплодной. Летом 1914 г., незадолго до начала войны, российский генерал А.А. Брусилов находился на отдыхе в немецком курортном городе Киссингене. Здесь он стал свидетелем праздника в местном парке. Брусилов вспоминал: «В тот памятный вечер весь парк и окрестные горы были великолепно убраны флагами, гирляндами, транспарантами. Музыка гремела со всех сторон. Центральная же площадь, окруженная цветниками, была застроена прекрасными декорациями, изображавшими московский Кремль, церкви, стены и башни его. На первом плане возвышался Василий Блаженный. Нас это удивило и заинтересовало. Но когда начался грандиозный фейерверк с пальбой и ракетами под звуки нескольких оркестров, игравших "Боже, царя храни" и "Коль славен", мы окончательно поразились. Вскоре масса искр и огней с треском, напоминавшим пушечную пальбу, посыпалась со всех сторон на центральную площадь парка, подожгла все постройки и сооружения Кремля. Перед нами было зрелище настоящего громадного пожара. Дым, чад, грохот и шум рушившихся стен. Колокольни и кресты церквей накренились и валились наземь.

¹ Цит. по: *Уткин, А.И.* Первая мировая война / А.И. Уткин. С. 66.

Все горело под торжественные звуки увертюры Чайковского “1812 год”. Мы были поражены и молчали в недоумении. Но немецкая толпа аплодировала, кричала, вопила от восторга, и неистовству ее не было предела, когда музыка сразу при падении последней стены над пеплом наших дворцов и церковей под грохот фейерверка загремела немецкий национальный гимн»¹. Чтобы наступило протрезвление, понадобились годы кровавой бойни Первой мировой войны.

Экспансия на Ближнем Востоке

В рассматриваемое время Турция, несмотря на потерю европейских территорий, все еще оставалась важным фактором в балканских делах, и, кроме того, сохраняла контроль над Ближним Востоком. Поэтому Германия считала необходимым включить Турцию в фарватер своей политики, что обеспечило бы решение ряда военно-политических задач в этом регионе. Среди них важнейшими являлись: сковать на Кавказе русские силы и удерживать балканские государства от совместного с Россией выступления, создать плацдарм для дальнейшего продвижения в восточном направлении.

Зависимость Турции от Германской империи складывалась постепенно, на протяжении многих лет. В ее установлении значительную роль сыграли германские военные миссии, приглашенные султаном *Абдул Хамидом II* для реорганизации армии. Деятельность первой из них началась в 1882 г. В 1886 г. ее возглавил майор, впоследствии генерал, крупный военный теоретик *Кольмар фон дер Гольц*. Задачей немецкого эмиссара в первые 13 лет, а затем и в период вторичного, в 1908—1912 гг., пребывания в Стамбуле была реорганизация турецкой армии по германскому образцу. К. Гольц не вполне, как показало поражение Турции в первой Балканской войне, преуспел в этом, но под его воздействием в офицерском корпусе усилилась *прогерманская ориентация*.

Провал миссии Гольца привел к замене его в 1913 г. генерал-лейтенантом *Лиманом фон Сандерсом*. Он перешел на турецкую службу и должен был организовать деятельность генерального штаба, обеспечить подготовку офицерских кадров, обучение и инспектирование войск. Это означало, что Германия не утратила влияние на турецкую армию.

¹ *Брусилов, А.А. Мои воспоминания / А.А. Брусилов. М., 1983. С. 49.*

Вслед за военно-политическим шло и экономическое проникновение германского империализма на Ближний Восток. Во многом благодаря содействию военных миссий концерны Круппа и Маузера уже к началу 90-х гг. XIX в. прибрали к рукам оснащение турецкой армии вооружением. В начале XX в. немецкий капитал занимал господствующее положение на железнодорожном транспорте Турции: на его долю приходилось 2200 км пути, тогда как остальным странам принадлежало около 1700 км. В целом капиталовложения германских монополий в турецкую экономику не уступали тем, что были сделаны ими в России.

Наиболее грандиозным предприятием, обещавшим Германии неисчислимые выгоды, стал проект Багдадской железной дороги. «Дорога трех Б» (*Берлин – Босфор – Багдад*) в случае ее прокладки стала бы кратчайшим путем сообщения между Европой и Индией, гарантом влияния ее владельца на всем Ближнем Востоке. Поэтому Вильгельм II в 1898 г. во время посещения Стамбула лично участвовал в переговорах с Абдул Хамидом II о строительстве дороги. Со своей стороны, султан был заинтересован в осуществлении этого проекта, чтобы укрепить собственный контроль над районом Месопотамии, а также нейтрализовать сепаратизм арабских племен. Активизация англичан в этом районе, установление в 1899 г. английского протектората над Кувейтом побуждало султана отказаться от английских предложений в пользу немецких.

В марте 1903 г. специально образованная «Багдадская компания», за спиной которой стоял «Дейче банк», и турецкое правительство подписали соглашение. Концессия предоставлялась на 99 лет. Компания получила право на эксплуатацию недр в полосе 20 км по обеим сторонам дороги, постройку и эксплуатацию вдоль линии черепичных и кирпичных заводов, строительство гидроэлектростанций и навигацию по Тигру и Евфрату, сооружение портов на побережье Персидского залива. Турция гарантировала в качестве дохода 15,5 тыс. фр. на каждый километр построенной и сданной в эксплуатацию дороги. Это была необычайно высокая сумма, которую никогда ранее не получал ни один иностранный концессионер.

Германии не удалось завершить строительство дороги. К 1 января 1913 г. из намечавшихся примерно 2,5 тыс. км вошли в строй 608 км, т.е. результаты далеко не соответствовали обещаниям обеспечить «культурный и экономический прогресс» Турции. К тому же пришлось допустить к участию в концессии английский капитал: Великобритания не желала рисковать своими интересами в районе Персидского залива. В целом немецкие планы строи-

тельства Багдадской дороги обострили межгосударственные противоречия, особенно англо-германские, явились одним из слагаемых кризиса, приведшего к Первой мировой войне.

Великобритания

Конституционный строй Великобритании Соединенное королевство Великобритании и Ирландии, как официально именовалось это государство на протяжении XIX — начала XX в., относится к числу конституционных монархий, хотя и не имеет конституции в обычном понимании, т.е. в виде единого основного закона, регулирующего внутреннее устройство, права и свободы граждан. То, что называется *конституцией Великобритании*, складывается из двух блоков: неписаных обычаев и документально оформленных юридических актов.

Неписаная, т.е. не зафиксированная в каких-либо правовых документах, часть конституции представляет собой сложившиеся на практике обычаи, так называемые конституционные соглашения. Они обеспечивают устойчивость государства и преемственность демократических принципов, внедренных в политическую практику в минувшие эпохи. В то же время неписанные «конституционные соглашения» не требуют сложных юридических процедур в случае необходимости изменить конституционные нормы, как это бывает в странах с писаными конституциями. Поэтому парламент имеет возможность простым законом трансформировать конституционные обычаи в соответствии с изменившимися потребностями общества, что позволяет модернизировать политическую систему без революционных потрясений и катаклизмов. Примерами «конституционных соглашений» являются: практика формирования правительства лидером политической партии, имеющей большинство мест в Палате общин; уход кабинета в отставку, как только его партия теряет это большинство. Обычаями определяются королевские прерогативы и нормы взаимоотношений с другими ветвями власти. Истоки подобных обычаев следует искать во вполне конкретных политических ситуациях. Например, наследовавший после бездетной королевы Анны *Георг I* (1714–1727), приглашенный из небольшого германского княжества и основавший в Англии Ганноверскую династию, так и не научился говорить по-английски, а поэтому считал за лучшее не являться на заседания министров. Возникшее из этого преиму-

щество тотчас оценили: прецедент, сохранивший силу до настоящего времени, рекомендует монарху воздерживаться от посещения кабинета министров.

Писаную часть конституции составляют одновременно принимавшиеся акты. Великая хартия вольностей 1215 г. заложила основы представительного органа — парламента, наделенного правом устанавливать налоги и учреждать гражданские свободы. «Хабеас корпус акт»¹ 1679 г. установил, что приказ об аресте подписывает судья, который в свою очередь обязан требовать доставки задержанного в суд для проверки законности лишения свободы. Предусматривался отпуск арестованного на поруки при условии взноса за него денежного залога. Билль о правах 1689 г. содержал важнейшие конституционные гарантии, оберегающие Англию от попыток реставрации абсолютизма: короля лишили права приостанавливать или отменять действие законов, назначать и собирать налоги и иметь постоянное войско без согласия парламента. Были провозглашены свобода парламентских выборов и свобода слова для депутатов, предусмотрен регулярный созыв парламента, расширены права суда присяжных. Акт о престолонаследии 1701 г. усилил влияние и значение министров, отныне им, а не королю, надлежало отвечать перед парламентом за действия правительства, сам кабинет министров стал формироваться из представителей партии, получившей на выборах большинство в Палате общин. Число правовых документов конституционного характера приближается к 4 тыс. и постоянно увеличивается. Указанные и подобные им конституционные нормы заложили основы английского парламентаризма и парламентарной монархии. Следует, однако, иметь в виду, что многие парламентские статуты, формально не отмененные, сохранили лишь исторический интерес, поскольку фактически не применяются.

Номинальным главой государства являлся (как и сейчас) монарх. Об английских королях говорят, что они царствуют, а не управляют. Однако эта формула отражает баланс политических сил лишь с царствования внука королевы Виктории короля *Горга V*, вступившего на трон в 1910 г. В XIX — начале XX в. королевская власть располагала значительными возможностями влиять на государственные дела. По конституционным правилам король должен действовать с согласия министров, но не был обязан прини-

¹ Произошло от начальных слов приказа о доставке арестованного в суд, вручавшегося судебному приставу, буквально: «Ты (т.е. пристав) должен доставить (в суд) тело (обвиняемого)».

мать любой подававший ему совет. Со своей стороны монарх имел право требовать от министров, чтобы каждое его мнение было выслушано и принято к сведению. Когда в 1885 г. Палата лордов отвергла билль об избирательной реформе, королева Виктория вмешалась, рекомендовала либералам и консерваторам пойти на взаимные уступки и даже устроила встречу их лидеров Гладстона и Солсбери, которые пришли к соглашению — билль был принят. Соглашение короля требовалось для созыва или роспуска парламента. Без его подписи не действовал (и не действует сейчас) ни один закон, хотя и отказа в подписи никогда не было. Это означает, что право королевского вето, хотя формально существует, но расценивается как противоречащее конституционным обычаям и потому никогда не применяется. В непосредственной работе парламента монарх участия не принимает, появляясь в Палате общин лишь при открытии сессии для прочтения тронной речи. От монарха зависел выбор премьер-министра, но обязательно из числа лидеров большинства в Палате общин. Он считался главой исполнительной и судебной властей, светским главой англиканской церкви. Монарх информировался о всяком более или менее серьезном изменении во внешней и внутренней политике и был вправе отказать в одобрении действий, которые, по его мнению, «разрушают базис английской конституции». Король мог сделать пэром¹ каждого подданного и обладал правом наградить за государственные заслуги и помиловать осужденного. Нельзя забывать также, что до Первой мировой войны только четыре европейских государства были республиками, а остальные возглавлялись династиями, тесно связанными между собой семейными узами. Эти семейные связи, в том числе и английского королевского дома, играли большую роль в отношениях между государствами. В социальной сфере королевская власть являлась высшим авторитетом, задавая тон всей стране. При этом всеми доступными способами поддерживался престиж монархии. Монарху создавали имидж высшего символа конституционности, гаранта свободы и представительного правления. Формировался образ монархии как надпартийного и надклассового института, арбитра между классами, нравственного символа нации.

На протяжении большей части XIX в. королевой Великобритании была **Виктория**, вступившая на трон 20 июня 1837 г., ког-

¹ *Пэр* — звание представителей высшей аристократии, коронных вассалов короля, который по отношению к ним был «первым среди равных». Звание наследовалось по мужской линии, с XIV в. давало право быть членом Палаты лордов.

да ей было 18 лет, и правившая почти 64 года, до кончины 22 января 1901 г. Этот период в английской истории часто называют викторианским веком, под которым понимают не только время царствования Виктории, но и зенит промышленного, морского, торгового и колониального расцвета буржуазной Англии, эпоху ее наибольшего величия. 1 мая 1876 г. королеву Викторию объявили императрицей Индии. С этого времени начал официально применяться термин «Британская империя». Наследовал Виктории ее сын *Эдуард VII*, умерший 6 мая 1910 г. За ним королевскую корону принял *Георг V*, правивший до 1936 г.¹

При монархе состоял совещательный по своим функциям *Тайный совет*, в который входили члены кабинета, бывшие министры и другие лица, назначавшиеся короной по рекомендации премьер-министра. Члены Тайного совета собирались в полном составе лишь в двух случаях: когда монарх вступал в брак и когда умирал. Однако этот орган использовался в случае необходимости придать юридическую силу законодательным актам правительства.

Подлинным стержнем государственной жизни, средоточием реальной власти являлся двухпалатный парламент. *Палата лордов* формировалась по наследственному принципу: ее членами становились старшие сыновья английских лордов. В нее входили также пэры, избравшиеся на 7-летний срок шотландскими и пожизненно — ирландскими лордами, а также пожизненные пэры из числа духовных лиц. Кроме того, место в верхней палате и титул пэра мог пожаловать король. Функции председателя Палаты лордов выполнял лорд-канцлер. Палата лордов утверждала принятые нижней палатой законы и являлась высшей судебной инстанцией. В разрешении судебных дел участвовали члены Палаты лордов — профессиональные судьи, назначавшиеся Короной. В их число входил и лорд-канцлер, одновременно занимавший в кабинете министров второй по значению пост.

В результате парламентских реформ XIX — начала XX в. возросло значение нижней палаты, или *Палаты общин*. Избираемая населением Палата общин признана носителем государственного суверенитета, прерогативу которой составляло законотворчество, утверждение бюджета, контроль за исполнительной властью, решение вопросов об отставке и утверждении

¹ Королева Виктория и ее наследники относились к Саксен-Кобург-Готской династии немецкого происхождения, но в 1917 г. парламент принял билль, согласно которому династия стала именоваться Виндзорской по названию древнего замка.

правительства. Спектр ее компетенции отличался чрезвычайной широтой. Парламент вправе издавать правовой акт любого содержания — от проблем государственного устройства страны до вопросов частных лиц. В Великобритании не было, как нет и сейчас, такого государственного института, который мог бы изменить или отменить парламентские акты.

Лидер победившей на выборах партии становился премьер-министром, возглавлявшим правительство — кабинет министров. Глава правительства подбирал министров из числа депутатов парламента, входивших в правящую партию. С середины XIX в. утвердился принцип единства министров в важнейших вопросах внутренней и внешней политики — несогласие с принятым курсом обязывало оставить свой пост. Правительство должно иметь поддержку Палаты общин; в противном случае, лишившись доверия, вынуждено уйти в отставку. В кабинет входили не все министры, а только занимавшие ключевые посты: внутренние дел, иностранных дел, военный, образования, лорд-канцлер и др. Министры второго ранга руководили соответствующими департаментами и не играли существенной политической роли. Выделившийся из Тайного совета, кабинет министров формально не был предусмотрен английским конституционным правом. Сам этот термин впервые появился на страницах парламентских отчетов только в 1900 г. Юридически кабинет являлся сугубо неофициальным учреждением, его деятельность не облекалась в правовые формы, заседания проходили негласно, протоколы не велись. Лишь в последние годы XIX в. постоянной резиденцией премьер-министра и местом проведения заседаний кабинета стал знаменитый ныне дом на Даунинг-стрит. Тем не менее кабинет располагал широкими полномочиями в области государственного управления, подготовки законопроектов и в проведении их через парламент; мог издавать нормативные акты и без участия последнего. Это было так называемое делегированное законодательство. Парламент, будучи не в состоянии вникать во все детали и частности, вытекающие из законотворческой деятельности, поручал органам исполнительной власти издавать инструкции, правила и распоряжения в соответствии с общей концепцией принятых законов. Правительство было ответственно перед Палатой общин, но и само могло инициировать указ монарха о роспуске парламента и назначении новых выборов. Эта возможность взаимного воздействия представляет собой важнейший элемент системы сдержек и противовесов.

Двухпартийная система После парламентской реформы 1832 г. начался процесс становления двухпартийной системы «либералы — консерваторы», внешней стороной которой было изменение названия действовавших в стране политических партий. Виги стали именоваться *либералами*, тори — *консерваторами*. Но важнее перемены в названиях было изменение функционального назначения партий. Расширение состава избирателей вследствие трех парламентских реформ и установление в 1872 г. тайного голосования на выборах в парламент сделало невозможным непосредственное влияние работодателей на городских рабочих и лендлордов на сельских арендаторов. Завоевание парламентского большинства стало первоочередной задачей политических партий, что потребовало их структурирования и выработки механизмов воздействия на массы избирателей, заняло достаточно много времени. Уже в 1830-х гг. в Палате общин партийное руководство взяло на себя обеспечение дисциплинированного единообразного голосования депутатов от каждой партии. Началось обретение сообществами либералов и консерваторов облика партий в их современном понимании. К партиям перешла главная роль в выработке предвыборных платформ и проведении выборов. Лишь согласие кандидатов с партийной программой гарантировало их выдвижение местными партийными ассоциациями.

Сложившаяся на базе общности стратегических целей система двухпартийного управления не только не исключала, но напротив, подразумевала преемственность политики попеременно находившихся у власти либеральных и консервативных кабинетов¹. Обе партии последовательно проводили реформы, никогда не отказываясь от реформаторских достижений поли-

¹ В 1868—1922 гг. у власти находились 14 кабинетов, в том числе 7 либеральных, 5 консервативных и 2 коалиционных: в 1868—1874 гг. — либеральный кабинет Гладстона; в 1874—1880 гг. — консервативный кабинет Дизраэли; в 1880—1885 гг. — либеральный кабинет Гладстона; в июне 1885—январе 1886 г. — консервативный кабинет Солсбери; в январе 1886—июне 1886 г. — либеральный кабинет Гладстона; в 1886—1892 гг. — консервативный кабинет Солсбери; в 1892—1894 гг. — либеральный кабинет Гладстона; в 1894—1895 гг. либеральный кабинет Розбери; в 1895—1902 гг. — консервативный кабинет Солсбери; в 1902—1905 гг. — консервативный кабинет Бальфура; в 1905—1908 гг. — либеральный кабинет Кемпбелл-Баннермана; в 1908—1915 гг. — либеральный кабинет Асквита; в 1915—1916 гг. — коалиционный кабинет Асквита; в 1916—1922 гг. — коалиционный кабинет Ллойд Джорджа.

тических оппонентов¹. Стабильность политической системы, при которой само пребывание в оппозиции являлось своеобразным видом сотрудничества, гарантировало поступательное развитие общества в направлении все более выраженного учета интересов всех социальных слоев.

Либеральная партия Процесс консолидации либералов в политическую партию с массовым составом форсировало создание в 1861 г. *Центральной либеральной ассоциации*, в функции которой входила работа на местах с электоратом, включая регистрацию избирателей, отбор кандидатов, финансирование избирательных кампаний. Практическую работу вели так называемые *кокусы* — внепарламентские политические организации избирателей. Своей целью они ста-

¹ **Парламентские реформы.** *Либералы:* 1832 г. — первая парламентская реформа; 1872 г. — введение тайного голосования на выборах в Палату общин; 1883 г. — «Закон о пресечении коррупции и практики подкупа избирателей на выборах в Палату общин»; 1884—1885 гг. — парламентская реформа; «Парламентский акт 1911 г.». *Консерваторы:* 1867 г. — вторая парламентская реформа.

Реформы государственной службы и местного управления. *Либералы:* 1870 г. — реформа государственной службы; 1872 г. — учреждение министерства местного управления; 1873 г. — реформа высших судебных учреждений; 1894 г. — закон о местном самоуправлении. *Консерваторы:* 1888 г. — реформа местного управления.

Реформы армии и флота: *Либералы:* 1871 г. — реформа армии; 1884 г. — принятие 5-летней программы строительства флота. *Консерваторы:* 1889 г. — законодательное установление принципа преобладания английского флота над флотами двух наиболее сильных после Англии морских держав.

Реформы народного образования: *Либералы:* 1870 г. — реформа образования; 1880 г. — введение обязательного обучения с 5 лет. *Консерваторы:* 1876 г. — введение обязательного начального образования; 1891 г. — введение субсидий для обеспечения бесплатного начального образования; 1902 г. — передача начальных и средних школ в руки государства.

Социальные реформы: *Либералы:* 1871 г. — легализация тред-юнионов; 1882 г. — «Акт о наследовании земельной собственности»; 1883 г. — «Акт о земельных держаниях»; 1906 г. — «Закон о промышленных конфликтах»; 1908 г. — введение 9-часового рабочего дня для горняков; «Закон о пенсиях по возрасту»; 1909 г. — регулирование оплаты труда в домашней промышленности; 1911 г. — «Закон о государственном социальном страховании». *Консерваторы:* 1867 г. — «Закон об охране труда на всех предприятиях с числом рабочих более 50»; 1875 г. — «Закон о мирном пикетировании»; отмена «Закона о господах и слугах» и установление равноправия между работодателями и рабочими.

вили завоевание мест в парламенте и других выборных органах власти. Окончательное организационное оформление либеральная партия получила в 1877 г., когда была создана *Национальная либеральная ассоциация*, включавшая представителей кокусов.

Высшим органом Национальной либеральной ассоциации являлась ежегодная конференция партии, включавшая депутатов либеральной фракции парламента, чиновников партийного аппарата, представителей окружных кокусов. Общий контроль над деятельностью местных ассоциаций осуществлял исполком, но реальное руководство принадлежало ежегодно избиравшемуся конференцией лидеру партии, который фактически определял политический курс партии. От него зависело назначение кандидатов, направление предлагаемых конференции резолюций, проведение их в жизнь. Лидер партии руководил депутатским корпусом. Победа партии на выборах автоматически делала его премьер-министром, поражение — лидером оппозиции. На разных этапах партию возглавляли крупнейшие политические деятели, оставившие заметный след в истории Великобритании — *Уильям Гладстон, Генри Кэмпбелл-Баннерман, Герберт Асквит, Дэвид Ллойд Джордж*.

Вплоть до последней трети XIX в. в основе идеологии партии лежали принципы классического либерализма; важнейшими из них являлись требования неограниченных возможностей для развития рынка и свободной конкуренции, невмешательства государства в рыночные отношения и организацию хозяйства. Практическим следствием этой концепции была *политика фритредерства* (политика свободной торговли). Во внутренней жизни государства либералы стремились к сохранению стабильного общественного порядка, который должен обеспечить новая элита, свободная от влияния аристократической верхушки. Проведенная ими в 1870 г. реформа государственной службы предусмотрела введение экзаменов для занятия должности, а учреждение в 1872 г. министерства местного управления преследовало цель реформирования на буржуазных основах архаичной системы местной власти. Либералы стремились к расширению избирательного права и через него — участия народа в управлении государством. Они обеспечили введение в 1872 г. тайного голосования на выборах в Палату общин, провели в 1884–1885 гг. третью избирательную реформу, добились принятия «Парламентского акта 1911 г.», установившего срок полномо-

чий депутатов в 5 лет вместо 7 и ограничившего полномочия Палаты лордов. Либералы реформировали систему местного управления, проведя через парламент в 1894 г. закон о местном самоуправлении через собрания сельских приходов и сельских приходских советов.

Обострение социальных контрастов вынудило либеральную партию перейти от концепции классического либерализма к идеологии социального либерализма и, будучи у власти, практически реализовывать его постулаты. Либеральное большинство в парламенте в 1906 г. приняло закон о промышленных конфликтах, по которому тред-юнионы освобождались от материальной ответственности за стачки; в 1908 г. — о 9-часовом рабочем дне для горняков и о пенсиях по возрасту; в 1909 г. — о регулировании оплаты труда в домашней промышленности; в 1911 г. — о государственном социальном страховании и порядке получения пособий по безработице. Осуществленные в Англии либеральные реформы в социальной сфере нашли обобщенную характеристику как *ллойд-джорджизм*, поскольку инициатором реформ был *Ллойд Джордж*.

Концентрация внимания на социальных проблемах не исключала заинтересованности либералов в укреплении роли Великобритании за пределами метрополии. В международных отношениях многие законодательные акты и политические акции либералов были направлены на обеспечение защиты страны от внешней опасности, сохранение ее суверенитета и территориальной целостности. В 1871 г. по их инициативе прошла реформа армии, а в 1883 г. принята программа строительства военного флота. В конце 90-х гг. XIX — начале XX в. сложилась группировка либерал-империалистов, отражавших взгляды той части либеральной буржуазии, которая поддерживала идеи колониальной экспансии и расширения имперских границ. Ее возглавил бывший в 1894—1895 гг. премьер-министром лорд *Арчибальд Розбери*, активными участниками являлись премьер-министр в 1908—1916 гг. *Г. Асквит*, министр иностранных дел *Эдуард Грей* и др. Либерал-империалисты стремились объединить либеральную партию и возродить ее лидирующую роль на базе идеи величия империи, расширения колониальных владений, укрепления связей между метрополией и колониями, роста национального могущества и влияния на международной арене. В 1907 г. либеральное правительство заключило договор с Россией о разграничении сфер влияния в Азии.

Консервативная партия Имевший длительную историю и традиции английский консерватизм начал упорядочение партийной структуры образованием в 1867 г. *Национального союза консерваторов* и завершил организационную перестройку созданием в 1883 г. *Национального союза консервативных ассоциаций*. Его структура была аналогична той, что создали либералы: местные, по избирательным округам, организации, ежегодные конференции, центральный совет, исполком, лидер партии.

Сближение на протяжении второй половины XIX в. политических и экономических интересов аристократии и буржуазии повлекло восприятие консерваторами многих идей и принципов либерализма: рыночных отношений, представительства и выборности органов власти, политического и идеологического плюрализма. На этой базе в английском консерватизме формируется направление «демократического торизма», программу которого сформулировал *Бенджамин Дизраэли*. Ее основу составляли идеи укрепления роли монарха, палаты лордов и церкви, консолидации и расширения колониальной империи, проведение твердой внешней политики, утверждения «величия Англии». Вехами политики консерваторов стали: покупка акций Суэцкого канала и провозглашение королевы *Виктории* императрицей Индии (1876); установление контроля над Афганистаном в результате войны 1878–1880 гг.; захват Египта (1882); законодательное принятие принципа, согласно которому английский флот должен превосходить флоты двух наиболее сильных после Англии морских держав (1889); захват бурских республик в ходе войны 1899–1902; установление контроля над долиной Нила и Суданом (1899); заключение договора Антанты (1904); начало переоснащения военно-морского флота броненосцами нового типа — дредноутами, что дало старт гонке морских вооружений во всем мире (1905).

В условиях двухпартийной системы возросла роль электората, за него надо было бороться, в том числе и приданием партии имиджа выразителя народных интересов. Консерваторы признали необходимость политических реформ, расширения демократических прав народных масс. Дизраэли объявил ошибкой тори передачу инициативы вигам в проведении парламентской реформы 1832 г. и сам в 1867 г. внес проект второй парламентской реформы, успешно прошедший через парламент. В 1888 г. его преемник маркиз *Роберт Солсбери* провел реформирование местного управления, заключавшееся в создании выборных советов графств.

Консерваторы активно решали социальные проблемы. Конкретных результатов в этой сфере они пытались достичь путем создания для буржуазии благоприятной рыночной конъюнктуры и дополнительных источников сверхприбыли, которые могли бы обеспечить высокий уровень занятости, повышение заработной платы и другие формы улучшения жизненного стандарта населения. В этих целях использовались не только косвенные методы, но и прямое законодательство в интересах трудящихся. В период деятельности консервативных кабинетов был проведен в жизнь ряд социальных законов: «об охране труда на всех предприятиях с числом рабочих более 50» (1867); «о мирном пикетировании», что облегчало борьбу трудящихся за экономические права (1875); отменен закон «о господах и слугах» и введена одинаковая ответственность предпринимателей и рабочих за досрочное расторжение договора найма, т.е. установлено равноправие между работодателями и рабочими (1875); введено обязательное начальное образование (1876); выделены субсидии школам в расчете на каждого ребенка, что сделало начальное образование бесплатным (1891); проведена передача начального и среднего образования в ведение государства (1902); принят закон о безработных (1905). Реформистский консерватизм, признав необходимость социальных реформ, сблизился с либерализмом, что консолидировало господствующий класс и создало предпосылки для перехода к перманентной и системной политике реформизма. Последний стал важным элементом модернизации общества.

Парламентские реформы Для Великобритании XIX — начала XX в. одним из наиболее значительных событий стал переход к строю буржуазной демократии. Но в отличие от Франции и США, где буржуазно-демократические порядки установились в ходе революций, британский путь к ним лежал через реформы, в том числе *парламентские*. Буржуазия, стремившаяся к усилению политического влияния, использовала желание широких масс участвовать в формировании парламента и сделала ставку на расширение электората за счет наиболее обеспеченной части рабочего класса. Первая парламентская реформа 1832 г. (см. «Парламентская реформа 1832 г. и чартистское движение в Великобритании») удвоила число избирателей. Дизраэли внес в парламент проект новой реформы, и 15 августа 1867 г. *Акт о народном представительстве* был принят. Вторая парламентская реформа в очередной раз пере-

распределила парламентские места в пользу крупных избирательных округов. Новые избирательные правила существенно понизили имущественный ценз. Право голоса в городах получили не только владельцы домов и те, кто уплачивал 10 ф. ст. годовой арендной платы за жилье, но и все наниматели квартир, даже дешевых, если они платили налог в пользу бедных. В графствах избирателями стали собственники и наследственные арендаторы земли с доходом не менее 5 ф. ст. в год, а также краткосрочные арендаторы, получавшие 12 ф. ст. годового дохода. Вводился 12-месячный со дня регистрации ценз оседлости. Реформа включила в число избирателей мелкую буржуазию, квалифицированных рабочих, зажиточных фермеров, вследствие чего электорат возрос до 1995 тыс. человек. Но и при этом значительные слои населения были лишены права голоса. В число избирателей не вошли средне- и низкооплачиваемые рабочие и безработные. Труднопреодолимым барьером стали 12-месячный ценз оседлости и необходимость уплаты налога в пользу бедных.

Реформа 1867 г. побудила изменить процедуру голосования — заменить открытое голосование тайным, что было далеко не техническим вопросом. Полемика по этому поводу велась с 1833 г., но идея тайного голосования неизменно отвергалась. Расширение электорального корпуса изменило ситуацию. Допуск к выборам рабочих и арендаторов с намерением привлечь их в ходе избирательной кампании на сторону той или иной партии не имел смысла без ограждения избирателей от давления работодателя или владельца земли — лендлорда. Только тайное голосование давало определенные гарантии свободы выбора. Поэтому либеральное правительство Гладстона в 1872 г. осуществило важнейшую в русле демократизации избирательной системы меру — ввело на парламентских выборах тайное голосование.

На парламентских выборах 1880 г. победила либеральная партия. Правительство вновь возглавил Гладстон. В своей политике он вынужден был учитывать сложившийся в стране расклад политических сил и интересов. Возросшая политическая конкуренция вынуждала консерваторов и либералов искать поддержку у избирателей. Политическая необходимость расширить электоральный круг сделала неизбежной очередную парламентскую реформу. Обоюдная заинтересованность в ней привела лидеров либералов и консерваторов к компромиссу и

внесению в парламент билля о представительстве и билля о распределении избирательных округов. Принятые законы составили содержание третьей парламентской реформы 1884–1885 гг. Ее контуры определили Акт о народном представительстве и Акт о перераспределении мест.

Акт о народном представительстве (1884) для жителей графств ввел такие же условия получения права голоса, как и для населения городов. Избирателями становились все, кто имел дом или платил за аренду квартиры не менее 10 ф. ст. в год, а также уплатившие все налоги за год, предшествующий регистрации, в качестве избирателей и прожившие не менее 12 месяцев в городе или графстве. К голосованию были допущены мелкие фермеры. Численность электората возросла в 1,5 раза: с 3110 тыс. до 5708 тыс. человек. Но и при этом избирательное право не стало всеобщим. Соотношение избирателей и всего взрослого мужского населения возросло с 25 до 58%. Из числа избирателей исключили пауперов, получавших помощь по «закону о бедных», слуг, проживавших с хозяином в одном доме, взрослых сыновей, не имевших собственной комнаты, родителей, не оплачивавших школьные завтраки своих детей. В то же время сохранили множественный вотум: избиратели, владевшие собственностью в разных избирательных участках, могли голосовать в каждом из них, т.е. возможность голосования связывали не с личностью, а с владением домами. Их собственники могли быть избирателями во всех округах, где они удовлетворяли установленным правилам.

Акт о перераспределении мест (1885) предусмотрел новое распределение избирательных округов примерно по 50 тыс. человек в каждом и изменил норму представительства. Города и местечки с населением менее 15 тыс. теряли самостоятельное представительство и входили в состав сельских графств. Остальным городам предоставлялась квота депутатских мест в зависимости от количества жителей. С установлением принципа равного представительства окончательно ушла в прошлое средневековая система наделения правом голоса корпораций, а не населения.

Парламентские реформы смягчили политическую напряженность в обществе. Реформаторский путь избавил страну от крупных социальных потрясений, революционных катаклизмов. Важнейшим следствием реформ явился рост числа избирателей. Первая парламентская реформа довела их число почти

до 1 млн, вторая позволила иметь 1 млн 995 тыс., третья — 5 млн 708 тыс. Расширение электората приблизило Великобританию к осуществлению одного из главнейших принципов демократического государства, каковым является участие народа в управлении путем всеобщего избирательства на выборах.

Допуск к избирательным урнам мелкой буржуазии, высокооплачиваемых рабочих, фермеров изменил облик Палаты общин. С 1832 по 1901 г. число депутатов парламента, имевших земельную собственность, уменьшилось с 464 до 198, а количество депутатов — финансистов, владельцев промышленных, транспортных и торговых предприятий возросло с 86 до 655. Реформы обеспечили политическое преобладание в нижней палате представителей буржуазии, тогда как лендлорды потеряли былое господство в ней.

В то же время наследственная верхняя палата ограничивала законодательную деятельность Палаты общин, имея возможность отклонить любой ее законопроект. Это не соответствовало интересам буржуазии, которая не хотела больше мириться с привилегированным положением лендлордов. Укрепить политические позиции промышленной буржуазии и был призван проект перераспределения полномочий между палатами. Он вызвал ожесточенное сопротивление лордов. Только получив согласие Георга V пополнить верхнюю палату сторонниками реформы, премьер-министр Асквит заставил лордов утвердить билль, получивший название «Парламентский акт 1911 г.». Им предусматривалось, что бюджетные вопросы изымаются из компетенции верхней палаты, а остальные билли Палата лордов имеет право отклонять дважды. Если Палата общин в третий раз принимала законопроект, то на рассмотрение лордов он больше не попадал и становился законом. В борьбе фракций господствовавших классов выиграла промышленная буржуазия, интересы которой представляли либералы.

Были сделаны и другие важные шаги по пути дальнейшей демократизации парламентской системы: в 1911 г. срок полномочий парламента вместо предусмотренных актом 1715 г. семи лет ограничивался пятью годами. Еще более существенное значение имело принятое в том же году решение о выплате депутатам жалованья. Получили объективную возможность претендовать на место в Палате общин люди без личного состояния — мелкая буржуазия, интеллигенты, рабочие.

Преобразование государственной службы

В эпоху королевы *Виктории* власть все еще удерживала аристократия, но ее претензии на безраздельное властвование были уже не столь бесспорны. Премьер-министрами были лидер партии вигов *Генри Джон Пальмерстон*, принадлежавший к древнему роду, после смерти отца унаследовавший титул 3-го виконта Пальмерстона и ирландского пэра; *Эдуард Джордж Дерби*, трижды возглавлявший правительства консерваторов, до 1851 г. по наследству именовавшийся лордом Стэнли, а затем получивший титул 14-го графа Дерби; *Роберт Артур Солсбери*, около 17 лет руководивший тремя кабинетами консерваторов, после смерти отца ставший лордом и 3-м маркизом Солсбери. Глубокие аристократические корни имели и другие премьер-министры той поры. Но уже тогда монополия аристократов на высшую должность в стране начала давать сбои: к руководству исполнительной властью начинают приходить политики, по происхождению не принадлежавшие к высшим слоям общества. *Роберт Пиль*, возглавлявший правительство в 1834—1835 и в 1841—1846 гг., был сыном предпринимателя, успешно занимавшегося хлопковым производством. *Уильям Гладстон*, премьер-министр в 1868—1874, 1880—1886, 1892—1894 гг., вышел из семьи коммерсанта. *Бенджамин Дизраэли*, бывший премьер-министром в 1874—1880 гг., родился в еврейской семье, его отец был писателем, а мать — дочерью еврейского эмигранта из Италии. В начале XX в. аристократические лидеры консерваторов после победы своей партии на выборах все еще добивались высшей власти (*Артур Бальфур*, племянник 3-го маркиза Солсбери, занимал пост премьер-министра в 1902—1905 гг.), но это уже представлялось некоей исторической инерцией. Его преемники в либеральных правительствах были людьми из иных социальных слоев. *Герберт Асквит* начал свою карьеру адвокатом в Лондоне, а *Дэвид Ллойд Джордж* вышел из народных низов: его дед был фермером, отец — школьным учителем, дядя — сельским сапожником.

На протяжении XIX в. все большую роль начал играть централизованный государственный аппарат. Чтобы изжить в нем семейственность и покровительство, повысить эффективность работы, либеральный кабинет Гладстона в 1870 г. реформировал государственную службу. Ее превратили в серьезную профессию, деполитизировали. Последнее означало, что аппарат ведомств действовал на постоянной основе и не менял служащих в связи со сменой политического руководства. С целью

беспристрастного отбора наиболее подготовленных кандидатов на чиновничьи должности ввели достаточно строгий экзамен¹. В 1872 г. либералы создали министерство местного управления, наблюдавшее за деятельностью органов власти в городах и графствах.

Изменился кадровый состав министерств. На протяжении большей части XIX в. он был немногочислен, места замещались по протекции, ведомства возглавляли выходцы из дворянских семей. Когда же штаты правительственных служб расширились, а либеральный кабинет Гладстона реформировал государственную службу и ввел конкурсные экзамены для занятия должностей, посты в центральных учреждениях заняла новая элита — вышедшие в большинстве из среднего класса выпускники закрытых частных школ, Оксфордского и Кембриджского университетов. В министерстве по делам Индии, например, в начале 1850-х гг. более 25% вновь назначенных чиновников имели дворянское происхождение, а в 1890-х гг. — только 6%. Исключение составляли министерство иностранных дел и дипломатические представительства за рубежом, служба при королевском дворе, в штатах вице-королей и генерал-губернаторов в колониях, где аристократия сохранила влияние и власть.

Реформа местного управления

Почти на всем протяжении XIX в. судебная и исполнительная власть в графствах находилась в ведении назначавшегося из аристократической среды лорда-наместника. Он оказывал решающее влияние на выборы мировых судей, которые отправляли как судебные, так и административные дела на местах. Мировые судьи из числа местных крупных землевладельцев работали на общественных началах (должность мирового судьи не оплачивалась) во имя исполнения долга перед своим классом. Мировые судьи вершили не только судебные дела, но и руководили всей местной администрацией, включая полицию. Они были основной опорой земельной аристократии. Как либеральные, так и консервативные кабинеты стреми-

¹ Известный дипломат и разведчик Локкарт вспоминал: «В этом году было только четыре вакансии. Число зарегистрированных кандидатов перешло за шестьдесят. Почти все они готовились к экзаменам в течение ряда лет. Некоторые были в числе первых двадцати, выдержавших в прошлом году. До полудюжины получили первоклассные свидетельства в Оксфорде и Кембридже». См.: *Локкарт, Р.Г.Б.* История изнутри. Мемуары британского агента / Р.Г.Б. Локкарт. М., 1991.

лись ликвидировать феодальные пережитки в сфере местного управления, заменить дворянскую администрацию выборной. В 1835 г. всем налогоплательщикам предоставили право голоса при избрании органов городского самоуправления, вследствие чего аристократическая знать утратила контроль над муниципалитетами городов. Административное управление в них перешло в руки буржуазии. Демократически избиравшиеся и поддерживаемые электоратом члены муниципалитетов были склонны вводить «улучшения» в интересах всех горожан, а не господствовавшей прежде аристократической олигархии.

Реформа 1835 г. сохранила диктатуру аристократии в сельских районах, где власть осталась у мировых судей – ставленников лендлордов. Проведенная в 1888 г. консервативным кабинетом Солсбери реформа местного управления внедрила в графствах такие же, как и в городах, принципы выборности. Страну разделили на сельские и городские административные округа, за которыми сохранили прежнее название – графства. Административное управление перешло к советам графств, избравшимся на 3 года всеми плательщиками местных налогов. За мировыми судьями сохранили только юридические функции.

В то же время нововведения не коснулись сельских общин. В деревнях основной административной единицей, как и в средние века, оставался приход. Им руководил церковно-приходский совет, занимавшийся не только церковными делами, но и всем гражданским управлением, в том числе сбором налогов. Председательствовали в этих советах священники, находившиеся под влиянием крупных землевладельцев. В 1894 г. либералы, имевшие тогда большинство в парламенте, провели в жизнь закон о местном самоуправлении. В деревнях с населением более 100 человек жители, обладавшие избирательными правами, выбирали сельские приходские советы, ставшие органами местной власти. Тем самым и в деревне были введены буржуазно-демократические принципы управления.

Установившаяся в стране система местного управления отличалась самостоятельностью местных органов и высокой степенью децентрализации: функциями контроля над ними обладало только министерство местного управления. Утверждение буржуазно-демократических принципов самоуправления подорвало доминирование аристократии в системе местной власти, хотя нередко ее представители все еще сохраняли руководство органами местного управления: из-за

низкого жалования, помимо них, было мало желающих занять административные должности. В Великобритании XIX — начала XX в. эволюционным путем окончательно утвердился строй буржуазной демократии.

Реформа армии и флота На протяжении большей части XIX в., не говоря уже о более ранних периодах британской истории, структура и стратегические задачи английской армии определялись двумя факторами: островным положением страны и наличием обширных заморских владений. Защитить метрополию от вторжения или морской блокады сухопутная армия была не в состоянии — это должны были сделать военно-морские силы. Предназначением сухопутной армии в этих условиях стали колониальные экспедиции и гарнизонная служба в колониях. Только в 60-летнее правление королевы Виктории Англия вела не менее 39 колониальных войн, в том числе в Индии, Китае, Афганистане, Египте и Судане, Южной Африке. Структура армии определялась в соответствии с требованиями колониальных войн. Армия пополнялась людьми, добровольно поступавшими на военную службу. В 1848 г. был введен 10-летний срок службы с правом продолжать ее до 45-летнего возраста — считалось, что для колониальных экспедиций и гарнизонной службы в колониях рекруты, призванные по системе всеобщей воинской повинности с коротким сроком службы, не могут акклиматизироваться в тропическом климате и не получают достаточную подготовку. Но то, что было достаточно для колониальных войн, совершенно не подходило для войн европейского масштаба. Рост милитаризма и технический прогресс в Европе сделали Англию в военном отношении более уязвимой. К тому же в ходе Крымской войны выявились пробелы в организации и обучении армии. Громоздкость управления, система покупки офицерских чинов¹, низкий в связи с этим уровень подготовки офицеров — все это ослабляло военный потенциал страны.

В 1871 г. кабинет Гладстона реформировал армию. Она по-прежнему комплектовалась из профессиональных солдат-добровольцев, но срок действительной военной службы сократили: можно было избрать 7-летнюю службу с последующим за-

¹ Офицер, купив в начале карьеры за некоторую сумму (в 1870 г. чин капитана стоил 3 тыс. ф. ст., майора 4,5 тыс. ф. ст. и т.д.) патент на офицерский чин, выходя из полка, перепродавал его преемнику.

числением в резерв на 4 года или предпочесть 3 года действительной службы и 9-летнее нахождение в резерве, что омолодило личный состав. Вся сухопутная армия делилась на две части: на каждый полк в метрополии приходился другой, служивший в колониях. Они систематически менялись местами расположения. Отменили покупку чинов и должностей: правительство выкупило все офицерские патенты, взамен назначив выслужившим срок офицерам пенсии. В связи с этим в офицерском корпусе стало меньше аристократов: в канун Первой мировой войны даже среди генералов всего 35 — 40% составляли титулованная знать или джентри. Предписали, что для офицерской службы необходимо специальное военное образование. Главнокомандующего, который прежде был независим от военного министерства и являлся кратурой монарха, подчинили военному министру и правительству. В 1903 г. должность главнокомандующего вообще упразднили, передав функции управления и контроля *Совету армии*, состоявшему из командующих отдельными видами вооруженных сил.

В последней трети XIX в. до крайности обострилась борьба за колонии. В погоне за новыми владениями Англия столкнулась с активными и опасными конкурентами: Францией, Германией, Италией. От великих держав старались не отстать Бельгия и Португалия. На почве борьбы за колонии Англия постепенно оказалась втянутой в конфликты почти со всеми европейскими державами. В создавшейся международной обстановке, чреватой постоянными столкновениями, важнейшее значение приобрела готовность к схватке, прежде всего на море.

В XIX в. развитие техники полностью изменило лицо флота. Переход к паровым двигателям, усиление артиллерии, внедрение минного и торпедного оружия, бронирование судов поставили под вопрос завоеванное в XVIII в. преобладание английского флота. На этом фоне началась оживленная дискуссия, в ходе которой излагались различные концепции обороны империи. В конечном счете возобладали взгляды, сформулированные братьями адмиралом *Филиппом Коломбом* и капитаном артиллерийской службы *Джоном Коломбом*. Они были сторонниками агрессивной стратегии. Дж. Коломб доказывал, что сразу после объявления войны английский флот должен приступить к блокаде портов и баз противника, а затем, при попытке вражеского флота выйти в море, атаковать его и уничтожить. Ф. Коломб в свою очередь заявлял, что сам термин «оборона»

не применим к английскому флоту. Ссылаясь на «национальные интересы» Англии и на необходимость обеспечить безопасность уже приобретенных колоний, сторонники братьев Колумбов выдвигали все новые и новые объекты захватов, но для этого нужны были современные, технически совершенные корабли, и в мае 1889 г. консервативное правительство Солсбери провело через парламент билль о пятилетнем плане морского строительства. Он предусматривал пополнение флота 70 новыми кораблями. Но главное в билле заключалось не в сумме ассигнований, а в установлении принципа, согласно которому английский военно-морской флот должен иметь постоянный перевес над силами двух самых крупных морских держав. Хотя эти державы прямо не назывались, при обсуждении закона многие ораторы говорили о Франции и России. В дальнейшем этот список видоизменился, но предусмотренное преобладание неукоснительно поддерживалось. Принятие морского закона 1889 г. оказалось сигналом к новому этапу гонки морских вооружений. После принятия на вооружение в 1905 г. линкора «Дредноут» начался новый виток строительства сверхмощных дредноутов. Перевооружение флота сопровождалось принятием в январе 1905 г. новой стратегической концепции, согласно которой британский флот должен был и в мирное время находиться в полной боевой готовности, с тем чтобы в любом пункте земного шара в течение 24 часов после получения приказа открыть военные действия и первым нанести неожиданный удар. Вслед за Англией и другие морские державы начали ускоренно переоснащать свои флоты линкорами нового типа. Это стало одним из слагаемых обострения международных противоречий, усиления морского соперничества и ухудшения обстановки в мире.

Утверждение принципов свободы слова В XIX в. пали последние преграды, сдерживавшие развитие английской прессы, и окончательно сложилась нормативная база, регулировавшая условия и порядок ее деятельности. Со времени парламентской реформы 1832 г. значительно расширилась свобода слова, печати, манифестаций. Принятый в 1843 г. закон о клевете позволял обвиняемому доказывать, что публикация оспариваемого «клеветнического» материала была в интересах общества. Были сняты финансовые барьеры, сдерживавшие развитие газетного дела: в 1851 г.

отменили налоги на публикации и объявления, в 1855 г. упразднили так называемый штемпельный сбор в 4 пенса с каждого экземпляра газеты, в 1861 г. уничтожили налог на газетную бумагу. Нравственные принципы издательского производства определил акт 1857 г.: судьям предписывалось арестовывать порнографические книги и картины. Этот закон был дополнен актом 1888 г., по которому в отчетах о судебных процессах запрещались сведения богохульного и безнравственного характера, даже если они и были оглашены во время судебного разбирательства. В 1881 г. законом отменили ответственность редакторов и наборщиков газет за диффамацию в печати и сообщение неточных сведений в отчетах о публичных собраниях, судебных и иных заседаниях — за ложные утверждения, оскорбительные замечания и догадки к судебной ответственности могли быть привлечены только допустившие их ораторы. Специальным законодательным актом установили, что возбуждение уголовного преследования против собственников газет требует предварительного разрешения судьи Высшего суда. В 1866 г. лидер консерваторов Дизраэли рекомендовал королеве Виктории отвести определенные места, где народ мог бы осуществлять свое право на публичные митинги. В Лондоне им стал Гайд-парк.

Развитие народного образования Одним из наиболее значимых социальных мероприятий явилась проведенная парламентом по инициативе кабинета Гладстона школьная реформа. Английская общественность настойчиво добивалась ее, потому что отчетливо обнаружилось отставание Великобритании в области народного образования. Даже в школах, имевших государственные субсидии, обучение было неудовлетворительным, поскольку сводилось к заучиванию наизусть некоторых правил веры и нравственности. Если дети и умели читать, то часто плохо понимали прочитанное. Частные школы были еще хуже: большинство из них представляли собой детские приюты, в которых «за детьми присматривали прогнанные слуги, ветхие старики, калеки или бывшие клиенты домов для бедных... часто сами учителя не умели читать»¹. Перепись 1851 г. установила, что «708 учителей и учи-

¹ Ностиц, Г. Рабочий класс Англии в девятнадцатом столетии / Г. Ностиц. М., 1902. С. 123.

тельниц частных школ и 35 учителей общественных школ вместо подписи ставили крест, так как не умели писать»¹. В 1861 г. из 2,5 млн детей только 1,5 млн получали хоть какое-то образование. В связи с этим определились задачи национального масштаба: обеспечить всеобщее начальное образование как инструмент воспитания трудолюбивых и законопослушных граждан и подготовки работников, способных трудиться в условиях фабричного машинного производства.

По принятому в августе 1870 г. закону вся Великобритания разделялась на школьные округа, соответствовавшие гражданским приходам. В них налогоплательщики, включая женщин, избирали школьные советы. Они пользовались довольно широкими полномочиями: открывать новые школы; делать представление местным властям о взимании школьного налога; решать, должно ли быть посещение школ детьми в возрасте от 5 до 13 лет обязательным и бесплатным; утверждать учебный план; назначать учителей. Определили требования к школьному обучению, касавшиеся доступности, благоустроенности помещения, состава учителей и предметов обучения. Школы получили государственные субсидии. Реформа 1870 г. дала импульс к развитию начального образования, в последующие годы были предприняты дополнительные меры. В 1876 г. принятый парламентом закон повысил возраст обязательного обучения до 14 лет. На основании закона родители, не заботившиеся о посещении детьми начальных школ, и работодатели, принимавшие детей без учета школьных законов, наказывались штрафом. Но и при этих усилиях в 1895 г. школы посещали 14% детей относительно ко всем внесенным в списки.

Медленное вовлечение детей в школы побудило принять дополнительные меры по развитию народного образования. С 1891 г. по инициативе консервативного кабинета Солсбери все школы стали получать субсидии в размере 10 шил. в год на каждого ребенка. Это сделало начальное обучение фактически бесплатным. О результатах школьной реформы можно судить по тому, что с 1873 по 1893 г. число мужчин, не умевших подписаться при бракосочетании, уменьшилось с 18,8 до 5% и женщин — с 24,5 до 5,7%.

Потребовала изменений и система среднего образования. Школы повышенного уровня не были унифицированными

¹ *Миронов, В.Б.* Народы и личности в истории. Очерки по истории русской и мировой культур: в 3 т. / В.Б. Миронов. М., 2000. Т. 2. С. 192.

учебными заведениями. Наибольшим престижем пользовались 260 частных школ наподобие тех, что были в Итоне, Винчестере, Регби, Харроу. В них проходили обучение 4% школьников, но они концентрировали аристократическую и буржуазную элиту английского общества. Здесь социальным барьером выступала высокая стоимость пребывания. В этих школах приобретение научных знаний считалось второстепенным делом: до середины XIX в. кроме древних языков преподавалась одна математика. В числе учебных предметов не было ни истории, ни географии, ни даже английского языка. Жесткие и строгие порядки должны были закалить дух и тело, поощрялись занятия спортом, проступки влекли телесные наказания розгой. Главной целью считалось воспитание на аристократических традициях. Поэтому невысокий уровень познаний, обеспечиваемый элитными общественными школами, никак не снижал авторитета этих учебных заведений. Из стен Итона, например, вышло 18 премьер-министров.

Если в привилегированных школах обучение было недостаточным, то в основной массе так называемых общественных школ — и того хуже. Архаичность системы среднего образования требовала ее реформирования. В 1868 г. парламент принял закон о средних школах. Он предусмотрел, что стипендии и бесплатные места в них должны предоставляться по результатам экзамена, к которому допускались выходцы из различных социальных слоев. В школах наряду с классическими стали создавать так называемые новые отделения. Если в первых главными предметами были древние языки, то во вторых доминирующее место заняло преподавание новых языков, математики и естественных наук. Дух реформ затронул привилегированные учебные заведения. В «общественные школы» уровня упоминавшихся Итона, Винчестера и Харроу стали принимать не только отпрысков аристократии, но и детей из буржуазных кругов.

Индустриализация промышленного производства и механизация сельского хозяйства требовали специалистов, компетентных в технической сфере, способных сохранить и приумножить английскую промышленную гегемонию. Другого пути, как расширение в рамках среднего образования цикла естественно-математических дисциплин и даже открытия профилированных школ, не было. В 1889 и 1891 гг. парламент принял законы о техническом образовании, под которым понималось не получение узкой профессии, а обучение естественным на-

укам, математике, техническому рисованию, современным языкам, необходимым для освоения высокотехнологичного производства. Органы самоуправления, советы графств и городов получили право собирать налоги для финансирования преподавания этих предметов, а также выплаты стипендий и оплаты обучения.

Все эти меры на протяжении второй половины XIX в. не привели к кардинальному позитивному изменению положения школьного среднего образования. Школ, дававших выпускникам право поступления в университеты, было недостаточно даже в крупных городах. Причин этому было несколько. С одной стороны, государство не регулировало процесс развития школьного среднего образования, предоставляя его частной инициативе и ограничивая свою роль устранением явных недостатков. С другой — в обществе не сложилось представление о необходимости среднего образования как предпосылке карьерного роста. Юристы, врачи, учителя и многие другие специалисты могли приобрести необходимые навыки в специальных школах профессиональных корпораций и даже на практике, что давало возможность занять соответствующие должности и без окончания университета, а потому родители не побуждали своих детей к получению завершеного среднего образования. Успех в торговом или промышленном бизнесе связывали с ранним, в 15–16 лет, вступлением в деловую жизнь, поэтому среднее и университетское образование рассматривали только в плане престижных соображений. Лишь в начале XX в. в британское общественное сознание начинает внедряться понимание значения образования как необходимой предпосылки достижения успеха.

18 декабря 1902 г., когда у власти находился консервативный кабинет Бальфура, парламент принял новый закон о народном образовании. Он упразднил школьные советы и передал дело просвещения в руки советов графств, которые создавали комитеты по народному образованию. Их компетенция распространялась на все начальные и средние школы. Впервые в истории Англии среднее образование стало делом государства. Социальные последствия этого выразились в возможности для менее обеспеченных людей дать детям за умеренную плату или даже бесплатно такую же общеобразовательную подготовку, какую получали дети джентри и крупных буржуа. Кроме того, закон устранял существовавшие до тех пор различия между

государственными и частными, фактически церковными, школами. Англиканские и католические учебные заведения, чтобы получить государственные субсидии, должны были согласиться на контроль комитетов по народному образованию за назначением учителей и преподаванием светских предметов.

Социальные преобразования — В связи с расширением избирательного права возросла политическая роль народных масс. Заинтересованные в головах избирателей и под их давлением консервативная и либеральная партии должны были дать определенные гарантии повышения уровня жизни и расширения трудовых и социальных прав. Прежде всего это касалось свободы деятельности профессиональных союзов — *трэд-юнионов*. Предоставление значительным слоям рабочего класса возможности участвовать в избирательном процессе не согласовывалось с парадоксальной ситуацией, когда профсоюзы были лишены статуса юридического лица. Закон 1825 г. ограничивал деятельность профсоюзов вопросами заработной платы и продолжительности рабочего дня. Однако общественная кампания в поддержку реформы 1867 г. показала возросшую политическую роль профсоюзов как организаторов масс. При этом стало очевидным, что профсоюзы не несут угрозу основам государственного строя страны — образованная в 1867 г. парламентская комиссия по исследованию деятельности профсоюзов не нашла никаких нарушений закона. Ввиду этого чрезвычайно важным шагом на пути к демократизации общественных отношений была проведенная в 1871 г. либеральным большинством парламента легализация профсоюзов. Профсоюзы впервые получили официальное признание в общегосударственном масштабе. Отныне трэд-юнионы нельзя было объявить противозаконными, они могли регистрировать свои уставы, защищать денежные фонды, определять внутреннюю структуру и распорядок деятельности, организовывать выступления трудящихся. Улучшила правовое положение трудящихся отмена в 1875 г., на этот раз консерваторами, «Закона о хозяевах и слугах», по которому нарушение контракта рабочим считалось уголовным преступлением и наказывалось тюремным заключением на срок до 3 месяцев. На его основе в период с 1858 по 1875 г. суды ежегодно возбуждали до 10 тыс. дел против рабочих. В то же время невыполнение обязательств владельцем предприятия каралось небольшим штрафом. Теперь же предприниматели и работники несли оди-

наковую ответственность за досрочное расторжение договора о найме. В 1876 г. рабочие получили право на запрещенное ранее пикетирование, что существенно расширило возможность защищать свои интересы.

Аграрный кризис

На протяжении XVIII в. мелкое английское землевладение, поглощенное крупными поместьями, которые заняли доминирующее положение в английском сельском хозяйстве, практически исчезло. Имена сдавались в аренду — целиком или частями. Но с ростом населения сельское хозяйство оказалось не в состоянии удовлетворить потребность в хлебе, и в стране только на протяжении 1797—1820 гг. распахали 3,3 млн акров общинных земель. Последствия этого оказались совсем не те, на которые надеялись. С одной стороны, сохранившиеся еще фригольдеры и копигольдеры, владевшие мелкими участками, остались без общинных выпасов. С другой же, введенные в сельскохозяйственный оборот новые огороженные земли были малопригодны, давали низкий урожай, а потому обработка их приносила выгоду лишь при высокой цене на хлеб. Она и установилась, когда в условиях войн с Наполеоном и особенно континентальной блокады зерновой импорт прекратился. Окончание войн с наполеоновской Францией и прекращение континентальной блокады привели к падению цен: хлебный спрос армии и флота упал, а предложения фермерских хозяйств в связи с чрезмерным введением в севооборот огороженных земель не уменьшились. При хорошем урожае хлеб падал в цене вследствие его избытка, в неурожайные же годы цена повышалась, что давало возможность зарубежным поставщикам в короткий срок ввезти зерно в количестве, вновь сбивавшем цену до крайне низкого уровня.

Падение хлебных цен вынудило оставшихся еще мелких землевладельцев продать свои участки. В трудное положение, вплоть до разорения, попали фермеры, оказавшиеся не в состоянии уплачивать вдвое и даже втрое увеличившуюся в период бума хлебных цен арендную плату. С 1851 по 1871 г. только в 17 графствах прекратили хозяйствовать 9404 фермы, каждая площадью до 300 акров, зато на 629 увеличилось число ферм с большими по размеру земельными угодьями. Многие фермеры были замещены, по словам одного из современников, «ловкими, предприимчивыми и денежными людьми, доступными новым идеям, готовыми использовать новые открытия, способ-

ными к новым экспериментам»¹. Это следует понимать как способность удешевить производство и улучшить качество сельскохозяйственной продукции, сделать ее конкурентоспособной. И действительно, с 1848 по 1878 г. сельское хозяйство Великобритании получило 15 млн ф. ст. капиталовложений, из которых три четверти пошли на мелиорацию. В большом количестве стали применять сельскохозяйственную технику: многокорпусные плуги, культиваторы, молотилки. Увеличили внесение в почву минеральных удобрений, улучшили технологию выращивания полевых культур на базе научно обоснованных севооборотов. К тому же арендная плата за фермы в 1879–1894 гг. понизилась по пахотным землям на 30–55%. Но эти меры не спасли английское земледелие.

На европейские рынки хлынула дешевая пшеница из США, Канады, Аргентины, Австралии, что стало возможным благодаря массовым и регулярным перевозкам через океаны. К концу XIX в. цена выращенной в Англии пшеницы составляла около 37 шил. за четверть², а зерна, произведенного за океанами и доставленного в Англию, значительно меньше: канадского — 21 шил., австралийского — не более 24 шил. 4 пенсов, из США — 24 шил. 4 пенса. Противостоять конкуренции заокеанского зерна английские фермеры не смогли. Производство пшеницы в Великобритании, в 1870–1874 гг. достигавшее в среднем за год 52,7 млн ц, в 1900–1904 гг. упало до 27,1 млн ц. Соответственно импорт возрос с 46 млн ц до 108,4 млн ц. Можно сказать, что каждые 8 булочек из 10 выпекались из привозного зерна.

К этому добавился интенсивный отток в города сельскохозяйственных рабочих. Невозможность найти рабочие руки и низкие цены на продукцию обрекали фермеров на разорение. Те же, кто еще держался, убеждали своих сыновей бросить занятия сельским хозяйством. Следствием этих процессов было резкое уменьшение численности сельского населения, которое по переписи 1891 г. составляло всего 23%. Не спас положение принятый в 1908 г. закон, который предоставлял советам графств право выкупать у лендлордов землю по рыночной стоимости и передавать ее мелкими участками безземельным фермерам в пожизненную аренду.

¹ Цит. по: *Тышка, К.* Мировозрастная проблема современных индустриальных государств / К. Тышка. М., 1924. С. 53.

² *Квартер* приблизительно равен 12,7 кг.

Аграрный кризис привел к переориентации сельского хозяйства. Пахотное земледелие было замещено скотоводством. Накануне Первой мировой войны в Великобритании площадь пахотных земель составила 25%, а лугов и пастбищ — 36% всей поверхности страны. При этом применялось не только подножное кормление скота, но и стойловое его содержание, что побуждало к развитию кормовой базы — посадкам трав и кормовых корнеплодов. Как заметил один из современников, «эта страна становится с каждым десятилетием все менее и менее фермой и более и более лугом, садом и местом для игр»¹.

Промышленное развитие К началу 70-х гг. XIX в. Великобритания добилась наибольших успехов в своем промышленном развитии. В это время она все еще была подлинной «мастерской мира», поскольку занимала первое место в нем по объемам производства в текстильной, угольной, металлургической, судостроительной, машиностроительной промышленности, давая почти треть мировой промышленной продукции — больше чем любая другая взятая в отдельности страна (США — 23%, Германия — 13, Франция — 10, остальной мир — 22%).

На протяжении последующего периода, вплоть до Первой мировой войны, промышленность продолжала устойчиво развиваться. С 1870 по 1913 г. добыча угля возросла в 2,6 раза, выплавка чугуна и потребление хлопка — в 1,7 раза, судостроение — в 3,5 раза. Появились новые отрасли производства: автомобилестроение, электротехническая и химическая промышленность.

Успешно осваивались новые технологии, типы машин и двигателей не только на основе мирового опыта, но и на базе собственных научно-технических достижений. *Г. Бессемер* в 1855—1860 гг. создал новый способ передела чугуна в ковкое железо и сталь. *С. Томас* в 1878 г. предложил технологию использования перенасыщенной фосфором и серой железной руды. *Дж. Витворт* внедрил в машиностроение измерительные калибры и впервые стандартизировал резьбу на винтах, что впоследствии явилось основой внедрения унифицированных деталей и узлов машин. Выдающимися были достижения в коммерческом и военном судостроении. Пассажирские лайнеры

¹ Цит. по: *Перцев, В.Н.* Экономическое развитие Англии в XIX в. / В.Н. Перцев. Минск, 1924. С. 64.

«Лузитания» и «Мавритания» (1907) имели невиданные до того 44,6 тыс. т водоизмещения, однотипные «Олимпик» (1911) и «Титаник» (1912) — по 53 тыс. т. Два последних могли принять более 2,5 тыс. пассажиров каждый. За 1870—1913 гг. тоннаж построенных в Англии судов более чем утроился — страна продолжала оставаться мировым извозчиком и мировым торговцем. Англия уверенно сохраняла роль законодателя в военноморском строительстве: в 1907 г. вступил в строй линкор «Дредноут». Это название стало нарицательным, обозначившим новый подкласс линейных кораблей, по всем показателям превосходивших броненосцы додредноутного типа.

Для английской экономики конца XIX — начала XX в. характерна концентрация производства. Еще в 60-х гг. был принят закон, разрешавший создание акционерных компаний, что позволяло объединять капиталы и организовывать крупномасштабный выпуск продукции. В тяжелой промышленности заметное место занял созданный в 1891 г. концерн «Армстронг — Витворт», располагавший многочисленными предприятиями по изготовлению вооружения и строительству военных кораблей. *У. Левер* основал концерн «Юнилевер», сделавший ставку на массовое производство мыла¹. Крупным картелем было объединение владельцев паровых линий: всего 7 компаний монополизировали все перевозки к востоку от Суэца.

И тем не менее Англия начала уступать США и Германии по темпам промышленного развития, а во многих отраслях и по объемам производства. В 1913 г. английская металлургия дала 10,3 млн т чугуна, но в США его выплавляли 31 млн т, в Германии — 19,3 млн т. Одной из причин этого явилось то, что в старых отраслях промышленности процесс монополизации шел медленно. В 1913 г., например, 3289 шахт находились во владении 1600 компаний. Отчетливо наметившееся отставание привело к изменению положения Англии в мировой системе хозяйства: ее удельный вес в мировом промышленном производстве сократился с 32% в 1870 г. (1-е место) до 14% в 1913 г. (3-е место после США и Германии). Англия перестала быть «мастерской мира». Причины замедления экономического развития страны таились в ряде неблагоприятно сложившихся обстоятельств.

¹ Левер первым ввел систему презентов: покупатель, предъявивший 25 тыс. оберток от мыла, произведенного и проданного концерном, получал автомобиль.

Английская промышленность прежде всего резко отстала в техническом отношении. Ее материальная база, сложившаяся в конце XVIII — начале XIX в., не могла обеспечить таких высоких темпов роста, которые были характерны для американской и германской промышленности, использовавшей достижения технической революции, завершившейся в более поздний период — в последней трети XIX в. Английский историк А.Л. Мортон заметил в связи с этим: «Раннее промышленное развитие Великобритании само по себе служило теперь серьезной помехой... Если раньше Великобритания была ведущей в техническом отношении страной, теперь ей приходилось довольствоваться старыми достижениями, и в одной отрасли за другой британская индустрия становилась отсталой и устарелой. В Великобритании наблюдалась сильная тенденция скорее использовать устаревшие заводы и методы, чем пойти на крупные капитальные затраты, связанные с модернизацией. С другой стороны, новая промышленность за границей естественно развивалась на базе современного оборудования. Таким образом, в техническом отношении уже с XIX в. Великобритания на целое поколение отставала и поныне отстает от США в области методов массового производства; в отношении производства синтетических красителей, хотя начало здесь было положено британским изобретением в 1856 г., инициатива перешла к Германии, что создало базу для создания там крупной химической промышленности. Ту же картину можно наблюдать в отношении текстиля, горного дела и других важных отраслей промышленности; в результате новые конкуренты Великобритании начали повсюду вытеснять ее с мировых рынков»¹.

Немаловажное значение имел недостаток сырьевых ресурсов. Необходимость ввоза сырья (например, руд цветных металлов, каучука, нефти и др.) также вела к утечке капитала, тормозя развитие обрабатывающей промышленности. Так, на протяжении 1911–1913 гг. английский импорт ежегодно составлял 632,2 млн ф. ст., а экспорт — только 488,9 млн ф. ст.; это значит, что дефицит торговли в расчете на год равнялся 143,3 млн ф. ст. Английскую промышленность подрывала иностранная конкуренция в связи с изменившимся режимом торговой политики на мировом рынке. Он характеризовался все большим отходом от политики свободной торговли и переходом к протекционизму. США, Германия, другие страны высокими таможенными

¹ *Мортон, А.Л. История Англии / А.Л. Мортон. М., 1950. С. 412–413.*

пошлинами ограждали свою промышленность от конкурентов, в том числе английских. В то же время Англия сохраняла фритредерство. Но уже в 80-х гг. это стало вызывать большие затруднения в связи с германским проникновением на английские рынки не только в метрополии, но и в ее колониях, а также в тех странах, где раньше доминировали британские товары. В конце века в Англии появилось множество памфлетов с характерными названиями: «Как нас бьют на международных рынках», «Падение английской промышленности» и др. Исключительный резонанс получила книга Уильямса «Сделано в Германии», пафос которой состоял в утверждении, что Германия вступила в намеренное и смертельное соперничество с Англией и со всей силой ведет борьбу за уничтожение британского преобладания. В 1887 г. был принят закон, по которому все немецкие товары, ввозившиеся в Англию, должны были иметь клеймо «Сделано в Германии». Это была попытка организовать бойкот немецких товаров, но воспрепятствовать их проникновению на английский рынок не удалось.

Отставание английской промышленности непосредственно связано и с кризисом сельского хозяйства, состояние которого рассмотрено выше.

Негативные явления в развитии экономики не уменьшили роль Англии как международного финансового центра. Лондонский Сити – район банков и страховых компаний – продолжал оказывать влияние на экономическую жизнь не только Англии, но и всего мира. Элиту Сити составляли финансисты масштаба М. Ротшильда, А. Беринга, Дж. Ллойда. Активно шел процесс централизации капитала. К 1913 г. более 70% вкладов концентрировались всего в 12 крупнейших банках страны. Чрезвычайно быстро и в огромных объемах росли инвестиции в зарубежные страны и собственные зависимые территории. К 1913 г. зарубежные капиталовложения достигли почти 5 млрд ф. ст. и давали держателям ценных бумаг до 200 млн ф. ст. годовой прибыли. Накануне Первой мировой войны объем капитала, экспортированного из Англии, превышал суммарный объем немецкого и французского вывоза капитала.

Неиссякаемым источником прибылей был доход английских компаний от посреднических торговых и банковских операций за границей, платы иностранных морских перевозчиков за пользование услугами портов, страхования и фрахта морской торговли. Последний был особенно значим: вплоть до

Первой мировой войны Англии принадлежала почти половина тоннажа мирового морского флота. Указанные источники в 1911–1913 гг. ежегодно приносили 152,6 млн ф. ст. Выше говорилось об отрицательном балансе торговли в связи с превышением импорта над экспортом. Доход же от зарубежных инвестиций, услуг и судоходства перекрывал потери от торговли и создавал значительные накопления, позволяя Англии оставаться одной из богатейших стран.

Во внешнеэкономических связях Великобритании исключительную роль играли имперские территории. В 1885 г. 67% экспортировавшегося капитала вкладывалось в страны империи. Здесь прибыли были выше. Колониальные власти гарантировали твердый процент по займам, освобождали предпринимателей от налогов, предоставляли концессии. Капиталисты могли выгодно использовать экономическую конъюнктуру, эффективно распоряжаться рабочей силой, гибко учитывать уровень цен. Ввиду этого предприниматели боролись за наиболее выгодные сферы вложения капитала.

Страны империи занимали важнейшее место в торговле с метрополией, обеспечивая значительную часть торгового оборота Англии. В 1913 г. британский импорт из подчиненных территорий составлял: по продовольствию — 30,3%, по сырью — 34,5%, прочий — 24,9%. В свою очередь из Англии в общем объеме экспорта в доминионы и колонии вывозилось изделий: из хлопка — 51,7%, из шерсти — 33,5%, из железа — 50%, машин — 25%. Особое место в торговле занимала Индия. В 1870 г. 54% ее экспорта шло в Англию, а английские товары составляли 85% индийского импорта. Индия, поглощая значительную часть английской торговли и капиталовложений, являлась жемчужиной империи. Эта роль Индии, равно как и других территорий, входивших в Британскую империю, формировала понятие британского колониального империализма, определяла многие направления колониальной экспансии. Одно из них было связано со стремлением установить господство в Афганистане.

Войны в Афганистане Англия в стремлении обеспечить выход в Среднюю Азию и к Каспию должна была овладеть Афганистаном. Эту задачу можно было решить только военной силой, и в 1839 г. Англия развязала войну с Афганистаном. 12-тысячному экспедиционному корпусу удалось занять Кандагар и Кабул. После этого основные силы англичан

вернулись в Индию, оставив в Кабуле дипломатического резидента и оккупационный корпус. Кульминацией афганского сопротивления стало восстание в Кабуле, начавшееся в ноябре 1841 г. Британские войска численностью в 4500 человек в январе 1842 г. попытались уйти в Индию, но по пути были уничтожены почти полностью. Англичане, чтобы вернуть утраченные позиции, направили в Афганистан карательную экспедицию, вновь овладели Кабулом, в отместку разграбили его и взорвали там главный базар, но в стране не удержались и вынуждены были вернуться назад.

В конце 70-х гг. Афганистан вновь стал объектом острой борьбы соперничающих за сферы влияния держав. На протяжении 1872—1875 гг. между Россией и Англией велись переговоры в форме обмена нотами об Афганистане и Средней Азии. В 1878 г. обе стороны подтвердили прежние соглашения. Главным в них было положение о том, что оба правительства будут поддерживать целостность Афганистана, который рассматривался как независимое государство вне сферы действия России. Таким образом, Афганистан включался в зону английского влияния.

Несмотря на обязательство уважать целостность Афганистана, Англия в 1878 г. предприняла еще одну попытку покорить эту страну. В ноябре 1878 г. Англия начала войну, а в декабре этого же года **Б. Дизраэли** известил парламент о захвате трех главных горных перевалов, связывавших Индию с Афганистаном. Английские войска заняли Кандагар, Джелалабад и приблизились к Кабулу. Война завершилась заключением 26 мая 1879 г. *Гандамакского договора*, согласно которому Хайберский проход на границе с Индией и область Кандагара отошли к Великобритании. В Кабуле водворился постоянный английский резидент, располагавший вооруженной охраной. Великобритания, получившая также право контролировать внешнюю политику Афганистана, фактически установила над ним протекторат.

Но вскоре обстановка изменилась в неблагоприятную для Англии сторону. В августе 1879 г. в Кабуле выступили солдаты местного гарнизона, затем вспыхнуло народное восстание, которое охватило всю страну. Пришедший на смену Дизраэли **Уильям Гладстон** предпочел отказаться от тяжелой борьбы, и в 1881 г. английские войска вернулись

в Индию. Зависимость Афганистана от Англии, хотя и сохранилась, но значительно ослабла¹.

Англо-бурская война (1899–1902)

На протяжении XIX в. Великобритания вела борьбу за утверждение своего господства в Южной Африке. Предыстория ее завоевания уходит в середину XVII в., когда нидерландская Ост-Индская компания в 1652 г. основала на южном побережье Африки Капскую колонию. Голландские колонизаторы — *буры* — расширили ее путем вооруженного захвата земли, принадлежавшей коренному населению. В конце XVIII в. внедряется в Южную Африку начала Англия, между бурскими и английскими колонизаторами развернулась ожесточенная борьба за господство в этой части континента. В конечном счете Англия аннексировала Капскую колонию, а Венский конгресс 1814–1815 гг. признал ее английским владением.

В 30–40-х гг. XIX в. буры, теснимые англичанами, покинули Капскую колонию и устремились в сопредельную с ней огромную территорию, расположенную между реками Оранжевая, Вааль и Лимпопо. Здесь буры создали две республики: *Свободное Оранжевое государство* (Оранжевая Республика) — в 1854 г. и *Южно-Африканскую Республику* (Трансвааль) — в 1856 г. Англия признала их.

Главной отраслью экономики бурских республик было скотоводство, но оказалось, что недра Оранжевой Республики и Трансвааля таили богатейшие запасы золота и алмазов. Английский капитал с вожделием смотрел на них. Кроме того, захват бурских республик входил составной частью в план создания сплошной полосы английских владений в Африке от Каира на севере до Кейптауна на юге. В связи с этими планами еще в 1877 г. консервативное правительство Б. Дизраэли аннексировало Трансвааль и приказало оккупировать важнейшие центры страны. Но буры подняли восстание и в 1881 г. разгромили англичан. В конце 1895 г. по инициативе активнейшего колонизатора Африки *Сесилия Родса* и самого правительства во-

¹ Третья англо-афганская война велась в мае — августе 1919 г. Она началась после того, как эмир Амманула-хан провозгласил независимость страны и установил контакты с Советской Россией. Британские войска взяли под свой контроль Хайберское ущелье, но в связи с поражением в сражении за крепость Тал и начавшимся мощным антибританским движением отказались от продолжения военных действий и подписали мирный договор с Кабулом.

оруженный отряд во главе с *Л. Джемсоном* вновь предпринял попытку захватить власть в Трансваале, окончившуюся полной неудачей. Акты прямой агрессии сопровождались «мирным» проникновением в бурские республики. Экономическая экспансия привела к увеличению количества выходцев из Англии, постоянно проживавших в бурских республиках. В 1899 г. из 200 тыс. поселенцев, так называемых *утлендеров*, обосновавшихся в Трансваале, 159 тыс. являлись англичанами. Они настойчиво добивались предоставления экономических привилегий и политических прав.

Вследствие обострявшегося с каждым годом кризиса англо-бурских отношений и неизбежной в ближайшей перспективе войны бурские республики в 1896 г. заключили между собой военный союз, закупили оружие и боеприпасы. Не желая пассивно ожидать развития событий, 11 октября 1899 г. буры перешли границу Натала — британской колонии, расположенной юго-восточнее Трансваала. Буры не имели постоянной армии, но каждый бур в возрасте от 16 до 60 лет считался военнообязанным. Специального военного обучения они не проходили, но были прекрасными наездниками и стрелками. Общая численность бурской армии в начале войны составляла 45–60 тыс. человек. Она имела современное оружие, включая новинку того времени — пулеметы системы «Максим». Буры поддерживали чуть более 1000 иностранных добровольцев, усматривавших в них подлинных борцов за свободу, но игнорировавших колониальный характер политики бурских республик в отношении местного коренного населения.

Превосходство англичан в военной силе отразилось на ходе военных действий. В марте 1900 г. английские войска вступили в Блумфонтейн и в июне этого же года — в Преторию. Падение столиц бурских республик дало основание английскому правительству Солсбери заявить об аннексии Трансваала и Оранжевой Республики. Но война не закончилась. Буры изменили тактику и уже в конце марта 1900 г. создали первые партизанские отряды. В правящих кругах Англии утверждали, что действия бурских партизан являлись самым изнурительным для английских солдат и наиболее истребительным методом ведения войны.

Чтобы сломить сопротивление буров, англичане прибегли к жестокому террору против населения, которое в массовом порядке заключали в концентрационные лагеря. В конце войны в

них содержались 110 тыс. буров и около 100 тыс. африканцев. Английские войска захватили почти весь принадлежавший бурам скот и запасы продовольствия, сожгли тысячи ферм. Сражавшиеся буры были обречены на голод, а загнанные в концлагеря узники, прежде всего женщины и дети, — на вымирание.

Тяготы бурских партизан усугублялись нападениями ненавидевших колонизаторов африканцев. Этот фактор коренного африканского населения при оценке характера и исхода войны нельзя не учитывать. Африканцы таили глубокую вражду к белым и того, и другого лагеря. Поэтому английских и бурских колонизаторов, которые вели между собой войну за передел африканской территории, страшила возможность освободительной борьбы африканцев против колониального гнета белых.

К началу 1902 г. буры исчерпали возможность дальнейшего сопротивления. 31 мая 1902 г. в Претории был подписан мирный договор. Трансвааль и Оранжевая Республика были аннексированы. Вся Южная Африка оказалась под властью Англии, использовавшей для победы ресурсы огромной колониальной империи. Однако опасения нового подъема антибританского движения буров побудили английских колонизаторов поделиться с ними властью ради укрепления своего господства на юге континента. В 1906 г. Трансваалю и в 1907 г. Колонии Оранжевой реки предоставили самоуправление. В 1909 г. английский парламент принял *Акт о Южной Африке*, провозгласивший образование доминиона *Южно-Африканский союз*. В его состав вошли бывшие английские самоуправляющиеся Капская колония и Натал, а также Трансвааль и Колония Оранжевой реки. 31 мая 1910 г. считается днем его официального провозглашения. На выборах в парламент победу одержала *Бурская южно-африканская партия*. Буры немедленно принялись за осуществление принципов расового общества на всей территории Союза. В этом они нашли поддержку англоязычного белого населения.

Ирландия

Политический режим и социально-экономическое развитие

Многовековой процесс английского завоевания Ирландии завершился в 1800 г., когда последней была навязана уния, вступившая в силу 1 января 1801 г.

С этого момента получило юридическое оформление *Соединенное королевство Великобритании и Ирландии*. Ирландский пар-

ламент был ликвидирован, но ирландские депутаты получили места в Палате общин и Палате лордов. Парламент Великобритании распространил юрисдикцию на Ирландию. Система управления Ирландией основывалась на насилии. Здесь фактически были неизвестны демократические свободы и учреждения, присущие самой Англии. Английский парламент специальными законами многократно приостанавливал действие в Ирландии конституционных норм и вводил чрезвычайное положение, предоставляя полиции неограниченные полномочия.

В XIX в., как никогда, стала сказываться хозяйственная отсталость Ирландии. Причина убогого состояния ирландской экономики заключалась в том, что господствовавшие классы Англии беспрепятственно приспособливали ее к своим потребностям. Возможность этого была заложена завоеванием и подчинением Ирландии. В собственности 12 тыс. лендлордов оказалось 85% ирландской земли. Крестьяне вынуждены были арендовать ее на чрезвычайно невыгодных условиях: размер арендной платы равен был двум третям доходов крестьянского хозяйства. Страшным бичом ирландского крестьянина была непрочность аренды, поскольку законодательных преград для ее произвольного аннулирования лендлордами почти не существовало. Следствием такой системы была невероятная нищета народа.

С середины XIX в. в Ирландии развернулись новые экономические и социальные процессы. Начало им положили картофельная болезнь и вызванный ею голод 1845–1847 гг., унесший почти миллион жителей Ирландии. К тому же вследствие отмены в 1846 г. английских хлебных законов¹ ирландское зерно утратило свою монополию на английском рынке, цены на него упали, что затрудняло внесение арендной платы. Резко сократилась численность арендаторов. Основа, на которой покоилась прежняя и без того терпевшая кризис система кабальной аренды, была существенно поколеблена. В связи с этим лендлорды переориентировали свои ирландские владения на производство пользовавшейся большим спросом в Англии животноводческой продукции. В Ирландии начался интенсивный переход от мелкого земледельческого к крупному пастбищному хозяйству. Это был аграрный переворот, который представлял

¹ «Хлебные законы», фактически высокие таможенные тарифы, ввели в 1815 г., чтобы оградить внутренний английский рынок от наплыва дешевого континентального зерна.

собой перевод сельского хозяйства на капиталистический путь развития. Он продолжался в течение всей второй половины XIX и начала XX в. Превращение Ирландии в скотоводческое ранчо Англии привело к ломке старых социальных отношений и концентрации земли в руках крупных производителей животноводческой продукции за счет полного разорения и обезземливания мелких арендаторов. Ирландских крестьян сгоняли с земли, происходила так называемая очистка имений. Она практиковалась и раньше, но теперь стала массовым явлением.

Разоренные арендаторы не могли найти работу в городе, поскольку промышленность, не выдержавшая английской конкуренции, практически не существовала. Спасаясь от крайней нужды, многие ирландцы нанимались на самые тяжелые работы в Англии, эмигрировали в США, Канаду, Австралию. В результате ухудшения здоровья народа, сокращения рождаемости и эмиграции численность населения Ирландии стала падать. Если в 1841 г. страна насчитывала 8,2 млн человек, то в 1891 г. — 4,7 млн, т.е. всего за полстолетия уменьшилось в 1,7 раза. Этот процесс продолжался и в последующий период. В XIX в. это был единственный случай в Европе, когда население не только не возросло, но даже сократилось.

Борьба ирландского народа за землю и независимость Основными целями ирландского национального движения были разрешение аграрного вопроса и освобождение страны от английского господства. В нем при всей сложности классового состава и наличии различных направлений отчетливо различаются два крыла. Одно из них, *либерально-оппозиционное*, поддерживала местная буржуазия и отчасти ирландские землевладельцы, вообще зажиточное городское и сельское население. Выступая против режима национального бесправия, эти слои ирландского общества требовали осуществления гомруля, т.е. самоуправления Ирландии в составе Британской империи. В 1870 г. была создана *Ирландская лига гомруля*, члены которой стремились добиться ирландской автономии путем проведения через парламент соответствующего билля. В 1877 г. лидером Лиги гомруля стал *Чарльз Парнелл*. Новая национальная партия главной ареной политической борьбы сделала Палату общин, где использовала такой чисто парламентский метод действия, как обструкция: внесение бесконечных поправок, выступления с многочасовыми речами и т.п. Сама по себе обструкция могла быть успешной

лишь при условии опоры на широкую народную поддержку, и для этого сложились благоприятные предпосылки.

Второе крыло ирландского национального движения составили *крестьяне и городские низы*. В отличие от первых двух третей XIX в., когда деятельность крестьянских тайных организаций ограничивалась отдельными местностями и характеризовалась актами народной мести, новая волна выступлений охватила всю страну. В 1879 г. была создана *Ирландская национальная земельная лига*. Ее президентом стал Парнелл, но подлинным вдохновителем и организатором являлся *Майкл Девитт*. Сын изгнанного с земли арендатора, он с раннего детства вынужден был работать в Англии на фабрике и в 11-летнем возрасте потерял руку, изуродованную машиной. В 1870 г. Девитта осудили на 15 лет каторги за участие в борьбе фениев¹ и лишь в 1877 г. освободили по амнистии.

Кампании Земельной лиги приобрели общенациональный размах. Ирландская пресса осенью 1880 г. писала о миллионе участников движения против лендлордов. Было создано около тысячи отделений Земельной лиги, в труднодоступных местах Ирландии они фактически превратились в органы местного самоуправления. Росло число, по официальной формулировке, «аграрных преступлений». Если в 1878 г. их количество составило 301, то в 1881 г. — 4439, почти в 15 раз больше. Земельная лига широко использовала тактику бойкота лендлордов, названную по фамилии управляющего поместьем Бойкотта, к которому впервые был применен этот способ воздействия.

К концу 1880 г. Ирландия представляла собой арену своеобразной крестьянской войны. Высокий уровень народного движения вызвал ответную реакцию английского государства. В Палате общин ввели новую процедуру, исключавшую возможность обструкции, что позволило 2 марта 1881 г. провести закон о введении в Ирландии военного положения. Кроме того, в октябре 1881 г. Парнелл и некоторые другие гомрулеры были лишены парламентской неприкосновенности и заключены в тюрь-

¹ Организация ирландских *фениев* (это название восходит к легендам о воителях древней Ирландии, составлявших дружину героя ирландского эпоса Финна Мак-Куала) оформилась в начале 60-х гг. XIX в. Стремилась к полному освобождению Ирландии от английского господства. В 1867 г. попыталась поднять вооруженное восстание, но смогла организовать лишь быстро подавленные локальные, разрозненные выступления в 11 восточных и южных графствах.

му. Еще раньше арестовали Девитта, которого отправили отбывать оставшийся после амнистии срок каторжных работ.

Наряду с этим правительство Гладстона обеспечило принятие в 1881 г. земельного акта, являвшегося определенным шагом навстречу требованиям ирландского крестьянства установить законодательные гарантии аренды, которые предусматривали бы выполнение трех условий.

Первое подразумевало запрещение произвольного расторжения арендных договоров; увеличение срока аренды, который подчас не превышал одного года; выплату компенсации за мелиоративные работы при аннулировании аренды крестьянином или отказе землевладельца продлить ее. Земельный закон установил 15-летний срок аренды, в течение которого крестьянина нельзя было заставить уйти с занимаемого участка, если он не нарушал условий договора. Но и после истечения этого периода в случае расторжения аренды крестьянин мог требовать вознаграждения за нарушение лендлордом его прав.

Вторым условием было требование справедливой арендной платы, т.е. определения ее размера, основанного на стоимостной оценке земли. Земельный акт предписал, что при разногласиях между землевладельцем и арендатором по поводу платы за землю спор разрешает суд. Установленная им «законная рента» действовала на протяжении всего 15-летнего срока аренды, в течение которого не могла быть изменена.

Наконец, крестьяне добивались признания за арендаторами права передавать аренду участков путем свободной продажи или отчуждения в другой форме. И это пожелание закон удовлетворил. Арендаторы получили возможность переуступить свое право на аренду фермы третьим лицам.

Аграрная реформа была уступкой национальному движению, но она нанесла сильный удар по Земельной лиге, от которой стали отходить зажиточные арендаторы. Однако по инициативе сестер Парнелла в январе 1881 г. возникла самостоятельная *Женская земельная лига* — в борьбу вступили женщины. Вновь активизировались тайные крестьянские общества. Наиболее радикально настроенные участники борьбы все больше поворачивали на путь террора. Уже будучи в тюрьме, Парнелл, Девитт и другие члены Исполнительного комитета подписали манифест «Нет — арендной плате». В ответ правительство немедленно запретило Земельную лигу.

Весной 1882 г. правительство Гладстона и Парнелл заключили соглашение, в соответствии с которым намечалось отменить военное положение, освободить арестованных и предоставить государственную помощь примерно 100 тыс. арендаторов в уплате недоимок. В свою очередь Парнелл согласился на роспуск обеих Земельных лиг и обещал содействовать прекращению массовых крестьянских выступлений.

Соглашение между либералами и гомрулерами не было полностью реализовано. Хотя правительство освободило из тюрем участников ирландского движения, 6 мая 1882 г. в Дублине террористы из тайного общества «Непобедимые», возникшего после запрещения Лиги, убили статс-секретаря по делам Ирландии *Фредерика Чарльза Кавендиша* и его помощника *Бёрка*. Последователи фениев объявили Лондону динамитную войну. Прошла серия террористических актов против британской администрации. Но жертвами становились и ни в чем не повинные люди. Взрывом бомбы в Лондонском Тауэре было ранено несколько детей.

Бесплодный индивидуальный террор дезорганизовал национальное движение: в Ирландии вновь ввели чрезвычайное положение на три года. В этих условиях основной ареной национальной борьбы опять стал парламент, в котором Парнелл по-прежнему возглавлял фракцию гомрулеров. Она представляла значительную силу, так как в результате реформы 1884 г. значительно увеличилось число ирландских депутатов. А это означало, что с ней либералы не могли не считаться: без ирландских депутатов *Либеральная партия* не имела большинства в Палате общин.

Либеральное правительство Гладстона в ирландской политике должно было учитывать воздействие и других факторов. В самой Англии все большую критику со стороны прогрессивных кругов вызывали репрессии и нерешенность политических и аграрных проблем в Ирландии. Непосредственно в ней непрекращавшиеся волнения крестьянских масс постоянно напоминали о возможности новой вспышки массового движения против лендлордов. К тому же в 1882 г. под эгидой Парнелла была создана легальная *Национальная лига*, объединявшая во второй половине 80-х гг. более 150 тыс. местных отделений, как правило, образованных на базе отделений прежней Земельной лиги. Ее программа включала требования предоставления Ирландии гомруля, перехода арендуемых земель в частную собственность

крестьян, поощрения национальной промышленности. Достичь этих целей намеревались не через аграрные выступления, а путем парламентской борьбы. Не считаясь с политической ситуацией в Ирландии Гладстон не мог, и 4 апреля 1886 г. его правительство внесло в Палату общин законопроект о предоставлении Ирландии самоуправления при полном контроле британских властей над ее экономикой, внешнеполитическими, военными и полицейскими функциями.

Но даже этот проект призрачного гомруля натолкнулся на упорное сопротивление. Непримируемыми врагами законопроекта были так называемые *оранжисты* из Ольстера¹. Протестанты по вероисповеданию, они фанатично стремились к сохранению унии между Англией и Ирландией. Оранжевые уверяли, что в случае предоставления Ирландии самоуправления протестантское население Ольстера будет принесено в жертву католическому и националистическому большинству будущего ирландского парламента. Оранжевые организовывали демонстрации и составляли петиции против гомруля, заявляли, что скорее возьмутся за оружие, чем подчинятся.

Британские консерваторы полностью поддерживали оранжистов. В процессе борьбы вокруг гомруля произошел раскол и в самой либеральной партии. Группа депутатов парламента во главе с крупным фабрикантом *Джозефом Чемберленом* откололась от партии и образовала формально независимую, а фактически смыкавшуюся с консерваторами *Фракцию либералов-юнионистов* — противников гомруля. Соотношение сил в Палате общин изменилось, и билль о гомруле был провален. За этим последовал роспуск парламента. К власти в 1886 г. после победы на выборах пришло правительство консерваторов во главе с крупным землевладельцем маркизом *Р. Солсбери*, занявшим пост лидера партии после смерти в 1881 г. Б. Дизраэли.

Правительство Солсбери усилило репрессии в Ирландии. В 1887 г. здесь в очередной раз ввели чрезвычайное положение. Даже проведение митингов и демонстраций приравнивалось к преступлениям. Консерваторы и либералы-юнионисты (сторонники Чемберлена) инспирировали судебный процесс против Парнелла, ханжески обвиненного в «аморальном пове-

¹ Оранжевские городские и сельские ложи были созданы в 1795 г. ленд-лордами и протестантским духовенством для борьбы против ирландского освободительного движения. Названы по имени Вильгельма Оранского, подавившего ирландское восстание 1689–1691 гг.

дении»¹. Это привело к расколу партии гомрулеров и смерти в 1891 г. самого Парнелла, не выдержавшего колоссального нервного напряжения.

Национально-освободительная борьба ирландского народа пошла на спад. Но и британские правящие круги вынуждены были продолжить аграрные преобразования. В 1885 г. либералы, а в 1887 и в 1891 гг. консерваторы провели через парламент новые законы, согласно которым снижалась задолженность по аренде и уменьшалась сама арендная плата, арендаторы получили государственную ссуду для погашения недоимок и выкупа земельных участков. Предусматривалось выделение средств для покупки государством земли у лендлордов с целью перепродажи ее мелким арендаторам и малоземельным крестьянам. Этот процесс сопровождался ускоренной дифференциацией ирландского крестьянства, формированием сельской буржуазии.

Ирландия в начале XX в. Аграрные преобразования повлияли на экономическое и социально-политическое развитие ирландского общества. Лендлордам, заинтересованным в условиях аграрного кризиса и падения цен на сельскохозяйственные продукты в выгодной ликвидации своего хозяйства, государство в 1903—1921 гг. выплатило 86,3 млн ф. ст. Эти деньги были взысканы с процентами с крестьян в виде платежей за проданную им землю. Тем не менее переход земли к крестьянам способствовал развитию капитализма в сельском хозяйстве, расширению внутреннего рынка, увеличению спроса на рабочие руки. Получил развитие ряд отраслей по переработке сельскохозяйственного сырья.

Преобладающую часть промышленности составляли английские, англо-шотландские, англо-ирландские предприятия в сфере кредита, транспорта и мореходства, торговли, промышленности, особенно в Ольстере. Ключевые позиции в этих отраслях деловой жизни занимали *протестанты*. Собственно ирландское предпринимательство в городе ограничивалось лишь мелкими фабриками и мастерскими. Не имевшие ни достаточных капиталов, ни государственной поддержки, лишённые пер-

¹ Парнелл с 1881 г., т.е. уже 10 лет, состоял в гражданском браке с Кэтрин О'Ши, имел двух дочерей. С бывшим мужем Кэтрин не была разведена. В 1890 г. капитан О'Ши подал в суд прошение о разводе и получил его. Тем не менее Парнелл был осужден за прелюбодеяние.

спектив при сохранении английской промышленной и финансовой гегемонии, национальные промышленники, преимущественно католики по вероисповеданию, самой жизнью подвигались к необходимости борьбы с колониализмом.

В начале XX в. на политической арене Ирландии действовали четыре основные политические группировки. На крайнем правом фланге находились *юнионисты*, выступавшие за сохранение без изменений унии и нерушимость имперских связей. Их поддерживали 25–30% населения Ирландии: протестантские массы Северо-востока, основная часть средней буржуазии, остатки лендлордов, часть наиболее зажиточных крестьян, верхи интеллигенции и служащих.

Главной политической силой ирландского национализма была *Ирландская парламентская партия*. Гомрулеры монополизировали большую часть ирландского парламентского представительства, социальную базу их составляло католическое население: основная часть крестьян, городская мелкая буржуазия, интеллигенция. Эта партия требовала лишь гомруля и скорейшего завершения выкупа крестьянских земель.

Созданная в 1905 г. группа *Шин-фейн* («Мы сами») отражала интересы национальной буржуазии и интеллигенции. Она требовала активного промышленного развития под защитой протекционистских тарифов, разработки местных природных ресурсов, создания своего торгового флота, национальной банковской и страховой систем. Важное место занимала идея национального единства всех ирландцев, возрождения ирландского языка и культуры. Шинфейнеры намеревались создать свободную Ирландию, не порывая политически с метрополией. Этим они надеялись добиться лояльности юнионистского меньшинства. Средством борьбы группа избрала массовые кампании ненасильственного сопротивления.

На левом крыле ирландской политической жизни находилось радикально-мелкобуржуазное, республиканское течение, которое возглавляла подпольная организация — неофенианское *Ирландское революционное братство* (ИРБ). Оно было связано с низшими слоями городского и сельского населения и выступало за создание путем вооруженного восстания Ирландской республики. Общая численность ИРБ не превышала 3 тыс. человек, однако оно обладало значительным влиянием, возраставшим по мере усиления революционного подъема.

Политическую жизнь Ирландии начала XX в. по-прежнему определяли борьба за гомруль и проблема Ольстера. Здесь среди основной части протестантского населения развернулось движение за сохранение Ирландии как неразрывной части Великобритании. К осени 1913 г. был создан *Ольстерский добровольческий корпус* — многотысячное воинское формирование. Действовало подпольное правительство Ольстера во главе с **Э. Карсоном**. Оно объявило о готовности захватить власть в стране в случае принятия парламентом гомруля для всей Ирландии. Тогда же в Дублине национальные круги для защиты гомруля организовали массовую военизированную организацию *Национальные волонтеры*. В стране назревала гражданская война.

Кризис достиг пика, когда весной 1914 г. правительство **Г. Асквита** решило двинуть в Ольстер войска, а офицеры расквартированных в Центральной Ирландии регулярных частей отказались повиноваться. Правительство отступило и изъяло протестантские графства Северо-востока из сферы действия закона о гомруле. 1 августа 1914 г. закон об управлении Ирландией на принципах гомруля был принят, но с отсрочкой введения до окончания начавшейся Первой мировой войны.

Эволюция «белых колоний» Великобритании

Британская колониальная империя — В 1607 г. английские поселенцы основали на восточном побережье Северной Америки колонию Виргиния. С того времени непрерывные захваты позволили Англии овладеть землями в разных частях света и образовать колониальную империю, не имевшую равных по размерам и количеству населения. В 1912 г. Британская империя владела 31 млн 879 тыс. кв. км территории с населением в 427 млн 467 тыс. человек, тогда как собственно метрополия (Англия, Шотландия и Уэльс) имела 230,6 тыс. кв. км территории и 41,7 млн населения. Колониальные владения Великобритании по своему статусу и отношению к метрополии делились на два вида. К первому относились *протектораты*, в которых большинство составляло коренное население. Среди таких колоний выделялась Индия. После ликвидации в 1858 г. Ост-Индской компании Индия перешла непосредственно под власть правительства, в составе которого специально создали министерство по делам Индии. На месте этой

колонией управлял вице-король. Меньшие по площади и количеству жителей «цветные» владения были разбросаны по всему миру и также управлялись британской администрацией.

Второй вид владений представляли *переселенческие колонии*, называемые также «белыми колониями». Их освоили эмигранты из Европы, в короткие сроки составившие преобладавшую в количественном отношении часть населения. Только из Великобритании с 1815 по 1914 г. эмигрировали свыше 20 млн коренных жителей. Всего же на протяжении 1801–1914 гг. покинули Европу и обосновались за ее пределами 45 млн 677 тыс. человек. Не все они закрепились в новых местах обитания, многие вернулись в Европу, но тем не менее в колониальных странах образовали компактное «белое» ядро. В Канаде с 1800 по 1910 г. население возросло с 200 тыс. до 7,2 млн, главным образом за счет иммиграции из Европы, причем среди иммигрантов около половины имели британское происхождение. Массу эмигрантов привлекло в Австралию открытие месторождений золота. В начале 60-х гг. XIX в. население колонии Виктория составляло 541,8 тыс., Южной Австралии — 1326,8 тыс., Нового Южного Уэльса — 358,2 тыс., Тасмании — 90,2 тыс., Западной Австралии — 15,6 тыс., опять-таки в основном за счет эмигрантов. Новую Зеландию согласно переписи 1906 г. населяли 908,7 тыс. человек (без коренных жителей маори и выходцев с тихоокеанских островов). Из них 606,3 тыс. родились в самой Новой Зеландии, 208,9 тыс. — в Великобритании и 47,5 тыс. — в Австралии.

Рост экономического потенциала и политических амбиций белого населения переселенческих колоний неизбежно приходил в противоречие с имперским протекционизмом. В 1837–1838 гг. подъем национального движения в Канаде вызвал восстание, быстро подавленное, но свидетельствовавшее о нарастании осознания самобытности и собственных интересов. В то же время в самой Англии усиление экономических и политических позиций буржуазии привело к требованиям модернизировать колониальную политику, отказавшись от протекционизма, торгово-колониальных монополий наподобие Ост-Индской, Новозеландской земельной и др. Столкновение политических позиций по поводу характера отношений между частями империи привело к утверждению принципа ограниченного суверенитета переселенческих колоний, практиче-

ски реализованного наделением переселенческих колоний самоуправлением.

Возникшие в «белых колониях» промышленно-аграрные и политические элиты оказались перед необходимостью решения конкретных проблем развития своих стран. Однако этому препятствовала действовавшая «доктрина несовместимости», сущность которой состояла в том, что принимаемые колониальными парламентами законодательные акты не должны противоречить законам Британской империи, включая нормы прецедентного права. Соблюдение общеимперских норм во многих случаях приходило в противоречие с конкретными потребностями хозяйственной и иной деятельности в колониях, сужало сферу местной автономии. Невозможность изменять дарованные английской короной конституции и «доктрина несовместимости» препятствовали созданию отвечающей местным условиям законодательной базы и вызывали трения между колониями и метрополией. Противоречие было снято принятием английским парламентом в 1865 г. *Акта о действительности колониальных законов*. Законодательным ассамблеям колоний предоставили право вносить с одобрения метрополии изменения в свои конституции и законодательные акты, даже если они противоречили английским законам.

Власти переселенческих колоний обоснованно видели в таможенных пошлинах источник пополнения бюджетов и средство защиты внутреннего рынка от зарубежного импорта. В 1859 г. канадское правительство, а затем и правительства других самоуправляющихся колоний повысили ввозные пошлины на промышленные товары, включая английские — этим было отвоено право на самостоятельную тарифную и торговую политику. К ведению колониальной администрации отнесли и регулирование земельных отношений. По английскому парламентскому акту 1865 г. переселенческие колонии получили возможность создавать сухопутные и морские вооруженные силы.

С постепенным расширением компетенции в законодательстве и хозяйственной жизни переселенческие колонии приобретали все больше черт независимых государств. Очередным шагом в этом направлении стало наделение Канады, а за ней и других самоуправляющихся колоний *статусом доминиона* (от англ. dominion — владение, власть). Подчиненность доминионов метрополии имела более виртуальный, нежели политический характер. Назначавшиеся короной генерал-губернаторы фор-

мировали правительства, но действовали только в согласии с ним. Они располагали правом вето, но не пользовались им. Английское правительство сохраняло контроль над администрацией самоуправляющихся колоний, но не ограничивало их деятельность. Независимый образ деятельности самоуправляющихся колоний отнюдь не порывал их связи с метрополией, но шаг за шагом приближал к полному суверенитету.

В конце XIX — начале XX в. доминионы достигли впечатляющих успехов. Во многом это было связано с английскими капиталовложениями. На конец 1913 г. Англия инвестировала в пределах империи 1,824 млрд ф. ст., из них 1,3 млрд ф. ст. — в доминионах. Канада и Австралия прочно закрепились на мировом рынке по поставкам хлеба, Австралия — по торговле шерстью. Устойчиво возрастал новозеландский экспорт мяса, молока и сыра в Англию. Доминионы располагали крупными запасами угля, черных и цветных металлов, что стало базой развития энергетики, металлургии, металлообработки и машиностроения. Австралия и Новая Зеландия занимали 3-е место в мире (после Южной Африки и США) по добыче золота. Золотые месторождения были открыты и в Канаде.

В доминионах высокой эффективностью отличалась социальная политика. В Новой Зеландии создали систему арбитража для урегулирования трудовых конфликтов и фабричное законодательство, гарантировавшее защиту прав рабочих от произвола работодателей, установили 8-часовой рабочий день, ввели пенсионное обеспечение. Аналогичные меры социальной защиты ввели в Австралии. Утвердились демократические институты, прежде всего равное представительство на выборах, оплата труда парламентариев, всеобщее избирательное право для мужчин, а в Новой Зеландии с 1893 г. — и для женщин. Позже этому примеру последовала и Австралия. Канада, Австралия и Новая Зеландия обеспечили всеобщую грамотность, к началу XX в. создали сеть университетов, дававших образование по европейским стандартам.

Успехи доминионов способствовали возрождению планов укрепления имперского единства путем образования федерации Великобритании и самоуправляющихся территорий. Их проводником стал министр колоний в кабинете Солсбери *Дж. Чемберлен*. По его инициативе в 1897 г. в Лондоне прошла конференция премьер-министров Канады, Капской колонии, Наталя, Ньюфаундленда, Новой Зеландии и шести австралийских колоний (на тот момент они еще не объединились в Ав-

стралийский союз). Затем был проведен еще ряд подобных конференций (конференция 1907 г. стала этапным событием в эволюции взаимоотношений Великобритании и самоуправляющихся колоний). С одной стороны, уровень их государственности был повышен до статуса доминионов, который в большей мере соответствовал возросшему социально-экономическому и политическому потенциалу, укрепившемуся национальному самосознанию белого населения. С другой, — имперские конференции были трансформированы в действовавший на постоянной основе консультативно-совещательный орган, который стал элементом государственной надстройки Британской империи. В сочетании эти два преобразования перевели отношения самоуправляющихся территорий и метрополии из плоскости прямого подчинения первых последней в сферу политического взаимодействия доминионов с метрополией и между собой. Достижение «белыми колониями» — Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Южно-Африканским союзом — сначала самоуправления, а затем и статуса доминионов положило начало эволюционному процессу, имевшему конечным результатом полную независимость этих территорий. В эволюционном развитии принципиальное отличие методов ее достижения от тех, которые использовали английские колонии в Северной Америке, избравшие революционный путь образования США.

Канада

Территорию Северной Америки изначально населяли племена индейцев и эскимосов. С начала XVII в. Канаду — так называло свои земли одно из местных племен — начали осваивать французские миссионеры-иезуиты и торговцы мехами. В 1663 г. на контролируемых ими территориях была образована провинция *Новая Франция* с прямым королевским управлением. В колонии ввели феодальную систему землевладения, огромные территории передали католической церкви, крестьян обязали нести повинности в пользу сеньоров. Параллельно шла экспансия созданной в 1670 г. английской *Компании Гудзонова залива*, монополизировавшей торговлю пушниной. В развернувшемся не только экономическом, но и вооруженном противоборстве перевес оказался на стороне Англии. По завершившему Войну за испанское наследство Утрехтскому миру (1713)¹ английская корона от-

¹ Войну за испанское наследство (1701—1713) Испания и Франция проиграли коалиции Англии, Голландии и почти всем германским государствам.

торгла от Новой Франции *Акадию*, переименованную в *Новую Шотландию*, а также получила *Ньюфаундленд*. Монопольным владельцем огромной территории между Великими озерами и Скалистыми горами стала Компания Гудзонова залива. Накал англо-французского соперничества после этого передела не снизился и вылился в новое вооруженное столкновение. Военные действия начались в 1754 г. и после развертывания Семилетней войны 1756–1763 гг.¹ стали ее частью. Англичане захватили крепость Квебек, французы капитулировали, что предредило судьбу французских североамериканских владений. По англо-французскому договору 1763 г., заключенному по итогам Семилетней войны, к Англии перешли остатки Новой Франции, получившей название *Квебек*. Здесь всю власть сконцентрировали английский губернатор и исполнительный совет при нем — в создании выборной ассамблеи франко-канадцам было отказано. По Квебекскому акту, принятому в 1774 г. английским парламентом, в Квебеке сохранили феодальные права и привилегии сеньоров и католической церкви, французское гражданское законодательство и французский язык, но лишили колонию права иметь выборную ассамблею. Все властные полномочия здесь принадлежали английскому губернатору и исполнительному совету при нем.

Американская революция 1775–1783 гг. не смогла распространиться на канадские территории. Ее не поддержало ни франкоязычное, ни англоговорящее население Квебека и Новой Шотландии. Первые опасались поглощения вновь созданным американским государством, вторые не хотели терять налаженные и выгодные торговые связи с метрополией. Изменить ситуацию военным вторжением американцам не удалось, эти две колонии устояли, и Парижский мирный договор 1783 г. установил границу между США и Британской Северной Америкой, большей частью по 49 градусу северной широты. В 1818 и 1849 гг. она была уточнена на всем протяжении страны².

Одним из последствий Американской революции явилось массовое переселение в Канаду *лоялистов*, выступавших за сохранение английского господства над североамериканскими колониями. Большинство лоялистов обосновались в Новой

¹ Семилетнюю войну (1756–1763) вела коалиция Австрии, России, Саксонии и Франции против Пруссии и Англии.

² О границе между Канадой и Аляской окончательно договорились в 1903 г.

Шотландии, в интересах переселенцев здесь образовали провинцию Нью-Брансуик. Немалая часть лоялистов осела в Квебеке, в связи с этим в 1791 г. Квебек разделили на англоязычную Верхнюю Канаду (к западу от реки Оттавы) и франкоязычную Нижнюю Канаду (к востоку от той же реки). В каждой из провинций исполнительная власть принадлежала губернатору, законодательная — парламентам. Однако политическая стабильность не наступила. Франко-канадцы были недовольны сохранением сеньориальной системы, чрезмерно высокими налогами и произволом губернаторской власти, привилегированным положением высшего духовенства собственной католической церкви, раздачей части общественных земель англиканскому духовенству и чиновникам. В англоязычных провинциях фермеры и мелкие торговцы протестовали против засилья промышленно-торговой элиты, контролировавшей законодательную и исполнительную власть, требовали расширения полномочий выборных законодательных органов; приверженцев пресвитерианского (методистского) вероисповедания раздражало привилегированное положение англиканской церкви, получавшей земли и льготы. Массовое недовольство подпитывало радикальные требования, важнейшее из которых состояло в расширении бюджетных и политических полномочий ассамблей, установлении ответственности исполнительной власти перед законодательной. Достаточно было начаться экономической депрессии, чтобы в обеих провинциях в 1837 г. произошли антиправительственные выступления под лозунгами укрепления республиканских институтов, принятия конституции и формирование ответственного перед парламентом правительства. Они были подавлены, но показали необходимость реформ. По принятому в 1840 г. английским парламентом *Акту о союзе* Верхняя Канада (впоследствии — Онтарио) и Нижняя Канада (затем — Квебек) вновь объединились в провинцию Канада с общей выборной ассамблей. Значение этого события состоит в том, что здесь генерал-губернатор лорд *Элджин* с согласия английского либерального правительства Рассела сформировал правительство — исполнительный совет, получивший поддержку парламентской ассамблеи. Ответственные перед парламентами правительства сформировали и в других английских североамериканских колониях. Реализация принципа ответственности правительства перед парламентом означала приближение страны к утверждению канадской государственности.

ти, хотя и с ограниченным суверенитетом. Объединение провинций позволило парламенту отменить в 1854 г. сеньориальные права крупных земельных собственников и церкви. Крестьяне смогли выкупать земельные подати и ренту.

Перспективы дальнейшего политического развития британской Северной Америки и характера ее взаимоотношений с метрополией определяла идея объединения всех провинций, но без выхода нового государственного образования из Британской империи. Полагали, что объединение на условиях самостоятельности каждой провинции в решении внутренних вопросов, сохранения культурных традиций и права пользования родным языком (особенно франкоговорящим канадцам) даст ряд преимуществ:

- присоединение северо-западных территорий, все еще оставшихся под управлением Компании Гудзонова залива, другими словами, под непосредственным контролем британского правительства;
- приобретение большей свободы хозяйственной деятельности, прежде всего унификация налогово-таможенной системы;
- обеспечение безопасности от притязаний США, не исключавших возможность аннексии Канады.

На протяжении 1864–1865 гг. делегаты провинций нашли компромиссные решения по спорным вопросам, и в 1867 г. британский парламент принял *Акт о Британской Северной Америке* — конституцию Канады¹. Согласно этому документу Новая Шотландия, Нью-Брансуик и Канада (в составе провинций Онтарио и Квебек), объединились в федерацию под названием *Канада*. Предусматривалась возможность включения в нее Британской Колумбии, Острова Принца Эдуарда и Ньюфаундленда (частью Канадского государства стал только в 1949 г.).

Акт о Британской Северной Америке создал конституционную основу федеративного государства Канада, хотя и оставшегося колонией, но с уровнем самоуправления, позволявшим определить эту форму государственности специальным понятием — *доминион*. Канада стала почти самостоятельным государством, ограниченным лишь правом английского правительства отменять законы парламента Канады в течение двух лет с момента представления их генерал-губернатором для получе-

¹ Акт о Британской Северной Америке под названием «Конституционный акт 1867 г.» стал составной частью новой конституции Канады — «Конституционного акта 1982 г.».

ния согласия королевы. Главой доминиона провозгласили английского монарха, его представителем являлся назначаемый Лондоном генерал-губернатор. При нем функционировал «Тайный Совет для Канады», который помимо других лиц включал членов правительства. Премьер-министром генерал-губернатор назначал лидера партии, имевшей большинство в нижней палате; министрами — по предложению премьер-министра обычно из числа депутатов Палаты общин. Правительство было ответственным перед парламентом, имевшим право выражать правительству доверие или отказывать в нем. Генерал-губернатор делегировал своих уполномоченных в различные части страны, назначал судей, приостанавливал действие парламентских постановлений, если они затрагивали интересы Англии. Законодательная власть принадлежала двухпалатному парламенту. Членов верхней палаты — Сената пожизненно назначал генерал-губернатор, каждой провинции установили количественную квоту: Онтарио и Квебек имели по 24 сенатора, Новая Шотландия и Нью-Брансуик — по 12, другие провинции получили меньше мест. Сенат обладал правом отказывать в утверждении законопроектов, но крайне редко делал это. Нижнюю палату — Палату общин избирало население. Полномочия парламента распространили на точно очерченный круг вопросов, таких как государственный долг и государственное имущество, финансы, торговля, судоходство и морские перевозки, натурализация, индейцы и сохраненные за ними земли, государственная оборона, военная и морская служба, охрана порядка и ряд других. Не вошедшие в перечень направления законотворчества отнесли к ведению провинций, в которых властные полномочия осуществляли назначаемые лейтенант-губернаторы, избираемые населением парламенты и правительства. 1 июля 1867 г. считается днем основания Канадской Федерации.

Создание федерации не улучшило положения индейцев, число которых к концу 60-х гг. XIX в. достигало 100–120 тыс. человек. Деятельность учрежденного в 1880 г. министерства по делам индейцев свелась к регулированию землепользования индейскими племенами, что привело к дальнейшему изъятию земельного фонда у коренного населения и концентрации его в резервациях, определению порядка охоты и рыболовства, обеспечению возможности получить образование и финансовую помощь.

Приобретение автономии обеспечило Канаде не только стабильное сосуществование с метрополией, но и устойчивое развитие. Сложилась система политического руководства попеременно находившихся у власти консервативной и либеральной партий. Развивалось профсоюзное движение, первоначально скооперированное с профсоюзами США — в 1881 г. возникла *Федерация тред-юнионов и рабочих союзов США и Канады*. Окончательно консолидировалась территория доминиона. В 1869 г. Канада выкупила у Компании Гудзонова залива принадлежавшие ей северо-западные территории. Волнения смешанного франко-англо-индейского населения, обосновавшегося в бассейне реки Ред-Ривер и добывавшегося вхождения в федерацию в качестве отдельной административной единицы, привели к учреждению в 1870 г. провинции Манитоба. В 1871 г. в обмен на военную помощь в охране границ, уплату государственного долга и строительство трансконтинентальной железной дороги в Канаду вошла простиравшаяся по побережью Тихого океана Британская Колумбия. В 1873 г. к федерации присоединился Остров Принца Эдуарда. В 1905 г. образовали провинции Альберта и Соскачеван — предпосылкой их создания стал рост населения, требовавшего статуса провинций с собственными правительствами. Канада добилась новых полномочий в международной сфере: обеспечивать оборону (1902), вести иностранные дела (1909).

Укрепилась канадская экономика. Предпосылкой ее подъема стал быстрый рост населения: в 1896—1914 гг. в Канаде обосновались около 1,5 млн эмигрантов из Англии, Ирландии, континентальной Европы и США. К 1901 г. пять городов имели население более 50 тыс. человек, Монреаль и Торонто — свыше 200 тыс. жителей, а общая численность населения страны достигла 8 млн человек. По закону 1872 г. каждый иммигрант после трех лет обработки земли мог бесплатно получить участок в 160 акров, что помогло заселить западные территории. Освоение сельскохозяйственных угодий превратило Канаду в одного из главных экспортеров пшеницы, что побудило ускорить производство сельскохозяйственной техники и строительство железных дорог. В 1885 г. завершили прокладку трансконтинентальной железнодорожной линии от Галифакса на Атлантическом побережье до Ванкувера на берегу Тихого океана. Интенсивно развивалось железнодорожное строительство и в последующие годы: если в 1891 г. протяженность железных до-

рог составляла более 22 тыс. км, то в 1914 г. — свыше 59 тыс. Действовала система каналов, построенная в обход порогов в бассейне Великих Озер и реки Св. Лаврентия. Уже с 50-х гг. XIX в. строятся металлургические предприятия. Возникли новые отрасли промышленности: металлообработка, автомобилестроение, судостроение и др. Получили значительное развитие деревообработка, производство бумаги и целлюлозы на экспорт. Разрабатывались золотые прииски на граничащем с Аляской Юконе, велась добыча других полезных ископаемых. Уровень промышленного развития Канады поднимали зарубежные, прежде всего английские и Соединенных Штатов, капиталовложения, американские компании активно разворачивали в Канаде производственные мощности.

Австралия

Канадский прецедент ускорил решение вопроса об управлении и в других переселенческих колониях. 5 августа 1850 г. английский парламент принял конституцию, объединявшую австралийские колонии — Новый Южный Уэльс, Викторию, Тасманию и Южную Австралию — в одно федеративное государство. В дальнейшем в его состав вошли новые территории: в 1859 г. из Нового Южного Уэльса выделился в качестве самоуправляющейся колонии Квинсленд, а в 1890 г. — Западная Австралия, бывшая до того коронной колонией.

В 1854—1855 гг. австралийские колонии разработали и направили в Лондон проекты конституций для каждой территории, получившие одобрение английской короны. В соответствии с ними в каждой колонии действовали двухпалатные «парламенты короля», издававшие законы «для австралийских подданных его величества короля Британии». Конституции декларировали принцип всеобщего избирательного права для мужчин на выборах в нижние палаты. Женщинам это право предоставили позже: в Южной Австралии в 1894 г., в Западной Австралии в 1899 г., в Новом Южном Уэльсе в 1902 г., в Тасмании в 1903 г., в Квисленде в 1905 г., в Виктории в 1908 г. Первоначально на выборах в нижнюю палату действовал множественный вотум: собственники имели возможность голосовать во всех округах, где они владели недвижимостью. Это право у них отняли в Новом Уэльсе в 1893 г. и в Виктории в 1896 г. Английское правительство назначало губернаторов колоний, утверждавших законы от имени монарха. Колонисты получили права и преимущества британских

граждан. Английское право (там, где его не вытеснили местные законы) сохранило силу и в Австралии.

Упорядочение внутреннего устройства австралийских колоний и их стремление расширить интересы за пределы материка (в 1884 г. была оккупирована южная часть Новой Гвинеи с созданием там колонии Британская Новая Гвинея) побуждали к политической централизации. В 1891 и 1897 гг. 6 австралийских колоний и Новая Зеландия провели I и II федеральные съезды, на которых выработали *Акт о федерации*. Согласие с ним после проведенных референдумов подтвердили все австралийские колонии, но Новая Зеландия, хотя и участвовавшая в конференции, к нему не присоединилась. В июле 1900 г. английский парламент принял *Акт о конституции Австралийского Союза*, с 1 января 1901 г. он вступил в действие. Австралийский союз объединил все австралийские колонии. В ноябре 1901 г. было решено, что правительство Австралии берет на себя управление Британской Новой Гвинеей. Как административные единицы Союза бывшие австралийские колонии получили наименование *штаты*. Что касается Союза в целом, то в дальнейшем это государственное образование, как и Канада, с учетом объема прерогатив стало именоваться *доминионом*.

Законодательная власть в Союзе по конституции принадлежала парламенту, который состоял «из королевы, сената и палаты представителей». Роль монарха состояла в праве дать согласие на билль — это делал своей властью генерал-губернатор от имени монарха. Если генерал-губернатор воздерживался от утверждения, билль передавался на усмотрение монарха. Непосредственное рассмотрение законов возлагалось на двухпалатный парламент. Сенаторы избирались на 6 лет, депутаты Палаты представителей на 3 года — в обе палаты непосредственно избирателями. Участие в выборах было обязательным. Получение права голоса ставилось в зависимость от местного законодательства, которое дискриминировало коренное население. Сенаторам и депутатам установили жалованье в размере 400 ф. ст. в год. К ведению австралийского парламента отнесли вопросы финансов, торговли и обмена, трудовых и семейных отношений, пенсионного обеспечения, путей сообщения, почтовых, телеграфных и телефонных коммуникаций, иммиграции и эмиграции, дела армии и флота и ряд других. Сенат имел равные права с Палатой представителей в отношении всех законов, кроме финансовых. В случае двукратного отклонения Се-

натом принятого Палатой представителей закона генерал-губернатор мог распустить обе палаты.

Права и функции королевы, в том числе исполнительную власть, осуществлял назначаемый ею генерал-губернатор. Он создавал государственные департаменты и назначал управлявших ими государственных министров. Они, все вместе, составляли союзный исполнительный совет — правительство при генерал-губернаторе. Генерал-губернатора наделили правом, «пока парламент не постановит иначе», назначения гражданских чиновников и судей верховного и прочих судов, а также своих уполномоченных в различных частях Союза. Ему, как представителю королевы, делегировали главное командование военными и морскими силами. Но генерал-губернатор был номинальным главой государства: он был правомочен действовать лишь с ведома федерального правительства, роль которого с течением времени неуклонно возрастала. Полномочия генерал-губернатора ограничивала сама процедура назначения премьер-министра, которым становился лидер партии большинства или коалиции партий в Палате представителей. Министры назначались из числа депутатов обеих палат парламента.

Федеральное правительство располагало широкими возможностями для эффективного развития страны. Полное отсутствие церковных издержек в государственном бюджете (церковь повсюду отделили от государства) и ничтожные сравнительно с европейскими странами расходы на оборону позволяли осуществлять широкие экономические и социальные программы. Государство взяло в свои руки народное образование. Государственные светские и бесплатные школы в обязательном порядке посещали все дети от 6 до 14 лет. Штаты тратили на просвещение десятую часть (а Виктория в первые годы даже треть) своих доходов. Большая часть железных дорог (а в Виктории полностью) была либо построена, либо выкуплена государством. То же относится к шоссевым дорогам, портам, заводам по замораживанию мяса. В сельскохозяйственном секторе экономики на протяжении XIX в. продолжалась продажа общественных земель участками, верхний предел которых доходил до 800 га, а в Тасмании, чтобы привлечь эмигрантов, даже раздавали участки от 5 до 20 га даром. В Новом Уэльсе применялась принудительная экспроприация за выкуп крупных имений с передачей земельных участков в аренду на 999 лет. Социальное законодательство на то время не имело равных.

В 1856 г. металлисты и строители Виктории добились 8-часового рабочего дня, а в 1890 г. этим пользовались уже представители 60 различных профессий. Налицо было стремление государства и профсоюзов находить согласие даже по вопросам, вызывавшим в Европе и США острое противостояние. Когда 1 мая 1890 г. в Мельбурне состоялась рабочая манифестация, Палата представителей прервала заседание, а министры приняли участие в банкетах, устроенных профессиональными союзами.

Новая Зеландия

В длительной истории колонизации англичанами Новой Зеландии переломным событием стал договор с вождями коренных племен маори, заключенный в феврале 1840 г. уполномоченным английского правительства *У. Гобсоном*. Договор констатировал, что английская королева получает суверенные права на Новую Зеландию. В мае 1840 г. Гобсон официально провозгласил британский суверенитет над территорией Новой Зеландии, которую административно подчинили австралийскому Новому Южному Уэльсу. Однако вскоре указом британской королевы эту связь разорвали, и 1 июля 1841 г. Новую Зеландию объявили отдельной британской коронной колонией.

К концу 50-х гг. XIX в. эмигрантское по происхождению население Новой Зеландии намного превзошло коренное (175 тыс. европейцев и 55 тыс. маори). Это стало мотивом для постановки вопроса о создании органов самоуправления. Английские колониальные власти поддержали колонистов и в 1852 г. утвердили *Акт о конституции Новой Зеландии*. Конституционный акт с многочисленными позднейшими дополнениями и изменениями определил политическое устройство Новой Зеландии. Королевские prerogatives осуществлял губернатор, действовавший в соответствии с инструкциями монарха. В качестве законодательного органа выступал двухпалатный парламент — *Генеральное собрание*. Депутатов верхней палаты, или Законодательного совета, от имени монарха назначал на 7-летний срок губернатор. Нижнюю палату в составе 80 депутатов, именуемую Палатой представителей, избирали на 3 года. Поначалу владельцам недвижимости дали право голоса во всех округах, где она имелась, однако в 1890 г. множественный вотум отменили. В 1896 г. отказались от имущественного ценза. В 1910 г. установили, что «в качестве избирателя должно заноситься в списки всякое лицо того или другого пола в возрасте 21 года, являющееся британским подданным по рождению или же по

натурализации в Новой Зеландии, проживающее в течение года в колонии и в течение одного месяца в избирательном округе»¹. *Акт о парламентских правах женщин* 1919 г. еще больше расширил права женщин: «женщина не будет считаться неправомочной ввиду своего пола или замужества для избрания в качестве члена палаты представителей или же для того, чтобы голосовать и голосовать в ней»². Коренное население — маори — участвовали в выборах на дискриминационных условиях. Они избирали в нижнюю палату 4 депутатов в отдельных избирательных округах. Только те из маори, кто обладал собственностью в 25 ф. ст., могли требовать участия в выборах вместе с белыми в общих округах. Депутаты получали вознаграждение: 150 ф. ст. для членов Законодательного совета и 300 ф. ст. для членов Палаты представителей. Генеральное собрание получило право издавать законы, которые подлежали утверждению губернатором, но монарх мог отменить решение губернатора. Учредили правительство, ответственное перед Генеральным собранием. Каждая из образованных провинций получила право избирать суперинтенданта, иметь провинциальный совет и местное законодательство. В компетенцию местного губернатора входили вопросы отношений с коренным населением, право вето на провинциальное законодательство.

Новозеландское государство стало активным участником хозяйственной деятельности. Правительство с 1892 г. начало сдавать землю в аренду на 999 лет за ежегодную ренту, равную 4% стоимости земли — этим оно не теряло навеки права собственности на землю и обеспечивало себе регулярный доход. В общественных интересах с 1894 г. государство приступило к выкупу крупных имений с последующей продажей или сдачей в аренду более мелкими участками. Эта же мера применялась к крупным землевладельцам, если они требовали от своих фермеров чрезмерно высокую плату. Столь же активно действовало государство в промышленной сфере. В конце XIX в. ему принадлежала практически вся (96,2%) железнодорожная сеть. На государственных промышленных предприятиях была занята почти половина рабочих. Национальный банк выдавал ссуды под меньший процент, нежели частные банки. Государство являлось крупнейшим предпринимателем по страхованию жизни и

¹ Конституции буржуазных стран: в 4 т. Британская империя, доминионы, Индия, Филиппины. М.: Л., 1936. Т. 4. С. 225.

² Там же. С. 226.

впервые в мировой практике установило пенсию каждому гражданину, достигшему 50-летнего возраста.

Экономически усилившаяся новозеландская буржуазия стремилась укрепить положение Новой Зеландии в составе Британской империи, как это сделали австралийские колонии. Но ее не устраивало вхождение в австрало-новозеландский союз. Именно поэтому Новая Зеландия отказалась поддержать австралийский *Акт о федерации*. Альтернатива виделась в обретении государственности, обеспечивающей суверенность, не меньшую, чем имела Австралия, но с сохранением собственной самобытности. Эти политические запросы белого населения страны были полностью удовлетворены с предоставлением Новой Зеландии в 1907 г. *статуса доминиона*.

Южная Африка

На протяжении XIX в. Великобритания овладела всей Южной Африкой¹, но статус различных ее территорий был неодинаков. Самая крупная из них — Капская колония — уже с 1854 г. имела самоуправление. Белые жители (англоязычные и африканеры-буры, каждых почти поровну) составляли 23 %, африканцы — 60% населения. Колония Натал добилась самоуправления в 1897 г. Здесь в составе белого населения 76% были переселенцами из Англии и их потомками, 11 — выходцами из других стран, 13 — приходилось на долю африканеров, но все они вместе взятые насчитывали 8% от общего количества населения колонии. Трансвааль и Колония Оранжевой реки находились на положении коронных колоний. Белых жителей Трансвааля было 24,9% (количество англоязычных и африканеров было примерно равным), в Колонии Оранжевой реки — 33,2%, но здесь африканеры преобладали. По региону в целом белые южноафриканцы составляли около 20%. Этнические группы африканеров и выходцев из Британии и других европейских стран количественно были примерно равны. Различия национального менталитета, культуры, языка, экономических интересов не мешали им выступать в качестве представителей господствующей единой этнической общности. И наоборот, коренные африканцы, метисы, лица азиатского происхождения находились в положении угнетенных и были лишены политических прав.

Однако опасения нового подъема антибританского движения африканеров, с одной стороны, стремление преодолеть

¹ См.: Англо-бурская война.

противоречия между правящими режимами колоний, с другой, побудили английских колонизаторов поделиться властью ради укрепления «белого» господства на юге континента. В 1906 г. Трансваалю и в 1907 г. Колонии Оранжевой реки предоставили самоуправление. Дальнейшие шаги к объединению колоний связаны с работой Национального конвента 1908–1909 гг., созванного для рассмотрения проекта конституции объединенного государства. Делегаты от колоний представляли лишь «белую» Южную Африку. В дискуссиях на главенствующее место вышел вопрос о государственном устройстве. Большинство делегатов отдавали предпочтение унитарному государству в форме союза, что, как они полагали, позволит решить три задачи. Во-первых, унитарное государство наиболее благоприятствовало процессу слияния африканеров, лиц британского происхождения и выходцев из других европейских стран в единую нацию. Во-вторых, надеялись объединением в союз более эффективно осуществлять власть белого населения в стране и обеспечить полное невмешательств Великобритании во внутренние дела Южной Африки. Эту точку зрения разделяли не только африканеры, но и англоязычные делегаты. Последние выражали интересы горнопромышленников, стремившихся противостоять британской экономической экспансии. В-третьих, полагали, что унитарное государство обладает большими возможностями для подавления выступлений черного африканского населения.

По ряду ключевых вопросов после долгих споров Конвент смог принять решения, потому что англоязычные и африканерские делегаты пошли на компромисс. Одобрив резолюцию о равенстве английского и голландского языков. Не найдя согласия о столице будущего государства, решили территориально разделить ветви власти: правительство разместить в Претории (столице Трансвааля), парламент — в Кейптауне (столице Капской колонии), верховный суд — в Блумфонтейне (столице Колонии Оранжевой реки). Приняли принцип «равных прав», согласно которому членов парламента должны избирать округа с одинаковым числом избирателей с возможным отклонением в 15% от средней их численности — этим учитывались особенности сельских округов с меньшим, по сравнению с городами, числом избирателей. Договорились о равенстве английского и голландского языков.

В 1909 г. английский парламент принял *Акт о Южной Африке* — конституцию, определившую государственный строй Юж-

но-Африканского союза (ЮАС) как *доминиона*. В его состав вошли бывшие английские самоуправляющиеся Капская колония и Натал, а также Трансвааль и Колония Оранжевой реки. 31 мая 1910 г. считается днем официального провозглашения ЮАС. Генерал-губернатор как представитель короля возглавлял исполнительную власть. Он назначал членов Исполнительного совета — государственных министров, руководивших соответствующими департаментами. В его ведении находились прием и увольнение должностных лиц, председателя и членов верховного суда, командование морскими и военными силами. Генерал-губернатор утверждал билли парламента или отказывал в таком утверждении, возвращал билли в парламента со своими поправками. Но король в течение года мог отклонить принятый парламентом и утвержденный генерал-губернатором билль.

Законодательная власть в ЮАС принадлежала парламенту. Конституция установила, что члены верхней палаты — Сената — должны принадлежать к белому населению и иметь недвижимую собственность стоимостью не менее 500 ф. ст. Из 40 членов Сената 8 (в том числе 4 цветных) назначал генерал-губернатор, по 8 сенаторов избирали верхняя и нижняя палаты каждой провинции. На выборах в нижнюю палату — Палату собрания — применялись законы, действовавшие в каждой из колоний до объединения. В соответствии с этой нормой в Капской провинции, например, избирать в нижнюю палату парламента ЮАС могли все мужчины, достигшие 21 года независимо от цвета кожи, однако для цветного населения требовалось 12-летнее проживание, рекомендации 3 белых избирателей, освобождение в течение 7 лет от действия законов о туземцах. В связи с этим право голоса реально получили менее 2,3% цветного мужского населения. Это были старшины родов, вожди, туземные торговцы, торговцы-индусы. Кроме того, лишили избирательных прав всех находившихся на военной службе. В остальных провинциях избирательное право предоставили только белому населению. Ни в одном другом английском доминионе неравенство рас не достигало таких масштабов, как в ЮАС.

На первых после провозглашения ЮАС выборах в парламента, проведенных в 1910 г., победу одержала африканерская *Южно-африканская партия*. В правительстве вошли представители как африканерского, так и англоязычного населения. Белое меньшинство немедленно принялось за осуществление принципов расового общества на всей территории Союза.

Италия

Объединение Италии Революция 1848—1849 гг. не смогла решить задачу освобождения Италии от австрийского господства и создания единого Итальянского государства. Но ее позитивным последствием было укрепление роли *Сардинского королевства (Пьемонт)* как важнейшего фактора объединительного процесса. Возрождение на Апеннинском полуострове после поражения революции монархической и клерикальной реакции сделало *Пьемонт*, где сохранился конституционный режим, центром общеитальянской патриотической и демократической оппозиции. Этому способствовали преобладание в пьемонтском парламенте блока либеральных сил и политический курс его лидера выдающегося государственного деятеля графа *Камилло Кавура*. Будучи в 1850—1861 гг. сначала министром, а затем и премьер-министром Пьемонта, он стремился к утверждению конституционно-парламентского строя, отстаивал либеральные экономические принципы, добивался достижения национальной независимости в рамках унитарного итальянского государства с центром в Риме.

Для решения последней из указанных задач Кавур использовал номинальное участие Пьемонта в Крымской войне. В порядке компенсации Сардинское королевство получило возможность вступить в союз с Наполеоном III с целью удовлетворения взаимных территориальных претензий за счет Австрии. Отказ Пьемонта удовлетворить австрийское требование о разоружении стал формальным поводом к войне, продолжавшейся с 26 апреля по 11 июля 1859 г. Объединенные армии Франции и Пьемонта в сражениях при Мадженте и Сольферино разгромили австрийцев. По мирному договору в результате сложных дипломатических комбинаций Ломбардия перешла к Пьемонту, а Савойя и Ницца — Франции. Кроме того, развернувшиеся народные движения привели к изгнанию из Модены, Пармы и Тосканы правителей-герцогов, а сами эти герцогства путем плебисцита вошли в состав Пьемонта.

Следующий этап воссоединения Италии связан с борьбой *Джузеппе Гарибальди*, который в 1860 г. со своими волонтерами овладел *Сицилией*. Затем его действия развернулись на материке. Гарибальдийские войска, не встречая сопротивления, двинулись к Неаполю и при помощи добровольцев из всех областей королевства овладели Неаполем, а население королевства

на инициированном Гарибальди плебисците высказалось за присоединение к Пьемонту. Неаполитанский король *Франческо II* вынужден был покинуть страну.

Консолидация в составе Пьемонта большинства итальянских территорий позволила юридически оформить унитарное государство. В феврале 1861 г. прошли выборы в общеитальянский парламент, а в марте 1861 г. пьемонтского монарха *Виктора Эммануила II* провозгласили королем Италии. Новое государство первой признала Англия, а за ней Франция, Пруссия, Россия и другие державы.

Но и после образования Итальянского королевства вне его оставалась входившая в состав Габсбургской монархии *Венеция*. Ради ее освобождения Виктор Эммануил II вступил в союз с Пруссией и принял участие в австро-прусской войне 1866 г. Хотя военные действия для итальянских войск складывались неудачно, договор между Пруссией и Австрией предусмотрел, что побежденная Австрия уступает Италии Венецию. Проведенный здесь плебисцит закрепил итоги этой «третьей войны Италии за независимость»¹. Однако ряд территорий, населенных итальянцами (Трентино, часть Тироля), остался в составе Австрии, что в будущем стало источником антиавстрийского движения за воссоединение с этими землями.

Последним из сохранивших независимость в Италии было *Церковное (Папское) государство*. Пока великие державы противодействовали объединению страны, его существование можно было считать гарантированным. Рим снова превратился в столицу католического мира. Однако начавшаяся в 1870 г. франко-прусская война и поражение Франции окончательно лишили Папу поддержки французской империи. После катастрофы под Седаном из Рима ушел французский воинский гарнизон, находившийся там со времен революции 1848 г. для защиты Папы. В Папскую область, а затем и в Рим вошли итальянские королевские войска Виктора Эммануила II. В 1871 г. столицу Италии перенесли в Рим. На референдуме большинство жителей Папского государства высказалось за присоединение к единой Италии. 13 мая 1871 г. итальянский парламент низложил Пия IX в качестве монарха Папского государства, но признал Папу главой Вселенской церкви, гарантировал неприкосновенность его личности, право сношения с иностранными государствами и предложил материальное обеспечение. Рези-

¹ Первой и второй считаются войны с Австрией в 1848 г. и 1859 г.

денцией Папы и курии остались дворцы Ватикан, Латеран и замок Гандольфо. Пий IX, не признав как Итальянское королевство, так и принятый в отношении папства закон, объявил себя узником Ватикана. Осуждаемый итальянцами, он оставался в этом состоянии до своей кончины в 1878 г.

Объединение итальянского национального государства фактически завершилось. Вне его оставались лишь пограничные территории, часть населения которых составляли итальянцы (Тироль, Истрия с Триестом). Они вошли в состав Италии после Первой мировой войны.

Государственный строй Итальянского королевства В объединенной Италии была введена конституция Пьемонта — *Альбертинский статут*, принятый еще в 1848 г. Главой государства являлся король. 17 марта

1861 г. в Турине первый итальянский парламент провозгласил короля Пьемонта Виктора Эммануила II королем Италии. Ему наследовал *Умберто I*, правивший с 1878 до 1900 г. Третьим по счету и фактически последним итальянским королем был *Виктор Эммануил III*, занимавший трон до отречения в 1946 г.¹ В рассматриваемое время король обладал широкими полномочиями. Он назначал министров и высших чиновников, возглавлял армию и судебную систему направлял внешнюю политику, созывал и распускал парламент. Законодательная власть принадлежала двухпалатному парламенту. Сенат состоял из пожизненно назначавшихся королем принцев королевского дома, дворянской знати, епископов, высших сановников, генералов, плательщиков не менее 3 тыс. лир прямых налогов, т.е. крупных предпринимателей и землевладельцев. Король и Сенат обладали правом бессрочного отлагательного вето на принятые нижней палатой законопроекты. Палата депутатов избиралась на основе высокого имущественного ценза. В силу этого в 70-х гг. из 27 млн в выборах принимали участие около 600 тыс., чуть больше 2% населения страны. В 1882 г. избирательный закон изменили: возрастной ценз понизили с 25 лет до 21 года, к участию в выборах допустили плательщиков налогов и имевших образование в объеме начальной школы. Это позволило довести число избирателей до 7%. Проведенная в 1912 г. очередная избирательная реформа отменила имущественный ценз и предо-

¹ Виктор Эммануил III отрекся в пользу сына Умберто II, но тот занимал трон в течение всего 34 дней.

ставила право голоса всем мужчинам: в возрасте от 21 до 30 лет — грамотным и тем из неграмотных, кто отбыл воинскую повинность, а после 30 лет — без всяких ограничений. Как следствие электоральный состав возрос до 8,6 млн человек. Конституция декларировала равенство подданных королевства перед законом, гарантировала личную свободу, неприкосновенность жилища, свободу печати и собраний.

Установленная Альбертинским статутом государственная система обеспечивала политическое господство землевладельческой, торговой и финансовой буржуазии на условиях компромисса с дворянской аристократией. Вместе с тем со временем в стране укреплялся парламентаризм. Палата депутатов приобрела решающую роль в бюджетных и налоговых вопросах, добилась введения принципа ответственности правительства. В свою очередь правительство получило законодательные полномочия: право вносить изменения в законы с целью их координации между собой, издавать собственные распоряжения по вопросам, входившим в компетенцию парламента.

**Политическое развитие
Италии в годы правления
«Исторической правой»
(1861—1876)**

После объединения в королевстве доминировали две политические группировки. Первую из них составили умеренные либералы, входившие в политическое течение под названием *Историческая правая*. Оно оформилось в 60-х гг. XIX в. из числа сторонников и последователей Кавура. Вторая была представлена тогда же сформировавшейся *Исторической левой*, объединявшей левое крыло умеренных либералов и часть демократов, участвовавших в мадзинистском движении. После смерти в 1861 г. Кавура на протяжении 15 лет, до 1876 г., у власти находились правительства «правой». Их исторической задачей стала унификация политического, правового и экономического поля объединенного королевства.

Правительства «правой» законодательно закрепили упразднение светской власти Папы и распространили Альбертинский статут на все королевство. Были разработаны новые уголовный, гражданский, уголовно-процессуальный и гражданский процессуальный кодексы, комплекс законов об административном устройстве, создана единая система судебных органов. От политической системы Пьемонта объединенная Италия унаследовала многие элементы государственного строя. В связи с этим Итальянское королевство стало государством с максимально

централизованным управлением. В 1859 г. были приняты закон об устройстве коммун и провинций и закон об общественном образовании. По первому из них местные органы власти избирались плательщиками прямого налога, но мэры в коммунах и губернаторы в провинциях назначались королем. Второй закон не только подчинил систему народного образования министру просвещения, но и поставил ее под полный контроль королевской власти, поскольку ректоры университетов, провинциальные инспекторы начальных и средних школ, члены провинциальных школьных советов назначались королем.

Одной из наиболее трудных проблем стала интеграция в Итальянское королевство Юга страны, территориально совпадавшего с бывшим *Королевством обеих Сицилий*. Это обуславливалось резким несоответствием экономического развития, политической ситуации и общественных отношений в этом и других районах страны. Аграрно-промышленные Северная и большая часть Центральной Италии встали на путь капиталистического развития и добились значительного подъема экономики. На Юге ликвидация феодальных отношений прошла в интересах дворянства и земельной буржуазии, которые узурпировали домениальные земли, а крестьяне не только не получили земли, но и лишились старых сервитутных прав. Политика объединенного Итальянского королевства привела к еще большему усилению аграрной буржуазии, которая не только сохранила присвоенную землю общинных и королевских доменов, но почти целиком овладела громадными массивами церковных земель, перешедших в руки государства и пущенных затем в продажу. Наличие большого числа малоземельных или вообще безземельных крестьян, вынужденных наниматься батраками в помещичьи латифундии за 10—15% собранного урожая, приводило к постоянным конфликтам, неизбежно обострявшимся в кризисные моменты. Крестьяне требовали передела домениальных земель или восстановления на них сервитутных прав, по всей Италии выступали против роста старых налогов и введения новых, таких как налог на помол зерна.

Неспокойной была ситуация на Сицилии. Здесь обострение социальных противоречий в деревне дополнялось не менее острой, чем на континенте, политической борьбой сторонников нового государства и их противников, стремившихся к реставрации власти Бурбонов. После образования Итальянского королевства проявилось глубокое недовольство бывшей армии

неаполитанского короля *Франческо II*. Еще в 1860 г. после высадки Гарибальди в Калабрии почти 100-тысячная королевская армия распалась. Большинство унтер-офицеров и солдат были выходцами из крестьян, сохранивших преданность Бурбонам и не разделявших идею объединения Италии. Это повлекло для них тяжелые последствия: мало того, что крестьянские хозяйства не имели земли, новые власти преследовали тех, кто сочувствовал изгнанному королю. К тому же нескольким десяткам тысяч молодых людей, особенно на Сицилии, грозило суровое наказание за уклонение от призыва, объявленного правительством. Начавшееся массовое брожение активно подогревали враждебно настроенные к новому государству бурбонские подпольные комитеты и духовенство, распространявшие слухи о неизбежной реставрации Бурбонов.

В сложившейся ситуации исходом стал стихийный бунт наиболее бедных крестьян. На Юге Апеннинского полуострова, в отсталой и угнетенной стране, на протяжении веков он традиционно выражался в форме индивидуального или группового, по устоявшейся терминологии, «бандитизма». В периоды революций или перемены власти действия бандитских отрядов выливались в широкие крестьянские восстания, которые политические силы подчас использовали в своих интересах. Неспособность правительства объединенной Италии утвердить на острове законный порядок и наладить эффективную работу органов власти привела к образованию сообщества бандитских организаций и легальных общественных группировок, активно внедрившихся в местную администрацию и политические структуры. Это уникальное явление получило название *мафия*¹.

Указанные обстоятельства вызвали так называемый великий бандитизм 1861—1865 гг. К многочисленным бандитским отрядам примкнули тысячи крестьян. Восставшие захватывали десятки селений, где вывешивали белые бурбонские флаги, убивали представителей власти и либералов. Вытесненные войсками, они отступали, чтобы напасть на другие деревни. На на-

¹ *Мафия* — строго иерархизированная и ритуализированная террористическая тайная организация, основанная на беспрекословной преданности, кровном родстве и круговой поруке своих членов. Зарождение самого явления относится к XVIII в. Термин же «мафия» впервые употребил Дж. Ридзотто в названии пьесы «Мафиози наместничества», поставленной на сцене в 1863 г. В официальных документах употребляется с 1865 г.

силе и грабежи бандитов правительственные карательные отряды отвечали поголовными расстрелами и сожжением целых селений.

Неспособность армии подавить движение вынудила парламент принять в 1863 г. закон, который ввел ускоренное судопроизводство военного трибунала, расстрел бандитов, оказывавших вооруженное сопротивление, ссылку на поселение людей, заподозренных в укрывательстве бандитов, бродяг, лиц без определенных занятий. Судебные репрессии и активные действия армии привели в конце 1865 г. к разгрому банд, хотя вспышки бандитизма продолжались до 1870 г. Стихийные и широкие выступления крестьян потерпели поражение. Политическая ситуация на континентальном Юге стабилизировалась.

В экономической сфере правительства «правой» обеспечили создание единого национального рынка. Введение общегосударственной таможенной системы и отмена внутренних таможенных барьеров стимулировали международные торговые обмены и развитие местной промышленности. На всю Италию распространили денежную единицу Пьемонта — лиру. Это позволило укрепить положение Италии на международном финансовом рынке: в 1865 г. она вместе с Францией, Бельгией и Швейцарией создала *Латинский денежный союз*. Внутри страны потребности государства и развивающегося капитализма обеспечивала сеть крупнейших банков, среди которых «Банка национале» распространил деятельность на всю территорию королевства.

Национальное объединение повлекло огромные затраты. Военные расходы поглотили свыше четверти бюджетных ассигнований. Королевство приняло на себя все государственные долги вошедших в его состав территорий и обязалось выплачивать пенсии чиновникам, состоявшим на службе у свергнутых правительств. Поэтому правительствам «правой» пришлось заняться укреплением финансово-экономического положения страны. Для покрытия издержек прибегли к *займам*. К 1876 г. государственный долг Итальянского королевства вырос более чем в 3,5 раза по сравнению с 1860 г. и составил вместе с процентами более 9,1 млрд лир, что в 8 с лишним раз превышало величину доходной части бюджета. Другим источником накопления средств стали *налоги*, в том числе косвенные, особенно обременительные для беднейших слоев населения. Налоговая система была унифицирована: на всю страну распространили

ставки, действовавшие в Пьемонте. Поскольку в других частях королевства до объединения многие из налогов, аналогичных пьемонтским, не взимались или были меньшими по размеру, там резко возросли налоговые сборы. Лишь налог на сделки с недвижимостью увеличился в Ломбардии и землях Центральной Италии в 1,5 раза, а на Юге — в 8 раз. В целом с 1862 по 1876 г. налоговые поступления возросли в 2,5 раза. Это оздоровило государственный бюджет, но вызывало открытое недовольство населения, особенно крестьян Юга.

Крупнейшим источником поступления средств в казну стала массовая *распродажа государственных и конфискованных у церкви земель*. Этот процесс практически завершился в первые годы XX в. Было отчуждено около 2,5 млн га земли, проданных за 1 млрд лир. Эта крупнейшая акция вышла за рамки чисто финансового мероприятия. Объективно она решала задачу преодоления феодальных пережитков и завершения буржуазной революции в деревне. От перехода государственных, доменных и церковных земель в частные руки выиграла земельная буржуазия, крестьяне либо ничего не получили, либо прирастили свои владения очень незначительно.

Правление «Исторической левой» (1876—1887) Многие направления политики «правой» (чрезвычайные меры на Юге, разорвавшее крестьян непомерное налоговое бремя, политика свободной торговли, делавшая промышленную буржуазию неконкурентной, принудительный курс лиры, вызывавший обесценение денег, выкуп государством железных дорог) сплотили оппозиционные слои, представители которых в парламенте инициировали правительственный кризис. В марте 1876 г. король поручил сформировать правительство «левой» во главе с *Агостино Депретисом*. Он был идеологом трансформизма — процесса постепенного размывания граней между «правой» и «левой». Приход к власти «левой» повлек изменение политического курса. Новый избирательный закон 1882 г. более чем втрое расширил состав избирателей за счет снижения возрастного и имущественного ценза. Чтобы сохранить бюджетные поступления и в то же время смягчить недовольство населения, левые отменили налог на помол, сократили налог на соль и поземельный, хотя тут же ввели налог на производство и потребление сахара. В 1883 г. вступил в силу закон об отмене принудительного курса лиры, что способствовало приливу иностранного капитала в Ита-

лию. В 1885 г. парламент одобрил закон, по которому государство, сохранив собственность на большую часть железнодорожных линий, передало их в эксплуатацию трем компаниям. На протяжении 80-х гг. завершили переход к протекционизму во внешней торговле. Ввозившиеся в Италию готовые изделия и полуфабрикаты обложили пошлинами в размере от 10 до 40% их стоимости. Это избавило промышленность Севера от иностранной конкуренции и сделало ее внутри страны монопольным поставщиком фабричных товаров. За это пришлось расплачиваться углублением аграрного кризиса на Юге: продукция экспортных отраслей сельского хозяйства (цитрусовые, вина, оливковое масло) потеряла выход на иностранные рынки и упала в цене. Что касается производителей зерна, то в 1887 г. правительство ввело ввозные пошлины на пшеницу, что кроме экономических последствий имело своим результатом политическое сближение латифундистов Юга с буржуазией Севера.

Авторитарное правление Криспи После смерти в июле 1887 г. Депретиса к власти в качестве премьер-министра и главы двух ключевых министерств — внутренних и иностранных дел — пришел *Франческо Криспи*. С небольшим перерывом он руководил правительством до марта 1896 г. Политическая карьера Криспи проходила в рядах «левой», но он был сторонником жесткой политики, о чем свидетельствуют разработанные при его участии и принятые на протяжении 1887—1889 гг. законы, еще более расширившие полномочия центральной исполнительной власти. Министр внутренних дел получил право увольнять префектов, министерства могли быть образованы и упразднены декретом короля, а не парламентским законом, избранных мэров провинциальных и коммунальных советов поставили под контроль вновь образованному органу — провинциальной джунте во главе с префектом. Принятый в 1889 г. закон об общественной безопасности ограничил право на собрания, предусмотрел возможность ссылки на поселение заподозренных в политической неблагонадежности. Усилились репрессии: за участие в рабочей манифестации лишили депутатской неприкосновенности и осудили на 3 года тюрьмы социалиста *Андреа Косту*. В 1890 г. правительство запретило первомайскую манифестацию трудящихся и одобрительно отнеслось к применению оружия против бастовавших работниц рисовых плантаций и безработных батраков в провинции Равенна, в результате чего трое погибли.

Введение в 1887 г. высоких протекционистских тарифов способствовало интенсивному развитию фабричного производства, но имело и оборотную сторону. Развернулась настоящая таможенная война с Францией. Разрыв с ней торговых и финансовых отношений усилил затяжной кризис в промышленности, строительстве, торговле, банковском деле, аграрном секторе. Массовое разорение крестьян привело к росту эмиграции. В 1886—1890 гг. Италию ежегодно покидало более 221 тыс. человек. Не налаживались отношения с Ватиканом вследствие антиклерикальных мер правительства, которое добилось включения в уголовный кодекс норм, предусматривавших наказание церковнослужителей за деятельность против интересов и целостности государства. Вызвал критику принятый в 1890 г. объективно прогрессивный закон об общественных благотворительных учреждениях, который предписал создать в каждой коммуне светские конгрегации милосердия. Им надлежало передать средства и имущество всех ранее существовавших благотворительных обществ, «не отвечавших нуждам населения». В администрацию создававшихся конгрегаций не могли входить духовные лица. Закон затронул интересы многих частных лиц, использовавших в собственных целях крупные фонды благотворительных обществ, но главное — это был заключительный акт передачи церковной собственности в светские руки. Неудовлетворенность различных слоев общества итогами деятельности правительства привела к отставке Криспи в феврале 1891 г.

Однако вскоре Италия снова оказалась перед лицом острого политического кризиса. Еще с 1889 г. в городах и сельских местностях Сицилии стали создаваться *Союзы («фаши») трудящихся*. В мае 1893 г. «фаши» объединились в *Сицилийскую социалистическую федерацию (ССФ)*. Она возглавила массовое крестьянское движение, проходившее в форме забастовок и манифестаций, бойкота землевладельцев. Крестьяне протестовали против нарушения латифундистами контрактов с крестьянами-издольщиками о разделе урожая, разорительных налогов. Острота выступлений все более нарастала. Крестьяне начали громить муниципалитеты. Войска применили оружие, погибли 92 демонстранта. В этой обстановке в декабре 1893 г. Криспи вновь призвали к власти.

Правительство ввело в Сицилии осадное положение. ССФ распустили, а ее руководителей отдали под суд военного трибу-

нала и приговорили к многолетнему тюремному заключению. Около 2 тыс. членов «фаши» сослали под надзор полиции. По давлению движения сицилийских крестьян не остановило репрессии. На этот раз поводом для них стали акты индивидуального террора со стороны анархистов: 16 июня 1894 г. произошло покушение на самого Криспи, а 24 июня итальянский анархист *Санте Казерио* убил французского президента *Сади Карно*. В ответ парламент принял три закона. *Первый* касался хранения взрывчатых веществ и был направлен против террористов, *второй* — усиливал наказания за восхваление в печати террора и подстрекательство солдат к неповиновению, *третий* — запрещал ассоциации и собрания, имевшие целью «низвержение существующего социального строя путем насильственных действий». В соответствии с ним распустили *Социалистическую партию итальянских трудящихся*, примыкавшие к ней профессиональные лиги, палаты труда, кассы взаимопомощи и даже просветительские кружки.

Внутриполитическую напряженность Криспи попытался компенсировать усилением колониальной экспансии в Африке. В течение 80-х гг. Италия захватила на побережье Красного моря ряд номинально принадлежавших Турции территорий и в 1890 г. образовала из них колонию Эритрея. Используя ее как плацдарм, итальянский экспедиционный корпус в 1895 г. развернул наступление против Эфиопии. Население этой страны в патриотическом подъеме объединилось вокруг императора *Менелика II*, что решающим образом сказалось на исходе войны: в марте 1896 г. в сражении при Адуа итальянцы потерпели сокрушительное поражение. Италия признала полную независимость Эфиопии. Крах колониальной авантюры потряс Италию, и Криспи окончательно ушел с политической арены.

Италия на рубеже веков Новое правительство *Антонио Рудини* столкнулось с волной народных выступлений, охвативших страну в 1897—1898 гг. Они были вызваны недостатком продовольствия и ростом цен на хлеб — своего зерна из-за плохого урожая 1897 г. не хватало, а импорт американского значительно сократился вследствие испано-американской войны 1898 г. Народные волнения охватили большую часть Италии. Осадное положение ввели в Миланской, Флорентийской, Ливорнской и Неаполитанской провинциях. Наибольшего размаха выступления достигли в Милане, где для подавления демонстраций протеста использовали не только ар-

мейские части, но и артиллерию. Жертвами репрессий стали 80 убитых и 450 раненых, в других частях страны в ходе карательных операций убили более 50 человек. По всей Италии подверглись аресту тысячи участников волнений, перестали выходить многие газеты социалистического, демократического и католического направления. Стремясь оправдать репрессии, правительство обвинило в заговоре против единства нации «красных», т.е. социалистов, и «черных», т.е. католиков. Рудини, не сумевший предотвратить волнения, ушел в отставку. Сменивший его генерал *Луиджи Пеллу* попытался провести через парламент целую серию чрезвычайных законов: о запрещении забастовок персонала железных дорог, почты и телеграфа, служащих и работников коммунального хозяйства, ограничении права на собрания и деятельность общественных организаций, ужесточении наказаний за правонарушения в области издательской деятельности. Эти меры встретили резкую оппозицию в парламенте, не удалось провести их в жизнь и декретом короля в связи с отрицательным решением Кассационного суда — органа, осуществлявшего надзор за единообразным толкованием и правильным применением законодательных норм. Пеллу добился проведения в 1900 г. досрочных выборов в парламент, но на них сторонники антидемократического правительственного курса потерпели полное поражение.

В июне 1900 г. пост премьер-министра занял 80-летний *Джузеппе Саракко*, бывший до этого председателем Палаты депутатов. Его правительство слыло переходным, позволявшим надеяться на перемены в методах управления страной. Их наступление ускорили драматические события. 29 июля 1900 г. в г. Монца анархист *Гаэтано Бреши*, одержимый стремлением «отомстить за многие несправедливости», тремя выстрелами из револьвера убил короля *Умберто I*. Расстрелянный террористом король всецело поддерживал реакционный курс Криспи, Рудини и Пеллу. Взошедший на престол *Виктор Эммануил III*, напротив, заверил Италию, что конституционные принципы останутся нерушимыми, в стране будет восстановлен мир и обеспечено единение всех людей доброй воли. Эта декларация нашла подтверждение в самом факте отказа от репрессий в связи с убийством короля и амнистией 10 тыс. заключенных, что предвещало вступление в новый этап истории итальянской монархии.

Экономическое развитие Италии в начале XX в. С объединением страны внедрение капиталистических форм производства, а затем и перерастание капитализма в монополистическую стадию приобрели общенациональный масштаб. Этот процесс проходил достаточно быстро в связи с наличием ряда благоприятных обстоятельств внутреннего и внешнего характера. В экономическую жизнь страны решительно вмешивалось государство, проводившее политику ускоренной индустриализации и в этих целях установившее режим таможенного протекционизма, государственных заказов и прямого субсидирования таких ключевых отраслей, как хлопчатобумажное и сахарное производство, судостроение, металлургия. В 1902 г. правительство выкупило у бельгийской компании железорудные разработки на острове Эльба и безвозмездно передало их группе итальянских промышленников, вскоре образовавших металлургический консорциум «Ильва». Огромное внимание уделялось развитию транспортных коммуникаций. С 1865 по 1900 г. протяженность железнодорожных линий увеличилась почти в 4 раза, а самое главное — железные дороги были реорганизованы в две параллельные сети, связавшие Север и Юг Апеннинского полуострова. Это явилось важной предпосылкой складывания национального рынка.

Итальянская экономика широко использовала зарубежные инвестиции: накануне Первой мировой войны иностранные капиталовложения в стране достигли 1,5 млрд лир. Французский финансовый капитал доминировал в банках «Итальянский кредит», «Итальянское банковское общество». Производственные и коммерческие интересы прочно связывали металлургическую фирму «Ансальдо» с французским объединением Шнейдера. Свои отделения в Италии имела английская фирма по производству вооружений «Виккерс». В экономике значительную роль играли «Коммерческий банк» и «Кредитный банк», основанные в середине 90-х гг. при немецком участии. Экспансия иностранного капитала имела и позитивные стороны: ей сопутствовало привнесение в итальянскую промышленность передовых форм и методов организации производства. Началась его монополизация. Химическое производство подчинили группировки «Монтекатини» и «Пирелли». В железодельной промышленности господствовали компании «Тернии» и «Ильва». Автомобильные фирмы «Фиат» и «Ланча» заняли достойное место в европейском автомобилестроении. В 1910 г. производственно-технический потенциал Италии позволил

приступить к строительству дредноутов, а в начале Первой мировой войны — и сверхдредноутов.

Индустриализация в Италии добилась несомненных успехов: выплавка чугуна, например, с 1902 по 1913 г. увеличилась в 2,4 раза. Но этот уровень был далек от достигнутого передовыми европейскими странами: стали и железа производилось в 14 раз меньше, чем в Германии, в 8 раз меньше, чем в Англии, в 7 раз меньше, чем во Франции. В преддверии Первой мировой войны доля тяжелой индустрии составляла не более 30,6% всей произведенной продукции. Это явилось следствием того, что лишь 7% предприятий относились к крупным с числом рабочих от 100 до 1000 человек, а 90% представляли собой мелкие и мельчайшие ремесленные мастерские с десятком и менее работников. Италию отличала резкая диспропорция в уровне промышленного развития Севера и Юга. До 71% крупных предприятий размещались в северных районах страны, особенно в промышленном треугольнике Милан — Турин — Генуя. Несмотря на издержки индустриализации, в 1914 г. из общего дохода в 19 млрд лир на промышленность приходилось 6 млрд (на сельское хозяйство — 7 млрд), а при импорте промышленных изделий на 672 млн лир было вывезено изделий итальянской промышленности почти столько же — на 670 млн лир.

В начале XX в. Италия продолжала оставаться аграрной страной: в 1911 г. 54,3% ее населения занималось сельским хозяйством. При этом лишь в Северной Италии сложились крупнокапиталистические сельскохозяйственные предприятия, дававшие значительную часть продукции. Паданская долина, занимавшая не более 13% всей сельскохозяйственной и лесной площади полуострова, в начале XX в. производила почти 30% валовой продукции земледелия страны. Большая же часть аграрного сектора оставалась в состоянии застоя. Из более чем 10 млн занятых в сельском хозяйстве только 1,8 млн владели земельной собственностью, 3,2 млн являлись арендаторами и ипольщиками; 5,1 млн составляли наемные рабочие: поденщики и батраки. Из числа собственников только 250 тыс. владели более чем 8 га земли. Мелкое крестьянское хозяйство отличала неэффективность. В первые десятилетия после объединения в Тоскане, чтобы снабдить продуктами одну семью, не занимавшуюся земледелием, требовался труд трех семей крестьян-испольщиков. В 1880 г. средний сбор пшеницы с гектара в Италии был в 2,9 раза меньше английских показателей, в 2 раза

уступал голландским и германским и в 1,8 раза — бельгийским. Урожайность зерновых в предвоенные годы в среднем по стране еле достигала 10—11 ц с га, а в южных районах всего 3—5 ц. И хотя в целом урожайность зерновых культур возросла, продовольствия не хватало. В 1913 г. Италия импортировала 18 млн 105 тыс. ц пшеницы из России, Румынии и США. Безземелье, полуголодное существование, плохое жилье, недостаток больниц и высокая смертность, отсутствие школ и почти сплошная неграмотность порождали чувство безысходности. С 1873 по 1901 г., за исключением 1882 и 1883 гг., данных по которым не имеется, из-за неуплаты налогов в казну перешло 277,6 тыс. мелких земельных участков. Невозможность найти работу в городе оставляла единственный выход — эмиграцию. В 1861—1911 гг. убыль населения вследствие постоянной эмиграции, т.е. без учета вернувшихся обратно, составила более 4,2 млн человек, с учетом временной эмиграции это число почти удваивается. В 1900—1913 гг. из Италии в поисках постоянной или временной работы выехали свыше 8 млн человек.

Дальнейший социально-экономический прогресс страны сдерживал дисбаланс между быстро индустриализирующейся промышленностью и сохранившим отжившие производственные отношения сельским хозяйством, с одной стороны, уровнем развития промышленного Севера и аграрного Юга — с другой. Эти контрасты обостряли ситуацию в стране, ставили вопросы о путях ее дальнейшего социально-экономического и политического развития.

«Либеральная зра» Джолитти

Стоявшие перед страной проблемы не могли быть сняты широко применявшимися в прошлом репрессивными методами и требовали новых подходов к их решению. Осознание необходимости перехода к либеральной политике ускорила 20-тысячная забастовка рабочих Генуи, в декабре 1900 г. протестовавших против роспуска *Палаты труда*¹. Правительство Саракко не решилось на применение военной силы, что само по себе было необычным в итальянской политической действительности. Но это не уберегло правительство от отставки в феврале 1901 г. Путь для нового, реформистского, курса был расчищен. Попытка его реализации связана с именем *Джованни*

¹ *Палата труда* — объединение трудящихся города или сельской местности независимо от профессии.

Джолитти. Он играл ключевую роль в пришедшем к власти в 1901 г. либеральном правительстве — сначала в должности министра внутренних дел, а затем, после отставки в 1903 г. премьер-министра Дзанарделли, в качестве его преемника. Джолитти трижды (в 1903—1905, 1906—1909 и 1911—1914 гг.) занимал пост главы правительства.

Джолитти полагал, что для укрепления буржуазно-демократических институтов в рамках конституционной монархии либеральные политические силы должны найти консенсус с социалистическим и ведомым им рабочим движением, нейтрализовать клерикальный лагерь и преодолеть оппозицию отсталого экономически и политически консервативного Юга. Концепция социального либерализма Джолитти встретила поддержку в демократических кругах и среди социалистов.

Убежденность Джолитти в необходимости демократических преобразований исходила из понимания опасности массового движения народных масс для существовавшего общественного строя. Борьба трудящихся с капиталистической системой, по мнению Джолитти, представляла собой «разрушительный ураган, угрожающий судьбам родины». Ввиду этого обязанностью государства должно стать осуществление «умиротворяющей и подчас даже примиряющей деятельности» в столкновениях между трудом и капиталом, а задачей правительства — быть «беспристрастным покровителем» всех классов общества¹. Установить общественное согласие Джолитти намеревался путем налаживания сотрудничества между промышленниками и рабочими, с одной стороны, между правительством и социалистами — с другой. Экономической базой такого социального союза должен стать хозяйственный подъем страны. «Благосостояние трудящихся классов, — подчеркивал Джолитти, — неразрывно связано с процветанием сельского хозяйства, промышленности, торговли, потому что только там, где имеются в изобилии капитал и труд, могут быть высокие заработки и хорошие условия труда»². Поэтому правительства Джолитти укрепляли бюджет, покровительствовали ведущим отраслям промышленности, предоставляли им субсидии и государственные заказы, развивали сеть железных дорог, увеличивали торговый флот, строили новые и модернизировали старые

¹ Цит. по: История Италии: в 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 332.

² Там же. С. 366.

порты. Для поддержки отечественной промышленности сохранили протекционистскую систему. В интересах промышленного производства заключили торговые соглашения с Германией, Австро-Венгрией, Швейцарией, Бразилией, рядом других стран. Всемерно поощряли приток иностранного капитала. Прогрессивный либеральный курс слился с экономическим подъемом. За 1897–1914 гг. стоимость валовой промышленной продукции возросла в 2,4 раза, а национальный доход увеличился в 1,9 раза. Некоторым категориям рабочих машиностроительной и металлургической промышленности, морских портов и торгового флота повысили заработную плату, что отразилось на расширении внутреннего рынка.

В социально-политической сфере механизмом предотвращения революционного взрыва был радикальный пересмотр методов управления и существующего законодательства, что, согласно концепции Джолитти, устранило бы причины недовольства и способствовало бы утверждению социального мира. Прежде всего Джолитти в противовес господствовавшей тенденции считать опасными все ассоциации трудящихся признавал допустимыми — в пределах существующих законов — забастовки и рабочие организации. В 1901 г. правительство отказалось от вмешательства в 600-тысячную стачку батраков, поскольку исходило из джолиттианского признания законности экономических конфликтов. Парламент поддержал правительство, социалистические депутаты также проголосовали за волю доверия. Но в то же время Джолитти решительно выступал против забастовок государственных служащих. Когда в 1902 г. забастовали железнодорожники, правительство, с одной стороны, ввело на железных дорогах военное положение, что вынуждало рабочих и служащих приступить к работе, но одновременно побудило владельцев частных компаний повысить, хотя и с помощью государственных субсидий, заработную плату «во имя сохранения общественного порядка». Запрет на забастовки подтвердил и закон 1905 г. о передаче всех железных дорог в руки государства. В 1908 г. вопрос о правах государственных служащих был решен окончательно: им разрешили образовывать ассоциации, но запретили забастовки. Отказ от репрессивных мер сопровождался восстановлением свободы печати, собраний, манифестаций, деятельности экономических, политических и религиозных организаций. Еще одним важным достижением Джолитти стало расширение состава электората.

Избирательная реформа 1912 г., как отмечалось выше, распространила избирательное право на всех мужчин, достигших 30 лет и на 21-летних, грамотных либо отбывших воинскую повинность. В связи с этим избирательное право получили 8,6 млн человек вместо 3,3 млн, т.е. количество избирателей выросло с 9,5 до 25,5% всего проживавшего в стране населения. Закон устанавливал жалование депутатам в размере 6 тыс. лир в год.

Джолитти обеспечил проведение ряда реформ в социальной сфере. В 1902 г. парламент принял закон, определивший границы использования детского и женского труда. Его общественная значимость определялась тем, что женщины и дети составляли 40% от общего количества занятых в итальянской промышленности. В соответствии с законом разрешили принимать на производство детей с 12-летнего возраста вместо прежних 9 лет. Подросткам моложе 16 лет установили 11-часовой рабочий день. Запретили использовать женщин и детей на подземных работах. Продолжительность работы женщин определили в 12 ч. Работницы получили право на отпуск в связи с родами. Всем рабочим — и мужчинам и женщинам — предоставили обязательный воскресный отдых. В 1905—1906 гг. ввели 10-часовой рабочий день. Чтобы увеличить емкость рынка труда, расширили масштабы общественных работ путем предоставления государственных заказов производственным и сельскохозяйственным кооперативам. С целью сбора и распространения информации по проблемам труда и его отношениям с капиталом в июне 1902 г. учредили *Бюро труда* при министерстве сельского хозяйства, промышленности и торговли. Джолитти поддержал принятый в 1911 г. закон о передаче государству начальных школ и наделении провинциальных школьных советов правом открывать новые учебные заведения и набирать учителей.

В области пенсионного обеспечения и социального страхования результаты были значительно меньшими, даже ничтожными. Принятый еще в 1898 г. закон об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве затем распространили на рабочих мелких строительных предприятий и тех, кто работал на сельскохозяйственных машинах, но остальные сельскохозяйственные рабочие по-прежнему оставались без денежных пособий на случай производственного травматизма. В 1912 г. вошел в силу закон о государственной монополии страхования. Но учреждение в соответствии с ним Националь-

ного института страхования ставило цель не улучшать социальное обеспечение трудящихся, а перекачивать капитал из частных компаний в руки государства, которое к началу 1913 г. сосредоточило около 42% итальянского страхового капитала. Отсутствие действенных законодательных гарантий объясняет, почему в 1915 г. только 11% рабочих были обеспечены страхованием от несчастных случаев на производстве и всего 6% трудящихся могли получать пособия по болезни. На практически полную необеспеченность были обречены трудящиеся в старости: лишь 2% имели право на пенсию.

В 1902—1904 гг. парламент принял ряд законов в интересах Юга. Они предусматривали крупные денежные ассигнования на осуществление таких программ, как промышленное развитие Неаполя, строительство водопровода в апулийских провинциях, комплексное развитие Базиликаты (региона, обычно именуемого Луканией), включая восстановление лесов, упорядочение водного режима, борьбу с оползнями, оздоровление населенных пунктов, строительство узкоколейных железнодорожных линий и грунтовых дорог. В 1906 г. законодательно предусмотрели дополнительное железнодорожное строительство на Сицилии. В качестве чрезвычайной меры отменили налог с сельскохозяйственной продукции южных районов, снизили налоги с недвижимой собственности, учредили государственные кассы сельского кредита. Тогда же приняли закон об оказании помощи пострадавшим от извержения Везувия и землетрясения в Калабрии. Эти и подобные им меры, несмотря на их значимость, не обеспечили преодоления пропасти между двумя частями государства, поскольку не решали земельный вопрос и не затрагивали социальную структуру и политические порядки в этом регионе.

Итало-турецкая война 1911—1912 гг.

Италия, встав на путь колониальных захватов в Африке и укрепления военно-политических и экономических позиций в средиземноморском бассейне, первым объектом экспансии избрала турецкие владения *Триполитанию* и *Киренаику*. В начале XX в. эти планы получили мощную поддержку со стороны сложившегося к этому времени сильного националистического течения. В 1910 г. оно оформилось в *Националистическую ассоциацию*. Ее пропаганда захватов в бассейне Средиземного моря нашла широкий отклик в стране, пресса развернула кампанию в

пользу колониализма и военной акции в Северной Африке. Экспансионистские планы поддерживали король, командование вооруженных сил, правящая элита. Не остался в стороне и Джолитти, лично участвовавший в принятии решения о войне с Турцией. Воспользовавшись благоприятной ситуацией (Англия не возражала, Германия считалась союзником, а Франция заранее согласилась на аннексию Триполитании при условии захвата ею Марокко), итальянское правительство предъявило Турции неспровоцированный, необоснованный ультиматум и 27 сентября 1911 г. объявило ей войну. Провести молниеносную кампанию не удалось, и изнурительные военные действия против местного арабского населения затянулись до октября 1912 г. Война закончилась подписанием 18 октября этого же года *Лозаннского мирного договора*. Из захваченных Триполитании и Киренаики Италия образовала колонию *Ливию*, усмирение которой продолжалось еще многие годы. Кроме того, Италия вопреки условиям договора так и не вывела свои войска из оккупированных в ходе войны Додеканезских островов.

Закат «либеральной зрлы» Джолитти Либеральный курс Джолитти необратимо изменил экономическую ситуацию и социально-политический климат в стране, но не смог в полной мере решить стоявшие перед ней проблемы. Нестабильно развивалась экономика. Под совокупным воздействием мировой экономической конъюнктуры и Ливийской войны, расходы на которую составили более 1 млрд лир, промышленность поразили кризисные явления. Среднегодовой рост продукции, достигавший 6,7% в 1896–1908 гг. снизился до 2,4% в 1908–1913 гг. На заседании парламента в ноябре 1913 г. *Артуро Лабриола* с горечью отмечал: «Промышленность переживает печальный период застоя... Положение ныне ухудшается. Безработица охватила всю Италию, металлургия и текстильная промышленность оказались в тяжелейших условиях, производство в них убыточно. Заработки падают, а промышленники считают, что они еще слишком высоки»¹. Возросшая безработица повлекла всплеск эмиграции, достигшей кульминации в 1913 г., когда из страны выехало почти 873 тыс. человек (2,5% населения страны). Не сбылось намерение Джолитти

¹ Цит. по: *Канделоро, Дж.* История современной Италии. Кризис конца века и эпоха Джолитти. 1896–1914: в 7 т. / Дж. Канделоро. М., 1979. Т. 7. С. 438.

осуществить социально-политическое единение буржуазии и промышленного пролетариата, чтобы на этой основе упрочить буржуазно-демократический режим. Об этом свидетельствует рост классовых столкновений. В первое четырехлетие 12-летней «эры Джолитти» (1903—1906) в 3107 забастовках участвовали 609 тыс. человек, а в завершающее (1911—1914) в 3613 забастовках выступили 955 тыс. рабочих. Не стала менее острой проблема диспропорции в развитии Юга и Севера, как и вообще социально-экономических отношений на селе. В 1903—1906 гг. сельскохозяйственные рабочие бастовали 692 раза с участием 280 тыс. человек, а в 1911—1914 гг. при несколько меньшем числе забастовок (544 трудовых конфликта) число бастовавших выросло до 356 тыс.

Свою политику Джолитти вынужден был соизмерять с требованиями и платформами различных партий, включая социалистов¹, радикалов², республиканцев³. Тактику компромиссов он использовал и при подготовке к парламентским выборам 1913 г. Для Джолитти проблема состояла в том, что избирательная реформа 1912 г. включила в состав избирателей большое число неграмотных крестьян, раньше стоявших вне политики. Чтобы заручиться их голосами, Джолитти согласился на поддержку *Итальянского католического избирательного союза*. Его глава **Винченцо Джентилони** разослал местным католическим организациям циркуляр, который рекомендовал избирателям-католикам голосовать не за собственных кандидатов, если им не был гарантирован успех, а за кандидатов-либералов при условии, что они возьмут обязательство действовать на основе

¹ Социалисты на учредительном съезде в Генуе в августе 1892 г. создали Партию итальянских рабочих, которая с 1895 г. стала называться *Итальянской социалистической партией*.

² *Партия радикалов* была образована в 1891 г.; ее социальную базу составляла мелкая городская буржуазия. Радикалы проповедовали гармонию интересов буржуазии и пролетариата, полагали возможным построить справедливое общество путем развития потребительской и производственной ассоциаций, проведения социальных реформ. Ликвидации монархии не добивались, ограничиваясь требованием всеобщего избирательного права и расширения полномочий парламента.

³ *Республиканская партия* действовала с 1896 г. Ее поддерживала часть мелкой городской буржуазии, отдельные слои рабочего класса, сельского населения и сельскохозяйственных рабочих. Республиканцы видели путь к обществу социальной справедливости в установлении республиканского строя, добивались кардинальной реформы налоговой политики, принятия рабочего законодательства.

католической избирательной программы. Этот компромисс был несовместим с курсом на сотрудничество с левыми силами, поскольку платформа католиков содержала не свойственные левым требования, в том числе предписывала «противодействовать всякому законопроекту, направленному против религиозных конгрегаций и угрожающему нарушить религиозный покой нации», «давать детям серьезное религиозное образование в школах»¹. Во вновь избранном парламенте либералы, большей частью джолиттианцы, получили 304 места, другие партии — 283 (социалисты — 79, «крайняя левая» — 169, католики — 29, националисты — 6). Но в новом составе депутатского корпуса Джолитти лишился поддержки социалистов. Оказалось непрочным само либеральное большинство. Джолитти не смог отстоять законопроект об обязательном совершении гражданского бракосочетания до церковного. Более того, поддерживавшие раньше Джолитти радикалы перешли в оппозицию. В этих условиях Джолитти 14 марта 1914 г. подал в отставку. Уход Джолитти с поста премьер-министра означал завершение названной его именем либеральной эры.

Пришедшее к власти правительство возглавил представитель южных землевладельцев умеренный либерал, последователь идей *Исторической правой Антонио Саландра*. Ему предстояло руководить правительством до октября 1917 г. Правительство Саландры действовало в атмосфере широкого недовольства народных масс. 7–14 мая 1914 г. по стране прокатилась общенациональная волна забастовок и манифестаций, уличные выступления сопровождались столкновениями с полицией. В крупных промышленных центрах — Риме, Флоренции, Милане, многих других — была парализована экономическая жизнь, в областях Романья и Марке возникли «комитеты единства» социалистов, республиканцев, анархо-синдикалистов и анархистов. Этот социальный конфликт явился отражением серьезного политического кризиса предвоенной Италии. Другим его проявлением стало противостояние *нейтраллистов* (их лидером был Джолитти) и *интервенционистов* (этот лагерь во главе с Саландрой объединил республиканцев, радикалов, националистов, социал-реформистов) — сторонников участия Италии в войне вместе с Антантой. Последние одержали верх, и правительство 26 апреля 1915 г. подписало

¹ Цит. по: *Канделоро, Дж.* История современной Италии. Кризис конца века и эпоха Джолитти. 1896–1914: в 7 т. / Дж. Канделоро. Т. 7. С. 432.

в Лондоне секретный договор, согласно которому Италия в обмен на гарантии территориальных компенсаций обязалось вступить в развернувшуюся мировую войну на стороне держав Антанты.

Австро-Венгрия

Соглашение 1867 г. и учреждение дуалистической монархии Под скипетром Габсбургов находились многочисленные неавстрийские территории. Вековая политика ассимиляции поработанных народов не увенчалась успехом, и населявшие империю народы все более проникались духом национального самосознания.

Такой процесс активно шел в Богемии (Чехии). Фактическая потеря самостоятельности Чешского королевства явилась следствием неудачи антигабсбургского восстания, кульминацией которого стало поражение в 1620 г. у Белой Горы. При Марии Терезии чешские владения Габсбургов в 1749 г. полностью лишились административной самостоятельности. В городах насаждались немецкая культура и язык. Но уже в первой половине XIX в. в чешских городах начинается движение за национальное возрождение. В конце 60-х — начале 70-х гг. XIX в. завершается процесс формирования чешской нации. И хотя среди чешской интеллигенции доминировали идеи австрославизма, сама политическая реальность питала националистические настроения.

Ряд провинций частично, а Крайну полностью заселяли словенцы. Их считали наиболее германизированным славянским этносом, но и здесь росло национальное самосознание. В 1868 г. на одном из митингов всеобщее одобрение вызвал призыв: «Мы все, словенцы, не хотим быть ни штирийцами, ни каринтийцами, ни приморцами, мы хотим быть только словенцами, объединенными в единую Словению»¹.

Попавшие под власть Габсбургов Цешинская Силезия и Западная Галиция составляли менее 10% этнически польских земель, но к 1870 г. в них проживало почти 25% поляков от числа заселявших всю польскую национальную территорию. Полякам было присуще ярко выраженное стремление к восстановлению национально-государственной независимости. Лишь в

¹ Освободительные движения народов Австрийской империи: период утверждения капитализма. М., 1981. С. 371.

Восточной Галиции социально и национально угнетенное украинское крестьянство тяготело к другим малороссийским областям, но и здесь господствующий класс был польским или полонизированным, что и определяло ориентиры политического развития.

Не менее острыми были национально-этнические процессы в Венгерском королевстве, входившем в состав Габсбургской монархии. Революция 1848—1849 гг. консолидировала венгерскую нацию, чему способствовал ряд факторов: наличие мощного дворянского класса; непрерывная государственно-политическая традиция Венгерского королевства, сохранившаяся несмотря на утрату в XVI в. независимости и османское господство в XVI—XVII вв.; наличие политических учреждений в виде государственного собрания и развитой комитатской¹ системы; административно-политическое единство королевства, включившего в свой состав всю массу мадьярского населения; наконец, резкое отличие мадьярского языка от языка соседей.

Формирование хорватской нации проходило в условиях административно-политической раздробленности: Хорватия и Славония находились в составе Венгерского королевства, а так называемая Хорватско-Славонская военная граница — в управлении военного министерства. К тому же Хорватия в 1868 г. получила некоторые автономные права, которыми не располагали остальные югославянские области империи. Конфликт с господствующим мадьярским ядром королевства подпитывали сначала идеи *иллиризма* (создания Иллирийского королевства под властью Габсбургов в составе Хорватии, Славонии и Далмации), а затем *югославизма*, т.е. объединения южнославянских народов (хорватов, словенцев, сербов) в единое государственное образование.

Сербы населяли южную часть Венгерского королевства — Воеводину, жили в Хорватии, Славонии, на территории Хорватско-Славянской военной границы, в Далмации. Они тяготели к Сербии, которая с обретением автономии стала центром притяжения и ядром сербской государственности.

Со времен раннего Средневековья в состав Венгерского королевства входила Словакия. Мадьяризация ее господствующего класса хотя и тормозила, но не смогла остановить тенденцию к формированию особого словацкого самосознания.

¹ *Комитат* — наиболее крупная административно-территориальная единица в Венгрии.

У румын Трансильвании, являвшейся частью Венгерского королевства, не прекращались трения с мадьярской властью. Осознание их этнической общности с населением румынских княжеств, а затем и независимого Румынского государства вызывало, особенно в годы Первой мировой войны, стремление к воссоединению с Румынией.

Сложнейшая этническая проблема встала и перед самим коренным народом Австрии. Многовековое стремление немцев Австрии к гегемонии в германских землях не позволяло им осознать себя отдельным от немцев Германии национальным образованием. Объединяла их и общность языка и культуры. Но крах идеи объединения германских земель под главенством Австрии в результате поражения в австро-прусской войне 1866 г. и последовавшего за этим образования Северогерманского союза, а затем и Германской империи потребовал пересмотра сложившихся национально-политических приоритетов. Австрийские немцы оказались перед необходимостью принять как неизбежность путь самостоятельного национального развития. Но эта переориентация проходила болезненно и трудно, поскольку, по словам современника, вся немецкоговорящая часть империи «думала и ощущала себя немцами и воспринимала государственное разделение как неестественное, как результат прусской политики силы»¹. Процесс самоидентификации австрийских немцев как австрийцев занял почти столетие. Австрии пришлось пройти через многие драматические события, чтобы уже после Второй мировой войны, в октябре 1946 г., австрийский канцлер Л. Фигль мог со всей определенностью зафиксировать новое ощущение национального своеобразия австрийцев: «Столетия прошли над Австрией. Из смешения древнего кельтского населения с баварами и франками, под тенью стоязыкового конгломерата римских легионов, точно так же, как позже под тенью завоевательных нашествий азиатских народов — мадьяр, гуннов и других, в том числе вторгнувшихся турок, наконец, сильно смешавшись с молодой славянской кровью, с мадьярскими и романскими элементами, здесь возник снизу народ, который представляет собой в Европе нечто

¹ *Исламов, Т.М.* Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI–XIX вв. / Т.М. Исламов // Новая и новейшая история. 2001. № 2. С. 36.

собственное, но не второе германское государство и не второй германский народ, а новый австрийский народ»¹.

Чтобы преодолеть нараставшие социальные и национально-политические противоречия, требовалась модернизация империи, проведение радикальных реформ. В 1867 г. Австрия и Венгрия подписали соглашение. Австрийская империя была преобразована в *дуалистическую* (двойственную) *монархию* — Австро-Венгрию². Законодательную основу нового государства составил свод законов, так называемая декабрьская конституция, принятая 21 декабря 1867 г. В соответствии с ней обе части империи объединялись на основе личной унии — император Австрии являлся королем Венгрии, поэтому император **Франц Иосиф** и императрица **Елизавета** были коронованы в Будапеште как венгерские король и королева. Общими для всего государства были только министерства иностранных дел, военное и финансов. Каждая из обеих стран имела свой парламент, правительство, национальную армию, обладала практически равными правами и обязанностями. Парламенты в Вене и Будапеште избирали делегации по 60 представителей для рассмотрения общеимперских вопросов. Обширными правами наделялся монарх: применительно к обоим государствам назначать и увольнять глав правительств, давать согласие на назначение министров, утверждать принимаемые парламентами законы, созывать и распускать парламенты, издавать чрезвычайные декреты. Император руководил внешней политикой и вооруженными силами. Конституция предусматривала равенство подданных всех частей империи перед законом, гарантировала основные гражданские права — свободу слова, собраний, вероисповедания, декларировала неприкосновенность частной собственности и жилища, тайну переписки. Австро-Венгрия обрела статус конституционной монархии.

Введение дуалистической системы управления предусматривало закрепление за австрийцами ведущей роли в землях, подчиненных Австрии, и за мадьярами — Венгрии. Территории

¹ Цит. по: *Белецкий, В.Н.* Австрийская нация — продукт многовекового развития / В.Н. Белецкий // Новая и новейшая история. 1971. № 6. С. 23.

² Применительно к периоду дуализма (1867–1918) в литературе используются названия: Австро-Венгрия, Австро-Венгерская монархия, Австро-Венгерская империя, Империя (Монархия) Габсбургов, Дунайская монархия (империя).

австрийской и венгерской компетенции, разделенные рекой Лейтой, составляли Цислейтанию и Транслейтанию.

В состав *Цислейтании* входили: собственно Австрия; Моравия с преобладавшим немецким населением (столица Брно); Чехия (известная тогда как Богемия); Силезия (важнейший центр – Цешин) и Западная Галиция (главный город – Краков), населенные преимущественно поляками; Восточная Галиция (центр – Львов) и Буковина (центр – Черновцы) с преобладавшими украинцами; Крайна, Истрия, Герц и Триест, составлявшие вместе Словению с центром в г. Любляне; протянувшаяся по побережью Адриатического моря Далмация, обжитая славянами и итальянцами. Немцы в Цислейтании составляли лишь треть населения.

В состав *Транслейтании* были включены: Венгрия; румынская по составу населения Трансильвания; славянские провинции – Закарпатье (важнейший город – Ужгород), Словакия (центр – Братислава), Хорватия и Славония (центр – Загреб), Сербская Воеводина и Банат (г. Темешвар); адриатический порт Фиуме. Мадьяр в Транслейтании насчитывалось менее половины.

Австро-венгерский дуализм снял значительную часть противоречий между Австрией и Венгрией, но отстранение от власти на принципах автономии румын Трансильвании, итальянцев Тироля и Приморья, славянских народов обострило противостояние между ними и привилегированными австрийскими и венгерскими элитами. После заключения соглашения 1867 г. император Франц Иосиф и его правительства не смогли решить славянскую проблему, наоборот, сделали ее еще более сложной в связи с боснийским вопросом. В соответствии с решением Берлинского конгресса Австро-Венгрия в 1878 г. оккупировала Боснию и Герцеговину, но формальный суверенитет над ними сохраняла Турция. Когда же в 1908 г. произошла младотурецкая революция, сложилась ситуация, при которой Австро-Венгрия могла потерять контроль над фактически захваченными землями. Чтобы не допустить этого, 5 октября 1908 г. Франц Иосиф аннексировал Боснию и Герцеговину. Турция, не имея поддержки великих держав, в феврале 1909 г. подписала с Австро-Венгрией соглашение, по которому признала аннексию и приняла в качестве платы за отказ от суверенитета над этими областями 2,5 млн ф. ст.

Присоединение новых провинций усилило межнациональные противоречия в империи. По переписи 1910 г. из почти 52 млн населения около 30 млн составляли славяне, румыны, итальянцы; немцев насчитывалось 12 млн и мадьяр — почти 10 млн человек. Этнически разнородные части государства, не связанные с Габсбургами и между собой общностью интересов и целей, неудержимо становились на путь национального возрождения. Чехи безуспешно добивались равного с Австрией и Венгрией статуса, т.е. превращения дуализма в триализм в форме федерации Австрии, Венгрии и Чехии. Сильным накалом отличалось сепаратистское движение в южном Тироле с преобладающим итальянским населением. Требовали признания культурной самобытности и политического равноправия хорваты и румыны. Столкновения с австрийской и венгерской властями осложнялись межэтническими противоречиями немцев и чехов в Богемии, хорватов и итальянцев в Далмации, сербов и хорватов в южных областях Венгрии и Австрии, польских помещиков и украинских крестьян в Восточной Галиции. Надеждам на приобретение автономии в рамках Австро-Венгерской монархии не суждено было сбыться. Национальные движения неполноправных народов вступили в непримиримое противоречие с политикой империи и порождали неустрашимые конфликты, исподволь подтачивавшие Габсбургскую монархию и, в конечном счете, разрушившие ее.

Социально-политическое и экономическое развитие

Внутриполитический вектор развития Габсбургской империи на вторую половину XIX — начало XX в. определили утрата Ломбардии и Венеции вследствие поражения в австро-итало-французской войне 1859 г. и австро-прусской войне 1866 г., крах австрийских планов великогерманского пути объединения Германии в результате проигрыша Пруссии все той же войны 1866 г., наконец, преобразование в 1867 г. империи в дуалистическую Австро-Венгерскую монархию. Эти события решающим образом изменили спектр внутриполитических проблем Австро-Венгрии. Монархия сбросила бремя германских дел, уступив связанные с ними заботы Пруссии, освободила себя от необходимости постоянного противоборства с национально-освободительным движением в итальянских провинциях, упростила национальную ситуацию в самой империи в связи с предоставлением Венгрии определенной самостоятельности. Все это высвободило силы для модернизации политического поля самой империи.

Межэтнические конфликты между немцами и чехами в Богемии, поляками и русинами в Галиции, хорватами и итальянцами в Далмации, сербами и хорватами — в южных областях Венгрии и Австрии побуждали монархию к поиску путей их преодоления. Острота национальных противоречий диктовала необходимость реформ. Они неуклонно продвигали страну в направлении постепенного утверждения буржуазно-демократических институтов. Уже первое после образования двуединой монархии австрийское правительство князя *Адольфа Ауэрсперга* провело в 1868 г. антикатолические «майские законы» о браке и о межконфессиональных отношениях. В 1870 г. отменили конкордат 1855 г., по которому католическая церковь наделялась автономией, католичество признавалось государственной религией, запрещался гражданский брак между католиками. В 1868 и 1869 гг. приняли законы о народном образовании, учредившие межконфессиональную государственную обязательную восьмилетнюю школу, хотя и сохранившую преподавание религии. Развитие школьного образования привело к быстрому сокращению неграмотности. В 1872 г. был введен Суд присяжных, а в 1875 г. — Высший административный суд в Вене.

В 1880-е гг. реформировали трудовое законодательство: установили максимальный рабочий день для взрослых и подростков, ввели обязательный воскресный отдых, социальное страхование по болезни и от несчастных случаев, создали систему инспекторов по охране труда.

В 1873 г. правительство Ауэрсперга с целью ограничения роли местных сеймов (ландтагов)¹ провело реформу, по которой Рейхсрат стал избираться не сеймами, а непосредственно избирателями. Последние делились на четыре курии с разной нормой представительства. Одного депутата избирали: *по курии торговых палат* — каждые 24 крупных промышленника и финансиста; *по курии крупных землевладельцев* — каждые 53 помещика; *по общегородской курии* — каждые 4 тыс. избирателей; *по курии сельских общин* — каждые 12 тыс. избирателей. Новая избирательная система, установив высокий имущественный ценз, приобщила к выборам лишь 6% населения. Избирательная реформа обеспечила гегемонию земельной аристократии и крупной буржуазии, а также гарантировала преобладание в Рейхсрате австрийских немцев: их было 220 против немногим

¹ Ландтаги избирали депутатов Рейхсрата, но многие из них бойкотировали выборы.

более 130 депутатов других национальностей. В 1882 г. правительство *Эдуарда Тааффе* снизило имущественный ценз для имеющих право голоса с 10 до 5 флоринов ежегодного налога, что существенно увеличило число избирателей за счет ремесленников, мелких торговцев и крестьян. Пришедший к власти в 1895 г. кабинет *Казимира Бадени* в очередной попытке ликвидировать внутривнутриполитический кризис учредил пятую, так называемую *всеобщую курию*. В нее входили все мужчины старше 24 лет, которые избирали одного депутата от почти 70 тыс. избирателей — электорат увеличился с 1,7 до 5 млн человек. В русле демократизации политического строя Австрии проходила избирательная реформа 1907 г. Она предусмотрела всеобщее для мужчин равное, прямое и тайное голосование. Количество мандатов определялось не согласно численности населения, а по национальностям с учетом их налогового бремени. Поэтому немцы, составлявшие 35% населения, но платившие 63% налогов, получили 43% мандатов.

В течение последней трети XIX — начала XX в. экономика Габсбургской монархии постепенно преодолела свой прежний, преимущественно аграрный характер, вследствие чего империя перешла в разряд индустриально-аграрных стран. В 1913 г. среди 20 ведущих индустриальных держав мира Австро-Венгрия занимала 10-е место по производству промышленной продукции в расчете на душу населения. Этот прогресс во многом явился следствием соглашения 1867 г. и установления либерально-конституционных порядков в империи, что благоприятствовало капиталистическому развитию экономики, особенно промышленности. В интересах буржуазии были отменены законы, ограничивавшие свободную продажу земли. Государство освободило железнодорожные компании от налогов и гарантировало им 5% прибыли от вложенного капитала, что дало толчок железнодорожному строительству, а следовательно, и развитию тяжелой индустрии. Иностранные банки получили право открывать филиалы в Вене.

В этот период возникли крупные предприятия. Фирма «Шкода» в Чехии стала одним из главных поставщиков оружия не только для Австро-Венгрии, но и для многих европейских государств. В 1870-х гг. началось образование монополистических промышленных объединений. Так, производство железа и стали в Цислейтании сконцентрировали 6 крупнейших объединений, сосредоточивших 90% производства железа и 92% вы-

плавки стали. Резко возросли капиталовложения в промышленность. Только в 1910 и 1911 гг. в акционерные общества был помещен капитал в 10 раз больший, чем за предшествовавшие 80 лет получили промышленность, торговля и ремесленное производство вместе взятые. Само количество акционерных обществ в Цислейтании к 1910 г. превысило 580. Вместе с тем высокая степень концентрации производства и наличие монополий сочетались с большим количеством мелких предприятий.

Характерной чертой экономического развития Цислейтании являлась его неравномерность. Значительная часть промышленности была сосредоточена в собственно австрийских землях, а также в Чехии и Моравии. Число рабочих, занятых в промышленности чешских земель, составляло в 1910 г. 56% промышленного пролетариата Цислейтании. В то же время в Галиции, например, в 1910 г. 82% населения было занято в сельском хозяйстве и лишь 5,7% — в промышленности. В зачаточном состоянии находилась обрабатывающая промышленность словенских земель (Крайна, Истрия). Далмация по общему уровню экономического развития отставала даже от Крайны.

Несмотря на высокие темпы экономического развития, абсолютные размеры производства в империи были малы. На рубеже веков Австрия занимала только 7-е место по выплавке чугуна. В этих условиях создавались благоприятные возможности для проникновения в страну иностранного капитала: английского, французского, бельгийского, итальянского. Но уже к концу XIX в. главным кредитором и торговым партнером Габсбургской монархии стала Германия. Сильное влияние германского капитала ощущалось во всех отраслях австро-венгерской экономики: банковском деле, железнодорожном строительстве, машиностроении, химической, электротехнической промышленности. В предвоенные годы германский капитал располагал 50% австрийских и венгерских ценных бумаг. В Австро-Венгерской монархии по данным на 1899 г. 52% экспорта шло в Германию и 34% импорта — из Германии. Финансово-экономическая зависимость Габсбургской монархии от Германии становилась все сильнее.

Процесс концентрации привел к образованию в Австрии мощных финансовых группировок. Насколько сильны были австрийские банки, явствует из того, что Национальный банк в 1909 г. владел капиталом в 85 млн ф. ст., а Английский банк контролировал 82 млн ф. ст. Австрийский финансовый капи-

тал, в значительной мере уступивший поле деятельности в империи иностранным монополиям, компенсировал себя проникновением в Сербию, Болгарию, Румынию, Грецию. Австрийская буржуазия контролировала значительную часть промышленности этих стран и большинство тамошних банков, стремилась к экономическому и политическому утверждению в балканских странах. С этим следует связывать и агрессивную внешнюю политику империи в этом регионе.

Пути разрешения национальной проблемы в программах общественно-политических движений Национально-политическая история империи в эпоху дуализма характеризуется борьбой двух направлений — *централистского* и *федералистского*. Централизм был стержнем государственного строя Габсбургской монархии и господства австро-немецких и венгерских правящих классов. Вместе с тем неразрешенность национального вопроса побуждала политические партии, общественные движения и саму правившую элиту искать пути выхода из политического кризиса в переходе к федералистскому устройству государства. Планы преобразования монархии из дуалистической в триалистическую вынашивали наследник престола *Франц Фердинанд* и его окружение. Намечалось в границах империи создать третье государственное образование путем объединения транслейтанской Хорватии-Славонии, австрийской провинции Далмация и аннексированных Боснии и Герцеговины. Проект австро-венгеро-югославянского триализма преследовал цель парализовать освободительные движения югославян и укрепить их лояльность к Австрии, нейтрализовать объединительные стремления Сербии, помышлявшей о сбирании в одном государстве южных славян. Немаловажное значение имело намерение создать противовес венгерской оппозиционности. Естественно, Венгрия резко воспротивилась этим планам.

Проблемы национального переустройства империи стояли в центре внимания различных общественных групп. *Христианско-социальная партия*, образованная в 1891 г. и в 1907 г. поглотившая *Консервативную католическую народную партию*, в национальном вопросе заняла антивенгерские и антисемитские позиции. Она отвергала австро-венгерский дуализм и выдвинула идею преобразования страны на началах федерализма в государственной форме Соединенных Штатов Австрии под руководством Габсбургов.

Консолидация социалистических сил Австрии привела к преодолению раскола между умеренным и радикальным течениями и образованию на объединительном съезде в Гайнфельде (30 декабря 1888 г. — 1 января 1889 г.) *Социал-демократической партии Австрии* (СДПА), лидером которой стал **Виктор Адлер**. Как единое целое партия функционировала недолго. Пражский съезд (1896) преобразовал СДПА в *Федеративный союз* отдельных национальных социал-демократических партий: австрийской, чешской, польской, украинской, югославской, итальянской. Каждая из национальных партий имела свои руководящие центры и обладала широкой автономией. Некое единство обеспечивали общепартийные Исполнительный комитет и съезд, предназначенные для решения самых общих программных и организационных вопросов. Принятая партийная структура привела к ситуации, когда на одном предприятии рабочие разных национальностей оказывались в разных партийных организациях. Принцип разделения по национальному признаку СДПА перенесла и на свое видение решения национальной проблемы в империи.

Один из руководителей СДПА **Карл Реннер** в 1899 г. выдвинул программу культурно-национальной автономии. Реннер полагал, что культурно-национальная автономия, т.е. культурно-национальная общность независимо от места обитания, обеспечит сохранение многонациональной империи. Идеи Реннера в определенной степени восприняла принятая на съезде СДПА в Брюнне (1899) национальная программа. Она требовала: «Австрия должна быть преобразована в государство, представляющее демократический союз национальностей... Вместо исторических коронных земель должны быть образованы отдельные национальные самоуправляющиеся административные единицы, в каждой из которых законодательство и управление находились бы в руках национального парламента, избранного на основе всеобщего, прямого и равного голосования»¹. Совмещение идей внетерриториальной культурно-национальной автономии и ограниченного территориального самоуправления наций в сохраняемой империи Габсбургов не могло не привести к новым конфликтам: «национальные самоуправляющиеся административные единицы» отнюдь не всегда

¹ Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и США. М., 1985. С. 245.

были национально однородны, наоборот, особенно в городах, отличались полиэтническим составом населения.

Если указанные партии исходили из необходимости сохранения империи, то к ее уничтожению призывало *Немецко-национальное движение* во главе с *Георгом фон Шёрнером*. Линцская программа 1882 г., отражая концепцию движения, ориентировала на объединение Австрии, Чехии и Словении в единое целое с немецким языком как государственным и «немецким характером» в качестве этнической доминанты. Дальнейшим шагом в этнической чистке должна была стать передача Галиции и югославянских земель под юрисдикцию Венгрии, связи с которой ограничиваются персональной унией. Наконец, Шёрнер требовал исключить влияние евреев из всех сфер общественной жизни. Заключительным этапом предполагалось присоединение к Германии этнически и расово «очищенной» Австрии. Таким образом, пангермански настроенные австрийские немцы выдвинули программу фактического расчленения империи, однако эти планы встретили резкое неприятие монархии и большинства самих австрийских немцев, не стремившихся к упразднению империи Габсбургов и аншлюсу.

Все эти планы выхода из кризиса не были и не могли быть реализованы: имперский государственный механизм не был в состоянии модернизировать себя, даже если и осознал, что речь идет о сохранении империи. Провал попыток урегулирования чешско-немецких противоречий свидетельствует об этом.

Габсбургская монархия и чешское национальное движение Федерализм в форме австрославизма активно инициировался *чешским национальным буржуазно-демократическим движением*. Его требованиями были: равный с Австрией и Венгрией статус чешских земель в составе империи, всеобщее избирательное право, развитие чешской культуры путем основания национальных сельскохозяйственных и промышленных училищ, увеличение числа средних школ, создание высших учебных заведений, учреждение академии наук и искусства, театральных, читательских, певческих и физкультурных союзов, наконец, введение чешского языка в учреждениях и назначение чехов на должности в органах управления. По существу речь шла о превращении дуализма в триализм, при котором Чехия стала бы третьей составной частью империи. В Чехии в 1868–1871 гг. прошла кампания массовых манифестаций, так называемых таборов —

митингов под открытым небом. В них приняли участие более 1,5 млн человек.

Следует отметить, что австрийская национальная политика существенно отличалась от венгерской. Габсбургская империя не намеревалась превратить страну в мононациональное немецкое государство. Австрийская правящая элита, в противоположность господствующим классам Венгрии, проявляла склонность к определенным уступкам в пользу национальных образований в Цислейтании. После того как в октябре 1871 г. чешский ландтаг после переговоров с венским правительством *Зигмунта Гогенварта* принял «Фундаментальные статьи», предусматривавшие предоставление Чехии равного с Австрией и Венгрией статуса, *Франц Иосиф* даже обещал короноваться в Праге в качестве чешского короля.

Однако австро-немецкие централисты выступили против. По Богемии, где немецкое население составляло 37%, прокатилась волна антиправительственных и антиславянских выступлений. Враждебно отнеслись к «Фундаментальным статьям» венгерские правящие круги, опасавшиеся роста национально-освободительной борьбы в Словакии, Хорватии и других славянских землях венгерской короны. Против австро-чешского соглашения выступил Бисмарк, который заявил, что Германия не желает видеть у своих границ автономную Чехию. Франц Иосиф вынужден был отступить. Он отказался утвердить «Фундаментальные статьи» и отправил Гогенварта в отставку. Попытка превращения дуалистической монархии в триалистическую провалилась.

На протяжении последующих лет национально-политическое движение в Чехии сосредоточилось на «вопросе о языке». Речь шла об учреждении чешского высшего учебного заведения и о признании чешского языка — наряду с немецким — языком делопроизводства и судопроизводства. По сути это был вопрос об укреплении политических позиций чешской буржуазии и интеллигенции в местном управлении, где тогда значительную роль играли немцы. Для решения этой задачи чешские политические деятели воспользовались удачно сложившейся внутривластной обстановкой. В правящих кругах империи все больше зрело осознание того, что Австрия не может быть ни немецкой, ни славянской страной, она должна быть австрийской. Чтобы противостоять не воспринявшей эту реальность части немецкоязычного населения, ориентировав-

шейся на Германию, австрийские кабинеты нуждались в поддержке славянских депутатов. Когда в 1879 г. в Вене правительство возглавил *Эдуард Тааффе*, он образовал в Рейхсрате прочное правительственное большинство — «железное кольцо» в составе немецких консерваторов, польских и чешских депутатов, позволившее ему находиться у власти до 1893 г. Уже в 1880 г. Тааффе обеспечил поддержку чехов предписанием рассматривать в Чехии административные и судебные дела на языке заявителя. Это привело к увеличению числа чехов в чиновничьем и судебном аппаратах, поскольку немногие из немцев знали чешский язык, а чехи, как правило, владели обоими. В 1882 г. Пражский университет разделили на немецкое и чешское отделения. Министром юстиции в правительстве Тааффе стал чех *Алоузий Пражак*.

Уступки эти крепили политические позиции чешской буржуазии. Вместе с тем они вызвали усиление немецкого национализма и немецко-чешского конфликта. Нарастание внутриполитического кризиса расшатывало государственные устои монархии. Его внешним проявлением была постоянная смена австрийских правительств. В 1893 г. ушло в отставку правительство Тааффе. Сменивший его кабинет *Альфреда Виндишгреца* продержался у власти до 1895 г. и вынужден был сложить полномочия опять-таки из-за языковой проблемы, хотя и в другом месте. Он санкционировал организацию в Словении гимназии (до этого здесь были только начальные школы) с преподаванием на немецком и словенском языках, чем вызвал ожесточенное противодействие немецких националистов. Новое правительство *Казимира Бадени*, пытаясь смягчить национальные противоречия, в апреле 1897 г. в обход парламента издало знаменитые «постановления о языке». Они предусматривали равноправие чешского и немецкого языков в Чехии и Моравии, в связи с чем знание обоих языков стало для чиновников обязательным не только в районах совместного проживания, но и в немецких городах, в частности, в Судетах.

В ответ немецкое население не только Чехии, но и Австрии вновь начало устраивать уличные беспорядки. Во многих городах разгромили и закрыли чешские школы и культурные учреждения, немецкие владельцы предприятий увольняли рабочих-чехов. Из ряда городов изгнали чешских жителей. Работу Рейхсрата парализовала обструкция немецких депутатов, доходило до диких побоищ между немецкой и чешской фракция-

ми. В то же время в городах Чехии и Моравии проходили демонстрации чехов. Волнения подавили с помощью вооруженной силы, но правительство Бадени пало, а вслед за этим были отменены и постановления о языке.

Однако работа Рейхсрата не наладилась. Всякая попытка сделать уступки чешским депутатам вызывала противодействие немцев. В свою очередь к обструкции прибегли чешские депутаты. Парализованный Рейхсрат фактически оказался не в силах выполнять функции законодательного учреждения. Франц Иосиф вынужден был признать: «Мы сделали посмешищем в глазах всего мира».

Внутриполитический кризис в Австрии, вызванный немецко-чешским противостоянием, не был разрешен вплоть до Первой мировой войны. Новые уступки чехам в экономической и культурной областях, сделанные в 1900—1904 гг. правительством *Эрнста Кёрбера*, привели лишь к прекращению чешской парламентской обструкции. Национальные противоречия не смог преодолеть и Рейхсрат созывов 1907 и 1911 гг., избранных на основе избирательной реформы 1907 г. В марте 1914 г. Рейхсрат вообще был распущен. Такая же судьба постигла и местные представительные учреждения в Цислейтании. Страной самовластно правил император.

Хотя Габсбургская монархия не смогла обеспечить автономию неавстрийским народам, большинство населения Цислейтании не стремилось к ее развалу. Все ведущие чешские буржуазные и мелкобуржуазные партии выступали за сохранение империи Габсбургов на условиях ее постепенной федерализации. Вместе с тем срыв мирного урегулирования национального вопроса породил у правившей элиты империи сомнения в наличии внутренних резервов политического оздоровления страны и упрочил тенденцию на развязывание войны как средство сохранения монархии.

Венгрия в эпоху дуализма Соглашение 1867 г., предоставившее Венгрии значительную внутреннюю независимость и обеспечившее политическую консолидацию, способствовало быстрому развитию капитализма в этой стране. В 1873 г. города Пешт, Буда и Обуда объединились в Будапешт. Вскоре город стал крупнейшим центром машиностроительной, электротехнической и пищевой промышленности. Здесь в 1887 г. пустили трамвай и в 1895 г. построили первое в Европе метро. Здание венгерского парламента и вокзал считались са-

мыми большими на континенте. Возросла роль банковского капитала. Только будапештские кредитный и коммерческие банки контролировали 122 крупнейших предприятия. Правительство предоставляло субсидии и налоговые льготы, обеспечивало промышленность заказами. Это привлекало не только австрийский, но и иностранный капитал. Открывались новые фабрики и заводы, усилилась концентрация производства. Накануне Первой мировой войны 5 предприятий добывали 80% угля, а 3 завода выплавляли 95% железа; всего же в это время на территории Венгрии действовало 80 картелей, большей частью австро-венгерских. В ходе промышленного развития, складывания внутреннего рынка и выхода продукции промышленности и сельского хозяйства Транслейтании на австрийских и европейских потребителей интенсивно строились железные дороги. Количество работников, занятых в ремесле и промышленности, в 1869 г. едва достигавшее 700 тыс., в 1913 г. удвоилось. Прирост продукции в 1898–1913 гг. ежегодно составлял 4–5%. Таких темпов развития Венгрия не знала за всю историю своего существования не только до Первой мировой войны, но и после нее. По уровню развития промышленности она вплотную приблизилась к таким странам, как Италия и Испания. В то же время входившие в состав Транслейтании югославянские земли резко отставали в экономическом развитии. Например, в Хорватии в промышленности было занято только 8,3% населения, причем почти 69% предприятий не имели ни одного наемного рабочего, т.е. были мастерскими ремесленно-кустарного типа. Подобным образом 90% населения Воеводины проживало в деревне и занималось сельским хозяйством.

После прихода в 1867 г. к власти венгерская либеральная политическая элита консолидировала свои силы. Правящая партия *Ференца Деака* (*Партия конституции 1867 г.*), опиравшаяся на крупных землевладельцев, промышленников и капиталистов, изначально являлась наиболее последовательной сторонницей дуализма. Оппозиционная ей партия *Кальмана Тиссы* (*Партия «среднелевой» оппозиции*) требовала предоставления Венгрии права иметь свою армию, устанавливать дипломатические отношения и контролировать финансы, с чем связывала расширение национального суверенитета. Став в 1875 г. правящей, партия Тиссы объединилась со сторонниками умершего к этому времени Деака, приняла название *Либеральной партии* и отказалась от борьбы против соглашения 1867 г., по-

сколько осознала его выгоды. Сам Тисса возглавил правительство и руководил им до 1890 г. Время его правления отмечено модернизацией общества и системы управления в интересах упрочения венгерского господства. Парламент принял ряд законодательных актов: о национальной армии, о разделении исполнительной и судебной властей, об утверждении нового, буржуазного по характеру, уголовного кодекса.

В 1874 г. реформировали избирательную систему. Она обеспечивала избрание лояльных правящему режиму депутатов. Это достигалось путем использования ограничительных механизмов. От выборов отстранили женщин и лиц, находившихся в услужении. Ввели имущественный ценз: право голоса в сельской местности предоставлялось землевладельцам с годовым доходом в 72 флорина и выше¹; в городах — собственники квартир из трех и более комнат. Поскольку грамотность определялась по венгерскому языку, большинство немадьярского населения, им не владевшая, не попадало в число избирателей. В Трансильвании, например, лишь 3,3% жителей могли принимать участие в голосовании. Регулятором состава депутатов явилось непропорциональное представительство отдельных национальных групп: в неравное положение поставили тех из них, кто отличался освободительными традициями, враждебностью к дуализму и оппозиционностью к правящей партии.

В Венгрии межнациональную проблему пытались решить по примеру австро-венгерского соглашения: с Хорватией-Славонией в 1868 г. заключили договор, который предоставил хорватам определенную автономию. Хорватия получила свой парламент (сабор) с правом делегировать 40 депутатов в Государственное собрание королевства. Учреждались хорватские министерства внутренних дел, юстиции, культов и просвещения. Вопросами внутреннего управления, образования, судопроизводства самостоятельность Хорватии и ограничивалась. Правительство во главе с баном назначалось королем, венгры оставили за собой решающее слово и в отнесенных к сфере «общих дел» национальной обороне, транспортных коммуникациях, торговых соглашениях и налогообложении. Несправедливо распределялись хорватские доходы: Венгрия получала 55, Хорватия — 45%. Неравноправность статусов Венгрии и Хорватии осложняла их отношения, тем более что Венгрия не считалась с хорватским суверенитетом. В 1907 г. венгерское правитель-

¹ Такой доход давал надел в 10–12 га.

ство установило, что на железных дорогах, в том числе и хорватских, могут работать только лица, владевшие венгерским языком. Это вызвало новый виток недовольства венгерским диктатором.

Другие национально-территориальные образования Трансильвании не имели и такой автономии. Стремясь сгладить противоречия с подвластными народами, венгерский парламент в 1868 г. принял закон «О равноправии национальностей», который предоставил гражданам право говорить на родном языке в комитатском собрании и суде первой инстанции, выбирать язык переписки с государственными учреждениями всех уровней, предусмотрел возможность назначения чиновниками представителей национальных меньшинств при условии владения языками, разрешал основывать культурные и экономические общества, открывать начальные и средние школы с обучением на родном языке. Эти положения отвечали интересам национальных меньшинств, но практическое их воплощение вызвало большие трудности. В то же время закон провозглашал, что «все граждане Венгрии в соответствии с основополагающими принципами конституции образуют в политическом смысле единую нацию, единую и неделимую венгерскую нацию, членом которой является каждый гражданин отечества, к какой бы национальности он ни принадлежал»¹.

Попытка создать мононациональное государство, в котором венгры составляли менее половины населения, вызвала резкое противодействие национальных меньшинств. Румыны добивались преобразования монархии на федеративных началах с румынским государством в качестве одной из составляющих частей²; намерением словаков было образование административной единицы из комитатов, в которых они составляли большинство; проживавшие на юге Венгрии сербы претендовали на самоуправление при полной самостоятельности — все выступали против мадьяризации и мадьярской политической гегемонии, хотя никто и не призывал к разрушению монархии Габсбургов.

Преодоление центробежных тенденций венгерское правительство и его глава К. Тисса видели в мадьяризации невенгерских народностей, хотя это и было сопряжено с нарушением закона о национальностях 1868 г. В 1875 г. запретили деятель-

¹ История Европы. Т. 5. С. 430.

² Требование воссоединения Трансильвании с Румынией до Первой мировой войны не выдвигалось.

ность единственной культурно-просветительской организации словаков — *Словацкой Матицы*. Закрыли имевшиеся на тот момент 3 словацкие гимназии, множество средних и начальных школ. Мадыаризация окраин наиболее ярко проявилась в школьных реформах 1879 и 1883 гг., в соответствии с которыми венгерский язык стал обязательным для всех школ немадыарских народов — начальных и средних, государственных и негосударственных — и условием получения учительского диплома. Политика венгерского правительства в области народного образования привела к тому, что в 1900 г. из числа средних школ 84,2% принадлежали венграм, 8,8% — сербам и хорватам, 4,6% — немцам, 2,3% — румынам, ни одной не было у словаков и украинцев. Принятый в 1907 г. новый закон о народном образовании еще больше ужесточил мадыаризацию школ: даже выпускники негосударственных начальных школ должны были уметь «ясно выражать свои мысли по-венгерски». С 1907 по 1911 г. было закрыто 459 румынских школ. В межнациональных противоречиях была основная причина слабости Венгерского королевства, потерявшего в итоге Первой мировой войны входившие в его состав земли.

Кризис дуализма

В конце 90-х гг. австро-венгерские противоречия обострились. В соответствии с соглашением 1867 г. экономические отношения между двумя частями империи определял особый договор, который возобновляли каждые 10 лет. Взносы в общие расходы для Австрии составляли 65,6 и для Венгрии 34,4%. В 1897 г. впервые венгры отказались его продлить, отвергнув австрийское предложение об увеличении доли Транслейтании в общеимперских расходах. Наибольшей остроты противоречия достигли в 1903—1906 гг., когда оппозиционная буржуазно-националистическая *Партия независимости* во главе с *Ференцом Кошутом* (сыном Лайоша Кошута) выдвинула требование «мадыаризации» армии: доступа к офицерским должностям обедневших венгерских дворян, введения венгерского языка в венгерских частях, расквартирования их только на территории Венгрии, употребления национальных знамен, знаков отличия. Оппозиционные выступления приняли форму уличных манифестаций и митингов, кампаний пассивного сопротивления. Агитация Партии независимости стала еще более широкой. Она включала требования пересмотра отношений Венгрии с Австрией, сведения до минимума «общих дел», возвращения Венгрии внешних атрибутов ее суверенитета.

На состоявшихся в 1905 г. парламентских выборах *Либеральная партия* уступила победу *Партии независимости*, однако Франц Иосиф отказался поручить ей формирование правительства и назначил антиконституционное правительство генерала *Г. Фейервари*. Его поддержали социал-демократы в обмен на обещание провести радикальную избирательную реформу. В этих обстоятельствах национальная оппозиция пошла на примирение с монархией на условиях отказа Австрии от проекта введения в Цислейтании всеобщего избирательного права. В феврале 1906 г. был образован коалиционный кабинет (с участием представителей *Партии независимости*) во главе сторонником дуализма *Ш. Векерле*. В 1907 г. Австрия и Венгрия подписали новое экономическое соглашение: венгерская доля расходов была повышена на 2%. Компромисс стал возможен благодаря общему стремлению укрепить расшатывавшиеся устои монархии. Он продлил жизнь агонизировавшей империи более чем на десятилетие. Но непреодоленные национальные противоречия — немецко-славянские и немецко-итальянские в Цислейтании, венгеро-славянские и венгеро-румынские в Транслейтании, австро-венгерские в масштабе всей империи — показали обреченность Габсбургской монархии, неспособной провести структурные преобразования ради собственного самосохранения. Первая мировая война привела к распаду империи на ряд национальных суверенных государств.

Глава 7. США ОТ ВТОРОЙ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ДО ЗАВЕРШЕНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ (1812—1877)

Социально-политическое развитие в США в 1812—1860 гг.

Англо-американская война 1812—1815 гг.

С самого начала существования страны в США возникли элементы двухпартийной системы, представленной прообразами политических партий — федералистами и антифедералистами-республиканцами. *Федералисты* во главе с *Александром Гамильтоном* и *Джоном Адамсом*, полагая, что США могут стать могущественной, политически независимой и экономически самостоятельной державой только в условиях длительного мира, были заинтересованы в сохранении возможно более тесных экономических и политических связей с Англией даже ценой уступок ей. *Республиканцы*, объединявшиеся вокруг *Томаса Джефферсона*, а затем *Джеймса Мэдисона*, добивались децентрализации власти, ограничения функций Конгресса и президента, увеличения прав штатов и развития местного самоуправления, упрочения буржуазно-демократических преобразований. В антианглийском курсе усматривали кратчайший путь к сплочению нации, экономической независимости и укреплению суверенитета.

С избранием в 1808 г. президентом США республиканца Мэдисона окончательно возобладало убеждение в необходимости разрешить силой оружия конфликт с Великобританией. Ее обвиняли в активной поддержке враждебных выступлений индейских племен, а также в подрыве экономики страны вследствие морской блокады портов Франции и зависимых от нее стран, захвата сотен американских торговых судов и насильственного зачисления в британский флот многих тысяч снятых с них моряков. Для недовольства этим были все основания: в отдельные годы фрахт США обеспечивал почти всю внешнюю торговлю Голландии, Франции и Испании, не считая удовлетворения потребностей собственного экспорта. Война должна была положить конец антиамериканской политике

британской короны и попутно обеспечить включение Канады в состав США.

Несмотря на запоздавшую попытку Великобритании найти компромисс путем отмены вызывавших негодование указов о задержании нейтральных судов (в США об этом узнали слишком поздно), Конгресс 18 июня 1812 г. объявил ей войну. Военные действия на территории Канады не принесли американской армии успеха. Но и англичане несли потери. Только на протяжении осени и зимы 1812—1813 гг. американские морские силы захватили в Атлантике 500 британских судов. Но и попытки англичан захватить часть территории США не принесли успеха, хотя и нанесли ошеломляющий удар по самолюбию американцев. Поднявшийся на лодках вверх по течению реки Потомак трехтысячный английский отряд 24—25 августа 1814 г. взял столицу США Вашингтон, где сжег Капитолий, Белый дом, здания других правительственных учреждений, а затем благополучно вернулся на свои суда.

Упорное сопротивление американцев у г. Балтимора и в штате Нью-Йорк, а также истощение денежных средств побудили Англию начать переговоры. 24 декабря 1814 г. был подписан договор, который подтвердил сохранение прежних границ. Уже после завершения переговоров американские войска под командованием *Эндрю Джексона*, ставшего в будущем президентом США, в январе 1815 г. разгромили англичан в битве под Новым Орлеаном.

Для США результат войны оказался куда более значимым, чем если бы удалось получить территориальные приращения. Столкновение с Англией представляло по сути дела еще одну войну за независимость. Захват англичанами Вашингтона, реальные или воображаемые опасения за судьбу крупнейших городов — Балтимора, Нью-Йорка, Филадельфии, Нового Орлеана — сплотили американцев, вызвали патриотический подъем, который сыграл важную роль в дальнейшей консолидации американского народа как единой нации. *Фрэнсис Ки*, вдохновленный героической защитой Балтимора, сочинил стихотворение «Усеянное звездами знамя», которое в 1931 г. Конгресс утвердил в качестве национального гимна США. Итогом войны явилась и определенная трансформация политической системы США. Расплатой за проанглийскую позицию стала потеря федералистами былой политической роли, единомышленники же

Джефферсона сплотились в *Партию национальных республиканцев*, монополизировавшую политическую власть.

Расширение территории США США путем прямых захватов или покупки земель других государств на протяжении первой половины XIX в. на юге вышли к Мексиканскому заливу, а на западе — к побережью Тихого океана. Воспользовавшись проникновением во французскую Луизиану фермеров и плантаторов и сыграв на затруднительном положении Франции в связи с ее войной против Англии, США в 1803 г. купили у Наполеона (по его предложению) эту огромную территорию к западу от реки Миссисипи, благодаря чему сразу удвоили свою территорию.

На протяжении 1810–1813 гг. американские поселенцы, действуя на свой страх и риск, вторглись в Западную Флориду, свергли испанскую власть и подали в Конгресс петицию о «желании» Западной Флориды присоединиться к США, которое и было «удовлетворено». В 1816–1818 гг. американская армия вела военные действия в Восточной Флориде. По договору 1819 г. Испания уступила эту территорию за 5 млн дол. В 1821 г. договор ратифицировали испанские Кортесы, и Флорида официально стала территорией США. Одновременно США добились отказа Испании от всяких территориальных притязаний к северу от 42-й параллели.

В 1845 г. США овладели Техасом (в 1836 г. он отделился от Мексики), а затем в результате развязанной в 1846–1847 гг. войны отторгли половину Мексики — Нью-Мексико, Калифорнию, Аризону. За всю эту обширную территорию США уплатили 15 млн дол. и взяли на себя удовлетворение различных претензий американских граждан к мексиканскому правительству в сумме 3,5 млн дол.

Американская экспансия активно развивалась и в северо-западном направлении. С 1818 г. Англия и США совместно контролировали Орегон. Американцы в массовом порядке осваивали эту территорию, что сделало актуальным вопрос о ее статусе. В мае 1846 г. Англия вынуждена была пойти на соглашение, по которому северная граница Орегона устанавливалась по 49-й параллели. Правительство США в 1867 г. купило за 7,2 млн дол. владения России в Северной Америке — Аляску и Алеутские острова.

В результате захватов и покупок США превратились в крупное континентальное государство, территория которого за полвека увеличилась в 3,5 раза.

Экономика США после войны с Англией

На президентских выборах 1816 г. победил и в 1820 г. был переизбран представитель республиканцев *Джеймс Монро*.

Время его президентства в американской истории получило название «эры доброго согласия» ввиду достигнутого тогда национального единства на базе общности задач по преодолению последствий войны и развитию экономики страны при безраздельном господстве *Республиканской партии*. Ее политические оппоненты, федералисты, за ориентацию на Англию, недавно противника в войне, расплатились полной потерей влияния.

Администрации Монро пришлось безотлагательно заняться налаживанием вконец расстроеной финансовой системы. В отдельных местностях в обращении находились до десятка образцов обесцененных бумажных денег, включая расписки крупных оптовиков. Весной 1816 г. был учрежден второй национальный банк США, банкноты которого признавались законным платежным средством на всей территории страны¹. Он должен был хранить государственные фонды, обеспечивать выплату звонкой монеты, расплачиваться по государственным долгам.

Английская блокада, а затем и война вынужденно привели к перетеканию капиталов из сферы торговли и мореплавания в промышленность. Со времени войны 1812–1815 гг. в хлопчатобумажном производстве на северо-востоке США начинается промышленный переворот. Его развертывание тормозилось конкуренцией английских промышленных товаров. Сформировавшееся на этом фоне осознание истины, что не только сельское хозяйство и торговля, но и промышленность обеспечивает процветание страны, привело к принятию весной 1816 г. первого протекционистского тарифа в пределах от 7,5 до 30% стоимости товара. Защите в первую очередь подлежало производство хлопчатобумажных и шерстяных тканей, железа, бумаги. Высокие ввозные пошлины сыграли свою роль: если в 1807 г. на северо-востоке США действовало 17 фабрик, то в 1832 г. — 625. К началу 60-х гг. в наиболее развитых северо-восточных штатах появляются признаки завершающей стадии промышленной революции (производство машин машинами). В Массачусетсе, Нью-Йорке, Пенсильвании десятки крупных заводов производили металлообрабатывающие станки, машины для текстиль-

¹ Первый национальный банк США был открыт в 1791 г. на 20 лет и к указанному сроку прекратил деятельность.

ной промышленности, локомотивы и другое оборудование. В середине XIX в. наладили массовый выпуск лучших в мире металлургических плугов, сеялок, культиваторов и жаток, механизировавших весь цикл полевых работ. По производству сельскохозяйственной техники США уже тогда обогнали Европу.

Развитие экономики во многом сдерживалось неразвитостью внутренних путей и средств сообщения. Практически единственным способом перемещения пассажиров и грузов к моменту окончания войны оставались запряженная лошадьми почтовая карета и фургон с несколькими парами быков в качестве тягловой силы. В начале XIX в. приступили к строительству улучшенных шоссейных дорог с твердым покрытием из небольших прямоугольных камней. Знаменитая Камберлендская национальная дорога, начавшись у г. Балтимор, соединила восточную часть страны со штатами Огайо, Индиана, Иллинойс, а затем дала выход к нижнему течению Миссисипи. По ней прошли тысячи переселенцев, намеревавшихся осесть на Западе.

Столь же большое значение в увеличении транспортно-пассажирских потоков и удешевлении перевозок имело создание внутренних водных путей. В 1817–1825 гг. власти штата Нью-Йорк построили канал Эри длиной в 580 км. Он соединил Большие Озера с рекой Гудзон, по которой дальше открывался прямой путь в Нью-Йорк. Строительство обошлось в огромную по тем временам сумму в 7 млн дол., но был обеспечен надежный товарообмен между промышленным Северо-востоком и аграрным Западом. К 1840 г. протяженность каналов составляла примерно 4800 км. Эффективность внутренних водных путей резко возросла с наступлением эры паровых машин. В 1840 г. только по Миссисипи и ее притокам курсировало более 1000 паровых судов.

Окончательно транспортную проблему решили железные дороги. В 1830 г. первая в США линия соединила Балтимор с Вашингтоном, а затем регулярное сообщение открылось между другими крупными городами: Бостоном и Олбани, Нью-Йорком и Филадельфией. Поначалу железные дороги воспринимали как дополнение к водным путям, средство перевозки грузов между каналами и реками, но скоро убедились в их универсальной способности расширить рынок для сбыта продукции. Самые отдаленные и небольшие поселения стали соперничать за привилегию заполучить рельсовый путь на своей территории. Железнодорожные компании не только шли им навстречу, но

даже прокладывали линии на необжитых землях в обоснованной надежде, что население последует за ними. В 1840 г. 22 штата из 26 имели хотя бы какую-то железнодорожную сеть, а общая ее протяженность достигла 5 тыс. км и благодаря щедрым правительственным субсидиям продолжала бурно увеличиваться. К 1860 г. США построили 49 тыс. км железнодорожных линий.

Рост транспортной сети повлек необходимость соответствующего развития черной металлургии и транспортного машиностроения, что само по себе поднимало экономику страны. Но она сыграла важнейшую роль и в складывании отраслевой специализации сельского хозяйства, позволяя Югу сконцентрироваться на производстве хлопка, а остальным территориям стать основными производителями товарного зерна, других продовольственных культур и продуктов животноводства.

В аграрном секторе американской экономики продолжали интенсивно развиваться сложившиеся ранее уклады: капиталистический фермерский, основывавшийся на применении свободного труда, и рабовладельческий плантационный. Оба они в условиях американской действительности оказались весьма эффективными. Огромные массивы государственного земельного фонда и наличие наемной рабочей силы создавали базу для успешного развития фермерских хозяйств. Общая стоимость произведенной ими продукции увеличилась с 343 млн дол. в 1800 г. до почти 2,2 млрд в 1860 г. Но и успеху плантационных хозяйств способствовали благоприятный климат, экстенсивные методы возделывания земли, рабский труд. Если в 1800 г. производство хлопка составляло 100 тыс. кип¹, то в 1859 г. — 4,5 млн, а доля США в мировом производстве хлопка приблизилась к 66%. Плантации американского Юга обеспечивали сырьем текстильную промышленность Англии и других европейских стран, продажа хлопка на внешних рынках приносила почти половину доходов от американского экспорта. Собственная промышленность США в 1860 г. поглощала примерно четвертую часть производства хлопка в стране. В связи с этим плантационное хозяйство оказалось не только доходным для рабовладельцев, но и выгодным буржуазии, связанной с текстильным производством. Рабство в южных штатах стало не только основой экономики, но и естественным элементом образа жизни.

¹ Кипа равняется 500 фунтам, или 226,8 кг.

Колонизация Запада Аграрный характер экономики США побуждал к освоению вновь присоединенных территорий. На свободные земли Северо-Запада устремились эмигранты из Европы, переселявшиеся из восточных штатов фермеры. После 1820 г. государственные земли можно было приобрести по цене 2,5 дол. за 1 га, а после принятия в 1862 г. закона о поселенцах землю раздавали всего лишь на условиях заселения и улучшения продуктивности почвы. Юг страны заселяли плантаторы со своими черными рабами. Произошло массовое перемещение населения страны. На территории к западу от Аппалачских гор в 1790 г. концентрировалось 6%, в 1820 г. — 27, в 1850 г. — 45 и в 1870 г. — 53% американцев.

Колонизация Запада сопровождалась вытеснением и истреблением индейских племен. В 1830 г. Конгресс принял закон о перемещении индейцев за реку Миссисипи. В 1834 г. за ними закрепили специальную резервацию на территории Оклахомы. Индейским вождям навязывали договоры «покупки» по мизерным ценам или «добровольной уступки» владений в обмен на выделенные им земли. Племена чероки и криков, обитавших в штате Джорджия, вынудили «продать» федеральному правительству 6,4 млн га земли из имевшихся у них 10 млн. В 1838—1839 гг. эти племена с помощью армии депортировали на Запад, во время этапирования погибла четвертая часть изгоняемых индейцев. Насильственного переселения не избежали и другие племена. Из примерно 125-тысячного коренного населения, проживавшего в начале 20-х гг. XIX в. восточнее Миссисипи, за два десятилетия в принудительном порядке переместили более 75%. Но размеры отведенной коренному населению «индейской территории» сокращались, а их жителей сгоняли в сравнительно небольшие резервации. В восточных штатах к середине 40-х гг. осталось менее 30 тыс. индейцев.

Вытесненные на Запад индейцы еще долго продолжали борьбу с колонизаторами. В 1876 и 1890 гг. федеральная армия с боями подавила выступления индейцев в Южной Дакоте. Это были последние вооруженные столкновения на территории США между коренными жителями Америки и войсками. Прекращение вооруженного противостояния уже не могло изменить к лучшему положение индейцев. Робкие попытки ассимилировать индейцев в социально-экономическую и культурную среду нации ни к чему не привели. В 1887 г. принятый Конгрессом закон разрешил раздел земель, принадлежавших племенам, чтобы закрепить за главами семей около 65 га. Через 25

лет тот, кто удержал эту землю, мог получить ее в собственность и стать гражданином США. Земли, не распределенные таким способом, предлагались на продажу поселенцам. Эта политика была направлена на разрушение племенных общественных отношений и традиционной культуры индейцев, поскольку привела к дальнейшему разграблению их земель.

Миссурийский компромисс

Различные системы хозяйства, сложившиеся на Севере и Юге, не могли не привести к социально-политическому кризису. Конфликт возник в связи со стремлением рабовладельцев закрепить за собой власть и увековечить рабство. Более быстрый рост населения северных штатов обеспечил им большинство в Палате представителей, поэтому южные штаты домогались преобладания в Сенате, где на тот момент рабовладельческие и свободные штаты были представлены поровну. На очереди стояло принятие в Союз штата Миссури, что означало бы создание в верхней палате Конгресса перевеса рабовладельцев. Северяне не могли этого допустить. Опасное для государства противостояние в 1820 г. урегулировали на компромиссной основе: решили принимать в Союз одновременно по два штата — один рабовладельческий и один свободный. При этом определили разграничительную линию по 36-му градусу 30 минут северной широты, выше которой рабство не допускалось. Исключение сделали для штата Миссури, где доминировали рабовладельческие плантации. Это соглашение, разделив районы рабовладения и свободного труда, на время отсрочило столкновение между двумя социально-экономическими системами.

«Джексоновская демократия» и двухпартийная система «демократы — виги»

Промышленный переворот и массовая колонизация Запада привели к усилению расслоения американского общества, в котором экономически значимое место (при сохранении и даже укреплении рабовладельческого хозяйства на Юге) стали занимать промышленная буржуазия, фабричный пролетариат, капиталистическое фермерство. Эти социальные слои претендовали на большую долю политического влияния и участия во власти. Ответом на вызов времени стала дальнейшая демократизация политической системы. Во вновь образованных западных штатах изначально вводилось всеобщее избирательное право для белого мужского населения. По этому пути пошли и законода-

тельные органы на Востоке, постепенно отменившие имущественный избирательный ценз. Кроме того, право избрания президентских выборщиков перешло от ассамблей штатов непосредственно к рядовым избирателям. После победы на президентских выборах 1828 г. *Эндрю Джексон* первым делом уволил более 900 федеральных чиновников. В политическую жизнь США вошла ставшая затем прочной традицией система «добычи победителей», т.е. массовая раздача государственных должностей сторонникам одержавшей верх партии.

Включение различных слоев населения в политическую жизнь при ярко выраженной дифференциации их социально-экономического статуса и соответственно отличающихся жизненных ориентирах создавало почву для разного рода общественных движений и формирования политических партий. Проявились эти тенденции в крахе (подорванного уже миссурийским конфликтом) блока плантаторов Юга и буржуазии Севера, составлявшего основу *Партии национальных республиканцев*. С ее расколом эпоха однопартийной гегемонии закончилась, и — на новой основе — вновь возродилась двухпартийная система.

Одним из ее элементов стала общенациональная *Демократическая партия*. Ее становление относится к 1828—1832 гг. Создателем и лидером партии был Джексон, социальную базу демократов составляла обогатившаяся, но еще не прорвавшаяся в ряды правящей элиты буржуазия, предприниматели, плантаторы и фермеры, связанные с экспортными поставками и заинтересованные в снижении или даже полной отмене протекционистских тарифов. Будучи сторонниками децентрализации, эти слои добивались ограничения государственного регулирования хозяйственной деятельности и расширения прав штатов. Заинтересованные в расширении плантаций и организации ферм, они поощряли насильственную очистку индейских территорий и облегчение покупки земель общественного фонда. Демократическую партию поддерживали иммигранты, особенно католического вероисповедания; свои надежды они связывали с обещаниями демократов обеспечить «равенство возможностей». В партии демократов преобладали сторонники рабства. По ее инициативе Конгресс в 1836 г. принял действовавшее до 1844 г. «правило кляпа», запрещавшее рассмотрение петиций против рабства. В то же время Демократическая партия создала условия для участия в управлении

более широких слоев социально-экономических элит, демократизировала политическую жизнь, инициировав процесс выдвижения кандидатов в президенты не узкими группами лидеров партии, а национальными партийными конвентами, ввела практику обнародования партийной избирательной платформы, что позволяло избирателям осознанно голосовать за кандидатов. Политические преобразования дали основание говорить о деятельности Джексона (в 1832 г. его переизбрали на второй срок) и Демократической партии как о времени «джексоновской демократии».

Оппозиционные демократам силы после 1832 г. консолидировались в *Вигскую партию*. Ее позиции были особенно сильны в промышленно развитых штатах. Виги выражали требования промышленной и торгово-финансовой буржуазии, части плантаторов, обслуживавших внутренний рынок, фермеров, занятых производством сырья для промышленных предприятий. Эти слои были ориентированы на ускоренное развитие капиталистических отношений путем расширения внутреннего рынка, увеличения кредита, эмиссии бумажных денег, создания предпринимательских корпораций. Они являлись сторонниками сильного федерального правительства, способного активно поддерживать развитие экономики страны. Партию поддерживала основная масса коренных американцев, протестантов по вероисповеданию, заинтересованных в сохранении привилегированного сравнительно с иммигрантами-католиками положения. В отношении к рабству виги разделились: на Севере были против него, на Юге — поддерживали.

К президентским выборам 1840 г. окончательно сложились две общенациональные партии, но между ними не было принципиальных различий. Обе не ставили под сомнение частную собственность, республиканизм, федерализм, разделение властей, социальную стратификацию. Различие состояло лишь в представлении о целях и путях развития общества, в частности, о распределении между разными слоями белого населения экономических благ и политических прав. В условиях, когда практически все белые взрослые мужчины участвовали в голосовании, а значительное число должностей, особенно в местных административном, судебном и законодательном аппаратах власти, замещалось путем выборов, основной задачей партийных организаций демократов и вигов стало привлечение избирателей на свою сторону.

Пересмотр Миссурийского компромисса Когда встал вопрос о включении в Союз Калифорнии, в которой рабство было запрещено, экстремисты на Юге стали призывать к отделению в том случае, если количество свободных штатов превысит число рабовладельческих. Северяне пошли на пересмотр Миссурийского компромисса. В соответствии с рядом принятых в 1850 г. законов Калифорнию приняли в Союз как свободный штат, в столичном округе Колумбия запретили работорговлю. Но в то же время приняли закон о беглых рабах, разрешавший преследовать беглецов на территории других штатов и сурово наказывать их. Наказание грозило и тем, кто укрывал и не содействовал поимке рабов. Самое же главное заключалось в том, что вопрос о рабстве в Нью-Мексико и Юте предоставили определять населению. Если решение о первой из этих территорий соответствовало Миссурийскому компромиссу, то возможное введение рабства в Юте, расположенной севернее разграничительной линии между свободными и рабовладельческими штатами, подрывало его.

Билль «Канзас — Небраска» и гражданская война в Канзасе Соглашение 1850 г. лишь на время сохранило состояние политического равновесия. В 1854 г. Конгресс принял билль, в соответствии с которым аннулировалась граница распространения рабства, а лежавшая севернее нее Небраска разделялась на две территории — Канзас и Небраску с правом решения вопроса о рабовладении самим населением. При политическом контроле в них рабовладельцев распространение рабства на Север можно было считать обеспеченным. Такой поворот событий не отвечал интересам промышленной буржуазии и фермерства, создавал питательную среду для нарастания антирабовладельческого движения. Ведущую роль в нем играли аболиционисты — сторонники уничтожения рабства и предоставления афро-американцам политических прав.

Аболиционистское движение зародилось в начале 30-х гг. XIX в. В 1840 г. возникла первая политическая организация аболиционистов — *Партия свободы*. В 1848 г. она вошла в партию *Фри сойл* (от англ. free — свободный и soil — земля), борющуюся против распространения рабства на новые земли. Аболиционисты добились фактической отмены в ряде штатов закона 1850 г. о беглых рабах, наладили тайную транспортировку бежавших рабов в Канаду, в отдельные годы переправляя до

1000 человек. Аболиционистская пропаганда в многочисленных публицистических и художественных произведениях обличала рабство. Плантаторы не только отвечали идеологической защитой рабовладельческой системы, но прибегали к насилию и террору. За чтение и распространение опубликованного в 1852 г. и сразу же ставшего знаменитым антирабовладельческого романа *Гарриет Бичер-Стоу* «Хижина дяди Тома» в южных штатах наказывали высылкой и даже тюремным заключением. Рабовладельцы сжигали обнаруженные экземпляры вышедшей в 1857 г. и вызвавшей широкий общественный резонанс книги *Хинтона Хелпера* «Неминуемый кризис Юга», а каждому отважившемуся ее распространять грозили линчеванием.

Борьба сторонников и противников рабовладения не ограничилась одной газетной и книжной полемикой, попытками ограничить свободу слова и печати. В Канзасе, где столкнулись потоки переселенцев из свободных и рабовладельческих штатов, вооруженные банды плантаторов нападали на фермеров. В 1854 г. при избрании представителя Канзаса в Конгресс США, а в следующем году — депутатов законодательного собрания самого Канзаса рабовладельцы привлекли для голосования своих единомышленников из соседнего Миссури. Фальсификация состава избирателей и контроль за ходом выборов дали им большинство. Состав законодателей определил и их политический курс: принятая в сентябре 1856 г. конституция закрепляла в Канзасе рабовладение. Однако сторонники свободного штата не признали ее.

Противостояние вылилось в ожесточенные вооруженные столкновения. С конца 1854 г. банды рабовладельцев нападали на поселения фермеров, а в мае 1856 г. разгромили и сожгли городок Лоренс, оплот сторонников свободного штата. Последние упорно сопротивлялись с оружием в руках. Лишь в январе 1861 г. с образованием в Сенате США республиканского большинства Канзас приняли в Союз в качестве свободного штата.

Борьба между аболиционистами и рабовладельцами не замыкалась в границах Канзаса. Волнения охватили многие южные штаты. Одним из наиболее драматичных выступлений стала попытка *Джона Брауна* с отрядом из 17 белых и 5 афро-американцев поднять в октябре 1859 г. восстание против рабства в штате Виргиния. Войска разгромили этот мятеж во имя свободы, а Браун был казнен.

Крах двухпартийной системы «демократы — виги» и образование Республиканской партии Система демократы — виги, несмотря на массовость и общенациональный масштаб этих партий, распалась в середине 50-х гг. Это произошло вследствие усиления противоречий между сторонниками развивавшихся капиталистических форм организации производства и теми, кто по-прежнему ориентировался на плантационное рабство. Приобрела острые формы схватка за власть, в ходе которой промышленная буржуазия Севера стремилась укрепить политические позиции и покончить с преобладанием рабовладельцев в федеральных органах. Война в Канзасе довершила развал партии вигов. Противники рабовладения из числа вигов, демократов, фрисойлеров объединились в новую партию, названную *Республиканской*. В 1854 г. в штатах возникли ее первые отделения, а в 1856 г. завершилось создание общенациональной партийной организации. Ядро партии составляла промышленная буржуазия, а основной контингент был представлен городской мелкой буржуазией, рабочими, фермерами. Радикальное крыло партии требовало ликвидации рабства, умеренное добивалось ослабления рабовладения границами его распространения. На выборах 1855 г. республиканцы получили большинство в Палате представителей. Президентские выборы 1856 г. они проиграли, но собрали более 42% голосов избирателей, что свидетельствовало о превращении партии в крупную политическую силу, способную составить серьезную конкуренцию демократам.

Гражданская война и Реконструкция

Приход к власти республиканцев и мятеж рабовладельцев На президентских выборах 1860 г. победил республиканец *Авраам Линкольн*. Его кандидатура была полностью неприемлема для Юга, поскольку власть переходила в руки противников рабства. В соответствии с конституцией Линкольн должен был приступить к президентским обязанностям 4 марта 1861 г. До этого срока полномочия сохранял ставленник рабовладельцев президент *Джордж Бьюкенен*. Используя его попустительство, руководители министерства финансов и военного департамента перевели федеральные денежные средства в банки Юга, передали южным штатам 500 тыс. ружей, передислоцировали воинские части с Юга на

Дальний Запад. Стремясь нанести удар до вступления Линкольна в должность, южные штаты начали сецессию — отделение от Севера. Первой 20 декабря 1860 г. вышла из Союза Южная Каролина. За ней последовали еще 10 штатов. 8 февраля 1861 г. созданный ими Конвент образовал рабовладельческое государство — *Конфедеративные Штаты Америки* со столицей в Ричмонде. Президентом стал *Джефферсон Дэвис*. В принятой тогда же конституции рабовладение объявлялось основой государства, а рабство — естественным состоянием афро-американцев.

После раскола в составе Союза остались 23 штата. Они занимали 60% территории, на которой проживало свыше 59% населения. На Севере размещалась почти вся промышленность и более 70% железных дорог, здесь концентрировалась подавляющая часть банковского капитала страны. Но военно-экономический потенциал 11 мятежных штатов уступал не только по этим показателям. Из 9 млн проживавших в Конфедерации почти 4 млн были рабами, которые стремились в своей массе к низвержению системы рабства и потому явно или тайно поддерживали северян. Во время Гражданской войны с Юга бежало около 500 тыс. афро-американцев.

Ход войны, закон о гомстедах и отмена рабства Военные действия начались 12 апреля 1861 г. нападением войск Конфедерации на форт Самтер, защищавший со стороны Атлантического океана столицу Южной Каролины Чарльстон. На первом этапе войны армия Севера потерпела ряд поражений. Вашингтон, столица государства, дважды находился на грани захвата войсками мятежников. Неудачи преследовали северян из-за плохой подготовки и низкой дисциплины федеральной армии, пассивных действий главнокомандующих — сначала *Уинфильда Скотта*, а затем *Джорджа Макклеллана*. Многие военачальники тайно сочувствовали южанам: из 110 генералов 80 причисляли себя к Демократической партии. На сторону Конфедерации перешла третья часть кадровых офицеров. В их числе был и полковник *Роберт Ли*, ставший впоследствии главнокомандующим армии Конфедерации. На Севере было много тех, кто воспринимал рабство как элемент американского образа жизни и колебался в своем отношении к рабовладению. Что касается большинства убежденных сторонников рабства, то они прямо саботировали усилия правительства. Не вызывала массового подъема провозглашенная цель войны: восстановить Союз в том составе, каким он был до мятежа, не

посягая на рабовладение. Не только беглых рабов, но и свободных афро-американцев в армию вообще не принимали.

Очевидная неспособность выиграть войну и восстановить единство страны, не отказываясь от конституционного признания рабства законным, привела к росту антирабовладельческих настроений в массах и усилению роли радикальных республиканцев. Они установили контроль над ключевыми комитетами Конгресса и федерального правительства. В силу этих обстоятельств президент Линкольн и Конгресс изменили политическую стратегию, пошли на нарушение конституции и объявили целью войны не только восстановление единства, но и уничтожение рабства.

В русле новой политики Линкольна Конгресс 20 мая 1862 г. принял закон о *гомстедах* (от англ. homestead — крестьянский двор, ферма). Каждый американец всего за 10 дол. регистрационного сбора мог получить участок земли в 160 акров (65 га) и спустя 5 лет стать его полновластным хозяином. Перспектива получения даровой земли отвечала интересам огромной массы фермеров. Закон о гомстедах нанес сильнейший удар по рабовладельцам, которые лишились возможности претендовать на неистощенные «свободные» западные земли, без чего экстенсивное плантаторское хозяйство не могло существовать.

Антирабовладельческими были приняты в 1862 г. законы о недопущении использования федеральных войск для поимки и возвращения рабовладельцам беглых рабов, о запрещении рабства в столичном округе Колумбия, о конфискации собственности и освобождении рабов, принадлежавших не капитулировавшим в течение 60 дней мятежникам, о призыве в армию афро-американцев. Решающий шаг исторического значения Линкольн сделал, подписав Прокламацию об освобождении с 1 января 1863 г. рабов на территории мятежных штатов. В январе 1865 г. Конгресс утвердил XIII поправку к конституции, запрещающую рабство на всей территории США. Основная политическая проблема, породившая Гражданскую войну, была полностью решена.

Политический курс Республиканской партии обеспечил складывание широкой социальной коалиции, включавшей верхние и средние слои северо-восточных штатов, мелких собственников, фермеров, мастеровых, рабочих, черных американцев, что предопределило исход войны.

Постепенно начало сказываться и военно-экономическое превосходство Севера. Выросла выплавка чугуна и железа, в которых металлообрабатывающая промышленность не испытывала недостатка. Применение жаток и других сельскохозяйственных машин восполнило недостачу рабочих рук и позволило увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Возрос численный состав армии, доведенной к концу войны до 1,5 млн человек. В нее влились 186 тыс. афро-американцев, большей частью бежавших на Север бывших рабов. Сведенные в 166 отдельных полков, афро-американцы под командованием белых офицеров показали себя отважными солдатами. В результате проведенной чистки из армии изгнали сочувствовавших южанам офицеров. Во время войны страна приобрела новых героев. *Улисс Грант* начал ее полковником, а закончил главнокомандующим федеральными вооруженными силами. Крупными военачальниками, одержавшими немало побед, проявили себя генералы *Бенджамин Батлер*, *Уильям Шерман*.

Первый успех к войскам Севера пришел в начале 1862 г., когда армия Гранта, очистив от сил Конфедерации штат Кентукки, заняла территорию вдоль Миссисипи, а генерал Батлер овладел Новым Орлеаном. Флот США начал блокаду побережья мятежных штатов. Война на море ознаменовалась первым в истории сражением паровых броненосцев: «Мерримак» южан и «Монитора» северян.

Коренной перелом в войне наступил после победы, одержанной генералом *Джорджем Мидом* над войсками Конфедерации в сражении 1–3 июля 1863 г. у Геттисберга в Пенсильвании. В июле этого же года Грант после шестимесячной осады взял важный опорный пункт на Миссисипи г. Виксберг. Территория мятежников оказалась расчлененной на две изолированные части. Армию Конфедерации, блокированную в восточных районах, полностью отрезали от западных, где имелись большие людские и материальные ресурсы. После этих поражений Конфедерация была обречена. В 1864 г. армия США под общим командованием Гранта рядом ударов поставила войска мятежных штатов на грань катастрофы. 3 апреля 1865 г. пал Ричмонд, а 9 апреля генерал Ли приказал сложить оружие своим частям, окруженным у Аппоматтокса. Гражданская война закончилась.

Реконструкция

После военного разгрома Конфедерации следовало провести на Юге демократические преобразования, которые включали конфискацию земель плантаторов и распределение их между афро-американ-

цами и безземельными белыми поселенцами, предоставление бывшим рабам экономического, политического и гражданского равноправия, отрешение плантаторов от власти. Эти задачи осуществлялись на протяжении так называемой Реконструкции, которая охватывала 1865—1877 гг. и представляла собой завершающий этап Второй американской буржуазной революции.

Торжество Севера омрачила трагедия. 14 апреля 1865 г. во время представления в театре «Форд» в Вашингтоне президента Линкольна, переизбранного в 1864 г. на второй срок, убил фанатичный сторонник рабовладения актер Джон Бут. Бежавшего с места преступления убийцу спустя несколько дней при задержании застрелили, а 8 его сообщников предали суду. Четверых по его приговору повесили, остальных отправили в тюрьму, но истинных организаторов заговора с полной достоверностью не установили ни тогда, ни в ходе позднейших частных расследований.

В соответствии с конституцией президентом стал вице-президент *Эндрю Джонсон*. Свою деятельность он начал с провозглашения 29 мая 1865 г. амнистии участникам мятежа. Из их числа решениями президента назначались временные губернаторы южных штатов. Плантаторы повсеместно начали травлю бывших рабов. Ее орудием стала созданная в декабре 1865 г. в штате Теннесси и быстро распространившаяся по всему Югу организация белых расистов *Ку-клукс-клан*¹. Вводились «черные кодексы», законодательно ограничивавшие права афро-американцев. Им запрещали владеть землей, заниматься коммерческой деятельностью, носить огнестрельное оружие, проводить собрания, свободно перемещаться и пользоваться судебной защитой, вступать в брак с белыми. Каждого, кто не соглашался работать на условиях плантатора, могли обвинить в бродяжничестве и решением суда назначить штраф, а при его неуплате принудительно привлечь к работе на плантациях.

Угроза реставрации власти южан вынудила республиканцев придать Реконструкции радикальный характер. После ожесточенной борьбы Конгресс в июле 1866 г. принял XIV поправку к конституции, которая не позволяла бывшим лидерам Конфедерации занимать государственные или выборные должности, запретила «черные кодексы» и уравнила афро-американцев в гражданских и политических правах с белыми. Состоявшиеся в

¹ *Ку-клос* (от греч. круг, группа людей) – отсюда *ку-клукс* с добавлением шотл. *клан*.

ноябре этого же года выборы в Конгресс принесли решительную победу Республиканской партии, которая получила абсолютное большинство в Палате представителей и Сенате.

2 марта 1867 г. Конгресс принял закон о *Реконструкции*, а затем еще три закона, разъясняющих его нормы. На Юге введено военное положение, южные штаты разбивались на 5 военных округов. Возглавлявшие их генералы наделялись всей полнотой власти. Диктатура Севера дала возможность афро-американцам на выборах 1867 г. в конституционные конвенты южных штатов впервые использовать право голоса. Отстранение от выборов многих бывших рабовладельцев изменило состав электората, в котором чернокожие избиратели стали преобладать. Многие афро-американцы заняли должности в органах местного самоуправления, вместе с белыми фермерами составляли большинство в законодательных собраниях штатов. 16 афро-американцев, 12 из которых в прошлом были рабами, избрали в Конгресс США.

Принятые в первой половине 1868 г. конституции южных штатов создали юридическую базу для буржуазного развития. Правительства Реконструкции отменили сегрегацию и создавали смешанные школы для детей с разным цветом кожи, поощряли капиталистическое предпринимательство. Важнейшую задачу Реконструкции составляло решение аграрного вопроса. Бывшим рабам и безземельным белым на льготных условиях продавались земли плантаторов, которые не смогли выплачивать повышенные в 4 раза налоги. Но таких земель было мало: в штате Миссисипи, например, за долги распродали только 20% от того, что имели плантаторы. Требование афро-американцев — каждой семье «40 акров и мул» — не было реализовано.

После того как плантаторские слои южных штатов и отражавшая их интересы Демократическая партия примирились с итогами войны и стали на путь адаптации к новым социально-экономическим условиям, а буржуазия Севера и Республиканская партия осознали необратимость политической победы, началось свертывание Реконструкции. В 1869 г. в Теннесси, а в последующие годы и в других штатах пали правительства Реконструкции. Избранный в 1868 и переизбранный в 1872 г. на второй срок президент Грант не пытался сохранить демократические тенденции в развитии Юга, его администрация, как и вся Республиканская партия, все больше переориентировалась

на решение проблем большого бизнеса, для которого более важным представлялось ускоренное включение Юга в общенациональный процесс капиталистической эволюции. Ввиду этого представлялось необходимым вернуться к унифицированной в обеих частях страны политической системе.

Задачу эту решили в ходе президентских выборов 1876 г., на которых баллотировались республиканец *Резерфорд Хейс* и демократ *Сэмюэль Тилден*. Последний получил больше голосов, но республиканцы в четырех штатах подтасовали результаты голосования, а демократы согласились не «ворошить результаты выборов». Лидеры республиканцев и демократов договорились, что Хейс в порядке компенсации за президентство отзовет федеральные войска из южных штатов, выделит субсидии на развитие там экономики, передаст контроль за распределением федеральных должностей на Юге демократам. Период Реконструкции завершился. Большинство афро-американцев были лишены права голоса путем введения избирательного налога, ценза грамотности и других ограничений. Возвращение власти бывшим рабовладельцам обрело афро-американцев южных штатов на жизнь в условиях сегрегации. В 1883 г. Верховный суд США постановил, что XIV поправка к Конституции («ни один штат не должен издавать или приводить в исполнение законы, ограничивающие привилегии или неприкосновенность граждан Соединенных Штатов») не препятствует отдельным лицам дискриминировать черных сограждан. Более того, Верховный суд в 1896 г. определил, что «разделенные, но равные» условия в местах общего пользования — поездах, ресторанах, гостиницах, больницах, школах и т.п. — не нарушают прав американцев африканского происхождения. После этого принцип сегрегации по признаку расы распространился на все стороны жизни на Юге, здесь сегрегационные законы продолжали действовать вплоть до второй половины XX в.

Гражданская война и Реконструкция стали выдающимися событиями американской истории. Были решены важнейшие проблемы:

- территория южных штатов включена в сферу капиталистического развития;
- уничтожено рабство и решен аграрный вопрос в форме раздачи гомстедов;
- сохранено национальное единство страны.

Однако афро-американцы не добились равных с белыми возможностей участия в экономических, социальных и политических процессах.

Глава 8. США НА ПУТИ К ГЕГЕМОНИИ В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ (1877—1914)

Развитие политической системы

Эволюция государственного строя Конституция 1787 г. оказалась на редкость стабильной: первые 15 поправок вступили в силу в 1791—1870 гг., в 1913 г. —

еще две. Одна из них предоставила Конгрессу право вводить и взимать налоги с доходов. Федеральный подоходный налог стал основным источником финансирования социальных программ государства. Вторая поправка установила, что члены Сената избираются не законодательными собраниями, как это было раньше, а непосредственно избирателями каждого штата.

Политическая система США по-прежнему базировалась на принципе федерализма, согласно которому государственная власть осуществлялась на федеральном и местном уровнях. Центральная и местная власть реализовывала каждая свои, не пересекающиеся полномочия. Прерогативы федеральных органов определены конституцией, штаты, не вмешиваясь в них, обеспечивали государственное управление в своей сфере: охрана общественного порядка, образование, здравоохранение, строительство дорог, семейные отношения и т.п. При этом обеспечивалось верховенство федеральных законов.

Устойчиво функционировала законодательная ветвь власти, которая концентрировалась в *Конгрессе*, разделенном на равноправные Палату представителей и Сенат. Функции Конгресса состоят в издании законов, надзоре за администрацией, работе депутатов с избирателями в округах. Возглавляют Конгресс вице-президент США как председатель Сената и спикер Палаты представителей — третье лицо в должностной иерархии страны.

Обширными полномочиями как глава государства наделяется президент, он возглавляет исполнительную власть, назначает высших чиновников, является главнокомандующим вооруженными силами. Одновременно с президентом избирается вице-президент. Этот пост не считался влиятельным. Первый вице-президент США *Джон Адамс* оценивал вице-президентство как «наиболее незначительную должность, какая когда-либо создавалась». Вице-президент замещает президента, если тот до истечения срока полномочий лишается возможности исполнять обязанности. Так было в 1881 и 1901 гг., когда после убийства *Джеймса Гарфилда* и

Уильяма Маккинли президентами стали вице-президенты: в первом случае *Честер Артур*, во втором — *Теодор Рузвельт*.

Эффективно действовала система «сдержек и противовесов». Президент имеет право вносить законопроекты на рассмотрение Конгресса и налагать вето на принятые Конгрессом законы. Конгресс может преодолеть президентское вето двумя третями голосов, отстранять президента от власти. Полномочия президента лимитируются Сенатом, согласие которого требуется при назначении государственных служащих. В то же время власть Палаты представителей уравнивается Сенатом, в котором все штаты представлены поровну. В свою очередь чрезмерная концентрация власти Сената предотвращается лишением его бюджетной инициативы. Верховный суд обладает полномочиями объявить неконституционными и тем самым аннулировать президентские акты и принятые Конгрессом законы, если они были оспорены в нижестоящих судах. В конечном счете механизм взаимодействия высших органов власти не позволял ни одному из них возвыситься за счет ущемления полномочий другого. Это было не только теоретической моделью, но и политической практикой. В 1868 г. президента *Эндрю Джонсона* подвергли процедуре отстранения от власти — импичменту, но для его осуждения и отстранения от должности в Сенате не хватило одного голоса. В 1895 г. Сенат рассматривал вопрос о возможности импичмента в отношении президента *Гровера Кливленда*. Сам он свыше 100 раз налагал вето на принятые Конгрессом законы, лишь раз его вето было преодолено.

Федеральная исполнительная власть осуществлялась департаментами (министерствами). Их главы, именуемые секретарями, составляют *Кабинет* — совещательный орган при президенте. Длительное время США обходились небольшим аппаратом управления. В стране не было обязательной воинской повинности, разветвленного полицейского аппарата. Государство не вмешивалось в предпринимательскую деятельность, в отношения между трудом и капиталом. В силу этих обстоятельств исполнительная власть первоначально состояла из трех департаментов: *государственного* (иностранных дел), *военного*, *финансового*, образованных в 1789 г. Боясь усиления правительственных органов и их вмешательства в экономику, Конгресс неохотно соглашался на расширение государственных структур. Только через 60 лет, в 1849 г., появляется департамент внутренних дел. Однако со второй половины XIX в. роль государства заметно возрастает.

В 1862 г. создается департамент сельского хозяйства, в 1870 г. — юстиции (при нем в 1908 г. формируется *Бюро расследований* — будущее ФБР), в 1913 г. — департамент торговли и труда. После принятия в 1883 г. закона о гражданской службе изменился порядок комплектования государственных учреждений: применительно к ряду категорий чиновников запрещалась раздача должностей за политические услуги и вводились конкурсные экзамены для их занятия. Однако тесты для испытуемых были просты и требовали начального уровня образования¹.

Система государственного управления на местном уровне базируется на конституциях каждого штата. Каждый штат суверенен, имеет законодательный орган (верхняя палата — Сенат, нижняя — либо Палата представителей, либо Палата делегатов, либо Ассамблея). Во главе исполнительной власти стоит губернатор, избираемый на 2 или 4 года. Штаты полномочны устанавливать правовые нормы и обеспечивать соблюдение законов, взимать налоги и вести свои дела почти без вмешательства федеральных органов.

Двухпартийная система С конца 70-х гг. XIX в. укрепилась двухпартийная система с участием *Демократической и Республиканской партий*². Обе они стабилизировались организационно. На местном и штатном уровнях сложились так называемые ринги, неофициальные объединения руководителей, направлявшие деятельность партий. Партийные организации и демократов, и республиканцев не имели освобожденных функционеров. Стимулом для партийной дея-

¹ Следовало назвать любые 15 штатов и 15 городов США; уметь умножать и делить простые дроби, различать глагол, существительное и прилагательное; иметь представление о колониальном периоде, Континентальном конгрессе, Декларации независимости, прокламации об освобождении рабов.

² Символами Демократической и Республиканской партий стали соответственно осел и слон. Происхождение этих символов следующее. За популистские взгляды и девиз «Дайте власть народу!» во время избирательной кампании 1828 г. оппоненты наградили кандидата в президенты Э. Джексона прозвищем «осел». Джексон разместил изображение осла на предвыборных плакатах. К 1880 г. осел утвердился в качестве талисмана партии: в одной из карикатур демократический кандидат Дж. Гарфилд был показан во главе шествия крестоносцев верхом на осле. Слон как символ Республиканской партии также возник из карикатуры, появившейся в 1874 г. в связи с возможным третьим сроком президентства У. Гранта: на рисунке изображался одетый в шкуру льва осел с надписью «цезаризм», от которого разбежались разные животные, в том числе слон с надписью «голос республиканцев».

тельности являлась перспектива в случае победы на выборах своей партии занять ту или иную должность, поскольку их заполнение продолжало оставаться прерогативой партийных лидеров. Ее не поколебал даже закон 1883 г. о гражданской службе.

Партии, имея возможность формировать списки претендентов на должности, отнюдь не являлись абсолютно независимыми институтами политической системы, поскольку финансирование избирательных кампаний всех уровней все больше переходило в руки крупного капитала. Президентская избирательная кампания 1896 г. привела к власти республиканца *Уильяма Маккинли*. Она вылилась в рекордную для XIX в. сумму в более чем 3,5 млн дол. Организатором выборов был мультимиллионер из Огайо сенатор *Маркус Ханна*, ставший первым «национальным боссом» республиканцев. Партии во все большей степени становились промежуточным связующим звеном между корпорациями и государством. Лишь в 1907 г. был принят федеральный закон о запрещении национальным банкам и корпорациям финансировать избирательные кампании.

Демократов и республиканцев отличали тактические разногласия по конкретным проблемам политики. Это было неизбежно в связи с неоднородностью их социальной базы. Но в целом двухпартийная система в США своим назначением имела формирование и осуществление политической линии, обеспечивавшей буржуазный миропорядок; мобилизацию избирателей на поддержку программ и кандидатов своих партий; установление связи между правящим классом и аппаратом различных ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) на федеральном, штатном и местном уровнях.

Свою нишу в политической системе США партии занимали на основе исходного согласия о направлении развития общества и одновременно на базе выдвижения каждой из них определенной альтернативы, отражавшей различия в методах достижения единой цели. Общий подход Демократической и Республиканской партий к основополагающим принципам устройства общества способствовал тому, что переход власти от одной из них к другой не создавал угрозы ни буржуазным устоям, ни политическим интересам проигравшей стороны, позволял ей оказывать определенное влияние на политику партии, находившейся у власти. Альтернативность в той или иной степени постоянно присутствовавшая в идеологии и политике как

демократов, так и республиканцев, давала возможность избирателю сделать выбор в надежде изменить ситуацию к лучшему, не прибегая к кардинальной ломке социально-экономических и политических институтов.

Сельское хозяйство и фермерское движение

Фермерский путь развития сельского хозяйства Ликвидация рабовладельческих латифундий создала основу для развития капитализма в сельском хозяйстве по фермерскому пути в общенациональном масштабе. В течение 1863–1900 гг. фермеры получили свыше 1,4 млн гомстедов, более 90 млн га земли. Всего же количество ферм (с учетом арендованных и приобретенных помимо гомстед-акта) в 1910 г. составило 6,4 млн, достигнув уровня, оставшегося стабильным до Второй мировой войны. На фермах проживало около трети американского населения.

Фермерские хозяйства как форма организации сельскохозяйственного производства независимо от размера земельной площади проявили жизнестойкость, что обеспечило устойчивость их развития. С 1860 по 1910 г. количество ферм в США возросло в 3 раза а площадь сельскохозяйственных угодий — в 2 раза. Экономическая эффективность ферм обуславливалась рядом факторов. Свободный труд стимулировал личную заинтересованность самих фермеров. Имелись достаточные трудовые ресурсы: по данным за 1909 г., 45,9% ферм использовали наемную рабочую силу, а число наемных рабочих превысило 21% от общего числа занятых на них. Возросли интенсификация производства, оснащение ферм высокопроизводительными орудиями и машинами. В 1840 г. *Сайрус Маккормик* изобрел жатку, с помощью которой на протяжении дня можно было убрать зерновые с площади 2–2,5 га, тогда как фермер с ручным серпом мог управиться только с пятой частью гектара. К началу XX в. заводы Чикаго выпустили 5 млн жаток, которые не только использовались в США, но и экспортировались во многие страны мира. В последние десятилетия XIX — начале XX в. на фермах применялись механические сеялки, культиваторы, косилки, молотилки, жнейки-сноповязалки, картофелекопалки. С 1890 г. в сельскохозяйственную практику начинают внедряться паровые, а с 1907 г. колесные тракторы с двигателем внутреннего сгорания. Развернулась замена конной тяги

мотором: в 1910 г. на американских фермах имелось по тысяче тракторов и зерноуборочных комбайнов. Улучшились техника и технология хранения и переработки сельскохозяйственных продуктов. Уже к концу XIX в. повсеместно действовали элеваторы, во всех крупных городах — холодильные склады, насчитывалось 18 тыс. мельниц. В каждом штате появились опытно-селекционные станции и лаборатории, призванные совершенствовать технологию производства сельскохозяйственной продукции. Была создана сеть сельскохозяйственных колледжей, предназначением которых являлось не только обучение, но и проведение научных исследований в области сельского хозяйства. Внедрение достижений аграрной науки принесло выдающиеся результаты. Ученый-исследователь *Марк Карлтон* вывез из России сильные зимние сорта пшеницы, которые обеспечили рост урожайности пшеницы в США на 50%. Развитая аграрная инфраструктура способствовала повышению товарности фермерских хозяйств. С 1870 по 1913 г. сбор пшеницы в США увеличился в 2,9 раза, хлопка — в 3,5 раза. США превратились в одного из важнейших поставщиков продовольствия для европейских стран.

Фермерские движения Фермерский путь развития сельского хозяйства не был безоблачным. Усиление давления со стороны банковских, железнодорожных, промышленных, посреднических корпораций инициировало борьбу фермеров за экономическую устойчивость своих хозяйств. Она проявилась в движении *грейнджеров* (от англ. grange — ферма)¹ и *гринбекеров* (от англ. greenback — зеленая спинка)², создании фермерских альянсов, в образовании и деятельности *Народной партии*.

Лига грейнджеров возникла в 1867 г. Большое внимание она уделяла организации кооперативов, стремилась добиться понижения железнодорожных тарифов и ограничить произвол посреднических торговых компаний при сбыте продуктов и закупке сельскохозяйственного оборудования. Полемика борьбы грейнджеры избрали законодательные собрания штатов и в некоторых из них добились успеха: железнодорожным компаниям законодательно запретили дискриминацию фермеров. Но в 1880 г. Вер-

¹ В США понятием *грейндж* обозначали местное отделение общества покровительства сельскому хозяйству.

² *Гринбеки* — бумажные доллары с зеленой оборотной стороной.

ховный суд признал эти законы неконституционными. Разочарование в результатах движения привело к его распаду.

Место грейнджеров в фермерском движении заняла возникшая в 1875 г. *Гринбекерская партия*, борющаяся за урегулирование денежного обращения в интересах фермерства. В период Гражданской войны правительство выпустило ничем не обеспеченные бумажные деньги — гринбеки на общую сумму в 450 млн дол. В годы Реконструкции они обесценились на половину номинальной стоимости. В 1875 г. правительство Гранта начало постепенное изъятие гринбеков из обращения, стремясь сократить денежную массу до 300 млн дол. и перейти к золотому стандарту. Количество денег в обращении уменьшилось, сельским производителям их стало не хватать, а из-за реформы расплачиваться, в том числе и по фермерским задолженностям, следовало золотом. Поэтому фермеры настаивали на праве оплачивать долги в обесцененных гринбеках, в связи с чем требовали увеличения их выпуска. Гринбекеры добивались также прекращения выдачи денежных субсидий и земельных участков железнодорожным компаниям, справедливого распределения земель общественного фонда. К ним примкнуло значительное количество рабочих, что позволило реорганизовать партию в *Гринбекерско-рабочую*. На выборах 1878 г. гринбекеры получили более миллиона голосов и 15 мест в Конгрессе. В том же 1878 г. был принят компромиссный закон, по которому правительство обязывалось чеканить монеты не только из золота, но и из серебра, что увеличивало в обращении количество денежной массы. Движение гринбекеров начало угасать.

В первой половине 70-х гг. XIX в. зародилась еще одна форма фермерского движения — альянсы. Их быстрый рост в штатах Северо-Запада позволил в 1880 г. провести объединительную конференцию, учредившую союз фермеров США, известный как *Северный альянс*. Процесс консолидации фермерства на Юге привел к созданию в 1887 г. отдельного *Южного альянса*. Программы обеих национальных организаций практически совпадали и включали требования отчуждения излишков земли у железнодорожных компаний и других корпораций, равномерного распределения налогов на все слои общества, предотвращения спекуляции сельскохозяйственными продуктами.

В деятельности альянсов существенное место занимало просвещение фермеров. На федеральном, штатном и местном уровнях альянсы содержали специалистов, которые пропаган-

дировали научные знания по ведению сельского хозяйства, организовывали обсуждение различных проблем, в том числе политического и религиозного характера. В некоторых штатах действовали агрономические курсы. Широкое развитие получила фермерская пресса: в начале 90-х гг. в США имелось более 900 газет сельскохозяйственного направления.

Альянсы организовывали кооперативы, отличавшиеся степенью распространенности и решавшимися в интересах фермеров задачами. К кооперативам относились торговые комиссии, которые выполняли посреднические функции: фермеры при условии предоставления скидки брали обязательство совершать покупки только у определенного торговца, но частые мошенничества последних сделали недолговечной эту форму потребительской кооперации. Предпринимались попытки групповой реализации сельскохозяйственной продукции, когда фермеры свозили ее в одно место, однако торговцы игнорировали распродажи, скупали продукты (нередко по более высоким ценам, чтобы разорить альянсы) только у фермеров, не участвовавших в кооперативах. Альянсы через своих торговых агентов продавали закупленный у оптовых торговцев и промышленников товар, обходившийся фермерам на 25–50% дешевле. По мере расширения кооперативного движения альянсы создавали в столицах штатов торговые агентства, которые не только закупали товары для местных кооперативов, но брали на себя продажу фермерской продукции. Развитием этого вида кооперации явились созданные в 1887 г. в Далласе (Техас), а затем и в ряде других штатов торговые биржи. Прибывавший со складов местных альянсов хлопок биржи продавали непосредственно фабрикантам или отправляли в Европу, что освобождало фермеров от расходов по перевозке.

Чтобы подорвать фермерские кооперативы, посреднические торговые компании шли на временное понижение цен, отказывались иметь дело с коммерческими агентами альянсов, дискредитировали их торговые марки. Железнодорожные корпорации поднимали до непомерных размеров плату за провоз грузов. Банкиры отказывали альянсам в кредитах, довели до разорения техасскую торговую биржу. Неверие в кооперативы распространилось на широкие слои участников фермерских альянсов. Неудачи кооперативных предприятий, отсутствие надежной защиты производителей от произвола монополий подвели участников альянсов к пониманию необходимости по-

литических действий как предпосылки улучшения экономического положения. Началась агитация за выдвижение в законодательные органы своих представителей, хорошо знавших сельское хозяйство и тяготы фермеров, способных отстаивать их интересы. На выборах 1890 г. фермерские альянсы провели в Конгресс США 9 своих депутатов, еще 40, избранных по списку демократов, считались их сторонниками.

Народная (популистская) партия Политический успех побудил создать в мае 1891 г. конференцию в Цинцинати, на которой представители Северного альянса и местных профсоюзных организаций приняли решение о создании *Народной (популистской) партии*. В нее входили фермеры, ремесленники и городские рабочие, мелкие торговцы и предприниматели. Против участия в Народной партии выступило официальное руководство профессиональных союзов, отказались находиться в ней рядом с афро-американцами многие фермеры Юга, оставшиеся верными демократам. Тем не менее Народная партия вышла на общенациональную арену. Ее кандидат в президенты на выборах 1892 г. ветеран Гражданской войны и участник гринбекерского движения генерал *Джеймс Уокер* получил почти 9% голосов избирателей. Популистов в Конгрессе представляли 5 сенаторов и 10 депутатов Палаты представителей. Народная партия стала значительным фактором общественно-политической жизни.

Популисты требовали передачи железных дорог, телефонной и телеграфной сети в собственность правительства, добились принятия билля о выделении государством ссуд поселенцам при получении гомстедов и учреждения в интересах жителей засушливых штатов федеральных фондов на строительство ирригационных систем, настаивали на отмене привилегии конгрессменов и членов Верховного суда бесплатно пользоваться телеграфом и проездом по железным дорогам, выступали против милитаризации страны и за демократизацию политической системы путем предоставления женщинам избирательных прав и прямых выборов сенаторов непосредственно избирателями. Однако усилия популистов блокировались, не более эффективными были их действия в местных законодательных органах. Это подводило к идее установления союза с рабочими.

Сближение фермерских и рабочих организаций отчетливо намечилось в первой половине 90-х гг., когда фермерские аль-

яны поддержали морально и продовольствием участников стачки в Гомстеде, Пульмановской забастовки, других выступлений рабочих. В ряде штатов создавались рабоче-фермерские блоки на платформе Народной партии. Однако внутри популистского движения назрел конфликт. Беднейшие слои фермерства требовали применения радикальных мер против монополий, поддерживали стачки, походы безработных на Вашингтон, осуждали применение войск и судебных предписаний относительно забастовок. Крупные фермеры не были с ними солидарны. В сложившейся ситуации рабочие начали отходить от Народной партии. В 1896 г. ее съезд в Сент-Луисе поддержал выдвижение кандидатом в президенты США демократа *Уильяма Брайана*. Это означало крах Народной партии.

Аграрное движение конца XIX в. потерпело политическое поражение. Народной партии не удалось разрушить монополию двухпартийной системы. Несмотря на это, движение явилось частью широкой демократической оппозиции монополистическому капиталу, вынудившей правящие круги перейти к политике реформизма.

Промышленный подъем и социально-экономическая политика в конце XIX — начале XX в.

Предпосылки экономического подъема

Последние десятилетия XIX — начало XX в. в США были периодом формирования, а затем и укрепления монополистического капитализма. Его утверждение позволило обеспечить чрезвычайную интенсивность и беспрецедентный размах промышленного производства. С 1870 по 1913 г. добыча угля увеличилась в 17,2 раза, выплавка чугуна возросла в 18,2 раза: США увеличили свою долю в мировом промышленном производстве с 23 до 36%, по этому показателю страна вышла на первое место в мире. Столь быстро возникшее экономическое преобладание предопределило удачное сочетание многих выгодных для США политических, природно-географических, демографических, экономических и других факторов.

Географическое положение и природная среда благоприятствовали развитию американской экономики. США с выгодой использовали удаленность от главных европейских конкурентов и соседство с экономически и политически слабыми государствами Латинской Америки. Почвы страны отличались

плодородием, а климат способствовал развитию сельского хозяйства. Недра содержали разнообразнейшие естественные богатства. Лесные ресурсы казались беспредельными, реки и озера являлись объектом хозяйственной деятельности и служили транспортными магистралями.

Гражданская война ликвидировала рабовладение на Юге, восстановила единство страны, обеспечила использование южных штатов в качестве источника сырья, трудовых ресурсов и рынка для промышленности Севера и, в конечном счете, привела к полному утверждению капиталистических отношений на юге США.

Промышленность была защищена от иностранной конкуренции самим государством, которое неоднократно устанавливало высокие таможенные барьеры. Введенные в 1828 г. ввозные пошлины были столь велики, что дали основание назвать их «тарифом абсурда», но и в дальнейшем они повышались. В связи с этим после 1881 г. ежегодное наполнение государственной казны стало превышать расходы на 100 млн дол. Еще более важным следствием протекционистской политики оказалась защищенность внутреннего рынка от наплыва зарубежных товаров.

Сравнительно небольшая численность населения США (9,6 млн в 1820 г.) быстро возросла до 96,5 млн в 1913 г. Этот скачок в своей основе имел два параллельно протекавших процесса. США в XIX в. отличал высокий естественный прирост населения, составлявший в среднем 2,8% в год. Сохранявшуюся, несмотря на это, нехватку рабочих рук компенсировали за счет иммиграции. Администрация практически не препятствовала свободному доступу в страну, а принятый в 1864 г. закон даже поощрял привлечение эмигрантов. Эта политика принесла ощутимые результаты: на протяжении 1820—1914 гг. в США появилось более 32 млн новых граждан.

Быстрому промышленному росту благоприятствовала усилившаяся концентрация городского населения. В 1820 г. его доля составляла 7, а в 1910 г. — уже 46%. Рост горожан дали иммигранты, но значительным был и приток собственно американцев: с 1860 по 1900 г. 20 млн переселились из сельской местности в города. Заводы и другие предприятия получили необходимые им рабочие руки: в 1900 г. страна имела 10,4 млн промышленных рабочих — в 3 раза больше, чем в 1870 г. Тем не менее рабочая сила оставалась дефицитной. Городское население превысило сельское только в 1920 г., тогда как в Англии

это произошло в 1871 г., в Германии — в 1895 г. Необходима была компенсация, и она была найдена путем внедрения новых машин, технологий и рационализации производства.

Индустриализация США Промышленный переворот в северо-восточных штатах стал фундаментом последующей индустриализации не только в этой части страны, но также на Юге после окончания Гражданской войны и на Западе в ходе его освоения. В отличие от предшествовавшего периода индустриализация последней трети XIX — начала XX в. опиралась на внутренние возможности США. Американское промышленное производство, по-прежнему не отказываясь от использования мирового опыта, сделало акцент на внедрение собственных технических идей. Это вызвало появление промышленных лабораторий. Особенно яркая страница их истории связана с именем *Томаса Эдисона*. Созданная им в 1876 г. первая в США промышленно-исследовательская лаборатория, несмотря на небольшой штат сотрудников (60–80 человек), стала центром индустриализованного изобретательства, производства технических новшеств с ритмичностью конвейера. Количество запатентованных Эдисоном изобретений доходило до 40 в год, т.е. по одному каждые 9 дней. Вслед за эдисоновской лабораторией были открыты и другие, концентрировавшие усилия только на прикладных разработках и полностью исключавшие теоретические исследования. Изобретательство приобрело широчайшие масштабы. За период до 1860 г. было выдано 36 тыс. патентов, в последующие 30 лет — 440 тыс., а за первую четверть XX в. — почти 1 млн.

Научно-технический прогресс в США отличался относительно коротким сроком внедрения изобретений в промышленное производство. Это обуславливалось тем, что исследования в области техники становились источником и средством капиталистического предпринимательства. Эдисон уже в 1880 г. основал коммерческую электротехническую корпорацию, которая разрослась, распространила деятельность на Канаду и Европу, а затем путем слияния с себе подобной положила начало мощному монополистическому объединению «Дженерал электрик», вошедшему в финансовую группу *Джона Моргана*. *Александр Белл* в 1876 г. запатентовал изобретенный им телефон и в 1879 г. основал компанию, монополизировавшую производство и эксплуатацию средств связи не только в США, но и в ряде других стран, особенно Западного полушария. На базе

использования изобретений *Джорджа Вестингауза* в области электротехники и железнодорожной автоматики в 1882 г. возникла и после поглощения ряда более мелких фирм оформилась корпорация «Вестингауз электрик» превратившаяся в одну из крупнейших в мире.

В результате высоких темпов развития удельный вес американской тяжелой промышленности на рубеже веков превысил половину общего объема промышленного производства — этого уровня другим странам удалось достичь только к 40-м гг. XX в. Тяжелая индустрия добилась преобладания не только за счет роста старых отраслей, но и вследствие появления новых, вызванных техническим прогрессом. Среди последних особую роль сыграла автомобильная промышленность. Ее становление и развитие связано с деятельностью *Генри Форда*. Внедрение технологии сборки из стандартных деталей на движущемся конвейере и проведение работы на базе научной организации труда¹ позволили Форду более чем в 3 раза снизить цену на автомобили, создать этим массовый автомобильный рынок и увеличить выпуск легковых машин со 195 штук в 1903 г. до более 250 тыс. в 1913 г., что составляло почти половину годового производства автомобилей в стране. Наряду с Фордом на автомобильном рынке США заметное место заняла компания «Дженерал моторс», объединившая известные фирмы «Бьюик», «Олдсмобил», «Кадиллак», «Понтиак», а с 1918 г. и «Шевроле». Накануне Первой мировой войны численность автомобильного парка в США достигла 1,19 млн. Массовое автомобилестроение существенно влияло на экономическую конъюнктуру, поскольку создание автомобиля — это синтез многих отраслей производства.

На все стороны жизни американцев, и прежде всего экономическую сферу, огромное воздействие оказало интенсивное железнодорожное строительство. Оно пользовалось щедрой правительственной поддержкой. При сооружении Тихоокеанской железной дороги компании «Сентрал пасифик» и «Юнион пасифик» получили в дар 8,5 млн га государственных земель, заем сроком на 32 года в правительственных облигациях и

¹ Система организации труда, направленная на рациональное использование средств производства и орудий труда, максимальное уплотнение рабочего дня путем определения продолжительности каждого этапа работы и регламентации на этой основе всех операций, предложена американским инженером Фредериком Тейлором.

оплату от 16 до 18 тыс. дол. в зависимости от характера местности за милю проложенного железнодорожного пути. На льготных условиях строились и другие дороги. Поэтому сеть их быстро росла, увеличившись за 1870—1913 гг. в 5 раз (с 85 до 413 тыс. км). Железнодорожные линии, в том числе 4 трансконтинентальные, т.е. от Атлантического до Тихого океана, связали все штаты страны, способствовали завершению формирования внутреннего рынка. Строительство и эксплуатация железных дорог стимулировали рост многих отраслей производства, быстрое освоение всего географического пространства страны.

Монополии

В 1870 г. *Джон Рокфеллер* создал «Стандард ойл компани оф Огайо»¹, считающуюся первым по времени возникновения трестом. В 80-е гг. монополистические объединения заметно окрепли, а с конца XIX в. становятся основой всей хозяйственной деятельности. В 1899 г. Рокфеллер реорганизовал свою компанию в корпорацию «Стандард ойл оф Нью-Джерси», которая, сохранив имевшиеся предприятия, поглотила ряд других нефтяных компаний. И если в начале деятельности в руках Рокфеллера находилось 4% нефтяной промышленности США, то в 1904 г. — 84% внутренней торговли нефтью и 90% ее экспорта. Интересы Рокфеллера не ограничивались нефтяной промышленностью. Он контролировал медный, табачный и сотни менее крупных трестов, коммунальные службы Нью-Йорка и других крупнейших городов. Группе Гульда — Рокфеллера принадлежали 12 железных дорог. Рокфеллер завоевал прочные позиции в банковском деле. Его банк «Нэшнл сити бэнк» («Национальный городской банк») владел основным капиталом в 25 млн дол. и распоряжался деньгами своих вкладчиков на сумму в 474 млн дол. В 1913 г. капитализация промышленно-финансовой империи Рокфеллера превышала доходы федерального бюджета США.

В металлургии крупнейшим монополистом стал «Стальной трест», основанный в 1901 г. *Джоном Морганом*. Банковские операции позволили ему создать мощную финансовую империю. Получив неограниченные возможности в кредитной системе, Морган распространил сферу своих интересов на промышленность. Создав корпорацию из 10 прежде самостоятель-

¹ Название компании подчеркивало, что выпускаемая ею продукция соответствует техническим стандартам и нормам.

ных трестов, Морган овладел большей частью сталелитейного производства США. Его промышленно-финансовой монополии подчинялись «Международное общество жатвенных машин», «Американская телефонная и телеграфная компания», корпорация «Дженерал электрик», предприятия по строительству кораблей, паровозов, вагонов, множество других компаний, в том числе крупнейшая в стране железнодорожная группа.

Монополистические группировки Рокфеллера и Моргана составили стержень производственной и коммерческой жизни государства. Финансово-промышленные монополии приобрели огромную экономическую и политическую силу. В 1914 г. входившие в корпорации фирмы составляли 28,3% от общего числа всех предприятий в США, но они производили в стоимостном выражении 83,2% всей продукции. США превратились в экономически наиболее мощную державу. Накануне Первой мировой войны в США обрабатывающая промышленность производила столько же, сколько в Англии, Франции и Германии вместе взятых.

Социально-экономическая политика в конце XIX — начале XX в.

Уже с конца XIX в. в США проявляются сбои в рыночном механизме, усиливаются экономические диспропорции. С гигантскими монополиями не могли конкурировать мелкие промышленники. С исчерпанием резерва свободных земель рядовой американец, не нашедший своего места в городе, потерял возможность реализовать себя в фермерстве. Усиливалась социальная напряженность. Антитрестовское движение охватывало широкие круги населения — фермеров, городскую мелкую и среднюю буржуазию, рабочих, интеллигенцию. Публицисты и писатели в произведениях начала XX в. вскрывали самые неприглядные стороны американской действительности: коррупцию, злоупотребления властей и трестов, положение иммигрантов, эксплуатацию детского труда. *Линкольн Стеффенс* издал книгу «Позор городов», опубликовал серию публицистических статей под общим названием «Враги республики». *Ида Тарбел* написала историю преступного пути к возвышению нефтяной монополии «Стандард ойл». *Эттон Синклер* в романе «Джунгли» показал жизнь иммигранта, рабочего чикагских скотобоев, как «ад на этой земле, джунгли диких зверей». Участники этого разоблачительного литературно-публицистического движения получили собирательное название «макрейкеры» — разгребатели грязи. Поднятый ими критический вал побуждал администрацию к действию. Клас-

сический либерализм, отражавший реалии «свободного» капитализма, не отвечал уже новым условиям, поэтому все больше сторонников получала идеология буржуазного реформизма, основным содержанием которого являлось наделение государства регулирующими функциями в экономике и социальной сфере. Государство осознало необходимость обуздания всевластия монополий и начало брать на себя решение ряда хозяйственных задач, более активно вторгаться в различные сферы экономической жизни, в том числе проводить антимонопольные мероприятия.

Первый федеральный антитрестовский закон Шермана, принятый 2 июля 1890 г., не потерял силу до настоящего времени. Он запрещал объединения, если они монополизировали производство и торговлю, а сфера их действий выходила за пределы штата. В этом случае закон предусматривал разделение трестов на децентрализованно управляемые, конкурирующие между собой предприятия. Реализация этой нормы не была простым делом. Чтобы доказать монопольный характер «Стандард ойл», потребовалось провести 11 судебных процессов, и лишь в 1911 г. Верховный суд окончательно разделил корпорацию Рокфеллера на 38 самостоятельных компаний. Решениями судов были разукрупнены и многие другие монополистические объединения.

Антитрестовское законодательство получило дальнейшее развитие в период *«прогрессивной эры»*, охватывавшей 1900—1914 гг. В годы президентства республиканца *Теодора Рузвельта* (1901—1909)¹ активизировалось государственное регулирование экономики: были приняты законы о контроле за изготовлением пищевых продуктов и медицинских препаратов; об условиях работы на скотобойнях; об ускорении судопроизводства в процессах, возбужденных на основании закона Шермана; о создании в составе министерства торговли *Бюро по делам корпораций*; о запрещении железнодорожным компаниям повышать установленные Межштатной торговой комиссией максимальные тарифы на перевозки. Президент *Уильям Тафт* (1909—1913) подписал закон о распространении действия Межштатной торговой комиссии на телефонные и телеграф-

¹ На выборах 1900 г. победил республиканец У. Маккинли, но уже 6 сентября 1901 г. его смертельно ранил анархист Л. Чолгош. Вице-президент Т. Рузвельт занял высший государственный пост. В 1904 г. он был избран официально.

ные компании. На выборах 1912 г. победил демократ *Вудро Вильсон* (1913–1921). По его инициативе ряд антитрестовских законодательных актов пополнил принятый в октябре 1914 г. закон Клейтона, который давал точные указания на возможную сферу деятельности корпораций с точки зрения ее законности или незаконности. Кроме того, запрещалась практика перекрещивающегося директората. Закон также устранил антипрофсоюзную интерпретацию закона Шермана, в силу которой профессиональные союзы приравнивались к трестам, разрешил деятельность профсоюзов «в законных целях» и освободил рабочих от судебного преследования за участие в забастовках, бойкоте и других акциях, проводившихся «законным и мирным путем». Администрация Вильсона предприняла попытку преодоления протекционизма путем отмены тарифных ставок более чем на 900 наименований товаров. Проведенная банковская реформа предусмотрела создание 12 региональных резервных банков, подчиненных Федеральному резервному управлению в Вашингтоне. Они образовали Федеральную резервную систему, выполнявшую функции центрального банка и обеспечивавшую регулирование финансовой деятельности в стране.

Общая оценка *прогрессизма* в США сводится к тому, что этот курс имел целью преодолеть системный кризис свободно-предпринимательского капитализма, основанного на принципах классического либерализма. Выход из него усматривался в переходе к эффективному государственному регулированию экономики и социальной сферы при сохранении рыночных механизмов. Ввиду этого антитрестовское законодательство, прежде всего закон Шермана, нельзя рассматривать как направленное против монополий вообще. Оно не исключало появления более зрелых, чем тресты, организационно-хозяйственных структур — концернов, которые позволяли существенно повысить эффективность производства за счет развития внутрикорпорационного разделения труда и кооперации. Закон Шермана не устранял монополии, но побуждал их менять формы деятельности на более эффективные. Активно проводивший антитрестовскую политику Рузвельт, считая чрезмерную концентрацию и централизацию капитала препятствием конкуренции и угрозой для немонополистической буржуазии, ставил задачу не уничтожить монополии, а регулировать их деятельность федеральным правительством. В. Вильсон, объявивший

себя врагом трестов, но сторонником большого бизнеса, также предлагал не ликвидацию и даже не контроль над трестами, а регулирование конкуренции, что должно было ограничить рост крупных корпораций. Усиление правительственного вмешательства в экономическую жизнь свидетельствовало об укреплении исполнительной власти в стране.

В целом реформы «прогрессивной эры» снимали значительную часть противоречий между средними и нижними слоями американского общества, с одной стороны, и промышленно-финансовой олигархией – с другой, устанавливали национальный консенсус на основе учета требований нижних классов при сохранении экономических и политических позиций властвующей элиты.

Внешняя политика

«Доктрина Монро» В первые 15–20 лет после окончания Гражданской войны и Реконструкции основное внимание страны было поглощено освоением западных земель, строительством железных дорог и промышленных предприятий. Но с ростом экономического потенциала все активнее стало проявляться стремление к освоению рынков и сфер приложения капитала за пределами страны. Стратегические цели в этих регионах состояли в том, чтобы воспрепятствовать дальнейшим захватам европейских держав, ослабить экономические и политические позиции своих конкурентов и укрепить собственные. В этой связи одним из направлений экспансии США стал тихоокеанский бассейн и Восточная Азия. Отсюда целенаправленная борьба за обладание морскими базами в Тихом океане на подступах к азиатскому материку.

Своим предназначением США считали упрочение присутствия в Латинской Америке, создание плацдарма на островах Карибского моря. Видный политический деятель периода войны за независимость и образования США *Александр Гамильтон* призывал к созданию всеобъемлющей американской системы, неподвластной контролю и влиянию европейских стран и способной диктовать условия отношений между Старым и Новым светом. Государственный секретарь США *Генри Клей* в 1820 г. сформулировал положение, согласно которому географическое положение предопределяет общность экономических и политических интересов всех стран Северной, Цент-

ральной и Южной Америки при гегемонии Соединенных Штатов. В 1823 г. президент *Джеймс Монро* в послании Конгрессу изложил концептуальные основы внешней политики США. «Доктрина Монро» выдвинула два основополагающих принципа. Согласно *первому* из них Америка (как Северная, так и Южная) не должна быть объектом колонизации европейских держав. *Второй* принцип состоял в констатации раздела мира на европейскую и американскую системы. Отсюда вытекало, что политикой США в отношении Европы является невмешательство во внутренние дела любой державы этого континента. Вместе с тем европейским государствам отказывалось в праве устанавливать свой контроль в странах Америки. Здесь США претендовали на особую роль и преимущества. В этих целях США создали политический союз стран Америки. В октябре 1889 – апреле 1890 г. состоявшаяся по их инициативе конференция учредила *Международный союз американских республик*. В 1910 г. он был преобразован в *Панамериканский союз*¹.

Развитие морской мощи США До начала 80-х гг. США не строили боевых судов, довольствуясь устаревшими кораблями времен Гражданской войны.

Но гегемонистские устремления США и активизация внешней экспансии требовали создания сильного военно-морского флота. В 1883 г. Конгресс принял закон о строительстве трех легких крейсеров и посыльного судна – это были первые корабли нового флота США. К 1885–1889 гг. относится появление первенцев американского линейного флота: броненосцев «Мэн», «Техас» и броненосного крейсера «Нью-Йорк». В 1903 г. возникла *Морская лига США*, требовавшая увеличения флота. Продемонстрировать зарубежным странам боевую готовность и склонить американское общественное мнение в пользу дальнейшего усиления морской мощи была призвана кругосветная экспедиция эскадры из 16 крупных кораблей, продолжавшаяся 14 месяцев – с 16 декабря 1907 г. по 22 февраля 1909 г. США стремились достичь уровня сильнейших морских держав Европы. В 1913–1914 гг. их расходы на развитие флота составили 145 млн дол., уступив только английским (230 млн дол.) и превзойдя российские (120 млн дол.), германские (115 млн дол.) и французские (95 млн дол.). К моменту вступления в Первую

¹ В 1948 г. трансформирован в *Организацию американских государств* (ОАГ).

мировую войну военно-морской флот США насчитывал 197 боевых и 106 вспомогательных судов, в числе которых были построенные после 1906 г. сверхдредноуты.

Венесуэльский конфликт В 1895 г. США под предлогом защиты Американского континента от английских притязаний вмешались в конфликт между Венесуэлой и Британской Гвианой, взаимно претендовавших на пограничную территорию в устье реки Ориноко. Госсекретарь США *Ричард Олни* в ноте Великобритании не только провозгласил претензии штатов на гегемонию в Западном полушарии, но и объявил «абсурдным и нелепым» любой европейский контроль над территорией Америки. Под давлением Вашингтона Великобритания вынуждена была пойти на уступки и согласиться на арбитражное разбирательство. В 1899 г. международная комиссия определила приемлемую для обеих сторон венесуэльско-гвианскую границу.

Испано-американская война 1898 г. К концу XIX в. американские монополии почти полностью контролировали главные отрасли хозяйства принадлежавшей Испании Кубы и были заинтересованы в дальнейшем усилении здесь своих политических и экономических позиций. Учитывалось также, что Куба могла стать важным опорным пунктом для американского флота. Наконец, нестабильность положения на Кубе могла вызвать вмешательство европейских держав, что представляло угрозу интересам США и противоречило их внешнеполитическим концепциям. Все это обусловило американский интерес к развитию событий на Кубе. Здесь 24 февраля 1895 г. кубинцы во главе с *Хосе Марти*, а после его гибели — *Масимо Гомесом* и *Антонио Масео* восстали против колониального ига Испании. Командовавший испанскими войсками генерал *Валериано Вейлер* не остановился перед уничтожением трети населения острова. Страдания кубинского народа вызывали сочувствие в широких слоях американского общества, формировали общественное мнение, благоприятное для войны с Испанией. Избрание в ноябре 1896 г. президентом республиканца Маккинли, сторонника решительной политики в кубинском вопросе, активизировало вмешательство США в кубино-испанский конфликт. Для интервенции был найден повод. В январе 1898 г. в Гавану прибыл броненосец «Мэн», формально — в знак

расположения к испанцам, но 15 февраля при невыясненных обстоятельствах взорвался и пошел ко дну со всей командой¹.

После того как Испания отвергла требование отказаться от власти над Кубой, война стала неизбежной. 23 апреля 1898 г. ее объявила Испания, а через день – США. Военные действия начались 1 мая 1898 г. нападением американской эскадры на стоявшие в гавани столицы Филиппин Манилы испанские военные корабли, где они и были разгромлены. Такая же участь постигла испанский флот, дислоцировавшийся в портах Кубы. Американским войскам был открыт путь на остров. Их десантную операцию поддержала кубинская освободительная армия. Это решило исход войны, и испанский гарнизон капитулировал. После захвата 14 августа американскими войсками и филиппинскими повстанцами Манилы война закончилась и на этом театре военных действий. Мир между Испанией и США подписали в Париже 10 декабря 1898 г. Испания признала независимость Кубы и ее временную оккупацию американскими войсками. К США перешли Филиппины за выкуп в 20 млн дол., острова Пуэрто-Рико в Карибском море и Гуам в Марианском архипелаге в качестве компенсации за военные расходы.

По требованию США была распущена кубинская освободительная армия. При полном контроле американских вооруженных сил кубинское Учредительное собрание 14 февраля 1901 г. приняло конституцию. Однако уже 2 марта этого же года Конгресс США утвердил так называемую *поправку Платта* к биллю о содержании армии на Кубе. Это был уникальный документ, лишивший Кубу суверенитета. Ее правительство ограничило в возможности вступать в международно-правовое общение. США наделили себя правом интервенции, предложили продать или сдать в аренду необходимые для создания американских морских баз участки земли. Уступая силе, 12 июня 1901 г. Учредительное собрание Кубы согласилось на включение «поправки Платта» в конституцию в виде приложения. Она легла также в основу заключенного 22 мая 1903 г. постоянного договора между Кубой и США и действовала до 1934 г., пока не была отменена *Франклином Рузвельтом*. Проведенные на Кубе в феврале 1902 г. президентские выборы проходили в условиях

¹ Американская следственная комиссия утверждала, что взрыв подводной мины вызвал детонацию погребов с боеприпасами. В 1911 г. США подняли затонувший корабль, но без осмотра его корпуса объективной комиссией отбуксировали в море и вновь затопили на большой глубине.

оккупации страны. Президентом стал проамериканский политик *Эстрада Пальма*. 20 мая 1902 г. состоялось официальное провозглашение Кубинской Республики. В тот же день были эвакуированы американские оккупационные войска. Но это не изменило положения Кубы как полуколонии США. В соответствии с «поправкой Платта» Куба вынуждена была в феврале 1903 г. подписать соглашение о передаче США в аренду морской базы в Гуантанамо. В 1906–1909 и в 1912 гг. американские войска высаживались на остров для подавления восстаний местного населения.

Политика «большой дубинки» В очередной раз США использовали политику «большой дубинки», т.е. вооруженного вмешательства в дела латиноамериканских стран, в отношениях с Колумбией. Поводом послужила проблема межокеанского канала. Его прокладку начала в 1879 г. французская компания под руководством *Фердинанда Лессенса*. Спустя 10 лет она обанкротилась и прекратила работу. В 1894 г. была образована «Новая компания Панамского канала», готовая уступить свои права любой державе. Воспользовавшись этим, Конгресс в 1902 г. выделил 40 млн дол. на покупку ее акций. По запроектированному американо-колумбийскому договору США за 100 млн дол. одновременно и 100 тыс. дол. ежегодной платы предоставлялась юрисдикция над зоной канала сроком на 100 лет с правом продлить аренду на такое же время. Правительство Колумбии согласилось, однако Сенат отказался ратифицировать невыгодный для своей страны договор. Но США не отступили. В октябре 1903 г. *Теодор Рузвельт* писал, что был бы в восторге, если бы Панама стала независимым государством. При поддержке американского правительства панамские сепаратисты 3 ноября 1903 г. устроили «революцию» и провозгласили независимость Панамы от Колумбии. Американские морские пехотинцы высадились на побережье и воспрепятствовали переброске колумбийских войск. Рузвельт распорядился признать новую республику спустя всего час после получения сообщения об успехе заговора. Уже 18 ноября 1903 г. вновь возникшая Панамская республика уступила США зону Панамского канала «на вечные времена».

«Дипломатия доллара» Политика «большой дубинки» сочеталась с «дипломатией доллара». В экономическую зависимость от США попали Доминиканская Республика, Гондурас, Никарагуа. В Мексике инвестиции США

составляли свыше миллиарда долларов, или четверть американских капиталовложений за рубежом. США контролировали оловянную промышленность Боливии, медную — Чили и Перу, мясоконсервную — Аргентины и Парагвая. Американские компании монополизировали прибыльную торговлю фруктами в этом регионе. США ускоренно устанавливали экономический контроль над Латинской Америкой.

Захваты в бассейне Тихого океана

Экономические и территориальные притязания США за пределами Американского континента побуждали к овладению опорными базами в Тихом океане. Первым объектом агрессии здесь стали Гавайские острова — важный плацдарм на пути в Азию. Еще в 1875 г. США заключили договор о товарообмене с местным властителем. Соглашение предусматривало, что гавайская территория не может принадлежать никакой другой державе. В 1884 г. американцы добились права на исключительное использование Пирл-Харбора в качестве военно-морской базы. В 1893 г. США инспирировали переворот, в результате которого Гавайи наделили статусом «составной части Соединенных Штатов». В 1898 г. в условиях разгула милитаристских страстей, вызванных испано-американской войной, Конгресс закрепил аннексию. С 1900 г. жители Гавайев получили американское гражданство, но права штата островам предоставили только в 1959 г.

Столь же выгодным в стратегическом отношении был и архипелаг Самоа. Берлинская конференция 1889 г. установила трехсторонний протекторат (кондоминиум) Германии, Англии и США. Спустя 10 лет английское правительство, получив компенсацию, отказалось от притязаний на Самоа, и архипелаг был разделен между Германией и США. Последние стали обладателями гавани Паго-Паго, лучшей из всех, что были на островах южной части Тихого океана.

Дальневосточная политика

На этом направлении США, учитывая свою относительную военную слабость, ориентировались на поддержку японской агрессии против Китая и Кореи, чтобы использовать успехи Японии в собственных интересах. В 1876 г. Япония, признав Корею независимой от Китая, навязала ей кабальный договор. После этого США подписали в 1882 г. американско-корейский договор «о дружбе и торговле» на тех же условиях. В марте 1900 г.

США провозгласили политику «открытых дверей» в Китае. Она имела целью овладение китайским рынком без военного столкновения с европейскими конкурентами. Этот курс сводился к тому, что каждая великая держава обязывалась в своей зоне влияния не затрагивать сложившиеся интересы других стран. Американские монополии могли получить свободный доступ в Китай наравне с европейскими державами и Японией. В результате с 1897 по 1914 г. американские капиталовложения в Азии возросли более чем в 10 раз.

Внешняя и колониальная политика США конца XIX – начала XX в. со всей очевидностью продемонстрировала, что страна, завершив внутреннюю экспансию, встала на путь внешних захватов, в полной мере проявила себя как империалистическая держава.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Глава 9. ФАБРИЧНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ

Формирование фабричного пролетариата

Генезис фабричного пролетариата Предпосылкой образования фабрично-заводского рабочего класса явилась промышленная революция, развернувшаяся сначала в Англии, а затем в континентальных странах Европы и в США. Вытеснение в ходе ее ремесленных орудий машинами и ручного труда механизированным производством привело к *превращению мануфактуры в фабрику и возникновению промышленного пролетариата.*

Фабричные рабочие по социально-экономическому статусу и способу существования заметно отличались от занятых на мануфактурах. Мануфактурные рабочие представляли собой сравнительно малочисленную группу. Наличие дома, участка земли, подсобного хозяйства, собственных орудий труда обеспечивало некоторую степень экономической самостоятельности и социальной мобильности. В отличие от них промышленные пролетарии полностью лишаются собственных средств производства, в подавляющей массе теряют возможность восстановить прежнее положение или обрести новое, сделавшись владельцами своего «дела». Отныне лишь продажа рабочей силы дает им средства для поддержания жизни. Наемные рабочие составили обширный и стабильный класс, занимающий особое место в системе производства и социальной сфере. При этом фабрика поставила рабочих в принципиально одинаковые условия труда и существования.

Формирование рабочего класса в разных странах и даже отдельных регионах одной страны не было неким одномоментным событием, когда та или иная социально-профессиональная группа одновременно и вся вместе теряла свой статус и превращалась в работавших по найму пролетариев. На пути к

образованию социально «чистого» пролетариата наблюдался ряд переходных состояний, характеризовавшихся сохранением элементов прежнего экономического и трудового уклада. В ряде стран, например, широко распространилась такая форма *конфекционной промышленности*¹, когда фабрикант поставлял сырье и станки швеям, которые изготавливали одежду и белье на дому и получали за это заработную плату. Домашняя промышленность становилась подразделением капиталистической фабрики, а ремесленник полностью утрачивал самостоятельность и превращался в наемного рабочего.

В число фабричных рабочих вливались разорившиеся сельские жители — независимо от того, занимались земледелием, деревенским ремеслом или совмещали оба эти вида деятельности. Под влиянием обстоятельств в одних случаях крестьяне сразу теряли связь с землей, в других — этот процесс шел более медленно. Промышленная революция, особенно на первых своих этапах, вызвала появление слоя полукрестьян — полурбочих, которые еще не порвали полностью с сельским хозяйством, но в свободное от сезонных работ время нанимались на фабричные предприятия. Во Франции до середины XIX в. на мелких шахтах использовались крестьяне, добывавшие уголь в течение 150 дней в году. На заводе Сен-Никола в Арденнах в 1850 г. 62,5% рабочих принадлежали к пришедшим из деревень на определенный срок.

Развитие фабрично-заводской системы вело к формированию промышленного пролетариата за счет раннепролетарских и мелкособственнических слоев города и деревни, потерявших прежнее занятие. Машины вытесняли ручной труд, ремесленные мастерские и мануфактуры не выдерживали конкуренции, а их работники вынуждены были наниматься на фабрики. Прялка «дженни», обслуживаемая одним рабочим, производила примерно в 6 раз больше пряжи, чем обычная ручная прялка, и, следовательно, каждая новая «дженни» оставляла без работы 5 ручных прядильщиков. Ватермашина была производительней прялки «дженни», поэтому она лишала заработка еще большее число рабочих. Мюль-машина повлекла дальнейшее их сокращение. Если раньше один прядильщик с несколькими помощниками, обычно детьми, приводил в движение 600 веретен, то теперь он справлялся с двумя мюль-машинами, имевши-

¹ Отрасль промышленности, занимающаяся массовым производством готового платья.

ми от 1400 до 2000 веретен. Один-два прядильщика из каждых трех и несколько их помощников оставались без работы и быстро оказывались кандидатами в фабричные рабочие.

Конкуренцию с машинным производством проиграло и ручное ткачество. Вследствие применения машин выпуск хлопчатобумажных тканей в Великобритании увеличился с 40 млн ярдов¹ в 1785 г. до 2 млрд 25 млн в 1850 г. при снижении цены готового продукта в 5,5 раз. Люди, которые прежде из-за дороговизны не могли покупать вытканые вручную полотна, теперь получили возможность иметь дешевую одежду. Расширение спроса обусловило резкое возрастание выпуска тканей фабричного изготовления, но соответственно пострадало мелкое ручное производство. Занятые в нем ремесленные рабочие разорялись, поскольку их заработки упали — за первые 30 лет XIX в. в 5 раз. Из 800 тыс. английских ткачей, работавших в начале XIX в. на ручных станках, к 1834 г. осталось около 200 тыс. Потерявшим доходы ремесленникам оставалось лишь идти внаймы к фабриканту, если, конечно, для них находились места.

Таким образом, квалифицированные мастеровые исчезающих мануфактур, бесповоротно разорившиеся ремесленники, потерявшие работу подмастерья, обезземеленные крестьяне — все они должны были искать заработок на фабриках, железных дорогах, в строительстве, становиться наемными рабочими. Технический уровень производства эпохи промышленной революции вполне позволял обеспечить занятость ремесленным и мануфактурным работникам, поэтому старые ремесленные специальности находили применение и на фабриках. Более того, увеличился спрос даже на неквалифицированных рабочих, функцией которых стало выполнение узкоспециализированных операций на поточных технологических линиях. Большую потребность в рабочих испытывали транспорт, строительная и горнодобывающая индустрия. Сложившийся новый социальный класс промышленных рабочих неуклонно расширялся, пока не стал доминировать среди непосредственных производителей материальных благ. К концу XIX в. около 70% трудящегося населения городов с более чем 100 тыс. жителей было занято в промышленности.

¹ Ярды равен 91,4 см.

Рост численности и структура пролетариата В первой половине XIX в. в Европе, за исключением Великобритании, фабричный пролетариат все еще оставался в меньшинстве. Во Франции, согласно переписи 1847 г., доля работавших в промышленности по отношению ко всему населению составляла всего 18%, но в последующий период индустриализация сопровождалась интенсивным ростом числа наемных работников. В Германии количество рабочих, занятых в строительстве, добывающей и обрабатывающей промышленности, всего за 12 лет, с 1895 по 1907 г., увеличилось более чем на 2,5 млн человек. В других странах наблюдалась подобная же тенденция. Промышленность, строительство, транспорт и связь сконцентрировали наиболее многочисленную, а иногда и большую часть самодельного населения своих стран: в Бельгии (по переписи 1910 г.) – 54%, в Великобритании (1911) – 51,5, в Германии (1907) – 43,7, во Франции (1911) – 36,5%. Источниками формирования рабочего класса стали собственное воспроизводство и внутренняя миграция сельского населения.

Большинство промышленных рабочих являлись потомственными пролетариями. Независимо от квалификации и перемен в обстановке они не видели себя вне своего класса, и сама жизнь убеждала их в призрачности надежд изменить социальное положение. Из всех британских стальных промышленников в 1865 г. только 4% были выходцами из квалифицированных рабочих. Как сообщает П. Сорокин, из числа наиболее известных людей Германии (он написал книгу в 1927 г.) лишь 16,8% родились в рабочих семьях и достигли высокого положения, главным образом в сфере науки и искусства, благодаря своим способностям¹. Дети рабочих в большинстве случаев, если и не наследовали профессию родителей, то все же оставались в своей социальной среде.

Рабочий класс пополняли разорившиеся выходцы из средних слоев города и деревни, но в еще большем количестве – не нашедшие своего места в сельском хозяйстве крестьянские дети. Относительно последних В. Зомбарт заметил: «Если крестьянская семья вместо двух детей имеет в среднем 4 или 5, то ясно, что с течением времени все больший процент этого подрастающего поколения будет поставлен перед необходимостью

¹ Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. М., 1992. С. 400.

искать себе хлеба вне рамок крестьянского хозяйства»¹. Процесс перераспределения трудовых ресурсов связан и с расширением капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Фермерские хозяйства при росте потребности в сезонных рабочих требовали значительно меньшего количества постоянных рабочих рук. Образовавшийся излишек трудовых ресурсов пополнял миграционные потоки. Город привлекал и тех, кто работу в нем считал более перспективной. Наемный работник английского фермера зарабатывал почти одинаково с фабричным неквалифицированным рабочим. Это у многих вызывало стремление переехать в город, где можно было оказаться нищим, но зато и получить шансы добиться небольшого буржуазного достатка.

Те, кого принято называть пролетариатом, т.е. рабочие фабрик, представляли собой меньшинство среди основной массы рабочих, занятых в мастерских, на фермах, в системах коммунального и бытового обслуживания. Естественно, пролетариат и другие группы рабочего класса по-разному оценивали свое положение в обществе, проблемы и жизненные перспективы. Но и фабрично-заводские рабочие не представляли собой однородную массу, наоборот, образовывали сложную иерархизированную структуру, отдельные части которой находились в неодинаковом социальном положении и вознаграждались по-разному в зависимости от вида и сложности работы. С учетом происхождения, отраслевой принадлежности, квалификации, производственных функций, уровня заработка и других признаков пролетариат можно с некоторой долей условности разделить на *внутриклассовые неформальные группы*, границы между которыми были весьма подвижны.

Уже в эпоху промышленной революции сложился элитарный слой пролетариата. Дж. Тревельян характеризует его следующими словами: «Люди, которые создавали и ремонтировали машины, шли в авангарде промышленного переворота и были его подлинными телохранителями. Они лучше оплачивались, чем их коллеги-рабочие, они в общем были более интеллигентны и взяли на себя руководство развитием технического образования. Они уважались своими хозяевами, которые должны были советоваться с ними и преклоняться перед их техническими познаниями. Они находились на передовых

¹ Зомбарт, В. Народное хозяйство Германии в XIX и в начале XX века / В. Зомбарт. М., 1924. С. 64.

позициях прогресса и изобретательства и радовались тому, что руководят техническим развитием новой эпохи. Такими людьми труда были *Стефенсоны* из Тайнсайда; в происхождении человека, который изобрел локомотив после того, как он самостоятельно научился читать в возрасте семнадцати лет, не было ничего буржуазного»¹.

В конце XIX — начале XX в. мастера, механики и другие высококвалифицированные специалисты составили наиболее привилегированную фракцию в персонале промышленных предприятий — «рабочую аристократию», отличавшуюся навыками искусного труда, приобретенными за многие годы ученичества и самостоятельной работы, более высоким уровнем заработка. Но эта группа по своим доходам и менталитету, собственно, относилась уже к низшим слоям среднего класса. В отношениях с другими слоями пролетариата ту часть рабочей аристократии, которая была представлена мастерами, надсмотрщиками, десятниками, отличал ярко выраженный антагонизм, в том числе и потому, что преобладающая часть заработка этой категории складывалась под воздействием результатов производственной деятельности: премий за качество продукции, экономии топлива, зарплаты и т.п. Это приводило к постоянным конфликтам с рабочими.

Большую часть рабочего класса (в Германии, например, согласно переписи 1907 г. 58% занятых в строительстве, добывающей и обрабатывающей промышленности) составляли квалифицированные рабочие. Уже с середины XIX в. они принадлежали к основному производственному персоналу на предприятиях машиностроения и металлообработки, где применение находил сложный машинный труд. В металлургии к этой категории относились кузнецы, вальцовщики; на железнодорожном транспорте — машинисты, кондукторы. Вне фабричного производства выделялись строительные профессии: каменщики, столяры, плотники. В полуремесленных отраслях — наборщики, часовщики. При господстве экстенсивного производства, присущего XIX в. и не изжитого в начале XX в., рабочие с высокими профессиональными навыками находили устойчивый спрос на рынке труда. Различие между квалифицированными рабочими и рабочей аристократией постепенно нивелировалось по мере внедрения стандартизации и массового по-

¹ Тревельян, Дж.М. Социальная история Англии / Дж.М. Тревельян. М., 1959. С. 486.

точного производства, пока (это произошло уже после 1914 г.) полностью не исчезло.

Еще одна группа объединяла неквалифицированных рабочих: горняков, докеров, железнодорожников, всех тех, кто выполнял вспомогательные и подсобные работы на фабриках. Их положение отличалось особой неустойчивостью и необеспеченностью. Однако уже в 60–70-е гг. XIX в., когда осваивалось производство швейных машин, некоторых видов новейшей военной техники, наметилась тенденция к массовому выпуску унифицированных изделий. В дальнейшем, особенно с началом 1900-х гг., переход к выпуску стандартизированной продукции крупными сериями стал распространенным явлением, что оказалось возможным в связи с использованием новых технологий. Расчленение производственного процесса на узкоспециализированные операции дало возможность привлечь элементарно обученных рабочих. Новая организация производственного процесса размывала грани между различными слоями рабочего класса, востребовала малоквалифицированных рабочих, повысила их удельный вес и роль в производстве.

Различным социальным слоям внутри рабочего класса были присущи собственные, отличавшиеся от других, специфические оценки своего статуса в обществе, а потому и жизненные цели и политические ориентиры у них во многих случаях не совпадали. Поэтому рабочий класс являлся благодатной почвой и для распространения идей революционного марксизма, и для социал-демократического реформизма, и для анархистской агитации, и для буржуазной социальной политики.

Выступления рабочих в первой половине XIX в.

Луддизм

В ранней истории классовой борьбы пролетариата заметное место заняло движение разрушителей машин. Оно получило название *луддитского* — по имени подмастерья-чулочника *Неда Лудда*, который, как гласит предание, в отчаянии от несправедливости хозяина разбил его станки. Видимо, называть это движение именем Лудда не вполне верно: его имя впервые упоминается в источниках за 1790 г., а самые ранние сведения о разрушении машин относятся к 1663 г., т.е. само явление возникло намного раньше, чем появился на свет человек, с именем которого оно

отождествляется. Пик луддитского движения в Англии пришелся на 1811–1817 гг. В других странах Европы луддитские акции проходили с меньшим размахом, но на соответствующих стадиях промышленного развития отмечались повсеместно. Во Франции луддизм впервые проявил себя в 1817 г., а завершился в 1845 г. стачкой текстильщиков против введения машин в Лодеве. В Бельгии борьба луддитов пришлось на 1821–1830 гг., в Германии они выступали в 1834–1842 гг., в Швейцарии — в 1832 г.

Обычно луддиты действовали по простой схеме, напоминая тактику партизанской войны. Они тайно собирались ночью небольшими вооруженными отрядами, врываются на заранее намеченную фабрику, разбивали или сжигали станки и без промедления исчезали в ночи. О масштабах движения английских луддитов в 1811–1812 гг. можно судить по тому, что численность войск, брошенных на его подавление, составляла 12 тыс. солдат. В феврале 1812 г. парламент принял билль, предусматривавший смертную казнь за разрушение машин. По приговору судов казнили 30 вожakov луддитов и множество отравили на каторгу в Австралию. Тем не менее отдельные кратковременные всплески разрушения машин отмечались в течение последующих 20 лет.

Луддизм, представляя собой стихийное в целом движение (хотя и с зачатками локальной организованности), не был направлен против технического прогресса как такового, если он не разрушал домашнюю промышленность, но стремился уничтожить фабрику с ее машинной техникой, когда она выступала в качестве конкурента ручных ткачей и прядильщиков. Луддиты добивались путем прямого воздействия на фабрикантов и государство улучшения условий труда, более высокой заработной платы, увеличения занятости, прекращения использования предпринимателями необученных рабочих. Совершенно бесперспективное — ввиду объективной невозможности предотвратить техническим террором утверждение нового, капиталистического экономического порядка — луддитское движение не могло быть ни общенациональным, ни достаточно продолжительным по времени. Утверждение, а затем и полное преобладание фабричной промышленности потребовало иных путей борьбы с капиталистической эксплуатацией, среди которых наибольшее значение получили забастовки.

Лионские восстания 1831 и 1834 гг.

Первая половина 30-х гг. XIX в. составила веку в истории рабочего движения в связи с двумя восстаниями лионских ткачей. В это время промышленное производство Лиона в значительной степени сохраняло мануфактурный облик: около 400 предпринимателей закупали шелк-сырец и давали заказы владельцам небольших мастерских, в которых работали 30 тыс. ткачей. 15-часовая ежедневная работа, нездоровый и тяжелый труд не компенсировались сдельной заработной платой, размер которой был меньше прожиточного уровня, поэтому рабочие добивались установления фиксированных расценок. 25 октября 1831 г. совещание уполномоченных от предпринимателей и рабочих утвердило предложенный ткачами более высокий тариф. Однако фабриканты в своей массе не согласились с компромиссом и направили жалобу в Париж. Правительство отменило соглашение.

Возмущенные ткачи, преодолев сопротивление местной Национальной гвардии, 21 ноября захватили оружейные магазины и склады. Лионские рабочие не выдвигали политических требований, они добивались лишь улучшения условий труда. Восставшие выступили под черным знаменем с начертанным на нем лозунгом «Жить, работая, или умереть, сражаясь!». Уличные бои продолжались 3 дня, после чего войска покинули Лион. Однако рабочие не захватили власть, а лишь заботились о поддержании порядка в городе. 28 ноября к лионскому гарнизону подошло 20-тысячное подкрепление во главе с сыном короля герцогом *Орлеанским* и военным министром маршалом *Сульт*ом. 3 декабря 1831 г. не сопротивлявшихся рабочих разоружили. Убитых и раненых насчитывалось около тысячи человек.

К середине 30-х гг. в рабочем движении проявились зачатки политизации. Для понимания причин этого следует принять во внимание активную антимонархическую борьбу, которую вели республиканские организации: сначала *Общество друзей народа*, а после его роспуска — *Общество прав человека и гражданина*. Чтобы воспрепятствовать его деятельности, парламент принял закон, согласно которому всякая ассоциация независимо от своих целей должна была представить устав и получить разрешение от властей. Под угрозой запрета Общество прав человека и гражданина встало на путь вооруженного сопротивления, привлекая рабочие массы. События в Лионе создали для этого благоприятные условия, и местное отделение Общества воспользовалось ими.

В феврале 1834 г. в Лионе состоялась стачка ткачей, протестовавших против снижения заработной платы. Против них возбудили судебное преследование. Попытка национальных гвардейцев разогнать рабочую демонстрацию в поддержку ткачей, отданных под суд, привела к восстанию, которое приобрело не только экономический, но и политический характер. На этот раз ткачи, а вместе с ними ремесленники, мелкие торговцы сражались под красным знаменем и лозунгом «Республика или смерть!». Уличные бои продолжались с 9 по 15 апреля. Повстанцы возвели баррикады, а войска применили артиллерию. 342 убитых и около 600 раненых — такой оказалась цена выступления. За ним последовало закончившееся кровавой бойней восстание 13—14 апреля в Париже, волнения в ряде других городов. По всем апрельским выступлениям 1834 г. правительство организовало общий процесс, обвинения предъявили 164 участникам, подсудимых приговорили к тюремному заключению и ссылке (в 1836 г. они были амнистированы).

Восстания лионских рабочих показали, что на французскую политическую арену в качестве самостоятельной политической силы вступил рабочий класс. Если в 1831 г. рабочие отстаивали экономические интересы, то в 1834 г. не только боролись за право на забастовку, но и восприняли политические требования республиканцев.

Восстание силезских ткачей

Массовое рабочее движение в Германии берет начало с восстания силезских ткачей. Неблагоприятная экономическая конъюнктура в стране привела к сокращению сбыта хлопчатобумажных тканей, вызвала безработицу, уменьшение заработной платы. Чтобы спастись от голода, ткачи распродала скудное имущество. Накапливавшееся недовольство и возбуждение ждали лишь повода для взрыва. Он представился, когда рабочего, распевавшего песню «Кровавый суд», жестоко избили. В ответ ткачи 4 июня 1844 г. разгромили конторы, склады и предприятия наиболее ненавистных фабрикантов, отличавшихся наибольшей необузданностью в обогащении за счет выплаты самой низкой зарплаты и взыскания необоснованных и непомерно высоких штрафов. Войска подавили восстание. 17 рабочих погибли, 70 были посажены в тюрьму.

Участники восстания не выдвигали политических требований, но показали, что рабочие способны на активные действия, когда тяготы жизни переполняют чашу терпения. Этому выступлению Генрих Гейне посвятил стихотворение «Ткачи».

Стачечная борьба фабричных рабочих

Развитие и цели стачечной борьбы

Эффективным способом разрешения трудовых конфликтов являлись *забастовки*, или *стачки*, т.е. приостановка работы, не связанная с насилием против нанимателей и их имущества. Наемный рабочий, утратив старые патриархальные, корпоративные, цеховые связи, оказался без какой бы то ни было экономической, социальной и нравственной опоры перед произволом фабрикантов. Индивидуальным прекращением работы он не был в состоянии оказать давление на предпринимателя, поскольку не составляло труда поставить на его место другого, и лишь коллективное выступление всех рабочих могло стать результативным в силу невозможности в короткий срок найти замену всему составу фабрики. Защита своих интересов неизбежно подводила пролетариев к осознанию необходимости объединения, и стачка в этом отношении стала начальной формой временной самоорганизации. Именно из стачки со временем возникнут постоянные рабочие ассоциации — *профессиональные союзы*.

Стачки как форма борьбы распространяются уже в мануфактурный период: XVII — XVIII века заполнены ими. С развертыванием промышленной революции в забастовочную борьбу включился промышленный пролетариат. Первая в истории стачка рабочих английских фабрик зафиксирована в 1818 г., когда в Стокпорте (Ланкашир) прекратили работу ткачи, поддержанные рабочими смежных профессий и шахтерами. Крупные стачки имели место на фабриках Франции и Бельгии. Развитие капиталистической промышленности в течение XIX в. перевело классовую борьбу пролетариата в новую стадию. Она отличалась более высоким уровнем классового самосознания, усилением рабочей солидарности, нарастанием элементов организованности и сплоченности, расширением географии забастовочных выступлений, число которых в 1899—1914 гг. только в Германии, Франции и Великобритании превысило 55 тыс.

На протяжении XIX — начала XX в. рабочие выдвигали экономические требования, добиваясь ограничения женского и детского труда, улучшения жилищных условий, социального страхования. Один из доминирующих мотивов стачек состоял в стремлении гарантировать минимум и увеличить размер заработной платы, обеспечить своевременную ее выплату, повышение расценок по сверхурочным работам, отмену штрафов и вся-

кого рода произвольных удержаний. Повышение оплаты труда было одной из целей 95,5% стачек, проведенных рабочими Германии в 1899—1914 гг. Другие страны в этом отношении не составляли исключения. Начавшаяся в январе 1912 г. забастовка английских горняков, справедливо желавших установления твердого минимума зарплаты, охватила все шахты и миллион рабочих. Это был крупнейший в истории страны трудовой конфликт, наиболее полная остановка производства в отрасли. Давление рабочих способствовало не только росту оплаты труда, но и осознанию правительством необходимости влиять на этот процесс. Великобритания первая ввела принцип регулирования заработной платы — сначала в отдельных отраслях домашней промышленности (1909), а затем на угольных шахтах (1912). В 1918 г. практику регулирования заработков распространили еще на ряд отраслей, в результате чего примерно 1,5 млн трудящихся Великобритании получили гарантированный минимум заработной платы.

Вторая важнейшая задача стачек состояла в том, чтобы принудить нанимателей сократить продолжительность рабочего дня, не нарушать время обеденных перерывов, гарантировать отдых по церковным праздникам и воскресеньям. Поначалу рабочие соглашались на 12 часов работы в день и лишь со временем начали добиваться сокращения. В Англии движение за 10-часовой рабочий день уже в 1830 г. охватило рабочих всех фабричных районов страны, а прядильщики хлопка намеревались начать 1 марта 1834 г. всеобщую забастовку с целью заставить предпринимателей ввести 8-часовую работу. С 80-х гг. это требование стало одним из главных в забастовочном движении европейских стран. Пролетариат через стачки отвоевывал право на полноценный отдых за счет сокращения рабочего времени. Эта борьба не сразу привела к реальному результату, но последовательно подтачивала сопротивление буржуазии и правительств, пока не вынудила их к законодательной регламентации трудовых отношений.

Причиной стачек могла стать неустроенность быта. В 1909—1910 гг. в Южном Уэльсе разразилась крупная шахтерская забастовка под влиянием жен шахтеров. Введение 8-часового рабочего дня побудило владельцев шахт ввести несколько смен. Поскольку мужьям и сыновьям редко удавалось попасть в одну смену, женам пришлось готовить обед в разное время. Недовольные этим, они инициировали стачку, в которой и сами иг-

рали активную роль: преследовали штрейкбрехеров, забрасывали полицейских камнями, били окна контор.

Уже на ранних этапах в забастовочной борьбе проявляются политические мотивы. Рабочие, осознавая необходимость завоевания демократических прав и свобод, на первых порах активно включались в борьбу на стороне тех фракций буржуазии, которые выступали за утверждение принципов либерализма. Первая в мировом рабочем движении политическая забастовка произошла в апреле 1820 г. в Шотландии, где тайная радикальная организация попыталась возглавить 60-тысячную стачку рабочих в поддержку требования коренной избирательной реформы. С тех пор борьба за всеобщее избирательное право стала главным содержанием политических забастовок, проходивших по инициативе рабочих и социалистических партий в конце XIX — начале XX в. Многие стачки были массовыми и результативными. В мае 1891 г. около 100 тыс. бельгийских шахтеров включились в забастовку, требуя права голоса на выборах. В апреле 1893 г. стачка по этому же поводу охватила все важнейшие центры страны и привлекла уже 250 тыс. рабочих. Через неделю после ее начала парламент Бельгии провел избирательную реформу, расширившую состав электората. В 1902 г. стачки под лозунгами демократизации избирательной системы проходили вновь в Бельгии (300 — 350 тыс. человек, более трети рабочих страны) и Швеции (120 тыс. человек, 85% промышленного пролетариата). В январе 1906 г. состоялась первая массовая политическая забастовка в Германии, когда 80 тыс. гамбургских рабочих выступили против попытки местного сената ограничить права избирателей. Аналогичные стачки проходили и в других странах. В целом силовое давление в форме политических забастовок свидетельствовало о серьезных намерениях трудящихся добиваться демократизации общественного строя своих стран, с чем правящие элиты вынуждены были считаться.

Зарождение и развитие европейских профессиональных союзов

Союзы подмастерьев Вплоть до 30-х гг. XIX в. во многих странах сохранялись старинные организации рабочих — *союзы подмастерьев*. В новых социально-экономических условиях, созданных промышленной революцией, они во все большей степени концентрировали усилия на защи-

те ремесленно-мануфактурного пролетариата от произвола предпринимателей. Однако эти организации отличались сектантским духом исключительности и нетерпимости по отношению друг к другу, неистребимым чувством соперничества и взаимной вражды на почве конкуренции представителей одинаковых или смежных ремесел. Поэтому союзы такого типа не отвечали потребностям основной массы пролетариев, чье положение и образ жизни в эпоху машинного производства резко изменились. Профессиональными организациями пролетариата становятся объединения, возникавшие вне рамок союзов подмастерьев и сплотивавшие более широкие слои рабочих.

Этап нелегальной деятельности английских тред-юнионов

Необходимость объединения по профессиям раньше других осознали квалифицированные ремесленно-мануфактурные рабочие. Они в большей мере ощущали принадлежность к своему классу, отличались более высоким интеллектуальным и культурным уровнем и уже в середине XVIII в. создали в Англии ассоциации квалифицированных рабочих хлопчатобумажных производств. До конца века профессиональные союзы, или тред-юнионы (от англ. trade — ремесло, профессия и union — объединение, союз), появились в самых различных отраслях мануфактурного производства.

Пролетариат придал вновь создававшимся организациям традиционную, привычную форму — объединений по профессиям или даже узким специальностям: отдельно союзов ткачей, льноткачей, шелкоткачей и др. Первоначально они выступали в виде обществ взаимопомощи, страховых касс, союзов противодействия предпринимателям, временных забастовочных коалиций и др. Зачастую грани между всеми этими разновидностями стирались, а сами общества практически функционировали как профессиональные союзы.

В Англии тред-юнионы, на ранних стадиях выступавшие как «клубы по профессиям», «дружеские общества», к концу XVIII в. обнаружили явную тенденцию к консолидации. Этот процесс насильственно прервало репрессивное законодательство. В 1799 и 1800 гг., когда во Франции продолжалось сокрушение старого режима, а Англия вела с ней войну, а правительству *Уильяма Питта* «во всем мерещились государственная измена и подстрекательство к бунту»¹, Палата общин приняла два

¹ Поулсен, Ч. Английские бунтари / Ч. Поулсен. М., 1987. С. 214.

билля. Они запрещали объединения как рабочих, так и предпринимателей. Но если последние ни разу не привлекались к ответственности по этому основанию, то тред-юнионы оказались объектом постоянных преследований.

За создание тред-юниона и участие в нем, организацию и проведение стачки предусматривалось заключение в тюрьму на срок до трех месяцев или двухмесячное пребывание в исправительном доме с конфискацией денежных средств тред-юнионов. Основы легального существования профессиональных союзов были ликвидированы. Сохранилась лишь возможность функционирования клубов и больничных касс. Под них маскировались многие тред-юнионы. Другие, загнанные в подполье, превратились в конспиративные организации с соответствующими тайным обществам ритуалами и клятвами.

Период нелегального тред-юнионизма длился четверть века. В 1824 г. парламент отменил запрет на объединения. Именно с этого времени начинается организация общенациональных профессиональных союзов, таких как *Общество строителей паровых машин* (1824), *Всеобщий союз плотников и столяров* (1827) и др. Но вместе с правом на легальное существование и законную деятельность профсоюзы не получили статус юридического лица. В связи с этим они не могли рассчитывать на судебную защиту в случае конфликтов с предпринимателями или злоупотреблений собственных служащих, что чаще всего выражалось в хищении профсоюзных денег. Хотя теперь рабочий формально имел возможность «прекращать работу» в целях улучшения условий труда, его можно было привлечь к ответственности за действия, «препятствующие нормальному развитию промышленности». Закон защищал нечленов профсоюзов и штрейкбрехеров от акций «устрашения». Все эти ограничения отпали после того, как профсоюзы Великобритании получили официальное признание по *Акту о тред-юнионах 1871 г.*

Тред-юнионы после легализации

Официальное признание привело к формированию и быстрому развитию цеховых тред-юнионов, объединявших рабочих по профессиям. В число наиболее крупных союзов вошли *Объединенное общество механиков, Общество котельщиков и судостроителей, Общество чугунолитейщиков, Лондонское общество наборщиков*. Эти и другие тред-юнионы являлись национальными профсоюзами, членами которых могли быть только квалифицированные рабочие, прошедшие соответству-

ющее обучение. Система руководства строилась на основе полной централизации: появились освобожденные функционеры, имелись национальные правления и штаб-квартиры. Без их разрешения местные отделения не имели права объявлять забастовки или расходовать деньги на нужды, не оговоренные в уставах. Денежные фонды использовались для выплаты пособий во время забастовок, оказания помощи в случае болезни, похорон, безработицы, переезда на новое место и даже эмиграции. Членские взносы были высокими, нередко 1 шил. в неделю.

Подобные тред-юнионы не ставили перед собой социалистические цели, исходили из общности интересов пролетариата и буржуазии, а потому своей задачей считали улучшение условий жизни и труда рабочих в рамках существующего строя. Признавая теорию и практику классового сотрудничества, тред-юнионы отрицательно относились к забастовкам и предпочитали урегулирование трудовых конфликтов через арбитраж. Постепенно усиливались связи между отдельными тред-юнионами. Они получили организационное оформление, когда в 1868 г. очередная (до этого их было немало) общенациональная конференция получила статус Конгресса тред-юнионов, фактически высшего координирующего центра профдвижения и в качестве такового в последующем регулярно собиравшегося.

Социальная незащищенность и тяжелые условия труда большей части рабочих, прежде всего неквалифицированных, вызвала в конце 80-х — начале 90-х гг. волну массовых выступлений. 31 марта 1899 г. рабочие *Компании газового освещения и производства кокса* организовали митинг, на котором приняли решение о создании *Национального союза рабочих газового производства и чернорабочих Великобритании*. В этом же 1899 г. в результате более чем четырехнедельной забастовки возник *Союз докеров, рабочих пристаней, речников и чернорабочих*. Эти события инициировали распространение движения за организацию тред-юнионов неквалифицированных рабочих на всю страну. В так называемых новых юнионах установили низкие членские взносы, доступные для всех категорий трудящихся. Участие в профсоюзах перестало быть привилегией узкой прослойки рабочей аристократии. «Новые юнионы» сосредоточили усилия не только на взаимопомощи, но и на борьбе за улучшение условий труда и жизни рабочих путем принятия социального законодательства и введения восьмичасового рабочего дня.

Расширение масштабов профсоюзного движения не прошло бесследно для старых тред-юнионов. Они начали изживать свойственную им прежде кастовую замкнутость, начали прием рабочих разной квалификации. Новым явлением в профсоюзном движении стало появление тред-юнионов, организованных не по цеховому, а по производственному принципу. Первым из них стала созданная в 1889 г. *Всеанглийская федерация горняков*. В 1913 г. *Объединенное общество железнодорожников, Всеобщий союз железнодорожных рабочих, Союз стрелочников и сигнальщиков* соединились в единый *Национальный союз железнодорожников*. Этот тред-юнион исходил из идеи создания организации, в которую входили бы все рабочие железнодорожного транспорта независимо от квалификации, специальности и производственных функций.

Создание разветвленной профсоюзной сети и облегчение приема в тред-юнионы привлекло в их ряды новых рабочих. В 1888 г. профсоюзы Великобритании насчитывали 750 тыс. членов, а в 1913 г. — 3 млн 205 тыс. Организованный пролетариат, охватывая около 27% к числу занятых в промышленности, все еще оставался в меньшинстве, но составлял политически наиболее активную часть рабочего класса.

Профсоюзы во Франции Сходными путями шло создание рабочих организаций во Франции. Здесь еще в период Консульства и Империи возникло большое количество обществ взаимопомощи. Они организовывались по профессиональному признаку, объединяя рабочих в пределах одного города (общества: перчаточников в Гренобле; шляпников и шелкоткачей в Лионе; парижских чесальщиков пеньки, сапожников, каменотесов, ткачей, суконщиков, слесарей, литейщиков меди и др.). Рабочие, вступившие в общество, регулярно уплачивали взносы, но и сами в случае болезни, увечья или безработицы получали денежную помощь в виде ссуды. В эпоху Реставрации число обществ взаимопомощи быстро росло, этот процесс ускорился в годы Июльской монархии; накануне революции 1848 г. действовало свыше 2 тыс. обществ взаимопомощи, выступавших в самых разных обличьях: братств, филантропических союзов и др. Благотворительные организации зачастую трансформировались в общества сопротивления, которые использовали свои средства не только для оказания материальной помощи, но и для поддержки рабочих во время стачек.

Закон Ле Шапелье 1791 г., запрещавший рабочие союзы, фактически не применялся по отношению к обществам взаимопомощи. Но организации, выходявшие за их рамки, подвергались суровым преследованиям. Они усилились после того, как в 1803 г. был законодательно подтвержден запрет на объединения с целью проведения забастовок. По обвинению в участии в них власти с 1825 по 1847 г. возбудили свыше 1250 судебных дел, по которым привлекли к ответственности свыше 7 тыс. человек. Во Франции забастовки считались преступлением вплоть до отмены в 1864 г. закона Ле Шапелье, а профсоюзные организации, во Франции их называли *синдикатами*, получили юридическое признание лишь в 1884 г.

Закон разрешил создавать профессиональные союзы без предварительного разрешения властей, но их деятельность ограничивалась только экономической сферой. На первых порах профсоюзное движение оказалось разобщенным. Французские марксисты в 1886 г. образовали *Национальную федерацию синдикатов*. В противовес ей с 1887 г. стали складываться территориальные биржи труда, в организации которых принимали участие как представители рабочих союзов, так и муниципалитеты. Биржи оказывали денежную помощь рабочим, содействовали уволенным с предприятий в отыскании работы, занимались просветительством. В 1892 г. биржи труда объединились в собственную общенациональную федерацию.

Слияние двух ветвей профсоюзного движения произошло в 1895 г., когда в Лиможе созвали съезд, открытый для всех профсоюзных объединений Франции. На нем создали *Всеобщую конфедерацию труда* (ВКТ). Конгресс ВКТ, состоявшийся в 1906 г. в Амьене, принял хартию. Этот программный документ, проникнутый духом анархо-синдикализма, который соединил воедино отказ от политической деятельности, анархистскую идею отрицания государства и представление о решающей роли экономической борьбы пролетариата.

Легализация привела к массовому росту профсоюзов. В 1890 г. в их рядах находились 140 тыс. рабочих, а в 1912 г. — более 1 млн, что составляло 14,4% к числу занятых в промышленности. Эти показатели, свидетельствуют о значительном росте влияния синдикатов.

Германские профсоюзы Германское профессиональное движение зарождалось в виде страховых касс, рабочих союзов. Они были малочисленны, привлекали небольшой круг трудящихся и не смогли получить развитие, так как в

1854 г. парламент Германского союза запретил рабочие ассоциации. Лишь с началом 60-х гг. ускорилось формирование профессиональных союзов различной социально-политической ориентации.

Одними из первых к организации профсоюзов приступили социал-демократы, придерживавшиеся марксистских взглядов. Под их влиянием в сентябре 1868 г. в Нюрнберге съезд немецких рабочих союзов принял решение о создании *профессиональных товариществ*. В то же время реформистское крыло германского социалистического движения, представленное созданным **Фердинандом Лассалем** *Всеобщим германским рабочим союзом*, образовало параллельные и независимые профсоюзные организации. На протяжении 1875–1876 гг. в связи с преодолением раскола в социалистическом движении произошло слияние этих профсоюзных объединений.

Пережив репрессии в период действия «исключительного закона» против социалистов, социал-демократические профсоюзы восстановили связь с трудящимися и увеличили число местных организаций. Это позволило провести в 1892 г. первый в масштабах страны съезд, который учредил общегерманское объединение *Свободные профсоюзы*. Его руководящий орган — *Генеральная комиссия* — оказывал решающее влияние на местные профсоюзные организации, поскольку 80% членских взносов поступало в центральную кассу. Накануне Первой мировой войны в это объединение входили 53 профессиональных союза. Они создавались большей частью на мелких и средних предприятиях, охватывали преимущественно квалифицированных рабочих. В 1907 г. из 18 млн наемных рабочих в Свободные социал-демократические профсоюзы были организованы только 1,9 млн человек, т.е. десятая часть рабочих Германии.

То обстоятельство, что Свободные профсоюзы придерживались социалистических ценностей, не могло не выдвинуть вопрос о принципах их взаимодействия с *Социал-демократической партией*. Руководители Генеральной комиссии проводили в жизнь концепцию нейтральности профсоюзов, ограничения профдвижения исключительно экономической сферой, отказа от борьбы за политическую власть. Ее председатель **Карл Легин** на конгрессе профсоюзов 1899 г. во Франкфурте-на-Майне заявил: «Мы не желаем так называемого краха существующего общества, на развалинах которого возникнет либо худшее, либо лучшее, чем нынешнее общество. Мы хотим спокойного разви-

тия»¹. Марксисты расценивали подобные установки как переход Свободных немецких профсоюзов на идейно-политические позиции реформизма.

Свободные профсоюзы не обладали монополией на единичное представительство интересов рабочего класса. Возникли и действовали профобъединения с иной идеологией. Среди них — основанный в 1868 г. деятелями *Немецкой прогрессивной партии* **Максом Гиршем** и **Францем Дункером** *Союз немецких профсоюзов*, больше известный по фамилиям основателей как *гириш-дункеровские профсоюзы*. Построенные по типу английских тред-юнионов и объединявшие преимущественно служащих и рабочую аристократию, они исходили из концепции единства интересов труда и капитала, стремились преодолевать производственные конфликты мирными средствами, выступали против стачек.

Германия была первой страной, где церковь уже с середины 40-х гг. начала создавать рабочие союзы, первоначально не являвшиеся еще профессиональными. Их деятельность сводилась к устройству курсов для обучения членов союзов, организации библиотек и изданию рабочих газет, проведению семейных праздников, основанию сберкасс и касс взаимопомощи. Но поскольку интересы трудящихся, в том числе и христианских рабочих, выходили за границы просветительской деятельности, духовенство и клерикальные политики пошли на создание христианских профессиональных союзов. Первым в 1894 г. был организован *Профсоюз христианских горнорабочих Нижнего Рейна и Вестфалии*, спустя три года ставший общенациональным. После создания христианских профсоюзов в других отраслях промышленности появилась потребность в их объединении. Оно состоялось в мае 1899 г. на общенемецком конгрессе христианских профсоюзов в Майнце, где и было основано *Всеобщее объединение христианских профсоюзов Германии* (ВОХП). Принятая программа провозгласила, что христианские профсоюзы открыты и католикам, и протестантам. Отвергалась ориентация на любую из существовавших политических партий. Обращение к партийно-политическим вопросам внутри союзов запрещалось. Допускалось обсуждение только одной проблемы: как реализовать социальные реформы на базе су-

¹ Цит. по: *Овчаренко, Н.Е.* Германская социал-демократия на рубеже двух веков / Н.Е. Овчаренко. М., 1975. С. 164.

ществовавшего строя. Программа исходила из того, что у рабочих и предпринимателей одинаковые интересы, в связи с чем практическая деятельность профсоюзов должна быть проникнута духом примирения. Стачки квалифицировались как крайнее средство. Задачей христианского профдвижения устанавливалось содействие поднятию материального и духовного положения рабочих. Подчеркивалась необходимость заботиться о повышении зарплаты, уменьшении рабочего дня. Для оказания помощи больным, инвалидам, безработным предлагалось учреждать соответствующие кассы. Майнцская программа ВОХП послужила образцом при разработке аналогичных документов в других странах.

Рабочих, которые, по терминологии промышленников, «проявляли добрую волю к труду», начали вовлекать в особые профессиональные союзы, получившие название «желтых»¹. Первый такой союз возник в 1905 г., затем появились другие. Вскоре они получили широкое распространение, а в октябре 1910 г. в Магдебурге основали *Объединение германских производственных союзов*. В него вошло большинство желтых профессиональных организаций. Предприниматели выделяли «желтым» профсоюзам значительные суммы. Эти деньги шли на содержание правлений, вознаграждения, подарки к юбилеям. На многие крупные предприятия принимали только тех рабочих, кто соглашался вступить в «желтый» профсоюз с условием отказа от участия в социал-демократических или каких-либо других рабочих организациях. Компенсацией была более высокая заработная плата, сохранение работы в случае массовых или частичных увольнений.

До Первой мировой войны наибольший авторитет имели *Свободные профсоюзы*. В 1913 г. они включали 68,4% организованных рабочих, тогда как ВОХП привлек 9,2%, «желтое» профдвижение — 7,5%, на долю гириш-дункеровских и других

¹ Существуют различные объяснения происхождения этого названия. Одно из них состоит в том, что желтой бумагой были заклеены разбитые стачечниками окна в помещении, где собирались члены союза, организованного предпринимателями. По другой версии, в Северной Германии это обозначение получило всеобщее распространение по аналогии с морским обычаем, в соответствии с которым корабли с больными чумой на борту должны были входить в порт под желтым флагом. По третьему варианту, желтыми называли во Франции антипрофсоюзные объединения, потому что желтый цвет противопоставлялся красному, желтый — ренегат, обманутый муж, больной, которому недолго осталось жить.

рабочих союзов приходилось 14,9%. Но члены всех этих профобъединений, вместе взятых, составляли немногим более четверти рабочего класса страны. Подавляющую его часть, почти три четверти, ни социал-демократические, ни христианские, ни желтые, ни иные профессиональные организации не смогли вовлечь в свои ряды. Рабочие ряда отраслей (железные дороги, почта, телеграф) вообще были лишены права на объединение в коалиции.

Профессиональные союзы в США

Орден рыцарей труда В последней трети XIX в. шел интенсивный процесс складывания всеамериканских рабочих организаций. В 1869 г. в Филадельфии возник *Орден рыцарей труда* (ОРТ). Сначала это был тайный союз портняжных рабочих, но вскоре он стал принимать и занятых в других отраслях. В 1878 г. ОРТ перешел на легальное положение, что способствовало его популярности. К 1886 г., когда деятельность ОРТ достигла наивысшей точки, в нем насчитывалось 729,6 тыс. членов. Среди них были рабочие всех профессий независимо от квалификации, национальности и цвета кожи, мужчины и женщины. Возглавляли ОРТ в качестве Великого магистра *Уриа Стефенс*, а затем (в 1879–1893 гг.) *Теренс Паудерли*.

Принятая в 1878 г. и дополненная в 1884 г. программа ОРТ ставила главной целью достижение «наивысшего блага для наибольшего числа людей», что связывалось с осуществлением ряда требований. Важнейшие из них состояли в следующем:

- обеспечить трудящимся долю созданных ими богатств, поднять их доходы и повысить благосостояние;
- создавать производственные и потребительские кооперативы;
- резервировать общественные земли за их нынешними поселенцами и не предоставлять ни одного нового акра земли железнодорожным компаниям и спекулянтам;
- национализировать телеграфную, телефонную и железнодорожную сеть, уничтожить тресты;
- ввести прогрессивный подоходный налог;
- принять законы, обязывающие корпорации еженедельно выдавать своим работникам заработную плату в узаконенной национальной валюте;

- запретить труд детей, установить равную оплату женщинам и мужчинам за одинаковый труд, сократить рабочий день до 8 часов;

- добиться юридического признания профсоюзов.

В первой половине 80-х гг. ОРТ активно боролся с предпринимателями, провел ряд успешных забастовок. Однако Паудерли, признавая необходимость установления 8-часового рабочего дня, выступал против проведения ради этого забастовок, стремился ограничить борьбу методами агитации, давления на законодательные органы, арбитража. Этот курс привел к падению авторитета «Ордена», к концу века он окончательно распался.

Американская федерация труда

Созданная в 1881 г. Федерация тред-юнионов и рабочих союзов США и Канады в 1886 г. была преобразована в *Американскую федерацию труда* (АФТ). С момента создания Федерации тред-юнионов в ее руководство входил *Сэмюэл Гомперс*. В 1886 г. он возглавил АФТ и оставался ее руководителем почти бессменно (кроме 1894 г.) до 1924 г. Этот профессиональный союз включал тред-юнионы квалифицированных рабочих – потомственных американцев. Но даже за их счет, без иммигрантов, которым доступ в АФТ был практически закрыт, Федерация быстро превратилась в массовую организацию. Накануне Первой мировой войны она объединяла около 1,5 млн человек. Быстрому росту способствовала политика АФТ, отражавшая насущные интересы входивших в нее рабочих.

Принятая в 1893 г. «Политическая программа» требовала национализации телеграфа, телефона, железных дорог и шахт; коллективной собственности народа на средства производства и распределения; муниципализации городского транспорта, газового и электрического освещения, отопления, энергоснабжения; уничтожения потогонной системы; ответственности предпринимателей за увечье и смерть рабочего на производстве, санитарной инспекции на предприятиях и в жилищах. Важнейшей заслугой АФТ является организация рабочих выступлений за 8-часовой рабочий день.

Вместе с тем АФТ отказывалась организовывать неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих, выступала против допущения в свои ряды афро-американцев. Сама структура Федерации (ее 120 союзов строились по цеховому принципу) вела к разобщению сил пролетариата. Свою деятельность АФТ подчиняла решению текущих задач. Один из ее ведущих

идеологов *А. Шпрассер* подчеркивал: «Мы не имеем никаких конечных целей. Мы идем вперед изо дня в день. Мы боремся лишь за осуществление таких задач, которые могут быть реализованы немедленно в течение нескольких лет»¹.

Борьба за 8-часовой рабочий день и 1 Мая Движение за сокращение рабочего дня берет начало в 1829 г., когда в Генеральную ассамблею штата Нью-Йорк было внесено предложение о законодательном ограничении времени работы. К середине XIX в. в крупнейших промышленных центрах Севера возникли Великие лиги борьбы за 8-часовой день. В 1868 г. Конгресс принял первый в американской истории федеральный закон, ограничивший 8 часами работу рабочих и служащих правительственных учреждений. Однако он строго не соблюдался и имел значение лишь в качестве юридического прецедента. АФТ, начиная с учредительной и на каждой последующей конференции, в общей форме принимала решения о необходимости сокращения продолжительности работы. Чикагская конференция 1884 г. перешла уже к конкретным действиям, потребовав установления 8-часового рабочего дня с 1 мая 1886 г.²

В движении под этим популярным лозунгом участвовали все слои рабочих: коренные и иммигранты, организованные и неорганизованные, квалифицированные и неквалифицированные, белые и афро-американцы. 1 мая 1886 г. в массовых выступлениях за 8-часовой рабочий день приняли участие около полумиллиона трудящихся. Особенно острой была ситуация в Чикаго: здесь на демонстрации вышли 90 тыс. человек, до 40 тыс. объявили забастовку, а 45 тыс. добились сокращения рабочего дня, не прибегая к ней. 3 мая демонстрацию устроили рабочие завода жатвенных машин Маккормика. Штрейкбрехеры попытались ей воспрепятствовать. Воспользовавшись столкновением, полиция применила оружие, были убитые и раненые. На следующий день на Хаймаркет-сквер состоялся митинг протеста. Когда он уже кончался, появилась полиция, кто-то бросил бомбу, один полицейский погиб сразу, шестеро получили

¹ Цит. по: *Лапицкий, М.И.* Уильям Хейвуд / М.И. Лапицкий. М., 1974. С. 24.

² В США 1 мая традиционно было известно как день заключения или прекращения трудовых договоров, смены местожительства и переездов.

смертельные ранения то ли от осколков бомбы, то ли от пуль самих полицейских, открывших беспорядочную стрельбу. Из нескольких сотен арестованных суду предали восьмерых. Все они были анархисты, и этого оказалось достаточно для обвинения, хотя никто из них по месту своего нахождения во время митинга не мог бросить бомбу. Трех осудили на тюремное заключение, один — *Луи Линг* — покончил жизнь самоубийством в тюрьме (или был убит), четверых — *Альберта Парсонаса*, *Августа Шписа*, *Джорджа Энгеля* и *Адольфа Фишера* — 11 ноября 1887 г. казнили на виселице. В 1893 г. губернатор штата Иллинойс *Джон Алтгелд* амнистировал находившихся в тюрьме *Оскара Неебе*, *Самюэля Филдена* и *Михеля Шваба*, поскольку вина подсудимых не была доказана.

Майские выступления 1886 г. привели к сокращению рабочего времени во многих отраслях. Но они вызвали и более долговременные последствия. Потерял свое ведущее место ОРТ, лидеры которого выступили против демонстраций за установление 8-часового рабочего дня. Рабочие, входившие в ОРТ, идти вместе с Паудерли не пожелали, что и привело к закату этой организации. Руководство национальным рабочим движением фактически перешло к АФТ, которая продолжила кампанию за мобилизацию рабочего класса вокруг призыва к борьбе за 8-часовой рабочий день. Съезд в Сент-Луисе в 1888 г. решил, что 1 мая 1890 г. все организованные и неорганизованные рабочие выступят под этим лозунгом. На принятое в Сент-Луисе решение сослался и Парижский (1889) конгресс II Интернационала в резолюции о 1 мая. В США в первомайский день 1890 г., по свидетельству современников, состоялось больше демонстраций, чем когда-либо в истории страны.

Производственные профсоюзы — Высокий уровень рабочего движения вступал в противоречие с замкнутостью цеховых профсоюзов. Были разобщены рабочие даже одной отрасли. Например, на железных дорогах действовали *Братство паровозных кочегаров*, *Братство железнодорожных проводников*, *Братство вагоновожатых*, *Братство тормозных кондукторов*, *Братство стрелочников*, *Орден железнодорожных телеграфистов* и др. Создание производственных профсоюзов для объединения рабочих всей отрасли независимо от квалификации и специальности стало объективной потребностью. В июне 1893 г. *Юджин Дебс* сформировал профсо-

юз такого типа — *Американский железнодорожный союз*. В 1894 г. из миллиона железнодорожников США в нем состояло 150 тыс. человек, тогда как во всех железнодорожных братствах не насчитывалось и 100 тыс. Были образованы аналогичные профцентры и в других отраслях. С 1893 г. действовала *Западная федерация горняков*. В ней вырос как видный деятель рабочего движения *Уильям Хейвуд*, внесший большой вклад в консолидацию разрозненных производственных профессиональных союзов.

«Индустриальные рабочие мира» Идея создания массовой организации рабочего класса, построенной по производственному принципу, нашла воплощение в создании профессионального союза, получившего название *Индустриальные рабочие мира* (ИРМ). Этот профсоюз был создан в 1905 г. на съезде 18 рабочих союзов и Социалистической партии. Устав предусматривал возможность вступления в него всех работавших по найму. Не имели значения квалификация, цвет кожи, национальность, религия, пол, давность проживания в Америке. Устанавливались низкие вступительный и месячный взносы. В ИРМ в основном входили текстильщики, лесорубы, сельскохозяйственные, строительные, портовые рабочие. Программные установки ИРМ ориентировали на борьбу с буржуазией, пока рабочие «не возьмут в свои руки все то, что они производят своим трудом». Средством для достижения этой цели, по мнению ИРМ, являлось создание экономической организации рабочего класса, не прилегающей ни к одной политической партии, и всеобщая стачка как высшая форма классового боя. Другими словами, этот профсоюз исходил из принципов анархо-синдикализма. ИРМ провели ряд успешных стачек, но не смогли организационно укрепиться, стать массовым профсоюзом. Этому помешали слабость позиций на крупных предприятиях, изоляция от других профобъединений. С начала 20-х гг. XX в. ИРМ перестали играть заметную роль в американском рабочем движении.

Заработная плата и образ жизни рабочих

Заработная плата Промышленная революция привела к понижению уровня и качества жизни значительной части фабричного пролетариата. В бедственном положении, находились, например, английские рабочие, покинувшие деревню и вынужденные от безвыходности положения

соглашаться на любые условия заводского труда. В одном из описаний, появившемся в 1851 г., говорится: «Как, например, живет рабочий народ в Манчестере? Рабочие, занятые на хлопчатобумажных фабриках, встают в 5 часов утра, работают на фабрике с 6 до 8 часов, потом... пьют жидкий чай или кофе с небольшим количеством хлеба... и вновь работают до 12 часов, когда дается часовой перерыв на обед, состоящий обычно из вареного картофеля у тех, кто получает низшую заработную плату... Те, кто получает высшую заработную плату, присоединяют к этому мясо — по крайней мере, три раза в неделю. По окончании обеда они вновь работают на фабрике до 7 часов вечера или позже, затем вновь пьют чай, часто с примесью спирта и с небольшим количеством хлеба. А некоторые второй раз едят вечером картофель или овсянку... Питающееся таким образом население живет скученной массой в домах, отделенных узкими, немощеными, зараженными улицами, в атмосфере, пропитанной дымом и испарением большого мануфактурного города. А в мастерских они работают в течение 12 часов в день в расслабляющей, разгоряченной атмосфере, часто насыщенной пылью от хлопка, с нечистым воздухом от постоянного дыхания или от других причин, — будучи при этом заняты делом, поглощающим внимание и требующим неослабной затраты физической энергии в соперничестве с математической точностью, беспрестанным движением и неистощимой силой машины... Домашним хозяйством рабочие пренебрегают, домашний уют им неизвестен..., помещения грязны, неуютные, непроветривающиеся, сырые... В знаменитом морском порте Ливерпуле, прославленном по всему свету за величину и богатство, от 35 до 40 тысяч населения живет ниже уровня почвы — в погребках, не имеющих вовсе стока... Таковы условия, в которых живет беднейший, низший класс городского населения. Хотя было бы ошибочным думать, что все рабочие живут в таких же условиях, как эти несчастные, однако, еще большей ошибкой было бы предположение, что масса народа принимает участие в том, что обычно считается за “улучшения нашего времени”»¹.

Данное описание условий работы и быта промышленных рабочих не нуждается в комментариях, но замечание о том, что не все рабочие жили подобным образом, весьма характерно.

¹ *Джонстон, У.* Англия в политическом, социальном и промышленном отношении в половине XIX века / У. Джонстон // В. Лавровский. Английский капитализм во второй половине XIX века. М., 1925. С. 45–46.

Никогда рабочий класс не представлял собой гомогенную, т.е. однородную, массу, наоборот, образовывал сложную иерархизированную структуру, отдельные части которой находились в неодинаковом социальном положении и оплачивались по-разному в зависимости от вида и сложности работы. На металлургических заводах Фуршамбо во Франции разница между высшей и низшей заработной платой достигала десятикратной величины. Когда после 1760 г. в Англии широко распространилось ручное механическое ткачество, заработная плата ткачей выросла настолько, что они заважничали, гуляли по улицам с тросточкой в руке и 5-фунтовой денежной купюрой, демонстративно заткнутой за бант шляпы. В одежде ткачи стали подражать буржуа и не позволяли рабочим других профессий входить в залы таверн, где они собирались.

В рассматриваемое время элитарный слой пролетариата был неустойчив, и благополучию под воздействием изменившейся конъюнктуры на рынке труда мог прийти конец. Так и получилось с ткачами, когда внедрение парового ткацкого станка лишило большинство из них работы. Однако технический прогресс поставил в привилегированное положение машиностроителей. Постепенно изменялась к лучшему и жизнь основной массы рабочих. Во Франции в период между 1840 и 1893 гг. средняя поденная заработная плата по отраслям промышленности увеличилась как у работниц, так и у рабочих-мужчин: в добывающей — в 2,1 раза, в бумагоделательной, полиграфической и пищевой — в 1,9, в текстильном производстве и строительстве — в 1,8, в химической и металлообрабатывающей — в 1,7 раза. И хотя цены на продукты питания также возросли, возможности для удовлетворения жизненных потребностей расширились. Об этом можно судить по расчетам покупательной способности французских рабочих. При индексе 1810 г., принятом за 100, показатели по следующим годам составляли: 1850 г. — 107,5; 1860 — 113; 1870 — 124,5; 1880 — 135; 1890 — 161; 1900 г. — 181 с тенденцией к дальнейшему повышению.

Сходная ситуация сложилась и в Англии. Английский рабочий, если он был занят все 52 недели в году, на протяжении XVIII в. зарабатывал 15 ф. 18 шил. Промышленная революция увеличила его доход. Средняя годовая заработная плата рабочих в 1836 г. составила 19 ф. и в 1886 г. 41 ф. 13 шил. Тенденция к росту имела место во всех отраслях. Если индекс заработной

платы 1860 г. принять за 100, то применительно к 1891 г. он находит выражение в следующих показателях: 150 — в горнорудном производстве, 126 — в машиностроении, 160 — в текстильной промышленности, 128 — в строительстве. Точно так же индексы реальной заработной платы в Германии и США между 20-ми гг. XIX — началом XX в. выросли соответственно с 86 до 97 и с 65 до 102 (в 1900 г. = 100). Таким образом, не имеет почвы бытующее подчас представление о падении в XIX — начале XX в. заработной платы пролетариата. Она постоянно и повсеместно увеличивалась, и речь должна идти о том, насколько она была достаточна, чтобы обеспечить потребности рабочего и его семьи. С этой точки зрения есть все основания сделать вывод, что заработная плата, начиная со ставок, которые обрекали рабочего на глубокую нищету, постепенно возрастала до уровня, обеспечивавшего более достойный образ жизни. Как отмечает П. Бризон, «ныне трудящийся ест белый хлеб, пьет вино, кофе, потребляет сахар, курит табак, читает выписанную им газету, ездит на трамвае, более или менее часто посещает кабачок, ходит в театр, на публичные собрания, на прогулку. Короче сказать, ход жизни принес для рабочего новые потребности и сделал более уточненными те, которые существовали раньше»¹. В Великобритании рост покупательной способности населения создал предпосылки для увеличения импорта продуктов питания. Во временных границах между 1840 и 1896 гг. на единицу населения ввозилось в фунтах: ветчины и сала — соответственно 0,01 и 15,9; масла — 1,05 и 8,46; сыра — 0,92 и 6,22; риса — 0,9 и 6,49; сахара — 15,2 и 85; чая — 1,22 и 5,77; свежего мяса — 0,0 и 8,2; яиц — 3,63 и 40,25 шт. Исследователь положения рабочего класса Англии Г. Ностиц на основании подобного рода данных делает вывод: «Для современного нам рабочего населения изобильное питание мясом и приличное теплое платье уже не роскошь, выходящая за пределы разумных и основательных требований людей этого класса; это уже обычай для всех лучших рабочих. Даже мясная пища три раза в день не редкость теперь, в особенности для рудокопов и рабочих на железодельных заводах северной Англии»².

¹ Бризон, П. История труда и трудящихся / П. Бризон. Петербург, 1921. С. 339.

² Ностиц, Г. Рабочий класс Англии в девятнадцатом столетии / Г. Ностиц. М., 1902. С. 660.

Приведенные данные вовсе не означают, что рабочие были удовлетворены своим достатком. В Германии на протяжении 1909–1914 гг. чистая недельная заработная плата рабочих в среднем достигала 28 марок, а стоимость жизни — 31,1 марки. Вследствие этого в семьях почти 60% квалифицированных рабочих металлообрабатывающей промышленности, более чем в 80% — текстильной промышленности и более чем 86% — в строительстве жена и трудоспособные дети в силу необходимости вынуждены были работать. В несколько лучшем положении находились рабочие США. По данным бюро статистики штата Массачусетс, семье из пяти человек требовалось 14,5 дол. в неделю; нью-йоркское бюро труда соответственно считало, что нужно зарабатывать, по крайней мере, 10 дол. в неделю, чтобы обеспечить минимальные потребности. Фактически в среднем мужчины в 1899 г. зарабатывали 11,2 дол. и в 1914 г. — 15,4 дол. Но зарплата женщин соответственно равнялась 6 и 8,2 дол. Во многих случаях меньше прожиточного минимума получали рабочие афро-американцы, оплата труда которых в 1911 г. в зависимости от отрасли промышленности находилась в пределах 10,6–12,3 дол.

Жилища европейских рабочих Жилищные условия промышленных рабочих не отвечали элементарным санитарно-гигиеническим требованиям.

В Германии строительство частных домов с квартирами, предназначенными для сдачи внаем, велось уже с конца XVIII — начала XIX в. В XX в. этот тип жилища стал в городах обычным, что было связано с интенсивным притоком сельского населения. Качество жилья в многоэтажных домах было невысоким, ощущалась нехватка квартир. В большинстве случаев жилища были перенаселены. Если под последним понимать проживание более двух человек в каждой комнате, включая кухню, то в перенаселенных квартирах обитали: в Познани 53%, в Дортмунде — 41, в Дюссельдорфе — 38, в Аахене и Эссене — 37, в Бреслау — 33, в Мюнхене — 29, в Кельне — 27, в Берлине — 22% рабочих. Мало чем отличались жилищные условия французских рабочих. В 1884 г. рабочие, приглашенные участвовать в парламентском изучении жилищного вопроса, рассерженно говорили о грязных, набитых людьми, как рыбой в бочке, клетушках. В целом перенаселены были 55% квартир в Париже, 60 — в Лионе, 75 — в Сент-Этьенне. В Англии и Уэльсе по данным за 1893 г. в переполненных квартирах жили более 11% населения. Несмот-

ря на это, была распространена «сдача коек постояльцам», практиковавшаяся семьями, снимавшими частные квартиры, что помогало вынести бремя арендной платы. В Лондоне встречались объявления о сдаче части комнаты, причем мужчина, служивший днем, и девушка — прислугой в гостинице ночью, должны были пользоваться одной постелью.

Осознание того обстоятельства, что хорошее жилье является одной из основ социального мира, побуждало городские власти к расширению муниципального строительства. К концу XIX в. внешний вид промышленных городов, населенных преимущественно рабочими, резко изменился. Улицы избавились от грязи и лачуг, на месте которых возводили большие каменные дома. В Париже первый комплекс коммунального недорогого жилья с помпезным названием «Город Наполеона» ввели в 1851 г. Самая просторная из имевшихся квартир включала большую общую комнату, спальню с камином и маленькую кухню, одновременно служившую прихожей. Туалет и умывальник размещались в общем коридоре, имелись прачечная и помывочная. Лестничные пролеты убирались специальным работником. По заявкам жильцов врач по утрам давал бесплатные консультации, а в случае необходимости совершал визиты на дом. Однако попытки расселения в таких домах зачастую наталкивались на сопротивление самих рабочих. Причиной являлась строгая регламентация порядка проживания, контроль за частной жизнью квартиросъемщиков. В 10 часов вечера входные двери закрывались на замок, и никто не смел выходить из своей квартиры на улицу позже этого времени.

В Великобритании в 60–90-х гг. XIX в. приняли ряд законов, предусматривавших реконструкцию или снос непригодных для проживания домов. Домовладельцы саботировали их, но определенные сдвиги произошли. Муниципалитеты сносили старые кварталы и строили новые дома, однако муниципальное строительство было незначительным: Совет Лондонского графства к 1908 г. построил только 7880 квартир — ничтожное количество с учетом численности населения. Строительство велось и акционерными обществами; возведенные ими дома были намного комфортнее.

К созданию более благоприятных жилищных условий для рабочих приступили и фабриканты: промышленники поняли преимущества сохранения стабильной рабочей силы и *патерналистского* (от лат. *paternus* — отеческий, *pater* — отец) подхода

к своим рабочим. Во Франции первыми среди индустриальных компаний стали обеспечивать своих рабочих семейными домами угольные шахты. В Великобритании начало фабричному жилищному строительству положил владелец фабрики по производству мыла *Уильям Левер*, который в 1887 г. перенес свое предприятие в окрестности Ливерпуля и построил «образцовую деревню» из домов коттеджного типа для рабочих. Его примеру последовали и другие промышленники. Все они руководствовались не столько филантропическими побуждениями, сколько трезвым расчетом: лучшее жилье способствовало интенсификации труда, привязывало рабочих к фабрике, сдача домов внаем сама по себе приносила прибыль.

Строили дома для рабочих и крупные предприниматели Германии. В Рурском бассейне в 1914 г. 35% шахтеров жили в квартирах, принадлежавших владельцам рудников. За фабричную квартиру платили меньше, чем за частную. Но в этом случае рабочие попадали в полную зависимость от предпринимателей. Арендные договоры содержали предостережение об изъятии квартиры за участие в стачках. Семейство Круппов, предоставляя своим работникам квартиры, школы, лечебницы, предприятия бытового обслуживания, считало вправе распоряжаться их нерабочим временем и вмешиваться в частную жизнь. *А. Крупп*, с 1848 по 1887 г. возглавлявший знаменитую фирму «Фридрих Крупп из Эссена», издал приказ «Людям моего завода», в котором утверждал, что к числу рабочих мест каждого преданного фирме работника относится и его, работника, брачное ложе. Всякий сознательный крупповец, утверждалось в приказе, должен стараться полностью обеспечить государство верноподданными и дать своему заводу особый, нужный ему сорт людей¹. В Германии подобное отношение к жившим на зарплату было распространенным явлением. В 1895 г. во Франкфурте старинное и богатое страховое общество распространило циркуляр: «В последнее время учащаются случаи, когда молодые служащие, получающие небольшое жалованье, достаточное только для своего прокормления, вступают в брак. Решение основать семью, имея небольшие средства, очень скоро приводит к самым печальным последствиям. В доме появляется нужда, неизбежны денежные затруднения, а домашние заботы лишают служащих возможности исполнять свои обязан-

¹ *Манчестер, У. Оружие Круппа: история династии пушечных королей / У. Манчестер. М., 1971. С. 129.*

ности, как того требуют наши интересы, не говоря уже о том, что вследствие такого неблагоприятного образа действий к нам то и дело предъявляются требования о повышении жалованья, кои удовлетворить мы, естественно, не в состоянии. Сим постановляем поэтому, чтобы каждый молодой служащий, намеревающийся вступить в брак, заблаговременно докладывал нам об этом своем намерении, дабы мы имели возможность взвесить, будем ли мы впредь нуждаться в его услугах»¹.

В Рурской области на протяжении первой половины, а в южной ее части и до конца XIX в. шахтеры стремились купить собственный домик с небольшим, размером до 1 га, пригодным для обработки участком земли. Не сумевшие или не успевшие это сделать до резкого подорожания земли вынуждены были нанимать жилье, как правило, из двух-трех помещений, включая кухню. Зимой она была как правило единственным отапливаемым помещением. В кухне проходила большая часть жизни семьи: здесь готовили пищу, ели и стирали, вечерами мужчины играли в карты, дети делали школьные уроки. Спальню родители делили со своими детьми. В супружеской постели вместе с родителями часто спал самый младший, два-три ребенка делили другую кровать. Третью комнату, если она была, либо отдавали старшим детям, либо сдавали одному или нескольким постояльцам. Реже она служила парадной комнатой с лучшей мебелью, иконами на стене. В этом случае в ней не жили, а пользовались по праздникам и дням семейных торжеств.

Рабочие жилища зачастую отличались минимумом мебели и других предметов, набор которых обычно ограничивался кухонной утварью, матрасами, столом, несколькими стульями и иногда семейным сундуком — символом уважения к семейным корням. Иногда здесь можно было встретить клетку для птиц: из домашних животных бедняки предпочитали именно их. На окне кружевная занавеска фабричной выделки, а стену украшала цветная вырезка из еженедельного иллюстрированного журнала или семейная фотография. Стены приводили в соответствие со вкусами хозяйки, поэтому при переезде первым делом меняли обои. Стремление к комфортным условиям сна перевешивало остальные требования. Как только рабочие могли оплатить квартиру больших размеров, детям выделяли отдельную комнату, а набитый соломой матрас заменяли деревянной кроватью. Рабо-

¹ Фукс, Э. Egotica. Буржуазный век. Конвейер удовольствий / Э. Фукс. М., 2001. С. 310.

чие чаще тратили деньги не на улучшение слишком дорогого жилья, а на одежду, которая должна была подчеркнуть достаток, — тогда можно было появиться на людях без смущения. Последнее считалось особенно важным, потому что большая часть свободного времени проходила вне квартиры.

Досуг рабочих

Рабочие различных стран и даже одной страны, но разного уровня достатка, по своему проводили свободное время. Например, рабочие французских городов, выталкиваемые стесненностью жилья из дома, осваивали прилегавшие неблагоустроенные районы, на улицы которых даже полиция не решалась заглядывать. Они не любили огражденные площадки для игр и общественные парки, к которым относились как к местам для прогулок преуспевавших буржуа. Местом встреч становились кафе и винные магазины. Их хозяева нередко являлись друзьями посетителей и равноправными участниками бесед. В кафе играли в карты, читали газеты. Здесь по дороге на работу выпивали чашку кофе или стаканчик вина. Алкоголь часто становился способом завязывания дружеских отношений. Росту потребления спиртных напитков в городах способствовало понижение цен в связи с внедрением индустриальных методов виноделия. Рабочие пили вино, горькие настойки, абсент хотя и старались скрыть свою привязанность к последнему. Сидр и пиво не пользовались большой популярностью. Женщины отдавали предпочтение аперитивам, ликерам в комбинации с мочеными фруктами.

Английские рабочие, но не их жены, также много свободного времени проводили в пабах. Вместе с тем они имели возможность заняться более полезным делом в клубах, число которых в Англии начала XX в. превысило 4 тыс. Управление ими обеспечивали выборные правления. Клубы обычно имели библиотеку, читальную комнату, лекционный зал, помещения для общения и бесед, буфет. Единовременный взнос и еженедельная плата были невелики, поэтому членство в клубах было вполне доступным. Клубы предоставляли возможность для самообразования, чтения и дискуссий, организовывали лекции и театральные представления, проводили субботние и воскресные экскурсии. Отдельно создававшиеся женские клубы обычную программу деятельности дополняли вечерними курсами рукоделия, кройки и шитья, бухгалтерского дела и т.п. Раз в месяц устраивались танцевальные вечера с приглашением мужчин, в другие дни девушкам приходилось танцевать друг с другом.

Глава 10. СТРУКТУРА И ОБРАЗ ЖИЗНИ АРИСТОКРАТИИ, БУРЖУАЗИИ, СРЕДНЕГО КЛАССА

Аристократия

На протяжении XIX — начала XX в. развитие *аристократии*¹ как высшего слоя дворянства шло по нисходящей линии. Этот процесс социально-политической девальвации продолжался вплоть до конца Первой мировой войны, когда с крахом империй Гогенцоллернов, Габсбургов и Романовых господство аристократической элиты безвозвратно ушло в прошлое. Упадок аристократии стал следствием объективного процесса: она оказалась не в состоянии удержать в своих руках прежнюю лидирующую роль. В государствах с республиканским строем это произошло из-за отстранения ее от власти и не востребоваваемости буржуазными режимами. В монархических странах, где политические позиции аристократии оставались прочными, она не смогла в полном объеме заполнить значимые государственные и политические посты в расширявшейся сфере государственного управления вследствие относительной немногочисленности, что привело к заполнению государственного аппарата неаристократической бюрократией. Наряду с этим, пожалуй, одна из главных причин состояла в том, что аристократия проявила неспособность воспринять новые жизненные реалии, нежелание и неумение переступить через условности аристократических традиций, воспитания и культуры, чтобы заняться новыми для себя видами деятельности, присущими модернизовавшемуся миру. Так, социальная структура общества в связи с мощным ростом буржуазии и рабочего класса оказалась столь сложной, противоречивой и конфликтной, что аристократия с ее сложившимися в феодальную эпоху ценностями и принципами управления в новых условиях оказалась не

¹ Под *аристократией* понимается исторически сложившийся наследственно правящий класс. В Англии к ней относилась высшая знать — *пэры* вместе со своими братьями, сестрами и детьми. К высшему классу принадлежали также *баронеты*. Этот титул считался средним между высшей знатью (герцог, маркиз, граф, виконт) и низшим, нетитулованным дворянством — *джентри*. В Германии — это титулованная крупнопоместная знать и нетитулованное дворянство, наподобие прусского *юнкерства*, которое по своему состоянию и положению было причислено самим дворянством к «живущим благородно».

в состоянии обеспечить политическое руководство обществом. Формирование массового электората потребовало применения новых избирательных технологий и использования ресурсов политических партий, что вызвало появление профессионально подготовленных политических функционеров, выполнять роль которых аристократия не захотела да и не смогла бы. Промышленная революция и индустриализация, развитие науки, укрепление правовых институтов, усложнившееся управление также востребовало людей со специальными знаниями, профессионалов своего дела; становиться ими аристократы считали не соответствующим своему статусу. Даже в армиях выходцы из аристократических семей доминировали в офицерском составе лишь небольшого числа гвардейских кавалерийских полков. Тем не менее в XIX в. аристократия еще не утратила унаследованные от прошлого политический вес и общественный статус. Многие ее представители обладали огромными богатствами, все еще сохраняли, особенно в государствах с монархическим строем, властные полномочия, хотя и сильно поколебленные революциями и демократическими реформами. Именно аристократия составляла в европейских странах верхушку социальной пирамиды и в этом качестве не утратила моральный авторитет и уважение, а буржуазные слои признавали ее исключительное общественное положение и стремились подражать ей в образе жизни.

Британская аристократия

Имущественное положение

В руках высшего слоя английской аристократии сосредоточились огромные богатства, не сравнимые с тем, чем располагало континентальное дворянство. В 1883 г. доход от земель, городской собственности и промышленных предприятий выше 75 тыс. ф. ст. имели 29 аристократов. Первым среди них был 4-й граф Гросвенор, в 1874 г. получивший титул герцога *Вестминстерского*, доход которого исчислялся в пределах 290–325 тыс. ф. ст., а накануне Первой мировой войны — в 1 млн ф. ст. Крупнейшим источником доходов аристократии было землевладение. По данным переписи земельных угодий, впервые проведенной в Англии в 1873 г., из порядка миллиона собственников всего 4217 аристократов и джентри владели почти 59% земельных наделов. Из этого небольшого в масшта-

бах страны числа выделялся сверхузкий круг из 363 землевладельцев, каждый из которых имел по 10 тыс. акров земли: вместе они распоряжались 25% всех земель Англии. К ним примыкали примерно 1000 землевладельцев с поместьями от 3 до 10 тыс. акров. Они концентрировали более 20% земли. Ни титулованные аристократы, ни джентри сами сельским хозяйством не занимались, отдавая землю фермерам-арендаторам. Хозяин земли получал ренту в 3–4%. Это позволяло иметь стабильный и высокий доход. В 1870-х гг. доход в виде земельной ренты (без доходов от городской собственности) свыше 50 тыс. ф. ст. получали 76 собственников, свыше 10 тыс. ф. ст. — 866 землевладельцев, свыше 3 тыс. ф. ст. — 2500 баронетов и джентри. Но уже в последней трети XIX в. основная масса высшего и среднепоместного дворянства болезненно ощутила последствия аграрного кризиса и падения арендной платы. В Англии цены на пшеницу в 1894–1898 гг. в среднем составили половину уровня 1867–1871 гг. Между 1873 и 1894 гг. стоимость земли в Норфолке уменьшилась вдвое, а арендная плата понизилась на 43%; как следствие, две трети джентри этого графства продали свои поместья. Снижение денежных поступлений от земли в меньшей степени затронуло сверхбогатую титулованную знать, доход большинства которой формировался из несельскохозяйственных источников, в первую очередь городской недвижимости.

Английская аристократия в дополнение к огромным сельским поместьям унаследовала от прошлых поколений крупные участки земли и особняки в городах. Всего несколько семей владели большей частью земли в черте Лондона. В 1828 г. лондонские владения, сдававшиеся в аренду, давали герцогу *Бедфорду* 66 тыс. ф. ст. в год, а в 1880 г. — почти 137 тыс. ф. ст. Доход от принадлежавшему герцогу *Портлендскому* лондонского района Мэрилебонд возрос с более 34 тыс. ф. ст. в 1828 г. до 100 тыс. ф. ст. в 1872 г. Граф *Дерби*, граф *Сефтон* и маркиз *Солсбери* владели землей Ливерпуля. Хозяином почти всей земли города Хаддерсфилда был *Рамсден*. Владельцы городской земли сдавали ее арендаторам, во многих случаях сами создавали городскую инфраструктуру, что вело к образованию новых городов. 2-й маркиз *Бьют* с выгодой для себя построил на своей земле доки, вокруг которых стал разрастаться Кардиф; доходы Бьютов возросли с 3,5 тыс. ф. ст. в 1850 г. до 28,3 тыс. ф. ст. в 1894 г. 7-й герцог Девонширский превратил поселок Барроу в крупный город и вложил в разработку местных залежей железу

ной руды, строительство сталелитейного завода, железной дороги, доков, и джутового производства свыше 2 млн ф. ст. К 1896 г. аристократы на собственных землях возвели ряд приморских курортов: Истборн, Саутпорт, Борнмут и др.

Еще одним средством обогащения после земледелия и эксплуатации городской недвижимости была промышленность. В XIX в. английская аристократия не инвестировала средства в металлургическую и текстильную промышленность и очень незначительно вкладывала в строительство путей сообщения. Аристократы боялись из-за неудачных вложений потерять состояние, полагая, что недопустимо рисковать тем, что создавалось поколениями предков. Но были и обратные случаи: 167 английских пэров являлись директорами различных компаний. Владение земель, недра которой часто содержали полезные ископаемые, побуждало к развитию горнодобывающего дела. В нем главное место занимала добыча каменного угля, в меньшей степени — медных, оловянных и свинцовых руд. *Лэмтены*, графы *Даремские*, в 1856 г. получили со своих шахт прибыль более чем в 84 тыс. ф. ст., а в 1873 г. — в 380 тыс. ф. ст. Поскольку шахтовладельцам дворянского происхождения был близок и понятен опыт арендных отношений в сельском хозяйстве, в большинстве случаев и шахты сдавались в аренду буржуазным предпринимателям. Это, во-первых, обеспечивало стабильный доход, а во-вторых, уберегало от неизбежного при личном управлении риска неэффективного вложения средств в производство.

Образ жизни

Принадлежность к аристократическому высшему свету открывала блестящие перспективы. Кроме карьеры в высших эшелонах власти предпочтение отдавали армии и военному флоту. В поколениях, родившихся между 1800 и 1850 гг., военную службу избрали 52% младших сыновей и внуков пэров и баронетов. Аристократическая знать предпочитала служить в элитных гвардейских полках. Своеобразным социальным фильтром, ограждавшим эти полки от проникновения в них офицеров более низкого социального уровня, являлся размер доходов, который должен был обеспечить принятый в офицерской среде стиль поведения и образ жизни: расходы офицеров значительно превышали их жалованье. Комиссия, изучавшая в 1904 г. материальное положение английских офицеров, пришла к выводу, что каждый офицер помимо жалованья в зависимости от рода службы и ха-

рактера полка должен иметь доход от 400 до 1200 ф. ст. в год. В аристократической офицерской среде ценились хладнокровие и выдержка, личное мужество, безрассудная храбрость, безусловное подчинение правилам и условностям высшего общества, умение в любых обстоятельствах сохранить репутацию. И в то же время богатые отпрыски знатных семей, как правило, не утруждали себя овладением военным ремеслом, служа в армии, они не становились профессионалами. Этому способствовало и геополитическое положение страны. Англия, защищенная морями и мощным флотом от континентальных держав, могла позволить себе иметь плохо организованную армию, предназначенную только для колониальных экспедиций. Аристократы, прослужив несколько лет в атмосфере аристократического клуба и дождавшись наследства, оставляли службу, чтобы использовать свое богатство и высокое социальное положение в иных сферах деятельности.

Для этого социальная среда создала все возможности. У. Теккерей в «Книге снобов» саркастически заметил, что сыновья лордов с детства поставлены в совершенно другие условия и делают стремительную карьеру, перешагивая через всех остальных, «потому, что этот юноша — лорд, университет по прошествии двух лет дает ему степень, которой всякий другой добивается семь лет»¹. Особое положение порождало замкнутость привилегированного мира аристократии. Лондонское высшее дворянство даже селилось в отдалении от банковских, торговых и промышленных районов, порта и железнодорожных вокзалов в «своей» части города. Жизнь в этом сообществе подчинялась строго регламентированным ритуалам и правилам. Великосветский кодекс поведения из поколения в поколение формировал стиль и образ жизни джентльмена, принадлежащего к кругу избранных. Свое превосходство аристократия подчеркивала строжайшим соблюдением «местничества»: на торжественном обеде премьер-министра могли посадить ниже сына герцога. Выработалась целая система, призванная ограждать высшее общество от проникновения посторонних. В конце XIX в. графиня *Уорвик* полагала, что «армейских и морских офицеров, дипломатов и священнослужителей можно пригласить ко второму завтраку или обеду. Викария, в том случае, если он джентльмен, можно постоянно приглашать к воскресному

¹ *Теккерей, У.* Собрание сочинений: в 12 т. / У. Теккерей. М., 1975. Т. 3. С. 366.

обеду или ужину. Докторов и адвокатов можно приглашать на приемы в саду, но ни в коем случае — ко второму завтраку или обеду. Всякого, кто связан с искусствами, сценой, торговлей или коммерцией, вне зависимости от достигнутых на этих поприщах успехов, не следует приглашать в дом вообще»¹. Быт аристократических семей был строго регламентирован. Будущая мать Уинстона Черчилля *Дженни Джером* рассказывала о жизни в родовом поместье семьи мужа: «Когда семья оставалась в Бленхейме одна, все происходило по часам. Были определены часы, когда я должна была практиковаться на фортепиано, читать, рисовать, так что я вновь почувствовала себя школьницей. Утром час или два посвящался чтению газет, это было необходимо, так как за обедом разговор неизменно обращался к политике. Днем совершались визиты к соседям или прогулки по саду. После обеда, представлявшего собой торжественный обряд в строгих парадных нарядах, мы удалялись в так называемую Вандейкову залу. Там можно было почитать или сыграть партию в вист, но не на деньги... Все украдкой поглядывали на часы, которые иногда кто-нибудь, мечтающий поспать, переводил исподтишка на четверть часа вперед. Никто не осмеливался отправиться в постель раньше одиннадцати, священного часа, когда мы стройным отрядом шли в маленькую переднюю, где зажигали свои свечки и, поцеловав на ночь герцога и герцогиню, расходились по комнатам»². В условиях городской жизни также следовало подчиняться множеству ограничений: леди не могла ехать в поезде без сопровождения горничной, не могла одна проехаться в наемном экипаже, не говоря о том, чтобы прогуляться по улице, а молодой незамужней женщине самой отправиться куда-нибудь было просто немислимым. Тем более невозможна была работа за вознаграждение без риска вызвать осуждение общества.

Большинство представительниц аристократии, получившие образование и воспитание, достаточные лишь для того, чтобы удачно выйти замуж, стремились стать хозяйками модных салонов, законодательницами вкусов и манер. Не считавшие светские условности обременительными, они стремились в полной мере реализовать возможности, которые давало высшее обще-

¹ Цит. по: *Ливен, Д.* Аристократия в Европе. 1815–1914 / Д. Ливен. СПб., 2000. С. 169.

² Цит. по: *Мартин, Р.* Леди Рэндольф Черчилль / Р. Мартин. М., 1998. С. 78–79.

ство. Та же Дженни, став леди Рэндольф Черчилль, «видела свою жизнь как нескончаемую череду развлечений: пикники, регата в Хенли, скачки в Аскоте и Гудвуде, посещения крикетного и конькобежного клуба принцессы Александры, стрельба по голубям в Харлингеме... А также, разумеется, балы, опера, концерты, в Альберт-холле, театры, балет, новый клуб “Четверка лошадей” и многочисленные королевские и некоролевские вечера, длившиеся до пяти утра»¹. При дворе, в бальных залах и гостиных женщины на равных общались с мужчинами.

Частная жизнь считалась личным делом каждого. Мораль имела чрезвычайно широкие границы, адюльтер был обычным делом. Принц Уэльский, будущий король *Эдуард VII*, имел скандальную репутацию, его обвиняли в том, что он неприменимый участник всех «аристократических разнузданностей, которые только совершаются в пределах метрополии»². Его добычей — и, большей частью, безотказной — были жены друзей и приятелей. Такой стиль жизни был присущ многим аристократам и не вызывал осуждения: полагали, что нормы добродетельной супружеской жизни необходимы для низших сословий и не обязательны для высших. На супружескую неверность смотрели снисходительно, но при одном условии: нельзя было допустить публичный скандал в виде публикаций в печати и тем более развода, поскольку это подрывало репутацию. Как только появлялась вероятность бракоразводного процесса, вмешивалось светское общество, стремившееся удержать своих оступившихся членов от окончательного шага, хотя это не всегда удавалось.

Огражденное системой ритуалов и условностей, высшее общество к началу XX в. само разделялось на несколько обособленных неформальных групп, членов которых объединяли общее отношение к сложившимся политическим и общественным реалиям, характер развлечений и образ времяпрепровождения: карточная игра, охота, верховая езда, стрельба и прочие виды спорта, любительские спектакли, светские беседы и любовные приключения. Центрами притяжения для мужской части аристократического общества были клубы. В них удовлетворялись самые изощренные причуды завсегдатаев: в одном из них серебряную мелочь погружали в кипяток, чтобы смыть

¹ Цит. по: *Мартин, Р.* Леди Рэндольф Черчилль / Р. Мартин. С. 81.

² Там же.

грязь, в другом, если того требовал член клуба, сдачу давали только золотом. Но при всем этом клубы располагали роскошными библиотеками, лучшими винами, изысканной кухней, создавали тщательно охраняемое уединение и возможность общения с избранными и знаменитыми членами высшего света. Женщинам доступ в клубы обычно был закрыт, но если кто-нибудь из аристократического общества устраивал в клубе прием с танцами и обедом, они приглашались.

Показателем высокого положения в аристократической иерархии было наличие загородного дома, по сути дворца с множеством помещений, наполненных собраниями произведений искусств. В конце XVIII в. для содержания такого поместья необходимо было иметь доход минимум в 5–6 тыс. ф. ст., а чтобы жить «не напрягаясь» — 10 тыс. Важное место занимал прием гостей в загородных домах. Выезды обычно длились четыре дня: гости приезжали во вторник и уезжали в субботу. Расходы по приему гостей доходили до невероятных размеров, особенно если принимали членов королевской семьи, поскольку приезжало (вместе со слугами) до 400 — 500 человек. Излюбленным времяпрепровождением были карты, сплетни и пересуды. В загородных усадьбах содержалось множество скаковых лошадей и натаскивались своры охотничьих собак, на содержание которых тратились тысячи фунтов. Это позволяло развлекать хозяев и гостей верховыми прогулками. Азарт и охотничье соперничество вызывали конная охота на лис и стрельба из засады по дичи. В некрологе по случаю кончины в 1900 г. герцога *Портлендского* как важнейшие жизненные достижения этого аристократа были отмечены охотничьи трофеи: 142 858 фазанов, 97 579 куропаток, 56 460 тетеревов, 29 858 кроликов и 27 678 зайцев, застреленных на бесчисленных охотах. Неудивительно, что при подобном образе жизни на действительно полезные для общества и государства дела времени не оставалось.

Аристократия Пруссии

Имущественное положение

Состояние высшей прусской аристократии значительно уступало богатствам английского титулованного дворянства.

Лишь немногие из прусских землевладельцев (такие, как принц *Гвидо Хенкель фон Доннерсмарк* с годовой прибылью в 600 тыс. ф. ст.) могли соперничать с английскими. В 1912 г. в

Пруссии всего 12 аристократических домов имели годовой доход выше 75 тыс. ф. ст.¹ (в Англии даже в 1883 г. — 29 фамилий). 108 титулованных аристократов располагали годовым доходом в 10–75 тыс. ф. ст. (в Англии такие поступления даже в 1870-х гг. имели 942 лендлорда). Что касается основной массы прусских дворян-землевладельцев, то в 1912 г. каждый из 1129 родов ежегодно получал порядка 4 тыс. ф. ст. Это вполне сопоставимо с доходами английских баронетов и богатых джентри, хотя последних с аналогичным материальным положением было больше — 2500 человек.

Вплоть до Первой мировой войны для большинства прусских аристократов крупнейшим источником дохода была земля. Однако отмена крепостных повинностей по законам 1821 и 1850 гг. существенно изменила структуру землевладения. В руках помещного дворянства взамен крепостнических податей и услуг оказались значительные суммы компенсационных выкупных платежей в виде ценных бумаг. Наиболее состоятельные землевладельцы приобрели на них новые земли, зачастую целые поместья и разорившиеся крестьянские фермы. Кроме того, часть крестьян вместо денежных выкупов уступила помещикам до половины своих земельных наделов, дворянство получило также 86% общественных земель. Хотя земельные владения аристократии увеличились, прусские помещики не стали монополистами на владение землей, как это было в Англии. Только в Померании и Познани крупные поместья в XIX в. занимали более половины всего земельного фонда. Богатейшие землевладельцы, имевшие в собственности несколько имений, при всем желании непосредственно ими управлять не могли. Поэтому многие поместья сдавались в аренду.

Значительная часть прусских землевладельцев из дворян не смогла приспособиться к новым, капиталистическим, методам хозяйствования, неизбежным после освобождения крестьян. Многие дворяне разорились и были вынуждены продать свои поместья. В течение нескольких лет после падения крепостного права 40% дворянской собственности в Силезии оказалось в руках буржуазии, а в Восточной Пруссии к 1856 г. только 56,9% поместий по-прежнему принадлежали дворянству, в том числе выходцам из буржуазии, лишь недавно получившим дворянское звание. Основными причинами разорения дворянства бы-

¹ Фунт стерлингов после 1871 г. равнялся 20 немецким маркам. Для удобства данные о доходах приводятся в фунтах.

ли отсутствие предпринимательского опыта, недостаток средств для приобретения сельскохозяйственных машин и тялового скота, расточительность и ее следствие — чрезмерные долги. Экономические потери той части прусских дворян, хозяйства которых были ориентированы на экспорт зерна, явились следствием также потери прибыльного английского рынка в связи с принятием в Англии хлебных законов, установивших в 1820-х гг. высокие таможенные пошлины. Положение усугубилось в 1870-х гг., когда в Европу стало поступать американское зерно. Некоторые из предприимчивых землевладельцев переключились с производства зерна на разведение овец, но для многих продажа поместья оказалась наиболее легким выходом. У мелкопоместных дворян все больше развивалось стремление переехать в город в поисках прибыльной должности в государственном управлении или армии.

За экономическое выживание боролись и крупные землевладельцы, пострадавшие от вторжения заокеанского зерна. В 1901–1905 гг. в Пруссии цены на пшеницу упали на 20 и на рожь на 25% по сравнению с первой половиной 70-х гг. У титулованной знати не было возможности компенсировать потери за счет городской собственности по той причине, что в таких размерах, как у английских аристократов, она практически отсутствовала. Но крупным землевладельцам принадлежали огромные лесные богатства — в 1855 г. 54,2% всех лесов Пруссии. Поскольку цены на древесину начиная с 1880-х гг. вплоть до 1914 г. постоянно росли (развитие путей сообщения сделало возможной ее массовую транспортировку), лесное хозяйство стало доходной отраслью крупнопоместной частновладельческой экономики. Переход от чисто сельскохозяйственного производства к переработке местного сырья оказался чрезвычайно прибыльным делом. В 1883 г. один из представителей рода *Арнимов* купил поместье Мускау. Он расширил продажу леса, проложив небольшую железную дорогу, построил лесопилки, фабрики по производству картона и переработке стружки, открыл оснащенный паровым котлом завод по производству кирпичей, увеличил выпуск угля — и поместье, купленное за 330 тыс. ф. ст., в 1913 г. оценили в 700 тыс. ф. ст.

Возросло состояние той части аристократии, которая смогла занять существенные позиции в горной и металлургической промышленности. В этих случаях для обогащения подчас не приходилось прилагать практически никаких усилий. Напри-

мер, предки рода герцогов *Аренбергских* получили королевское право заниматься горным делом в рейнско-рурско-вестфальском промышленном районе. Эта владетельная семья заключала соглашения с горнодобывающими компаниями, которые на герцогских землях открывали и эксплуатировали шахты. Владельцы получали 1% от всего добытого угля. В 1909 г. герцогу Аренбергскому его королевское право приносило ежегодный доход, превышавший 25 тыс. ф. ст., а общий доход возрос с 11,3 тыс. ф. ст. в 1892 г. до 145 тыс. ф. ст. в 1909 г. Силезский землевладелец принц *Доннерсмарк* вложил капитал в эксплуатацию месторождений угля, железной руды и цинка, обнаруженных в его владениях. Затем сферой инвестиций этого нового предпринимателя стала химическая промышленность. Перед Первой мировой войной Доннерсмарк по богатству занимал второе место в Германии после Круппа. В 1913 г. 6 из 12 богатейших подданных Пруссии были промышленниками-аристократами из Силезии.

Аристократия и власть Политическая роль прусского юнкерства определялась не только земельной собственностью, но и наличием особых прав и функций, вытекавших из самого факта владения. Вплоть до 1872 г. там, где располагались юнкерские имения, границы местной общины определялись территорией этих имений. Помещики пользовались неограниченной полицейской и судебной властью в пределах общины: выбирали деревенского старосту, могли налагать вето на все решения местного собрания. Даже когда этот феодальный анахронизм был ликвидирован, прусские землевладельцы, пока существовала империя, сохраняли дисциплинарную власть над неженатыми работниками, жившими в их имениях.

Выходцы из состоятельного слоя юнкерства, имевшие возможность получить университетское образование, формировали прусский административный аппарат. Дворяне игнорировали органы юстиции, министерство образования, избегали должностей, требовавших технических знаний. Своим призванием они считали службу при германском императорском и прусском королевском дворах, в министерстве иностранных дел, системе административного управления. Так, местное окружное управление в Пруссии возглавлял *ландрат*, являвшийся государственным служащим. До 1872 г. король лично назначал на эту должность из числа кандидатов, названных местными владельцами

имений. Но и после этой даты ландратами после сдачи несложного экзамена становились преимущественно юнкеры. Даже в 1914 г. 56,2% прусских ландратов имели дворянское происхождение. Должность ландрата позволяла совмещать исполнение служебных обязанностей с ведением хозяйства в собственных поместьях. Она зачастую являлась плацдармом для продвижения по лестнице бюрократической иерархии. Аристократы монополизировали должности глав провинций — *обер-президентов*. В Пруссии в 1914 г. 83% занимавших этот пост были дворянами. Первоначально обер-президенты имели статус личного представителя монарха, осуществлявшего контроль за деятельностью всех ведомств и учреждений на территории провинции, к концу XIX в. их подчинили министерству внутренних дел, превратив в высокопоставленных чиновников.

Аристократы в армии В XIX — начале XX в. значительная часть прусской аристократии, как и в предшествовавшие столетия, находила призвание в армейской службе. Военная карьера для многих была вынужденным шагом — относительная бедность сельских дворян подчас не оставляла другого выбора: дать сыну военное образование в кадетском корпусе стоило в 4 раза дешевле, чем на юридическом факультете в университете. Но невозможность из-за отсутствия университетского образования сделать карьеру на государственной гражданской службе отнюдь не воспринималась как крушение жизненных устоев. В среде прусского юнкерства глубоко укоренились и безоговорочно почитались милитаристские традиции, в дворянских семьях царил культ армии и службу в ней предпочитали другим занятиям. Фактически произошло прямое (в виде непосредственной службы) или косвенное (путем браков дочерей юнкеров с офицерами) сращивание юнкерских семей и значительной части офицерского корпуса. Поэтому старинного юнкерского рода *Отто Людвиг фон Бенеккедорф унд фон Гинденбург* имел шестерых детей, из которых пятеро поступили на военную службу. В семье младшего из братьев-офицеров родился сын — будущий генерал-фельдмаршал *Пауль фон Гинденбург*. Он в свою очередь женился на генеральской дочери; в этом браке было трое детей — две дочери вышли замуж за прусских офицеров, сын сам служил в гвардейском пехотном полку, а затем в генеральном штабе. История семьи Гинденбургов являет типичный пример юнкерско-офицерской кастовой замкнутости.

В Пруссии даже в 1860-х гг. в офицерском корпусе преобладали дворяне, и именно они хранили традиции, формировали дух армии, обеспечивали ее боеспособность. Но в последней трети XIX в. произошли коренные изменения в организации военного дела: возросли людские мобилизационные ресурсы и численный состав армий, увеличились масштабы их материального обеспечения, с развитием железных дорог, телеграфа и телефона произошли революционные изменения в области коммуникаций, повысилась боевая мощь вооружений. Армии Германии, как и других стран, приходилось решать усложнившиеся задачи организации вооруженных сил, прежде всего повышения профессионального уровня и увеличения состава офицерского корпуса. В новых условиях аристократия не была в состоянии сохранять монополию в нем. Уже в 1888 г. 28% прусских офицеров являлись выпускниками университетов, а к 1913 г. среди офицеров насчитывалось 70% недворян. И это только усилило прусско-германскую армию. Такие выдающиеся военные деятели, как, например, генерал-фельдмаршал *Август фон Гнейзенау* и генерал-фельдмаршал *Гельмут фон Мольтке-старший*, по словам Бисмарка, «не были исконными пруссаками», вышли из рядов протестантского дворянства Северной Германии или образованной буржуазии.

На протяжении истории Германской империи офицерство в немецком обществе было окружено ореолом всеобщего поклонения. Взгляды и ценности прусской аристократии во все большей степени аккумулировались буржуазными слоями. Их представители, разводившие кадровый состав армии, восприняли мировоззрение прусского офицерства. Поэтому офицерский корпус Германии сохранил однородность на базе аристократических ценностей. Этому способствовало то, что в основе подготовки командных кадров лежали прусские аристократические стандарты. Основным источником воспитания офицеров были кадетские корпуса. В эти закрытые военно-учебные заведения принимали мальчиков 10-летнего возраста, как правило, из военных семей и обучали на протяжении 6–8 лет, после чего при условии успешного окончания зачисляли в армию. Кадетские корпуса выпускали офицеров, подготовленных для действий на поле боя. Общеобразовательный курс соответствовал гимназическому с преобладанием математики и современных, а не классических наук. Суровый режим и поминутная регламентация рабочего дня, строжайшая дисциплина и бес-

прекословное подчинение лежали в основе воспитания. В кадетских корпусах не только прививали практические военные навыки, но и формировали особый нравственный облик офицера. Поощрялись проявления смелости, физическая сила и выносливость, способность переносить боль, невзгоды и опасность, умение не терять хладнокровия и присутствия духа. Высоко ценились стремление к лидерству, чувство товарищества, преданность офицерской корпорации и готовность подчиняться ее требованиям. Кастовое высокомерие и классовые предрассудки побуждали офицерство с пренебрежением относиться ко всем, кто не входил в дворянско-офицерский круг.

Прусские офицеры считали своим патриотическим долгом защищать политический порядок, хранить верность монарху, безоговорочно исполнять приказы командования. Офицеры в большинстве своем с недоверием и даже враждебностью относились к идеям социализма и либерализма. Для этого у них были личные мотивы. Офицеры-дворяне опасались перемен в социальном строе, которые угрожали их семейной земельной собственности и привилегированному положению в государстве. Само буржуазное общество с его культом денег и личной выгоды рассматривалось офицерами как несовместимое с аристократическими идеалами. В значительной мере аристократический по происхождению и в абсолютной степени — по духу, прусский офицерский корпус (по оценке Бисмарка, «непревзойденный ни одним государством офицерский материал — вплоть до полкового командира»)¹ явился оплотом Германской империи и стержнем одной из самых сильных европейских армий.

Образ жизни

На стиль жизни прусского высшего общества сильнейшее влияние оказывал двор Гогенцоллернов. Правившего в Пруссии, а затем и в Германии *Вильгельма I* в быту отличали умеренность и уважение к семейным традициям, что побуждало сохранять в придворной жизни предельный для статуса монарха уровень простоты. Он занимал дворец на Унтер-ден-Линден в Берлине, который представлял собой, по оценке современников, скромное, лишенное всяких притязаний здание, уступавшее размерами и роскошью многим частным домам финансово-промышленных воротил. Но за внешней простотой двора Гогенцоллернов скрывался дух

¹ *Бисмарк, О.* Мысли и воспоминания: в 3 т. / О. Бисмарк. М., 1940. Т. 1. С. 4.

прусского аристократизма. Титулованная аристократия стремилась сохранить свое место в унаследованной от прошлого иерархической системе. Отношения внутри нее обострялись наличием значительного количества мелких дворов, сохранившихся несмотря на все те перемены, которые были связаны сначала с ликвидацией Священной Римской империи германской нации, а затем с объединением германских земель в единое государство. Ввиду этого борьба за первенство при дворе отличалась большой остротой. Уже сама традиция представлений ко двору выделяла тех, кто принадлежал к числу избранных. Но при дворе были приняты не только потомственные аристократы; монархия, опиравшаяся на армию и бюрократический аппарат, признавала первенствующим положение вершки прусского чиновничества. С воцарением *Вильгельма II* двор стал доступен и представителям промышленно-финансовой олигархии, некоторых из них император удостоил дружбы.

Различные группы берлинского высшего общества составлялись из людей одного ранга и служебного положения. Они почти не соприкасались друг с другом, но для всех них было характерно гипертрофированное чинопочитание и благоговение перед высшими военными чинами, строгое соблюдение напыщенного церемониала. Их отличала и еще одна общая черта — отчужденность по отношению к нетитулованной бюрократии, потому что этикет и традиции запрещали общение между людьми с разным социальным статусом. Дворянско-кастовая обособленность привела к тому, что Берлин во второй половине XIX в. обзавелся своим аристократическим кварталом. К 1900 г. район Тиргартена превратился в район фешенебельных особняков, перемежавшихся тенистыми аллеями и дорожками для верховой езды. Но сама столица империи так и не стала аристократическим городом. Объяснение этому кроется в том, что прусские крупные землевладельцы в основном предпочитали обосновываться в провинциальных городах — Бреслау, Кёнигсберге, Штеттине и им подобных, где они вращались в кругу себе равных. Лишь немногие из них владели собственными домами в Берлине, поэтому титулованные дворяне и тем более юнкеры, приезжая в Берлин по личным делам или для участия в заседаниях прусского ландтага и имперского рейхстага, останавливались в гостиницах. Следствием этого было своеобразие берлинской светской жизни. Обязанность проводить рауты ложилась на сам двор, членов правившего дома, глав пра-

вительственных ведомств, иностранных послов и немногих аристократов, имевших состояния и особняки, позволявшие принимать многочисленных гостей. Иностранцам-аристократам Берлин казался «маленьким городком», в котором больше, чем где бы то ни было, интригуют, сплетничают и злословят, не любят читать и презируют образование, а берлинские дамы ничем практически не занимаются: не работают, проводят дни в пустой болтовне и без конца наряжаются.

Как и в Англии, в жизни прусской аристократии важное место занимала охота. Но сельская жизнь прусского дворянства не шла ни в какое сравнение с бытом английских лендлордов: слишком велики были различия в доходах. Большинство бранденбургских дворян, даже выделявшихся богатством среди соотечественников, по уровню жизни могли быть сопоставлены лишь с рядовой английской сельской дворянской семьей.

Финансово-промышленная олигархия

Правящая элита в Западной Европе С конца XVIII в. в Англии и Франции (в других европейских странах позже) происходит становление *промышленной*

буржуазии как социального класса. Ее особое место в обществе определяли экономические факторы: прежде всего владение средствами производства, контроль над финансовыми и материальными ресурсами, хозяйственные достижения и приобретенное на их основе богатство. Этот класс не представлял собой нечто однородное, наоборот, в зависимости от размеров богатства и места в обществе делился на финансово-промышленную олигархию, крупную, среднюю и мелкую буржуазию.

Финансово-промышленная элита, главным признаком которой было владение сверхкрупным состоянием, складывается к началу XX в. В 1887 г. к сотне лидеров германской экономики можно было принадлежать, располагая капиталом в 3,8 млн марок, а в 1907 г. — 10 млн. Среди мультимиллионеров многие унаследовали свои состояния по семейной линии. *Гуго Стиннес*, являвшийся одной из ключевых фигур германской экономики, был предпринимателем в третьем поколении. В то же время *Фридрих Крупп*, основатель знаменитой в будущем фирмы, оставил обремененный долгами завод с семью рабочими, а сам в конце жизни был вычеркнут из списка налогоплательщиков Эссена, что являлось величайшим позором для коммерсанта.

Его наследнику *Альфреду Круппу* пришлось начать восхождение к вершинам богатства и могущества с нулевой отметки, но уже в 1903 г. собственность фирмы оценивалась в 283 млн марок, что было самым крупным состоянием в Германии.

Буржуазные семьи поддерживали устойчивые родственные связи, образуя семейные кланы, подчас объединенные общностью деловых интересов. Три ветви семьи *Ротшильдов* владели банкирскими домами в Берлине, Вене и Лондоне. Большие буржуазные семьи поддерживали предпринимательские инициативы родственников. Стартовый капитал на основании в 1847 г. электротехнической компании «Сименс унд Хальске» *Вернеру Сименсу* предоставил его двоюродный брат. Когда дело расширилось, санкт-петербургский и лондонский филиалы этой компании возглавили братья Вернера — *Карл* и *Вильямс*. При содействии Вернера Сименса в 1873 г. был образован семейный союз, члены которого раз в три года собирались на совещания. После смерти Вернера Сименса предприятием вплоть до 1945 г. руководили его сыновья и внуки. Семейные фирмы в XIX в. были обычным явлением.

Независимо от того, использовали предприниматели конца XIX — начала XX в. наследство или создали финансовую стартовую площадку сами, это были дельцы новой формации. Их отличали природная энергия, смелость, решительность, организаторские качества, включающие умение прогнозировать и воплощать далекие замыслы, ориентироваться в меняющейся обстановке, схватывать главное, разбираться в людях и подчинять их своей воле. Они являлись, по определению В. Зомбарта, «сверхпредпринимателями», одновременно «разбойниками и ловкими калькуляторами»¹.

Финансово-промышленная олигархия стремилась войти в аристократические круги, что обеспечивало повышение социального статуса, укрепление связей с властными структурами и политическое влияние. Вместе с тем изменившаяся роль миллионеров заставила и потомственную аристократию забыть о своей врожденной заносчивости и чувстве превосходства, предпочесть возможность улучшить материальное положение, включиться в бизнес. Распространенными стали брачные союзы между представителями казалось бы противоположных и несовместимых социальных групп. Дочь Ротшильда вышла замуж за лорда А. Розбери, в 1894—1896 гг. занимавшего пост премьер-министра Великобритании. Дочь мульти-

¹ *Зомбарт, В.* Буржуа / В. Зомбарт. М., 1924. С. 132.

миллионера Гейне стала княгиней Монако. Фриц Крупп нашел супругу в обедневшем баронском роде фон Энде. Его наследница Берта сочеталась браком с Густавом фон Болен унд Гольбах, что позволило трансформировать вполне буржуазную фамилию династии пушечных королей в аристократическую — ***Крупп фон Болен унд Гольбах***.

Связи между промышленно-финансовой элитой и государственным аппаратом устанавливались на самом высоком уровне. Круппов всегда, когда это было им нужно, принимали Вильгельм I и Вильгельм II, которые и сами многократно бывали их гостями. На свадьбе Берты Крупп присутствовали Вильгельм II, его брат кронпринц Генрих, рейхсканцлер Бюлов, весь состав кабинета, высшие чины армии и флота. Суть такого единения интересов состояла не столько в соблюдении норм светской жизни, сколько в осознании роли и места магнатов промышленности в экономике и политике империи. Могущество Круппов основывалось на том, что они, по словам Вильгельма II, обеспечивали снабжение «германского фатерлянда наступательным и оборонительным оружием такого качества и такого действия, какие недостижимы для любого другого государства»¹.

Новый социальный статус монополистической буржуазии подчеркивался и особым укладом жизни. Сверхбогачи добывались дворянских титулов, скупали старинные замки, подражали аристократическим манерам. Сын Густава Круппа Альфрид, унаследовавший дело и как глава фирмы после Второй мировой войны осужденный в Нюрнберге Международным военным трибуналом, получил изысканное воспитание. У. Манчестер отмечает: «Его обучали верховой езде, как обучают членов королевской семьи... С того момента, как Альфрид начал себя помнить (и задолго до этого) он был предметом особого внимания окружающих. Перед ним преклонялись в Руре больше, чем перед кронпринцем в Берлине. Крестины Альфрида были событием национального масштаба... и сам кайзер соизволил стать крестным отцом ребенка. С тех пор всякое, даже самое мелкое, сообщение о нем в печати приобретало значение для всего рейха. Самому Альфриду по десять раз в день внушали, что он должен готовиться к такому будущему, какое недоступно для других»².

¹ Манчестер, У. Оружие Круппа / У. Манчестер. М., 1971. С. 186.

² Там же. С. 194—195.

Такая же ситуация складывалась и в других странах. Например, в руководстве угольной промышленностью Франции видную роль играли бароны *Шабо де ла Тур* и *Гранже*, маркиз *Талюз-Руа*, герцог *д'Одиффре Пакье*. Экономические интересы части верхних слоев аристократии и финансово-промышленной олигархии смыкались.

Их сплочению способствовали закрытые клубы. Наиболее престижные и знаменитые из них объединяли представителей высшего света в нескольких поколениях, передававших членство по наследству. Однако не только родословная, но и исчислявшееся миллионами состояние открывало двери в некогда замкнутый мир аристократии. Клубы не только служили местом приятного времяпрепровождения с полным набором услуг, но и являлись центрами, где в неформальной обстановке обсуждались важнейшие политические и экономические проблемы, определялась стратегия защиты интересов элитарных фракций буржуазии и дворянства. В 1900-е гг. сообщество британских банкиров, фактически контролировавшее весь мировой финансовый бизнес, включало всего несколько десятков фамилий: все они были знакомы между собой, посещали одни и те же клубы и светские приемы и все состояли в семейном родстве.

Финансово-промышленная олигархия в США С последней четверти XIX в. идет активный процесс дифференциации американской буржуазии. Из ее состава выделяется численно небольшой, но могущественный слой промышленников и финансистов, сосредоточивших в своих руках все рычаги экономической и политической власти. Особое место в американской хозяйственной жизни занимали группы *Рокфеллера* и *Моргана*. В элиту финансово-промышленных магнатов входили *Эдуард Гарриман*, *Уильям Вандербильт*, *Джеймс Стилмен*, семейства *Дюпонов* и *Меллонов*. Эти и другие династии обладали крупнейшими личными состояниями. Джон Рокфеллер, например, «стоил миллиард», что делало его самым богатым человеком в мире. Всего же на рубеже веков в стране было более 4 тыс. миллионеров. Тончайшему слою наиболее состоятельных людей принадлежала подавляющая часть национального достояния США, что создавало возможность диктовать обществу свою волю.

Обособлению финансово-промышленной олигархии в своеобразный замкнутый круг способствовала династическая преемственность поколений. Отец *Джона Моргана* оставил ему

5 млн дол. и сделал компаньоном банкирской фирмы, прочно связанной с финансовыми концернами Европы и Америки. *Эндрю Меллон*, накопив при финансовой поддержке отца-миллионера опыт и деньги на лесном деле, стал совладельцем отцовского банка, расширив объем его операций до всеамериканского масштаба. 39% крупнейших богачей поколения 1900 г. были избавлены от необходимости самостоятельно решать проблему первоначального накопления капитала.

Для миллионеров эффективным способом приобрести или упрочить высокий общественный статус стали браки с представителями европейских старинных, но обедневших дворянских родов. Американка *Дженни Джером*, дочь миллионера, биржевого дельца и совладельца газеты «Нью-Йорк Таймс» *Леонардо Джерома* с приданным, дающим 2 тыс. дол. в год, в 1874 г. вышла замуж за *Рэндольфа Черчилля*, третьего сына 7-го герцога Мальборо (от этого брака родился *Уинстон Черчилль*)¹. Сам же Рэндольф мог предложить Дженни только свое титулованное имя, мизерное жалование парламентария, городской дом в Лондоне и пару хороших лошадей. Другая американка, *Консуэла Вандербильт*, в 1895 г. вступила в брак с 9-м герцогом *Мальборо*. Ее отцу *Уильяму Вандербильту* герцогский титул для дочери в общей сложности обошелся в 10 млн дол., включая расходы на дорожные подарки, приведение в порядок замка Бленгейм и строительство замка Сутерленд, а затем и последовавший через 10 лет развод. Дочь *Зингера*, фабриканта швейных машин, стала принцессой *де Полиньяк*. В 1907 г. уже около 500 богатых женщин взяли себе в мужья аристократов.

Крупное состояние само по себе еще не гарантировало места в круге властвующей элиты. Следовало быть принятым в светском обществе, именно это и свидетельствовало о принадлежности к избранным. Поскольку в США не было потомственной титулованной аристократии, ее место заняли влиятельные и богатые семейства, чьи предки были среди ранних поселенцев на американском континенте, а затем с помощью жестких и преступных методов стали первыми миллионерами. Эти люди и были столпами буржуазного аристократизма, представляли американское «высшее общество». Оно было сравнительно немногочисленным. В Нью-Йорке, например, лишь 400 человек составляли «свет»: именно столько его законодательни-

¹ Первым герцогом Мальборо был Джон Черчилль, командовавший при королеве Анне английскими войсками в десяти кампаниях против Франции.

ца леди Астор, жена *Уильяма Астора*, могла принять в своем бальном зале. Однако и оставшиеся за чертой миллионеры могли найти место среди себе равных, так как во многих городах, том же Нью-Йорке, существовали не одна, а несколько прослоек типа «четырёхсот семейств». Более того, к началу Первой мировой войны «новые богачи» были приняты в круг социальных верхов.

Признаком элитарности было и членство в закрытых, недоступных низшим и средним слоям «клубах джентльменов». Их ядро состояло из представителей семейств, престиж которых покоился на родословной. Для людей же без таковой, но приобретших богатство, членство в клубах открывало дорогу в высшее общество. Джентльменские клубы выполняли функцию не одного только светского общения, развлечения и отдыха. Поскольку допускалось членство во многих клубах, они являлись для элиты связующими деловыми центрами, где принимались решения не только местного, но и общенационального значения. Крупнейший трест «Юнайтед стейтс стил» был образован путем неофициальных переговоров горстки людей, оформивших его создание во время послеобеденной беседы и игры в гольф.

Финансово-промышленная олигархия своим особым положением в обществе противопоставила себя другим классам и, более того, отделилась от других слоев самой буржуазии — мелкой, средней и даже той части крупной, которая не вошла в монополистическую элиту. Эта корпоративность, замкнутость «высшего общества» последовательно создавалась не только масштабом деятельности, но и самим стилем жизни, порождаемым миллионными богатствами.

Немонополистическая буржуазия

Крупная и средняя *немонополистическая буржуазия* представляла собой основную часть господствовавшего в XIX в. класса, интегрировавшего в своих рядах собственников средств производства, занятых как в промышленном, так и в аграрном секторе экономики. Она не была социально однородной, включала множество слоев, отличавшихся размером богатства, отраслью деятельности (промышленность, транспорт, финансы, торговля, услуги, аграрный сектор и др.), происхождением (из

крестьян, ремесленников, бюрократии, дворянства, наследственной буржуазии и др.), местом жительства (столица и провинция, город и село). Каждой из таких групп были присущи особый образ жизни, политическая ориентация, собственные экономические интересы и претензии на их удовлетворение. При этом интересы и монополистической буржуазии, и промышленно-финансовой олигархии с точки зрения взаимоотношений с главным классовым антагонистом — промышленным и аграрным пролетариатом — совпадали. Поэтому численно уступающая, но экономически превосходившая и политически более влиятельная монополистическая буржуазия во внутри-классовой иерархии играла лидирующую роль. Она не оспаривалась другими фракциями буржуазного класса, но и не снимала противоречий между монополистической верхушкой и остальной буржуазией. Когда в 60–70-х гг. XIX в. возникла акционерная форма организации промышленных компаний, в орбиту монополий попали в качестве акционеров многие прежде самостоятельные владельцы предприятий. Платой за участие в прибылях была необходимость смириться с утратой самостоятельности, отсутствием возможности существенно влиять на политику корпораций. Те же из предпринимателей, кто сохранил независимость от монополий, ввиду ограниченности собственного капитала не могли организовать массовое производство на базе новейшей техники и технологии, а потому неизбежно проигрывали в доходах, ограничиваясь сравнительно узким кругом потребителей и теми рынками сбыта, которые оставались вне интересов и внимания монополистических объединений. В обоих случаях возникали предпосылки для обострения внутриклассовых противоречий.

Недовольство вселием финансово-промышленной олигархии порождало антимонопольный протест, что с наибольшей яркостью проявилось в движении «разгребателей грязи» и антитрестовских законах в США. В Европе попыткой защитить свои интересы явилось создание предпринимательских союзов. Их функциями были обеспечение единства действий предпринимателей в торговой, хозяйственной и технической сферах, защита специфических местных интересов, лоббирование в местных муниципальных и центральных государственных органах желательной политики, нейтрализация рабочих организаций. В Германии первые союзы предпринимателей возникли задолго до образования Германской империи. С объеди-

нением страны число союзов быстро росло: только в 70—90-х гг. промышленники создали 402 новых объединения. Некоторые союзы предпринимателей, так называемые союзы работодателей, создавались для борьбы против профсоюзов. Другие имели целью заботиться об «общем благополучии промышленности». Поскольку задачей союзов предпринимателей являлась выработка общих подходов к экономической и социальной политике, в организационном плане они все больше консолидировались. В 1876 г. произошло объединение союзов предпринимателей, действовавших в металлургической и текстильной промышленности, в *Центральный союз германских промышленников* (ЦСП). С течением времени, по мере развития и усиления, контроль над этой организацией установили монополии. Другие союзы, наоборот, были созданы в качестве противовеса монополиям и на протяжении существования не утрачивали этого назначения. К таким организациям относился возникший в 1895 г. антимонопольный по задачам *Союз промышленников*, охвативший легкую промышленность, промышленность готовых изделий, большинство средних и мелких предпринимателей. Близким к нему по целям стал основанный в 1909 г. *Ганзейский союз промышленности, ремесла и торговли*, который объединил 70 тыс. предпринимателей и 180 тыс. служащих. Предпринимательские союзы в Англии свою главную задачу видели в противостоянии тред-юнионам, в США — имели анти-трестовский характер.

Усложнение производства и расширение экономических связей нередко вынуждали собственников, раньше лично руководивших производством, к передаче функции управления в руки наемных профессионально хорошо подготовленных специалистов — менеджеров. Система менеджмента обеспечивала более динамичное и эффективное управление делом, но в то же время влекла появление собственников, предпочитавших в силу трезвой оценки своих способностей или иных свойств личности устраниваться от повседневной работы в фирме при сохранении права на владение ею. К этому слою буржуазии примыкали не имевшие предприятий и не участвовавшие в деловой и производственной жизни *рантье*, жившие за счет доходов в виде процентов на капитал, вложенный в акции предприятий и другие ценные бумаги. Прослойка неработающей буржуазии постоянно увеличивалась. Только в Кельне количество *рантье*,

плативших налоги, выросло со 162 человек в 1854 г. до почти 600 в 1874 г. Так сложился своего рода «праздный класс».

Мир буржуазии скреплялся системой личных отношений. Корпоративное сообщество буржуа укрепляли складывавшиеся в годы обучения в школах и университетах и сцементированные общностью характера деятельности и социально-этических ценностей дружеские связи. Их упрочению способствовала клубная система. Не только представители финансово-промышленной олигархии, но и вообще состоятельные люди в европейских странах предпочитали проводить время в клубах, строго отбиравших свой состав по социальным признакам. В клубах можно было с максимальными удобствами работать, назначать деловые или дружеские встречи, завтракать, обедать и ужинать, развлекаться. Многие клубы специализировались по интересам своих членов: литературные, художественные, спортивные, политические, финансовые, морские, военные, благотворительные. Встречались клубы вполне экзотические: толстяков, безобразных, антисамоубийц и т.п.

В мире конкурентной борьбы, где, как писал один французский промышленник своей жене, многие погибли, еще больше будет тяжело раненных, оплотом семьи, цитаделью, отделявшей ее от внешнего мира и укрывавшей домочадцев от превратностей жизни, представлялся дом. Семья строилась на принципах патриархальной автократии, личной зависимости: «Здесь в традициях неизменной житейской мудрости всем правит отец, муж, хозяин. Он — основа экономического процветания семьи, он — наставник, руководитель и судья». Ниже него по старшинству стояла «добрый ангел дома, мать, жена и хозяйка», чьи обязанности состояли в следующем: «1. Угождать членам семьи; 2. Кормить их лакомствами; 3. Одевать их; 4. Содержать их в порядке; 5. Обучать их»¹. Для выполнения этих обязанностей требовался не интеллект и инициатива, а способность подчиниться установленному порядку и сложившимся традициям. В свою очередь хозяйка дома в полном объеме властвовала над домашними слугами, в определенной мере — над детьми (в абсолютной степени они подчинялись отцу). Но именно эта модель буржуазной семьи вызвала критику феминистов, выступавших за право женщин участвовать в общественной и политической жизни. Сыновья буржуа, в детстве

¹ *Хобсбаум, Э. Век Капитала. 1848–1875 / Э. Хобсбаум. Ростов н/Д, 1999. С. 333.*

успехами в учении, покидали дом по достижении совершеннолетия или после окончания школы.

Буржуазные дома не были стандартизированы, но, тем не менее, обладали общими чертами. В них предусматривались библиотека (собрание книг было мужской заботой), гостиная, детская и спальные комнаты, столовая и отделенная от нее кухня. Интерьер дома подчеркивал первенство мужа и привилегии мужчин вообще: только им предназначались бильярдная и комната для курения, в которую мужчины удалялись после обеда. Непременно имелся кабинет главы семьи, в который дети входили с трепетом. В то же время отдельная рабочая комната для женщин не предусматривалась. В таких домах много внимания уделялось мебелировке помещений, созданию комфорта. Подобная организация внутреннего жилого пространства была незнакома XVIII веку.

Отличительной чертой интерьера буржуазного дома было обилие предметов обстановки, драпировок и украшений. Картины заключались в позолоченные резные рамы; кресла и стулья обивались дорогой тканью; шторы, покрывала и скатерти украшались кистями; любая гладкая поверхность уставлялась безделушками. Непременной принадлежностью был стоивший огромных денег рояль, а в семьях победнее — более дешевое и практичное пианино. Мебель и большинство предметов утвари изготавливались вручную в ремесленных мастерских, отличались искусной работой, добротностью и высокой ценой. Внутреннее убранство нарочито подчеркивало уровень благосостояния, финансовое благополучие и социальный статус владельца. В помещениях, не предназначенных для демонстрации, роскошь исчезала: комнаты прислуги обставлялись скромно. Обилие и ценность вещей в доме являлись отражением буржуазного идеала стабильности и надежности, показателем богатства, рассматривавшегося как фундамент положения и влияния в обществе.

Высокий уровень доходов делал возможным обзавестись загородными домами, ставшими одной из новых примет буржуазного образа жизни. Первые такие дома построили в 1870-х гг. в пригородах больших городов Англии, затем они появились и на континенте — в Германии, Австрии и в других странах. Постепенно складывались обособленные поселки таких домов, позволявшие их владельцам изолировать себя от людей более низкого общественного положения. Загородные виллы буржу-

азии предназначались только для удобного и комфортного проживания и не шли ни в какое сравнение с роскошными и помпезными дворцами и замками аристократии и финансово-промышленных магнатов наподобие поместья Чатсворт герцога и герцогини *Девонширских*, которые во время приема могли принять почти 500 гостей.

Средний класс

Структура среднего класса

В сложной социальной структуре населения уже в XIX в. отчетливо выделялся слой людей, которые не могли быть безоговорочно отнесены к какому-либо основному классу, т.е. к рабочим или буржуазии. Эти разнородные и многочисленные группы можно причислить к так называемому среднему классу. Терминологически это понятие иногда характеризуют как совокупность социальных страт, занимающих промежуточное положение между крайними полюсами общественной шкалы — бедными и богатыми. По мнению известного американского социолога Дж. Масиониса, высший класс — это самые богатые и наиболее влиятельные семьи. Люди, принадлежащие к среднему классу, финансово обеспечены, но лишь некоторые из них имеют значительное состояние. Обладая доходом ниже среднего уровня, большинство представителей рабочего класса, или нижнего среднего класса, имеют профессии «синих воротничков». Остальные составляют низший класс¹. Применительно к периоду до Первой мировой войны такое деление представляется чрезмерно обобщенным, поскольку средний класс более сложен по социальной структуре и поддается более детальной стратификации. В его составе можно выделить следующие группы.

Старый средний класс — ремесленники и мелкие производители, хотя и использовавшие наемных рабочих, но принимавшие личное участие в изготовлении продукции; лавочники, фермеры, фабричная рабочая аристократия и мастера.

Низший средний класс — конторские служащие, продавцы, учителя, медсестры, низшее духовенство и подобные им работники низового уровня.

Новый средний класс включал профессионалов в различных сферах деятельности. К этой категории принадлежали инже-

¹ Масионис Дж. Социология / Дж. Масионис. СПб., 2004. С. 397.

нерно-управленческий и руководящий персонал промышленных, транспортных и строительных предприятий, армейские офицеры, государственные и муниципальные чиновники, университетские преподаватели, врачи, лица свободных профессий. Их признаком являлось наличие специального образования, высокая квалификация, компетентность. В 1911 г. в Великобритании насчитывалось 796 тыс. профессионалов, что составляло 4,3% самостоятельного населения страны. Профессионалы составили особую социальную группу, отличительной чертой которой стали респектабельность, высокий статус и авторитет в обществе.

Высший средний класс представляли менеджеры и специалисты высшего уровня, университетские профессора, церковные иерархи. Бытовая обустроенность, уровень комфорта, сфера общения и культурные пристрастия представителей этого класса тяготели к стандартам соответствующих слоев буржуазии.

Все эти общественные группы объединяли самоидентификация и осознание принадлежности к определенной социальной среде, имевшей либо небольшую собственность в виде производственных, торговых или обслуживающих предприятий, дававших некоторый доход, либо высокую квалификацию или образование, что позволяло получать высокие оклады, делать сбережения, приобретать недвижимость. Верхняя граница доходов этих слоев была чрезвычайно подвижна и могла пролетать на достаточно высоком уровне. Жалованье лондонских священников колебалось от 76 до 1500 ф. ст. в год. Начинаящий юрист получал 100 ф. ст. в год, адвокаты, имевшие право выступать в суде, — уже 1000, а наиболее преуспевающие из них имели доход в 25 тыс. ф. ст. Репортер зарабатывал 200—300 ф. ст. в год, помощник редактора 400—500, редактор газеты 1000—2000 ф. ст. Что касается нижнего предела, то он определялся положением рабочей аристократии и мелких производителей.

В Германии к рабочей аристократии относился слой рабочих с заработной платой вдвое выше, чем у рабочих средней квалификации, и лишь на 25—30% ниже, чем получала верхушка мелкой буржуазии. В 1910 г. рабочая аристократия составляла 9% от общей численности немецкого рабочего класса. Кроме нее в производственном процессе непосредственно участвовали, но уже не являлись собственно рабочими мастера, надсмотрщики, старшие групп. Именно они распределяли рабочих по технологическим операциям, следили за работой, выдавали за-

работную плату, наказывали штрафами и даже увольняли. Годовая заработная плата мастеров колебалась от 3250 (в строительстве) до 5616 марок (старший мастер в железодельной промышленности Саара). Это вполне сопоставимо со средним доходом в 3750 марок, полученным в 1913 г. хозяевами мастерских с 2–5 рабочими и жалованьем средних чиновников, имевших до 4404 марок в год. Гамбургские рабочие, члены потребительского кооператива «Производство», имели возможность уплачивать 450 марок в год за наем квартиры из трех и более комнат с ванной и балконом, обставить их мягкой мебелью.

В Великобритании рабочую аристократию отождествляли с членами тред-юнионов. В политической терминологии того времени даже существовало два понятия: члены профсоюзов и рабочие. Первые отделяли себя от вторых. Представителей рабочей аристократии на лондонских промышленных предприятиях насчитывалось 13,6%. Надо полагать, близкое к этой величине соотношение имело место и по всей Великобритании, указывают даже на 15–25% от общего числа рабочего класса страны. Положение этих рабочих было сравнительно обеспеченным. По оценке одного из английских журналов, сделанной в 1910 г., они получали в неделю 45 шил., жили в пятикомнатных квартирах или отдельных коттеджах со скромной, но удобной мебелью. Такой размер заработка позволял купить пианино, швейную машину, книги. В мировосприятии и ценностных ориентирах рабочей аристократии доминировали такие понятия, как обеспеченность, респектабельность, трудолюбие, семейное благополучие. В этой общественной группе гордились принадлежностью к своим профессиям, поддерживали культ высокопрофессионального труда. Английская рабочая аристократия стремилась ограничить проникновение в свой круг малоквалифицированных рабочих. Этим же объясняется стремление вступать в брак с представителями и представительницами своей среды.

Образ жизни «старого» и «низшего» средних классов

Урбанизация сформировала тип горожанина, научившегося находить привлекательные черты в образе и стиле жизни, отличающейся от той, что была привычна человеку в деревне. После того как начали благоустраивать города, определенную компенсацию за утрату преимуществ сельской жизни находили в улучшенном жилье, особенно коттеджного типа, присущего Англии, Бельгии, Голландии. Но

и многоквартирные дома приобрели черты комфортности. В Париже общество «Малхауз» с 1862 по 1895 г. построило 1240 квартир для 10 тыс. жителей. Новые здания предлагали все удобства, включая помощь по уходу за детьми, медицинские услуги, прачечную, гигиенические комнаты, ванны, водопровод и канализацию, булочную, магазинчики с умеренными ценами, ресторан, в котором подавались недорогие блюда. Было осуществлено и несколько других проектов по созданию комплексов жилья. В построенных тогда домах и сегодня живут парижане.

Кварталы новых домов уже не напоминали рабочие казармы, хотя жилища мелких служащих были достаточно скромными. В квартире, например, парижского бухгалтера, из-за ограниченности жилой площади зал служил одновременно кабинетом и спальней для ребенка. Однако подвешенные к стенам растения, недорогие картины в рамах, зеркало и обои с цветочным рисунком свидетельствовали о стремлении к домашнему уюту.

Городские жители раньше других получили возможность пользоваться многими изделиями, которые являлись роскошью еще в 30-х гг., но к концу XIX в. перешли в разряд обыденных. Одежда, постельные принадлежности, мебель стали разнообразнее и обеспечивали больший комфорт. Газовое и керосиновое освещение постепенно уступало место электричеству. Рельсовый транспорт — сначала конки, а затем трамвай и метрополитен — облегчили внутригородские перемещения. Городскую разобщенность помогать преодолеть появившийся еще в 70-х гг. телефон, который вскоре завоевал такую популярность, что к концу первого десятилетия XX в. емкость многих городских телефонных сетей исчислялась десятками тысяч абонентов.

Излюбленным местом встреч горожан были кафе и бильярдные. В каждой из европейских стран установился свой особый тип заведения, куда люди приходили в свободное время. Немецкая пивная так же отличается от английского паба, как последний — от французского кафе. Своими кафе особенно славился Париж. В нем к началу 70-х гг. XIX в. их насчитывалось 4 тыс. — это означало, что едва ли не каждая вторая дверь вела в кафе. Их многочисленности способствовала несовершенная отопительная система домов, в связи с чем парижане в зимнее время страдали от холода. Чем беднее был человек, тем чаще он ходил в кафе и дольше сидел там. Еда в них обычно была скверной, но вино и тепло скрашивали жизнь. Французское кафе было местом, где собирались друзья, чтобы поговорить и

побывать среди своих. Одно из них, декорированное в китайском стиле «Deux-Magots», было любимым местом поэтов *Артюра Рембо*, *Поля Верлена*, *Стефана Малларме*. Живший неподалеку *Оскар Уайльд* приходил сюда завтракать. В «Deux-Magots» *Пабло Пикассо* познакомился с *Дорой Маар*, чьи портреты сейчас украшают лучшие музеи мира. Пик популярности кафе пришелся на 1910–1920-е гг., когда в моду вошло обыкновение встречаться на Монмартре. Почти в каждом из здешних кафе за «своими столиками» сидели торговцы картинами и художники; в них совершались сделки, которым впоследствии искусствоведы посвятили монографии. Самым знаменитым из монмартрских кафе стала «Ротонда». Художники *Пабло Пикассо*, *Андрэ Дерен*, *Морис де Вламинк*, *Амадео Модильяни*, *Хаим Сутин* ходили сюда каждый день. Бывал здесь наезжавший из Германии для встреч с друзьями *Василий Кандинский*. Отчасти по этой причине парижские кафе сегодня превратились в историческую и культурную достопримечательность.

Глава 11. КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ЭПОХИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

На протяжении XIX в. блага цивилизации — водопровод, электричество, газ и бытовые приборы — постепенно становились все более доступными для непривилегированных групп населения, освобождая их, особенно женщин, от многочасовой рутинной работы по поддержанию дома. Путешествия, занятия спортом, чтение газет и журналов, посещение кинотеатров, библиотек, музеев, концертов и театров стали доступными для многих из тех, кто раньше не мог об этом и помышлять. Лишь финансовые возможности и предрассудки диктовали выбор мест посещения, которых было в изобилии для удовлетворения как взыскательного вкуса, так и скромных притязаний. Блага культуры становились достоянием все большего количества людей.

Фотография, граммофон, кинематограф

Технический прогресс способствовал приближению культуры к широким массам людей. В 50-х гг. стала расти популярность изобретенной в 1836 и запатентованной в 1841 г. фотографии. Впервые незнатный и сравнительно небогатый человек мог запечатлеть свой образ. Посещение фотоателье стало

важным семейным событием, а фотографический альбом — непременным атрибутом домашнего интерьера. Собранные в нем фотографии отображали движение времени, увековечивали историю семьи, фиксируя семейные связи, браки, рождение, крещение и взросление детей. Потомки получили возможность познакомиться с обликом своих ушедших из жизни предков и незнакомых родственников. После 1880 г. фотографы-любители в связи с совершенствованием фотоаппаратов уже могли обойтись без услуг профессионала.

В повседневную жизнь внедрились и другие технические новшества. Эмигрант из Германии *Эмиль Берлинер* в 1877 г. создал и в 1888 г. продемонстрировал в Филадельфии граммофон. С 1893 г. началась его коммерческая эксплуатация, а уже в 1901 г. число граммофонных пластинок превысило 4 млн. Граммофон вытеснил все другие звуковоспроизводящие конструкции.

В 1895 г. братья *Огюст* и *Луи Люмьеры* сконструировали киноаппарат и показали собственный, первый в истории, фильм «Выход рабочих с фабрики Люмьер в Монплезире в Лионе». В декабре того же года Л. Люмьер открыл в Париже первый кинотеатр. Успех был ошеломляющим, Европа и Америка покорились кинематографу. В 1908 г. в Великобритании насчитывалось 4 тыс., в Италии — 1,5 тыс., а в США — 10 тыс. кинозалов. К 1914 г. американская киноаудитория выросла до 50 млн человек, в 1917 г. половина населения Англии еженедельно посещала кинотеатры. Начала быстро развиваться киноиндустрия. В начале XX в. в пригороде Лос-Анджелеса возник Голливуд — крупнейшее в мире кинопроизводство. Кинозвезды — и *Мэри Пикфорд* одна из первых — стали кумирами публики.

Музеи, выставки

Собрания шедевров мировой художественной культуры с течением времени превратились в общедоступные музеи. Международный туризм открыл для европейцев и американцев музеи Ватикана (основаны в XIV — XV вв.), галерею Уффици во Флоренции (XVI в.), Художественный музей в Базеле (1662), Дрезденскую картинную галерею (1722), Британский музей (1753) и Национальную галерею (1824) в Лондоне, Лувр в Париже (1793), галерею Академии в Венеции (1807), Прадо в Мадриде (1819), Баварские государственные собрания картин в Мюнхене (1836), Метрополитен-музей в Нью-Йорке (1870), музей Акрополя в Афинах (1878) и др. На рубеже XIX — XX вв. в Париже,

Берлине, Лондоне, Мюнхене, Венеции регулярно проводились международные и национальные художественные выставки, отражавшие искания времени. Новые направления в изобразительном искусстве утверждались в борьбе с устоявшимися традициями. Художественные вкусы массового зрителя были воспитаны академическим искусством, создававшимся по рецептам официальных национальных академий живописи и скульптуры, которые уже с XVII в. формировали пристрастия поклонников творчества художников. Картины на библейские сюжеты, сюжеты из древнегреческой и древнеримской мифологии, древней истории радовали глаз европейца. Публика, воспитанная на академической салонной живописи, отвергала картины художников, отрицавших утвердившиеся каноны.

Признанным центром европейской художественной жизни XIX – начала XX в. был Париж. Сюда устремлялись молодые художники из разных стран в поисках вдохновения и признания. Здесь в *Салоне Аполлона* в Лувре ежегодно проводилась официальная выставка живописи, ставшая известной под названием «Салон». До 1880-х гг. официальный «Салон» был практически единственным местом встречи художника со зрителем, а его жюри беззастенчиво отвергало работы художников-бунтарей. В 1863 г. разразился скандал по поводу особенно большого числа работ, отклоненных «Салоном». Среди жертв академиков живописи были *Эдуард Мане, Эжен Будин, Камилль Писсаро, Джеймс Уистлер*. Протесты были столь громкими, что Наполеон III распорядился устроить для не признанных «Салоном» художников специальную выставку, получившую название «Салон отверженных». Именно в нем Э. Мане выставил свою программную картину «Завтрак на траве». Картина своим сюжетом эпатировала светскую и буржуазную публику. Неудивительно, что «Салон отверженных» прошел лишь однажды. Он не смог устоять против официального отторжения и выдержать непонимание массы зрителей.

Невозможность попасть в официальный «Салон» подтолкнула группу молодых талантливых художников к организации в 1870 г. парижского *Анонимного общества живописцев, скульпторов, гравёров* в составе *Эдуарда Мане, Клода Моне, Огюста Ренуара, Эдгара Дега, Берты Моризо, Камилля Писсаро, Альфреда Сислея, Поля Сезанна* и др. Имя новому движению – *импрессионизм* – дала написанная в 1872 г. картина Моне «Впечатление. Восход солнца». Чертой нового стиля стал выход живопис-

ца за пределы мастерской и работа над полотном на открытом воздухе. Создавая картины непосредственно на пленере посредством хаотично наносившихся мазков краски чистого цвета, художник передавал ощущение вибрирующей атмосферы. Признанным лидером группы был Э. Мане, несмотря на то, что сам он ни разу не участвовал в ее совместных выставках. Всего в Париже состоялось восемь выставок импрессионистов, первая из которых прошла в 1874, а последняя — в 1886 г. Взлет импрессионизма приходится на середину 70-х — середину 80-х гг., десятилетие, когда выставки группы вызвали бурный резонанс — от безграничного восторга до полного неприятия публикой и критикой.

Середина 80-х гг. во Франции отмечена рядом важных для истории искусства событий. В 1884 г. начинает действовать *Общество независимых художников*, ежегодно организовывавшее *Салон независимых* — выставку работ мастеров, отвергавших официальный «Салон» (*Жорж Сера, Поль Синьяк, Оделон Редон*). После спада импрессионизма одни из его крупнейших фигур — Моне, Писсаро, Сислей — продолжали творить в стиле, напоминавшем импрессионизм. Другие — полностью отошли от движения. Ренуар еще в 1881 г. заявил, что его прежний путь «вел к невозможному» и что ныне нужно «вернуться к прошлому». Сезанн в свою очередь выразил пожелание «сделать из импрессионизма что-нибудь солидное и прочное, что-то вроде искусства для музеев!»¹.

Тогда же импрессионизм перестал быть специфически французским явлением, начав стремительно распространяться в других странах. В самой Франции он уже утрачивал притягательную силу для ищущей молодежи, о чем свидетельствовал бурный расцвет в это время *неоимпрессионизма*, который в творчестве художников Сера, Синьяка и других довел импрессионистский метод до его логического конца. На последней выставке импрессионистов Сера показал большую картину «Воскресная прогулка на острове Гранд-Жатт». Ее появление вызвало возмущение публики и негодование традиционалистов. Но некоторые молодые художники, а также несколько критиков приняли ее с энтузиазмом. После «Воскресной прогулки» стало ясно, что родилось нечто новое, не считаться с которым в дальнейшей эволюции стиля было нельзя. Новый метод получил на-

¹ Murray Peter and Murray Linda. The Penguin Dictionary of Arts and Artists. Fourth Edition. Penguin Books. 1980. P. 230.

звание *дивизионизм* или *пуантилизм* (от англ.: division — разделение, point — точка). Художники, разрабатывавшие его, пытались создать научную теорию цвета, приложить к искусству новые открытия в области оптики, раздельными мелкими, даже точечными, мазками чистых тонов цветового спектра добивались оптического смещения этих мазков при зрительном восприятии картины. Это позволяло передать сложную световоздушную среду. Однако новая тенденция не имела длительного успеха. Слишком уж рассудочный характер носили картины пуантилистов. К началу 90-х гг. позиции неомимпрессионизма пошатнулись. Симпатии молодых обратились к искусству уже покойного тогда *Винсента Ван Гога*, а также находившихся в расцвете творчества *Поля Сезанна* и *Поля Гогена*.

Голландец по происхождению Ван Гог, при жизни одинокий и больной, изолированный от общества, черпал силы в возможности творить. Ему удалось продать всего одну картину, но после смерти его работы на аукционах стали одними из самых дорогих. При жизни о нем была опубликована единственная статья. После смерти многочисленные исследования, романы, авторы которых — и искусствоведы, и писатели, и психиатры, и даже криминалисты — подвергли дела и жизнь великого художника скрупулезному разбору. К нему пришла слава, но мечтал он о другом, делясь со своим братом в письмах: «Никакой успех не мог бы порадовать меня больше, чем то, что обыкновенные рабочие люди хотят повесить мою литографию у себя в комнате или мастерской»¹.

Сюжеты картин Сезанна разработаны в совершенно новом ключе, при абсолютном устранении традиционной перспективы. В его картинах, граничащих с абстракцией, формы почти исчезают. Все последующие поколения художников извлекают пользу из этого открытия. Черты, характерные для сезанновского синтетического периода, стали отправной точкой для *кубизма*. Художники от Брака до Матисса, от Вламинка до Пикассо, от Модильяни до Марке, Дюрена и Делоне находились под влиянием Сезанна, оставившего после себя 800 с лишним полотен, около 350 акварелей и такое же количество рисунков.

Выдающееся место в искусстве занял Гоген. Он воспринял творчество импрессионистов прежде всего как вызов академическим канонам, который вскоре начал ассоциировать с бунтом против окружающего общества. Именно поэтому Гоген на-

¹ Ван Гог. Письма. М., 1966. С. 7.

зывал себя импрессионистом и после того, как полностью осознал свой разрыв с принципами импрессионизма. В середине 80 — 90-х гг. вокруг Гогена образовалась *Понтавенская школа*, куда вошел *Эмиль Бернар* и др. Направление, получившее название *синтетизм* или *клуазонизм*, часто рассматривается как синоним символизма. Картины синтетистов, написанные яркими красками, разделенными черными линиями, создают одновременное ощущение декоративности и абстрактности. Ключевое произведение нового направления — картина Гогена «Видение после проповеди, или Борьба Иакова с ангелом». Гоген становится главой *символизма* в живописи. Однако невозможность найти место в жизни и средства к существованию, протест против окружающей действительности пробуждают в художнике мечту о тропиках. Он совершил две длительные поездки на Таити. В 1901 г. художник переселился на Маркизские острова в Антуону, где в 1903 г. умер в полном одиночестве, обвиненный в подстрекательстве туземцев к мятежу и в клевете на власть. В очередном донесении в Париж местный епископ сообщил: «Здесь не произошло ничего сколько-нибудь примечательного, кроме скоропостижной смерти одной жалкой личности по имени Гоген, известного художника, но врага Господа и всего, что есть благопристойного»¹.

Именно Ван Гог, Сезанн и Гоген оказали мощное влияние не только на современное им, но и на грядущее французское и европейское искусство. Их воздействие распространилось на самых талантливых представителей того поколения, которому суждено было заложить в дальнейшем прочную основу искусства XX в. Позже этих художников стали называть *постимпрессионистами*. Постимпрессионисты не создали новой организованной группы. В этом уже не было необходимости, ибо они получили возможность выставляться в *Салоне независимых*, где в отличие от официального «Салона» не было жюри. Помимо этого их картины можно было видеть и в других местах.

На рубеже столетия постимпрессионизм способствовал возникновению нескольких новых независимых направлений в искусстве. В 1905 г. появилась группа художников-колористов во главе с *Анри Матиссом*, восхищавшихся Сезанном и поразивших зрителей резкостью и смелостью сочетания цветов. За ними прочно утвердилось название *фовисты* (от франц. *fauve* —

¹ Кантор-Гуковская, А. Поль Гоген. Творческий путь / А. Кантор-Гуковская // Гоген. Взгляд из России. М.: Л., 1990. С. 23.

дикий, хищный). Современники были шокированы плоской «раскраской» огромных холстов и «линиями толщиной в палец» (как с возмущением говорил Синьяк). В 1908 г. впервые на выставке в Париже были представлены художники-кубисты. Возникновение кубизма связывается с именами **Пабло Пикассо** и **Жоржа Брака**. В 1907 г. Пикассо написал картину «Авиньонские девицы», которая считается предтечей нового стиля. Кубизм рассматривают как хронологически первое модернистское направление. В своих принципах он исходит из того, что все предметы действительного мира могут быть изображены в виде суммы геометрических фигур. Кубизм прошел в своем становлении три стадии: сезанновскую, аналитическую и синтетическую, подводящую живопись к абстракционизму.

В 1905 г. в немецком изобразительном искусстве возник *экспрессионизм* (от лат. *expressio* — выражение), который вовлек в свою орбиту также театр, кино, музыку. Основы экспрессионизма заложило творчество **Ван Гога**; бельгийского художника, англичанина по рождению, **Джеймса Энсора**; норвежца **Эдварда Мунка**; швейцарца **Фердинанда Ходлера**. Центром этого направления в искусстве стали Берлин и Мюнхен. В Берлине в 1905 г. образовалась группа «Мост» в составе **Эрнста Кирхнера**, **Фрица Блейля**, **Эриха Хеккеля** и **Карда Шмидт-Ротлуффа**, которая просуществовала до 1912 г. В Мюнхене в 1909 г. художники русского происхождения **Василий Кандинский** и **Александр Явленский** основали *Новое художественное объединение*, издававшее альманах «Синий всадник». Организованная в 1911 г. выставка в галерее Танхаузера положила начало объединению художников «Синий всадник». Эта группа энергично шла в сторону от экспрессионизма к абстрактному, или беспредметному, искусству, что стало характерным для изобразительного искусства начала XX в. Кандинскому принадлежит авторство создания «чистого» абстракционизма, голландцу **Питу Мондриану** — *геометрического абстракционизма*, или *неопластицизма*. Русский художник **Казимир Малевич**, создатель знаменитого «Черного квадрата», ставшего символом «конца живописи», является основоположником разновидности абстракционизма — *супрематизма*. Все трое считаются сооснователями абстрактного искусства, расцвет которого относится к XX в.

Театры

Драматические и музыкальные театры, эстрадные и цирковые представления — все это также было достоянием городов. Интенсивной и насыщенной была театральная жизнь Франции. Оплотом класси-

цизма продолжал оставаться театр «Комеди Франсез». Основу его репертуара составляли трагедии Расина, Корнеля, Шекспира, комедии Бомарше и Мольера. На сцене театра блистали легендарные актеры *Бенуа Коклен* и *Сара Бернар*. Консервативность эстетических принципов театра привлекала аристократический состав зрителей. Но веяния эпохи не обошли стороной и этот театр классических традиций, свидетельством чему стала постановка в 1830 г. драмы *Виктора Гюго* «Эрнани». Борение страстей на сцене переливалось в зрительный зал, где с не меньшей экспрессией выражали свое отношение к театральному действию фанатичные приверженцы *классицизма* и сторонники *романтической драматургии* Гюго.

Отходом от традиций прошлого характеризовалась репертуарная политика парижских театров «Варьете», «Буфф», «Водевиль», многих других, сосредоточенных на бульварах города (отсюда «бульварные театры») и в Латинском квартале. У заполнявшей их буржуазной публики мелкого и среднего достатка успехом пользовались демократические по общественно-политическому пафосу, увлекательные по сюжетам пьесы Гюго «Марион Делорм», «Мария Тюдор», «Рюи Блаз». В 30–40-х гг. театры наперебой ставили многочисленные пьесы *Александра Дюма-отца*, в 50–60-х гг. — *Александра Дюма-сына*, особенно знаменитую драму «Дама с камелиями». Неподдельный восторг зрителей, к каким бы слоям общества они ни относились, вызывала блестящая и остроумная комедия *Огюстена Скриби* «Стакан воды». Популярными у театральной публики — и не только Франции — стали водевили *Эжена Лабийша*, лучший из которых — широко известная «Соломенная шляпка». Романтическую традицию продолжил *Эдмон Ростан*. Его героическая комедия «Сирано де Бержерак», впервые поставленная в 1897 г., в образе героя воплотила черты благородства и отваги, верности и любви, которые были и остаются столь притягательными для зрителя.

Крупнейший режиссер и реформатор французского театра *Андре Антуан* в созданном им в 1887 г. «Свободном театре» ставил драмы и инсценировки романов не только французских авторов — *Жюль* и *Эдмона Гонкуров*, *Эмиля Золя*, — но и открыл парижскому зрителю пьесы *Генрика Ибсена*, *Л.Н. Толстого*, *И.С. Тургенева*. В начале 90-х гг. вновь открытые театры — «Старая голубятня», «Театр искусств», «Художественный» — предлагали зрителям спектакли, отражавшие идейно-эстетические

ценности *символизма*, родоначальником которого был бельгийский драматург *Морис Метерлинк*. Его лучшая драма «Синяя птица» стала одной из самых репертуарных пьес.

В 1874 г. в немецком городе Майнингене на базе ставившей здесь спектакли небольшой придворной труппы возник стационарный театр с постоянным составом актеров. Подобная форма организации театрального дела быстро распространилась по всей Европе. В 1883 г. начал свою деятельность «Немецкий театр», в 1889 г. — театр «Свободная сцена». Событием стала поставленная им пьеса *Герхардта Гауптмана* «Ткачи», в основе которой лежат события Силезского восстания 1844 г. Театральная классика (Шекспир, Мольер, Шиллер, Гете), современная драматургия (Ибсен, Горький, Толстой) определяли ведущие направления творчества одного из крупнейших режиссеров начала XX в. *Макса Рейнгардта*, с 1905 г. возглавлявшего берлинский Немецкий театр. С конца XIX — начала XX в. появляется ряд народных театров. Наибольшей известностью среди них пользовалась «Свободная народная сцена».

В последние десятилетия XIX в. в Англии ведущее место занял лондонский театр «Лицеум», организованный в 1871 г. Почти четверть века им руководил выдающийся актер и режиссер *Генри Ирвинг*, поставивший многие трагедии и комедии Шекспира и сам добившийся большого успеха в шекспировских ролях короля Лира, Яго, Шейлока, Макбета, Гамлета. В этом театре играла пользовавшаяся всеобщим признанием *Патрик Кембел*. Ее облик в блеске изысканной иронии и яркого ума предстал в переписке с *Бернардом Шоу*, которая впоследствии послужила материалом для поставленной крупнейшими театрами мира пьесы Дж. Килти «Милый лжец». Значительную роль в развитии театрального искусства сыграли так называемые малые театры: «Независимый театр», «Елизаветинское сценическое общество», «Сценическое общество». В них прошли спектакли по пьесам Ибсена, Горького, Толстого, Чехова. «Независимый театр» в 1892 г. поставил первую пьесу Шоу «Дома вдовца». Как вспоминал Шоу, «социалисты и независимые яростно аплодировали мне из принципа, завсегда и премьер свистели мне из тех же соображений»¹. Неудивительно, что она была снята после двух представлений. Лишь в за-

¹ Цит. по: История зарубежной литературы конца XIX — начала XX века (1871—1917). М., 1968. С. 240.

крытом спектакле «Сценического общества» появилась запрещенная властями «Профессия миссис Уоррен». Следующий ее показ состоялся только в 1905 г. в США. Понадобилось время, чтобы публика начала воспринимать парадоксальность ситуаций и смелость мыслей в произведениях гениального драматурга. Продолжали работать многочисленные коммерческие труппы, каждый вечер игравшие одну и ту же пьесу, пока интерес к ней зрителей не иссякал. Развлекательную драматургию представляли салонные пьесы, мелодрамы, фарсы, музыкальные комедии. Возник жанр театральных пародий.

Большую популярность приобрело концертное исполнение музыкальных произведений. В Германии с 1876 г. проводились Вагнеровские и с 1901 г. — Мюнхенские оперные празднества. Европейскую известность получили английские Генделевские фестивали в Хрустальном дворце и регулярные Манчестерские концерты классической музыки. По всей Европе распространились новые формы организации и пропаганды музыки: музыкальные и симфонические общества, оркестры, хоры.

Круг чтения, книгоиздание и библиотечное дело Рост числа образованных и просто грамотных людей вызвал массовый интерес к художественной литературе. XIX век стал временем расцвета западноевропейского романа, поднимавшего вечные проблемы сущности прошедших и нынешней эпох, предназначения человека и смысла бытия. В мировую сокровищницу вошли романы замечательной плеяды французских писателей *Виктора Гюго* («Собор Парижской Богоматери», «Отверженные», «Труженики моря», «Девяносто третий год», «Человек, который смеется»), *Стендаля* («Красное и черное», «Пармская обитель»), *Гюстава Флобера* («Мадам Бовари», «Саламбо», «Воспитание чувств»), *Ги де Мопассана* («Милый друг», «Монт-Ориоль», около 200 новелл). Литературу этого столетия отличало появление многотомных серий социальных романов. Такова созданная *Оноре де Бальзаком* «Человеческая комедия», которая объединила 90 романов и новелл, что позволило дать широкую панораму французского общества от революции конца XVIII до середины XIX в. *Эмиль Золя* ввел более двух тысяч персонажей в сюжетные линии своих 20 романов, составивших цикл «Ругон-Маккары. Естественная и социальная история одной семьи в период Второй империи». *Анатоль Франс* в 4 томах «Современной истории» поместил

главного героя в конкретные жизненные обстоятельства Третьей республики. *Роман Роллан* в 10-томном романе «Жан-Кристоф» через образ гениального композитора показал, говоря словами автора, «новое поколение, переходящее от одной войны к другой: от 1870 года к 1914 году».

Но не только французские имена придали всемирное звучание европейской литературе. Ее облик в Германии определяли творения *Иоганна Вольфганга Гете*, «Фауст» которого стал одной из философско-художественных вершин мировой литературы. Как осуждение отжившего феодального мира и призыв к новому, демократическому строю восприняли современники поэму *Генриха Гейне* «Германия. Зимняя сказка». С приходом XX века на литературную арену вышли писатели, своим творчеством вызвавшие мощный резонанс в общественном сознании. *Генрих Манн* в романах «Земля обетованная» и «Учитель Гнус» саркастически изобразил вульгарный и продажный бюргерский Берлин на рубеже столетий, провинциальный быт кайзеровской Германии, порождающий садизм мелкого тирана — школьного учителя. Младший брат Генриха Манна — *Томас Манн* в «Будденброках» живописал путь четырех поколений старинного бюргерского рода, впавших в оскудение, а затем дошедших и до гибели. В Бельгии *Шарль де Костер*, как никто другой, «Легендой об Уленшпигеле» помог своему народу пробудить национальное самосознание. Поэтом мирового масштаба был *Эмиль Верхарн*, творчество которого вдохновляло образы старой и современной, сельской и городской Фландрии, позволявшие философски осмыслить поступь истории.

Британская литература также давала обильную духовную пищу читателям, получившим возможность благодаря романам *Вальтера Скотта* окунуться в историческое прошлое Шотландии («Роб Рой», «Эдинбургская темница»), Англии («Айвенго», «Кенильворт»), Франции («Квентин Дорвард»). Поэмы *Джорджа Гордона Байрона* «Гяур», «Корсар», «Абидосская невеста», «Паломничество Чайльд Гарольда», «Дон Жуан» позволяли разделить протест против тирании и гнета, сопережить яркие чувства и вулканические страсти их героев. *Чарльз Диккенс* в романах «Приключения Оливера Твиста», «Давид Копперфильд», «Николас Никкльби», «Тяжелые времена», «Домби и сын» представил впечатляющую панораму политики, правосудия, системы образования, жизни бедняков и мира собственников в эпоху викторианской Англии. *Джон Голсуорси*

в 5-томной «Саге о Форсайтах» показал историю семьи эпохи викторианской Англии. *Редьярд Киплинг* ввел в литературу колониальную тему, которую раскрывал с позиций «бремени белого человека» («Три солдата», «Индусские рассказы»). Для многих поколений детей приобщение к литературе начиналось с таких сказочных персонажей произведений Киплинга, как «Любопытный слоненок», «Верблюд, у которого вырос горб», «Носорог, у которого кожа застегивалась снизу на пуговички», «Кит, у которого сделалось узкое горло», «Кот, который ходил сам по себе». Не менее знамениты похождения Маугли среди зверей, рассказ о которых содержит «Книга джунглей» в двух томах. *Льюис Кэрролл* сочинил получившие всемирную известность книги для детей «Алиса в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье». Утонченных ценителей эстетики «искусства ради искусства» привлекал *Оскар Уайльд*, в числе сочинений которого выделялись роман «Портрет Дориана Грея», поэма «Баллада Редингской тюрьмы», сказки «Счастливый принц» и «Звездный мальчик».

Не отличались однозначностью литературные пристрастия американского читателя. Один из ведущих писателей страны *Френсис Брет-Гарт* на родине не находил издателей для своих прекрасных рассказов и вынужден был уехать в Европу, где и провел оставшиеся ему до смерти 24 года. Сходная судьба постигла и автора многих романов *Генри Джеймса*, эмигрировавшего в Англию. Не восприняли современники и роман *Германа Мелвила* «Моби Дик, или Белый кит», впоследствии отнесенный к числу высших достижений американской литературы XIX в. Вместе с тем плодovitый, но отнюдь не первого ряда писатель *Горацио Эдджер* в 1867 г. опубликовал книгу «Оборванец Дик» огромным по тем временам тиражом в 300 тыс. экземпляров. Секрет успеха этого неоднократно переиздававшегося романа таился в том, что Эдджер уловил доминировавшее стремление рядового американца разбогатеть и воплотил эту мечту в образе человека, который «сам себя создал»: начал чистильщиком сапог, но прорвался к богатству.

В целом же американская литература XIX — начала XX в. находилась в полосе расцвета и подъема. На гребне общественного интереса продолжали оставаться романы *Джеймса Фенимора Купера* («Пионеры», «Последний из могикиан», «Прерия», «Следопыт», «Зверобой»), поставившие проблему конфликта между «естественным», в просветительском понимании, человеком и цивилизацией. Прижизненная слава пришла к выдаю-

шемуся поэту *Генри Уодсворту Лонгфелло*, создавшему основанную на индейском фольклоре знаменитую «Песнь о Гайовате». Как страстную обличительницу рабства воспринимали *Гарриет Бичер-Стоу*, автора знаменитого романа «Хижина дяди Тома».

Утверждение капитализма поставило вопрос о путях и перспективах дальнейшего развития американского общества. Ответ на него попытался дать Эдуард Беллами, который в утопическом романе «Взгляд назад» нарисовал картину «новой цивилизации человеческого братства». Популяризация социалистических идей вызвала в США политическое движение за национализацию средств производства в духе идей Беллами. Этот роман стал «первым учебником социализма» в США¹. Он получил широкий отклик в Германии, Нидерландах, России, других странах Европы.

В сатирически изображенных персонажах VI в. в романе *Марка Твена* «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» американцы видели новоявленных магнатов индустрии и финансов. Недаром отрывки из романа читали на рабочих митингах. Обличительные мотивы в творчестве Твена нашли отражение и в романе «Позолоченный век», рассказе «Человек, который совратил Геддисберг», памфлетах «Соединенные Линчующие Штаты», «Монолог короля Леопольда в защиту его владычества в Конго», «Монолог царя». В мировую литературу Твен вошел и многими другими произведениями («Приключения Тома Сойера», «Приключения Гекльберри Финна», «Принц и нищий»). Твен пользовался заслуженной славой не только на родине. Когда он приехал в Англию для получения ученой степени Оксфордского университета, грузчики в порту устроили ему овацию.

Различные стороны американского образа жизни показал *Теодор Драйзер* в романах «Сестра Керри», «Дженни Герхард», «Финансист», «Титан», «Гений». *Джэк Лондон* привлек к себе внимание изображением сильных и мужественных людей, не отступающих перед преградами, которые возводит природа Севера (сборники «Сын Волка», «Мужская верность» и др.). В романе-утопии «Железная пята» он предупреждал о возможности установления крайних форм капиталистической диктатуры и призывал к революционной борьбе за преобразование мира. Трагическая судьба писателя, вышедшего из рабочего класса,

¹ *Фонер, Ф. С.* История рабочего движения в США / Ф. С. Фонер. М., 1958. Т. 2. С. 52.

стала объектом исследования в романе «Мартин Иден». Социально-обличительное направление в литературе еще более усилил своими «романами факта» *Энтон Синклер*. Его «Джунгли» обнажили ужасающий механизм капиталистической эксплуатации. Эффект был столь потрясающим, что Конгресс США создал специальную комиссию по расследованию злоупотреблений на чикагских скотобойнях, составивших сюжетную основу романа. Злободневностью отличались и другие романы Синклера: «Столица» — о «четырёхстах семействах» самых состоятельных граждан Нью-Йорка; «Дельцы» — о мире крупного бизнеса.

В золотой фонд мировой литературы вошли многие книги для развлекательного чтения, пользовавшиеся неизменным спросом у читателей. Быстро набирали популярность детективные и полумистические рассказы *Эдгара По* («Убийство на улице Морг», «Тайна Мери Роже», «Золотой жук», «Тайна дома Ашероув»). Увлекались расследованиями отца Брауна — героя многочисленных рассказов *Гилберта Честертона*. Всеобщую известность получил цикл повестей *Артура Конан Дойла* о Шерлоке Холмсе. Жанр фантастики и приключений достиг высочайшего уровня в романах *Жюль Верн* («Двадцать тысяч лье под водой», «Дети капитана Гранта» и множество других), *Герберта Уэлса* («Машина времени», «Остров доктора Моро», «Человек-невидимка», «Первые люди на Луне», «Борьба миров»), *Роберта Стивенсона* («Остров сокровищ» и др.).

Литература во всех ее национальных особенностях, жанрах и художественных направлениях предоставила читающей публике духовную пищу. Технический прогресс сделал ее достоянием всех любителей чтения. Интенсивно развивалась книжная индустрия. В начале XX в. во Франции ежегодно выпускали более 12 тыс. названий книг, а в Германии, бывшей лидером европейского книгоиздательского дела, — свыше 29 тыс. Среди них доминирующее место занимали энциклопедии, словари, собрания сочинений, «библиотеки» и серии разного назначения, т.е. литература для массового читателя. Выходили многочисленные художественные журналы, что свидетельствовало о возрастании количества любителей и ценителей литературы. Во многих семьях, особенно английских, сохранился обычай воскресного чтения светской поэзии, современных романов, классических и религиозных книг.

Возросла роль библиотек. Лидерами среди них продолжали оставаться Национальная библиотека в Париже, известная с

XV в., библиотека Британского музея, открытая в 1759 г., библиотека Конгресса США, действовавшая с 1800 г.

Британский музей вырос из частных коллекций. Его основателем был врач и натуралист *Ханс Слоун*, преемник Исаака Ньютона на посту президента Королевского общества (Академии наук). К концу жизни собранная им коллекция насчитывала более 200 тыс. экспонатов, в том числе 40 тыс. книг и свыше 4 тыс. рукописей. Эти сокровища Слоун завещал государству. Фонды открытого на их основе музея пополнились коллекциями многих других собирателей, в их числе Георг II подарил музею так называемую «Старую королевскую библиотеку», составлявшуюся английскими монархами на протяжении двух веков. В 1823 г. Георг III отдал музею свое собрание из 84 тыс. томов. В 20–40-х гг. XIX в. для музея было построено новое здание, внутри которого возвели круглый читальный зал с куполом, уступающим только величайшему в мире куполу древнеримского Пантеона. Коллекции и книжные фонды Британского музея постоянно пополнялись: Шоу, например, завещал ему треть своего огромного состояния.

XIX век сделал более доступной политическую, учебную, художественную книгу в связи с развертыванием сети массовых библиотек. Начало этому процессу положила Французская революция конца XVIII в. Принятый в 1792 г. декрет о секуляризации монастырского и церковного имущества и конфискации собственности дворян-эмигрантов предписал изъять книжные собрания. Наиболее ценные из собранных 250 тыс. книг пополнили фонды Национальной библиотеки в Париже, часть распределили между школами, а многие легли в основу создававшихся в городах муниципальных библиотек. В Великобритании развитие образования побудило парламент в 1850 г. специальным биллем дать право городам с населением не менее 10 тыс. жителей открывать массовые бесплатные библиотеки. На их строительство, содержание и комплектование определили лимит в размере 1 пенса от каждого фунта местного бюджета. Билль действовал до 1919 г. С середины XIX в. появляются первые народные библиотеки в государствах Германии. С этого же времени интенсивно создаются массовые библиотеки в Дании, число которых к концу XIX в. достигло 1100 с хорошим книжным фондом в каждой. Кроме того, с середины 80-х гг. рабочие получили право пользоваться школьными библиотеками, а созданная в 1902 г. Государственная библиотека предо-

ставляла народным библиотекам по их заказам научные и технические книги, став центром межбиблиотечного книгообмена. После объединения Италии в ведение государства перешли библиотеки, а их фонды пополнились ценнейшими коллекциями, включавшими древние рукописи и первопечатные книги из 1700 монастырских и других религиозных библиотек.

Периодическая печать Рост образованности и благосостояния людей повлек интерес к периодической печати. Появился новый тип газет, адресованных широким и демократично настроенным слоям населения. 4 мая 1896 г. *Альфред Хармсворт*, будущий газетный магнат и лорд Нортклиф, выпустил первый номер «Дейли Мейл» — газеты небольшого формата, ценой всего полпенни, что делало ее общедоступной. В отличие от старой британской прессы новая газета значительное место отводила политической, светской, спортивной, криминальной и скандальной хронике, была иллюстрирована. В ней из номера в номер публиковались главы из романов, предельно краткие политические статьи с броскими, на бранными крупным шрифтом заголовками, чтобы можно было уловить суть материала, не читая самого текста. Газета быстро приобрела невиданную раньше популярность. Всего через 3 года она выходила более чем полумиллионным тиражом. И это вовсе не было рекордом. На континенте и в США ведущие газеты издавались миллионами экземпляров. Только в Париже ежедневно печаталось свыше 6 млн. экземпляров газет. В Великобритании в конце века издавалось около 2500, в Германии — 3337, в США (в 1909 г.) — 2600 ежедневных газет. Пресса, а через нее и читатели, получали разнообразные новости от специальных телеграфных агентств: *Рейтера* — в Англии, *Вольфа* — в Германии, *Гаваса* — во Франции, *Ассошиэйтед Пресс* — в США. Периодическая печать превратилась в массовый и главный источник информации, важнейшее средство формирования общественного мнения.

Спорт Заметное место в жизни горожан занял спорт. Поначалу он вошел в моду у аристократов, затем стал развлечением среднего класса и в завершение приобрел популярность в массах. До XIX в. из спортивных состязаний Европа знала только бокс. Но уже в первой половине XIX в. начинают культивировать борьбу: в Англии — вольную, во Франции — классическую. В середине XIX в. в Норвегии возро-

дили лыжи, что открыло дорогу лыжному спорту. В 1863 г. в Англии создается первая футбольная ассоциация, в 1905 г. число входивших в нее клубов достигло 10 тыс. В конце XIX в. футбол вышел за пределы Англии и получил распространение на континенте, хотя тогда он был занятием для состоятельных людей: лиц свободных профессий, служащих, инженеров, офицеров. В 1904 г. журналист из газеты «Матен» *Робер Герен* основал международную федерацию футбола — *FIFA*. В ряде стран начинают действовать федерации легкой атлетики. В Германии получила развитие гимнастика, уже в 1898 г. *Немецкий союз гимнастов* насчитывал 627 тыс. членов. Для немецких студентов делом престижа стали фехтовальные дуэли. Они не представляли опасности для жизни благодаря защитному снаряжению, но давали возможность поражать шпагой не защищенное маской лицо — шрамами гордились. Аристократы Англии занимались конным спортом, профессиональные конные скачки были излюбленным зрелищем людей самого различного социального положения. Популярностью пользовалась академическая гребля. Последняя треть века принесла новые спортивные увлечения. В 1876 г. в Лондоне открыли первый искусственный каток, а через 20 лет, в 1896 г., начались регулярные чемпионаты по фигурному катанию. С 1877 г. «Теннис-клуб» в Уимблдоне стал центром международных соревнований по теннису и сохраняет эту роль до наших дней. В 80-х гг., после исчезновения кринолинов — широких юбок на тонких стальных обручах и длинных платьев, мешавших быстрым и энергичным движениям, возросла популярность этой игры среди женщин. Быстро развивались командные игровые виды спорта. В Англии повсеместно играли в крикет¹ и крокет². В США к середине XIX в. манией стал бейсбол. В 1891 г. в этой стране изобрели баскетбол, а в 1895 г. — волейбол. В Дании в 1898 г. появился гандбол. В 90-х гг., как только догадались заменить высокое переднее и низкое заднее колеса на два одинаковых, а также применить цепную передачу, Европу захлестнул велосипедный бум. В 1903 г. впервые прошла велогонка по Франции «Тур де Франс», с тех пор и до настоящего времени считающаяся одним из наиболее значимых событий в велоспорте. Мощным стимулом привлечения людей к спорту стали *Олимпийские игры*, возрожденные бароном *Пьером де Кубертенем*. Они

¹ *Крикет* — игра, в которой участники двух команд деревянными битами стремятся большее число раз загнать мяч в ворота противника.

² *Крокет* — игра, в которой каждый игрок деревянным молотком старается первым провести мяч через ряд проволочных ворот.

состоялись в 1896 г. в Афинах и затем проводились каждое четвертьлетие, исключая годы Первой и Второй мировых войн, становясь каждый раз событием выдающегося международного значения. В отличие от античных игр, в которых могли участвовать и болеть на трибунах только мужчины, на возрожденных Играх вместе с ними с 1900 г. начали выступать и женщины.

Своих поклонников нашли технические виды спорта. В 1894 г. состоялась первая автомобильная гонка протяженностью 127 км между Парижем и Руаном, которую выиграл *Эмиль Лависсор*. На следующий год трасса гонки Париж – Бордо – Париж составляла уже 1200 км. Лависсор снова выиграл ее. «Это было безумие! Я делал до тридцати километров в час!» – воскликнул он на финише. Автомобильные соревнования превращались в события национального значения. На старте гонки Париж – Мадрид (1903) в Версале собралось 100 тыс. зрителей, еще полмиллиона следили за ней на этапе Париж – Бордо. Автомобиль бурно ворвался в жизнь людей. Американский промышленник *Генри Форд* в 1908 г. начал производство предельно простого, но дешевого, ценой до 1000 дол., автомобиля «Форд-Т», рассчитанного на рядового покупателя. К 1915 г. был продан 1 млн, а к 1927 г., когда эта модель была снята с производства, выпущено более 15 млн экземпляров. Но и богатым было из чего выбирать. В 1907 г. *Чарлз Стюарт Роллс* и *Фредерик Генри Ройс* создали комфортабельный автомобиль «Серебряный дух», который выпускался на протяжении 20 лет и был столь безукоризнен, что претерпев лишь самые незначительные усовершенствования, почти не устарел.

К началу Первой мировой войны мировой автомобильный парк приблизился к 2 млн автомобилей. Это было количество, начавшее оказывать заметное влияние на образ жизни людей. Такси и автобусы конкурировали с извозчиками и конными омнибусами. В городах появились асфальтовые мостовые, заправочные станции, регулировщики движения. С наступлением XX в. сначала в Берлине, а затем и в других крупнейших городах установили светофоры. Из-за незащищенности водителей и пассажиров от непогоды при поездках в открытых автомобилях стали носить длинные плащи с капюшонами, фуражки с наушниками, высокие сапоги на шнуровке, перчатки-краги. «Автомобильная мода» овладела не только автомобилистами, но и теми, кто стремился идти в ногу с веком. Наступила эра «автомобильной цивилизации», которая стала неотъемлемой частью человеческой культуры.

Глава 12. ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Католическая церковь

Католическая реставрация — Восстановление Венским конгрессом легитимных монархий создало благоприятную почву для возрождения влияния католической церкви на политическую, общественную и частную жизнь, подорванного французской революцией конца XVIII в. и наполеоновскими завоеваниями в Европе. Сам институт папства смог сохранить господствующую роль в католической церкви благодаря компромиссу со светской властью, нашедшему оформление в *конкордатах*¹ (от лат. concordatum — соглашение) с Тосканой, Пьемонтом, Королевством обеих Сицилий, Испанией, Португалией, Ганновером, Вюртембергом и рядом других европейских государств. Для Ватикана конкордаты создавали возможность католической реставрации, для правительств, особенно католических стран, — получить инструмент воспитания граждан в возможно более консервативных традициях законопослушания. Благоприятный политический климат позволил *Пию VII* (1800—1823) уже в 1814 г. восстановить деятельность *Ордена иезуитов*. В Испании возродили инквизицию, а конституция 1876 г. объявила католицизм господствующим вероисповеданием и запретила публичное отправление других культов. Во Франции сохранение конкордата 1801 г., который придал католицизму статус не государственной религии, а всего лишь преобладающего в стране вероисповедания, не помешало католической церкви вернуть многие утраченные позиции. По закону о святотатстве установили смертную казнь за «осквернение священных сосудов и святых даров»; не только восстановили все разогнанные в годы революции и Первой империи монашеские ордена, но и организовали множество новых. В соответствии с законом 1850 г. каждое лицо, светское или духовное, получило право учреждать учебные заведения, находившиеся всего лишь под наблюдением, но не под управлением светских властей. Это дало возможность католическому духовенству открывать школы, лицеи, университеты. В Италии, Франции, Швейцарии, Пруссии, германских государствах

¹ *Конкордат* — договор между Святым престолом и правительством какого-либо государства о положении католической церкви, ее правах и привилегиях.

бывшего пронаполеоновского Рейнского союза воссоздали те епархии, которые были упразднены на волне буржуазных преобразований. В 1850 г. *Пиш IX* восстановил католический епископат в Англии, учредив 12 епископств, объединенных в *Вестминстерское архиепископство*. Несмотря на бурные протесты, католицизм после трехсотлетнего запрета¹ вновь укрепился в этой стране. В 1901 г. в Англии, Уэльсе, и Шотландии насчитывался 1,9 млн католиков — девятнадцатая часть населения Великобритании. В Пруссии конституция 1850 г. ликвидировала право государства назначать на церковные должности и признала за католической и евангелической церквями одинаковую свободу в устройстве своих дел. И тем более в Баварии католической церкви обеспечили все права. В Австрии *Франц Иосиф* в 1855 г. заключил с Ватиканом конкордат, который объявлял католичество государственной религией, признавал за церковью автономию, право владения имуществом, отменил для католиков гражданский брак, поручал епископам цензуру книг и наблюдение за всеми католическими школами.

Реставрированное Венским конгрессом Папское государство в одном ряду с наиболее консервативными режимами стало оплотом реакции. Папство последовательно выступало против либерализма и буржуазных преобразований в своем государстве. *Лев XII* (1823—1829) ввел режим судебного террора против карбонариев и других патриотов — сторонников объединения Италии. Он отдал в руки иезуитов обучение детей и запретил создание светских школ. В стране силой насаждалась фанатичная набожность: полицейским вменялось в обязанность контролировать соблюдение по пятницам поста, а нарушителей отправлять в тюрьму. *Пиш VIII* (1829—1830) осудил революцию 1830 г. в Италии и не пошел дальше в своих действиях лишь в связи с быстрой смертью. Зато сменивший его *Григорий XVI* (1831—1846) был столь нетерпелив в стремлении подавить национально-объединительное движение, что потребовал введения в Папское государство австрийских войск, которые к концу марта 1831 г. заняли Болонью и оставались затем в стране на протяжении 9 лет. Не изменился подход к итальянскому национальному вопросу и при *Пие IX* (1846—1878). В ходе вой-

¹ Английский парламент в 1534 г. освободил церковь Англии от подчинения Риму и провозгласил главой церкви короля, а в 1571 г. принял так называемые *39 статей* — символ веры англиканской церкви, устранивший католицизм в Англии.

ны итальянских государств во главе с Пьемонтом против Австрии Пий IX объявил о нейтралитете и отозвал свои войска с фронта. Его примеру последовали и другие итальянские монархи. Оставленный наедине с Австрией, Пьемонт потерпел поражение под Кустоцой. Измена Пия IX итальянскому национальному движению вытекала из нежелания поддержать объединение Италии, что неминуемо влекло потерю собственной светской власти. Возможность подобного развития событий подтвердил ход революции 1848 г. в Папском государстве, когда Пий IX бежал в Неаполитанское королевство и лишь захват в марте 1849 г. французской армией Рима позволил восстановить Папскую монархию.

Борьба католической церкви с либерализмом и радикальным инакомыслием

В 1832 г. Григорий XVI объявил несовместимой с религией и пребыванием в лоне церкви деятельность в духе буржуазных общественно-политических движений. Признавались еретическими религиозные отклонения, свобода совести и религии, неповиновение светским и церковным властям. Причислялись к числу опасных *либерализм, масонство, социализм и коммунизм*. Продолжал пополняться «Индекс запрещенных книг»¹. Папа Пий IX поначалу имел репутацию либерала и даже провел в Церковном государстве ряд реформ: объявил амнистию политическим заключенным, ослабил церковную цензуру и допустил издание гражданской прессы, дал Риму городское самоуправление и учредил Государственный совет с участием светских лиц, согласился на провозглашение конституции. Но напуганный революцией 1848–1849 гг., Пий IX вернулся к жесткой политике преследования и искоренения любых проявлений либерализма, выступил против итальянского национального единства, и, когда в 1861 г. было провозглашено Итальянское королевство во главе с *Виктором Эммануилом II*, предал его анафеме. В 1868 г. Папа запретил итальянским католикам участвовать в политической жизни, в том числе в парламентских выборах².

Стремление сохранить вселенский, наднациональный характер папства побудило Пия IX опубликовать 8 декабря 1864 г.

¹ Список произведений, чтение которых запрещалось под угрозой отлучения от церкви, издавался Ватиканом в 1559–1966 гг.

² Итальянским католикам право участвовать в парламентских выборах предоставил в 1905 г. Папа Пий X (1903–1910).

энциклику «*Quanta cura*» («Сколь многих»), осуждавшую укоренившиеся, по его мнению, «ошибки и превратные учения». К ним были отнесены: рационалистические движения, с точки зрения которых «человеческим сообществом следует управлять независимо от религии»; социалистические движения, пропагандирующие положение, что «семейный уклад должен основываться исключительно на гражданском праве»; либеральные движения в экономике, согласно которым «единственная цель социальной организации — накопление материальных богатств»; либеральные движения в политике, утверждающие, что «каждый гражданин имеет право словесно и печатно провозглашать свои мнения без каких-либо ограничений со стороны церковной и светской власти»¹. Энциклика явилась попыткой принудить церковь и католические массы верующих отвергнуть буржуазные преобразования.

К энциклике прилагался не подлежащий оглашению документ под названием «Силлабус, или Перечень главнейших заблуждений нашего времени». Он представлял собой собрание изречений Папы и содержал 80 положений, осужденных и отвергнутых Папой, поскольку церковь не могла с ними мириться. Еретическим признавался широкий спектр идеологических воззрений, политических организаций и течений. Обличались пантеизм, т.е. отождествление Бога с природой, восприятие ее как воплощение божества; натурализм, отрицающий воздействие Бога на людей и мир; абсолютный рационализм, использующий понятие причинности без ссылки на Бога; умеренный рационализм, заключающийся в отказе от церковного контроля в науке и философии; индифферентизм, т.е. безразличие в отношении к религии, ее свободный выбор и свободомыслие; социализм, коммунизм, тайные общества, общества по исследованию Библии, католический либерализм. Осуждались также не менее 20 «заблуждений», касающихся церкви, ее прав и подчинения светской власти (галликанизм, епископализм, государственность церкви). Отвергались так называемые лжеидеи об обществе, включая светскую школу, гражданский брак, либерализм, выступления против светской власти Римского первосвященника.

Современники восприняли «Силлабус» как объявление войны широко распространившимся либеральным ценностям и

¹ Цит. по: *Майка Юзеф*. Социальное учение католической церкви. Рим: Люблин, 1994. С. 234.

укреплявшемуся буржуазному социально-политическому строю. В Европе утвердилось мнение, что католическая церковь отстала на целую историческую эпоху. Во многих странах, в том числе Франции и Италии, правительства запретили публикацию «Силлабуса». Даже внутри самой католической церкви не все соглашались с консервацией старых порядков и игнорированием необратимого процесса преобразования мира¹.

Ватиканский собор

Римская курия (от лат. *curia* — совокупность центральных учреждений папской власти, церковное правительство в Ватикане) в целях укрепления религиозного единства католической церкви и папского верховенства в ней пошла по инициативе Пия IX на созыв *Вселенского собора*. Он открылся в Ватикане 8 декабря 1869 г. и продолжался до 18 июля 1870 г., когда был сделан перерыв в его работе. Однако вступление 20 сентября 1870 г. итальянских войск в Рим сделало невозможным продолжение собора, и Пий IX отложил его «до лучших времен».

Собор принял догмат о непогрешимости Папы Римского: провозглашалась его «полная и высочайшая юрисдикция над всей церковью, и не только в делах веры и нравственности, но и во всех вопросах дисциплины и правления, где угодно на земле». Устанавливалось, что власть Папы распространяется на каждого верующего и на каждого священника. Возвещалось, что в силу своей наивысшей апостольской верховной власти Папа принимает решения, касающиеся веры и вопросов морали, обязательные для всей церкви. При этом он «обладает той непогрешимостью, которую божественный Спаситель пожелал даровать в вопросах веры и морали высшему институту Церкви»².

Принятие догмата о непогрешимости завершило процесс централизации папской власти. Епископы окончательно потеряли самостоятельность и были низведены до положения папских служащих, простых посредников между Папой и верующими. Курия получила возможность подчинить те националь-

¹ Либеральные католики признавали необходимость включения церкви в процесс либерального развития, ввиду чего стремились к примирению буржуазного общества и государства с католицизмом, признавали либеральные права на свободу, добивались отказа от церковных привилегий, выступали за отделение церкви от государства. Позиции либеральных католиков были особенно сильны в Бельгии, Франции, Ирландии, Польше.

² Цит. по: *Гергей, Е.* История папства / Е. Гергей. М., 1996. С. 319.

ные епархии, которые до этого сохраняли независимость. Для признания и распространения теологических концепций теперь недоставало одного только молчаливого согласия Папы, но требовалось прямое его одобрение. В сфере веры и нравственности догмат о непогрешимости возвышал Папу над миром, питал его стремление к духовному подчинению государств с преобладавшим католическим населением.

Подобные претензии не соответствовали духу свободомыслия преобразовавшейся на либеральных началах эпохи, вели к изоляции папства, отходу светского мира от церкви, усилению безверия. В Германской империи ответом на догмат о непогрешимости Папы явилась политика культуркампа, а церковные оппозиционеры образовали *Старокатолическую церковь*, не признававшую верховную власть Папы и решения Ватиканского собора¹. Французский католицизм раскололся на приверженцев *ультрамонтанства* (от лат. ultra — далее, за перевалом и mons (montis) гора — находящийся по отношению к Франции за горами, т.е. за Альпами), сторонников «Силлабуса», и либеральных католиков. Результатом антиклерикальной политики французского правительства в 80–90-х гг. XIX в. явился роспуск неутвержденных мужских конгрегаций, введение светского обучения в школах, закрытие факультетов католического богословия, прекращение выплаты стипендий семинаристам, лишение лиц духовного звания освобождения от военной службы, восстановление права на расторжение брака. Затем, в 1906 г., церковь вообще была отделена от государства.

Поворот католической церкви к социально-политическим проблемам светского общества

20 февраля 1878 г. Святой престол занял *Лев XIII* (1878–1903). Цель своего *понтификата* (лат. pontificatus — время пребывания в сане Папы Римского) он видел во внутреннем совершенствовании церкви и устранении конфликта между ней и обществом. В ряде энциклик (1885, 1888, 1890) Лев XIII определил новую политику Ватикана по отношению к государственной власти. Церковь и государство характеризовались как составные части общего мирового порядка, из чего следовал вывод о необходимости действовать в согласии друг с другом. Папа заявил о признании лю-

¹ В 1889 г. группа немецких католиков, отвергших решения Ватиканского собора, присоединилась к так называемой Утрехтской церкви, основанной в начале XVIII в. и известной борьбой против иезуитов и папства.

рых форм государства и всех политических систем, если они соответствуют принципам разумности и справедливости, действуют в рамках законности, обеспечивают уважение религии, свободную деятельность и неприкосновенность прав церкви. Граждане же должны пользоваться умеренными политическими свободами, почитать власть и исполнять законы, воспитывать в себе чувство любви к родине и церкви как духовному отечеству. Предложенная Папой новая модель взаимоотношений с обществом и светской властью означала отказ от ориентации только на монархию в ее неоабсолютистской форме, признание буржуазного государства и парламентской демократии, позитивных сторон либерализма с его постулатами свобод и прав человека. Папство пошло на сближение с буржуазным государством и обществом, отказавшись от борьбы с ними.

Одним из мотивов кардинального изменения позиции католической церкви было развертывание социалистического рабочего движения, что побудило Льва XIII обратиться к социальным проблемам. 15 мая 1891 г. он обнародовал энциклику «*Regum novarum*» («О новых вещах») по рабочему вопросу. Папа признал, что «очень большая часть людей ведет действительно нищенскую и несчастную жизнь, недостойную человека», а «горсть богачей наложила почти рабское ярмо на трудящееся сословие»¹. Но социалистический путь преобразования общества Ватикан отверг, противопоставив ему социальную политику, субъектами которой должны выступать церковь, государство и профессиональные союзы.

В этой триаде церковь, выполняя функции учителя, воспитателя и носителя христианской идеи любви к ближнему, должна добиваться сплочения общества и улучшения материального положения всех его членов. Поэтому ей рекомендовалось участвовать в общественной деятельности. Государству следует заботиться о благополучии всех граждан, и в первую очередь о наиболее нуждающихся, коими являются рабочие. Объектом государственного вмешательства в дела граждан, по утверждению энциклики, являются такие сферы, как защита частной собственности, проблема занятости, материальные и духовные условия труда, защита прав женщины и ребенка, вопросы трудовых соглашений и оплаты труда, формирование широкого слоя собственников. Рабочие в свою очередь имеют право на

¹ Энциклики Его Святейшества Папы Римского 1891, 1981, 1991 гг. Киев, 1993. С. 62.

создание свободных и независимых от государства профсоюзов, призванных укрепить их социальное положение, способствовать удовлетворению конкретных нужд, обеспечивать защиту интересов. Но эти задачи профсоюзы решат, лишь отказавшись от разжигания классовой ненависти и встав на путь взаимопонимания и сотрудничества между рабочими и работодателями. Только при этом условии будут стабилизированы общественные отношения в целом.

Обнародованием энциклики «*Regum novarum*» Ватикан признал, что капитализм воплощает социальную несправедливость и нуждается в преобразованиях, от которых церковь не может уклониться. В связи с этим католики призывались к участию в совершенствовании капиталистического строя в какой бы то ни было роли: общественного и политического деятеля, члена или руководителя церкви, просто гражданина своей страны. Эти общие начала социальной политики церкви нашли отклик в широких кругах католиков, дали им ориентиры в общественно-политической деятельности, которая разворачивалась по различным направлениям. Получило мощный импульс *христианское профсоюзное движение*. В 1893 г. христианские профсоюзы возникли в Австрии, в 1894 г. — в Германии. В 1908 г. на первый Международный конгресс собрались христианские профсоюзы 8 стран: Австрии, Бельгии, Германии, Голландии, Италии, России, Швейцарии, Швеции. Развернулась работа по усилению роли католической церкви в женской среде через ряд специализированных организаций. Были созданы: в 1894 г. — *Всемирная ассоциация молодых христианских женщин*, в 1897 г. — *Международная католическая ассоциация обществ защиты девушек*, в 1910 г. — *Международный союз женских католических лиг*, в 1911 г. начала деятельность *Международная католическая федерация физического воспитания*, в 1912 г. возник *Всемирный союз преподавателей-католиков*. В духе энциклики «*Regum novarum*» пересмотрели политический курс католические партии. В Германии, например, *Партия центра* перешла от оппозиции к сотрудничеству с империей, признала необходимость социальных реформ.

Протестантские церкви

В XIX — начале XX в. продолжали эволюционировать разновидности протестантизма: *лютеранская, кальвинистская и англиканская церкви*. Ориентация на спасение души и обретение

вечной загробной жизни путем выполнения предначертанного Богом завета самоотверженно трудиться и добиваться успеха в профессиональной и хозяйственной деятельности при внутреннем самоограничении в потреблении материальных благ и аскетизме в повседневной жизни привлекало к этим конфессиям множество последователей.

**Лютеранская (евангели-
ческая) церковь** Эта ветвь протестантизма на европейском континенте получила преобладающее влияние и массовое распространение в государствах Германии, прежде всего в Пруссии, Гессене, Мекленбурге, Саксонии, Вюртемберге, в скандинавских странах — Швеции, Норвегии, Дании. Отрицание института священнослужителей как особого сословия, наделенного свыше правами быть руководителями верующих и посредниками в изучении ими Святого Писания, привело к отказу от иерархической, как у католиков, организации церкви и формированию круга священнослужителей — наставников (пасторов), равных между собой по сану, с одинаковыми служебными полномочиями и обязанностями и лишь ими отличающихся от всех остальных верующих. Отказавшись от католической иерархической системы организации церкви, протестантизм делегировал функции руководства церковью светским государям. В Пруссии лютеранская церковь стала государственным институтом. Монарх являлся главой церкви в сане верховного епископа. Государство назначало на церковные должности, и в силу этого пасторы действовали как государственные чиновники: объявляли королевские указы, личным участием обеспечивали проведение государственной политики в сфере народного образования и общественного призрения, а главное, проповедями и собственным примером воспитывали подданных в духе повиновения королевской власти, поддержания общественного порядка и неприятия инакомыслия.

Заплатив за стабильное положение и материальное благополучие утратой независимости от светской власти, официальная лютеранская церковь в Германии во многом растеряла расположение верующих. Как отметил А. Лихтенберже, «буржуазия лишь по привычке и из приличия сопровождает религиозными обрядами некоторые важнейшие моменты жизни и считает религию спасительной уздой для удержания масс в повиновении, но она утратила всякую живую веру и даже самую потребность в ней. Что касается рабочих масс, весьма проникнутых социа-

листическими идеями, отношение их к официальной церкви или индифферентно, или неприязненно... И в деревнях, по-видимому, проповедь пастора почти не затрагивает душ и не оказывает влияния на общественную нравственность»¹.

Государственным институтом являлась *Шведская лютеранская церковь*. Король как ее глава утверждал епископов, избранных приходскими пасторами и мирянами. До реформы местного самоуправления 1862 г. приходские пасторы помимо религиозных выполняли и государственные обязанности: занимались регистрацией актов гражданского состояния, даже обеспечивали взывание налогов. После разделения гражданского и церковного самоуправления за церковь остались социальное призрение и образование. Преподавание в народных школах, в которых с 40-х гг. XIX в. обучение детей до 14-летнего возраста было обязательным, имело религиозный уклон. Церковь в религиозно-общественной жизни страны занимала доминирующие позиции. С 1726 по 1858 г. были запрещены любые собрания верующих, кроме официальных церковных. Статус гражданина Швеции вплоть до середины 70-х гг. XIX в. могли иметь только лютеране. До 1865 г. священнослужители обладали сословным представительством в Риксдаге. Но и после утери этого права духовенство сохранило свое влияние. В 1868 г. для участия в разработке законов, касающихся функционирования церкви, возродили Церковный собор, не собиравшийся с конца XVI в. Стала более демократичной религиозная политика. В 1858 г. граждане получили право выходить из официальной лютеранской церкви и образовывать иные церковные общины. Это повлекло уменьшение во второй половине XIX — начале XX в. количества прихожан лютеранской церкви, переход части их в иные религиозные общины — баптистов, методистов, пятидесятников и др. Эти общины были полностью независимы от государства. С официальной церковью и между собой они не соперничали, отношения в конкретных делах строили на основе сотрудничества. Сама лютеранская церковь при этом продолжала оставаться влиятельнейшей общественной силой. С 1908 г. регулярно проводили Всеобщие церковные собрания с участием не только духовных, но и светских лиц.

¹ Лихтенберже, А. Современная Германия / А. Лихтенберже. СПб., 1914. С. 228.

Главой *Норвежской лютеранской церкви* являлся король (до разрыва унии со Швецией в 1905 г. — шведский, после — норвежский). Прерогативой королевской власти было назначение священнослужителей, утверждение церковных канонов, контроль за соблюдением религиозных праздников и обязательным посещением богослужений. Норвежская конституция, принятая в 1814 г. после отделения страны от Дании и присоединения к Швеции, объявила лютеранское вероисповедание государственным и обязала граждан воспитывать детей в духе его догматов. Не допускалась критика церкви и ее догматов в печати, было запрещено пребывание в стране иезуитов, монахов и евреев. Церковь упорно и успешно отстаивала конфессиональные начала в школьном образовании. В огосударствлении церкви и конфессиональной направленности народного образования видели основу устойчивости норвежской общественно-политической системы. В структуре Норвежской церкви значительное место занимали добровольные христианские организации. С 1842 г. действовало «Норвежское миссионерское общество», с 1850-х гг. — «Общества внутренней миссии». Религиозно-церковные организации создали сеть молитвенных домов, госпиталей, приютов, других учреждений, призванных оказывать помощь нуждающимся в ней. Начиная с 70-х гг. XIX в. внутри Норвежской церкви и в самом обществе развернулось движение, целью которого было придание церкви большей независимости от государства. Начало реорганизации Норвежской церкви положил закон о приходских советах, но он был принят только в 1920 г.

В Дании лютеранская церковь являлась государственным институтом и в отсутствие центрального церковного органа возглавлялась королем. Пасторы приходов считались государственными служащими. Огосударствление религиозных институтов нашло выражение и в установлении священникам заработной платы, учреждении в 1913 г. отдельного министерства по делам церкви. Вместе с тем шел процесс определенного смягчения церковно-религиозной политики. В 1868 г. дали право верующим без выхода из официальной церкви создавать самоуправляющиеся религиозные общины и самим нанимать священников. В 1903 г. расширили самоуправление приходов, которые получили возможность выдвигать претендентов на должности пасторов, кандидатуры которых затем утверждало правительство. Государство, начиная с законов 1680 и 1745 гг.,

признавало лютеранско-евангелический протестантизм единственно возможным для датчан и лишь в конституции 1849 г. провозгласило свободу вероисповедания. Однако это не уменьшило роль лютеранской церкви, поскольку ее конституционно наделили статусом общенациональной «Датской народной церкви», а также сохранили конфессиональный характер школьного образования. Организованный в 1853 г. «Союз внутренней миссии» (с 1861 г. — Церковный союз внутренней миссии), был призван укреплять в народных массах догматически «чистую» лютеранско-евангелическую конфессию, противодействовать начавшемуся развиваться сектантству (баптистов, мормонов, методистов) и политическому, прежде всего социалистическому, инакомыслию. Последнюю задачу «Церковный союз внутренней миссии» пытался, в частности, решить, инициировав создание «Христианского совместного союза работников и рабочих». «Датская народная церковь» развернула широкую сеть приходских отделений «Христианского союза юношей» и «Христианского союза девушек», образованных соответственно в 1878 и 1884 гг. Важные функции взяла на себя церковь в социальной сфере. С 60-х гг. XIX в. на работу в больницах пришли члены обществ сестер милосердия. В 1912 г. создали «Армию креста церкви», помогавшую безработным, больным и неимущим, и в этом же году — «Миссионерский совет народной церкви», полем деятельности которого стали страны Азии и Африки.

Англиканская церковь Роль государственной продолжала сохранять англиканская церковь. Ее главой являлся монарх. Он назначал настоятелей кафедральных соборов и епископов, которым в Палате лордов было зарезервировано 26 пожизненных мест. Епископы обладали неограниченной властью в своих епархиях, каждая из них формально считалась независимой церковной организацией. На верхней ступени церковной иерархии находился архиепископ Кентерберийский с титулом «Примас всей Англии». Государство не финансировало деятельность церкви на систематической основе, но еще в 1704 г. королева Анна создала специальный фонд, который затем постоянно пополнялся личными пожертвованиями и разовыми субсидиями парламента. Значительную часть средств составляла взимавшаяся с населения церковная десятина, отмененная только в 1936 г. Высшее духовенство получало подавляющую часть доходов церкви. Епископы большей час-

тью не обосновывались в своих епархиях, появляясь в них для инспекции и сбора денег. Располагая крупными земельными владениями и доходными должностями, епископы предпочитали большую часть времени проводить в Лондоне и крупных европейских центрах.

Протестантизм в Великобритании отличался нескончаемыми распрями. Параллельно с англиканским действовали более 200 неконформистских, т.е. расходившихся во взглядах с учением англиканской церкви, религиозных сообществ пресвитериан, методистов, баптистов, квакеров и др. Они успешно конкурировали с официальной церковью: в конце 90-х гг. XIX в. неконформистские общины причащали большее количество прихожан и привлекали в воскресные школы больше детей, чем англиканская церковь.

При внутренних разногласиях англиканская церковь и неконформистские объединения одинаково стремились укрепить в массе англичан набожность. Этому способствовало домашнее, а затем и школьное воспитание, которое приучало относиться к религии с глубоким уважением. С раннего возраста дети приучались к молитвам и посещению церкви по воскресеньям. Религиозная традиция запрещала в этот день музыку и танцы, просмотр театральных представлений, считалось неприличным играть в карты и принимать гостей. Наоборот, воскресный вечер посвящался семейному чтению Библии и назидательным беседам.

Но развивавшийся дух либерализма размывал английскую религиозность. Хотя в «низших» классах и не наблюдалось открытой вражды к религии, но началось проявляться безразличие к ней. Те же, кто в недавнем прошлом был проникнут пуританской моралью, смягчили свои принципы: приобщились к игре в карты, появлялись на скачках, ходили в театр. По воскресеньям в парках и закрытых помещениях оркестры начали давать концерты, библиотеки и художественные галереи стали пускать публику, хотя на первых порах только с 2 часов дня, даже король *Эдуард VII* согласился устраивать по воскресным дням смотры и парады войск, чего раньше никогда не было.

Армия спасения

Развитие капиталистического хозяйствования привело к новому витку экономического расслоения общества. В Англии середины XIX в. около 3 млн человек — десятую часть населения — составляли жившие в нищете или не имевшие никаких доходов. Социаль-

ной поддержкой неимущих активно занимались различные благотворительные организации. Среди них широкую известность и авторитет завоевала примыкавшая к методистской общине¹ религиозная организация, основанная в 1865 г. в Лондоне *Уильямом Бутом* при активной поддержке его жены *Екатерины*. После нескольких переименований эта организация с 1878 г. стала известна как «*Армия спасения*».

Создавая ее, Бут взял за образец английские армейские порядки. «Армия спасения» руководствовалась специальным уставом, в ней предусматривались звания — от солдата до генерала (им был сам Бут), форма синего с красным цвета, имелось знамя, соблюдались ритуалы по случаю принятия «обета бедности», посвящения в солдаты или офицеры и другим поводам. «Армия спасения» делилась на корпуса (приходы) и дивизии, которые действовали в заранее определенных местностях. В Англии, а затем и в других странах выходила газета «Военный клич». Военизация религиозной организации объяснялась составом участников и условиями ее деятельности. С одной стороны, в «Армию» вовлекались многие из перевоспитавшихся представителей асоциального мира, с другой же, действовать им приходилось в среде маргиналов, притом преодолевая сопротивление, подчас физическое, трактирщиков, содержателей притонов и им подобных противников миссионерской работы «Армии». Работа в таких условиях побуждало к созданию иерархизированной структуры со строжайшей дисциплиной, неукоснительным подчинением младших по званию старшим.

Вступившие в «Армию» рядовыми могли заниматься преемственной деятельностью, но обязаны были по мере сил содействовать ее успехам, распространять издания, присутствовать на собраниях и к тому же отрешиться от светских удовольствий, «безнравственного» чтения и т.п. Офицеры полностью посвящали себя работе в «Армии», получали жалованье в размере 15—27 шил. в неделю. В их обязанности входило вести пропаганду в пользу «Армии», еженедельно устраивать митинги, ежедневно посещать на дому бедных, больных, социально униженных, если даже для этого приходилось проникать в притоны. Необходимо было также собирать статистические сведения, проводить сбор пожертвований. В 1880 г. для подготовки офи-

¹ Течение, зародившееся в англиканской церкви во второй четверти XVIII в. и отличавшееся особым религиозным рвением, методичностью в изучении Библии.

церков были открыты мужская и женская кадетские школы. Признание идеи равноправного положения женщин привело к тому, что женщины составляли более половины офицерского состава «Армии».

«Армия спасения» главную цель видела в пробуждении и спасении как можно большего количества заблудших душ, возвращении их к религиозным идеям. Для достижения «спасения» рекомендовались раскаяние, молитва, отречение от греховной жизни, подавление в себе низменных страстей, наконец, посвящение себя попечению о бедных и работа в пользу «Армии».

Вместе с тем Бут и его «Армия» исходили из того, что нельзя думать о распространении заповедей Христа и спасении душ людей социального дна, если не позаботиться об улучшении их жизни. Поэтому существенную часть деятельности «Армии спасения» составляли акции милосердия. В 70–80-х гг. XIX в. она основала множество благотворительных учреждений: столовые и «склады дешевой пищи», больницу для алкоголиков и ясли для бедных детей, ночлежные дома, убежища для бывших проституток и освобождавшихся из тюрем, спичечную фабрику, мастерские, бюро труда, подыскивавшее места безработным. В ночлежных домах и прибежищах потерявшие жилье и работу могли за небольшую плату получить пристанище и пищу, а отсутствие денег возместить работой в мастерских. Во время знаменитой *стачки докеров* 1889 г. «Армия» устроила множество дешевых кухонь, где за ничтожную плату или вообще даром многие тысячи детей были спасены от голодной смерти.

Буту удалось решить и проблему финансирования благотворительной деятельности своей организации. Уже с 90-х гг. «Армия» пользовалась правительственными субсидиями, но основные средства на содержание приютов, ночлежных домов, пунктов питания собирались за счет частных пожертвований. Малообременительные для богатых, они тем не менее отводили от общества угрозу социальных потрясений. Идеи и деятельность «Армии спасения» нашли в буржуазном обществе поддержку. Ее патронировал принц *Уэльский* – будущий король *Эдуард VII*. Подписка в пользу «Армии спасения» только в первой половине 1891 г. дала более 113 тыс. ф. ст.

Кампании «Армии спасения» подчас приобретали общенациональный масштаб. В 1884 г. Е. Бут организовала движение в защиту молодых женщин, побуждаемых к занятию проституцией. Обращение в парламент собрало 343 тыс. подписей, оно

не осталось без ответа: был принят закон, предусматривавший тюремное заключение за совращение девушек моложе 16-летнего возраста. Широчайший резонанс получила вышедшая в 1891 г. книга Бута «В трущобах Англии».

Стремление Уильяма и Екатерины Бут преодолеть социальные конфликты ненасильственными методами, их христианское представление о человечестве как общем братстве людей вне зависимости от места обитания, опыт филантропической работы в Англии — все это интернационализировало деятельность «Армии спасения». С 1880 г. ее корпуса и дивизии функционировали во многих странах мира. США стали первой зарубежной территорией, освоенной ею. Накануне Первой мировой войны более 79 тыс. офицеров «Армии» работали в 59 странах мира. В ее ночлежных домах, приютах, больницах, школах насчитывалось свыше 39 тыс. постоянных мест. С годами ее деятельность приобретала все больший размах. В 1913–1922 гг. она действовала и в России. «Армия спасения» и ныне ведет филантропическую работу во многих странах мира, признана ООН в качестве неправительственной организации.

Глава 13. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Первый Интернационал

Основание Международного товарищества рабочих

22 июля 1863 г. в Лондоне состоялся митинг в поддержку развернувшегося в Польше восстания. На нем присутствовала французская рабочая делегация из 5 человек. На следующий день при посредничестве Лондонского совета тред-юнионов она встретилась с представителями английских рабочих. Результатом переговоров стало формирование *Подготовительного комитета по созданию международной организации пролетариата* с задачами более широкими, чем поддержка польского освободительного движения. Вошедшие в комитет секретарь Лондонского совета тред-юнионов *Джордж Оджер*, один из руководителей *Объединенного общества плотников Уильям Кример* и другие деятели английских тред-юнионов установили контакты с эмигрантскими пролетарскими и революционно-демократическими организациями, получив их поддержку. 28 сентября 1864 г. в лондонском Сент-Мартинс-холле прошло собрание представителей английских тред-юнионов, делегатов из Франции, итальянских, польских и немецких эмигрантов. Политические взгляды участников — бывших чартистов и оуэнистов, либерально настроенных тред-юнионистов, прудонистов, буржуазных демократов, мадзинистов, членов Лондонского коммунистического просветительского общества немецких рабочих *Иоганна Георга Эккартуса* и *Карла Маркса* — не совпали, а подчас были диаметрально противоположными, но это не помешало им учредить *Международное товарищество рабочих* (МТР) и избрать Генеральный совет. 1 ноября 1864 г. он утвердил предложенный Марксом *Учредительный манифест* и временный *Устав*.

Уже современники называли МТР Интернационалом, а после образования II Интернационала за ним закрепилось название — I Интернационал. Он представлял собой централизованную единую международную партию рабочего класса. В от-

дельных странах подразделениями Интернационала являлись возглавляемые федеральными советами национальные секции, включавшие рабочие организации: тред-юнионы, общества сопротивления и взаимопомощи, потребительские и производительные кооперативы, просветительские кружки и политические клубы. В тех случаях, когда рабочие организации не функционировали в связи с запретом, допускался индивидуальный прием с выдачей членского билета при условии уплаты взносов. Стратегическую линию и тактические задачи рабочего движения Интернационал определял на конференциях (они созывались в Лондоне в 1865 и 1871 гг.) и конгрессах (Женева, 1866 г.; Лозанна, 1867 г.; Брюссель, 1868 г.; Гаага, 1872 г.). В работе Лондонской конференции 1865 г. участвовал Маркс, на второй Лондонской конференции и Гаагском конгрессе присутствовали и Маркс, и Энгельс.

В промежутках между конгрессами руководство Интернационалом обеспечивали находившиеся в Лондоне Генеральный совет и созданный им для повседневной работы Постоянный комитет. В состав последнего входили председатель Генерального совета (в 1864—1867 гг. им был Дж. Оджер, затем по инициативе Маркса этот пост упразднили), генеральный секретарь¹ и секретари-корреспонденты, поддерживавшие контакты с местными организациями. В таком качестве Маркс осуществлял связи с Германией и (с 1870 г.) Россией. Разумеется, эти обязанности составляли только часть его функций: Марксу принадлежала ведущая роль в руководстве Интернационалом. После того как Энгельс в 1870 г. вошел в состав Генерального совета, он стал секретарем-корреспондентом для Бельгии, Испании и Италии.

Дискуссия с прудонистами

Трудящихся привлекало в прудонизме осуждение крупного капитала, признание особых, отличавшихся от буржуазных, интересов пролетариата. В странах с незавершенным промышленным переворотом, а следовательно, сохранившимся мелкотоварным производством, связанные с ним рабочие же-

¹ Обязанности генерального секретаря МТР исполняли: в 1864—1866 гг. — У.Р. Криммер; в октябре — ноябре 1866 г. — английский публицист и республиканец П. Фокс; в 1867—1871 гг. — немецкий рабочий-портной, член Союза коммунистов, эмигрант И.-Г. Эккариус; в 1871—1872 гг. — секретарь тред-юниона ткачей Дж. Хейлз; в 1872—1874 гг. — эмигрировавший в США немецкий учитель Ф. Зорге.

ланную для себя перспективу увидели в прудонистском требовании сохранения мелкой собственности, организации производственных ассоциаций с помощью «дарового» кредита на основе равенства, «справедливого» обмена произведенными товарами и услугами посредством «рабочих денег». После поражения революции 1848—1849 гг. отклик у пролетариев находили отказ Прудона от революционного пути преобразования общества и отрицание всякого государства как источника и защитника социального неравенства. Ввиду указанных обстоятельств прудонизм нашел многочисленных приверженцев, особенно в романских странах. Во Франции на выборах 1863 и 1864 гг. за прудонистов голосовали десятки тысяч рабочих.

На конгрессах Интернационала выявились различные подходы прудонистов и марксистов ко всем основным вопросам рабочего движения. Острая дискуссия развернулась в связи с определением роли профессиональных союзов. Последователи Прудона рассматривали их только как источник получения денежных средств для взаимного кредита и отрицали необходимость забастовок. Вопреки им Женевский конгресс принял резолюцию в редакции Маркса, в которой профсоюзы расценивались как «организованная сила для уничтожения самой системы наемного труда и власти капитала»¹. Брюссельский конгресс высказался за развертывание профсоюзов во всех отраслях производства и объединение их в национальные и международные федерации. Прудонисты возражали против законодательства об охране труда женщин в промышленности, поскольку они должны не работать на производстве, а вести домашнее хозяйство. Интернационал не согласился с такой постановкой вопроса и на Женевском конгрессе потребовал ограничения женского и детского фабричного труда.

Несовместимыми оказались взгляды прудонистов и марксистов на коренную проблему национализации средств производства. Французские прудонисты выступали за сохранение частной собственности на землю. Преодолев их сопротивление, Брюссельский и Базельский конгрессы высказались за обобществление частновладельческих лесов и земель и пришли к выводу, что шахты, рудники, каналы, железные дороги, телеграф также должны принадлежать всему обществу. Таким об-

¹ *Маркс, К. Избранные сочинения: в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1986. Т. 4. С. 228.*

разом, возобладала ориентация на социалистические преобразования в сфере материального производства.

Интернационал сделал попытку определить средства достижения конечной цели пролетарского движения с учетом того, что в 60-х гг. широкое хождение имела концепция мирного переустройства общества путем концентрации промышленного производства в рабочих производственных кооперативах. Прудонистам удалось добиться принятия Женевским и Брюссельским конгрессами резолюций, предписывавших всем секциям Интернационала приступить к изучению вопроса о международном кредите и создании *Федерации рабочих обменных банков* как составной части плана социальных преобразований. Оппоненты прудонистов не отрицали значения и пользы кооперативного движения, но полагали, что само по себе оно не приведет к освобождению рабочего класса, поскольку эту задачу решит только завоевание пролетариатом политической власти. На это нацеливал составленный Марксом и утвержденный Женевским конгрессом в качестве программы Интернационала его «Учредительный манифест». Лозаннский конгресс и Лондонская конференция 1871 г. также связали воедино движение за экономическое и политическое освобождение рабочих. Такой подход диаметрально отличался от прудонистских представлений, отрицавших необходимость политической деятельности для преобразования социальных отношений. В Интернационале возобладало марксистское видение проблемы освобождения рабочего класса.

Борьба Маркса и Бакунина в Интернационале В конце 60-х — первой половине 70-х гг. Интернационал стал ареной доведенного до крайности соперничества Маркса и Бакунина за руководство социалистическим движением. Еще в 1863 г. Бакунин начал агитацию за создание анархистского нелегального братства. Образование Интернационала побудило Бакунина ускорить реализацию своего намерения, и в 1868 г. в Женеве начинает действовать *Альянс социалистической демократии*. Маркса тревожили распространение анархизма и рост влияния Бакунина в Швейцарии, Испании, Италии, поддержка бакунизма значительной частью французских, бельгийских, голландских рабочих. Анархизм объективно выражал протест пролетариев против экономического насилия господствующих классов и политического гнета государства, но марксистские и анархистские взгляды на пути, средства и цели преобразования капиталистического общества не совпадали. Чтобы воспрепятствовать уси-

лению роли Бакунина и анархизма в целом, Генеральный совет отказался принять «Альянс» в Интернационал. Не желая порывать с Интернационалом, Бакунин формально распустил «Альянс» как международное объединение, что дало возможность его секциям каждой по отдельности вступить в МТР. Функции бюро «Альянса» перешли к женеvской Центральной секции. Вследствие этого «Альянс» сохранился, но уже в качестве *тайной бакунистской организации* внутри Интернационала.

Участие бакунистов в Интернационале предопределило обострение дискуссии между идейными противниками. Взаимные обвинения выплеснулись на страницы печатных изданий. Когда же в сентябре 1871 г. собралась Лондонская конференция, острая полемика развернулась вокруг ключевого вопроса «О политическом действии рабочего класса». Отредактированная Марксом и Энгельсом резолюция имела антибакунистскую, антианархистскую направленность, что вытекало из определения организационных форм и целей рабочего движения. Резолюция подчеркивала: «Против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами». И далее: «Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов»¹.

Бакунисты ответили требованием пересмотра Устава МТР в направлении превращения Интернационала в «свободную федерацию» автономных местных секций и преодоления «диктаторства», централизации в руководстве международным социалистическим движением. Решающее столкновение идей произошло на Гаагском конгрессе, проходившем 2–7 сентября 1872 г. В ходе проверки мандатов, занявшей 3 из 6 дней работы конгресса, сторонники Генерального совета получили большинство. Это обеспечило включение в Устав резолюции Лондонской конференции «О политическом действии рабочего класса». Кроме того, Генеральному совету предоставили право приостанавливать деятельность отдельных секций и даже национальных федераций. Маркс и Энгельс добивались исключения из Интернационала бакунистского «Альянса», но конгресс пошел на это только

¹ Документы Первого Интернационала. Лондонская конференция Первого Интернационала, 17–23 сентября 1871 г. Протоколы и документы. М., 1988. С. 296.

в отношении Дж. Гильома и самого Бакунина — последнего как основателя «Альянса» и по необоснованному обвинению в присвоении гонорара за невыполненный перевод Марксова «Капитала». Анархисты на конгрессе потерпели поражение.

Отрешение от Интернационала не скомпрометировало Бакунина. Сожаление высказали многие виднейшие социалисты (*Эдуард Бернштейн, Герман Лопатин*). Секция в Юре (Швейцария), федерации в Бельгии, Испании, Англии отвергли решения Гаагского конгресса. Генеральный совет в мае 1873 г. по настоянию Маркса и Энгельса ответил исключением инакомыслящих. Раскол Интернационала стал свершившимся фактом. Бакунисты попытались продолжить его деятельность под своим флагом и провели ряд конгрессов: в Женеве (1873), Брюсселе (1874), Берне (1876), Вербье (1877), но затем деятельность и анархистского Интернационала угасла.

Роспуск марксистского Интернационала

Гаагский конгресс принял решение о переносе местопребывания Генерального совета в Нью-Йорк. Маркс и Энгельс объяснили это своим желанием выйти из Генерального совета, чтобы сконцентрировать усилия на научной работе, и опасением, что без их непосредственного участия руководство в Генеральном совете могут захватить французские бланкисты или реформистские лидеры английских тред-юнионов. Ввиду этого посчитали целесообразным отдалить Генеральный совет от них. Но это был лишь предлог. Маркс и Энгельс отошли от Интернационала, потому что он как форма политической организации пролетариата исчерпал себя.

Перевод Генерального совета в США явился политическим концом I Интернационала. Конференция в Филадельфии в июле 1876 г. приняла решение о его роспуске. Энгельс, оценивая историческую роль Международного товарищества рабочих, писал: «В течение десяти лет Интернационал господствовал над одной стороной европейской истории — именно той стороной, в которой заложено будущее, и он может с гордостью оглянуться на свою работу... Я думаю, что следующий Интернационал — после того как произведения Маркса в течение ряда лет будут оказывать свое влияние — будет чисто коммунистическим и провозгласит именно наши принципы»¹.

¹ Энгельс — Фридриху Зорге, 12–17 сентября 1874 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 33. С. 538.

Социал-демократическая партия Германии

Всеобщий германский рабочий союз

В Германии к началу 70-х гг. действовали две отдельные, независимые друг от друга, рабочие партии. Одна из них — созданный *Фердинандом Лассалем* в 1863 г. *Всеобщий германский рабочий союз* (ВГРС), именуемый также *партией лассальянцев*. В политической сфере Лассаль исходил из того, что государство как некое надклассовое учреждение призвано быть выразителем стремлений человеческого духа к свободе и социальной справедливости. Обеспечив свое представительство и влияние в Рейхстаге, рабочие смогут преобразовать существующее государство, которое защитит интересы рабочего класса. Поэтому следует добиваться всеобщего равного прямого избирательного права. При этом Лассаль допускал только мирные средства политической борьбы, в том числе компромиссы с властью. Это следует из самого факта его переговоров в 1863 г. с Бисмарком. За поддержку в вопросе объединения Германии Лассаль требовал введения всеобщего избирательного права.

Лассаль отрицал необходимость борьбы за улучшение экономического положения рабочего класса, поскольку полагал, что действует некий «железный закон заработной платы». В соответствии с ним «средний размер заработной платы всегда сводится на безусловно необходимое содержание, требуемое привычками народа для поддержания жизни и для размножения. Вот точка, вокруг которой вращается действительная почасовая плата, как маятник, никогда не поднимаясь надолго выше и никогда надолго не опускаясь ниже. Она не может надолго подняться выше этого среднего размера, потому что тогда, вследствие улучшения положения рабочих, браки между ними стали бы чаще, усилилось бы размножение, рабочее население умножилось бы и, таким образом, увеличилось бы предложение рук, что низвело бы рабочую плату к прежнему размеру или ниже. Но заработная плата не может долго держаться и ниже размера, безусловно необходимого для существования, потому что тогда наступают выселения, безбрачия, воздержания от деторождения и, наконец, уменьшение числа рабочих посредством нищеты, что ослабляет предложение рабочих рук и потому возводит заработную плату до прежнего размера»¹. Решение социального вопроса Лассаль ви-

¹ Лассаль, Ф. Сочинения: в 3 т. / Ф. Лассаль. СПб., 1905. Т. 2. С. 67.

дел не в революционном ниспровержении рабочим классом капиталистического строя, а в ликвидации неравенства между рабочими и капиталистами путем создания рабочими с государственной помощью производственных ассоциаций. Благодаря им рабочие станут «своими собственными предпринимателями».

Взгляды Лассалья широко распространились среди немецких рабочих, оказали огромное воздействие на социалистическое движение в Германии. А. Бебель писал Энгельсу в 1873 г.: «Вы не должны забывать, что сочинения Лассалья благодаря своему общедоступному изложению фактически составляют основу социалистического мировоззрения масс; это совершенно бесспорно. Они в десять, двадцать раз шире распространены в Германии, чем какое-либо другое социалистическое сочинение»¹. Бебель свидетельствовал: «Скорее всего я, как и почти все ставшие в те годы социалистами, пришел к Марксу через Лассалья. Труды Лассалья появились в наших руках раньше, чем кто-нибудь из нас знал какое-нибудь произведение Маркса и Энгельса»². Но сам Лассаль, по словам Ф. Меринга, был «самым гениальным приверженцем из всех приобретенных Марксом и Энгельсом»³.

Социал-демократическая рабочая партия После раскола ГРС интересы пролетариата стала отстаивать и основанная в 1869 г. *Августом Бебелем, Вильгельмом Бракке и Вильгельмом Либкнехтом* на съезде в Эйзенахе *Социал-демократическая рабочая партия (СДРП) — партия эйзенахцев*. Ее программа провозглашала СДРП секцией I Интернационала, призывала к учреждению свободного народного государства, уничтожению всякого классового господства, замене капиталистического способа производства «кооперативным трудом», обеспечению демократических прав, в том числе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права для мужчин, прямого законодательства, отмены ограничительных законов о печати, союзах и коалициях, отделения церкви от государства и школы от церкви, обязательного обучения детей в школах, ограничения женского и запрета детского труда.

¹ Бебель, А. Из моей жизни / А. Бебель. М., 1963. С. 472.

² Там же. С. 130–131.

³ Меринг, Ф. Карл Маркс. История его жизни / Ф. Меринг. М., 1957. С. 332.

Образование Социалистической рабочей партии Германии

Партии ВГРС и СДРП обладали примерно равным авторитетом, хотя количественно первая была более крупной организацией: в 1875 г. он насчитывал более 16,5 тыс. членов, тогда как эйзенахцы объединяли немногим более 9,1 тыс. Обе партии получили представительство в Рейхстаге. Но главное состояло в том, что и ВГРС и СДРП выражали интересы одного и того же класса — германского пролетариата, а потому в практической работе сотрудничали между собой. Как свидетельствует Ф. Меринг, «парламентские представители обеих фракций отлично ладили между собой и ничуть не огорчались, если на парламентской трибуне одним удавалось выступать с большим успехом, чем другим. Обе фракции вели избирательную борьбу так, что ни эйзенахцам нельзя было сделать упрека в половинчатом социализме, ни лассальянцам в заигрывании с правительством. Обе они собирали приблизительно одинаковое число голосов, обе выступали в Рейхстаге с одинаковыми требованиями и против одних и тех же противников, и обе после выборов подверглись со стороны правительства одинаково сильным преследованиям»¹.

Оказалось, что и в теоретических воззрениях у лассальянцев и эйзенахцев было много общего. Все это предопределило объединение, тем более, что в свое время и сам Лассаль насущной задачей социал-демократии считал инициирование общенемецкого национального рабочего движения, призванного преодолеть разобщенность рабочих, без чего невозможно достижение успеха.

В феврале 1875 г. комиссия из представителей обеих партий (от эйзенахцев в ней участвовал Либкнехт, а Бебель в этот момент был в тюрьме) составила проект программы, основанной на лассальянских принципах. Бебель и Бракке были против, но ничего не могли поделать, кроме как обратиться к Марксу и Энгельсу. Маркс ответил разгромными «Замечаниями к программе Германской рабочей партии», известными также как «Критика Готской программы», Энгельс — таким же по духу письмом Бебелю от 18—28 марта 1875 г. Основоположники марксизма видели недостатки и ошибки программы в признании «железного закона заработной платы», требовании создания производительных товариществ с государственной помощью как главного средства решения социального вопроса,

¹ Меринг, Ф. Карл Маркс. История его жизни / Ф. Меринг. С. 531.

употреблении понятия «свободное государство» в значении «государство, стоящее над классами», в признании реакционности всех классов по отношению к пролетариату, в отказе от принципа интернациональности рабочего движения и др.

Тем не менее программу единогласно утвердили на состоявшемся 22–27 мая 1875 г. в г. Готе объединительном съезде. Он создал единую *Социалистическую рабочую партию Германии*. Готская программа действовала, а название партии сохранялось до Эрфуртского съезда 1891 г., когда были приняты новые программа и название партии, которая стала именоваться *Социал-демократической партией Германии (СДПГ)*. Объединение значительно усилило партию. В нее вступали новые члены. На выборах в Рейхстаг 1877 г. за социал-демократических депутатов проголосовали 493 тыс. избирателей, на 141 тыс. больше, чем в 1874 г. Это дало возможность увеличить социал-демократическую фракцию до 12 депутатов.

Ответом Бисмарка стало принятие Рейхстагом «Исключительного закона против социалистов». Попав под запрет, партия пережила потрясение. Центральное руководство заявило о ее роспуске. Усилились идеологические разногласия. С одной стороны, *И. Мост* развернул агитацию за немедленные действия против правительства, призывая к вооруженному восстанию. С другой, *К. Хехберг*, *К. Шрам* и *Э. Бернштейн* издали в Цюрихе статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии. Критические афоризмы», в которой изложили реформистскую программу действий. Но СДПГ быстро пришла в себя и собралась с силами. В 1879 г. в Цюрихе начал выходить центральный партийный орган – газета «Социал-демократ», которую в 1880 г. возглавил Бернштейн. Газета подпольно распространялась по всей Германии. В Штутгарте приступили к изданию научно-теоретического журнала «Новое время» под редакцией *К. Каутского*. За границей трижды собирались партийные съезды. Социал-демократы не пропустили ни одной кампании по выборам в Рейхстаг. После естественного спада из-за действия «исключительного закона» (6,1% голосов избирателей в 1881 г.; 9,7 – в 1884 г.; 7,1% – в 1887 г.), в 1890 г. электорат социал-демократов составил 19,7%. Изменение общественного мнения в пользу социал-демократов сделало невозможным сохранение «исключительного закона».

Отмена закона 25 января 1890 г. открыла перед германским социалистическим движением новые перспективы. В октябре того же года на первом легальном съезде в Галле воссоздали руководство партии. Ее сопредседателями с 1892 г. стали *Август Бебель* и *Пауль Зингер*. Съезд в Эрфурте (14–21 октября 1891 г.) принял новую программу, окончательный текст которой составил Каутский на основе итогов обсуждения нескольких предварительных вариантов и предложений многих социалистов. Этот документ состоял из двух частей: теоретическая программа-максимум излагала принципиальные взгляды германской социал-демократии на буржуазное общество и определяла конечную цель партии — завоевание пролетариатом политического господства для преобразования капиталистического общества в социалистическое; программа-минимум содержала ближайшие политические и экономические требования. В ней не было лассальянских положений, она базировалась на марксизме и стала образцом для программ многих других социалистических партий.

В течение 90-х гг. XIX — начала XX в. СДПГ превратилась в крупнейшую политическую силу. В 1914 г. партия насчитывала 1 млн 86 тыс. членов, а число сторонников было в 4 раза больше: в 1912 г. на парламентских выборах социал-демократы собрали 4 млн. 250 тыс. (34,8%) голосов, что дало им в Рейхстаге 110 (31%) мест — больше, чем у любой другой отдельно взятой партии. Кроме того, в местные ландтаги социал-демократы провели 231 депутата; в общинные, коммунальные и городские управления входили 11 686 социал-демократических по партийной принадлежности советников. О влиянии партии свидетельствует и масштаб ее изданий. Количество ежедневных партийных газет превысило 90, а общий тираж социал-демократической прессы достигал почти 2 млн экземпляров.

Три течения в СДПГ Приобретая все большее влияние на массы, СДПГ отнюдь не была монолитно единой. На рубеже веков в партии выкристаллизовались три течения: *ортодоксальное марксистское, реформистское и центристское*. Ведущее ядро левых социал-демократов в начале XX в. составляли сын В. Либкнехта — *Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг, Клара Цеткин, Юлиан Мархлевский, Вильгельм Пик* и др. Последовательные сторонники революционного марксизма представляли собой небольшую разнородную группу, не имевшую своей организации.

Ревизия марксизма, предпринятая в 1896—1897 гг. Бернштейном, нашла в партии широкий отклик, и решающая роль в ней перешла к реформистскому крылу. Тон стали задавать *Эдуард Давид, Карл Легин, Густав Носке, Георг Фольмар*. После смерти в 1911 г. Зингера и в 1913 г. Бебеля сопредседателями партии были избраны *Гуго Гаазе* и *Фридрих Эберт*.

Резкое обострение борьбы между революционным и реформистским течениями вызвало появление в СДПГ еще одной теоретической концепции и политической группировки, обозначаемых как *центризм* или *центр*. Это направление впервые проявилось в 1906 г. на съезде в Мангейме, признанным его лидером выступил Каутский. Он считал неизбежным и даже необходимым существование в партии различных течений, но именно это и не устраивало марксистов. Эволюция взглядов Каутского и его сторонников от революционного марксизма к центру отражала новые условия, которые были созданы экономической и социально-политической действительностью начала XX в., интеграцией части рабочего класса в капиталистическое общество, их отказом от радикального изменения существовавшего строя. Вынужденные считаться с реальностью, Каутский и центристы от противостояния Бернштейну с позиций ортодоксального марксизма переходят к сближению с его идеями.

Социалистические партии во Франции

Рабочая партия и ее раскол: POSSИБИЛИСТЫ и ГЕДИСТЫ Пропаганда марксизма и создание во Франции партии социалистической ориентации связаны с именами *Жюль Геддэ* и *Поля Лафарга*. Они возглавили течение так называемых *социалистов-коллективистов*. Такое название Лафарг объяснял следующим образом: «Мы с Геддом начали пропаганду коммунистических теорий, которые приходилось маскировать эпитетом “коллективистские”, чтобы никого не пугать»¹. На ряде прошедших во Франции рабочих конгрессов коллективисты настойчиво продвигали свои идеи, увеличивая число сторонников. В 1879 г. третий по счету *Конгресс рабочих союзов* в Марселе принял решение о создании *Французской рабочей партии* (ФРП), а очередной съезд, состоявшийся

¹ *Виллар, К.* Социалистическое движение во Франции. 1893—1905 (Геддисты) / К. Виллар. М., 1969. С. 34.

в 1880 г. в Гавре, принял разработанную Марксом, Гедом и Лафаргом программу.

Рабочая партия не была однородной, представляла блок различных групп социалистов, которых разделяло отношение к классовой борьбе и методам достижения социализма. Раскол произошел уже в 1882 г. на съезде в Сент-Этьенне, когда *Поль Брусс* и *Бенуа Малон* выступили с новой политической платформой. Они исходили из того, что выдвижение революционных требований в неблагоприятной для их осуществления обстановке есть не что иное, как догматизм. Поэтому необходимо приспособиться к существующим условиям и «по возможности» использовать их в интересах рабочего класса. Ввиду этого следует раздробить путь к конечной цели пролетариата на ряд этапов, а каждый из них должен завоевываться возможными в данной ситуации средствами. Первая же задача, которую необходимо решить, — это приобретение большинства в муниципальных советах. Они в свою очередь создадут муниципальные предприятия, которые постепенно заменят частнокапиталистические. Таким образом в самих рамках буржуазного общества предполагалось преобразовать форму собственности. При этом Брусс ссылаясь на почту, телеграф, железные дороги как на отрасли с элементами социализма.

Тактика, разработанная Бруссом и Малонем, получила название «политики возможностей», а ее сторонников стали *поссибилистами* (от лат. *possibilis* — возможный). Сама теория муниципального социализма в дальнейшем получила широкое распространение в рабочем движении Европы. Поссибилисты образовали самостоятельную *Рабочую партию французских социалистов-революционеров*.

Социалисты, оставшиеся верными марксистской программе, провели свой съезд в Роанне. За своей партией они сохранили прежнее название — *Французская рабочая партия* (ФРП). Ее участников по имени руководителя называют еще *гедистами*. Рабочая партия в конце 90-х гг. насчитывала 16–17 тыс. членов, из которых лишь 10 тыс. были промышленными рабочими. В политической жизни страны ФРП играла незначительную роль, располагая в 1898 г. всего 2,7% голосов избирателей, тогда как германская социал-демократия получила в этом же году 27% от числа голосовавших на выборах в Рейхстаг.

Узость социальной базы ФРП во многом объяснялась ее пассивностью. Партия заняла нейтральную позицию в период

буланжистского кризиса. Уклончивой и нерешительной тактики придерживались гедисты в деле Дрейфуса. Не придавала ФРП должного значения сотрудничеству с профсоюзами, мало внимания обращала на экономические требования рабочих, сдержанно относилась к забастовочной борьбе.

Бланкисты

Кроме POSSИБИЛИСТОВ и гедистов сложились и другие политические партии. В 1881 г. *бланкисты*, имевшие глубокие традиции во французском революционном движении, образовали *Центральный революционный комитет*. С 1898 г. он стал называться *Революционной социалистической партией*, которую возглавлял *Эдуард Вайян*. Бланкисты выступали против капиталистических порядков, однако по-прежнему концентрировали внимание на политических формах борьбы и игнорировали ее экономические аспекты.

Независимые социалисты

В начале 90-х гг. группа интеллигентов откололась от радикалов и образовала *Партию независимых социалистов*. Среди ее деятелей были *Жан Жорес, Александр Мильеран, Аристид Бриан, Рене Вивиани*. Независимые социалисты полагали достаточным завоевание большинства в парламенте, что позволило бы без всякой революции постепенно заменить частную собственность общественной.

Образование Французской объединенной социалистической партии

Социалистическое движение разделяли не только идейные разногласия, организационные перегородки, но и различные подходы к текущим политическим проблемам. Одна из наиболее острых возникла в 1899 г., когда Мильеран вошел в состав правительства Вальдека-Руссо.

В 1901 г. гедисты, бланкисты и все те, кто осудил Мильерана, объединились в *Социалистическую партию Франции* (СПФ), которая считала себя революционной классовой партией, стремящейся к преобразованию капиталистического общества в коммунистическое.

Независимые социалисты и POSSИБИЛИСТЫ, разделявшие позицию Мильерана, в 1902 г. образовали *Французскую социалистическую партию* (ФСП). В Палате депутатов члены ФСП образовали вместе с радикалами «левый блок» и всемерно поддерживали радикальные правительства. Это объяснялось тем, что

предложенная Жоресом и принятая ФСП программа была по своему содержанию либерально-реформистской.

Следующий шаг к консолидации был обусловлен решением Амстердамского (1904) конгресса II Интернационала, который предписал, чтобы в каждой стране действовала только одна социалистическая партия, как существует один пролетариат. Вследствие этого была создана единая организация — *Французская объединенная социалистическая партия*, или, как ее еще называли, *Французская секция рабочего Интернационала (СФИО)*. Независимые социалисты отвергли принятый программный документ «Хартию единства» и вышли из партии.

В июле 1914 г. СФИО насчитывала 90,7 тыс. человек, на выборах того же года она собрала более 1,4 млн голосов и провела в парламент 103 депутата. Однако партия не была чисто пролетарской, значительную ее часть составляли представители мелкой буржуазии, чиновничества. В политической деятельности она сконцентрировала усилия на завоевании депутатских мест.

Руководство партией гедисты уступили *жоресистам*. Сам Жорес был выдающимся политическим деятелем, искренне и глубоко преданным социалистическому движению. Страстный и неутомимый борец за мир, великолепный оратор и публицист, выдающийся ученый-историк, Жорес не был марксистом. Он отдавал себе отчет в значении классовой борьбы пролетариата, неоднократно выступал с призывами к развертыванию стачечной борьбы. Вместе с тем Жорес считал, что в конечном счете победа пролетариата может быть обеспечена с помощью буржуазной демократии. Он утверждал, что развитие капитализма мирным путем приведет к социализму без революции. Жорес мужественно боролся за свои идеи. 31 июля 1914 г. его убил Рауль Виллен, человек без определенных занятий. Состоявшийся в 1919 г. процесс не раскрыл подлинных организаторов преступления.

Британские социалистические организации

Фабрианское общество В январе 1884 г. небольшая группа интеллигентов из Лондона (в их числе были *Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Сидней* и *Беатриса Вебб, Том Манн, Джон Бернс*) создала организацию, целью которой было переустройство общества для обеспечения всеобщего счастья и благоденствия. Стремясь к постепенному достижению этой це-

ли, основатели назвали свою организацию *Фабианским обществом* — по имени римского полководца *Фабия Максима Кунктатора*, который в борьбе с Ганнибалом применял «тактику промедления». Фабианское общество не было многочисленным, в конце XIX в. насчитывало 700–800 членов, но его ядро составляла элита английской интеллигенции. Система взглядов, разработанная фабианцами, вошла в историю общественной мысли как *фабианский социализм*.

Побудительным мотивом организации Фабианского общества и выработки концепции постепенного эволюционного перехода к социализму явилось осознание несправедливости такого общественного устройства, при котором соседствуют нищета и роскошь. В то же время пугала перспектива социальных катаклизмов. Возможность предотвратить развитие событий в направлении «всеобщего разрушения» фабианцы видели в демократизации сложившейся в Англии политической системы, что, с их точки зрения, было бы достаточным для передачи всех отраслей производства в собственность и управление народа.

Фабианцы в планах реформирования общества отвергали такие формы прямой демократии, как референдум и прямые выборы должностных лиц. Система управления, по их мнению, должна строиться следующим образом: *народ избирает парламент, который формирует правительство, последнее назначает администрацию*. В силу этого администрация ответственна перед правительством, а оно — перед народом в лице его представителей в парламенте. Что касается роли самих избирателей, то они могут выражать свою волю только во время выборов. Избрав кого-либо в парламент, народ должен предоставить своему депутату право свободно решать, какую политику поддерживать. Избирателям отказывалось в праве давать наказ кандидату, а после его избрания — отзываться из парламента.

Фабианцы полагали, что наиболее успешно обеспечивает эффективность правления представительная демократия. В этом качестве наилучшей им представлялась английская парламентская система при условии некоторой ее модернизации. Преобразования должны были ликвидировать ограничения демократии. По мнению фабианцев, для этого следовало осуществить ряд требований:

- предоставить избирательные права всем совершеннолетним;
- уравнивать в правах женщин и мужчин;
- снизить ценз оседлости до четырех недель;

- проводить повторное голосование, если ни один из кандидатов не получил половины голосов избирателей своего округа;
- предоставлять каждому избирателю один голос;
- перераспределять округа в соответствии с количеством избирателей;
- оплачивать все расходы по выборам из общественных фондов;
- ввести жалование членам парламента.

Таким образом, для фабианцев представлялось насущно необходимым не только введение всеобщего избирательного права без каких-либо изъятий, но и создание надлежащих материальных условий деятельности избранников народа в парламенте, преодоление ими материально-денежного барьера. Если кандидат в парламент вынужден сам оплачивать избирательные расходы и, став его членом, жить за счет собственных средств, рассуждали фабианцы, никто, кроме лендлордов, капиталистов или лиц свободных профессий, зависящих от тех же лендлордов и капиталистов, не может позволить себе роскоши заседать в нем. Демократизация парламента, с их точки зрения, коренным образом изменила бы это положение: большинство получили бы представители «наемных тружеников», которые проводили бы политику в интересах всего народа.

Прежде всего преобразования должны затронуть частную собственность на средства производства, поскольку она, по убеждению фабианцев, привела к присвоению собственниками незаработанной прибыли в виде ренты. В аграрном секторе под ней понимали излишек, возникавший в результате использования более плодородной почвы, близости хозяйства к потребителям и наличия благоприятных условий, отсутствовавших у других производителей сельскохозяйственной продукции. Что касается промышленных предпринимателей, то их прибыли частично состояли из ренты, полученной как следствие удачного расположения предприятий по отношению к источникам сырья, рынкам сбыта и других факторов, а частично из ренты, образованной в результате применения лучшего оборудования и привлечения более квалифицированных работников. Но совершенствование орудий производства, равно как и обучение персонала, является итогом работы человеческой мысли и труда предшествовавших поколений, поэтому нынешние владельцы единолично пользуются тем, что создано обществом в целом. Однако никто не имеет права присваивать в индивидуаль-

ное пользование принадлежащее всему народу, следовательно, ренту следовало сделать общественным достоянием.

Фабианское общество выдвигало три взаимосвязанных *способа социализации средств производства*:

- налоги;
- национализация или муниципализация;
- конкуренция общественных и частных предприятий.

Высокое налогообложение рент должно было, по расчетам фабианцев, привести к их обобществлению. Таким образом, налог выступал как средство изъятия рент. Полученные в результате этого деньги предполагалось частично использовать на социальное обеспечение, образование и здравоохранение. За счет другой части планировалось выкупить у частных владельцев предприятия и земли для общественных нужд. Крупную промышленность с высокой степенью монополизации и имеющую общенациональное значение (тресты, шахты, железные дороги, каналы, телефон, телеграф) предполагалось национализировать, а сферу мелкого и среднего бизнеса — муниципализировать.

В связи с последним фабианцы требовали значительного расширения функций муниципалитетов, которые должны в полном объеме управлять местными делами и получить неограниченные возможности заниматься предпринимательской деятельностью. В этих целях они призывали предоставить местным органам право вводить повышенные налоги на земельную собственность и наследство; принудительно выкупать необходимые для общественных нужд земли и службы, призванные удовлетворять первоочередные потребности населения; создавать муниципальные предприятия и самостоятельно управлять ими; контролировать оставшиеся в руках частных лиц предприятия, обслуживающие потребности населения; заниматься страхованием жителей от пожаров. Фабианцы полагали, что в сфере деятельности муниципалитетов должны быть строительство дешевых и удобных домов для рабочих, снабжение водой, газом и электричеством, городской транспорт, доки, рынки, ломбарды, больницы, молочные фермы, пекарни, бойни и др.

Фабианцы не сомневались в преимуществах национализированного и муниципализированного производства, которое в ходе конкурентной борьбы вытеснит частнокапиталистическое и в результате длительного процесса обеспечит утверждение общественной собственности на средства производства. Фабианский проект преобразования общественных отноше-

ний стал одной из первых попыток разработать план мирного перехода к социализму в условиях буржуазно-демократического политического строя. Система взглядов, вошедшая в историю общественной мысли как фабианский социализм, составила основу идеологии английской лейбористской партии, когда та была создана, оказала существенное воздействие на теоретические позиции социал-демократии других стран. Фабианская доктрина имеет последователей до настоящего времени.

Социал-демократическая федерация Деятельность многих английских социалистов была связана с основанной *Генри Гайндманом* в 1881 г. *Демократической федерацией*, в 1884 г. переименованной в *Социал-демократическую федерацию* (СДФ). Ее концепция исходила из того, что средства производства, распределения и обмена должны перейти в коллективную собственность. Создать многочисленную и влиятельную партию Гайндману не удалось: в 1895 г. СДФ насчитывала едва ли больше 5 тыс. сторонников. Эта организация не могла приобрести авторитет у рабочих — на выборах 1885 г. она брала деньги у консерваторов, чтобы попытаться провалить нескольких либеральных кандидатов. В 1908 г. СДФ преобразовали в *Социал-демократическую партию* (СДП), которая пропагандировала социализм, в какой-то мере приближавшийся к марксизму.

Независимая рабочая партия Очередную попытку создать партию рабочего класса предприняли в 1893 г., когда на съезде в Брэдфорде несколько малочисленных групп объединились в *Независимую рабочую партию* (НРП). Программа НРП требовала установления общественной собственности на средства производства, законодательного введения 8-часового рабочего дня, запрещения детского труда, введения всеобщего избирательного права, ликвидации монархии и упразднения Палаты лордов, проведения всенародных референдумов для решения важнейших вопросов. Признанным лидером НРП был *Кейр Гарди*. Он полагал, что рабочим необходимо просвещение и воспитание, чтобы осознать свои интересы и реализовать их через реформы социалистического характера, добившись независимого представительства в парламенте. Наступивший же социализм благоденствует все человечество. Как заявлял Гарди, социалисты предлагают бедным «освобождение от ярма неблагодарного

труда и гнетущей нищеты; среднему классу — от тирании рынка; богатым дают надежду на возвращение радостей жизни, освобождая их от бремени собственности»¹. Оставалось разъяснить это капиталистам. Естественно, при подобных взглядах партия не смогла занять того положения, которое соответствовало бы численности и значению британского индустриального пролетариата. На парламентских выборах 1895 г. из 28 ее кандидатов ни один не был избран. В 1900 г. НРП объединяла всего 13 тыс. членов.

Британская социалистическая партия

В социалистически ориентированных партиях и группах не могла возникнуть идея объединения сил. Она была реализована, когда в 1911 г. в Манчестере состоялась Учредительная конференция, в которой приняли участие делегаты от СДП, отделений НРП, ряда других организаций. На конференции создали *Британскую социалистическую партию*, председателем которой стал *Генри Гайндман*. Однако и эта партия не смогла возглавить массовый подъем рабочего движения или хотя бы оказать на него сколько-нибудь серьезное воздействие.

Лейбористская партия

К концу XIX в. ограниченные результаты деятельности парламента в социальной сфере все более разочаровывали тред-юнионистские организации. Например, Британский конгресс тред-юнионов регулярно принимал резолюции о 8-часовом рабочем дне, а Палата общин неизменно отвергала соответствующие предложения. Надежды на либеральную партию, которую на выборах поддерживала основная масса рабочих и под знаменами которой избирались многие рабочие депутаты, полностью иссякли. В то же время не имели широкой социальной базы, чтобы обеспечить избрание депутатов и создать в парламенте рабочую фракцию, социалистические организации.

В сложившихся условиях окрепло убеждение в необходимости самостоятельного рабочего представительства в парламенте. Инициативу проявил Плимутский конгресс тред-юнионов (1899), во исполнение резолюции которого в феврале 1900 г. в Лондоне собралась конференция представителей 67 тред-

¹ *Виноградов, В.Н.* Закат Кейр Гарди и возвышение Рамсея Макдональда (Из истории раннего лейборизма) / В.Н. Виноградов // Новая и новейшая история. 1972. № 5. С. 91.

юнионов, Фабианского общества, СДФ и НРП. Она образовала самостоятельную партию парламентского типа под названием *Комитет рабочего представительства* (КРП). Членство в ней было коллективным. Этот статус окончательно закрепили в 1903 г., когда КРП был провозглашен федерацией тред-юнионов, Фабианского общества и НРП (СДФ в 1901 г. вышла из КРП). С момента учредительной конференции секретарем КРП стал *Рамсей Макдональд*.

Комитет рабочего представительства быстро укрепил влияние среди рабочих, чему в немалой степени способствовали события в Южном Уэльсе. Здесь в 1901 г. возник трудовой конфликт между рабочими и владельцами железной дороги «Компании Таффской долины». Когда железнодорожники сорвали попытку администрации привлечь штрейкбрехеров, компания подала в суд. Дело дошло до Палаты лордов, которая как высшая судебная инстанция удовлетворила иск предпринимателей. Тред-юнион оштрафовали на 35 тыс. ф. ст., из которых 23 тыс. пошли на покрытие убытков компании. Это решение фактически сделало невозможным проведение забастовок. За приговором по делу «Компании Таффской долины» последовал ряд судебных решений, в связи с которыми тред-юнионы до 1905 г. уплатили по искам предпринимателей около 250 тыс. ф. ст. Но произвол властей имел неожиданные последствия. Судебные органы и Палата лордов своей антирабочей политикой сыграли роль невольных вербовщиков КРП. Если в 1901 г. партия объединяла 376 тыс. членов, то в 1906 г. — 921,3 тыс.

В 1906 г. КРП переименовали в *Лейбористскую партию* (англ. labour — труд), и в этом же году к ней пришел первый парламентский успех, хотя и не без помощи либералов. Гарди и Макдональд заключили сделку с либералами, которые в 30 округах из 670 не выставили своих кандидатов, расчистив места для лейбористов. Не во всех этих округах они победили, зато компенсировали потери в других и в общем итоге провели в парламент 29 депутатов. Это был большой успех, которым лейбористы воспользовались, добившись в том же 1906 г. отмены решения по делу Таффской долины.

Но вскоре политические оппоненты лейбористов создали для них новую проблему. Служащий «Объединенного общества железнодорожников» Осборн, консерватор по политическим убеждениям, потребовал возратить ему ту часть членских взносов, которая шла в лейбористский парламентский фонд. В декабре 1909 г. судьи-лорды удовлетворили иск. Это означа-

ло, что тред-юнионы лишались возможности финансировать Лейбористскую партию, без чего она не могла заниматься политической деятельностью. Лишь в 1913 г., с принятием нового *Акта о тред-юнионах*, права рабочих организаций были частично восстановлены. Тред-юнионам при согласии большинства их членов разрешили создавать политические фонды из особых взносов. При этом члены профсоюзов, не желавшие вносить их, получили право не делать этого.

Постепенно, не без серьезных сомнений и колебаний, в Лейбористской партии начали утверждаться социалистические взгляды. В 1908 г. на очередной ее конференции большинство делегатов проголосовали за резолюцию социалистического характера, которая прошла как документ, выражающий мнение тред-юнионов, а не как решение, обязывавшее проводить данный политический курс. В этой резолюции говорилось, что пришло время, когда «одной из главных целей Лейбористской партии должна быть социализация средств производства, распределения и обмена, которые в интересах всего общества надо поставить под контроль демократического государства»¹. Отсюда было уже недалеко и до полного восприятия идеологии Фабианского общества, которое подготовило программы Лейбористской партии, первую из них – «Труд и социальный порядок» – в 1918 г.

Еще в предвоенные годы Лейбористская партия получила признание в международном социалистическом сообществе. Сессия *Международного социалистического бюро* в октябре 1908 г. приняла ее во II Интернационал. Росли авторитет и влияние партии в самой стране. На выборах 1910 г. лейбористы получили 42 места в парламенте. В предвоенном 1913 г. партия насчитывала 1 млн 880 тыс. членов. Осталось совсем немного до того времени, когда лейбористы вытеснят либералов и займут их место в политической системе Великобритании.

Социалистические организации в США

Социалистическая рабочая партия – Распространение в США социалистических идей и наличие воспринявших их организованных групп привело к созданию в 1876 г. *Рабочей партии*, переименованной в следующем году в *Социалистическую рабочую партию* (СРП). На

¹ *Мортон А.Л.* История английского рабочего движения. 1770–1920 / А.Л. Мортон, Дж. Тэйт. М., 1959. С. 312.

протяжении первого десятилетия в ней преобладала лассальянская идеология, но уже к концу 80-х гг. ее преодолели, к руководству пришли новые люди, среди них был *Даниэль Де Леон*. В 1890 г. СРП насчитывала не более 1,5 тыс. человек. Из сотни секций и отделений партии 88 состояли из немецких эмигрантов, официальным языком был немецкий. Поэтому партия прежде всего должна была добиться своей «американизации» и укрепить связь с рабочим движением, но решить эти задачи ей не удалось. В 1900 г. произошел раскол, сторонники Де Леона сохранили Социалистическую рабочую партию, но она превратилась в малочисленную секту.

Социалистическая партия Америки

В июле 1901 г. на съезде в Индианаполисе ряд социалистических групп создали *Социалистическую партию Америки*. В нее вошли рабочие, представители непролетарских профессий: адвокаты, врачи, учителя, торговцы, даже священники. В партии были выдающиеся писатели: *Джэк Лондон*, *Энтон Синклер*. С 1901 по 1912 г. количественный состав партии вырос приблизительно с 10 тыс. до 125–150 тыс. Число сочувствовавших ей было еще больше. На президентских выборах 1912 г. кандидат социалистов *Юджин Дебс* получил 900 тыс. голосов избирателей.

Партия не была идеологически единой. В ней определились три течения. Правые во главе с *Виктором Бергером* в теоретических установках опирались на бернштейнианство, полагали, что социализм наступит в свое время без каких бы то ни было революционных усилий со стороны рабочего класса, призывали ограничиться антимонополистической борьбой, считали, что социализм будет обществом для всех, в том числе и для буржуазии. Возглавлявшееся *Морисем Хилквитом* центристское направление выдвигало в качестве главной задачи победу социалистов на выборах в местные и федеральные органы власти, имея в виду через них обеспечить постепенную трансформацию капитализма в социализм. Левое крыло партии в согласии с представлениями *Юджина Дебса* и *Уильяма Хейвуда* считало, что к социализму следует идти путем классовой борьбы, но только в ее экономической форме, т.е. склонялось к анархосиндикализму. Диаметрально расхождение во взглядах не могло не привести к расколу, что и произошло в 1912 г.

Второй Интернационал

Предпосылки создания II Интернационала

На стадии зрелого промышленного капитализма рабочий класс составил значительную часть самостоятельного населения. Потребность в защите классовых социально-экономических и политических интересов побуждала пролетариат к организации своих сил. По мере политизации классовой борьбы стали возникать и развиваться *национальные рабочие партии* — социалистические, социал-демократические, лейбористские. К 1914 г. они насчитывали 4,2 млн членов.

Становлению и укреплению этих партий способствовало интенсивное распространение марксистской теории. После Парижской коммуны появились труды Маркса «Гражданская война во Франции», «Критика Готской программы», второй и третий тома «Капитала». Вышли работы Энгельса «К жилищному вопросу», «Анти-Дюринг», «Развитие социализма от утопии к науке», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» и др. С предисловиями Энгельса переиздавались более ранние произведения Маркса. Научный анализ капитализма второй половины XIX в. и попытка открыть перед рабочими привлекательную для них социальную перспективу позволили марксизму стать идеологией мощной ветви организованного рабочего движения. Его возглавляли крупные теоретики и признанные лидеры, среди которых были *А. Бебель*, *В. Либкнехт*, *К. Каутский* — в Германии; *Ж. Гед*, *П. Лафарг* — во Франции; *В. Адлер*, *Л. Франкель* — в Австро-Венгрии; *Ф. Турати*, *А. Лабриола* — в Италии; *Г.В. Плеханов* — в России.

В то же время на рабочих оказывали влияние и те организации социалистов, которые стремились добиться социальной справедливости методами постепенного реформирования общества. Социал-реформистское направление не имело общей платформы и было представлено *бернштейнианством* в Германии, *Партией POSSIBILITYISTОВ* во Франции, *Фабианским обществом* в Англии, различными фракциями в рабочих партиях других стран.

Определенная часть рабочего движения поддерживала анархистские идеи, видя в них протест против капитализма с его массовой пауперизацией, социальной неустойчивостью, эксплуатацией, появлением новых форм неравенства. Особен-

но благоприятной почвой для анархизма продолжали оставаться Италия, Франция, Испания, был он представлен и в других странах Европы и Америки.

Несмотря на идеологические расхождения, объективно проявлялась общность классовых интересов пролетариата различных стран. На протяжении 70–80-х гг. XIX в. прошел ряд конгрессов, пытавшихся, хотя и безуспешно, объединить рабочее движение. Один из них, созданный тред-юнионами в Лондоне в 1888 г., принял решение о созыве в 1889 г. еще одного конгресса и поручил организовать его французским POSSИБИЛИСТАМ.

Тенденция к международному объединению социалистических партий и организаций вынудила марксистов взять инициативу в свои руки. Энгельс, Бебель, Либкнехт, Гед, Лафарг и другие на протяжении первой половины 1889 г. мобилизовали своих сторонников из многих стран и организационно подготовили социалистический конгресс в том же городе и в то же время, что и POSSИБИЛИСТЫ — в Париже, 14 июля 1889 г. Этот день был избран в связи со столетием Французской революции 1789 г. и приуроченной к этой дате всемирной промышленной выставке.

Парижский конгресс 1889 г. и образование II Интернационала

В назначенное время независимо друг от друга открылись два социалистических конгресса. Один из них, созданный POSSИБИЛИСТАМИ, включал делегатов от различных организаций 14 стран: политических клубов самих POSSИБИЛИСТОВ и французских синдикатов, английских тред-юнионов и Социал-демократической федерации, решивших участвовать в обоих конгрессах.

Параллельно работавший Конгресс объединенных социалистов собрал представителей примерно 300 рабочих и социалистических организаций 20 стран. Практически все делегации включали сторонников различных идейно-политических направлений: марксизма, реформизма, анархизма, но в целом преобладали марксисты. Особенно сильными были их позиции в немецкой и французской делегациях.

Национальный совет Бельгийской рабочей партии поставил вопрос о взаимодействии конгрессов, предложение поддержали реформисты из итальянской, голландской, датской, американской (США) делегаций. Против выступили марксисты, соглашавшиеся на объединение лишь при условии, что POSSИБИЛИСТСКИЙ конгресс примет приемлемую для них, марксистов, резолюцию. Учитывая соотношение сил на Конгрессе объеди-

ненных социалистов, это можно было понимать как призыв к примирению на марксистской платформе. Поссибилисты на это не пошли и выдвинули встречное требование всеобщей проверки мандатов, что расценили как повод аннулировать полномочия марксистов, хотя бы французских. Взаимный отказ от компромисса исключил возможность объединения, которое так и не состоялось.

Конгресс объединенных социалистов после рассмотрения и принятия ряда резолюций решил подготовить и созвать следующий конгресс в Швейцарии или Бельгии. Это означало создание новой постоянной международной организации пролетариата — *II Интернационала* — в виде периодических конгрессов. Иная форма в то время была невозможна из-за действовавших в ряде стран законов, запрещающих организации, подобные МТР.

Принятое в Париже решение оказалось удачным, и международные социалистические конгрессы II Интернационала проходили: в Брюсселе (1891), Цюрихе (1893), Лондоне (1896), Париже (1900), Амстердаме (1904), Штутгарте (1907), Копенгагене (1910), Базеле (1912). В их работе принимали участие виднейшие деятели международного рабочего и социалистического движения. На последнем заседании Цюрихского конгресса присутствовал и выступил с речью *Энгельс*. На Штутгартском и Копенгагенском конгрессах был и активно работал *В.И. Ленин*. В состав делегаций на разных конгрессах входили: *А. Бебель*, *В. Либкнехт*, *П. Зингер*, *К. Каутский*, *Э. Бернштейн*, *Г. Фольмар*, *К. Цеткин*, *Р. Люксембург* — от Германии; *Ж. Гед*, *П. Лафарг*, *Э. Вайян*, *Ж. Жорес*, *А. Мильеран* — от Франции; *Г.В. Плеханов*, *П.Б. Аксельрод*, *Л.Г. Дейч*, *Л.Б. Каменев* — от России; *Д. Благоев* — от Болгарии; *Ф. Турати* — от Италии; *В. Адлер* — от Австрии; *Э. Маркс-Эвелинг*, *Г. Квелч*, *Г. Гайндман*, *Дж. Кейр Гарди*, *Б. Шоу*, *С. Вебб* — от Англии; *Д. Де Леон* — от США; *Э. Вандервельде* — от Бельгии, *С. Ван-Кол* — от Голландии и др.

Необходимость повседневной координирующей работы в промежутках между конгрессами и возможность ее проведения в связи с отменой репрессивного законодательства побудили Парижский конгресс 1900 г. создать *Международное социалистическое бюро* (МСБ) с пребыванием в Брюсселе. Оно должно было поддерживать связи между социалистическими и профессиональными организациями, подготавливать интернациональные конгрессы, обеспечивать проведение в жизнь принятых на них решений, выступать с манифестами и деклараци-

ями по актуальным вопросам рабочего и социалистического движения, формировать и содержать архивы. Председателем МСБ стал бельгийский социалист *Эмиль Вандервельде*. II Интернационал как международное сообщество завершил свое организационное оформление.

Решения конгрессов Второго Интернационала

Размежевание с анархизмом В борьбе за влияние на рабочих марксисты главными соперниками считали анархистов. Среди них выделялись крупные политические фигуры. Общеизвестна выдающаяся роль *П.А. Кропоткина* — виднейшего теоретика и революционера. Большим авторитетом пользовался *Элизе Реклю* — он был участником революции 1848 г. и Парижской коммуны, крупнейшим ученым, автором 19-томного исследования «Новая всемирная география. Земля и люди», 6-томного труда «Человек и земля», книги «Эволюция, революция и идеал анархизма».

Политическое движение с деятелями подобного масштаба и влиянием во многих странах нельзя было игнорировать, и на конгрессах II Интернационала с ним велась крайне острая борьба, тем более что анархисты продолжали отстаивать свои взгляды. В 1889 г. в Париже их делегаты требовали отказа от реформ в области трудовых отношений, от участия в избирательных кампаниях, от захвата политической власти и установления диктатуры пролетариата. Марксисты полемизировали, а когда анархисты в ходе принятия решений стали бурно протестовать, просто-напросто удалили их лидеров с конгресса.

Чтобы избежать дискуссий в дальнейшем, марксисты предпочли вообще не допускать анархистов на последующие конгрессы. В Цюрихе делегаты приняли решение о том, что социалистические партии могут быть представлены на конгрессе при условии признания политической борьбы. Анархисты пытались доказать, что террор также является политической деятельностью. Социалисты — Бебель, Либкнехт, Каутский и др. — ответили резолюцией с определением понятия «политическая деятельность». В ней говорилось: «Под политическими действиями следует понимать использование рабочими партиями по мере сил политических прав и законодательной машины или стремление завоевать их для удовлетворения требований рабочих и для овла-

дения политической властью»¹. Поскольку анархисты отвергали подобные методы борьбы, им не оставалось ничего другого, как уйти с конгресса.

Не удалось анархистам получить представительство и на Лондонском конгрессе, отказавшемся признать их полномочия. Была также принята резолюция о составе следующего международного конгресса. В ней указывалось, что на конгресс будут допущены: во-первых, представители всех групп, стремящихся к замене капиталистических форм собственности и производства социалистическими и считающих законодательную и парламентскую деятельность одним из необходимых средств для достижения этой цели, и, во-вторых, все профсоюзные организации, которые хотя и не принимают участия в политической и парламентской борьбе, но признают ее необходимость. Эта резолюция полностью исключала участие анархистов в работе Лондонского и всех последующих конгрессов Интернационала.

О завоевании политической власти

Марксизм связывал эксплуатацию, угнетение, нужду, несправедливость, неравенство с частной собственностью на средства производства и порождаемой ею экономической анархией. Историческая перспектива виделась в предельном обнищании эксплуатируемых, упрощении классовой структуры путем поляризации ее на буржуазию и пролетариат, крахе капитализма. Альтернативу ему представлял социализм, который уничтожит частную собственность и рыночную экономику, заменит их общественной собственностью и плановой экономикой.

Представление о социализме как объективной и неизбежной цели стало для рабочего класса мощным побудительным мотивом политической и экономической борьбы. Во II Интернационале никто не отрицал необходимости и неизбежности перехода к социализму. Брюссельский конгресс провозгласил уничтожение классового господства непременным условием освобождения пролетариата и призвал рабочих всего мира «объединить свои усилия, чтобы свергнуть владычество капиталистов и повсюду, где они владеют политическими правами, лишить их пользования ими, чтобы освободиться от рабства на-

¹ История Второго Интернационала: в 2 т. М., 1965. Т. 1. С. 248.

емного труда»¹. В Цюрихе резолюция рекомендовала «поставить во главу угла революционную задачу социалистического развития, заключающуюся в полном переустройстве современного общества в экономическом, нравственном и политическом отношении»².

Но относительно методов завоевания пролетариатом политической власти разброс мнений был велик: от взглядов ортодоксальных марксистов — сторонников революционного установления диктатуры пролетариата до представлений реформистов — приверженцев мирного и поэтапного перехода к социализму. Причем оба крыла в социалистическом движении могли черпать свои пристрастия у Маркса и Энгельса, поскольку они допускали оба пути. Маркс, например, утверждал: «Рабочий должен со временем захватить в свои руки политическую власть... Но мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами. Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами. Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того, чтобы окончательно установить господство труда»³. Энгельс придерживался аналогичных взглядов⁴.

На первых конгрессах Интернационала вопрос о переходе к социализму оживленно обсуждался и находил решение в духе марксовых постулатов. Но *А. Мильеран* своим вступлением в июне 1899 г. в правительство Р. Вальдека-Руссо сразу перевел теоретические дискуссии в практическую плоскость. И хотя он, казалось бы, реализовал одну из допустимых форм борьбы, европейское социалистическое движение реагировало весьма бурно, а Парижский конгресс 1900 г. специально

¹ История Второго Интернационала. Т. 1. С. 238.

² Там же. С. 250.

³ Маркс, К. О Гаагском конгрессе // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 372–373.

⁴ Энгельс, Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. // Ф. Энгельс, К. Маркс. Избранные сочинения: в 9 т. М., 1987. Т. 6. С. 404.

рассмотрел вопрос о том, каким образом пролетариату следует идти к власти.

Ж. Гед и *Э. Ферри* в своем проекте резолюции предлагали запретить всякое участие социалистов в буржуазных правительствах, по отношению к которым социалисты должны находиться в решительной оппозиции. Реформисты возражали. Выражая их точку зрения, *Ж. Жорес* утверждал, что вступление социалиста в буржуазное правительство означает начало политической экспроприации буржуазии. Конгресс принял резолюцию, предложенную *К. Каутским*. В ней говорилось: «В современном демократическом государстве завоевание политической власти пролетариатом не может быть достигнуто одним ударом; оно может явиться лишь результатом длительной и трудной работы в области политической и экономической организации пролетариата, результатом его физического и нравственного возрождения и постепенного завоевания депутатских мест в муниципальных представительствах и учреждениях»¹.

В основе резолюции Каутского лежала убежденность в том, что в начале XX в. эволюция капитализма создавала условия для «самодвижения» к социализму. Ввиду этого конгресс признал, что «министерализм» является «новым методом», нормальным средством развития капиталистического общества в социалистическое через переходную стадию, в которой правительственная власть находится одновременно в руках буржуазии и пролетариата. Такой подход давал возможность социалистам-реформистам блокироваться с буржуазными партиями. Хотя марксисты тоже понимали, что капитализм «сам творит элементы нового строя»², они продолжали отстаивать идею революционного превращения первого во второе. Отсюда их неприятие реформистского пути, обусловившее новое рассмотрение этой проблемы на Амстердамском конгрессе 1904 г. Принятая здесь резолюция отмечала, что социал-демократия не может стремиться к участию в правительстве в рамках буржуазного общества. С «министерализмом» было покончено, но до времени. С началом Первой мировой войны реформисты, вступив в ряде стран в буржуазные правительства, взяли реванш. Однако и марксисты, осуществив Октябрьскую

¹ История Второго Интернационала. Т. 1. С. 364.

² Ленин, В.И. Разногласия в европейском рабочем движении / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 20. С. 65–66.

революцию в России, реализовали свою концепцию. Их спор решался самой историей.

Об улучшении условий труда

Интернационал неоднократно обращался к вопросу о защите экономических интересов трудящихся. Улучшение их положения в рамках капиталистического общества связывалось с установлением предельных норм рабочего времени: 8 ч — для всех категорий рабочих; 6 ч — ежедневного труда подростков и девушек до 18 лет; прием на работу детей с 14 лет; запрещение ночных смен женщин и несовершеннолетних. Первые конгрессы (Парижский — 1889 г., Цюрихский — 1893 г.) в полном соответствии с марксизмом видели путь к экономическому освобождению рабочего класса в пролетарской революции и установлении диктатуры пролетариата. Законы об охране труда в силу этого рассматривались как предпосылка роста сознательности и организованности рабочих, условие их успешной борьбы за достижение конечной цели. Уже Парижский конгресс 1900 г. в число средств освобождения труда включил политическую борьбу, всеобщую подачу голосов и организацию рабочего класса в политические группы, синдикаты, кооперативы, образовательные союзы, кассы взаимопомощи, но не назвал пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. Уход от ортодоксального марксизма в сторону реформизма здесь проглядывается со всей очевидностью.

Конгрессы Интернационала предлагали добиваться установления еженедельного выходного дня всем работающим и непрерывного 36-часового отдыха женщинам, а также предоставления им двух недель до и четырех после родов. Принципиально важным был призыв бороться за прекращение выдачи заработной платы товарами из лавок предпринимателей и равную оплату труда без различия пола и национальности. Цюрихский конгресс поставил вопрос об учреждении фабричных инспекций там, где работали женщины.

Интернационал сформулировал свое отношение к методам воздействия на предпринимателей и общество в целях улучшения социально-экономического положения пролетариата. Брюссельский конгресс, признавая необходимость стачек и бойкота, отметил, что они наносят вред не только капиталистам, но и рабочим. Поэтому к ним следует прибегать только после тщательной подготовки и всестороннего учета обстановки. Лондонский конгресс подтвердил этот вывод и в то же

время отверг предложение анархо-синдикалистов о международной генеральной стачке. На этих же позициях остался и Парижский конгресс 1900 г. Амстердамский конгресс трактовал стачку как крайнее средство достижения значительных общественных изменений или предотвращения реакционных покушений на права рабочих, тогда как марксизм высшей формой пролетарской борьбы считал вооруженное восстание. Интернационал начал отдавать предпочтение легальным, мирным формам борьбы.

О рабочих партиях, профсоюзах и кооперативах — Одной из главных предпосылок создания и деятельности Интернационала было наличие национальных социалистических партий. В них Интернационал видел инструмент для завоевания рабочими власти и обобществления средств производства. Естественно ввиду этого стремление Интернационала к политической консолидации пролетариата. Особенно отчетливо это проявилось в решениях Амстердамского конгресса, в резолюции которого было записано: «Конгресс объявляет: для того, чтобы рабочий класс мог проявить полностью свою силу в борьбе против капитализма, необходимо, чтобы в каждой стране в противоположность буржуазным партиям существовала только одна социалистическая партия, как существует один пролетариат»¹. Заслуживает быть отмеченным, что условием объединения социалистических партий не выдвигалась необходимость перехода на марксистскую платформу.

В конце XIX — начале XX в. в крупнейшую организацию превратились профессиональные союзы, широко представленные и в самом Интернационале. На Штутгартском конгрессе, например, из 884 делегатов 266 зарегистрировались как представители профсоюзов, а фактически их было больше. Понятно поэтому стремление Интернационала выработать политику по отношению к наиболее массовым рабочим организациям. Брюссельский конгресс призвал энергично бороться за создание профсоюзов, против попыток правительств и буржуазии урезать права коалиций трудящихся. Лондонский конгресс рассмотрел эту проблему с точки зрения отношения к профсоюзам самих пролетариев. Он подчеркнул, что политические воззрения не должны быть причиной раскола рабочего движения, хотя делом профессиональных союзов является воспитание

¹ История Второго Интернационала. М., 1966. Т. 2. С. 109.

членов организации в социалистическом духе. Штутгартский конгресс внес новый момент в концепцию взаимоотношений с профсоюзами. Он ориентировал рабочий класс на установление и упрочение тесных связей между партией и профсоюзами. При этом конгресс не настаивал на руководящей роли партии в классовой борьбе пролетариата. Это было явное отступление от постулатов марксизма. Конгресс в Копенгагене рассмотрел деятельность профсоюзов в интернациональном плане. Он призвал рабочих к солидарности, рекомендовал установить тесные связи между профессиональными организациями.

Здесь же, в Копенгагене, были приняты решения относительно кооперативов, которые в 1904 г. объединяли около 6,5 млн человек. Конгресс заявил, что интересы рабочего класса требуют укрепления связи между социалистическими партиями, профсоюзами и кооперативами. Социалисты ввиду этого должны принимать самое активное участие в кооперативном движении, чтобы вносить в него социалистическое сознание. Главная цель кооперативов виделась участникам конгресса в содействии классовой борьбе пролетариата и улучшении условий его жизни. Но вопрос о выделении материальных средств на эти цели кооперативы должны решать сами, с чем марксисты, Ленин прежде всего, не были согласны.

О дне 1 мая

На Парижском конгрессе 1889 г. огласили послание председателя *Американской федерации труда Самюэля Гомперса* с предложением отмечать 1 мая как Международный праздник борьбы за 8-часовой рабочий день. Независимо от этого руководитель французских профсоюзов *Раймон Лавинь* внес на рассмотрение делегатов свой проект резолюции. Она была подготовлена во время встречи Бебеля, Либкнехта, Адлера, Вайяна и Лафарга. После обсуждения участники пленарного заседания согласились с этой резолюцией. В ней говорилось: «В установленный день будет проведена большая международная манифестация, с тем чтобы во всех странах и всех городах одновременно трудящиеся предъявили властям требование о законном сокращении продолжительности рабочего дня до 8 часов и претворении в жизнь других решений Международного конгресса в Париже. Учитывая, что Американская федерация труда на своем съезде в Сент-Луисе в декабре 1888 г. уже приняла решение о проведении подобной манифестации 1 мая 1890 г., эта дата утверждается. Трудящиеся различных стран должны провести эту манифеста-

цию в соответствии со специфическими особенностями своей страны»¹.

Решение о первомайских выступлениях рассматривалось на ряде последующих конгрессов. В Брюсселе английская и немецкая делегации предложили перенести первомайские демонстрации на ближайшее к 1 мая воскресенье. Решили предоставить каждой стране право установить дату и форму их проведения в зависимости от местных условий и возможностей. Прекращение работы рекомендовалось «там, где это возможно».

Цюрихский конгресс вновь обсудил этот вопрос. Два момента были в центре дискуссий: проводить ли манифестацию именно 1 мая и под каким лозунгом: то ли под знаком укрепления в рабочем классе воли к социальной революции, то ли — социальных преобразований. С учетом того, что требование «социальной революции» сделает невозможным легальное проведение 1 мая в таких странах, как Германия, принятая резолюция обязывала выводить трудящихся на улицы для демонстрации «твердой воли рабочего класса к устранению классовых различий через социальные преобразования» и только 1 мая.

Проведение первомайских манифестаций имело непреходящее значение. Они способствовали повышению организованности пролетариата, укреплению интернациональных связей между рабочими различных стран. День 1 мая стал традиционным праздником труда и международной пролетарской солидарности.

О милитаризме и анти-военной борьбе

На протяжении 1889—1912 гг. в Интернационале сложилась *концепция анти-милитаризма и борьбы с угрозой войны*.

В ее разработке на разных конгрессах принимали участие Бебель, Либкнехт, Плеханов, Ленин и многие другие видные деятели международного рабочего движения. Разработка проблем войны и мира велась Интернационалом при непосредственном участии всех входивших в него направлений — от ревизионистов до полуанархистов. Эта возможность добиваться согласованных решений при большом расхождении взглядов поучительна и для нашего времени. Усилиями социалистов было сформировано целостное представление о задачах пролетариата в антивоенном движении.

¹ Фонер, Ф.Ш. Первое мая. Краткая история международного праздника рабочих / Ф.Ш. Фонер. М., 1988. С. 69.

Как подчеркнул Парижский конгресс 1889 г., мир между народами является первым и непреложным условием освобождения рабочих. Поэтому необходима воля сохранить его. В Штутгарте эту мысль подтвердили: рабочий класс выступает против войны, так как она препятствует созданию нового экономического строя, основанного на социалистических началах.

Парижский (1889) и Брюссельский конгрессы расценили милитаризм как порождение капиталистической системы. Из этого вытекало, что попытки ликвидации милитаризма и установления мира между народами утопичны, если не будут уничтожены экономические причины зла. Другими словами, войны исчезнут лишь при условии победы социализма в международном масштабе. Эту идею еще раз подтвердил Лондонский конгресс, связав установление мира во всем мире с завоеванием власти рабочим классом, который в условиях господства социализма добьется подлинного братства народов. Наконец, Штутгартский конгресс сохранил прежние подходы к проблеме милитаризма и заявил, что войны прекратятся, когда вызванные развитием военной техники обильные жертвы людьми и деньгами заставят народы отказаться от капитализма.

Интернационал на Парижском (1889), Лондонском и Штутгартском конгрессах потребовал ликвидировать постоянные армии во всех государствах и ввести всеобщее вооружение народа, охарактеризовал демократическую милицию как реальную гарантию невозможности агрессивных войн и исчезновения национальных антагонизмов. Парижский конгресс 1900 г. рекомендовал с особым усердием заниматься антимилитаристским воспитанием молодежи и организовывать ее на борьбу с милитаризмом. Копенгагенский конгресс предложил устранить тайную дипломатию и добиваться обнародования всех существовавших и будущих договоров и сделок между правительствами, а также декларировал право всех народов на самоопределение и защиту от военного нападения и насильственного подавления. Поскольку капиталистической системе присущи межгосударственные конфликты, кризисы и военные столкновения, Лондонский, Штутгартский и Копенгагенский конгрессы предложили добиваться создания международного арбитража, или третейского суда, постановления которого должны иметь силу закона. Если правительства не подчинятся вердиктам арбитража, окончательное решение о войне или мире должен принять сам народ. Признав, что сохранение мира зависе-

ло от преодоления противоречий между Германией, с одной стороны, Францией и Англией, с другой, Базельский конгресс призвал сконцентрировать усилия Интернационала на достижение этой цели. Отсюда в более широком плане следовало, что пролетариат заинтересован и должен способствовать мирному урегулированию конфликтов между государствами, достижению мирного согласия по спорным вопросам.

Одним из важнейших направлений антимилиитаристского движения провозглашалась борьба за разоружение. Копенгагенский конгресс считал необходимым добиваться заключения соглашения об ограничении вооружений на море и ликвидации права победителя на имущество побежденного. Цюрихский, а затем Парижский (1900) и Штутгартский конгрессы установили, что депутаты-социалисты во всех парламентах должны голосовать против военных кредитов, в том числе на военный флот и колониальные экспедиции.

Брюссельский и Парижский (1900) конгрессы поставили задачу протестовать против всех военных поползновений и благоприятствовавших войне союзов, а в случае угрозы войны организовать одновременно во всех странах и в одинаковых формах выступления против милитаризма и этой угрозы. Ответ на вопрос, что делать, если не удастся предотвратить войну, дали Штутгартский и Базельский конгрессы. В этом случае следует выступить за быстрое ее окончание и всеми силами стремиться использовать порожденный войной экономический и политический кризис для того, чтобы поднять народ и тем самым ускорить падение капиталистического господства.

Антивоенная деятельность Интернационала составляет почетный опыт, особенно в той части, которая была связана с отстаиванием общечеловеческих ценностей.

Крах Второго Интернационала и его роль в социалистическом движении

Крах II Интернационала После августовских событий 1914 г. лишь РСДРП, БСДРП (тесных социалистов), сербские социал-демократы, левое крыло итальянского рабочего движения, отдельные группы левых в Германии и Голландии выступили в духе принятых конгрессами решений по борьбе с милитаризмом. В сентябре 1914 г. Ленин в тезисах, известных под названием «Задачи революционной социал-де-

мократии в европейской войне», подчеркивал: «С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск»¹. Смысл такого поражения Ленин раскрыл в тогда же написанном им и опубликованном от имени ЦК РСДРП манифесте «Война и российская социал-демократия», где констатировал: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую есть единственно правильный пролетарский лозунг»². В статье «О поражении своего правительства в империалистической войне» Ленин однозначно определил свое понимание гражданской войны и условия перехода к ней: «Революция во время войны есть гражданская война, а превращение войны правительств в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами (“поражением”) правительств, а с другой стороны, — невозможно на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению»³. Этому курсу большевики последовательно придерживались на всем протяжении Первой мировой войны. Но тактика революционного пораженчества уже в то время у многих российских социал-демократов вызывала сомнение. Лозунг поражения задевал чувства патриотически настроенных людей и не воспринимался не только широкими массами, но и многими революционерами, отвергавшими путь к революции через военное поражение. Даже Н.И. Бухарин предлагал Ленину откорректировать лозунг поражения «своего» правительства в империалистической войне, который давал основания толковать его как призыв к практическим действиям в пользу Германии. Но это большевиков не останавливало, что они и показали, приняв от кайзеровской Германии финансовую помощь на организацию революции.

Преобладающая часть партий II Интернационала заняла иные позиции. Они не были тождественны, но ни одна не стояла в требовании поражения своего правительства и государства.

Парламентская фракция германских социал-демократов на совместном с правлением СДПГ совещании 3 августа 1914 г. абсолютным большинством голосов высказалась за финанси-

¹ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. С. 6.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 287.

рование начавшейся войны: из 110 депутатов лишь 14 высказались против кредитов. На следующий день в ходе заседания Рейхстага председатель фракции *Гуго Гаазе* выступил с утвержденной фракцией декларацией, в которой выражалось согласие с военными кредитами. Это мотивировалось необходимостью обороны Германии от нападения России и сохранения завоеваний германского рабочего класса. Фракция единогласно, включая Либкнехта, проголосовала за ассигнования на войну и, кроме того, призвала германских рабочих воздержаться от экономических и политических стачек, провозгласив на время военных действий политику гражданского мира.

В Австрии социал-демократы были избавлены от необходимости голосовать, поскольку Рейхсрат распустили еще с весны 1914 г. Однако об их позиции можно судить по публикациям венской «Арбайтерцейтунг», которая выражала солидарность с германской парламентской социал-демократической фракцией и оценивала одобрение кредитов как ее триумф, победу рабочего движения. В Венгрии войну поддержали все без исключения партии, включая и социал-демократию. Последняя аргументировала свой выбор необходимостью защиты «западной цивилизации» от угрозы «восточного варварства».

Руководство *Французской объединенной социалистической партии* открыто порвало со всеми антивоенными резолюциями конгрессов Интернационала и призвало массы к защите отечества. 2 августа 1914 г. секретарь СФИО *Л. Дюбрейль* декларировал обязанность социалистов защищать целостность и независимость «миролюбивой республиканской Франции». В Палате депутатов социалисты одобрили военные кредиты, а вскоре Гед, Самба, а позже и Тома заняли министерские посты.

В Палате общин Великобритании за финансирование военных расходов проголосовала лейбористская фракция, а ее глава *А. Гендерсон* весной 1915 г. вошел в либеральное правительство *Г. Асквита*. Когда в декабре 1916 г. *Д. Ллойд Джордж* сформировал коалиционное правительство, уже три лейбориста стали его членами, а сам Гендерсон получил пост в особом, всего из четырех человек, военном кабинете. Лидеры тред-юнионов в свою очередь провозгласили перемирие в промышленности.

Наконец, председатель II Интернационала *Э. Вандервельде* заявил в бельгийском парламенте: «Мы будем голосовать за все

кредиты, которые потребует правительство для защиты нации»¹. Вскоре и он принял приглашение стать министром.

В целом отношение европейской социал-демократии к войне выразилось в политических действиях по трем основным направлениям:

- одобрение в парламентах бюджетных ассигнований на войну;
- вступление ряда социалистов в военные правительства;
- осуществление политики «гражданского мира».

Все это нарушало прямые запреты конгрессов II Интернационала.

Квалифицируя указанную ситуацию, Ленин писал: «Измена социализму большинства вождей II (1889–1914) Интернационала означает идейно-политический крах этого Интернационала»². Начиная с этой оценки, сделанной еще в августе 1914 г., тезис об измене лидеров социал-демократии занял доминирующее место в марксистской литературе. Лишь позднейшие исследования отошли от столь прямолинейных оценок. Материалы, подготовленные к столетию II Интернационала Межведомственным советом по изучению социал-демократии, содержат принципиально иное суждение: «Вряд ли можно все сводить к измене вождей или вообще субъективным факторам, хотя и не следует их недооценивать»³. С этим нельзя не согласиться, что побуждает обратиться к выявлению причин резкого изменения взглядов преобладающей части социал-демократии на развернувшуюся по всему миру войну.

Говоря о распаде Интернационала, следует иметь в виду, что с началом войны глубокая внутринациональная и межгосударственная дифференциация рабочего класса, объективное различие интересов и задач отдельных его отрядов проявились еще более отчетливо, чем это имело место в довоенный период. Если при этом учесть, что Второй Интернационал объединял лишь около 10% трудящихся, становится очевидным, что лидеры социал-демократии не могли не считаться с настроением

¹ Цит по: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. М., 1978. Т. 3. С. 509.

² Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. С. 2.

³ Столетие II Интернационала и некоторые проблемы современного рабочего движения (материал подготовлен Межведомственным советом по изучению социал-демократии) // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 11. С. 8.

масс, находившихся под влиянием идей национализма, если это и расходилось с их собственными представлениями мирной эпохи. Именно по линии *интернационализм — национализм* пролегал водораздел внутри социал-демократии. В условиях военного кризиса интернациональная солидарность уступила место национализму. Уловив резко возросшее национальное самосознание большинства трудящихся масс, немецкие социал-демократы поставили национальные интересы выше классовых и стали доказывать, что война против России как оплота европейской реакции соответствовала интересам Германии. Более того, с военной победой своей страны они связывали дальнейшее продвижение к социализму эволюционным путем. В свою очередь социалисты стран Антанты оправдывали поддержку своих правительств тем, что их страны стояли перед необходимостью обороняться и защищать международную демократию от германской агрессии.

Роль II Интернационала в социалистическом движении

II Интернационал обеспечил сотрудничество основных сил рабочего движения в общей борьбе за интересы трудящихся. Свой вклад в разработку идеологических основ деятельности и практическую работу Интернационала внесли рабочие партии всех стран. Теоретическим фундаментом II Интернационала были идеи Маркса и Энгельса, вполне актуальные для периода домонополистического капитализма. Существенную роль в распространении и развитии марксистских взглядов сыграли видные деятели *рабочего и социалистического движения* — В. Адлер, А. Бебель, Д. Благов, Ж. Гед, К. Каутский, А. Лабриола, П. Лафарг, В.И. Ленин, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Г.В. Плеханов и др. В то же время новые явления, связанные с переходом капитализма в империалистическую стадию, заставили усомниться в правильности постулатов марксизма, привели к формированию теории и практики *реформистского социализма*, сторонниками которого выступили Э. Бернштейн, Э. Вандервельде, Ж. Жорес, Э. Давид, Г. Фольмар и их идейные соратники.

Многие достижения II Интернационала неоспоримы. Благодаря его конгрессам, деятельности МСБ, организации взаимопомощи и совместных выступлений социалистических партий, профессиональных союзов, женских и молодежных объединений был создан эффективный механизм интернациональных взаимосвязей различных отрядов и направлений рабочего

движения. Интернационал содействовал укреплению национальных рабочих партий и превращению некоторых из них в серьезную политическую силу, вовлечению в борьбу миллионов трудящихся через профсоюзы и кооперативы. Его деятельность способствовала активизации таких средств и методов борьбы трудящихся, как массовое стачечное движение, демонстрации, использование буржуазно-демократических свобод, парламентских и муниципальных выборов. Интернационал внес весомый вклад в организацию движения против гонки вооружений, колониализма, империалистической агрессии.

Вместе с тем Интернационал не представлял собой монолитную организацию единомышленников. Кардинальные перемены в экономической, социальной, политической структуре быстро изменявшегося мира не могли не вызвать двойственную реакцию, противоречия, внутреннюю борьбу в отдельных партиях и самом Интернационале. В условиях мирного развития разногласия воспринимались как нормальное явление, органично присущее демократически организованному международному сообществу. Но испытания мировой войной, когда надо было выбирать между сформулированными на собственных конгрессах принципами международной солидарности и национальным долгом, Интернационал не выдержал, что и привело к его распаду.

Глава 14. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Истоки и предпосылки женского движения

На протяжении веков в общественном сознании доминировало патриархатное представление, согласно которому в силу якобы ограниченных способностей, заложенных природой, главное и единственное предназначение женщины состоит в том, чтобы производить на свет детей, быть верной помощницей мужу и хранительницей домашнего очага. В первой половине XIX в. это мнение и сопутствовавшее ему разделение труда оставались практически непоколебленными. В тех социальных слоях, где благосостояние держалось трудом членов семьи, считалось само собой разумеющейся обязанностью жены помогать мужу в работе, а сверх того выполнять традиционные для того времени женские работы — прясть, ткать, белить полотно, шить одежду,

вязать, стирать, печь хлеб, готовить пищу, делать мыло и свечи и отвечать за множество других домашних дел и, разумеется, присматривать за детьми.

В феодально-аристократических или богатых буржуазных слоях общества женщина от домашнего труда освобождалась. Ее главным назначением было продолжать род, а дополнительной функцией — украшать собой дом мужа, поддерживать престиж семьи, традиции и нравственные ценности, которые признавались значимыми. Следствием этого был праздный образ жизни, а если женщина и играла какую-то роль в экономической или хозяйственной сфере, то опосредованно, через мужчину — отца, мужа, любовника. Профессиональная работа была для женщин практически недоступна. Общественная деятельность оставалась исключительно мужским занятием. В салонах высшего общества в присутствии женщин даже не обсуждались политические проблемы. Жизнь женщин из высшего и среднего классов в европейских странах была ограничена частной семейной сферой. Однако и в домашних делах женщина не была самостоятельной. В буржуазных семьях муж контролировал расходы, выдавая жене деньги на насущные нужды. Таким образом, водораздел между частным и общественным, женщинами и мужчинами, семьей и профессиональной жизнью становился все более очерченным.

Развернувшаяся в XIX в. модернизация Европы принесла перемены, определявшиеся не только завершением промышленной и аграрной революций, демократизацией общественной и политической жизни, но и новым стилем повседневной жизни мужчин и женщин. Перемены раньше других затронули женщин из семей, зарабатывавших на жизнь собственным физическим трудом. Индустриализация открыла для них новые возможности. Внедрение машинной техники в ходе промышленной революции упростило производственные операции, свело трудовые функции к выполнению сравнительно простых приемов и допускало использование элементарно обученных, малоквалифицированных работников. К тому же применение паровых двигателей требовало меньше физической силы для обслуживания станков, особенно в текстильной промышленности, а это позволяло заменять мужчин женщинами. На производстве дешевый женский и детский труд стал повсеместным и широко распространенным явлением. Во Франции в 1838 г. женщины составляли 56—57% персонала текстильной

промышленности, в 1847 г. — 24,1% персонала мастерских с числом работавших в каждой из них более 10 человек. Среди фабричных рабочих Великобритании в 1839 г. женщин насчитывалось 57,7%. Даже в государствах Германии, где промышленная революция проходила позже, в 1848 г. количество фабричных и ремесленных рабочих-женщин достигало 18%.

В США рабочая сила текстильных фабрик почти с самого начала промышленной революции состояла преимущественно из молодых женщин (65 тыс. из 100 тыс. в 1822 г.). Женщины-работницы преобладали на предприятиях по производству обуви, пуговиц и перчаток; они были широко представлены в отраслях, не ассоциировавшихся раньше с традиционными женскими работами — в высокомеханизированной обувной промышленности, изготовлении сигар и переплетном деле. Число таких отраслей постоянно возрастало. Судя по переписи 1900 г., в США на каждую тысячу занятых приходилось: в белошвейном производстве — 994 женщины, в производстве предметов моды — 980, в швейной промышленности — 968, на трикотажных фабриках — 728 работниц, а в целом во всех отраслях общественного производства женщины составляли 18,8% от общего количества работавших.

Многие общественные деятели и публицисты XIX в. расценивали участие женщин в промышленном производстве в негативном свете в связи с изнурительным характером труда, дискриминированным сравнительно с мужчинами материальным положением, отвлечением от семейных обязанностей. При всей обоснованности оценки статуса работниц как дискриминированного, сами женщины не драматизировали свое положение в фабричном мире. И действительно, с чем сталкивалась женщина, работая на ферме или в крестьянском хозяйстве? На крестьянку ложились заботы о коровах, молодняке, свиньях, домашней птице, огороде, выращивании корнеплодов, мака и льна, приготовлении пищи, выпечке хлеба, переработке молока в масло и сыр, консервировании мяса, плодов и капусты, варке обеда и стирке белья. Женщины выполняли тяжелейшие физические работы. В Финляндии пахота и посев были занятием женщин, тогда как мужчины занимались лесным хозяйством, рыбной ловлей и охотой. Но имели место случаи, когда и женщины работали на лесоповале и заменяли одного из мужчин при распилке деревьев ручной пилой. О ситуации в Тироле середины XIX в. сообщается: «Но тяжелейшей работой всегда ос-

тается переноска сена. Мужчины переносят охапки весом от 120 до 150, а женщины от 50 до 80 фунтов по горным склонам, то круто поднимающимся вверх, то резко опускающимся вниз... Как правило, весь урожай переносится на спине. Этот тяжелый труд изменяет фигуру женщин, делая ее придавленной и раздавленной»¹.

Были ли основания опасаться тяжелых фабричных условий привычным к тяготам крестьянской жизни женщинам? В сопоставлении с работой, которую дочери фермеров и крестьян выполняли дома, фабричный труд, на первый взгляд, хорошо оплачивался и сулил лучшие возможности. В работе на фабриках все больше стали видеть не только способ оказания помощи семье, но и средство личного самоутверждения. Появившаяся благодаря индустриализации возможность работать вне дома ослабила зависимость женщины от отца или мужа. «Фабричная девушка» из Массачусетса (США) Люси Энн выразила этот новый взгляд на смысл своей работы с полной определенностью: «Я скопила денег на образование, и разве я не имею права на это? Или я должна отправиться домой и, как примерная девочка, отдать деньги отцу в руки, а значит, распрощаться с моими кровными сбережениями?»² Обобщая сложившуюся ситуацию, английский историк Дж. Тревельян замечал: «Женщины, которые шли работать на фабрики, хотя и теряли некоторые ценные преимущества своей прежней жизни, зато обрели независимость. Деньги, которые они зарабатывали, были их собственными. Фабричная работница занимала определенное экономическое положение, которое с течением времени стало возбуждать зависть других женщин»³. Другими словами, экономическая независимость приносила женщине освобождение от диктата семьи.

Для женщин-работниц и на первых порах, и в последующем первоочередной задачей оставалось достижение более благоприятных условий работы; именно в этом направлении разворачивалась их борьба. Но и те женщины, которые в силу своего социального статуса и имущественного положения не помыш-

¹ Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.) / Р. Зидер. М., 1997. С. 30.

² Эванс, С. Рожденная для свободы. История американских женщин / С. Эванс. М., 1993. С. 90.

³ Тревельян, Дж.М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж.М. Тревельян. М., 1959. С. 493.

ляли о фабрике, начали задумываться о том, как вырваться из тесных рамок семьи, найти поле приложения сил вне ее. Представительницы состоятельных, образованных и социально активных кругов не только притязали на то, чтобы отвоевать профессиональные занятия, которые монополизировали мужчины, но стремились добиться гражданского равенства.

Почти во всех странах и в разное время появлялись отдельные женщины, выдвигавшие идеи *феминизма*¹ (от лат. *femina* — женщина). Требования женских прав наиболее полно были сформулированы англичанкой *Мэри Уоллстонкрафт*. Ее основной труд «В защиту прав женщины», впервые опубликованный в 1792 г., за столетие выдержал 6 изданий в Англии и 4 в США. Уоллстонкрафт подробно описывает состояние невестства и рабской покорности, на которое в силу социальных предрассудков и системы воспитания были обречены женщины. Она считала, что принципы Просвещения должны быть в равной степени применимы и к мужчинам, и к женщинам.

Французская революция конца XVIII в., казалось, должна была сделать прорыв в этом направлении. Однако изменения не наступили. Когда *Теруаль де Меркур*, известная тем, что 14 июля 1789 г. была в числе первых ворвавшихся в Бастилию, призвала женщин Франции откликнуться на призыв Конвента «Отечество в опасности» и организовать женский батальон для защиты революции, прокурор Парижа *Пьер Шоммет* выступил с гневной отповедью: «С каких пор женщинам позволено отказываться от своего пола и делаться мужчинами? С каких пор вошло в обыкновение видеть их оставившими скромную заботу о домашнем очаге, оставившими колыбели их детей, чтобы выступать в публичных местах, держать с трибуны речи, вступать в ряды войск, одним словом, выполнять обязанности, которые природа дала в удел одному лишь мужчине? Природа сказала мужчине: будь мужчиной! Скачки, охота, земледелие, политика и усилия всякого рода — твоя привилегия! Она сказала женщине: будь женщиной! Забота о своих детях, мелочи домашнего хозяйства, сладостное беспокойство материнства — вот твоя работа! Глупые женщины, зачем вы хотите сделаться мужчинами? Что нужно вам еще? Во имя природы оставайтесь тем, что вы есть; не завидуйте опасностям нашей бурной жизни и довольствуйтесь тем, что мы забываем их в лоне наших се-

¹ *Феминизм* — теория, идеология и политика, направленная на изменение существующих властных гендерных отношений в обществе.

мей, в то время как вы направляете наши взоры на восхитительную картину наших детей, счастливых благодаря вашей нежной заботе»¹.

Большинство мужчин думали точно так же. Сама республика была против женского равноправия. Принятую в 1793 г. конституцию, которая базировалась на составленной *Робеспьером Декларации прав человека и гражданина*, восприняли как декларацию прав мужчины. Писательница *Олимпия де Гуж*, одна из наиболее активных защитниц интересов женщин, противопоставив ей вместе со своими соратницами 17 параграфов «Прав женщин», в обоснование высказала мысль: «Если женщина имеет право всходить на эшафот, то она должна иметь также право всходить на трибуну»². Первое из этих прав Олимпии де Гуж предоставили. Она, как и многие другие женщины—участницы революции, окончила жизнь под топором гильотины. Все женские союзы решением Конвента в 1793 г. были закрыты, а с 1795 г. женщинам запретили посещать сам Конвент, присутствовать на любых публичных собраниях и вообще собираться в общественных местах.

Общественное мнение послереволюционной Европы продолжало отрицательно относиться к любым проявлениям женской самостоятельности. Известная английская писательница *Джейн Остин* опубликовала в 1811—1816 гг. 4 романа, но сделала это анонимно, потому что считалось неприличным, чтобы женщина занималась литературным трудом. Так было не только в Англии. Знаменитый *Жорж Санд*, автор многочисленных романов, оставивший заметный след в мировой литературе, — это *Аврора Дюпен*, по мужу *Дюдеван*.

Но перемены наступали неотвратимо. Произошла подлинная революция в бытовой сфере. В дома пришли водопровод, центральное отопление, газ, а затем и электричество. Многие изделия, в начале XIX в. относившиеся к атрибутам роскоши, быстро превратились в предметы массового пользования. В 50—60-х гг. фабрики начали производство швейных машин. Их ежегодный выпуск одна только фирма «Зингер» к концу века довела более чем до 600 тыс. Швейные машины стали необходимой принадлежностью чуть ли не каждого дома. Облегчилось не только шитье. Женщины освобождались от многих

¹ *Бебель, А.* Женщина и социализм / А. Бебель. М., 1959. С. 341—342.

² Там же. С. 341.

прежде неизбежных хозяйственных дел, поскольку промышленность поставляла пищу, предметы обихода, одежду не только в изобилии, но лучшего качества и дешевле, чем это могло быть произведено в домашних условиях. К началу XX в. в США почти все мужчины были одеты в одежду фабричного производства. Ввиду этого сложились предпосылки к включению женщин в активную деятельность вне дома.

Начало меняться и общественное мнение. С 40-х гг. XIX в. так называемый женский вопрос в контексте равноправия полов прочно утверждается в качестве темы политических дискуссий и сюжетов художественной литературы. Во Франции в 1848 г. последователь *Шарля Фурье* философ и экономист *Виктор Консидеран* предложил конституционной комиссии парламента даровать женщинам равные политические права. В 1851 г. это предложение повторил в Палате депутатов сенсимонист *Пьер Леру*, но вновь без успеха. Однако важно было начать, хотя бы поставить проблему, а дальше, рано или поздно, она нашла бы разрешение, тем более, что голоса в пользу женской эмансипации с каждым годом раздавались все громче. В 1879 г. выдающийся норвежский поэт и драматург *Генрик Ибсен* опубликовал драму «Кукольный дом», героиня которой Нора стала символом борьбы не столько за личное счастье женщины, сколько за восстановление поправных прав человека.

Преодоление профессиональной дискриминации

В общественное сознание все больше проникает представление о том, что женщины, особенно незамужние, должны приобретать профессию. Для выходцев из низших слоев общества это была возможность содержать себя. Не нуждавшиеся в заработке считали необходимым приносить пользу обществу. Подобная ориентация неизбежно подводила к осознанию необходимости развития женского образования и профессиональной подготовки.

В этом отношении пример показали США. Здесь в течение 1780–1790-х гг. появились школы специально для девочек. Они также зачислялись наряду с мальчиками в общественные школы. В результате уровень образования девушек к середине XIX в. сравнялся с мужским. Основание большого количества школ в стране вызвало *массовый спрос на учителей*. Поскольку

женщинам платили вдвое, а то и втрое меньше, чем мужчинам, именно их и стали привлекать к преподаванию. Поначалу принимали на работу девушек-учителей, имевших гимназическое образование. Основанную в 1821 г. в г. Троя (штат Нью-Йорк) женскую гимназию к 1872 г. окончили более 12 тыс. выпускниц, которые в основном и составляли контингент женщин-педагогов. В связи с большими потерями мужчин в годы Гражданской войны женщины стали осваивать новые профессии, но основной сферой приложения их труда по-прежнему оставалась учительская. Во время Гражданской войны и непосредственно после ее окончания сотни тысяч женщин с Севера двинулись на Юг обучать бывших рабов — поступок, который историк У. Дюбуа назвал самым прекрасным мирным сражением XIX в. Тенденция к увеличению числа женщин-учителей сохранялась на протяжении всего XIX в. К 1869 г. штат Вайоминг официально установил оплату для них наравне с мужчинами. За этим штатом в 1874 г. последовала Калифорния. Учебные заведения для подготовки учительниц учредили по всей стране, а сама эта профессия все больше становилась женской: в 1900 г. более трети всех учителей в стране были женщины.

В Великобритании применению женского труда также способствовали объективные обстоятельства, хотя и иного порядка, нежели в США. Вследствие высокой мужской смертности и массовой эмиграции мужчин брачного возраста замужество для женщин во многих случаях становилось недостижимым. В 1870 г. из каждой тысячи женщин в возрасте от 20 до 25 лет 652 оставались незамужними, а к 1901 г. эта цифра возросла до 726. Кроме того, средний возраст вступления в брак повысился до 25—30 лет. Длительность ожидания собственной семьи и неопределенность брачной перспективы стимулировала стремление к поиску не зависящих от родителей средств существования. Это требовало некоторого образования, и в этом отношении предпринимались определенные шаги: в 1874 г. был открыт колледж для работающих женщин. Женщины начали активно включаться в трудовую деятельность, особенно в систему просвещения. В 1870 г. в числе дипломированных школьных учителей было 6,4 тыс. мужчин и 6 тыс. женщин, но уже тогда наметилась отчетливая тенденция к феминизации учительского труда. В начальных школах должности учителей-

стажеров¹ занимали 6 тыс. мужчин и 8 тыс. женщин. Через четверть века ситуация разительно изменилась. В 1895 г. дипломированных учителей насчитывалось: мужчин — 21 тыс. и женщин — 32 тыс., а учителей-стажеров соответственно 7,2 тыс. и 27 тыс., т.е. пропорция дошла до 67,7% в пользу женщин. В последующие годы она возросла еще больше: женщины в 1901 г. составляли 75% школьных учителей. Во французских школах 50-процентный рубеж женщины-учителя впервые преодолели в 1891 г.

Технический прогресс открыл дорогу женщинам к *канцелярской работе*. В 1867 г. в США появилась первая печатная машинка. С 70-х гг. началось их массовое производство. Редакции газет, деловые конторы, органы управления стали оснащаться «ремингтонами» и «ундervудами». Работа на них стала чуть ли не монополией женщин. Женщины же взяли на себя и инициативу подготовки соответствующих специалистов. В 1879 г. *Мерри Сеймор* открыла первую школу секретарей-машинисток. Поскольку работа в офисе была чистой и безопасной, женщины из среднего класса рассматривали работу машинистки, бухгалтер и клерка как более предпочтительную по сравнению с трудом на фабрике и стали активно занимать должности конторских служащих. Это привело к тому, что клерки-мужчины уступили им ряд своих функций по ведению делопроизводства и переписке корреспонденции. Большое число женщин, работавших в американских правительственных офисах, вызывало удивление иностранцев. К 1900 г. 75% конторских служащих в стране составили женщины, тогда как в 1870 г. их было только 3%. Аналогичная ситуация имела место и в Европе. В Великобритании перелом произошел в 1892 г., когда 7 министерств приняли на работу «девушек на печатных машинках». Если в 1891 г. на службе в местной и государственной администрации состояло 7 тыс. женщин, то в 1911 г. — 76 тыс.; количество женщин — служащих торговых и деловых контор выросло за те же годы с 6 до 146 тыс. в немалой степени из-за увеличения числа машинисток.

Еще одним отвоеванным у мужчин полем деятельности стало *здравоохранение*. Врачебная деятельность и медицинская служба милосердия на протяжении большей части XIX в. счи-

¹ *Учителями-стажерами* назначались на срок до 4 лет выпускники народных школ после сдачи экзамена повышенного уровня. В течение указанного времени они должны были выдержать экзамен за учительскую семинарию.

талась занятием не для «леди». Больных из богатых домов обслуживала прислуга под руководством семейного доктора-мужчины, а общественные госпитали для бедных имели репутацию аморальных и антисанитарных заведений. Популярные карикатуры того времени изображали медсестер в виде нетрезвых и невежественных существ. Однако в годы Крымской войны 1853–1856 гг. англичанка **Флоренс Найтингейл**, которой пришлось преодолеть предубеждение собственной семьи, сумела привлечь к госпитальному делу специально обученных сестер милосердия, придать этому занятию облик серьезной профессии. Она вместе с 38 помощницами организовала в полевых условиях уход за ранеными английскими солдатами, что позволило снизить смертность с 42 до 2,2%. Это достижение впечатлило, и благодаря деятельности Найтингейл и **Джейн Шоу Стюарт** в английской армии в 1861 г. была учреждена *первая официальная женская служба медсестер*. В последующие годы на их обучение тратили 3 года, после чего выдавали сертификат. Среди медсестер было много образованных женщин из семей священников, офицеров, врачей, торговцев. Социальный статус медсестер стал оцениваться выше, чем гувернанток из богатых домов, хотя зарабатывали они меньше¹.

В США сторонники женского труда основали ряд медицинских школ. С началом Гражданской войны 1861–1865 гг. женщины, движимые чувством патриотизма, а подчас и ради заработка, шли на фронт врачами и медицинскими сестрами. С ее окончанием работа медицинской сестры стала одним из видов карьеры, открытой для многих женщин, и это стимулировало создание новых школ по подготовке младшего медицинского персонала. Работа, ранее считавшаяся не подобающей для женщин, стала рассматриваться в качестве занятия, которое особенно им соответствует. Женщины во многих странах не только занимали должности младшего медицинского персонала, но и работали врачами. В 1857 г. **Элизабет Блэквелл**, за 8 лет до этого первой среди женщин США получившая диплом врача, организовала в Нью-Йорке больницу для женщин и детей, персонал которой состоял только из женщин. В 1862 г. подобную больницу основали в Бостоне.

¹ В память Найтингейл 12 мая – день ее рождения – отмечают как *Всемирный день медицинских сестер*, и каждые два года Международный Красный Крест вручает 50 медалей ее имени – высшую награду для медсестер.

Наступление женщин на мужские профессии просвещением, канторской службой и медициной не ограничилось. Летом 1899 г. большинство избирателей в кантоне Цюриха высказались на референдуме за допущение женщин к адвокатуре. Право заниматься *адвокатской практикой* женщины получили затем в Австралии, Голландии, Дании, Канаде, России, Финляндии, США. К 1900 г. только в США было более тысячи женщин-юристов.

Женщины проложили дорогу к научной деятельности, а некоторые добились выдающихся результатов. Шотландку *Мэри Сомервилль* (1780–1872) за работы по астрономии избрали в Британское Королевское Общество, а правительство назначило ей пенсию в размере 300 ф. ст. в год. Мировую известность получила русская математик *Софья Ковалевская*, ставшая профессором Стокгольмского университета. *Мария Склодовская-Кюри*, работавшая во Франции, была дважды удостоена Нобелевской премии: по физике в 1903 и химии в 1911 г.

Существенные перемены произошли в сфере женского среднего образования. Во Франции в 1880 г. не было ни одного лицея для девочек, а в 1913 г. действовало 138; число обучавшихся в них девочек составило 30% от контингента мужских лицеев. В Великобритании в 1913–1914 гг. количество женских средних школ мало чем уступало мужским: 349 против 397; при этом из числа продолжавших учебу после 16 лет девочек было намного больше, чем мальчиков. В Германии средние женские школы первоначально рассматривались как заключительный этап обучения будущих жен и матерей, в связи с чем ориентировались на урезанное – сравнительно с мужским – образование и не давали возможности поступить в университет. Только в 1908 г. среднее женское образование было реформировано, вследствие чего началось создание женских лицеев и гимназий, дававших аттестат зрелости и право на университетское образование. К 1910 г. в средних школах страны учились 250 тыс. девочек. Стремление к созданию системы среднего образования для девочек проявилось и в других европейских странах, хотя во многих из них (Австрии, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Италии, Швеции) этот процесс шел медленно.

Важным этапом на пути к феминизации интеллектуального труда стало завоевание права на получение высшего образования. Первым в США в 1837 г. провел прием студентов независимо от пола колледж «Оберлин» в штате Огайо. Такое же ре-

шение в 1852 г. принял колледж «Антиок» того же штата. Постепенно открывали двери аудиторий для девушек и государственные университеты: в 1855 г. — штата Айова, в 1870 г. — Мичиганский. К концу XIX в. движение за женское образование добилось больших успехов благодаря учреждению женских колледжей. Они были либо полностью самостоятельные, наподобие открытых в 1875 г. и существующих до настоящего времени колледжей Уэллсли и Смит, либо так называемые присоединенные. Последние действовали на автономных началах в составе университетов, которые предоставляли помещения, оборудование и преподавателей. Так были созданы колледжи «Барнард» при Колумбийском, «Радклифф» при Гарвардском, «Пембрук» при Браунском университете. В ряде женских колледжей учебные планы и образовательные стандарты были подняты до уровня лучших мужских высших учебных заведений. Например, женский колледж Брин Мор предъявлял к студенткам такие же требования, что и Гарвардский университет. В отличие от старых мужских многие женские колледжи были основаны не на средства религиозных организаций, а на деньги, пришедшие из промышленности и бизнеса. И в сфере образования индустриализация сыграла решающую роль в изменении места женщины внутри американского общества. В результате к 1900 г. женщины составляли пятую часть студентов высших учебных заведений США.

В Европе высшее женское образование берет начало с наступлением 1860-х гг., когда перед студентками открыл двери Цюрихский университет. Швейцарские высшие учебные заведения быстро стали международными центрами европейского женского образования. В 1906–1907 учебном году студентки в них, не считая вольнослушательниц, составляли 22,3%, а из их числа на каждую швейцарку приходилось 10 иностранок. К концу 60-х гг. женщины получили доступ в высшую школу Франции, в 1870 г. — Швеции, в 1875 г. — Дании. Женщин стали принимать крупнейшие университеты Англии: в 1878 г. — Лондонский, в 1881 г. — Кембриджский и в 1884 г. — Оксфордский.

Но женщин в университетах было не так уж и много: во Франции, например, в 1905 г. только 5,8%. В Германии последних десятилетий XIX в. движение женщин за возможность профессионального образования сдерживалось укоренившимся представлением об идеале семьи с мужем-кормильцем и женой — хранительницей очага. Сами же германские власти даже в на-

чале XX в. чинили препятствия женскому образованию. Прусский министр народного просвещения, выступая в 1902 г. перед ландтагом, заявил, имея в виду женщин: «Различия между мужчиной и женщиной, указанные природой и развитые культурой, могут пострадать от посещения гимназий и университетов»¹. Только в августе 1908 г. женщины были допущены в качестве полноправных студентов в университеты Пруссии, где до этого времени они могли быть только вольнослушательницами. На всю Германию в 1908 г. приходилось 1077 студенток. В этом же году впервые в истории страны женщина была допущена к преподаванию в Коммерческой академии в Маннгейме.

Борьба за политическое и гражданское равноправие

Женщины и политические права Рука об руку с борьбой за право на высшее образование и профессиональную деятельность развивалось движение за включение женщин в общественную и политическую жизнь. Первыми проложили дорогу к политическому равноправию женщины Новой Зеландии. В 1893 г. они получили возможность участвовать в парламентских выборах, хотя и не могли быть избранными. Австралия пошла еще дальше: здесь с 1902 г. женщины получили право избирать и самим бороться за место в парламенте.

Европа в этом отношении отличалась большим консерватизмом. Отдельные государства Германской империи — Пруссия, Бавария, Брауншвейг и ряд других — не только отказывали женщинам в политических правах, но и лишали возможности бороться за них. Прусский высший административный суд в 1901 г. решил, что женщины не могут принимать участие даже в празднествах политических обществ. Министр внутренних дел этой страны в 1902 г. заявил, что готов разрешить женщинам присутствовать на собраниях, если они, подобно еврейским женщинам в синагогах, будут находиться в особой части зала.

Другие страны допустили женщин к формированию и деятельности отдельных учреждений и местных органов управления. Во Франции весьма незначительную подвижку обозначил закон от 17 февраля 1880 г., который предусмотрел избрание женщин на должности руководителей народных училищ, стар-

¹ Цит. по: *Бebelь, А.* Женщина и социализм. С. 319.

ших инспектрис и инспектрис приютов. Закон от 23 января 1898 г. включил женщин, занимавшихся торговлей, в число выборщиков торговых судов. Женщины Великобритании лишь с 1899 г. стали на равных условиях с мужчинами пользоваться активным и пассивным избирательным правом на выборах в советы общин, округов и графств. В Австрии женщины, принадлежавшие к курии крупных земельных собственников, избирали в ландтаги, но через уполномоченного мужчину, а лично — только в Нижней Австрии. Женщины — члены общин, платившие прямые налоги, допускались к выборам общинного представительства, при этом замужние женщины реализовывали это право через мужа, а другие — при посредстве уполномоченного.

Избирательную дискриминацию женщин в Европе раньше других стран (в 1906 г.) устранила Финляндия. Из суверенных государств первенствовали Норвегия (1913), Дания (1915) и Россия (1917).

Суфражистское движение в США

Американские женщины XIX в. были лишены права голоса, не могли получить престижную работу, не занимали важных должностей, не допускались к участию в определенных видах деятельности на основании бытовавших представлений об их неспособности к исполнению подобных ролей. В 40–50-х гг. XIX в. белые американки осознают необходимость организованной борьбы за повышение своего социально-политического статуса.

Важным направлением борьбы за демократизацию политического строя и в то же время составной частью феминистского движения стал *суфражизм* (от англ. *suffragism* — право голоса), или выступления женщин за предоставление им права голоса на выборах в местные и общенациональные органы власти. В США это требование первыми выдвинули женщины, собравшиеся в июле 1848 г. на конференцию в г. Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк). Ее участницы по аналогии с «Декларацией независимости» приняли «Декларацию чувств». В основу этого документа лег фундаментальный принцип: «Женщина создана равной мужчине и во имя блага рода человеческого она должна быть признана таковой»¹. Из этого вытекало, что отношения женщин с государством должны быть прямыми, а не опосредованными через мужа или сыновей. Обеспечение граждан-

¹ Феминизм: проза, мемуары, письма. М., 1992. С. 114.

ского равенства участницы конференции видели в устранении дискриминационных законов и нравственных норм, наделении женщин конституционными правами, обеспечении равенства обязанностей и возможностей, включая доступность образования, уравнивание оплаты за одинаковый с мужчинами труд, установление имущественного равенства, участие в деятельности церкви, наконец, включение в избирательный процесс. Конференция объявила о намерении создать суфражистскую организацию. Инициаторами выступили *Элизабет Стэнтон*, *Сьюзен Энтони* и *Эрнестин Роуз*. Они добивались полномасштабного допуска женщин ко всем видам трудовой, социальной и политической деятельности. Однако вплоть до конца 60-х гг. сторонники женского равноправия не создали реально действовавших организаций, а отдельные группы суфражисток оставались небольшими и не охватывали своим влиянием значительное число американок.

После Гражданской войны суфражистские лидеры столкнулись с положением, когда абсолютное большинство женщин было настроено безразлично или даже враждебно к их идеям. Само же суфражистское движение в период Реконструкции раскололось вследствие разного понимания путей достижения правового и гражданского раскрепощения женщин. Расхождение прежде всего обнаружилось в неоднозначном отношении к находившейся в стадии утверждения, а потом и вступившей в силу в 1870 г. XV поправке к конституции США. Она предусматривала предоставление избирательного права всем мужчинам без ограничения по цвету кожи и безотносительно к прежнему нахождению в рабстве, но не затрагивала женщин. Стэнтон и Энтони расценили поправку как дискриминационную по отношению к женщинам и в 1869 г. основали *Национальную женскую суфражистскую ассоциацию*, чтобы добиваться от конгресса, т.е. на федеральном уровне, конституционного уравнивания в правах. При этом имелись в виду прежде всего образованные, т.е. фактически белые, женщины, что обосновывалось необходимостью сохранения белого превосходства в стране.

В том же 1869 г. сторонницы принятия поправки об уравнивании женщин в правах во главе с *Люси Стоун* и ее мужем *Генри Блэкуэллом* создали в Бостоне *Американскую женскую суфражистскую ассоциацию*, которая придерживалась тактики борьбы за предоставление женщинам избирательного права в каждом отдельном штате. Бостонская Ассоциация сконцентрировала усилия на подготовке женщин к активному и эффективно-

му участию в политической жизни. В этих целях она создала сеть женских клубов без политической окраски, но поощрявших изучение истории, социальных проблем, текущих событий и других предметов, которые были полезны для пробуждения политического сознания. В последующие несколько десятилетий «клубная идея» распространилась в широких слоях нации, позволила привлечь к движению прежде аполитичных женщин. В январе 1870 г. ассоциация начала издавать «Женский журнал», который стал наиболее популярным феминистским изданием того времени.

Общая цель со временем сблизила две эти организации, и в 1890 г. они слились в единую *Национальную американскую женскую суфражистскую ассоциацию*. Руководили ею в первые годы существования Стэнтон и Энтони. Образование объединенной ассоциации стало началом действительно общенационального движения за женские права. Новая организация быстро росла, в 1910 г. она насчитывала 75 тыс. членов. Суфражисты боролись за предоставление права голоса женщинам в штатах, создали сеть местных отделений, что позволило усилить агитацию, проводить многочисленные митинги, демонстрации и пикетирования, направлять письма сенаторам и конгрессменам. Постепенно стена непризнания и отрицания прав женщин начала давать трещины. К началу XX в. 4 штата — Вайоминг (1869), Колорадо (1893), Айдахо и Юта (1896) — допустили женщин к избирательным урнам. В течение 1910—1918 гг. еще 17 штатов, признали политическое равноправие женщин. *Социалистическая партия Америки* и образовавшаяся после раскола республиканцев в 1912 г. *Прогрессивная партия* поддержали право женщин участвовать в выборах. Это явилось следствием изменения общественного мнения, однако понадобилось еще несколько лет неустанной борьбы, чтобы Конгресс утвердил XIX поправку к конституции об уравнивании женщин в избирательных правах. Она была принята 4 июня 1919 г. и вступила в силу после ратификации штатами 26 августа 1920 г. Созданная в связи с этим *Лига женщин-избирательниц* стала официальной преемницей Национальной американской женской суфражистской ассоциации.

Суфражистское движение в Англии

Суфражизм оставил заметный след в социально-политической истории Англии. Движение за избирательные права британских женщин связано с двумя событиями. В 1864 г. в Лондоне знаменитый философ и член парламента *Джон Стю-*

арт Милль издал книгу «О подчинении женщины» и в 1866 г. он же внес на обсуждение Палаты общин петицию, подписанную полутора тысячами женщин, и поправку к биллю о второй парламентской реформе. Она предусматривала возможность предоставления женщинам избирательных прав на одинаковых с мужчинами условиях. За поправку в 1867 г. проголосовали 74 депутата, что было признанием наличия проблемы.

На протяжении второй половины XIX в. в стране действовал ряд женских суфражистских организаций. Свою деятельность они ограничивали выступлениями на митингах, распространением пропагандистской литературы, организацией манифестаций, отчего слыли умеренными. В 1897 г. *Миллисент Фосетт*, объединив разрозненные группы умеренных суфражисток, образовала *Национальный союз женских суфражистских обществ*. На первых порах эта организация выступала как внепартийная и апеллировала ко всем политикам, поддерживавшим идею предоставления женщинам права голоса. Но среди их сторонников преобладали либералы. Многие из них были влиятельными членами Палаты общин. При их помощи умеренные суфражистки надеялись провести через парламент законопроект о наделении женщин избирательными правами. Требования не простирались далее установления единых для мужчин и женщин условий зачисления в электоральный состав: раз не все мужчины в Англии выбирают, то и не все женщины должны его иметь. Но, полагали они, несправедливо лишать голоса на парламентских выборах тех, кто обладал собственностью. По их расчетам, женщин, которые могли бы стать избирательницами, набралось бы в Англии около 1,5 млн на более чем 7 млн избирателей-мужчин.

Тактика умеренных суфражисток оказалась малоэффективной: билль о распространении на женщин избирательного права несколько раз принимался Палатой общин в течение последней трети XIX в., а затем в 1904, 1908, 1910 и 1911 гг., но только во втором чтении, тогда как парламентская процедура предусматривала и третье, до которого дело не доходило. Поэтому в начале XX в. часть сторонниц женских политических прав перешла к воинствующим методам ведения кампаний. В 1903 г. член *Лейбористской партии Эммелин Панкхерст* создала *милитантскую* (от англ. militant – воинствующий, боец) суфражистскую организацию *Женский социально-политический союз* (ЖСПС). Состав ЖСПС отличался неоднородностью. С од-

ной стороны, у него была прочная опора в рабочем движении: имел своих представителей в тред-юнионах, принимал участие в мероприятиях социалистических и рабочих организаций, с другой — в ЖСПС входило немало «светских» дам, в избытке имевших и средства, и время, которые они могли тратить на общественную деятельность. В своей программе ЖСПС ратовал за единые для мужчин и женщин условия зачисления в электоральный состав, т.е. придерживался взглядов, сходных со взглядами умеренных суфражисток.

Поскольку парламент не прислушивался к доводам суфражисток, ЖСПС прибег к действиям, которые влекли за собой скандальные последствия или были связаны с нарушением общественного порядка. Суфражистки прерывали церковные богослужения и при появлении короля открыто оскорбляли его. На митингах и манифестациях нарушали порядок: кричали, прерывали ораторов неуместными вопросами, звонили колокольчиками, скандировали лозунги. Но это было только начало. Действия суфражисток становились все более дерзкими и вызывающими. Несколько женщин, прикрепив себя специальными браслетами без ключей к решеткам в галерее парламента, спровоцировали шумный скандал. Аналогичные сцены устроили у резиденции премьер-министра на Даунинг-стрит, у домов нескольких министров и даже у Букингемского дворца. Более того, 1 марта 1912 г. по заранее обусловленному сигналу от ударов молотками и булыжниками разлетелись почти все витрины на главных торговых улицах Лондона. Суфражистки выливали кислоту из пузырьков в избирательные урны, бросали тлеющие тряпки в почтовые ящики. Дошло до того, что началась полоса уничтожения произведений искусства на публичных выставках, поджогов домов, взрывов небольших самодельных бомб в общественных местах. В течение целого дня была полностью прервана телеграфная и телефонная связь между Глазго и Лондоном¹. Все эти акции вынуждали полицейских применять жесткие меры вплоть до ареста. Многочисленные судебные приговоры не останавливали суфражисток — сама Панкхерст только в 1913—1914 гг. 10 раз отбывала тюремный срок. Значительная часть населения осудила террористические методы суфражисток.

¹ *Панкхерст, Э.* Когда гражданскую войну ведут женщины / Э. Панкхерст // *Феминизм: проза, мемуары, письма.* С. 405.

Разразившаяся Первая мировая война на время сняла с повестки дня вопрос о женском избирательном праве. Суфражистки прекратили «кампании протеста» и направили силы на помощь фронту и нации. Большинство членов ЖСПС перешло к активной работе на оборону, а Панкхерст стала правительственным экспертом по вовлечению женщин в промышленное производство. В ответ правительство амнистировало всех находившихся в заключении членов ЖСПС. И все же вопрос о женских избирательных правах вновь зазвучал в парламенте еще до завершения войны. В 1917 г. коалиционное правительство Д. Ллойд Джорджа внесло в парламент законопроект новой избирательной реформы. Он предусматривал право голоса для всех женщин, но лишь с 30 лет, а возможность баллотироваться в парламент — с 21 года. В феврале 1918 г. билль приобрел силу закона. В 1928 г. и активное, и пассивное избирательное право предоставили женщинам наравне с мужчинами по достижении 21 года.

Движение за равноправие женщин во Франции Французская революция конца XVIII в. оставила женщин с меньшими политическими и гражданскими правами, чем они имели до ее начала. И хотя «Декларация прав человека и гражданина» провозгласила, что «все люди рождаются свободными и равными в правах», женщины остались вне категории свободных и равных граждан. Это в равной степени относилось не только к общественной, но и к частной жизни французов. Введенный в действие в 1804 г. Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) гарантировал для мужа и отца абсолютное главенство в семье, а жена и мать рассматривались как недееспособные. Кодекс провозглашал: «Муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена — послушание мужу ... Жена обязана жить вместе с мужем и следовать за ним всюду, где он решит находиться»¹. Замужняя женщина не могла выступать свидетелем в делах. Если она оставляла дом мужа, то могла быть возвращена обратно представителями власти и принуждена «исполнять свои обязанности». Если, например, в Северной Франции в первой половине XIX в. женщины еще сохраняли некоторую роль в управлении семейной фирмой, работая в ка-

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З.М. Черниловского. М., 1984. С. 280–281.

честве бухгалтеров и секретарей, то во второй половине века они уединились в своих домах, расположенных теперь далеко от предприятия, с которым уже не имели ничего общего.

Движение за изменение гражданского законодательства в пользу женщин возглавили *Мария Дерезм* и *Леон Рише*, которые в 1870 г. основали *Общество за права женщин*. Рише считал, что добиться для женщин каких-либо прав можно только в сотрудничестве с мужчинами-законодателями, известными писателями и общественными деятелями. Первые лоббировали бы проекты в Палате депутатов, а вторые – способствовали бы изменению общественного мнения относительно гражданских прав женщин. Поэтому примерно половину членов организации составляли мужчины – профессиональные политики и писатели, которые пропагандировали идеи общества на митингах и собраниях, различных конференциях и в газетах. В конце 1871 г. общество направило петицию в Национальное собрание, требуя пересмотра 30 статей Гражданского кодекса, введения развода и установления равных прав для обоих полов. В 1882 г. Рише основал новую организацию – *Французскую лигу за права женщин*. Ее почетным президентом избрали *Виктора Гюго*. Члены лиги добились создания в 1886 г. внепарламентской комиссии по пересмотру ряда статей Гражданского кодекса в интересах женщин. К 1890 г. Французская лига за права женщин стала одной из наиболее влиятельных во французском феминистском движении, хотя и не боролась за предоставление женщинам политических прав. Тогда лишь немногие добились участия женщин в выборах: *Губертине Оклер* опубликовала статью «Француз не значит французенка», где требовала права голоса для женщин на том основании, что они платят такие же налоги, как и мужчины.

В начале XX в. различные феминистские, филантропические и протестантские женские общества объединились в общенациональные организации. Число членов образованного в 1901 г. *Национального совета французских женщин* к 1914 г. выросло до 100 тыс. человек. В 1909 г. начал действовать *Союз борьбы за женское избирательное право*, который объединил 12 тыс. женщин. Участники этих организаций рекрутировались из числа представительниц среднего класса. Социальная база женского движения обусловила характер его целей, не вы-

ходивших за пределы реформ в рамках существовавшего строя. Обе организации выдвигали сходные требования:

- полное правовое уравнивание полов;
- интеграция женщин в общественную жизнь и допущение их на государственные должности наравне с мужчинами;
- принятие обществом единой морали для обоих полов;
- интеллектуальное развитие женщин и создание одинаковых программ обучения для мальчиков и девочек;
- свободный доступ женщин ко всем профессиям и введение равной оплаты за одинаковый труд;
- участие женщин в муниципальных выборах.

Многие аспекты реформирования гражданского законодательства, изменения системы образования и условий труда женщин во Франции были воплощены в жизнь. Но идея наделяния женщин политическими правами не получила здесь такой поддержки, как в других европейских странах. Консервативность основной массы женщин и их приверженность католицизму привели к тому, что ни одна политическая партия, за исключением социалистической, не принимала женщин в свои ряды и не стремилась к распространению на них избирательного права.

Женское движение начала XX в. не стало влиятельным фактором французской общественной жизни. Феминистские организации действовали в основном в Париже или в центрах крупных промышленных департаментов. Именно в них происходили перемены во взглядах на «женский вопрос». Остальные области страны по-прежнему придерживались традиционных патриархатных взглядов на женщину и ее роль в обществе и семье. Провинция воспринимала женское движение как опасное для прочности семьи и традиционных устоев. Это в немалой степени объясняет, почему француженки получили право голоса значительно позже, чем в большинстве стран Европы, — только в 1944 г.

Пролетарское и социалистическое женское движение

Движение за улучшение условий труда

В женском движении наряду с внеклассовыми его формами возникло и получило развитие чисто пролетарское крыло. До начала XX в. борьба женщин-пролетарок ограничивалась экономическими требованиями. Для женщин-работниц и на первых порах, и в последующем первоочередной задачей ос-

тавалось достижение более благоприятных условий работы, именно в этом направлении разворачивалась их борьба. Защищая свои интересы, работницы осознавали необходимость объединения, и забастовка в этом отношении стала начальной формой временной самоорганизации, сначала освоенной мужчинами-рабочими, а затем и женщинами.

Первая забастовка американских женщин-рабочих прошла в 1823 г. в Нью-Йорке: с требованием повысить заработную плату выступили портнихи швейных предприятий. В 1828 г. провели забастовку работницы текстильной фабрики в Дувре (штат Нью-Гемпшир), возмущенные произволом хозяев, которые ввели штрафы за опоздания, составлявшие треть дневного заработка, и запретили разговаривать во время работы, если только это не относилось к производству. Владельцы хлопкопрядильных фабрик в Лоуэлле, важнейшем центре текстильной промышленности штата Массачусетс, на экономический спад 1830-х гг. ответили установлением более жесткой дисциплины, увольнением тех, кто отказывался подчиняться, занесением в черные списки рабочих, разрывавших годовые контракты, сокращением расходов и снижением зарплаты женщин на 15%. В 1834 г. работницы Лоуэлла объявили первую в этом городе забастовку. К ним присоединились 800 работниц Дувра. И хотя эта попытка сопротивления закончилась ничем, она послужила уроком для более успешных выступлений в будущем. В 1836 г. работницы ткацкой фабрики в Лоуэлле объявили забастовку во второй раз: 1500 женщин вышли на улицы в знак протеста против падения зарплаты и увеличения рабочих часов. Маршируя по городу, женщины пели песню: «О, я не могу быть рабыней; я не буду рабыней! О, я так люблю свободу, я не буду рабыней!» Забастовка получила широкий общественный резонанс.

В 40-х гг. XIX в. движение за установление 10-часового рабочего дня возглавила *Рабочая ассоциация Новой Англии*, возникшая в конце 1844 г. В ней главную роль играли работницы текстильных фабрик, создавшие первые союзы фабричных работниц. Созданная в Лоуэлле *Женская рабочая ассоциация за реформы* организовала в 1844 г. новое выступление. Ее руководители потребовали организации первых в истории США публичных слушаний по вопросу об условиях работы в промышленности. В законодательные органы штатов направлялись петиции с требованием официального установления 10-часового рабочего дня. В 1847 г. штат Нью-Гемпшир, а в 1848 г. штаты Пенсильва-

ния и Мэн приняли соответствующие законы. Их главным изъяном было отсутствие обязательных и безоговорочных предписаний, обязывавших предпринимателей вводить 10-часовой рабочий день.

Массовые выступления женщин все больше заставляли считаться с их требованиями. В 1868 г. *Национальный рабочий союз США* созвал конгресс, на котором присутствовали представительницы трудящихся женщин Америки. В одной из резолюций конгресс рекомендовал женщинам: «Идите на работу, изучайте производство, присоединяйтесь к нашим рабочим союзам и формируйте свои собственные союзы защиты, используйте любые средства, чтобы убедить или принудить предпринимателей быть справедливыми по отношению к работницам, выплачивая им равную заработную плату за равный труд». Впервые в истории США национальная рабочая федерация проголосовала за принцип равной оплаты. Тогда же был учрежден пост национального организатора по делам трудящихся женщин, на который избрали *Кейт Меллейни*. Она на протяжении нескольких лет возглавляла стачечное движение работниц за улучшение условий труда и повышения заработной платы. В том же 1868 г. в США по инициативе суфражистки *Элизабет Стэнтон* и профсоюзных активистов была создана *Ассоциация трудящихся женщин*. Через год в Линне (штат Массачусетс) прошел учредительный съезд по созданию *Национальной организации трудящихся женщин* под названием «Дочери святого Криспина».

Массовое давление на законодателей имело достаточно скромный результат. Во второй половине 1860-х гг. законодательные органы шести штатов (Иллинойса, Висконсина, Коннектикута, Миссури, Нью-Йорка, Калифорнии) приняли законы о 8-часовом рабочем дне. Но эти законы содержали многочисленные оговорки, что фактически делало невозможным их использование. Ни один из принятых штатами законов о 8-часовом рабочем дне не запрещал предлагать контракты, предусматривавшие более длительный рабочий день. Все эти законы не были проведены в жизнь, но никаких других попыток законодательно изменить ситуацию долгое время вообще не предпринималось. Не многие из законодательных органов штатов, обладавших прерогативами в сфере регулирования трудовых отношений, были склонны идти на сокращение рабочего времени женщин, как, впрочем, и всех работников. Лишь в 1874 г.

законодательное собрание штата Массачусетс приняло закон о 10-часовом рабочем дне для женщин. Его примеру последовал штат Орегон в 1903 г. Более активной была роль местных органов власти. В силу этого средняя продолжительность рабочей недели все же сократилась: с 66 ч в 1870 г. до 54 ч в 1910 г. На федеральном же уровне никаких законов о труде не существовало вплоть до 1930-х гг.

Социалистическое женское движение

В становлении социалистического женского движения большую роль сыграл *марксистский, или пролетарский, феминизм*. Его теоретическую основу составили две ключевые работы: «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса и «Женщина и социализм» А. Бебеля. Пролетарский феминизм рассматриваемого времени опирался на следующие постулаты: женщины-работницы угнетены капиталистической системой в той же степени, что и мужчины, поэтому они должны присоединиться к классовой борьбе рабочих за социализм. Поскольку женщин разделяет принадлежность к различным классам, не существуют единые для них специфически женские интересы и проблемы, которые могли бы быть поставлены отдельно от классовых; союзы между пролетарскими женщинами и женщинами из буржуазной среды возможны только на базе общей борьбы за преобразование капиталистического общества в социалистическое. Таким образом, капитализм и частная собственность объявлялись основными причинами эксплуатации трудящихся и в особенности женщин. Из этого вытекал и различный подход к определению целей женского движения, отличных от того, что предлагал буржуазный феминизм. Известная марксистская феминистка *Александра Коллонтай* так определяла сущность антагонизма между женщинами из разных социальных слоев: «Женский вопрос, — говорят феминистки, — это вопрос права и справедливости. Женский вопрос, — отвечают пролетарки, — это вопрос “куска хлеба”. Женский вопрос и женское движение, — убеждают нас буржуазные женщины, — возникло тогда, когда сознательный авангард борцов за женскую эмансипацию выступил открыто на защиту попираемых прав и интересов. Женский вопрос, — отвечают пролетарки, — возник тогда, когда миллионы женщин... оказались выброшенными на трудовой рынок, когда послушно спеша на унылый призыв фабричного гудка, милли-

оны женщин стали толпиться у фабричных ворот, перехватывая заработок у своих собственных мужей и отцов»¹.

Развитие в европейских странах социалистической идеологии и социалистического движения, выдвигавшего близкие и понятные простому труженику лозунги, привлекало и многих работниц. Социально-политическая активность пролетариата побуждала женщин-работниц к борьбе не только с экономической дискриминацией, но и с царившими в обществе политическими ограничениями. Часть женщин была привлечена программами установками социалистических партий, которые, апеллируя к работницам, включили в свои программные документы «чисто женские» требования и обещали добиться введения всеобщего и равного избирательного права. Так, программа *Французской социалистической партии* (1902) предлагала широкий перечень реформ, связанных с улучшением положения женщин:

- всеобщее прямое избирательное право без различия пола при всяких выборах;
- допущение женщин ко всем общественным должностям;
- отмена законов, ограничивающих в гражданских правах женщин;
- запрещение ночной работы подростков и женщин;
- законодательная охрана лиц, занятых в домашней промышленности;
- законодательное запрещение работы женщин за 6 недель до и 6 недель после родов.

Эрфуртская программа *Социал-демократической партии Германии* (1891) среди других выдвигала требование отмены «всех законов, ущемляющих права женщин в публично- и частноправовом отношении по сравнению с мужчиной». В программе коллективного члена *Лейбористской партии – Независимой рабочей партии* (1908) – заявлялось, что партия выступает за всеобщее избирательное право для совершеннолетних граждан, полное политическое равенство женщин, немедленное предоставление им права голоса на одинаковых основаниях с мужчинами.

¹ Коллонтай, А.М. Женщина-работница в современном обществе / А.М. Коллонтай // С. Айвазова. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической истории и теории. Документальные материалы. М., 1998. С. 239.

Вместе с ростом участия женщин в социалистическом движении появилась идея создания *политической организации женщин-социалисток*. Много защитников прав женщин было в СДПГ, включая таких ее лидеров, как *Клара Цеткин*. Она и сыграла ключевую роль в создании международной социалистической женской организации. По инициативе Цеткин в Штутгарте 17 августа 1907 г., за день до открытия очередного конгресса II Интернационала, собралась и проходила в течение двух дней первая *Международная конференция женщин-социалисток*. Принятая резолюция призывала добиваться всеобщего и равного избирательного права мужчин и женщин. Было решено образовать *Международное женское социалистическое бюро* во главе с Цеткин, которая впоследствии и будет много лет руководить женским коммунистическим движением.

26–27 августа 1910 г. прошла вторая *Международная социалистическая конференция* в Копенгагене с участием более 100 женщин из 17 стран. Они представляли профсоюзы, социалистические партии, клубы трудящихся женщин. Были и первые три женщины, избранные в парламент Финляндии. На конференции Цеткин предложила ежегодно проводить *Международный женский день* под лозунгами борьбы за социально-политическое равенство. В соответствующей резолюции говорилось: «В полном согласии с классово сознательными политическими и профсоюзными организациями пролетариата в каждой стране социалистки всех стран ежегодно проводят женский день, который в первую очередь служит агитацией за предоставление женщинам избирательного права. Это требование должно быть выдвинуто как составная часть всего женского вопроса в целом и в полном соответствии с социалистическими взглядами. Женскому дню следует повсеместно придавать международный характер, и он должен быть везде тщательно подготовлен»¹.

Спустя год, 19 марта 1911 г., в Германии, Австрии, Дании и Швейцарии женщины-пролетарии впервые отметили «свой» день. Накануне по всей Германии были распространены миллионы листовок, призывавших предоставить женщинам избирательные права. Во время крупнейшей уличной демонстрации, в которой приняли участие 30 тыс. женщин, в ответ на попытки полиции убрать плакаты женщины оказали сопротивление. Кро-

¹ Дорнеманн, Л. Заседание рейхстага объявляю открытым. Жизнь и деятельность Клары Цеткин / Л. Дорнеманн. М., 1976. С. 211.

вопрос было остановлено только при помощи депутатов-социалистов немецкого парламента.

До 1914 г. соответствовавшие духу Международного женского дня мероприятия проводились в разные дни марта; с 1914 г. утвердилась традиция назначать их на 8 марта — день, который во многих странах избрали как символ международной женской солидарности и отмечают независимо от партийной и классовой принадлежности¹.

В XIX в. определение политической повестки для женщин из рабочей среды и женщин из среднего класса (в терминологии конца XIX — начала XX в — буржуазных женщин) отличалось. Работавших женщин из рабочей среды прежде всего объединяли экономические требования (повышение заработной платы, нормирование труда, ограничение рабочего дня и т.д.), осознание необходимости равных избирательных прав пришло значительно позже: лишь в 1907 г. на первой *Международной конференции женщин-социалисток* в Штутгарте рассматривался вопрос об избирательном праве для женщин. Что касается женщин из среднего класса (причем в США — белых женщин), традиционно не работавших, то их первым требованием было достижение гражданских и политических, в частности избирательных, прав. В споре социалистических и «буржуазных» феминисток не было правых и неправых. Требования женщин из разных слоев общества формулировались под влиянием разных жизненных потребностей. Те, для кого труд являлся источником существования и «куска хлеба», требовали урегулировать трудовые отношения: они тяготели к социалистам с их критикой несправедливостей экономической системы капитализма. Те же, кто в силу принадлежности к среднему классу могли рассматривать работу не в качестве тяжелой необходимости, а как сферу приложения творческих сил и служения обществу, объявляли войну политическому и гражданскому бесправию женщин, объединяясь под знаменами суфражизма.

Женское движение, охватившее вторую половину XIX в. — 1920 г., вошло в историю как *первая волна феминизма*, за которой после большого перерыва появилось в 60-е гг. XX в. новое женское движение, получившее название *второй волны феминизма*.

¹ Существует версия, согласно которой этот день избрали в связи с тем, что прусский король Фридрих Вильгельм IV 8 марта 1848 г. перед угрозой вооруженного восстания дал обещание провести реформы, включая предоставление избирательных прав для женщин, но так его и не дал.

Глава 15. ПАЦИФИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Генезис пацифизма

Впервые употребленное в 1845 г., слово *пацифизм* (от лат. *pacificus* — умиротворяющий) вошло в обиход лишь в начале XX в. В 1901 г. на *XI Международном конгрессе мира* французский юрист, президент *Лиги мира и свободы Эмиль Арно* впервые противопоставил его понятию «война». Под пацифизмом стали понимать доктрину или политику отказа от войны и насильственных действий в качестве способа разрешения конфликтов, в особенности в международных отношениях. С этой точки зрения пацифизм является движением, участники которого своей главной целью видят достижение «вечного мира». Этим они отличаются от представителей других социально-политических течений. Социалисты, например, тоже выдвигали лозунг «борьбы за мир», но видели в ней не главную цель, а один из компонентов в решении задачи построения социалистического общества.

Пацифизм не представляет собой движения с единой идеологией. Его сущность выражают две основные концепции. Первая из них состоит в безусловном и полном отрицании любого вооруженного и политического насилия, абсолютном неприятии всех войн как таковых и отказ от участия в них. Практические действия приверженцев этой ветви пацифизма основываются на осознании персональной ответственности каждого участника движения и методах разрешения конфликтов, основанных на религиозных или этических принципах ненасилия и неучастия в акциях насилия. Поэтому такой вид миротворчества представляет собой *социально-этический пацифизм*. Вторая концепция исходит из общего предпочтения мира войне, необходимости защищать мир и бороться против войн, но не исключает в определенных условиях неизбежности войн — оборонительных, национально-освободительных и др. Возможность устранения войн и конфликтов пацифисты этого крыла усматривают в использовании международно-правовых механизмов, таких как третейский суд, арбитраж, договоры и соглашения, международные организации, политика разоружения. Это направление миротворческой деятельности может быть определено как *политический пацифизм*¹. Указанные подходы к разрешению конфликтных ситу-

¹ Это направление в литературе определяют также и как *интернационализм*, и как *либеральный пацифизм*.

аций являются крайними, между ними размещается ряд течений, участники которых занимают промежуточные позиции в сравнении с указанными платформами.

Обозначенная термином «пацифизм» поведенческая система ненасилия и миротворчества в западной цивилизации исторически восходит к идеологии христианства. Священное Писание, жизнь Христа и заветы ранней христианской церкви побуждали к отказу от войн, потому что проповедь любви к ближнему предполагала разрешение конфликтов ненасильственным путем. «И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать», — говорится в Библии¹.

В XVII в. этико-социальное направление в пацифизме развили английские и американские *квакеры*² (от англ. quaker — трясун). Они сформулировали основанную на христианских догматах доктрину неучастия в войнах, мятежах и вооруженной борьбе, отказа от применения оружия и физического насилия независимо от цели и обстоятельств. Основатель этого религиозного течения *Джордж Фокс* вместе со своими сподвижниками декларировал: «Мы определенно знаем и свидетельствуем перед миром, что дух Христов, который ведет нас ко всякой истине, никогда не подвигнет нас сражаться и воевать внешним оружием против какого бы то ни было человека ни за царство Христово, ни за царства мира сего»³. Еще один из числа наиболее известных квакеров, *Уильям Пенн*, в 1682 г. основавший на Американском континенте колонию Пенсильвания, в трактате «Опыт о настоящем и будущем мире в Европе» (1693) с позиций международно-правового пацифизма обосновал необходимость создания межгосударственного органа (Верховной ассамблеи, Палаты государств) для улаживания международных конфликтов. «И если какая-либо держава, участвующая в этом верховном органе, откажется подчиниться его желаниям и требованиям или не станет дожидаться и в точности исполнять принятое им решение, если она вместо этого прибегнет к помощи оружия или станет откладывать выполнение решения за пре-

¹ Книга пророка Исайи. Гл. 4.2.

² *Церковь мира квакеров* — одно из религиозных течений в русле протестантизма, зародившееся в Англии в середине XVII в., широко распространено в США.

³ Павлова, Т.А. Джордж Фокс, ранние квакеры и проблемы пацифизма / Т.А. Павлова // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998. С. 39.

дела установленного срока, то все другие державы, объединенные в единую силу, должны принудить ее к подчинению и соблюдению решений», — так представлял Пенн механизм установления в Европе вечного мира¹. Антивоенные идеи получили отражение и в творчестве многих мыслителей XVIII в. У *Жана Жака Руссо* они излагаются в произведении «Проект вечного мира» (1761), у *Иммануила Канта* — «К вечному миру» (1795). Однако посвященные этой теме трактаты не выходили за границы нравственного осуждения вооруженных конфликтов и столкновений как несовместимых с принципами строя социальной справедливости и, в лучшем случае, предлагали абстрактные проекты вечного и справедливого мира. У Канта, например, это были «федерализм свободных государств», «всемирное гражданство» как шаг к «публичному праву человечества вообще и к вечному миру»².

Пацифизм в Европе и США

Пацифистские организации в Европе Наполеоновские войны придали пацифистскому движению новый импульс.

Проблема пацифизма вышла за пределы теоретических дискуссий и перешла в плоскость практических дел: в 1816 г. представители ряда английских религиозных протестантских течений, в том числе и Евангелистского общества квакеров, создали *Лондонское общество мира*. Оно не было массовым, в своей пропаганде обращалось исключительно к правящим классам, сознательно отвергая саму возможность участия в движении народных масс. Но члены общества выступали достаточно активно: организовали два десятка местных отделений, издавали газету, публиковали брошюры, проводили публичные лекции. Лейтмотивом выступлений против милитаризма и за мирное решение международных конфликтов по-прежнему был религиозный рационализм. Идеи общества привлекли к нему новых сторонников, о чем свидетельствует слияние с ним в 1857 г. еще одной пацифистской организации — *Лиги братства*.

На континенте первая миротворческая организация *Общество мира* была организована в 1830 г. представителями женеvской элиты. Его создатель *Жан Жак де Селлон*, исходя из хрис-

¹ Мир/Peace: Альтернативы войне от античности до конца второй мировой войны. Антология. М., 1993. С. 84.

² Трактаты о вечном мире. М., 1963. С. 159–160.

тианского убеждения, что ничем нельзя оправдать лишение человека жизни, выступил против войн и за необходимость установления мира в международных отношениях. По его мнению, мирное урегулирование конфликтов и сокращение расходов на вооружение могло бы обеспечить объединение государств в федерации и конфедерации, учреждение общеевропейского правления и специального суда при нем для урегулирования межгосударственных споров. Пропаганда «Общества мира» обращалась исключительно к политической и интеллектуальной элите. Со смертью в 1839 г. Селлона организация распалась.

Пацифистам социально-этического лагеря пришлось считаться с тем, что далеко не всегда их миротворческие призывы соответствовали политическим реалиям времени, прежде всего целям национально-освободительных движений. Участник борьбы за воссоединение Италии, последователь Мадзини, *Мауро Маччи* бросил упрек пацифистам: «Никто не желает войны ради самой войны. И это не наша вина, что в мире столько несправедливости, которая не может быть уничтожена иным путем, кроме как с оружием в руках... Те люди, которые не одобряют существующего порядка в Европе, должны подняться на борьбу с этим порядком, и это будет единственно возможный путь для завоевания независимости народов и всеобщей свободы»¹. Решения этой проблемы, не противоречащего собственным убеждениям, пацифисты предложить не смогли. В своем отрицании любого вооруженного насилия они предпочли воздержаться от поддержки национально-освободительных движений, таких, например, как в той же Италии в 1848–1849 гг.

Тем не менее идеи социально-этического пацифизма продолжали владеть умами. Во Франции в 1867 г. начала действовать международная *Лига мира*, созданная экономистом по профессии и демократом по убеждениям *Фредериком Пасси*. Она отличалась религиозной терпимостью и умеренной платформой, избегала социальных и политических вопросов, стремилась к смягчению конфессиональной и национальной вражды мирными методами, к числу которых относила публикацию научных трактатов, чтение публичных лекций, обращения к власти имущим и вообще известным людям, побуждение правительств прибегать к международному арбитражу в случае военной угрозы. Пасси отрицал любые войны, даже национально-

¹ *Кунер, С.* Деятельность европейских обществ мира (1815–1871) / С. Кунер // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998. С. 78–79.

освободительные. По его мнению, создание эффективной международно-правовой системы будет достаточным, чтобы без войн, насилия и жертв решить национальные проблемы, такие как окончательное объединение Италии.

Для идеологии пацифистского движения середины – конца XIX в. характерно постепенное замещение религиозных мотивов осознанием экономических и социальных преимуществ бесконфликтного развития человечества. Последовательница Сен-Симона француженка *Эжени Нибойе*, с 1844 г. издававшая первую на континенте пацифистскую газету «Мир двух миров», утверждала, что на Европейском континенте после 1815 г. три десятилетия мира принесли для улучшения жизни людей больше пользы, чем все наполеоновские войны, и из этого сделала вывод о ненужности пушек и ружей для прогресса. Эта идея широко обсуждалась на ставших регулярными международных встречах пацифистов. На Международном конгрессе мира, третьем по счету, прошедшем в Париже в 1849 г., председательствовал Виктор Гюго (первый был организован в 1843 г. в Лондоне). Это было весьма представительное собрание пацифистов: конгресс собрал 600 участников и 1500 гостей, преимущественно из Англии и Франции. Выступая на нем, Гюго выразил глубокую убежденность в осуществимости замены войны мирным сотрудничеством: «Все мы, находящиеся здесь, заявляем, обращаясь к Франции, Англии, Пруссии, Австрии, Испании, Италии, России: “Настанет день, когда и у вас оружие выпадет из рук... когда война между Парижем и Лондоном, между Санкт-Петербургом и Берлином, между Веной и Туринном покажется столь же нелепым абсурдом и... невозможной, как в наши дни была бы бессмысленна... война между Руаном и Амьеном, между Бостоном и Филадельфией. Настанет день, когда ты, Франция, ты, Россия, ты, Италия, ты, Англия, ты, Германия – все вы, нации континента, не утрачивая ваших отличительных черт... сольетесь в некоем высшем единстве и образуете европейское братство... Настанет день, когда мы воочию увидим два гигантских союза государств – Соединенные Штаты Америки и Соединенные Штаты Европы»¹. Конгресс предлагал и практические меры; одна из них – осуждение займов и кредитов на ведение захватнических войн. До 1853 г. прошли еще три конгресса. И на них делегаты акцентировали вни-

¹ Гюго, В. Собрание сочинений: в 15 т. / В. Гюго. М., 1956. Т. 15. С. 207–213.

мание на необходимости тратить средства не на военные нужды и войны, а на развитие экономики и обучение рабочих.

Крымская война 1853–1856 гг. подорвала веру пацифистов в возможность сдерживать милитаристские поползновения правительств, повергла их в шок и вызвала сомнение в эффективности международных конгрессов, ввиду чего в последующее десятилетие они не собирались. Однако наметившиеся в 1866 г. претензии *Наполеона III* на восстановление границ 1814 г. с аннексией Ландау, Саарбрюкена и Люксембурга, с одной стороны, ставшие известными тайные договоры Пруссии с Баварией и Баденом о военном союзе – с другой, что вместе взятое было чревато войной, активизировали усилия сторонников мира. Но теперь они выступали с позиций политического пацифизма. В 1867 г. в Женеве по инициативе группы французских интеллигентов прошел представительный конгресс. На нем председательствовал *Джузеппе Гарибальди*, участвовали известные политики разных убеждений: философ и член английского парламента *Джон Стюарт Милль*; буржуазный республиканец, в то время эмигрант и в будущем видный политический деятель Третьей республики во Франции *Жюль Ферри*; один из руководителей английских тред-юнионов и I Интернационала *У.Р. Кример*; член Генерального совета I Интернационала *Шарль Лонге* (впоследствии ставший мужем Женни Маркс); участник революции 1848 г. и затем – Парижской коммуны, крупный ученый и анархист *Элизе Реклю*; знаменитый революционер и признанный лидер анархизма *М.А. Бакунин*. В условиях продолжавшихся освободительных движений конгресс провозгласил лозунг «мир через свободу» и потребовал создания республиканских государств, потому что мир несовместим с огромными военными монархиями, которые пытаются подавлять малые страны. Конгресс предлагал распустить постоянные армии, заменив их для целей обороны милицией.

Достижением Женевского пацифистского конгресса 1867 г. явилось создание международной *Лиги мира и свободы* (ЛМС), история которой прослеживается до конца 1930-х гг. Ее организатором и вдохновителем был *Шарль Лемонье*; он привлек к участию в ЛМС представителей различных политических течений, каждый из которых оставил заметный след в истории. В их числе были *А.И. Герцен*, *М.А. Бакунин*, *Дж. Гарибальди*, *В. Гюго*, *Дж.С. Милль*. Женевская ЛМС издавала газету «Соединенные Штаты Европы», провела в 1868 и 1869 гг. еще два конгресса.

На последнем из них вновь выступил В. Гюго. В его видении проблема установления европейского мира была связана с низвержением империи Наполеона III.

Франко-прусская война 1870–1871 гг. вызвала протесты и осуждение пацифистских миротворцев, но в то же время наглядно показала их неспособность воздействовать на ход событий. Более того, осенью 1870 г. французское правительство запретило ЛМС проводить в Париже собрания. Вскоре она была реорганизована во *Французское общество международного арбитража*. Что касается женеvской ЛМС, то с началом войны ее ряды раскололись: поскольку она поддержала Францию, немецкие члены ушли. Пацифистское движение 40-х – начала 70-х гг. XIX в. оставалось разобщенным, при всех его гуманистических помыслах и устремлениях выявило неспособность организовать скоординированные выступления не только широких народных масс, но и интеллектуальной элиты ведущих европейских стран. Националистические чувства доминировали в сознании народов, не позволяя им подняться до понимания возвышенной, но абстрактной идеи пагубности войн как таковых.

Пережив спад, пацифизм возродился с новой силой в 80-х гг. Этому благоприятствовали демократизация системы парламентаризма, распространение идей либерализма и расширение политики социального реформизма. Оживилась деятельность ЛМС, возникли новые организации: *Международная ассоциация арбитража и мира* – в Англии; *Ассоциация молодых друзей мира посредством права* и *Международное согласие* – во Франции. Развернулось пацифистское движение в Австрии и Германии. Здесь у его истоков стояла австрийская писательница **Берта фон Зуттнер**. Она была широко известна в Европе, вращалась в кругах высшего света и финансовых магнатов. Под ее влиянием *Альфред Нобель* в завещании предусмотрел премию мира. В 1889 г. Б. фон Зуттнер опубликовала антивоенный роман «Долой оружие! (История жизни)». Книга имела ошеломляющий успех: за короткое время в Германии вышло 34 издания, появилось множество переводов на иностранные языки. Роман стимулировал интерес к антивоенному движению, до этого почти неизвестному австрийской и германской общественности. В 1891 г. Б. фон Зуттнер основала *Австрийское общество мира*, а в 1892 г. – наиболее жизнеспособную пацифистскую организацию в Германии – *Немецкое общество мира*. Целью общества провозглашалось формирование народной во-

ли к миру, которую никакая власть не сможет проигнорировать и развязать войну, межгосударственные же конфликты следует регулировать через международные арбитражные суды. Членами общества в большинстве были представители средних слоев: учителя начальных и средних школ, мелкие собственники, торговцы, юристы, духовенство, лица «свободных профессий». До трети участников миротворческого движения составляли женщины, но политически активные женщины-суфражистки пацифистскую идеологию не разделяли и с пацифистами не сотрудничали. К 1914 г. Немецкое общество мира объединяло около 10 тыс. человек, но активных пацифистов было не более 3 тыс. Пацифизм в Германии был «движением одиночек», вне которого оставались крупная буржуазия, пролетариат и сельское население.

Американский пацифизм

В США движение за мир стало частью жизни со времен колониального периода. Особый вклад в создание и развитие обществ сторонников мира внесли поселившиеся в Пенсильвании квакеры. В колонии, которую *Уильям Пенн* основал в качестве «святого эксперимента», квакеры стремились организовать свое сообщество на основе пацифистских принципов: быть в мире друг с другом и со всеми окружающими, включая соседей-индейцев. Американская революция, однако, разделила квакеров на признававших свою политическую ответственность за ее исход и тех, для кого пацифизм продолжал формировать личную позицию по отношению к применению силы, уплате налогов на военные цели, отказу от других способов поддержки войны. Это устранило их от воздействия в качестве организованной религиозной силы на решение политических вопросов.

Война 1812–1814 гг. с Великобританией вызвала оппозицию, что было особенно ощутимо в Новой Англии, но и в США многие решили, что не только эта, а и все войны должны быть сурово осуждены. На этой основе активизировалось движение сторонников мира, появилось несколько *антивоенных обществ*. Они рекрутировали участников из числа членов протестантских общин, их неприятие войны основывалось на заповедях Библии. В 1815 г. проживавший в Нью-Йорке торговец из Коннектикута *Дэвид Лоу Додж* основал *Нью-Йоркское общество за мир*. Он полагал, что истинный христианин должен воздерживаться от участия в любой войне, ибо нет разницы между

войной захватнической и оборонительной, поэтому война даже в целях самообороны является неправым делом и противоречит христианской доктрине. Наряду с радикальным пацифизмом, основанным на догматах христианского вероучения, получил развитие пацифизм, в основе которого лежали не религиозные, а этические принципы, отнюдь не уменьшившие его радикализм. **Уильям Ллойд Гаррисон**, более известный как лидер аболиционистского *Американского антирабовладельческого общества*, в 1838 г. создал *Общество несопротивления Новой Англии*. Гаррисон и его сторонники настаивали на необходимости противодействия войне в любых обстоятельствах. Еще более влиятельным радикалом был **Элишу Баррит**, основатель отрицавшей войну как таковую американо-британской *Лиги всеобщего братства*, издатель журнала «Адвокаты мира» и организатор многочисленных международных антивоенных конгрессов в Европе и США в 1840—1850-е гг. В 1866 г. **Альфред Лав** создал в Филадельфии *Всеобщий союз за мир*. Эта группа просуществовала вплоть до его смерти в 1913 г., последовательно выступая против любой войны.

Появились и общества не столь ортодоксальные. В 1815 г. священник из Массачусетса **Ноа Ворсестер** создал *Массачусетское общество за мир*, которое принимало в свои ряды людей, считавших, что в отдельных случаях участие в войне может быть оправдано. В 1828 г. фермер **Уильям Ладд** объединил разрозненные группы, действовавшие на территории северо-восточных штатов, в *Американское общество за мир*. Сам убежденный пацифист, Ладд не препятствовал членству в своей организации людям с другими взглядами, и это с началом Гражданской войны 1861—1865 гг. определило ее позицию. Некоторые из членов организации отказались от пацифистских идей и примкнули к армии северян.

Активность европейских сторонников мира оживила деятельность единомышленников в США, где к лидерству в движении пришли новые люди. В 1891 г. президентом Американского общества за мир стал преуспевающий бизнесмен **Роберт Трим Пейн**, остававшийся на своем посту до 1910 г. Он убеждал политических деятелей в Вашингтоне выступать в поддержку мирных инициатив. С 1892 г. на протяжении 23 лет исполнительным секретарем организации был **Бенджамин Трублад**. За время его деятельности количество членов организации выросло до 8 тыс. человек, а тираж журнала «Адвокаты мира», кото-

рый он редактировал, возрос с 1,5 до 11 тыс. экземпляров. Трублад перевел и издал знаменитый труд *Иммануила Канта* «Вечный мир» и в 1899 г. под его влиянием опубликовал собственную книгу «Федерация мира». В многочисленных поездках по стране выступал против войны, гонки вооружений и милитаризма.

Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг. породили надежды на возможность разрешения международных конфликтов путем арбитража. Это была одна из ключевых идей пацифизма, и ее оформление в межгосударственном правовом акте дало мощный толчок развитию движения сторонников мира. До начала Первой мировой войны в США возникло 45 новых организаций, в движении появились новые фигуры. Некоторые из них затмили прежних лидеров. Видную роль играла писательница по профессии, пацифистка и суфражистка по общественным интересам *Джейн Аддамс*. Она была одним из наиболее активных реформаторов в стране. В сферу ее деятельности входили *Национальная американская женская суфражистская ассоциация*, *Женская партия мира*, *Женская международная лига за мир и свободу*. В 1931 г. Аддамс получила Нобелевскую премию мира.

Рост пацифистских настроений в стране послужил благоприятным фоном для подписания в Вашингтоне к осени 1914 г. 29 договоров с различными странами (кроме Германии) об арбитражном решении возникавших споров.

Первая мировая война разделила американских участников движения за мир. Часть из них поддержала военные усилия в надежде преобразовать послевоенный мир. Но многие продолжали рассматривать мир в качестве наиважнейшей ценности и остались в оппозиции к войне как порождению несправедливости. Пацифисты созвали *Американскую конференцию за эмбарго*, в работе которой участвовали представители более 2,5 тыс. организаций. Внесли в Конгресс десятки резолюций и законопроектов, а затем и петицию с требованием эмбарго на предоставление кредитов и поставку оружия и снаряжения воюющим странам, которую подписали около 3 млн американцев. Борьбу с милитаризмом развернули вновь созданные *Американский союз против милитаризма*, *Женская партия мира*, *Федерация за немедленный мир* и другие организации. Против войны выступили квакеры и другие религиозные общины. Пацифисты устраивали акции в защиту права на отказ от военной

службы и на антивоенную деятельность социалистов, которых обвиняли в антипатриотизме. Они проводили многочисленные антивоенные лекции, собрания и конференции, организовали выступления в прессе и Конгрессе. Активно участвовали в проведении осенью 1917 г. учредительной конференции по созданию Народного совета, программа которого наряду с социально-экономическими требованиями призывала к скорейшему заключению мира без аннексий и контрибуций. Первая мировая война обострила проблему пацифизма. С одной стороны, она сузила его до безусловной оппозиции войне, с другой – расширила социальную базу и перспективу пацифизма, способствовала его развитию и росту популярности. В США выросли группы, которые повели движение дальше и включили его в политическую жизнь. Среди них – *Содружество примирения* (1915), *Женская международная лига за мир и свободу* (1919), *Лига противников войны* (1924).

Пацифизм на международной арене

Деятельность пацифистских организаций, возникших в разных странах, не замыкалась в национальных границах. Женевская *Лига мира и свободы*, английская *Международная ассоциация арбитража и мира*, французское *Международное согласие* – все они имели отделения в различных странах Европы. Пацифизм стал интернациональным явлением. Это предопределило стремление к координации движения в международном масштабе.

Решающий сдвиг в интернационализации пацифистского движения произошел в 1889 г. Во время Всемирной выставки в Париже европейские и североамериканские лидеры сторонников мира провели в Париже Международный конгресс, в котором участвовало около 100 пацифистских организаций из многих стран. Сразу после конгресса британский парламентарий **Уильям Кример** и лидер французских сторонников мира **Фредерик Пасси** инициировали создание *Межпарламентского союза*. Его назначение видели в обеспечении многостороннего сотрудничества в целях сохранения мира и разрешения международных конфликтов с помощью арбитража. Это направление деятельности совпадало с помыслами пацифистов, и в дальнейшем они тесно сотрудничали с Межпарламентским союзом. Пацифистское движение обзавелось и координирующим центром. 1 декабря 1891 г. в Берне начало действовать *Международ-*

ное бюро мира (МБМ). Швейцария предоставила МБМ статус международного юридического лица и даже субсидировала его, денежные средства предоставляли также национальные организации и добровольные жертвователи. Деятельность МБМ продолжалась до 50-х гг. XX в.

Международное бюро мира стремилось объединить усилия пацифистского движения, быть связующим звеном между различными национальными обществами мира, ежегодно проводило международные конгрессы и конференции, реализовывало принятые ими решения, хранило архив, формировало фонд документов и литературы по вопросам мира. Издававшийся два раза в месяц информационный бюллетень и «Ежегодник пацифистского движения» содержали материалы, связанные с такими начинаниями, как разработка предложений по процедуре международного арбитража, создание суда международной справедливости, учреждение межправительственных органов по сотрудничеству и межнациональным контактам и тому подобным проектам. Начался период организационно оформленного, скоординированного в международном масштабе пацифистского движения. С 1889 г. вплоть до 1913 г. ежегодно, за исключением 1898 и 1899 гг., проводились *Международные конгрессы мира* и *Межпарламентские конференции пацифистов*. В центре их внимания были наиболее актуальные вопросы. Пацифисты осуждали акты агрессии и насилия, нарушение международных соглашений, выдвигали требования уважения равноправия народов и их права на самоопределение, добивались отказа политических деятелей и правительств от поддержки государств-агрессоров, стремились к сотрудничеству с растущим рабочим движением.

Пацифистское движение получило широкий общественный резонанс и признание. К 1912 г. в 19 странах действовали 136 пацифистских союзов. До начавшейся в 1914 г. мировой войны 15 деятелей пацифистского движения стали лауреатами Нобелевской премии мира. Первым этого отличия удостоился основатель *Лиги мира Фредерик Пасси*. Среди других были австрийская пацифистка *Б. фон Зуттнер*, первый президент МБМ *Фредерик Байе*. За посредничество в заключении мира между Россией и Японией премией отметили президента США *Теодора Рузвельта*. В 1910 г. Нобелевскую премию присудили и самому МБМ. Финансовую поддержку пацифистскому движению оказывали многие состоятельные люди, представители промышленно-финансовой элиты. В 1902 г. французский ху-

дожник *Нарсисс Тибо* создал благотворительный фонд своего имени для кредитования различных обществ мира; дрезденский банкир *Георг Арнхольд*, ряд других финансистов и промышленников снабжали средствами немецких пацифистов. В 1910 г. бостонский издатель *Эдвин Джинн* на собственный миллион долларов основал *Фонд мира на земле*.

Значительный вклад в развитие пацифистского движения внес *Эндрю Карнеги*. Предприимчивый и удачливый промышленник, он продал свою сталелитейную компанию *Дж. П. Моргану* за 500 млн дол., оставил бизнес и занялся филантропической деятельностью. Для ее финансового обеспечения Карнеги создал корпорацию с капиталом 125 млн дол. Искоренение войны стало важной целью его жизни. Карнеги призывал руководителей ведущих европейских государств и США создать *Лигу мира*, которая могла бы налагать экономические санкции и даже использовать силу для предотвращения войн. Предложение не получило поддержки, но это не остановило Карнеги. В качестве президента «Нью-Йоркского общества сторонников мира» он организовывал конференции в поддержку мирных инициатив, субсидировал ряд миротворческих организаций, включая *Американское общество за мир* и *Немецкое общество мира*. В 1903 г. Карнеги создал фонд строительства Дворца мира в Гааге¹ и аналогичных центров в других городах. Он выделил значительные суммы на *Церковный союз мира* и *Фонд героев мира*, призванный прославлять мужество вне полей сражений. В 1910 г. образовал 10-миллионный *Фонд Карнеги за международный мир*. В следующем году в Париже было открыто его европейское отделение, которое вскоре стало рассматривать себя как альтернативный МБМ центр антивоенного движения. Все эти фонды финансировали многочисленные американские и европейские миротворческие организации и их мероприятия, сделали возможным публикацию бесчисленных статей и книг о мире и международных отношениях, выплачивали личные гранты видным пацифистам, той же Б. фон Зуттнер и другим деятелям пацифистского движения.

При всем этом деятельность пацифистов проходила в условиях непонимания и даже осуждения националистически и шовинистически настроенных слоев общества. В прессе их упо-

¹ Дворец мира и библиотека по международному праву при нем были открыты 29 августа 1913 г. Ныне в этом здании размещается Международный Гаагский трибунал.

добляли «анархистам», «людям без родины», «революционерам» и «антипатриотам». С особым ожесточением их преследовали в годы Первой мировой войны. Были брошены в тюрьмы противники войны по мотивам совести, которые отказывались брать в руки оружие.

Гаагские конференции мира

Рост милитаризма и отчетливо проявившееся окончание периода мирного развития Европы поставили перед ведущими государствами проблему разрешения конфликтных ситуаций и ведения войн в рамках признанных мировым сообществом юридических норм. Нет оснований утверждать, что осознание этой необходимости произошло в силу прямого воздействия пацифистского движения. У правительств были свои мотивы, отличающиеся от идеологии пацифизма. Российская дипломатия, с одобрения *Николая II* выступившая с инициативой заключения на международной конференции многосторонних соглашений о правилах ведения войн, исходила из соображений экономии средств на перевооружение армии, создания стабильной и благоприятной международной обстановки, формирования образа самодержавной России как носительницы мира и справедливости. Общественно-политический фон для принятия правительствами определенных ограничений в способах ведения военных действий оказался благоприятным. Английский журналист *Уильям Стид* распространил по всей Европе «Декларацию поддержки Гаагской инициативы». Только в Германии ее подписали более 50 тыс. человек. По словам известного немецкого пацифиста *А. Фрида*, движение за мир перешло в сферу практического исполнения. Международная конференция мира состоялась в мае – июле 1899 г. в Гааге с участием 27 государств, в том числе России, Великобритании, Германии, Франции, Италии, США, Японии. На второй конференции, проходившей там же в июне – октябре 1907 г., к ним добавились 17 государств Южной и Центральной Америки. И на эту конференцию сторонники мира возлагали большие надежды. Когда член Немецкого и Американского обществ мира *Анна Экштейн* призвала к сбору подписей под петицией с пожеланием ей успеха, откликнулось около 2 млн человек. Гаагские конференции мира приняли 13 конвенций, определивших правовые нормы взаимоотношений сторон в случае возникновения вооруженных конфликтов. В их числе были сохранившие юридическую силу до настоящего времени:

- *Конвенция о мирном решении международных столкновений* — рекомендовала арбитражное урегулирование споров между государствами Палатой третейского суда с резиденцией в Гааге и в составе представителей участвующих в конвенции государств;

- *Конвенция об открытии военных действий* — предусматривала необходимость предварять вооруженное нападение объявлением войны;

- *Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны* — ограничивала воюющих в выборе способов нанесения вреда неприятелю и трактовала права человека во время вооруженных конфликтов. Военнослужащие, независимо от участия в боевых действиях, в случае захвата неприятелем приобретают статус военнопленных. С ними надлежит обращаться гуманно; запрещено убивать или ранить сдавшегося неприятеля. Защищена категория военных разведчиков, которые в форме проникают для собирания сведений в места расположения неприятельской армии; они не считаются лазутчиками (шпионами). Предложено обеспечивать безопасность парламентаров. Допущены в качестве правомерных партизанские действия и установлены признаки партизан, в числе которых — обязанность открыто носить оружие и соблюдать правила войны. Предписано вести боевые действия только против вооруженных сил противника и других военных объектов, но не против мирного населения. Признано недопустимым атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения, отдавать на разграбление город или местность, даже взятые приступом; истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев настоятельной военной необходимости; нарушать право частной собственности. Воюющим предъявлено требование щадить госпитали, исторические памятники, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности. В случае оккупации территории неприятельская армия насколько возможно должна обеспечить общественный порядок и нормальную жизнь, уважать существующие в оккупированной стране законы, религиозные убеждения, семейные права, честь и жизнь граждан; не принуждать население занятой территории к даче сведений об армии и средствах обороны своей страны. Установлен порядок перемирия, т.е. приостановления военных действий либо временно и в определенном районе (для посылки парламентаров, обмена пленными, погребения мертвых), либо окончательно на всем театре войны. Последнее влечет ее прекращение;

- *Конвенция об обращении торговых судов в военные* – предусматривала, что такое судно должно быть переведено под прямую власть и ответственность государства, флаг которого не сет, должно иметь внешние отличительные знаки военных судов своей национальности, соблюдать законы и обычаи войны;

- *Конвенция о бомбардировке морскими силами во время войны* – воспрещала бомбардировку незащищенных портов, городов, селений, жилищ или строений и предписывала принимать необходимые меры к тому, чтобы щадить по мере возможности госпитали, исторические памятники, храмы, здания, служащие целям науки, искусства, благотворительности, при условии, что эти места не служат одновременно военным целям. Перечисленные ограничения не распространяются на военные укрепления, военные или морские учреждения, склады оружия и военных материалов, находящиеся в порту военные суда, мастерские и приспособления, могущие быть использованными для нужд неприятельского флота или армии;

- *Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне* – запрещала захватывать ряд видов судов, в том числе: мелкие рыболовные, каботажного (прибрежного) плавания, выполняющие научные, религиозные или филантропические поручения, вышедшие в море до начала войны и не осведомленные о ней. Суда противника, застигнутые войной в портах другой воюющей стороны, могут быть задержаны до окончания войны или реквизированы. Освобождаются от захвата почтовая корреспонденция, хотя бы и адресованная неприятелю, а также груз на нейтральных судах, за исключением военной контрабанды;

- *Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопутной и морской войнах* – устанавливала, что территория нейтрального государства признается неприкосновенной. Она не может быть театром военных действий. Воюющим воспрещается перемещать через нее войска или транспорты с военными припасами, устраивать на ней радиостанции или другие средства сообщения. На нейтральной территории запрещается вербовка солдат и формирование военных подразделений для участвующих в войне сторон, но сами граждане нейтрального государства могут добровольно поступить на военную службу к одной из них. Нейтральное государство не должно поставлять воюющим оружие, боеприпасы, но вправе использовать свои вооруженные силы для отражения нападения. За-

прещается в нейтральных водах захват и осмотр военными кораблями торговых судов, не позволяется превращать нейтральные порты и воды в базы для морских операций, увеличения военных запасов и вооружения, пополнения экипажей. Воюющее судно, оказавшееся в нейтральных водах, может быть интернировано до конца войны;

• *Декларация о воспрещении применять пули, разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле.*

Названные документы сделали попытку кодифицировать правила военных действий, придать законам и обычаям ведения войн более гуманный характер¹. В этом их несомненное значение. Но они исходили из неизбежности самих войн, следствием чего стал отказ решить проблему разоружения. Уже на первой Гаагской конференции предложения России на этот счет участники единогласно отклонили. То же произошло и на конференции 1907 г. Определяя позицию Англии, британское адмиралтейство заявляло: «Производство военных кораблей тесно связано со всеми отраслями производства и торговли сегодня и поэтому приковывает к себе законное внимание и интересы. И крупным ударом по этим интересам является любое предложение ограничить рост морского вооружения»². Подобные настроения в то время были доминирующими.

Лидеры европейских и американских государств никоим образом не были пацифистами и использовали миротворческие идеи Гаагских конференций мира лишь в той мере, в которой это было выгодно для достижения внешнеполитических целей. Если гаагские договоренности противоречили «государственным интересам», их, договоренности, попросту отбрасывали. Та же Россия, по свидетельству С.Ю. Витте, показывала пример «совершенно обратный тому, что было предложено ее монархом, ибо несомненно, что вся Японская война и кровавые последние, от этого происшедшие, не имели бы места, если бы мы не на словах, а на деле руководствовались мирными великими идеями»³. Равным образом неэффективность миротворческих деклараций наглядно продемонстрировал англо-

¹ Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. получили развитие в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и дополнительных протоколах к ним 1977 г.

² *Джолл, Д. Истоки первой мировой войны / Д. Джолл. Ростов н/Д, 1998. С. 139–140.*

³ *Витте, С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. М., 1960. Т. 2. С. 162.*

бурский конфликт. 19 августа 1899 г., после завершения первой Гаагской конференции, президент Южно-Африканской республики (Республики Трансвааль) *Паулус Крюгер* предложил Англии передать ее притязания на арбитражное рассмотрение, но английское правительство отказалось, хотя само месяцем раньше в Гааге согласилось с созданием Постоянной палаты третейского суда. В октябре 1899 г. началась англо-бурская война. Пацифисты были разочарованы, но тем не менее признали Гаагские конференции как определенный, хотя и ограниченный, итог реализации их идей по обеспечению более справедливого международного порядка. 18 мая — день открытия первой Гаагской конференции — пацифисты стали отмечать как *Международный день мира*.

Пацифистское движение XIX — начала XX в. не смогло объединить все антивоенные движения, встретило противодействие правящих и милитаристских кругов, даже революционных лидеров социал-демократии и не предотвратило Первую мировую войну. Но и при этом пацифизм стал заметным явлением общественно-политической жизни Европы и Америки. Идеи ненасилия способствовали гуманизации общества, стали мировоззренческой основой подхода к решению общепланетарной проблемы устранения войн. Постоянно продвигавшаяся в общественное сознание пацифистская концепция создания системы международной безопасности, включая арбитраж, третейские суды, разоружение, многостороннее сотрудничество в рамках межгосударственных организаций, хотя и с жестким сопротивлением, была воспринята дипломатической практикой и стала важным компонентом международных отношений. В XXI в. пацифистские социально-этические и правовые принципы миротворчества обрели новую жизнь.

Глава 16. МЕЖДУНАРОДНЫЕ БЛОКИ И КОНФЛИКТЫ

Международные отношения в последней трети XIX в.

Союз трех императоров Правящие круги Германии, навязавшие Франции грабительский мирный договор и отторгнувшие от нее две провинции, вынуждены были считаться с естественным стремлением к реваншу. Поэтому германская внешняя политика основывалась на предположении о возможности нового военного столкновения. Бисмарк всего через три месяца после подписания *Франкфуртского мирного договора* подчеркивал свою убежденность в том, что «за минувшей войной между Францией и Германией последует ряд других». Исходя из неизбежности французского реванша, Бисмарк полагал, что как только станет несомненной готовность Франции к новой войне, империи «надо будет тотчас ударить». В 1875 и 1885—1887 гг. Германия, создав ситуацию так называемых военных тревог, готова была начать новую войну с Францией, и лишь в связи с резко отрицательным отношением России и Англии Бисмарк не решился на нее.

Географическое положение Германии в центре Европы порождало угрозу войны на два фронта. Поэтому германская дипломатия ставила перед собой задачу не допустить образования враждебной Германии коалиции. Бисмарк боялся возможности союза между Россией и Францией и даже в более широком варианте, включавшем Россию, Францию и Австрию. Отсюда ведущей линией внешней политики Германии в 70—80-е гг. было стремление изолировать Францию. Для этого следовало связать европейские государства различными обязательствами, исключавшими их сближение с Французской республикой.

В 1872 г. в Берлине состоялись переговоры между *Вильгельмом I, Францем Иосифом* и *Александром II*. Затем на протяжении 1873 г. императоры провели двусторонние встречи. В Петербурге Александр II принимал Вильгельма I, в Вене Франц Иосиф — сначала российского, а затем германского монархов.

Так сложился *Союз трех императоров*. Он предусматривал политическое обязательство согласовывать действия при нападении на одну из держав, а Германия и Россия взаимно условились выделять 200-тысячную армию в случае агрессии какого-либо европейского государства против одной из договаривавшихся сторон.

Каждая из трех империй, заключая союз, преследовала свои цели. Россия надеялась найти поддержку ввиду обострения отношений с Англией в Средней Азии и стремилась предотвратить возможное антирусское австро-германское сближение. Бисмарк рассчитывал нейтрализовать Россию на случай войны с Францией. Австро-Венгрия искала опору в Германии в своей балканской политике и хотела договориться с Россией о разделе сфер влияния на Балканах.

Однако уже с момента возникновения Союз таил в себе глубокие противоречия. Он был серьезно поколеблен, когда в 1875 г. Россия и Англия оказали давление на Берлин и предотвратили нападение Германии на Францию. Восточный кризис 1875—1878 гг. и особенно Берлинский конгресс, в ходе которых Бисмарк воздержался от поддержки России и отдал предпочтение австрийским интересам, были вторым ударом по Союзу трех императоров.

Австро-германский союз 1879 г. Ухудшение австро-российских и германо-российских отношений (этому способствовал также переход Германии и России к протекционизму в торговых отношениях) привело к подписанию в 1879 г. *Австро-германского соглашения*. Его отличала антироссийская направленность. Договор обязывал обе стороны в случае нападения России на одну из них прийти друг другу на помощь. Согласно договору Германия могла получить поддержку Австро-Венгрии, если начнется война с Францией и Россия выступит на стороне последней. *Австро-германский союз* 1879 г. положил начало складыванию военных блоков и разделу Европы на два противостоящих лагеря.

Тройственный союз 1882 г. Вскоре австро-германский союз расширился. Когда в 1881 г. Франция заняла Тунис, раздраженное этим итальянское правительство сообщило в Берлин о намерении вступить в более тесные отношения с Германией. 20 мая 1882 г. в Вене был заключен союзный договор между Германией, Австро-Венгри-

ей и Италией: возник *Тройственный союз*. Он не ликвидировал австро-германское соглашение 1879 г.: предусмотренные им обязательства сохранялись. Тройственный союз исключал возможность франко-итальянского сближения в случае войны между Францией и Германией, создавал предпосылки для единства действий этих держав в конфликтных ситуациях, где опять-таки главную роль могла играть Франция. Германия и Австро-Венгрия обязались оказать Италии помощь, если она подверглась бы нападению Франции, а Италия обязалась сделать то же самое при неспровоцированном нападении Франции на Германию. Договор возобновлялся в 1887, 1891 и 1902 гг. Формально Италия оставалась членом Тройственного союза вплоть до 1915 г., но уже в 1902 г. подписала соглашение с Францией, по которому обе державы обязались соблюдать нейтралитет, если одна из них окажется объектом агрессии.

**Возобновление Союза
трех императоров**

Решение задачи предотвращения сближения России и Франции Бисмарк и в новых условиях попытался найти в реализации *Союза трех императоров*. Бисмарк использовал в этих целях стремление России выйти из состояния изоляции, в котором она оказалась на Берлинском конгрессе. Немаловажное значение для России имело также желание обезопасить себя от угрозы войны с Англией и удержать Австро-Венгрию от агрессии на Балканах. В 1881 г. Союз трех императоров был восстановлен путем заключения нового *Российско-австрийско-германского договора*. Россия обязывалась соблюдать нейтралитет в случае франко-германской войны, а Германия и Австро-Венгрия — англо-русской. Если бы последняя случилась, союзные державы обещали следить за тем, чтобы Турция не нарушала договоренности о закрытии проливов. Россия в свою очередь согласилась «уважать интересы Австро-Венгрии на Балканах». Это означало, что Австро-Венгрия сохраняла за собой право аннексировать Боснию и Герцеговину. Окончательно Союз трех императоров перестал существовать в результате кризиса 1885—1886 гг., когда обострились союзнические отношения из-за болгарского вопроса, формально же срок действия договора истек в 1887 г.

«Договор перестраховки» С прекращением Союза трех императоров отпали всякие обязательства России соблюдать нейтралитет в франко-германском конфликте. Ввиду этого Бисмарк предпринял еще одну попытку обезопасить Гер-

манию от войны на два фронта. В 1887 г. был подписан так называемый *Договор перестраховки*. Россия и Германия обязались соблюдать «благожелательный нейтралитет» в случае войны одной из них с третьим государством. Этими государствами наряду с другими могли быть Австро-Венгрия и Франция. Но Германия, связанная с Австро-Венгрией соглашением 1879 г., не могла быть на стороне России в случае ее столкновения с Габсбургской монархией, а Россия не была заинтересована в новом разгроме Франции. Поэтому договор не предусматривал сохранение режима «благожелательного нейтралитета», если бы Россия начала войну с Австро-Венгрией, а Германия напала на Францию. Таким образом, Германия не получила безусловной гарантии нейтралитета России в возможной франко-германской войне. Премьер Бисмарк Каприви отказался возобновить этот договор, срок которого истек в 1890 г. Это знаменовало переориентацию германской внешней политики: если Бисмарк проводил курс на сближение Германии с Россией, то его преемники считали необходимым укреплять Австро-германский союз.

Франко-русский союз Подписание Франкфуртского договора не устранило противоречий между Францией и Германией. Отторжение Эльзаса и Лотарингии, создание новой, крайне невыгодной для Франции границы, не защищенной от немецкого вторжения, — все это создавало предпосылки для нового конфликта. «Военные тревоги» 1875 и 1885—1887 гг. показали необходимость для Франции выхода из состояния международной изоляции. Ее естественным союзником могла стать Россия, в экономику которой активно проникал французский капитал. Кроме того, с конца 80-х — начала 90-х гг. стали более значительными финансовые связи между царским правительством и французскими банками. Если в 70—80-х гг. главным кредитором России была Германия, то теперь Россия размещает ряд крупных займов во Франции. В 1913 г. на Парижской бирже котировались 34 российских займа на сумму в 19,5 млрд фр. Наконец, изменившиеся российско-германские отношения (таможенная война, развернувшаяся с начала 80-х гг.; опасения, связанные с образованием Тройственного союза и отказом Германии от «договора перестраховки»; нежелание опаздывать в зависимости от Германии в связи с ее опережающей индустриализацией и амбициозными гегемонистскими планами) побуждали Россию к сближению с Францией.

После долгих и трудных переговоров в августе 1891 г. министры иностранных дел России и Франции *Н.К. Гирс* и *Александр Рибо* обменялись письмами, содержащими текст соглашения. Это был пакт о проведении взаимных консультаций в случае международных осложнений и угрозы нападения на одну из договаривавшихся сторон. В августе 1892 г. начальники российского Главного и французского Генерального штабов *Н.Н. Обручев* и *Рауль Буадефр* подписали военную конвенцию. Предусматривалось, что при нападении держав Тройственного союза на Францию или Россию каждая из них придет союзнице на помощь своими вооруженными силами, чтобы Германии пришлось сражаться на два фронта. Этот договор был непосредственно связан с соглашением 1891 г. и являлся его естественным дополнением. 14 декабря 1893 г. *Александр III* одобрил конвенцию, а в декабре 1893 — январе 1894 гг. письма министров иностранных дел двух стран зафиксировали вступление ее в силу. Оформление русско-французского союза было окончательно завершено.

Англо-французское соперничество в Египте и Судане

Введенный в 1869 г. в действие Суэцкий канал соединил через Средиземное и Красное моря Атлантический и Индийский океаны, т.е. обеспечил наиболее короткий морской путь из Англии в Индию. Владея Гибралтаром и Аденom, Англия держала в своих руках выходы из Средиземного и Красного морей. Но сам Суэцкий канал оставался вне ее контроля. Это предопределило максимальный накал борьбы Франции и Англии за политическое влияние в Египте и владение каналом. Долгое время это соперничество никому не давало перевеса. Обе страны были крупнейшими кредиторами Египта, обе диктовали ему свою волю, особенно в финансовых делах. Однако после франко-прусской войны и ввиду весьма напряженных франко-германских отношений в последующие годы Англия получила свободу рук в этом районе, что позволило ей приступить к захвату канала.

Опутанный долгами и оказавшийся на грани финансового краха египетский хедив *Исмаил* в 1875 г. решил продать принадлежавшую Египту часть акций Суэцкого канала. *Бенджамин Дизраэли*, не теряя времени на проведение кредитов через парламент, на одолженные у банкирского дома *Натана Ротшильда* 4 млн ф. ст. купил их. Канал перешел в английское управление. Затем на очередь был поставлен захват всего Египта.

Полученные 4 млн хедива не спасли: общая сумма его долга составляла 91 млн ф. ст. Исмаил в апреле 1876 г. объявил о финансовом банкротстве Египта и вынужден был согласиться на деятельность в стране французского и английского генеральных контролеров, фактически взявших на себя управление финансами страны. Угроза окончательной потери суверенитета побудила патриотические силы страны сплотиться. В сентябре 1881 г. началось восстание. Англия в августе 1882 г. ответила бомбардировкой Александрии и высадкой десанта. В последовавших затем сражениях египетская армия была разбита, и вскоре весь Египет попал под английское владычество.

Не менее острой была англо-французкая борьба за Судан. В июле 1898 г. французский отряд под командованием капитана *Жана Батиста Маршана* после двухлетнего перехода по джунглям Центральной Африки занял г. Фашода на берегу Нила. Это серьезно угрожало английским намерениям создать сплошную полосу зависимых территорий от Каира на севере до Кейптауна на юге Африканского континента. Чтобы не допустить французского вторжения, Англия форсировала завоевание Судана, армия которого в сентябре 1898 г. была разгромлена в битве под Омдурманом. Командующий экспедиционным корпусом генерал *Герберт Китченер* с флотилией из 5 канонерок поднялся затем вверх по Нилу и 18 сентября вступил в Фашоду. Силы противоборствующих сторон были неравными: французский отряд состоял из 150 человек, английский экспедиционный корпус в Судане превышал 20 тыс. После острого дипломатического столкновения, опасаясь нападения Германии в случае вполне реальной англо-французской войны, Франция отступила и вывела отряд Маршана из Фашоды. В марте 1899 г. был подписан договор, в соответствии с которым Франция признала исключительные права Англии на долину Нила, а Англия уступила Франции западные области страны. Судан формально был поставлен под кондоминиум Англии и Египта, что подчеркивало присвоенное ему название — *Англо-Египетский Судан*, а фактически стал английской колонией. Урегулирование фашодского конфликта явилось первым шагом на пути к заключению англо-французского соглашения 1904 г. о разделе сфер влияния в Африке и к дальнейшему сближению этих стран.

Международные конфликты кануна Первой мировой войны

Договор Антанты и марокканские кризисы

В начале XX в. объектом французской экспансии в Африке стало Марокко. Но еще в 1880 г. 14 европейских держав подписали в Мадриде конвенцию о Марокко. Она предусматривала, что все участники соглашения должны иметь в этой стране равные торговые и иные права, и никакое государство или его подданные не могут претендовать на преимущества перед другими. Опыт фашодского конфликта, показавшего бесперспективность проведения враждебной Англии колониальной политики, вынуждал Францию прежде всего договориться с ней. В то же время британская дипломатия начала усиленно искать пути сближения с Францией. В 1903 г. король *Эдуард VII* и президент *Эмиль Лубе* обменялись визитами, в ходе которых много говорилось о том, что время вражды ушло в прошлое и что должна наступить эра англо-французской дружбы. Одновременно подготовлялось заключение договора, который урегулировал бы спорные вопросы.

Результатом переговоров явилось подписание 8 апреля 1904 г. соглашения, ставшего известным как договор Антанты — «сердечное согласие». В нем было две части. Одна предназначалась для опубликования, другая — секретная. В открытой декларации «О Египте и Марокко» Англия и Франция заявляли об отсутствии у них намерения менять политический статус этих стран. В статьях секретного соглашения в полную противоположность предусматривалось закрепление Египта за Англией и предоставление Франции права оказывать Марокко помощь в административной, экономической, финансовой и военной областях, охранять здесь порядок. Кроме того, часть марокканской территории передавалась Испании: Англия страховала себя от захвата Францией южного побережья Гибралтарского пролива. В октябре 1904 г. Испания присоединилась к англо-французскому соглашению о разделе Марокко. Договор Антанты устранил давнее англо-французское соперничество, создал возможность для совместных действий против Германии, но в то же время был прямым нарушением Мадридской конвенции 1880 г.

Французские намерения установить протекторат над Марокко задевали немецких промышленников, которые сами имели в этой стране экономические интересы. Предприимчивые и агрессивные предприниматели братья *Райнхард* и *Аль-*

Фред Маннесманы научились бегло разговаривать по-арабски и вошли в доверие к шейхам бедуинских племен, что помогло им основать «Марокко-Маннесман-компани» и развернуть бурную деятельность. Компания получила 2 тыс. рудных концессий и 90 тыс. га пахотных земель, построила 14 фабрик и торговых домов, основала фермы по выращиванию зерна, сахарного тростника, хлопка, фруктов, винограда, занялась лесопосадками. Желание не уступить стратегически важный плацдарм в сочетании с извечным стремлением «поставить на место» западную соседку побудили германскую дипломатию к противодействию планам англо-французского «сердечного соглашения». Во время плавания по Средиземному морю *Вильгельм II* сделал остановку в Танжере, где произнес воинственную речь. В ней он заявил, что является защитником независимости Марокко, потребовал от Англии и Франции отказаться от договоренности относительно этой страны и предоставления в ней для Германии свободы и равенства наряду с другими державами.

Все эти события привели к острейшему Марокканскому кризису 1905 г., участники которого не исключали возможность войны. Франция отступила и согласилась на требование германской дипломатии созвать международную конференцию. Она состоялась в январе – апреле 1906 г. в испанском городе Альхесирасе с участием 13 государств. Германия оказалась в изоляции, ей не удалось укрепить влияние в Марокко, тогда как Франция и Испания получили большие возможности для политического и таможенного контроля и усиления своих позиций в этой стране. Более того, не оправдались надежды разрушить англо-французскую Антанту. Она не только не была поколеблена, но в январе – марте 1906 г. Англия взяла обязательство в случае вступления в войну переправить во Францию 4 дивизии в качестве первого эшелона.

Франция и Испания прикрываясь Альхесирасским трактатом, а подчас в обход его постановлений, постепенно прибирали к рукам Марокко. Когда в 1911 г. в нем началось восстание, французские войска под предлогом восстановления порядка и защиты европейцев оккупировали столичный г. Фец. Испания также направила войска в свою зону.

Германия в свою очередь решила продемонстрировать свои претензии путем захвата какого-нибудь важного объекта, не столько даже чтобы утвердиться там, сколько для последующего торга о компенсациях. 1 июля 1911 г. в порт Агадир на марокканском побережье Атлантики прибыла германская кано-

нерская лодка «Пантера». Так называемый «прыжок Пантеры» вызвал новый международный кризис, в который оказалась вовлечена и Англия. О серьезности ее поддержки Франции свидетельствовало приведение флота в боевую готовность.

На переговорах с Францией Германская империя вынуждена была снизить требования. Ей предоставили на 30 лет право «открытых дверей» в Марокко, а также примерно 275 тыс. кв. км территории Французского Конго — около половины того, что хотела бы получить Германия. Марокко же в марте 1912 г. перешло под французский протекторат. Германская внешняя политика потерпела крупную неудачу, а Агадирский кризис стал одним из этапов на пути к Первой мировой войне.

Провал планов германо-русского сближения После того как Россия заключила союз с Францией, стал очевидным провал многолетних усилий германской дипломатии изолировать Францию. Тем не менее надежду решить эту задачу она все еще сохраняла. Но теперь в ход пошла личная дипломатия Вильгельма II. Династические отношения между домами Гогенцоллернов и Романовых приводили к достаточно частым встречам между императорами. Одна из них состоялась возле небольшого острова Бьёрке у финского побережья. Здесь, на императорской яхте «Штандарт», *Вильгельм II* и *Николай II* 24 июля 1905 г. подписали составленный немцами договор о союзе¹. О его существовании на протяжении трех месяцев не знал даже министр иностранных дел России *В.Н. Ламздорф*, а когда узнал, то «не мог поверить своим глазам» По условиям *Бьёркского договора* Россия и Германия обязывались оказывать друг другу вооруженную помощь в случае нападения на кого-либо из них одной из европейских держав. Предусматривалось, что Россия предпримет необходимые шаги для привлечения к союзу Франции. Главную цель Бьёркского договора германская дипломатия видела в разрушении российско-французского союза. Кроме того, Германия намеревалась созданием континентального блока изолировать Англию,

¹ Его предыстория связана с обстрелом в Северном море эскадрой Роже-Ственского, шедшей на Дальний Восток, английских рыболовных кораблей, ошибочно принятых за японские миноносцы. Николай II извинился, но выдвинул идею объединения трех континентальных держав — России, Германии и Франции — в союз, «чтобы противостоять британскому и японскому высокомерию». Вильгельм II тотчас воспользовался этим предложением.

разорвать англо-французские связи. Договор не соответствовал интересам России. Не могло быть сомнения в отказе Франции присоединиться к нему, а в таком случае обязательства России перед Германией оказались бы в полном противоречии с условиями русско-французского соглашения 1891–1893 гг. Следовало считаться и с тем, что после заключения мира с Японией Россия меньше зависела от Германии. Наоборот, ей нужен был заем, который могли дать французские и английские банки. Бьёркский договор сделал бы это невозможным. По указанным причинам договор не вступил в силу, а в 1907 г. во время свидания российского и германского императоров на рейде у Свинемюнде российская дипломатия добилась, чтобы договор «рассматривался как совершенно уничтоженный»¹.

Русско-английское соглашение 1907 г.

Само наличие договора Франции с Россией создавало перспективу превращения англо-французской Антанты в союз трех держав. Это стало возможным, поскольку с учетом результатов русско-японской войны Англия перестала видеть в России наиболее опасного противника в Азии. Россию к сближению с Англией подталкивала немецкая экономическая конкуренция как на российском, так и на восточном, в частности персидском, рынке. Следовало считаться также с тем обстоятельством, что отказ от Бьёркского соглашения и сохранение союза с Францией объективно отбрасывали Германию в лагерь противников России.

Состоявшиеся в Санкт-Петербурге переговоры завершились подписанием 31 августа 1907 г. *Русско-английского соглашения*. Оно регулировало отношения между Англией и Россией на Среднем Востоке. Персию разделили на три части: северная, наиболее населенная и богатая, стала районом влияния России; центральные провинции объявили нейтральными; южную зону, богатую нефтью и прикрывавшую подступы к Персидскому заливу и Индии, взяла под свой контроль Англия. Россия отказалась от претензий на Афганистан, уступив Англии возможность включить его в сферу своих интересов. Обе державы обязались не нарушать существовавшее положение в Тибете. Русско-английское соглашение, включившее Россию в Антанту, явилось важным этапом в создании военно-политического блока держав, противостоявших Германии и ее союзникам.

¹ *Vumte, С.Ю.* Воспоминания: в 3 т. / С.Ю. Витте. М., 1960. Т. 2. С. 476, 620–621.

Боснийский кризис

В соответствии с решениями Берлинского конгресса Австро-Венгрия в 1878 г. оккупировала Боснию и Герцеговину, значительную часть населения которых составляли сербы. Несмотря на ввод австрийских войск, формальный суверенитет над этими провинциями продолжала сохранять Турция. Когда же в 1908 г. произошла младотурецкая революция, вызванный ею подъем освободительных движений затронул и эти две провинции. Для Габсбургской монархии создавалась угроза оказаться вынужденной вывести оттуда свои войска, а значит, допустить возможность объединения югославянских народов. Стремясь предотвратить подобное развитие событий, Австро-Венгрия сочла необходимым использовать возникший кризис для разгрома Сербии, что нанесло бы решающий удар по антигабсбургскому движению в южнославянских землях. Правящие круги Австро-Венгрии форсировали события, перебросили в Боснию и Герцеговину дополнительные армейские контингенты, а затем, 5 октября 1908 г., *Франц Иосиф* издал рескрипт об их аннексии. Односторонний акт вызвал международный кризис. Австро-Венгрия и Сербия провели мобилизацию. Россия поддержала Сербию и предложила рассмотреть вопрос об аннексии на конференции держав, подписавших в свое время Берлинский трактат. Вследствие противодействия Австро-Венгрии и Германии Россия отступила. Турция в феврале 1909 г. вынуждена была подписать соглашение с Австро-Венгрией, по которому признала аннексию и приняла в качестве платы за отказ от суверенитета над аннексированными провинциями 2,5 млн ф. ст. События 1908–1909 гг. на Балканах свидетельствовали о дальнейшем обострении противоречий в этом регионе и нарастании угрозы войны.

Балканские войны

Не менее опасным событием стали Балканские войны. Берлинский конгресс 1878 г. оставил под суверенитетом Османской империи Албанию, Македонию, Фракию и Эгейские острова. Стремление завершить решение территориального вопроса привело к образованию в 1912 г. *Балканского союза* в составе Болгарии, Сербии, Черногории и Греции. Эту коалицию поддержали Россия, Англия и Франция, рассматривавшие ее как орудие своей политики в Юго-Восточной Европе.

В октябре 1912 г. союзники открыли военные действия против Турции и быстро ее разгромили. Первая Балканская война

завершилась подписанным 30 мая 1913 г. в Лондоне договором, согласно которому Турция отказалась от своих владений на Балканском полуострове, кроме Албании, островов в Эгейском море и значительной части европейского побережья Мраморного моря. Но сами бывшие союзники не смогли договориться о дележе освобожденных земель, и Болгария попыталась решить спор силой оружия. В начавшейся в июне 1913 г. второй Балканской войне против нее выступили Сербия, Греция, Румыния и Турция. Разбитая болгарская армия капитулировала. По Бухарестскому миру 1913 г. Румыния получила отнятую у Болгарии Южную Добруджу. Болгария лишилась и ряда других завоеванных раньше территорий. Македонию разделили Греция, Сербия и Болгария. Фракию — Греция, Турция и Болгария. Новый передел создал предпосылки для усиления межэтнических противоречий и не удовлетворил ни победителей, ни побежденных. Взаимные территориальные претензии побуждали заручиться поддержкой великих держав. Ориентация же на один из военно-политических блоков обуславливалась объективно сложившимися политическими реалиями. Австрия была непримиримым врагом Сербии из-за ее роли в консолидации югославянских народов, что несло угрозу целостности многонациональной Габсбургской монархии. Румыния жаждала возвращения Трансильвании и других земель с преимущественно румынским населением, находившихся в составе венгерской короны Габсбургов. Болгария стала противником Греции, Сербии и Румынии из-за потерянных по Бухарестскому миру территорий. Турцию привязывала к Германии военно-экономическая зависимость от нее. Вследствие этих обстоятельств на Балканах сложились две группировки, определившие новую расстановку сил. Сербия, Греция и Румыния вошли в орбиту Антанты. Болгария и Турция ориентировались на Германию и Австро-Венгрию.

Глава 17. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В 1914—1918 гг.

Июльский кризис

Цели сторон в войне Столкновение интересов великих держав неотвратимо вело к войне. С возможностью ее развязывания считались все главнейшие государства. В одних случаях еще до начала войны, в других — в ее

ходе определились цели противоборствующих сторон. *Германия* стремилась удовлетворить свои претензии на гегемонию в Европе и мире; разгромить Англию и уничтожить ее морское могущество; нанести поражение Франции, аннексировать ее железорудные пограничные районы Лонгви и Бриэй; реализовать идею «срединной Европы» при германском главенстве; овладеть английскими, бельгийскими, французскими и португальскими колониями; утвердиться в аравийских провинциях Турции; отторгнуть у России польские и прибалтийские губернии, Украину. *Австро-Венгрия*, раздираемая национальной рознью, питала надежды, что победоносная война поможет укрепить и сохранить империю; рассчитывала захватом Сербии и Черногории нейтрализовать антиавстрийское славянское движение и обеспечить свое господство на Балканах; была готова отнять у России часть польской территории, Подолию и Волынь. *Турция* с войной связывала государственное выживание, претензии на российское Закавказье. *Великобритания* намеревалась устранить конкуренцию Германии на мировых рынках, пресечь ее притязания на передел колоний; планировала захват у Турции Месопотамии и Палестины. *Франция* хотела вернуть Эльзас и Лотарингию; отторгнуть германские земли по левому берегу Рейна и Саарскую область; присоединить Сирию и другие арабские территории. *Италия* надеялась утвердиться на Балканском полуострове, требовала передачи ей Трентино и Южного Тироля, Триеста и Истрии, Далмации, части Албании, турецких провинций Анталы и Измира, африканских колоний Эритреи и Сомали. *Страны Балканского полуострова* в войне видели способ укрепления национального и государственного суверенитета, возвращения утраченных в прошлом территорий. *Россия* добивалась присоединения Галиции, нижнего течения Немана, Познани и Силезии; первоначально намереваясь добиться свободного выхода Черноморского флота через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, затем расширила притязания вплоть до захвата проливов, Константинополя и ряда других турецких территорий. *США* предполагали продиктовать ослабленным войной странам условия мира, которые обеспечили бы их собственное мировое господство. Не только правительства, но и народные массы в обстановке до крайности обострившегося противостояния Тройственного союза и Антанты начали воспринимать войну

как единственный путь к осуществлению этих целей, рассматривавшихся сквозь призму «национальных интересов». Назревавшая война нуждалась лишь в благовидном предлоге.

Июльский кризис и развязывание войны

Вблизи сербской границы австрийская армия наметила проведение маневров в присутствии наследника трона. Националистическая организация «Молодая Босния», в которую входили сербы, хорваты, словенцы, боснийцы, подготовила террористический акт, и 28 июня 1914 г. *Гаврила Принцип* убил эрцгерцога *Франца Фердинанда* и его супругу в момент их проезда в автомобиле по улицам столицы Боснии г. Сараево¹. Это была ответная акция на принудительное присоединение Боснии и Герцеговины к монархии Габсбургов. 23 июля 1914 г. Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, отведя на его безоговорочное удовлетворение всего 48 ч.

Австрийские требования — запретить в Сербии все антиавстрийские организации и антигабсбургскую пропаганду, уволить из армии офицеров по спискам австро-венгерского правительства, допустить представителей Габсбургской монархии для участия в расследовании убийства престолонаследника — затрагивали достоинство Сербии как суверенного государства и означали вмешательство в ее внутренние дела. И хотя Сербия приняла почти все претензии, Австро-Венгрия 28 июля объявила ей войну. 30 июля Россия начала мобилизацию. Используя ее в качестве предлога, Германия 1 августа заявила о состоянии войны с Российской империей.

Разработанный начальником германского генерального штаба фельдмаршалом *Альфредом фон Шлиффеном* план военных действий предусматривал первоочередной разгром Франции с нанесением удара через Бельгию. Ее нейтралитетом германская военщина пренебрегла: потребовала пропуска войск якобы для отражения нападения французских войск на Германию. После естественного отказа германская армия начала вторжение в Бельгию и 3 августа объявила войну Франции. Ан-

¹ Покушений было два. Сначала серб Неделько Чабринович метнул в открытую машину Франца Фердинанда гранату, которая то ли отскочила от сложенной крыши, то ли была отброшена самим эрцгерцогом и, разорвавшись поодаль, ранила несколько человек из свиты. Эрцгерцог решил навестить раненых и по дороге в госпиталь он и его жена София попали под пули Принципа. Сам террорист еще до окончания войны скончался после операции в тюремной больнице.

глийское правительство, воспользовавшись нарушением бельгийского нейтралитета, 4 августа заявило о состоянии войны с Германией. Всего в войну оказались втянутыми 33 государства, вступившие в нее в разные годы. На стороне стран Антанты — Франции, Англии и России — выступили Сербия, Черногория, Бельгия, Италия, Португалия, Румыния, Греция, Япония, Китай, Сиам, Египет, Либерия, США, Куба, Гаити, Панама, Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика, Гондурас, Бразилия. Дипломатические отношения с Германией разорвали Боливия, Перу, Уругвай, Доминиканская республика, Эквадор. Вместе с блоком Центральных держав — Германией и Австро-Венгрией — сражались только Болгария и Турция. Война стала мировой.

Военные действия на Западном фронте

Сражения 1914—1916 гг. на Марне, у Ипра, Вердена и на Сомме Захватив Люксембург и Бельгию, германские соединения своим правым крылом вторглись в глубь Франции.

Над Парижем нависла опасность. По просьбе французского правительства российские армии генералов *А.В. Самсонова* и *П.К. Ренненкампа* 17—18 августа 1914 г. вторглись в Восточную Пруссию. Фактически пожертвовав собой, они заставили немцев снять два корпуса и кавалерийскую дивизию с Западного фронта и перебросить их на Восток. Сил для обхода Парижа Германии не хватило. В битве, разыгравшейся восточнее Парижа на реке Марна 3—10 сентября 1914 г., сошлись около 2 млн человек. Французские и английские войска остановили продвижение немцев, которые вынуждены были отступить. На Восточном фронте войска российского Юго-Западного фронта в августе — сентябре 1914 г. в Галиции разгромили австро-венгерскую армию, потерявшую около 400 тыс. человек, включая 100 тыс. пленных, — около половины личного состава. Военные замыслы германского и австро-венгерского генеральных штабов были сорваны. Начались затяжные позиционные бои.

1915 год не принес перелома на Западном фронте. Противники совершенствовали оборонительные сооружения. Вместо одной, как это было в 1914 г., создавались несколько позиций, каждая из которых состояла из 2—3 линий окопов, укрепленных бетонными сооружениями и проволочными заграждениями. Установление позиционного фронта вынуждало противо-

борствующие стороны искать действенные средства его прорыва. Одним из таких способов явилось использование запрещенного Гаагской конвенцией химического оружия. 22 апреля 1915 г. в сражении у Ипра (Бельгия) германская армия впервые применила массированную газовую атаку. Баллоны с хлором были установлены на 6-километровом участке. Всего за 5 мин 180 т газа образовали желтовато-зеленое облако высотой в человеческий рост, двинувшееся на английские позиции. Участник событий вспоминал: «Сначала удивление, потом ужас и, наконец, паника охватила войска, когда первые облака дыма окутали всю местность и заставили людей, задыхаясь, биться в агонии. Те, кто мог двигаться, бежали, пытаясь, большей частью напрасно, обогнать облако хлора, которое неумолимо преследовало их»¹. Пострадали 15 тыс. человек, 5 тыс. из них умерли. Первая в истории газовая атака не принесла больших успехов. Немцы добились ограниченного тактического результата, но было положено начало химической войне, которую вели обе стороны. Поскольку распространение газа, выпускавшегося из баллонов, сильно зависело от направления и скорости ветра, не отказываясь полностью от газобаллонных атак, все чаще стали применять артиллерийские химические снаряды. Их расход достигал 30% всех снарядов, выстреливавшихся во время артподготовки.

С начала января 1916 г. германское командование готовило удар на Верден. Овладение им создавало угрозу прорыва в тыл французской армии и выхода к Парижу. Сражение велось на протяжении почти 10 месяцев — с 21 февраля по 18 декабря 1916 г. Его назвали *Верденской мясорубкой*. Потери противников равнялись почти 1 млн человек. Немцы не достигли успеха. Успеху французской армии под Верденом во многом способствовала наступательная операция русского Юго-Западного фронта под командованием генерала *А.А. Брусилова* в Галиции и Буковине, в ходе которой в июне — сентябре 1916 г. австро-венгерские войска потеряли до 1,5 млн убитыми, ранеными и пленными. Чтобы ликвидировать прорыв, командование Центральных держав перебросило с Западного и Итальянского фронтов несколько дивизий. Следствием успешного наступления Брусилова явилось также объявление Румынией в августе 1916 г войны Австро-Венгрии.

¹ История первой мировой войны: в 2 т. М., 1975. Т. 2. С. 62.

Крупной операцией кампании 1916 г. стало англо-французское наступление на реке Сомме. Сражение началось 24 июня артиллерийской подготовкой, которая продолжалась 7 дней. На каждый метр немецкого фронта приходилось по тонне выпущенных артиллерийских снарядов. Начавшуюся затем атаку поддерживали бомбометанием и огнем из пулеметов самолеты. В этом сражении англичане 15 сентября впервые применили новую боевую технику – танки. В атаке приняли участие только 18 из запланированных 50 танков. Остальные либо застряли в грязи, либо остановились из-за поломки механизмов. Но и тех, что достигли немецких позиций, оказалось достаточно, чтобы произвести ошеломляющее воздействие: солдаты бросали траншеи, убегали, прятались в укрытиях или сдавались в плен. С помощью танков на фронте в 10 км за 5 ч английские войска продвинулись вперед на 4–5 км и захватили несколько опорных пунктов, которые до этого безуспешно пытались взять в продолжение 35 дней. В предшествовавших сражениях позиционной войны для достижения такого результата затрачивались тысячи тонн снарядов и десятки тысяч человеческих жизней. Сражение закончилось 18 ноября. В результате пятимесячных боев союзники продвинулись всего на 10 км, потеряв 794 тыс. человек. Немцы лишились 538 тыс. Общим итогом сражений у Вердена и на Сомме был переход стратегической инициативы к армиям Антанты.

**Вступление в войну
Турции**

Военные действия против России Турция начала без объявления войны. 29 октября 1914 г. германские крейсера «Гебен» и «Бреслау», с разрешения турецкого правительства вошедшие в Черное море, обстреляли Севастополь, Феодосию и Новороссийск. Ответом России было объявление войны, вслед за ней то же сделали Англия и Франция. На Кавказском фронте после ряда встречных сражений турецкая армия в течение декабря 1914 г. – января 1915 г. попыталась окружить русские войска в районе селения Сарыкамыш, взятие которого открывало дорогу на Карс и Тифлис, но была разгромлена. Остатки одного из трех участвовавших в боях корпусов были пленены вместе с командованием. После этого успеха военные действия переместились на территорию Турции. В 1916 – 1917 гг. Кавказский фронт не только оттягивал на себя большую часть турецких сил, но и вел успешные наступательные операции. В начале 1916 г. русские войска взяли крепость Эрзерум – ос-

новную базу турецкой армии на кавказском направлении, порт Трапезунд, обеспечивавший кратчайшую связь по морю с Константинополем, и ряд других городов.

Боевые действия на ближневосточном театре разворачивались с переменным успехом. Почти весь 1915 год англо-французские войска вели бои на полуострове Галлиполи с целью установить контроль над Босфором и Дарданеллами, но потерпели поражение и в феврале 1916 г. вынуждены были уйти. С большей эффективностью действовали англичане в Месопотамии. Уже к концу 1914 г. английский экспедиционный корпус овладел Басрой и укрепился в Нижней Месопотамии. Попытка захватить Багдад в апреле 1916 г. не удалась. Лишь в марте 1917 г. англичане овладели Багдадом и продолжили наступление вверх по течению реки Тигр. На палестинско-сирийском фронте в октябре — декабре 1917 г. английское наступление привело к захвату Яффы и Иерусалима. В кампанию 1918 г. войска Антанты захватили большую часть Месопотамии, всю Палестину и почти всю Сирию. Военные действия на этих фронтах завершились с подписанием 30 октября 1918 г. перемирия с Турцией.

Военные действия на Балканах

11 октября 1915 г. на стороне Центральных держав выступила Болгария, включившись в уже начавшееся австро-германское наступление против Сербии. Слабые, без объединенного командования, сербская и черногорская армии, вынужденные сражаться на два фронта, отступили через Албанию к берегам Адриатического моря. Их остатки в январе 1916 г. эвакуировали на остров Корфу и в Бизерту. Чтобы стабилизировать положение, Англия и Франция еще в октябре 1915 г. с согласия греческого правительства высадили экспедиционный корпус в Греции и образовали на Балканах Салоникский фронт. В его составе действовали английские, французские, сербские, итальянские, русские и греческие войска. Салоникский фронт в 1916—1917 гг. не сыграл существенной роли. 14 сентября 1918 г. союзные войска начали наступление, фронт был прорван, и 29 сентября Болгария капитулировала.

Участие в войне Италии

С началом войны итальянское правительство попеременно, в зависимости от положения на фронте, выторговывало у стран Антанты и Четверного союза наиболее благоприятные для себя условия перехода на одну из противоборствующих сторон. Зондаж за-

вершился подписанием 26 апреля 1915 г. в Лондоне секретного договора с Россией, Англией и Францией, в соответствии с которым Италия 23 мая 1915 г. объявила войну Австро-Венгрии. Однако итальянская армия не добилась успеха. Австро-венгерские войска в мае 1916 г. прорвали итальянскую линию фронта в Трентино. Лишь наступление русского Юго-Западного фронта под командованием Брусилова, заставившее австро-венгерское командование перебросить 6 дивизий в Галицию, спасло итальянцев от полного разгрома. Итальянская армия в октябре — ноябре 1917 г. потерпела сокрушительное поражение и в крупнейшем сражении у Капоретто, в котором с обеих сторон приняли участие свыше 2,5 млн человек. Лишь переброска 12 французских и английских дивизий стабилизировала фронт. Эта катастрофа обезопасила Австро-Венгрию со стороны Италии. Союзники вынуждены были централизовать руководство созданием *Высшего военного совета*. В него вошли главы правительств, представители генеральных штабов Франции, Англии, Италии и США.

Румыния в войне

В конце августа 1916 г. на стороне Антанты выступила Румыния. Слабо подготовленная и плохо оснащенная армия не смогла противостоять группировкам болгарских, австрийских и немецких войск и, разгромленная в предшествующих сражениях, 4 декабря 1916 г. без боя сдала Бухарест. Большая часть страны была оккупирована. Остатки румынской армии отступили в Молдову. Закрепиться здесь им удалось только с помощью русских войск. Военные действия на этом фронте вплоть до окончания войны приняли позиционный характер.

Война на море

31 мая — 1 июня 1916 г. в Северном море вблизи полуострова Ютландия встретились основные силы английского и германского флотов. Это было единственное за годы Первой мировой войны сражение, основанное на единоборстве британских и германских дредноутов и линейных крейсеров. Английский «*Гранд Флит*» потерял 14 кораблей, германский *Флот открытого моря* — 11. Никто не смог одержать решающей победы. Численное превосходство в боевых кораблях по-прежнему сохранили англичане, в связи с чем Германия усилила активность подводных лодок. По приказу Вильгельма II с 1 февраля 1917 г. Германия начала неограниченную подводную войну. Только за 11 месяцев ее проведе-

ния Англия, ее союзники и нейтральные страны потеряли в Атлантическом океане, Северном и Средиземном морях 2773 судна. Борьба с немецкими подводными лодками потребовала использования большого количества боевых сил и средств: строительства противолодочных кораблей, постановки минных и сетевых заграждений, организации конвоев, вооружения торговых судов, привлечения авиации и т.п. Вместе с тем усилившаяся морская блокада Германии почти полностью лишила ее подвоза стратегического сырья из нейтральных стран.

Западный фронт в 1917 г. В сражениях 1917 г. германское командование не намечало наступательных действий и перешло к стратегической обороне. Немецкая армия в боях с танками начала использовать специальную артиллерию, а против пехоты 13 июля 1917 г. под Ипром применила новое отравляющее вещество — иприт, жидкость, которая причиняла серьезный вред коже, глазам, легким. Потери союзников от нового отравляющего вещества в 8 раз превосходили те, что были причинены всеми другими отравляющими веществами. В общем же итоге жертвами химического оружия стали, по разным источникам, от 500 тыс. до 1 млн солдат и офицеров английской, французской, американской и германской армий.

Армии Антанты весной этого года попытались завершить разгром Германии и в апреле — мае нанесли удар между Реймсом и Суассоном. В «*бойне Нивеля*», названной по имени французского главнокомандующего, союзники потеряли убитыми и ранеными 340 тыс. человек, но не добились успеха. Немцы отстояли позиции, потеряв 163 тыс., в том числе 29 тыс. пленными. В других сражениях ставились ограниченные цели, которые к тому же достигались ценой многотысячных людских жертв. Результатом операции под Ипром, проведенной 31 июля — 10 ноября, явилось продвижение союзников на 6 км. Потери англичан и французов составили почти 300 тыс. человек, германских войск — 270 тыс.

Не оказала заметного влияния на ход войны операция у Камбре (ноябрь — декабрь 1917 г.). Она стала первым опытом массированного применения 476 танков. В Амьенских боях (август 1918 г.) приняли участие усовершенствованные танки М-5 и новый средний танк сопровождения пехоты «Уипетт» с тремя пулеметами. Танки знаменовали переход к новым способам и формам ведения боя, основанным на их взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией. Значение нового рода

войск первыми и лучше враждующей стороны осознали страны Антанты. С момента создания и до 1918 г. Англия произвела 2,8 тыс. танков, Франция — 5,3 тыс. Германское командование просчиталось и лишь в 1918 г. впервые направило на фронт 15 танков, да и то нуждавшихся в доработке.

Страны Антанты, Италия и США в годы войны

Великобритания Война ускорила процесс развития государственно-монополистического капитализма. Уже в августе 1914 г. *Акт о защите королевства* предоставил властям право на реквизиции и контроль над промышленным производством, транспортом и торговым судоходством. Вновь созданное министерство вооружений получило право переводить любое предприятие на изготовление военной продукции. Была создана система государственного регулирования промышленного производства через созданную в 1916 г. *Федерацию британской промышленности*, которая к концу войны координировала деятельность более 18 тыс. фирм. С целью защиты отечественной промышленности установили высокие, в 33,3% от стоимости товара, ввозные пошлины. В 1917 г. повысили цены на сельскохозяйственную продукцию, что стимулировало распашку новых земель и рост производства зерна и картофеля. В большинстве отраслей промышленности, выполнявших оборонные заказы, отменили довоенное законодательство по охране труда и ограничению рабочего дня, ввели государственный арбитраж по трудовым конфликтам. За прогул рабочих карали штрафом, приостановили действие закона о неприкосновенности личности.

Интересам повышения обороноспособности служила реорганизация управления страной. В августе 1914 г. либералы, консерваторы и лейбористы договорились о взаимном отказе от соперничества на внеочередных выборах в Палату общин вместо досрочно выбывших депутатов и прекратили традиционную политическую борьбу в парламенте. Однако уже в начале 1915 г. неудачи английской армии поколебали партийное перемирие. Парламентарии, пресса и общественность возлагали ответственность на либеральный кабинет и видели выход в образовании коалиции.

Поставив общенациональные интересы выше узкопартийных, весной 1915 г. в правительство вошли 8 консерваторов и

лейборист *Артур Гендерсон*. Либералы сохранили 12 постов, в том числе ключевые — казначейство, министерства иностранных и внутренних дел. Но коалиционный кабинет не смог выработать единую политическую линию, и в декабре 1916 г. премьер-министра *Герберта Асквита* заменил *Ллойд Джордж*. В сформированное им правительство вошли 12 либералов, 13 консерваторов, 3 лейбориста. Тогда же в нарушение парламентских правил и традиций был создан особый военный кабинет в составе Джорджа, Гендерсона, консерваторов Мильнера и Керзона, который не только занимался военными вопросами, но и определял внутреннюю политику.

Война обусловила смягчение политической напряженности в стране. Массы восприняли лозунги «защиты отечества» и «борьбы за демократию». 6 августа 1914 г. лейбористская фракция парламента проголосовала за военные кредиты. Лидеры тред-юнионов пошли на «промышленное перемирие» с предпринимателями, т.е. отказались от стачек. Они дали согласие на отмену тред-юнионистских правил, согласно которым на производство допускались только работники с определенной, официально признанной квалификацией. Это позволило использовать в военной промышленности женщин, подростков, детей. Новая ситуация, получившая название «разводнение труда», грозила воевавшим на фронте рабочим после демобилизации остаться не у дел.

Фактическое превращение тред-юнионов в составную часть военно-государственного аппарата лишило рабочих инструмента защиты социальных и трудовых интересов. В связи с этим возрос авторитет цеховых старост — шоп-стюардов, комитеты которых начали возникать на английских предприятиях уже в первые годы XX в. В 1917 г. они действовали на большинстве фабрик и заводов, в качестве координатора выступал общенациональный комитет. Вновь поднялась волна движения трудящихся. В стачках 1918 г. участвовали 1 млн 116 тыс. рабочих — больше, чем в любой из предвоенных и военных лет, исключая 1912 г. Усилила влияние *Лейбористская партия*. За годы войны она привлекла в свои ряды более 1 млн человек, вследствие чего в 1918 г. число ее членов превысило 3 млн. В феврале 1918 г. партия приняла новый устав, предусматривавший индивидуальное членство. В июне этого же года получила одобрение первая партийная программа под названием «Труд и социальный порядок». В политической сфере лейбористские установ-

ки требовали отмены всех введенных в военное время ограничений свободы слова, печати, выбора места жительства и работы. Программа требовала всеобщего избирательного права и ликвидации Палаты лордов. В экономической области лейбористы выступали за национализацию железнодорожного транспорта, угольных копей, электростанций, а при благоприятных условиях — и земли. С принятием нового устава и первой программы идеологией Лейбористской партии стал реформизм социал-демократического типа.

Вызванный войной общественно-политический подъем широких народных масс сделал неизбежными значительные экономические и политические преобразования. Некоторым категориям рабочих повысили заработную плату, приостановили «разводнение труда», ввели всеобщее обязательное бесплатное обучение детей в возрасте до 14 лет. В январе — феврале 1918 г. провели очередную избирательную реформу: ликвидировали имущественный ценз, предоставили право голоса всем мужчинам, достигшим 21 года и постоянно проживавшим на одном месте не менее 6 месяцев. Впервые избирательное право получили женщины, причем участвовать в парламентских выборах они могли с 30-летнего возраста, а быть избранными в Палату общин — по достижении 21 года.

Ирландия

1 августа 1914 г., в день начала военной кампании, усеченный гомруль, поскольку действие его не распространялось на 6 преимущественно протестантских графств Северо-Востока, стал законом. Была, однако, сделана существенная оговорка: ирландская автономия должна была стать реальностью лишь по окончании войны.

Ирландская парламентская партия (гомрулеры) и стоявшая за ней часть торговой, промышленной и сельскохозяйственной буржуазии тотчас отказались от оппозиционности. Более 100 тыс. ирландцев вошли в состав британских вооруженных сил. Ход войны разочаровал лоялистски настроенные слои населения. Рабочих, крестьян, мелкую буржуазию отрезвили ее тяготы, возросшее налогообложение. Не оправдались расчеты буржуазии на расширение и укрепление национальной промышленности, ибо британские заказы размещались исключительно в протестантском Ольстере.

Война ускорила созревание предпосылок полного национального освобождения, о чем и свидетельствует восстание в Дублине. Оно началось 24 апреля 1916 г. по инициативе Ир-

ландского республиканского братства. Повстанцы создали правительство во главе с *Падрейгом Пирсом*. Его заместителем и руководителем боевых отрядов был *Джеймс Конноли*. Вооруженное выступление продолжалось до 30 апреля. Но и после его подавления и казни руководителей революционный процесс продолжал неуклонно развиваться, захватывая все большие массы народа. Ускорила консолидация ирландской нации, возросло национальное самосознание. Почти распавшийся был Шин-фейн вновь возродился. В этой организации, которой англичане создали своеобразную рекламу, необоснованно приписав ей организацию восстания 1916 г., в 1917 г. объединились 250–300 тыс. человек. 25 октября 1917 г. на I съезде *Нового Шин-фейна* президентом избрали одного из немногих оставшихся в живых военных руководителей Дублинского восстания *Имона Де Валера*. В декабре 1918 г. национальные силы во главе с Шин-фейном одержали полную победу в ирландских избирательных округах на первых послевоенных выборах в парламент Великобритании. Подавляющее большинство ирландского народа высказалось за независимость и разрыв в будущем с Британской короной.

Франция

С началом войны призыв президента *Раймона Пуанкаре* к «священному единению» нашел отклик в обществе — в стране была обеспечена консолидация политических сил. 26 августа 1914 г. в правительство правого социалиста *Рене Вивиани* вошли социалисты *Жюль Гед* и *Марсель Самба*, в мае 1915 г. — *Александр Тома*. Членами кабинета стали некогда исключенные из социалистической партии за вхождение еще в довоенные кабинеты *Аристид Бриан* и *Александр Мильеран*, буржуазный республиканец *Александр Рибо*, занимавший до войны пост посла в России *Теофиль Делькассе*. Это стабилизировало ситуацию: правительство даже приняло декларацию «О вечном союзе парламента, нации и армии». Да и сами народные массы с энтузиазмом восприняли возможность наказать врага за прошлые поражения. Во французской столице с началом мобилизации «группы резервистов с узелками и прощальными букетами цветов маршировали в направлении Гар дел'Эст — Восточному вокзалу мимо кричащих и машущих в знак приветствия парижан. Одна группа остановилась, чтобы положить цветы к подножию задрапированной в черное статуи Страсбурга на площади Согласия. Толпа плакала

и кричала: «Вив л'Эльзас!» — «Да здравствует Эльзас!», затем со статуи было сорвано траурное покрывало, надетое в 1870 году».

Затянувшаяся война создала для Франции серьезные экономические трудности и сложные внутривнутриполитические проблемы. Захваченная германскими войсками территория восточной Франции давала накануне войны 75% каменного угля и кокса, 81% чугуна, 63% стали, 60% изделий металлообработки, большую часть продукции шерстяной, льняной и сахарной промышленности. Общий объем промышленного производства к концу войны снизился почти вдвое. Уменьшилась продуктивность сельского хозяйства, недостаток продуктов питания привел к резкому их вздорожанию. Развернулся процесс милитаризации экономики. Под предлогом войны отменили ограничения продолжительности рабочего дня, ввели ночные смены и работу по воскресным дням. Когда из-за мобилизации половины рабочих кадров выявилась их нехватка в военной промышленности, пришлось часть призванных в армию вернуть на предприятия. Эти рабочие рассматривались как откомандированные на заводы военнотрудовые с полным подчинением военной дисциплине.

Трудноразрешимые задачи военного времени в сочетании с присущей Третьей республике практикой смены кабинетов при малейших межпартийных разногласиях обусловили неоднократные правительственные реорганизации. Вивиани не смог консолидировать деятельность правительства, раздираемого межминистерскими интригами. В октябре 1915 г. сменивший Вивиани *Аристид Бриан* попытался создать «правительство национального единения», включив в его состав ряд бывших премьеров и видных политических деятелей Франции: буржуазных республиканцев *Шарля Фрейссине*, *Гастона Думерга*, *Жюля Мелина* и *Александра Рибо*, представителей партии радикалов *Леона Буржуа*, *Эмиля Комба* и *Луи Жана Мальви*, социалистов *Жюля Гедэ*, *Альбера Тома*, *Марселя Самба*, в прошлом их соратника по партии *Рене Вивиани*. Критика правительства, доходившая до обвинения в «дезорганизации победы», вынудила Бриана вывести из кабинета заслуженных, но малоактивных политических старцев, но это не помогло ему удержаться у власти: в марте 1917 г. правительство сформировал Рибо.

Новое правительство столкнулось с волнениями уставшей от войны и поражений армии. Пример французским солдатам подали две дислоцированные во Франции русские бригады, от-

казавшиеся под влиянием Февральской революции в России подчиняться офицерам и участвовать в военных действиях. Восстание жестоко подавили, но в мае — июне 1917 г. ряд французских воинских частей отказались идти на фронт, потребовали демократизации армии, прекращения войны и заключения мира без аннексий и контрибуций. Усилилось забастовочное движение рабочих, не только требовавших повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, но и выступавших против войны. Как всегда, кризис попытались нейтрализовать заменой правительства. Но пришедший к власти в сентябре 1917 г. уже без участия социалистов кабинет *Поля Пенлеве* продержался менее двух месяцев. «Бойня Нивеля» в апреле — мае, катастрофа итальянских войск 25—26 октября при Капоретто, волнения в собственной армии, Октябрьская революция и выход России из войны порождали у французских правящих кругов панические сомнения в конечном успехе. Встал вопрос о создании «правительства национального спасения» во главе с сильной личностью. Таковой посчитали не имевшего с 1909 г. официальных должностей 76-летнего *Жоржа Клемансо*. 17 ноября 1917 г. он занял пост премьер-министра и оставался им до 18 января 1920 г.

Клемансо управлял страной диктаторскими методами, мало считаясь даже с президентом Франции Пуанкаре. Глава правительства редко собирал свой кабинет, получил право издавать декреты по экономическим вопросам без санкции парламента, провел чистку государственного аппарата и тыловых штабов, добился осуждения по обвинению в пораженьстве, потворстве антивоенным настроениям и соучастию в государственной измене бывших министров *Луи Жана Мальви* и *Жозефа Кайо*. Жесточайшими мерами Клемансо обеспечил снижение стачечного движения и прекращение волнений в армии, но в то же время смог придать войскам на фронте волю к дальнейшей борьбе.

Италия

С началом Первой мировой войны противоборствующие союзные державы — Германия и Австро-Венгрия с одной стороны, страны Антанты с другой — начали торг с Италией, первые надеясь сохранить ее в своем лагере, вторые, наоборот, вовлечь в свой блок. В правящей элите Итальянского королевства единства относительно вступления в войну не было. Король *Виктор Эммануил* лавировал между немцами и англо-французами, пытаясь угадать

будущего победителя, чтобы с ним связать судьбу королевства. Ватикан формально занял пацифистскую позицию, а фактически поддерживал Австрию и Германию, первая из которых полностью, а вторая в значительной части были населены католиками. Королевский двор, аристократию, сенат, руководство армии отличали прогерманские и проавстрийские предпочтения. Но массы простых людей не забыли фактически оккупационный режим, установленный Габсбургами в Италии после Венского конгресса, и со времен Рисорджименто с неприязнью относились к Австрии. Итальянская буржуазия в значительном большинстве считала опасным участие в войне и считала наилучшим решением сохранение нейтралитета. За нейтралитет высказывались различные фракции либералов, радикальная, республиканская и социалистическая партии. Против войны выступали рабочие. С единым в отношении войны настроением различных слоев общества нельзя было не считаться, а главное — не было ясно, кто победит и к кому ввиду предстоявшего передела территорий выгоднее примкнуть. До выяснения ситуации Италия решила повременить и 3 августа 1914 г. официально заявила о нейтралитете.

Итальянская монархия, не имея возможности осуществить притязания на территориальные приобретения собственными силами, лихорадочно выбирала партнера. С первых дней военных действий правительство вело переговоры с обоими блоками, выжидая удобный момент для вмешательства в войну на той стороне, которая окажется ближе всего к победе. В первых числах августа 1914 г. начались переговоры с Антантой, но немецкое продвижение к Парижу приостановило их. С декабря 1914 г. итальянский посол в Вене вел торг о территориальных компенсациях за сохранение нейтралитета, хотя он еще не закончился; параллельно с 3 марта 1915 г. начались итало-английские консультации в Лондоне. По подписанному 26 апреля 1915 г. договору Антанта обещала отдать Италии Трентино, Южный Тироль, адриатические провинции Австро-Венгрии, в которых наряду со славянами проживали итальянцы (Триест, Горицию, Истрию, Северную Далмацию), порт Валону на албанском побережье Адриатики.

Изменилась и общественно-политическая обстановка в самой Италии. Усилили выступления интервентисты — республиканцы, радикалы и социал-реформисты, добивавшиеся вступления в войну на стороне Антанты. Сторонники войны име-

лись и в рядах *Итальянской социалистической партии* (ИСП). На сторону интервентистов в октябре 1914 г. перешел редактор газеты «Аванти!» **Бенито Муссолини**, считавшийся признанным вождем левого крыла ИСП. Нейтраллисты во главе с Джолитти не смогли противостоять обещаниям Антанты и натиску интервентистов, поддержанных той частью представителей промышленного и финансового капитала, которые тяготились немецкой конкуренцией или опасались утраты колониальных предприятий в Африке и на Ближнем Востоке. Италия объявила войну странам германского блока: в мае 1915 г. Австро-Венгрии, Турции и Болгарии и только в августе 1916 г. Германии — премьер-министр Саландра отражал интересы аграриев Юга Италии, экономически связанных с германским рынком, и оттягивал этот момент.

Уже с осени 1914 г. экономическое положение страны оказалось в угрожающем состоянии. Прекращение импорта зерна привело к его нехватке на внутреннем рынке и вздорожанию, в некоторых местностях вдвое. Предприятия гражданской промышленности, лишённые многих видов привозного сырья и полуфабрикатов, уже к весне 1915 г. вынуждены были платить за него в 2–3 раза больше, и многие из них закрылись. Возросшую безработицу усугубило возвращение с началом войны из Франции, Германии, Австро-Венгрии и других стран около 600 тыс. эмигрантов, большей частью крестьян. Дороговизна и безработица вызвали массовые выступления городской и сельской бедноты. Лишь фабрики, работавшие на армию, расширили выпуск продукции за счет правительственных финансовых дотаций, льготного снабжения углем и сырьем, в том числе из государственных резервов. Предприятия военной отрасли были объявлены милитаризованными. Их рабочих призвали на военную службу с предоставлением отсрочки. Забастовки, увольнения и даже переходы с одного предприятия на другое были запрещены. Нарушители установленного жесткого режима работы подлежали суду военного трибунала и карались штрафами, арестами, отправкой на фронт.

Вступление в войну принесло Италии новые тяготы. Сельское хозяйство было настолько обескровлено призывами в армию, что уже весной 1916 г. в Южной Италии осталась необработанной часть посевных площадей. Лишь согласие Англии предоставить пароходы позволило вывезти из Канады закупленное зерно. Военные действия складывались неудачно,

огромные людские и материальные потери, растущие материальные затруднения осложнили внутривластную обстановку. После катастрофы итальянской армии, вызванной прорывом в мае 1916 г. австрийских войск в Трентино, правительство Саландры ушло в отставку.

Сформированное в июне 1916 г. новое правительство возглавил праволиберальный деятель *П. Бозелли*, включивший в кабинет представителей всех, кроме социалистической, парламентских партий. Одной из первых политических акций правительства стало объявление войны Германии, причем на ходе военных действий это не отразилось, поскольку Италия с Германией (равно как с Турцией и Болгарией) территориально не соприкасались. Смена правительства не помогла стабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране, которая оставалась противоречивой. С одной стороны, гигантски выросли такие металлургические и машиностроительные монополии, как «Ильва», «Ансальдо», «Фиат», определявшие экономический курс страны. С другой – все большее число гражданских предприятий разорялось, истощались запасы продовольствия, росли цены на товары широкого потребления. Ускорявшаяся экономическая разруха, усталость от войны повсеместно провоцировали народные волнения. Одним из наиболее мощных было стихийное выступление рабочих Турина, 22 августа 1917 г. начавших забастовку из-за отсутствия хлеба. На следующий день на улицах появились баррикады. Столкновения с полицией и войсками продолжались 5 дней и закончились массовыми арестами.

В то же время боеспособность армии ухудшилась. Солдат охватило массовое нежелание воевать, случаев сдачи в плен становилось все больше. В октябре 1917 г. итальянские войска потерпели сокрушительное поражение у Капоретто, более чем миллионная армия начала отступление, подчас представлявшее собой бегство. Ввиду угрозы прорыва австрийских войск в Венецианскую равнину в стране началась паника. Власти не справлялись с ситуацией, и кабинет Бозелли подал в отставку. Решение Англии и Франции направить на австро-итальянский фронт свои войска ослабило напряженность в стране и позволило сформировать новое правительство во главе с *Витторио Орландо*. Армия начала восстанавливать порядок и способность к сопротивлению, австро-германское наступление остановилось. Внутри страны правительство предприняло чрезвычайные

чайные меры: учредило комиссию по снабжению, ввело хлебные карточки, запретило продажу мяса 3 раза в неделю, ограничило потребление топлива, запретило применять каменный уголь для отопления помещений. Наконец-то наметился успех и на фронте. 29 октября 1918 г. началось общее отступление австрийских войск, итальянская армия вступила в Трентино и заняла столицу этой области г. Тренто. 3 ноября 1918 г. представители австро-венгерского и итальянского командований подписали перемирие: австро-венгерская армия капитулировала. Несмотря на позднее вступление в войну и ряд неудач, Италия оказалась в числе победителей. Ей достались Трентино и Южный Тироль, часть Юлийских Альп, почти вся Истрия, Додеканезские острова. Но война стоила Италии огромных жертв. Было убито почти 700 тыс. человек, военные убытки составили 12 млрд лир, государственный долг возрос более чем в 4,5 раза. Послевоенный экономический кризис проложил дорогу установлению фашистской диктатуры.

США

К началу военных действий в Европе военно-политическое значение США в мировой политике было сравнительно невелико, острота противоречий с другими державами еще не дошла до уровня, когда единственным решением могло стать военное столкновение. Ни одна из вступивших в войну стран не учитывала США в своих планах и не предполагала их вмешательства, а тем более участия в европейском конфликте.

Соединенные Штаты Америки и сами не торопились включиться в вооруженную борьбу. Отдаленность от театров военных действий, слабость вооруженных сил, пацифистские и изоляционистские настроения — все это вынудило США 4 августа 1914 г. объявить о своем нейтралитете, что не помешало снабжать воюющие державы разного рода припасами, оружием, финансами. Банки негласно кредитовали Антанту. После своего вступления в войну США финансировали Англию, Францию и их союзников на государственном уровне и до даты перемирия предоставили им в виде займов 8 млрд 839 млн 600 тыс. дол., истраченных в основном на закупку вооружения и других военных материалов у американских же промышленников. Не менее двух десятков европейских стран попали в долговую зависимость от США. Нужда стран Антанты и их союзников в долларах для оплаты поставок вынудила иностранных держателей продать в Америке треть общего объема имевших-

ся у них ценных бумаг американских предприятий. Вследствие этого были подорваны позиции иностранного капитала в американской экономике. США на волне военно-экономического бума обеспечили свое промышленное процветание и стали мировым хозяйственным и финансовым центром. Доллар окончательно утвердился на международном денежном рынке как самая прочная валюта.

Интенсивно развивавшаяся военная промышленность требовала смягчения анархии производства, внесения элементов плановости, координации экономики из единого центра. В связи с этим государство внедрило элементы системы регулирования экономической и социальной жизни страны, что означало дальнейшее развитие государственно-монополистического капитализма. Проявлением этой тенденции стало создание в сентябре 1914 г. *Федеральной промышленной комиссии* и в августе 1916 г. *Федерального управления судоходством*. Для проведения в жизнь принятого в августе 1917 г. *Акта о контроле над продовольствием, сырьем и топливом* действовали Продовольственная, Топливная, Железнодорожная администрации. *Военно-торговое управление* регулировало экспорт товаров, запрещенных к вывозу без особых лицензий. *Военно-промышленное управление* наводило порядок в снабжении собственных войск. Военной пропагандой занимался *Комитет общественной информации*. В качестве меры укрепления социальной дисциплины и повышения производительности труда уже в 1914 г. 14 штатов запретили продажу алкоголя. Развернулась кампания против антивоенной оппозиции. В ряде штатов приняли законы о «преступном синдикализме и саботаже». 16 мая 1918 г. Вильсон подписал федеральный закон о мятежах и подрывной деятельности, предусматривавший до 20 лет заключения. Среди осужденных были лидеры социалистов *Ю. Дебс*, *Ч. Рутенберг*, *У. Хейвуд*, в тюрьмах оказались более 4 тыс. членов анархо-синдикалистского профсоюза «Индустриальные рабочие мира».

С переизбранием в 1916 г. на пост президента *Вудро Вильсон* встал перед необходимостью окончательно определить отношение США к воюющим в Европе коалициям. К этому побуждало пришедшее в самом начале 1917 г. осознание, что примирения противостоящих блоков не будет и война закончится решительной победой одной из сторон. Вместе с тем идеи Вильсона исходили из предпосылки, что победа будет за антигерманской коалицией. Воспользовавшись переходом Германии к неограниченной подводной войне, Вильсон 2 апреля

1917 г. перед полным составом Конгресса предложил объявить США воюющей стороной. Конгрессмены и сенаторы согласились, и 6 апреля США официально вступили в войну. При этом США не вошли в состав Антанты, а только примкнули к ней. В Европу направили значительный воинский контингент, принявший участие в войне.

Страны Германского блока в годы войны

Германия

Затяжная война потребовала крайнего напряжения экономики страны. Это вызвало интенсивное развитие системы государственно-монополистического капитализма, начавшей складываться еще до войны. Ввиду особо высокой степени милитаризации экономики (в 1917 г. военные материалы составляли 75% промышленной продукции) произошло слияние аппаратов управления государства и монополий. Уже с августа 1914 г. действовал *Военно-промышленный комитет* в качестве центрального органа по размещению военных заказов. Управление обеспечения стратегическим сырьем координировало производство и распределение около 300 важнейших видов сырьевых ресурсов и располагало сетью служб, действовавших в каждом округе. Государство провело принудительное объединение предприятий и фирм в синдикаты, наделенных исключительным правом на получение сырья и заказов. До предела дошла интенсификация труда. Длительность рабочего дня подняли до 11–12 ч, отменили запрещение детского труда и ограничение рабочего дня подростков, запретили менять место работы по своему желанию, ввели трудовую повинность для мужчин от 18 до 60 и женщин от 20 до 55 лет. Тем не менее вследствие нехватки квалифицированных рабочих, снижения производительности труда (женщины заменяли мужчин) промышленное производство уменьшилось и составило в 1918 г. 57% от уровня 1913 г. Почти вдвое сократилась продукция сельского хозяйства, что вынудило ввести карточную систему снабжения. Недельный рацион составляли 250 г мяса, 60–90 г жиров, 1,5 кг картофеля. В день полагалось 170 г хлеба, который подчас на 94% состоял из примесей. На усиление эксплуатации и голодную жизнь рабочие отвечали стачками, которые из года в год становились все более массовыми: если в 1915 г. в них участвовали 14 тыс. человек, то в 1916 г. — 129 тыс., а на 1917 г. приходилось уже 667 тыс. забастовщиков.

Уже с конца 1914 г. в *Социал-демократической партии Германии* (СДПГ) возникли оппозиционные руководству группы. В вину лидерам ставили нарушение антивоенных постановлений Штутгартского и Базельского конгрессов II Интернационала, поддержку империалистических планов правительства, отказ от проведения самостоятельной политики в интересах рабочего класса. Сама социал-демократическая оппозиция не была однородной. В ней выделились различные течения. Пацифисты, среди которых был и *Э. Бернштейн*, являлись противниками войны и захватнических планов германских милитаристов. «Марксистский центр», объединившийся вокруг *К. Каутского, Г. Гаазе, Р. Гильфердинга*, стремился побудить Германию выступить с инициативой мира без аннексий и контрибуций и на основе «взаимопонимания между народами» пытался оказать влияние на развитие антивоенного движения в странах Антанты. «Левые» во главе с *К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин* выступали за революционный выход из войны, «свержение империализма и милитаризма» и организовали ряд антивоенных выступлений. Весной 1915 г. они создали группу «Интернационал», принявшую в январе 1916 г. название «Спартак». Серьезные различия в политической линии этих течений и групп не помешали их сплочению. В апреле 1917 г. на съезде в Готе была учреждена *Независимая социал-демократическая партия Германии* (НСДПГ). В нее перешла треть членов старой СДПГ.

Назревание экономического и политического кризиса привело к усилению противоречий внутри правящего лагеря, что свидетельствовало о провале попытки канцлера *Теобальда фон Бетман-Гольвега* утвердить гражданский мир путем установления сотрудничества всех парламентских партий, включая социал-демократов. В июле 1917 г. по требованию военного командования Бетман-Гольвег ушел в отставку. Его заменил третьеразрядный административный чиновник, служивший до этого помощником статс-секретаря прусского военно-продовольственного ведомства, *Георг Михаэлис*. С этого момента вся политическая и военная власть в Германии безраздельно сконцентрировалась в руках возглавившего в августе 1916 г. Верховное военное руководство (ОХЛ) генерал-фельдмаршала *Пауля фон Гинденбурга* и тогда же ставшего генерал-квартирмейстером, т.е. начальником Генерального штаба, генерала *Эриха Людендорфа*. Диктатура армейской верхушки стала полной и без-

раздельной. Были жестоко подавлены волнения матросов военно-морского флота, преследовались антивоенные выступления, но революционные тенденции все более усиливались. В октябре 1917 г. на смену обнаружившему неспособность обеспечить внутривластную стабильность Михаэлису пришел *Георг Гертинг*, всецело разделявший пангерманские цели войны. Однако смена лиц изменить уже ничего не могла.

В конце сентября 1918 г. военные диктаторы Гинденбург и Людендорф ввиду стратегической неудачи весенне-летнего наступления на Западном фронте, истощения людских и материальных ресурсов, делавших безнадежным продолжение войны несмотря на подписанный 3 марта 1918 г. мирный договор с Советской Россией, ультимативно потребовали начала мирных переговоров во имя предотвращения катастрофы. Это ускорило «кризис верхов». 3 октября 1918 г. кайзер *Вильгельм II* назначил новым канцлером наследника трона Великого герцоства Баденского принца *Макса*, кандидатуру которого одобрили все партии, включая СДПГ. В правительство вошли социал-демократы *Филипп Шейдеман* и *Гуго Гаазе*. Макс Баденский немедленно направил послание президенту США Вильсону с предложением заключить перемирие. Людендорф, фактически обеспечивавший стратегическое руководство армией, но не желавший нести ответственность за ее поражение и предполагаемые тяжелые условия мира, отказом принять требования Вильсона спровоцировал свою отставку.

Под влиянием военных поражений и тяжелых лишений народных масс в империи сложилась революционная ситуация. 4 ноября 1918 г. в Киле началось восстание военных моряков. Революция распространялась по всей стране. 9 ноября монархия Гогенцоллернов пала. Германия была провозглашена республикой. Вильгельм II бежал в Голландию.

Австро-Венгрия

С началом войны Габсбургская монархия перешла к военно-административным методам руководства хозяйством. В различных его отраслях действовало около сотни центральных управлений: Военный комитет химической промышленности, Военное управление по маслам и жирам, Центральное продовольственное управление, Объединенное австро-венгерское управление по хлопку и т.п. Входящие в сферу их ведения предприятия объединялись по типу картелей. Созданное при военном министерстве Военно-контрольное управление контролировало и ре-

гулировало работу хозяйственных объединений и организаций по всей Австро-Венгрии. Крупнейшие монополисты, возглавлявшие военно-хозяйственные комитеты, располагали неограниченными полномочиями по изысканию сырья, распределению заказов, установлению цен, что давало им возможность устранить конкуренцию со стороны предпринимателей, не входивших в объединения.

На время войны ввели законы, резко ограничившие права рабочих. Особо важные предприятия объявили «находящимися под защитой государства». Отказ от работы на них или попытка договориться о стачке подлежали наказанию по законам военного времени. Под категорию «работающих на нужды войны» подвели всех рабочих от 17 до 50 лет. Невыполнение ими предписаний военных властей влекло предание суду или отправление на фронт. На многих предприятиях рабочие рассматривались как *ландштурмисты* (от нем. Landsturm — категория военнообязанных старших возрастов, войсковые формирования вспомогательного назначения) и в связи с этим получали зарплату в 3—4 раза меньше тарифной ставки. Широко применялся труд женщин: в Австрии и Чехии они составляли 40—45% работавших. Обострилась продовольственная проблема, заставившая ввести карточки на продовольствие. К началу 1917 г. хозяйство страны пришло в глубокий упадок, монархия оказалась на грани экономического истощения.

Под предлогом войны в империи установили военно-полицейскую диктатуру. Закрыли австрийский рейхсрат и ландтаги отдельных земель, приостановили конституционные гарантии и свободы граждан, дела по обвинению гражданских лиц передали на рассмотрение военных судов. Усилился национальный гнет. В чешских землях немецкий язык вновь стал обязательным и единственным официальным, чехов изгоняли из учреждений и запрещали работать школьными учителями, подвергли репрессиям руководителей политических партий, закрыли большинство чешских газет и журналов, распустили национальные благотворительные, просветительные, спортивные организации. Формой протеста стало уклонение от мобилизации, добровольная сдача в плен солдат угнетенных национальностей, принявшие с 1915 г. столь массовый размах, что австро-венгерское командование вынуждено было отказаться от использования воинских частей с преобладанием неавстрийского контингента. В условиях нараставшей социальной и нацио-

нальной напряженности чешские буржуазные и мелкобуржуазные партии консолидировали силы, учредив осенью 1916 г. в Праге *Национальный комитет*. Эмигрировавший из Австро-Венгрии в Париж *Томаш Масарик* создал *Чехословацкий национальный совет*, признанный летом 1918 г. Францией и Англией в качестве основы будущего чехословацкого правительства.

Безграничная усталость от тягот войны приводила к эмоциональным срывам. Секретарь правления *Социал-демократической партии Австрии Фридрих Адлер*, сын лидера австрийской социал-демократии *Виктора Адлера*, 21 октября 1916 г. застрелил премьер-министра Австрии *Карла Штургска*. Этот террористический акт, который нельзя оправдать ни чувством безысходности, ни иными мотивами, тем не менее показал бессмысленность сохранения озлобляющей людей абсолютистской диктатуры. Некоторое ее смягчение произошло после кончины 21 ноября 1916 г. императора Франца Иосифа и перехода императорской короны к племяннику Франца Фердинанда *Карлу I*. Венгерским королем он стал под именем *Кароя (Карла) IV*. В мае 1917 г. правительство созвало австрийский парламент, в июле этого же года объявили амнистию осужденным по политическим мотивам, в том числе освободили осужденного на смертную казнь одного из ведущих чешских политиков *Карела Крамаржа* и его соратников. Но Карлу I не удалось решить главные вопросы: предложить программу конституционных реформ в Австрии и Венгрии, выработать пути национального определения народов империи и найти способ выхода из войны. Грозным симптомом приближавшейся агонии монархии стала мощная волна забастовок и антивоенных выступлений, собравших в январе 1918 г. 600 тыс. участников, которые призывали последовать примеру революции в России. Началось разложение самой боеспособной части вооруженных сил империи — флота: 1 февраля 1918 восстали матросы военных кораблей, действовавших в Адриатическом море. Восстание подавили, но матросы — и прежде всего южнославянского происхождения — отказывались служить Габсбургам. Попытки спасти монархию разрывом 26 октября 1918 г. союза с Германией и предложением на следующий день сепаратного мира запоздали. Военное поражение Австро-Венгрии ускорило распад страны. 28 октября 1918 г. *Пражский национальный комитет* объявил о создании самостоятельного *Чехословацкого государства*. Образованное в Загребе *Народное вече* в ночь с 28 на

29 октября приняло решение о разрыве с монархией и образовании *Государства словенцев, хорватов и сербов*. Созданная в Кракове *Ликвидационная комиссия* 28 октября заявила о присоединении польских земель империи к *Польскому государству*.

11 ноября *Временное национальное собрание* провозгласило Австрию республикой. Габсбургов выслали из страны. 16 ноября Карла IV низложили и в Венгрии. Австро-Венгерская монархия исчезла с политической карты Европы.

Завершающие сражения 1918 г. Окончание Первой мировой войны и Компьенское перемирие

Ход военных действий на Западном фронте в 1918 г. в немалой мере определялся событиями в России. Падение Российской империи и крах Временного правительства лишили Антанту стратегически важного союзника. Утвердившаяся в результате Октябрьской революции Советская республика 3 марта 1918 г. подписала в Бресте мирный договор с Германией, которая отныне имела возможность вести боевые действия только на Западном фронте. Здесь германская армия насчитывала почти 4 млн человек, более 15 тыс. орудий, около 3 тыс. самолетов. Немецкое командование намеревалось окончательно разгромить Антанту и в марте — июле 1918 г. предприняло 4 наступления: в Пикардии между городами Аррас и Ла-Фер; во Фландрии в долине реки Лис; на реке Эна между Ла-Фером и Реймсом; на реке Марна. Армии Германии прорывали оборону союзников, продвигались иногда на значительную глубину, даже форсировали реку Марна и оказались в 70 км от Парижа. Французскую столицу обстреливали дальнобойные орудия и бомбили ночные бомбардировщики, что давало сильный психологический эффект. Тактические успехи указанных сражений 1918 г. стоили германским войскам потери около миллиона человек убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести. Германия исчерпала людские резервы, но не смогла разгромить союзников.

В завершающей кампании 1918 г. стратегическая инициатива перешла к союзникам. К исходу войны союзники имели на Западном фронте, простиравшемся от Северного моря до Швейцарии, 5 млн человек, около 16 тыс. артиллерийских орудий, свыше 3800 самолетов и более 800 танков. Была преодолена разобщенность командования. Почти на протяжении всей

войны командование каждой из национальных армий подчиняло свои действия решению задач, отвечающих интересам только своих стран: англичане — не допустить противника к портам Ламанша, французы — к Парижу и в центр Франции. Это приводило к несогласованности операций, недостаточной их эффективности. Но 26 марта 1918 г. союзники договорились возложить координацию действий своих армий на французского генерала *Фердинанда Фоша*. 14 мая по соглашению между всеми союзными правительствами он получил официальный пост верховного главнокомандующего союзными армиями Западного фронта.

18 июля — 4 августа французская армия нанесла поражение немцам на реке Марне, почти в тех же местах, где разворачивались бои 1914 г. 8—15 августа объединенные силы английской и французской армий успешно провели Амьенскую операцию. 12—15 сентября американская армия под командованием генерала *Першинга* вынудила немецкие части отступить из района Сен-Миеля. Победы позволили союзникам осенью 1918 г. перейти в общее наступление. Четверной союз развалился: 29 сентября перемирие подписала Болгария, 30 октября — Турция, 3 ноября 1918 г. — Австро-Венгрия. Германские армии откатывались к границам империи и не успели занять позиции непосредственно на ней лишь в связи с заключением перемирия, форсированного правительством Макса Баденского ввиду начавшейся 4 ноября революции в Германии.

Германская делегация прибыла на станцию Ретонд в Компьенском лесу 8 ноября. Здесь маршал Фош предъявил условия перемирия, подписанного 11 ноября 1918 г. Оно предусматривало прекращение военных действий, эвакуацию германских войск из оккупированных районов Франции, Бельгии, Люксембурга, Эльзаса, Лотарингии. Немецким воинским формированиям предписывалось очистить территорию стран, входивших в Австро-Венгрию, покинуть Румынию, Турцию, Восточную Африку. Вместе с тем Германии позволили остаться в захваченных районах Советской России. Войска Антанты занимали левый берег Рейна. На правом его берегу предусматривалось создание демилитаризованной зоны. Германия обязывалась возвратить всех военнопленных, передать Антанте практически все тяжелое оружие и военный флот. 11 ноября 1918 г. в 11 часов раздался первый залп артиллерийского салюта в 101 выстрел. Первая мировая война закончилась.

* * *

Первая мировая война сказалась на судьбах народов, в ней участвовавших. Военная бойня 1914—1918 гг. потребовала огромного напряжения ресурсов всех воюющих держав. В армии были мобилизованы в странах Антанты свыше 45 млн, в коалиции Центральных держав — 25 млн человек. Боевые действия потребовали колоссальных финансовых затрат в 359,9 млрд дол. Общая стоимость разрушений составила 27,8 млрд дол. Война обошлась человечеству в 11 млн 102 тыс. убитых и умерших от ран только среди военнослужащих — больше, чем во всех войнах XVIII и XIX вв. Потери гражданского населения, вызванные непосредственно войной, составили 15,7 млн человек. В результате войны рухнули четыре империи: Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская. В прямой связи с войной активизировалось национально-освободительное движение народов зависимых и колониальных стран, обострились внутренние конфликты, поднялась революционная волна во многих странах, вызрели предпосылки российского Октября. Произошло глобальное перераспределение богатств, начался мировой экономический кризис, ослабивший демократию и создавший базу для тоталитарных правительств. Старый мир с его представлениями о нравственности и гуманизме рухнул, новый — вплотную подошел к эпохе всестороннего обновления.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1804–1814, 1815, март – июнь** – Первая империя во Франции
- 1810–1826** – Война за независимость испанских колоний в Америке
- 1812–1814** – Англо-американская война
- 1814, сентябрь – 1815, июнь** – Венский конгресс
- 1814–1830** – Реставрация Бурбонов во Франции
- 1815** – Введение «хлебных законов» в Англии
- 1815, 20 марта – 22 июня** – «Сто дней» Наполеона I
- 1815, 18 июня** – Битва при Ватерлоо
- 1815, 26 сентября** – Парижский акт о создании Священного союза
- 1815, 20 ноября** – Второй Парижский мир союзных держав с Францией
- 1815, 8 июня** – Создание Германского союза
- 1815** – Восстановление Швейцарии
- 1820, январь** – Восстание под руководством Р. Риго в Испании
- 1820–1821** – Революция в Неаполе и Пьемонте
- 1820–1823** – Революции в Испании, Португалии
- 1823, 2 декабря** – Провозглашение доктрины Монро
- 1823–1834** – Гражданская «мигелистская» война в Португалии
- 1825** – Закон о стачках в Англии
- 1828** – Создание Демократической партии в США
- 1830, 27–29 июля** – Июльская революция во Франции
- 1830, июль – 1848, февраль** – Июльская монархия во Франции
- 1830, 4 октября** – Провозглашение независимости Бельгии
- 1831** – Основание тайного общества «Молодая Италия»
- 1831, 21 ноября – 3 декабря** – Первое восстание рабочих Лиона
- 1832** – Первая парламентская реформа в Англии
- 1833–1840** – Первая «карлистская война» в Испании
- 1834, 9–15 апреля** – Второе восстание рабочих Лиона

- 1834 – Основание общества «Молодая Германия»
- 1834–1843 – Третья революция в Испании
- 1835 – Образование «Союза справедливых» в Германии
- 1836–1837 – Революция в Португалии
- 1836–1839 – Первый подъем чартизма в Англии
- 1840–1842 – Второй подъем чартизма в Англии
- 1844, июнь – Восстание ткачей в Силезии
- 1845 – Присоединение к США Техаса
- 1846–1848 – Война США с Мексикой
- 1846 – Отмена «хлебных законов» в Англии
- 1847, июнь –
- 1852, ноябрь – Союз коммунистов
- 1847–1848 – Третий подъем чартизма в Англии
- 1848, январь – 1849, август – Революция в Италии
- 1848, 22–24 февраля, 23–26 июня – Восстания в Париже
- 1848, февраль –
- 1852, декабрь – Вторая республика во Франции
- 1848, 18 марта – Восстание в Берлине
- 1848, 18–22 марта – Восстания в Милане и Венеции
- 1848, март – Начало революции в Австрии, Венгрии, Чехии
- 1848, 13–14 марта, 6 октября – 1 ноября – Восстания в Вене
- 1848, июль – Начало суфражистского движения в США
- 1848, 10 декабря – Избрание Луи Бонапарта президентом
- 1848–1849 – Австро-итальянская война
- 1849, февраль – июль – Римская республика
- 1849, 3 ноября – переворот в Пруссии
- 1850, 31 января – Принятие конституции в Пруссии
- 1851, 2 декабря – Государственный переворот Луи Бонапарта
- 1852–1870 – Вторая империя во Франции
- 1853–1856 – Крымская война
- 1854 – Образование Республиканской партии в США
- 1854–1856 – Четвертая революция в Испании
- 1858 – Ликвидация Ост-Индской компании. Объявление Индии владением британской короны
- 1859, апрель – июль – Австро-итало-французская война
- 1859, 4 июня – Битва при Мадженте

- 1859, 24 июня** — Битва при Сольферино
- 1860, май – сентябрь** — Экспедиция «Тысячи» Дж. Гарибальди в Сицилию
- 1861, февраль** — Образование Конфедеративных Штатов Америки
- 1861, 17 марта** — Образование Итальянского королевства
- 1861, июнь** — Образование Партии прогрессистов в Германии
- 1861–1865** — Гражданская война в США
- 1862, 20 мая** — Закон о гомстедах в США
- 1862–1867** — Французская интервенция в Мексике
- 1863, 1 января** — Акт об отмене рабства в США
- 1863, 23 мая** — Основание Всеобщего германского рабочего союза
- 1864** — Война Австрии и Пруссии против Дании
- 1864–1876** — I Интернационал
- 1865–1877** — Реконструкция Юга США
- 1866, 16 июня – 26 июля** — Австро-прусская война
- 1866, 3 июля** — Победа прусской армии над австрийской при Садовой
- 1866** — Начало суфражистского движения в Англии
- 1867** — Вторая парламентская реформа в Англии
- 1867, 8 февраля** — Преобразование Австрийской империи в Австро-Венгерскую монархию
- 1867, 2 марта** — Договор о продаже Русской Америки
- 1867** — Образование Северогерманского союза
- 1868** — Образование доминиона Канада
- 1868–1874** — Создание Британского конгресса тред-юнионов
- 1869, август** — Пятая революция в Испании
- 1869** — Основание СДРП (эйзенахцев)
- 1869** — Образование «Ордена рыцарей труда» в США
- 1869** — Открытие Суэцкого канала
- 1869, 8 декабря – 1870, 18 июля** — Ватиканский собор
- 1870, 19 июля– 1871, 28 января** — Франко-прусская война
- 1870, 2 сентября** — Победа прусской армии над французской у Седана
- 1870, 4 сентября** — Падение Второй империи во Франции

- 1870, сентябрь** — Завершение воссоединения Италии
- 1871, 18 января** — Провозглашение в Версале Германской империи
- 1871, 26 февраля** — Прелиминарный мирный договор между Францией и Германией
- 1871, 18 марта – 28 мая** — Парижская коммуна
- 1871, 16 апреля** — Принятие Конституции Германской империи
- 1871, 10 мая** — Франкфуртский мирный договор
- 1871, 2 июня** — Легализация тред-юнионов в Англии
- 1873, май – октябрь** — Образование «Союза трех императоров»
- 1875, февраль – июль** — Принятие Конституции Третьей республики во Франции
- 1875, май** — Объединение лассальянцев и эйзенахцев
- 1876, 1 мая** — Провозглашение королевы Виктории императрицей Индии
- 1878, 13 июня – 13 июля** — Берлинский конгресс
- 1878 –1890** — Исключительный закон против социалистов в Германии
- 1879, 7 октября** — Договор между Германией и Австро-Венгрией
- 1879** — Образование Рабочей партии во Франции
- 1880** — Принятие Гаврской программы Французской рабочей партии
- 1882, 20 мая** — Заключение Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Италии
- 1882, июль – сентябрь** — Захват Египта Англией
- 1884** — Основание Социал-демократической федерации в Англии
- 1884** — Основание Фабианского общества в Англии
- 1884** — Легализация профсоюзов во Франции
- 1884** — Третья парламентская реформа в Англии
- 1885–1889** — Буланжистское движение во Франции
- 1886, 1–4 мая** — Всеобщая забастовка в США. Расстрел рабочей демонстрации в Чикаго
- 1886, декабрь** — Образование Американской федерации труда
- 1887, 18 июня** — Договор «перестраховки» между Россией и Германией
- 1889–1914** — II Интернационал
- 1889, октябрь – 1890, апрель** — Создание Панамериканского союза

- 1890, 2 июля** – Принятие в США антитрестовского закона Шермана
- 1891** – Образование Всеобщего немецкого союза (с 1894 г. – Пангерманский союз)
- 1891, октябрь** – Принятие Социал-демократической партией Германии Эрфуртской программы
- 1892, 17 августа – 1893, 27 декабря** – Заключение франко-русского союза
- 1894–1906** – Дело Дрейфуса
- 1895, сентябрь** – Создание Всеобщей конфедерации труда во Франции
- 1898, апрель – декабрь** – Испано-американская война
- 1898, июль – ноябрь** – Фашодский конфликт между Англией и Францией
- 1899–1902** – Англо-бурская война
- 1900, февраль** – Образование в Англии Комитета рабочего представительства (с 1906 г. – Лейбористская партия)
- 1900** – Создание доминиона Австралийский союз
- 1904, 8 апреля** – Англо-французское соглашение
- 1905–1906** – Первый марокканский кризис
- 1905, апрель** – Создание Объединенной социалистической партии Франции
- 1905, 9 декабря** – Отделение церкви от государства во Франции
- 1907, 31 августа** – Англо-русское соглашение о разграничении сфер влияния в Азии
- 1908** – Аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией
- 1910, 3–5 октября** – Революция и провозглашение республики в Португалии
- 1910** – Образование доминиона Южно-Африканский союз
- 1911, июль – ноябрь** – Второй марокканский кризис
- 1911–1912** – Итало-турецкая война
- 1914, 28 июня** – Сараевское убийство
- 1914, 28 июля** – Объявление Австро-Венгрией войны Сербии
- 1914, 1 августа** – Объявление Германией войны России
- 1914, 3 августа** – Объявление Германией войны Франции
- 1914, 4 августа** – Объявление Англией войны Германии
- 1914, 4 августа** – Вторжение германских войск в Бельгию
- 1914, 4 августа** – Провозглашение нейтралитета США

- 1914, август – сентябрь** – Восточно-прусская операция
- 1914, 6 августа** – Объявление Австро-Венгрией войны России
- 1914, 12 августа** – Объявление Францией войны Австро-Венгрии
- 1914, 15 августа** – Открытие Панамского канала
- 1914, 5–12 сентября** – Поражение германских войск на р. Марне
- 1914, 29 октября** – Вступление Турции в войну на стороне Германии
- 1915, 23 мая** – Вступление Италии в войну на стороне Антанты
- 1915, сентябрь** – Оформление Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария)
- 1915, октябрь** – Вступление Болгарии в войну на стороне Германии
- 1916, февраль – декабрь** – Сражение у Вердена
- 1916, июль – ноябрь** – Бои на реке Сомме
- 1917, 16 апреля** – Объявление США войны Германии
- 1917, 24 октября** – Поражение итальянской армии под Капоретто и на реке Изонцо
- 1917, 7 ноября (25 октября)** – Революция в России
- 1917, 7 декабря** – Объявление США войны Австро-Венгрии
- 1918, 8 января** – Опубликование «14 пунктов» Вильсона
- 1918, февраль** – Введение в Англии избирательного права для женщин
- 1918, 3 марта** – Подписание в Брест-Литовске мирного договора между Советской Россией и странами Четверного союза
- 1918, март – июль** – Наступление германских войск на Западном фронте
- 1918, август** – Контрнаступление армий Антанты на Западном фронте
- 1918, 29 сентября** – Капитуляция Болгарии
- 1918, 30 октября** – Мудросское перемирие с Турцией
- 1918, 3 ноября** – Капитуляция Австро-Венгрии
- 1918, 3–9 ноября** – Ноябрьская революция в Германии
- 1918, 11 ноября** – Компьенское перемирие. Окончание Первой мировой войны

БИБЛИОГРАФИЯ

Обобщающие труды, учебники

Бриггс, Э. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней / Э. Бриггс, П. Клэвин. М., 2006.

Всемирная история: в 10 т. М., 1959. Т. 6; М., 1960. Т. 7.

Дэвис, Н. История Европы / Н. Дэвис. М., 2004.

История Европы: в 8 т. М., 2000. Т. 5.

Монархи Европы. Судьбы династий. М., 1997.

Новая история стран Европы и Америки / под ред. И.М. Кривогуза. М., 2002.

Новая история стран Европы и Америки. XVI–XIX века: в 3 ч. / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М., 2005. Ч. 1; М., 2006. Ч. 2; М., 2008. Ч. 3.

Политическая история середины XIX в. – 1917 г. / под ред. В.А. Кувшинова. М., 1992.

Ревякин, А.В. Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX век / А.В. Ревякин. М., 2007.

Хобсбаум, Э. Век революции. Европа. 1789–1848 / Э. Хобсбаум. Ростов н/Д, 1999.

Хобсбаум, Э. Век капитала. 1848–1875 / Э. Хобсбаум. Ростов н/Д, 1999.

Хобсбаум, Э. Век империи. 1875–1914 / Э. Хобсбаум. Ростов н/Д, 1999.

Чикалов, Р.А. Новая история стран Европы и США. 1815–1918 гг. / Р.А. Чикалов, И.Р. Чикалова. М., 2005.

Сборники документов

История США. Хрестоматия: пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. М., 2005.

Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и США / под ред. П.И. Острикова. М., 1985.

Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870–1914 / сост. П.И. Остриков, П.П. Вандаль. М., 1989.

Сборник документов по истории нового времени стран Европы и Америки (1640–1870) / сост. Е.Е. Юровская. М., 1990.

Глава 1. Новый облик Европы

Алентьева, Т.В. Международные отношения в XIX веке. 1815–1856 гг. / Т.В. Алентьева. Курск, 2008.

Дебидур, А. Дипломатическая история Европы: в 2 т. / А. Дебидур. Ростов н/Д, 1995.

Зак, А. Монархи против народа. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи / А. Зак. М., 1966.

Ерофеев, Н.А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии в 1825–1850 гг. / Н.А. Ерофеев. М., 1962.

История дипломатии. М., 1959. Т.1.

Урланис, Б.Ц. Рост населения в Европе (опыт исчисления) / Б.Ц. Урланис. М., 1941.

Шлепаков, А.Н. Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма / А.Н. Шлепаков. М., 1966.

Глава 2. Индустриализация Европы

Бернал, Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал. М., 1956.

Виргинский, В.С. Очерки истории науки и техники XVI–XIX веков / В.С. Виргинский. М., 1984.

Виргинский, В.С. Очерки истории науки и техники. 1870–1917 гг. / В.С. Виргинский, В.Ф. Хотенков. М., 1988.

Поликарпов, В.С. История науки и техники / В.С. Поликарпов. Ростов н/Д, 1999.

Потемкин, Ф.В. Промышленная революция во Франции: в 2 т. / Ф.В. Потемкин. М., 1971.

Романовская, Т. Наука XIX–XX веков в контексте истории культуры / Т. Романовская. М., 1995.

Тавризян, Б.М. Техника. Культура. Человек / Б.М. Тавризян. М., 1986.

Техника в ее историческом развитии. От появления ручных орудий труда до становления техники машинно-фабричного производства. М., 1979.

Техника в ее историческом развитии. 70-е годы XIX – начало XX в. М., 1982.

Эволюция форм организации науки в развитых капиталистических странах. М., 1972.

Глава 3. Эволюция экономической системы капитализма

Ашенкамф, Н.Н. Аграрные реформы и развитие аграрного сектора германской экономики во второй половине XIX века / Н.Н. Ашенкамф. М., 2004.

Блок, М. Характерные черты французской аграрной истории / М. Блок. М., 1957.

История мировой экономики / под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. М., 1999.

История экономики / под ред. О.Д. Кузнецовой, И.Н. Шапкина. М., 2000.

Лавровский, В.Н. Исследование по аграрной истории Англии XVII—XIX вв. / В.Н. Лавровский. М., 1966.

Ленин, В.И. Капиталистический строй современного земледелия / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т.19.

Ленин, В.И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 27.

Ленин, В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 27.

От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980 гг. М., 1998.

Серени, Э. Аграрный вопрос в Италии / Э. Серени. М., 1949.

Серени, Э. Развитие капитализма в итальянской деревне. 1860—1900 / Э. Серени. М., 1951.

Тимошина, Т.М. Экономическая история зарубежных стран / Т.М. Тимошина. М., 2000.

Трунский, Ю.Г. Французская деревня в XIX—XX веках. Тенденции развития / Ю.Г. Трунский. М., 1986.

Экономическая история зарубежных стран / под ред. В.И. Голубовича. М., 2000.

Энгельс, Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения: в 9 т. М., 1987. Т.6.

Глава 4. Концепции преобразования мира в политических доктринах XIX — начала XX в.

Бакунин, М.А. Философия, социология, политика. М., 1989.

Бакунин, М.А. Анархия и Порядок. Сочинения. М., 2000.

Бланки, Л.О. Избранные произведения. М., 1952.

Витюк, В.В. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В.В. Витюк, С.А. Эфиоров. М., 1987.

Волгин, В.П. Французский утопический коммунизм / В.П. Волгин. М., 1979.

Галкин, А.А. Консерватизм в прошлом и настоящем. О социальных корнях консервативной волны / А.А. Галкин, П.Ю. Рахшмир. М., 1987.

Европейский либерализм в новое время. Теория и практика. М., 1995.

Зильберман, И.Б. Политическая теория анархизма Бакунина / И.Б. Зильберман. М., 1969.

История марксизма-ленинизма. Формирование, развитие и распространение марксизма, утверждение его в рабочем движении. 40-е годы XIX века — 1871 г. М., 1986.

История марксизма-ленинизма. Марксизм в период формирования массовых социалистических партий II Интернационала (70–90-е годы XIX века): в 2 ч. М., 1990.

Литвинов, Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность / Н.Д. Литвинов. М., 1999.

Мизес, Л. Либерализм в классической традиции / Л. Мизес. М., 1995.

Петренко, Е.Л. Социалистическая доктрина Э. Бернштейна / Е.Л. Петренко. М., 1990.

Хоффман, Б. Терроризм. Взгляд изнутри / Б. Хоффман. М., 2003.

Согрин, В.В. Либерализм Запада. XVII–XX века / В.В. Согрин [и др.]. М., 1995.

Харц Л. Либеральная традиция в Америке / Л. Харц. М., 1993.

Глава 5. Европейские революции, национально-освободительные и народные движения XIX в.

Авербух, Р.А. Революция в Австрии (1848–1849 гг.) / Р.А. Авербух. М., 1970.

Балканы в конце XIX – начале XX века: Очерки становления национальных государств и политических структур Юго-Восточной Европы. М., 1991.

Додолев, М.А. Россия и Испания. 1803–1823. Война и революция в Испании и русско-испанские отношения / М.А. Додолев. М., 1984.

Европейские революции 1848 года. «Принцип национальности» в политике и идеологии. М., 2001.

Ерофеев, Н.А. Чартистское движение / Н.А. Ерофеев. М., 1961.

Застенкер, Н. Революция 1848 г. во Франции / Н. Застенкер. М., 1948.

Канн, С.Б. Революция 1848 г. в Австрии и Германии / С.Б. Канн. М., 1948.

Намазова, А.С. Бельгийская революция 1830 г. / А.С. Намазова. М., 1979.

Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX в. М., 1991.

Общественно-политические движения в Центральной Европе в XIX – начале XX в. М., 1974.

Освободительные движения народов Австрийской империи. Зарождение и развитие. Конец XVIII в. – 1849 г. М., 1980.

Революция 1848–1849 гг.: в 2 т. М., 1952. Т. 1–2.

Рожков, Б.А. Чартистское движение 1836–1854 гг. / Б.А. Рожков. М., 1960.

Рюде, Дж. Народные низы в истории. 1730–1848 / Дж. Рюде. М., 1984.

100 лет освобождения балканских народов от османского ига. М., 1979.

Суховерхов, В.В. Испанская революция 1854–1856 гг. // В.В. Суховерхов. М., 1987.

Формирование национальных независимых государств на Балканах (конец XVII в. – 70-е годы XIX в.). М., 1986.

Глава 6. Политическая и социально-экономическая эволюция европейских стран в последней трети XIX — начале XX в.

Развитие конституционализма в Европе

Айзенштат, М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII–XIX вв.: этапы становления и развития / М.П. Айзенштат. М., 2001.

Демократия в Западной Европе в XIX в. М., 1996.

Из истории европейского парламентаризма: Великобритания. М., 1995.

Из истории европейского парламентаризма: Испания и Португалия. М., 1995.

Из истории европейского парламентаризма: Италия. М., 1997.

Из истории европейского парламентаризма: Франция. М., 1999.

История буржуазного конституционализма XIX в. М., 1986.

Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. М., 1957.

Прело, М. Конституционное право Франции / М. Прело. М., 1957.

Развитие политических партий в странах Западной Европы и Америки в новое и новейшее время. М., 1984.

Черниловский, З.М. Всеобщая история государства и права / З.М. Черниловский. М., 1995.

Юдовская, А.Я. История и право. Эволюция государства и права в странах Европы и США. XVI–XIX вв. / А.Я. Юдовская. СПб., 2000.

Франция

Антюхина-Московченко, В.И. Третья республика во Франции. 1870–1918 / В.И. Антюхина-Московченко. М., 1986.

Арзаканян, М.Ц. История Франции / М.Ц. Арзаканян, А.В. Ревякин, П.Ю. Уваров. М., 2005.

Асслэн, Ж.-Ш. Экономическая история Франции с XVIII века до наших дней / Ж.-Ш. Асслэн. М., 1995.

Гурвич, С.Н. Радикал-социалисты и рабочее движение во Франции в начале XX века / С.Н. Гурвич. М., 1976.

Дементьев, Ю.П. Политика Франции в Индокитае и образование Индокитайского союза. 1858–1907 / Ю.П. Дементьев. М., 1975.

Желубовская, Э.А. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции / Э.А. Желубовская. М., 1956.

История Парижской Коммуны 1871 года. М., 1971.

История Франции: в 3 т. М., 1973. Т. 2.

История Франции / под общ. ред. Ж. Карпантье, Ф. Лебрена. СПб., 2008.

Манфред, А.З. Внешняя политика Франции 1871–1891 годов / А.З. Манфред. М., 1952.

Парижская Коммуна 1871 года: Время – события – люди. М., 1981.

Прицкер, Д.П. Жорж Клемансо / Д.П. Прицкер. М., 1983.

Ревакин, А.В. Социализм и либерализм во Франции в середине XIX в. / А.В. Ревакин. М., 1999.

Смирнов, А.Ю. Империя Наполеона III / А.Ю. Смирнов. М., 2003.

Субботин, В.А. Колонии Франции в 1870–1918 гг. Тропическая Африка и острова Индийского океана / В.А. Субботин. М., 1973.

Черкасов, П.П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. / П.П. Черкасов. М., 1983.

Чернега, В.Н. Буржуазные партии в политической системе Франции: Третья – Пятая республики / В.Н. Чернега. М., 1987.

Шнеерсон, Л.М. Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-пруссских и русско-французских отношений в 1867–1871 гг. / Л.М. Шнеерсон. Минск, 1976.

Германская империя

Аветян, А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910–1914 / А.С. Аветян. М., 1985.

Астафьев, И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. / И.И. Астафьев. М., 1972.

Галкин, И.С. Создание Германской империи (1815–1871 гг.) / И.С. Галкин. М., 1986.

Гейдорн, Г. Монополии. Пресса. Война. Исследование внешней политики Германии с 1902 по 1914 год / Г. Гейдорн. М., 1964.

Германская история в новое и новейшее время: в 2 т. М., 1970. Т. 1.

Данн, О. Нации и национализм в Германии. 1770–1990 / О. Данн. СПб., 2003.

«Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871–1918 гг. М., 1977.

История Германии: в 3 т. М., 2008. Т.2: От создания Германской империи до начала XXI века.

Истягин, Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны // Л.Г. Истягин. М., 1979.

Костюшко, И.И. Прусская аграрная реформа. К проблеме буржуазной аграрной эволюции прусского типа // И.И. Костюшко. М., 1989.

Крупные аграрии и промышленная буржуазия России и Германии в конце XIX–начале XX в. М., 1988.

Кучинский, Ю. Очерки истории германского империализма / Ю. Кучинский. М., 1952.

Людвиг, Э. Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II) / Э. Людвиг. М., 1991.

Людвиг, Э. Бисмарк / Э. Людвиг. М., 1999.

Нарочницкая, Л.И. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX в. / Л.И. Нарочницкая. М., 1992.

Ненахов, Ю. Железом и кровью. Войны Германии XIX века / Ю. Ненахов. Минск, 2002.

Оболенская, С.В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России / С.В. Оболенская. М., 1977.

Патрушев, А.И. Германская история / А.И. Патрушев. М., 2003.

Производительные силы и монополистический капитал в России и Германии в конце XIX – начале XX в. М., 1986.

Ротштейн, Ф.А. Две прусские войны / Ф.А. Ротштейн. М.; Л., 1945.

Руге, В. Гинденбург. Портрет германского милитариста / В. Руге. М., 1981.

Силин, А.С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX в. / А.С. Силин. М., 1971.

Силин, А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны (1908–1914) / А.С. Силин. М., 1976.

Туполев, Б.М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX – начале XX вв. / Б.М. Туполев. М., 1970.

Туполев, Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем». Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX в. / Б.М. Туполев. М., 1991.

Хальгартен, Г. Империализм до 1914 г. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны / Г. Хальгартен. М., 1961.

Цфасман, А.Б. Буржуазные партии и рабочее движение в Германии (1900–1914) / А.Б. Цфасман. Челябинск, 1975.

Чарный, И.С. Начало колониальной экспансии Германии в Африке (1879–1885) / И.С. Чарный. М., 1970.

Чубинский, В.В. Бисмарк. Политическая биография / В.В. Чубинский. М., 1988.

Шидлинг, А. Кайзеры / А. Шидлинг, В. Циглер. Ростов н/Д, 1997.

Шнеерсон, Л.М. Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих держав / Л.М. Шнеерсон. Минск, 1962.

Шнеерсон, Л.М. На перепутье европейской политики. Австро-русско-германские отношения (1871–1875 гг.) / Л.М. Шнеерсон. Минск, 1984.

Великобритания

- Айзенштат, М.П.* Политическая история Англии / М.П. Айзенштат. М., 2008.
- Айзенштат, М.П.* Британия нового времени. Политическая история / М.П. Айзенштат. М., 2007.
- Айзенштат, М.П.* Британский парламент и общество в 30–40-е гг. XIX в. / М.П. Айзенштат. М., 1997.
- Айзенштат, М.П.* Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке / М.П. Айзенштат. М., 1999.
- Бондаревский, Г.Л.* Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX – начало XX в.) / Г.Л. Бондаревский. М., 1968.
- Британская империя: современные подходы и оценки. М., 2007.
- Викторианцы. Столпы британской политики XIX века. Ростов н/Д, 1996.
- Гелла, Т.Н.* Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX – начале XX в. / Т.Н. Гелла. Орел, 1992.
- Глеб, М.В.* Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX в.) / М.В. Глеб. Минск, 2007.
- Грудзинский, В.В.* На повороте судьбы. Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX в.) / В.В. Грудзинский. Челябинск, 1996.
- Диттрич, Т.В.* Повседневная жизнь викторианской Англии / Т.В. Диттрич. М., 2007.
- Дроговоз, И.Г.* Англо-бурская война 1899–1902 гг. / И.Г. Дроговоз. Минск, 2004.
- Дронова, Н.В.* Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е годы XIX века) / Н.В. Дронова. Тамбов, 1998.
- Ерофеев, Н.А.* Очерки по истории Англии. 1815–1917 гг. / Н.А. Ерофеев. М., 1959.
- Ерофеев, Н.А.* Закат Британской империи / Н.А. Ерофеев. М., 1967.
- Ерофеев, Н.А.* Английский колониализм в середине XIX века / Н.А. Ерофеев. М., 1977.
- Жигалина, О.И.* Великобритания на Среднем Востоке. XIX – начало XX в. / О.И. Жигалина. М., 1990.
- Игнатъев, А.В.* Внешняя политика Англии в 1907–1914 гг. / А.В. Игнатъев. М., 1961.
- Колмаков, С.А.* «Радикальная» программа социальных реформ в Великобритании середины 80-х гг. XIX в. / С.А. Колмаков. М., 1981.
- Колмаков, С.А.* Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80–90-е годы XIX века / С.А. Колмаков. М., 1985.
- Кристофер, Д.* Англия. История страны / Д. Кристофер. М.; СПб., 2008.
- Кулагина, Л.М.* Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX в. / Л.М. Кулагина. М., 1981.

Лисневский, Э.В. История государства и права Великобритании (1870–1917) / Э.В. Лисневский. Ростов н/Д, 1975.

Мирошников, А.М. Великобритания от Георга I до королевы Виктории (1714–1901) / А.М. Мирошников. Воронеж, 1998.

Мортон, А.Л. История Англии / А.Л. Мортон. М., 1950.

Моруа, А. Карьера Дизраэли / А. Моруа. М., 1984.

Остальцева, А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 года / А.Ф. Остальцева. Саратов, 1977.

Остапенко, Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II: концепция управления и личность суверена / Г.С. Остапенко. М., 2006.

Очерки политической истории Великобритании (XIX–XX вв.). Ростов на/Д, 1992.

Пономарев, М.В. Великобритания: государство, политика, право / М.В. Пономарев, С.Ю. Смирнова. М., 2001.

Поулсен, Ч. Английские бунтари / Ч. Поулсен. М., 1987.

Пью, М. Великобритания: 1789–2000 / М. Пью. М., 2001.

Ротштейн, Ф.А. Захват и закабаление Египта / Ф.А. Ротштейн. М., 1959.

Сили, Дж. Британская империя / Дж. Сили, Дж. Крэмб. М., 2004.

Стрэчи, Л. Королева Виктория / Л. Стрэчи. Ростов н/Д, 1999.

Торопова, С.Ю. Становление и эволюция двухпартийной системы викторианской Англии / С.Ю. Торопова. Ярославль, 1998.

Тревельян, Дж.М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян. М., 1959.

Трухановский, В.Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры / В.Г. Трухановский. М., 1994.

Усов, Г.С. История Англии / Г.С. Усов. СПб., 1998.

Шпаро, О.Б. Захват Кипра Англией / О.Б. Шпаро. М., 1974.

Яковлев, Н.Н. Британия и Европа / Н.Н. Яковлев. М., 2000.

Ирландия

История Ирландии. М., 1980.

Колпаков, А.Д. Ирландия на пути к революции. 1900–1918 гг. / А.Д. Колпаков. М., 1976.

Кунина, В.Э. Майкл Девиитт – сын ирландского народа. 1846–1906. Страницы жизни и борьбы / В.Э. Кунина. М., 1973.

Орлова, М.Е. Ирландия в поисках путей независимого развития / М.Е. Орлова. М., 1973.

Полякова, Е.Ю. Ольстер. Истоки трагедии / Е.Ю. Полякова. М., 1982.

Эволюция «белых колоний» Великобритании

Андреева, В.М. Новая Зеландия / В.М. Андреева, К.В. Малаховский, А.М. Петриковская. М., 1973.

- Вейле, К.* История человечества: Австралия и Океания / К. Вейле. СПб., 2004.
- Вяткина, Р.Р.* Создание Южно-Африканского Союза (1902–1910) / Р.Р. Вяткина. М., 1976.
- Давидсон, А.Б.* Южная Африка. Становление сил протеста. 1870–1924 / А.Б. Давидсон. М., 1972.
- Давидсон, А.* Сесил Родс. Строитель империи / А. Давидсон. М.; Смоленск, 1998.
- Зимулина, Л.А.* Доминионы и неокOLONиалистская политика Англии / Л.А. Зимулина. Владимир, 1980.
- Каневская, Г.И.* Социально-экономическое и политическое развитие австралийских колоний Великобритании и образование Австралийского союза / Г.И. Каневская. Владивосток, 1995.
- Кист, А.* Австралия и острова Тихого океана / А. Кист. М., 1980.
- Малаховский, К.В.* Британия южных морей / К.В. Малаховский. М., 1973.
- Малаховский, К.В.* История Австралии / К.В. Малаховский. М., 1980.
- Малаховский, К.В.* История Новой Зеландии / К.В. Малаховский. М., 1981.
- Никитина, И.А.* Захват бурских республик Англией (1899–1902 гг.) / И.А. Никитина. М., 1970.
- Парфенов, И.Д.* Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века (Движущие силы, формы и методы) / И.Д. Парфенов. М., 1991.
- Райерсон, С.Б.* Неравный союз. История Канады. 1815–1873 / С.Б. Райерсон. М., 1970.
- Рубцов, Б.Б.* Новая Зеландия / Б.Б. Рубцов. М., 1987.
- Семенова, Л.Н.* Политика социального реформизма в Канаде, Австралии, Новой Зеландии на рубеже XIX–XX вв. / Л.Н. Семенова. Минск, 2008.
- Сороко-Цюпа, О.С.* История Канады / О.С. Сороко-Цюпа. М., 1985.
- Тишков, В.А.* История Канады / В.А. Тишков, Л.В. Кошелев. М., 1982.
- Халфин, Н.А.* Создание и распад Британской колониальной империи / Н.А. Халфин. М., 1961.

Италия

- Берти, Дж.* Демократы и социалисты в период Рисорджименто / Дж. Берти. М., 1965.
- История Италии: в 3 т. М., 1970. Т. 2.
- Кин, Ц.И.* Италия конца XIX века: судьбы людей и теорий / Ц.И. Кин. М., 1978.
- Кин, Ц.И.* Италия на рубеже веков. Из истории общественно-политической мысли / Ц.И. Кин. М., 1980.

Кирова, К.Э. Итальянская экспансия в Восточном Средиземноморье (в начале XX в.) / К.Э. Кирова. М., 1973.

Ковальская, М.И. Италия в борьбе за национальную независимость и единство / М.И. Ковальская. М., 1981.

Линтнер, В. Италия. История страны / В. Линтнер. М.; СПб., 2007.

Невлер, В.Е. Демократические силы в борьбе за объединение Италии. 1831–1860 / В.Е. Невлер. М., 1982.

Объединение Италии. 100 лет борьбы за независимость и демократию. М., 1963.

Промышленные монополии Италии. М., 1951.

Серова, О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии / О.В. Серова. М., 1997.

Серова, О.В. От Тройственного союза к Антанте. Итальянская внешняя политика и дипломатия в конце XIX – начале XX века / О.В. Серова. М., 1983.

Яхимович, З.П. Итало-турецкая война 1911–1912 гг. / З.П. Яхимович. М., 1967.

Австро-Венгрия

Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995.

Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997.

Воцелка, К. История Австрии. Культура. Общество. Политика / К. Воцелка. М., 2007.

Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. М., 2002.

Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма. М., 1981.

Полтавский, М.А. История Австрии: Пути государственного и национального развития / М.А. Полтавский. М., 1992.

Пристер, Е. Краткая история Австрии / Е. Пристер. М., 1952.

Ратнер, Н.Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. / Н.Д. Ратнер. М., 1970.

Рубинштейн, Е.И. Крушение австро-венгерской монархии / Е.И. Рубинштейн. М., 1963.

Черников, И. Гибель империи / И. Черников. СПб., 2002.

Шимов, Я. Австро-Венгерская империя / Я. Шимов. М., 2003.

Глава 7. США от Второй войны за независимость до завершения Реконструкции (1812–1877)

Глава 8. США на пути к гегемонии в Западном полушарии (1877–1914 гг.)

Аверкиева, Ю.П. Индейцы в Северной Америке / Ю.П. Аверкиева. М., 1974.

Алентьева, Т.В. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США (1850—1861) / Т.В. Алентьева. Курск, 2008.

Ален, Дж. Реконструкция. Битва за демократию / Дж. Ален. М., 1963.

Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М., 2001.

Американский экспансионизм: Новое время. М., 1985.

Американские президенты. 41 исторический портрет от Д. Вашингтона до Б. Клинтона. Ростов н/Д; М., 1997.

Антясов, М.В. Панамериканизм: идеология и политика / М.В. Антясов. М., 1981.

Аптекер, Г. История афро-американцев: современная эпоха / Г. Аптекер. М., 1875.

Байбакова, Л.В. Двухпартийная система США в период «позолоченного века» / Л.В. Байбакова. М., 1996.

Батуева, Т.М. Экспансия США на Севере Тихого океана в середине XIX в. и покупка Аляски в 1867 г. / Т.М. Батуева. Томск, 1976.

Белявская, И.А. Внутренняя экономическая политика США (1917—1918) / И.А. Белявская. М., 1956.

Белявская, И.А. Буржуазный реформизм в США (1900—1914) / И.А. Белявская. М., 1968.

Белявская, И.А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США / И.А. Белявская. М., 1978.

Бельсон, Я.М. История государства и права США / Я.М. Бельсон, Я.М. Ливанцев. Л., 1982.

Богина, Ш.А. Иммигрантское население США. 1865—1900 / Ш.А. Богина. Л., 1976.

Болховитинов, Н.Н. Доктрина Монро (происхождение и характер) / Н.Н. Болховитинов. М., 1959.

Бурстин, Д. Американцы. Колониальный опыт / Д. Бурстин. М. 1993.

Бурстин, Д. Американцы. Национальный опыт / Д. Бурстин. М., 1993.

Бурстин, Д. Американцы. Демократический опыт / Д. Бурстин. М., 1993.

Владимиров, Л.С. Дипломатия США в период американо-испанской войны 1898 г. / Л.С. Владимиров. М., 1957.

Внешняя политика США в последней трети XIX века. Л., 1991.

Гаджиев, К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура / К.С. Гаджиев. М., 1990.

Громаков, Б.С. История государства и права США / Б.С. Громаков, Э.В. Лисневский. Ростов н/Д, 1973.

Гершов, З.М. «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны / З.М. Гершов. М., 1962.

Губер, А.А. Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм / А.А. Губер. М., 1961.

Джинчарадзе, В.З. Экономическая история США / В.З. Джинчарадзе. М., 1973.

Ефимов, А.В. Очерки истории США / А.В. Ефимов. М., 1958.

Жидков, О.А. США: Антитрестовое законодательство на службе монополий / О.А. Жидков. М., 1976.

Зубок, Л.И. Очерки истории США (1877–1918) / Л.И. Зубок. М., 1956.

Зубок, Л.И. Экспансионистская политика США в начале XX века / Л.И. Зубок. М., 1969.

Иванов, Р.Ф. Борьба негров за землю и свободу на Юге США (1865–1870) / Р.Ф. Иванов. М., 1958.

Иванов Р.Ф. Авраам Линкольн и гражданская война в США / Р.Ф. Иванов. М., 1964.

Иванян Э.А. История США / Э.А. Иванян. М., 2004.

История США: в 4 т. М., 1983. Т. 1; М., 1985. Т. 2.

История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. М., 1994.

Козенко, Б.Д. «Новая демократия» и война. Внутренняя политика США. 1914–1917 / Б.Д. Козенко. Саратов, 1980.

Кондратенко, Р.В. Испано-американская война: 1898 г. / Р.В. Кондратенко. СПб., 2000.

Куропятник, Г.П. Вторая американская революция / Г.П. Куропятник. М., 1961.

Куропятник, Г.П. Фермерское движение в США: от грейнджеров к Народной партии. 1867–1896 / Г.П. Куропятник. М., 1971.

Лан, В.И. США: от испано-американской до первой мировой войны / В.И. Лан. М., 1976.

Манькин, А.С. История двухпартийной системы США (1789–1980) / А.С. Манькин. М., 1992.

Медина, М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. XIX век. История экспансии США / М. Медина. М., 1974.

Мишин, А.А. Конституция США: политико-правовой комментарий / А.А. Мишин, В.А. Власихин. М., 1985.

Нитобург, Э.Л. Негры США: Историко-этнографический очерк (XVII – начало XX в.) / Э.Л. Нитобург. М., 1979.

Носков, В.В. Институты власти и внешняя политика США (1901–1913) / В.В. Носков. СПб., 1993.

Очерки новой и новейшей истории США: в 2 т. М., 1960. Т. 1.

Политические партии США в новое время. М., 1981.

Помрой, У. Становление американского неокOLONиализма / У. Помрой. М., 1973.

Потокова, Н.В. Агрессия США против Мексики. 1846–1848 / Н.В. Потокова. М., 1962.

- Принципы функционирования двухпартийной системы США. История и современные тенденции. М., 1988. Ч. 1: Конец XVIII—1917 г.
- Севостьянов, П.П.* Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке, в Китае и Корее в 1905—1911 / П.П. Севостьянов. М., 1958.
- Слэзкин, Л.Ю.* Испано-американская война 1898 г. / Л.Ю. Слэзкин. М., 1956.
- Согрин, В.В.* Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века / В.В. Согрин. М., 1995.
- Согрин, В.В.* Президенты и демократия: американский опыт / В.В. Согрин. М., 1998.
- Согрин, В.В.* Политическая история США / В.В. Согрин. М., 2001.
- Согрин, В.В.* История США / В.В. Согрин. СПб., 2003.
- Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М., 1993.
- Супоницкая, Н.М.* Монополии и антимонополистическое движение в США конца XIX века / Н.М. Супоницкая. М., 1991.
- Фонер, Ф.С.* Испано-кубино-американская война и рождение американского империализма. 1895—1902: в 2 т. / Ф.С. Фонер. М., 1977. Т. 1, 2.
- Фурсенко, А.А.* Борьба за раздел Китая и американская доктрина «открытых дверей». 1895—1900 / А.А. Фурсенко. М.; Л., 1956.
- Фурсенко, А.А.* Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е годы — 1918 г. / А.А. Фурсенко. М.; Л., 1965.
- Шлепаков, А.Н.* Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма / А.Н. Шлепаков. М., 1966.
- Шлепаков, А.Н.* США: социальная структура общества и его национальный состав. Исторический очерк / А.Н. Шлепаков. Киев, 1976.
- Шпотов, Б.М.* Промышленный переворот в США: в 2 ч. / Б.М. Шпотов. М., 1991.

Глава 9. Фабричный пролетариат

- Аскольдова, С.М.* Начало массового рабочего движения в США / С.М. Аскольдова. М., 1966.
- Аскольдова, С.М.* Формирование идеологии американского тред-юнионизма / С.М. Аскольдова. М., 1976.
- Брюа, Ж.* История рабочего движения во Франции / Ж. Брюа. М., 1953.
- Брюа Ж.* Очерки истории Всеобщей конфедерации труда Франции / Ж. Брюа, М. Пиоло. М., 1959.
- Вебер, А.Б.* Классовая борьба и капитализм. Рабочее и профсоюзное движение как фактор социально-экономического развития XIX—XX вв. / А.Б. Вебер. М., 1986.
- Григорьева, И.В.* Рабочее и социалистическое движение в Италии в эпоху I Интернационала / И.В. Григорьева. М., 1966.

Гурвич, С.Н. Радикал-социалисты и рабочее движение во Франции в начале XX века / С.Н. Гурвич. М., 1976.

Забастовочная борьба трудящихся. Конец XIX в. — 70-е годы XX в. (Статистика). М., 1980.

Зубок, Л.И. Очерки истории рабочего движения в США. 1865—1918 / Л.И. Зубок. М., 1962.

Канделоро, Дж. Профсоюзное движение в Италии / Дж. Канделоро. М., 1953.

Кучинский, Ю. История условий труда в США с 1789 по 1947 г. / Ю. Кучинский. М., 1948.

Кучинский, Ю. История условий труда в Великобритании и Британской империи / Ю. Кучинский. М., 1948.

Кучинский, Ю. История условий труда в Германии / Ю. Кучинский. М., 1949.

Кучинский, Ю. История условий труда во Франции с 1700 по 1948 г. / Ю. Кучинский. М., 1950.

Кучинский, Ю. Положение рабочего класса в Англии (1832—1956) / Ю. Кучинский. М., 1958.

Кучинский, Ю. История положения рабочего класса при капитализме / Ю. Кучинский. М., 1970.

Макаренкова, Е.М. Поль Лафарг и французское рабочее движение во второй половине XIX века / Е.М. Макаренкова. М., 1985.

Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории: в 8 т. М., 1976. Т.1; М., 1976. Т.2; М., 1978. Т.3.

Мизиано, К.Ф. Итальянское рабочее движение на рубеже XIX и XX вв. / К.Ф. Мизиано. М., 1976.

Морозов, Г.П. Очерки истории профсоюзного движения во Франции / Г.П. Морозов. М., 1961.

Мортон, А.Л. История английского рабочего движения. 1770—1920 / А.Л. Мортон. М., 1959.

Потемкин, Ф.В. Лионские восстания 1831—1834 года / Ф.В. Потемкин. М., 1937.

Рабочее движение Великобритании. XIX — XX вв. М., 1979.

Фонер, Ф.С. История рабочего движения в США: в 6 т. / Ф.С. Фонер. М., 1949. Т. 1: От колониальных времен до 80-х гг. XIX в.; М., 1958. Т.2: От создания Американской федерации труда до возникновения американского империализма. М., 1966. Т. 3: Политика и практическая деятельность Американской федерации труда. М., 1969. Т. 4: Индустриальные рабочие мира. 1905—1917; М., 1983; Т. 5: АФТ в «прогрессивную эру». 1910—1915; М., 1985. Т. 6: Накануне вступления США в первую мировую войну. 1915—1916.

Хатт, А. Британский тред-юнионизм / А. Хатт. М., 1981.

Шлеппер, Б.С. Сто лет социальной истории Бельгии / Б.С. Шлеппер. М., 1959.

Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии // Ф. Энгельс, К. Маркс. Избранные произведения: в 9 т. М., 1984. Т.1.

Глава 10. Структура и образ жизни аристократии, буржуазии, среднего класса

- Великие промышленники. Ростов н/Д, 1998.
- Диттрич, Т.В.* Повседневная жизнь викторианской Англии / Т.В. Диттрич. М., 2007.
- Зидер, Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII—XX вв.) / Р. Зидер. М., 1997.
- Зомбарт, В.* Буржуа / В. Зомбарт. М., 2004.
- Карнеги, Э.* История моей жизни (автобиография) / Э. Карнеги. М., 1994.
- Кертман, Л.Е.* Буржуазия Западной Европы и Северной Америки на рубеже XIX — XX веков / Л.Е. Кертман, П.Ю. Рахшмир. М., 1984.
- Ландберг, Ф.* Богачи и сверхбогачи. О подлинных правителях США / Ф. Ландберг. М., 1975.
- Ливен, Д.* Аристократия в Европе. 1815—1914 / Д. Ливен. СПб., 2000.
- Лотман, Г.* Ротшильды — короли банкиров / Г. Лотман. Минск; Смоленск, 1997.
- Манчестер, У.* Оружие Круппа. История династии пушечных королей / У. Манчестер. М., 1971.
- Мартин, Р.* Леди Рэндольф Черчилль. Биография / Р. Мартин. М., 1998.
- Миллс, Р.* Властвующая элита / Р. Миллс. М., 1959.
- Оггер, Г.* Фридрих Флик мультимиллионер / Г. Оггер. М., 1976.
- Оггер, Г.* Магнаты... Начало биографии / Г. Оггер. М., 1985.
- Перло, В.* Империя финансовых магнатов / В. Перло. М., 1958.
- Рокфеллер, Дж.* Искусство разбогатеть: мемуары американского миллионера / Дж. Рокфеллер. М., 1992.
- Селигмен, Б.* Сильные мира сего: бизнес и бизнесмены в американской истории / Б. Селигмен. М., 1976.
- Томас, Д.* Воротила финансового мира / Д. Томас. М., 1976.
- Форд, Г.* Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд. Минск, 2003.
- Фурсенко, А.* Династия Рокфеллеров / А. Фурсенко. Л., 1970.

Глава 11. Культурные ценности эпохи индустриализации

- Алпатов, М.В.* Всеобщая история искусств / М.В. Алпатов. М., 1949. Т. 2.
- Андреев, Л.Г.* Импрессионизм / Л.Г. Андреев. М., 1980.
- Бессонова, М.* Постимпрессионизм. Фовизм. Неопримитивизм. Экспрессионизм / М. Бессонова. М., 2001.
- Вентури, Л.* Импрессионизм / Л. Вентури. Л., 1969.
- Вентури Л.* Художники нового времени / Л. Вентури. М., 1956.
- Всемирная история литературы. М., 1989.

- Всеобщая история искусств: в 6 т. М., 1956–1966.
- Европейское искусство XIX века. 1789–1871. М., 1975.
- Ильина, Т.В.* История искусств: западноевропейское искусство / Т.В. Ильина. М., 1983.
- Импрессионисты. Их современники, их соратники. Живопись. Графика. Литература. Музыка. М., 1975.
- История всемирной литературы. М., 1988–1990. Т. 5–7.
- История западноевропейского театра. М., 1963–1964. Т. 3–4.
- История зарубежного театра: в 4 ч. М., 1981–1987.
- История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века (1871–1917). М., 1968.
- История искусства зарубежных стран: в 3 т. М., 1962.
- История печати. Антология. М., 2001.
- Кертман, Л.Е.* История культуры стран Европы и Америки. 1870–1917 / Л.Е. Кертман. М., 1987.
- Кинелев, В.Г.* Образование, воспитание, культура в истории цивилизаций / В.Г. Кинелев, В.Б. Миронов. М., 1998.
- Миронов, В.Б.* Народы и личности в истории. Очерки по истории русской и мировой культур: в 3 т. / В.Б. Миронов, М., 2000.
- Новые горизонты: американская живопись 1840–1910. М., 1987.
- Прокофьев, В.Н.* Постимпрессионизм / В.Н. Прокофьев. М., 1970.
- Раздольская, В.* Искусство Франции второй половины XIX века / В. Раздольская. Л., 1981.
- Ревальд, Д.* История импрессионизма / Д. Ревальд. Л.; М., 1959.
- Рейтерсверд, О.* Импрессионисты перед публикой и критикой / О. Рейтерсверд. М., 1974.
- Уоткин, Д.* История западноевропейской архитектуры / Д. Уоткин. М., 2002.
- Французская живопись второй половины XIX века и современная ей художественная культура. М., 1972.
- Чегодаев, А.Д.* Импрессионисты / А.Д. Чегодаев. М., 1970.
- Яворская, Н.В.* Западноевропейское искусство XIX в. / Н.В. Яворская. М., 1962.

Глава 12. Христианская церковь и общество

- Вейт, Я.Я.* Религия и церковь в Англии / Я.Я. Вейт. М., 1976.
- Гергей, Е.* История папства / Е. Гергей. М., 1996.
- Гонсалес Хусто, Л.* История папства / Л. Гонсалес Хусто. СПб., 2002.
- Канделоро, Дж.* Католическое движение в Италии / Дж. Канделоро. М., 1955.
- Кислова, А.А.* Идеология и политика американской баптистской церкви (1900–1917) / А.А. Кислова. М., 1969.

Кислова, А.А. Социальное христианство в США. Из истории общественной мысли. 90-е годы XIX в. — 30-е годы XX в. / А.А. Кислова. М., 1974.

Ковальский, Н.А. Международные католические организации / Н.А. Ковальский. М., 1962.

Майка, Ю. Социальное учение католической церкви / Ю. Майка. Рим; Люблин, 1994.

Обер, Р. Социальное христианство // XIII Международный конгресс исторических наук / Р. Обер. М., 1970.

Очерки истории западного протестантизма. М., 1995.

Поташинская, Н.Н. Католическая церковь и рабочее движение в Италии / Н.Н. Поташинская. М., 1979.

Ходорковский, Л.Д. Католицизм и рабочий класс Германии. 1871—1933 / Л.Д. Ходорковский. М., 1978.

Чернышева, О.В. Церковь и демократия / О.В. Чернышева. М., 1994.

Шейнман, М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX — начале XX века / М.М. Шейнман. М., 1958.

Глава 13. Социалистическое движение

Валюженич, А.В. Социалистическая мысль и движение в США. От утопических общин до образования Коммунистической партии / А.В. Валюженич. М., 1983.

Виллар, К. Социалистическое движение во Франции. 1893—1905 (гедисты) / К. Виллар. М., 1969.

Виноградов, В.Н. У истоков Лейбористской партии (1899—1900) / В.Н. Виноградов. М., 1965.

Второй Интернационал: социально-философские причины раскола социалистического движения. М., 1991.

Галкина, Л.А. К критике идеологии фабианского общества / Л.А. Галкина. М., 1984.

История Второго Интернационала: в 2 т. М., 1965. Т.1; М., 1966. Т. 2.

Кертман, Л.Е. Борьба течений в английском рабочем и социалистическом движении в конце XIX — начале XX в. / Л.Е. Кертман. М., 1962.

Кривогуз, И.М. «Сознательный рабочий никогда не отречется...» (К истории Второго Интернационала 1889—1914 гг.) / И.М. Кривогуз. М., 1990.

Макаренкова, Е.М. Поль Лафарг и французское рабочее движение во второй половине XIX века / Е.М. Макаренкова. М., 1985.

Марксистская философия в международном рабочем движении в конце XIX — начале XX века. М., 1984.

Овчаренко, Н.Е. Германская социал-демократия на рубеже двух веков / Н.Е. Овчаренко. М., 1975.

Первый Интернационал: в 2 ч. М., 1964. Ч. 1: 1864—1870; М., 1965. Ч. 2. 1870—1876.

Самарская, Е.А. Социал-демократия в начале века / Е.А. Самарская. М., 1994.

Туполева, Л.Ф. Социалистическое движение в Англии в 80-е годы XIX века / Л.Ф. Туполева. М., 1973.

Швейцер, В.Я. Социал-демократия Австрии. Критика политических концепций и программ / В.Я. Швейцер. М., 1987.

Глава 14. Женское движение

Брайсон, В. Политическая теория феминизма. Введение / В. Брайсон. М., 2000.

Бебель, А. Женщина и социализм / А. Бебель. М., 1959.

Бовуар, С. де. Второй пол / С. де Бовуар. М., 1995.

Миль, Дж. О подчинении женщины / Дж. Миль. М., 1994.

Королева, Т.В. Феминистское движение во Франции в конце XIX — начале XX века / Т.В. Королева // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Вып. 1. Минск, 2001.

Майроф, Б. Элизабет Кэди Стэнтон. Модель бунтарского руководства и феминистское мышление // Б. Майроф. Лики демократии. М., 2000.

Новикова, Н.В. Суфражистки и суфражетки: идеология и политика британского феминистского движения в начале XX века / Н.В. Новикова // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Вып. 1. Минск, 2001.

Новикова, Н.В. Пацифизм и интернационализм в британском суфражистском движении в годы Первой мировой войны // Н.В. Новикова. Женщины в истории: возможность быть увиденными. Вып. 2. Минск, 2002.

Хобсбаум, Э. Новая женщина // Э. Хобсбаум. Век империи. 1875—1914. Ростов н/Д, 1999.

Шашина, Е.Б. «The most Industrial Sex», или становление американской цивилизации через призму женской истории / Е.Б. Шашина // Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М., 2001.

Эванс, С. Рожденная для свободы. История американских женщин / С. Эванс. М., 1993.

Глава 15. Пацифистское движение

Мир / Peace: альтернативы войне от античности до конца второй мировой войны. М., 1993.

Сдвижков, Д.А. Против «железа и крови». Пацифизм в Германии до 1914 г. / Д.А. Сдвижков. М., 1999.

Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998.

Рыбаченок И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге / И.С. Рыбаченок. М., 2005.

Глава 16. Международные блоки и конфликты

Великобритания, Франция и США в международных отношениях нового и новейшего времени. М., 1985.

Виноградов, К.Б. Боснийский кризис 1908–1909 гг. — пролог первой мировой войны / К.Б. Виноградов. Л., 1964.

Виноградов, К.Б. Мировая политика 60–80-х гг. XIX века: события и люди / К.Б. Виноградов. Л., 1991.

Грюнвальд, К. Франко-русские союзы / К. Грюнвальд. М., 1968.

Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. СПб., 1995.

Джолл, Д. Истоки первой мировой войны / Д. Джолл. Ростов н/Д, 1998.

Ерусалимский, А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. / А.С. Ерусалимский. М., 1951.

История дипломатии. М., 1963. Т.2.

Манфред, А.З. Образование франко-русского союза / А.З. Манфред. М., 1975.

Полетика, Н.П. Возникновение первой мировой войны (Июльский кризис 1914 г.) / Н.П. Полетика. М., 1964.

Розенталь, Э.М. Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX в. / Э.М. Розенталь. М., 1960.

Ротштейн, Ф.А. Международные отношения в конце XIX века / Ф.А. Ротштейн. М.; Л., 1960.

Сказкин, С.Д. Конец австро-русско-германского союза. Исследования по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е годы XIX столетия / С.Д. Сказкин. М., 1974.

Суботин, Ю.Ф. Россия и Германия: Партнеры и противники / Ю.Ф. Суботин. М., 1996.

Хальгартен, Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны / Г. Хальгартен. М., 1961.

Шнеерсон, Л.М. На перепутье европейской политики. Австро-русско-германские отношения (1871–1875 гг.) / Л.М. Шнеерсон. Минск, 1984.

Яхимович, З.П. Итало-турецкая война 1911–1912 гг. / З.П. Яхимович. М., 1967.

Глава 17. Военные действия в 1914–1918 гг.

Залесский, К.А. Первая мировая война: Биографический энциклопедический словарь / К.А. Залесский. М., 2000.

История первой мировой войны. 1914–1918: в 2 т. М., 1975. Т.1, 2.

Мировые войны XX века. М., 2002; Книга 1: Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. Книга 2: Первая мировая война. Документы и материалы.

Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994.

Первая мировая война. Политика, идеология, историография. Куйбышев, 2000.

Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1999.

Строков, А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне / А.А. Строков. М., 1974.

Такман, Б. Августовские пушки / Б. Такман. М., 1972.

Уткин, А.Н. Первая мировая война / А.Н. Уткин. М., 2001.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

ЧАСТЬ I МОДЕРНИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ

Глава 1. Новый облик Европы	15
Формирование территорий европейских государств	15
Население и урбанизация.....	21
Глава 2. Индустриализация Европы	27
Наука в XIX — начале XX в.	27
Технический прогресс XIX — начала XX в.	36
Развитие военной техники. Военно-морской флот	50
Глава 3. Эволюция экономической системы капитализма	60
От домонополистического капитализма к империализму	60
Аграрная революция в странах Западной Европы	73
Глава 4. Концепции преобразования мира в политических доктринах XIX — начала XX в.	81
Либерализм.....	81
Консерватизм.....	88
Политические взгляды Огюста Бланки	94
Марксизм	96
Анархизм.....	102
Глава 5. Европейские революции, национально-освободительные и народные движения XIX в.	113
Монархическая реставрация	113
Испания.....	114
Португалия	119
Революция 1830 г. и образование Бельгийского королевства.....	122
Франция	125
Италия	137
Габсбургская империя.....	146
Германия.....	154
Парламентская реформа 1832 г. и чартистское движение в Великобритании	160
Образование национальных государств на Балканах.....	166

Глава 6. Политическая и социально-экономическая эволюция европейских стран в последней трети XIX — начале XX в.	179
Развитие конституционализма в Европе.....	179
Франция.....	187
Германская империя.....	248
Великобритания.....	288
Ирландия.....	323
Эволюция «белых колоний» Великобритании.....	332
Италия.....	350
Австро-Венгрия.....	372

ЧАСТЬ II

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Глава 7. США от Второй войны за независимость до завершения Реконструкции (1812—1877)	392
Социально-политическое развитие США в 1812—1860 гг.	392
Гражданская война и Реконструкция.....	404

Глава 8. США на пути к гегемонии в Западном полушарии (1877—1914)	411
Развитие политической системы США.....	411
Сельское хозяйство и фермерское движение.....	415
Промышленный подъем и социально-экономическая политика в конце XIX — начале XX в.	420
Внешняя политика.....	428

ЧАСТЬ III

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Глава 9. Фабричный пролетариат	435
Формирование фабричного пролетариата.....	435
Выступления рабочих в первой половине XIX в.	441
Стачечная борьба фабричных рабочих.....	445
Зарождение и развитие европейских профессиональных союзов	447
Профессиональные союзы в США.....	456
Заработная плата и образ жизни промышленных рабочих.....	460

Глава 10. Структура и образ жизни аристократии, буржуазии, среднего класса	469
Аристократия.....	469

Британская аристократия.....	470
Аристократия Пруссии.....	476
Финансово-промышленная олигархия.....	484
Немонополистическая буржуазия.....	489
Средний класс.....	494

Глава 11. Культурные ценности эпохи индустриализации.....	498
--	------------

Глава 12. Христианская церковь и общество.....	516
---	------------

Католическая церковь.....	516
---------------------------	-----

Протестантские церкви.....	523
----------------------------	-----

ЧАСТЬ IV

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

Глава 13. Социалистическое движение.....	532
---	------------

Первый Интернационал.....	532
---------------------------	-----

Социал-демократическая партия Германии.....	538
---	-----

Социалистические партии во Франции.....	543
---	-----

Британские социалистические организации.....	546
--	-----

Социалистические организации в США.....	553
---	-----

Второй Интернационал.....	555
---------------------------	-----

Решения конгрессов Второго Интернационала.....	558
--	-----

Крах Второго Интернационала и его роль в социалистическом движении.....	567
---	-----

Глава 14. Женское движение.....	572
--	------------

Истоки и предпосылки женского движения.....	572
---	-----

Преодоление профессиональной дискриминации.....	578
---	-----

Борьба за политическое и гражданское равноправие.....	584
---	-----

Пролетарское и социалистическое женское движение.....	592
---	-----

Глава 15. Пацифистское движение.....	599
---	------------

Генезис пацифизма.....	599
------------------------	-----

Пацифизм в Европе и США.....	601
------------------------------	-----

Пацифизм на международной арене.....	609
--------------------------------------	-----

ЧАСТЬ V

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 гг.

Глава 16. Международные блоки и конфликты.....	617
---	------------

Международные отношения в последней трети XIX в.	617
---	-----

Международные конфликты кануна Первой мировой войны.....	623
--	-----

Глава 17. Военные действия в 1914–1918 гг.	628
Июльский кризис.....	628
Военные действия на Западном фронте.....	631
Страны Антанты, Италия и США в годы войны	637
Страны Германского блока в годы войны.....	648
Завершающие сражения 1918 г. Окончание Первой мировой войны и Компьенское перемирие	653
ХРОНОЛОГИЯ	656
БИБЛИОГРАФИЯ	662

Учебное издание

Чикалов Ромуальд Александрович
Чикалова Ирина Ромуальдовна

**НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ
И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ
(1815–1918)**

Учебник

Редактор *Ю.А. Мисюль*

Художественный редактор *Е.Э. Агунович*

Технический редактор *Н.А. Лебедевич*

Корректор *В.И. Аверкина*

Компьютерная верстка *Д.И. Дыбовский*

Подписано в печать 16.04.2013. Формат 84×108/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Нимбус».

Офсетная печать. Усл. печ. л. 36,12. Уч.-изд. л. 38,0. Тираж 1000 экз. Заказ 173.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство “Вышэйшая школа”».

ЛИ № 02330/0494062 от 03.02.2009. Пр. Победителей, 11, 220048, Минск.

e-mail: info@vshph.com <http://vshph.com>

Открытое акционерное общество "Полиграфкомбинат имени Я. Колоса".

ЛП № 02330/0150496 от 11.03.2009. Ул. Корженевского, 20, 220024, Минск.

Чикалов, Р. А.

Ч-60 Новая история стран Европы и Северной Америки (1815 – 1918) : учебник / Р. А. Чикалов, И. Р. Чикалова. – 2-е изд., испр. Минск : Выш. шк., 2013. – 686 с.
ISBN 978-985-06-2284-6.

Освещаются основные вопросы истории Нового времени Европы и Северной Америки. Рассматриваются проблемы политического, социального, культурного и экономического развития указанных регионов в целом и специфика названных процессов в Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Италии, США. Раскрываются проблемы формирования территорий европейских стран и США, демографических процессов, политических идеологий и общественных движений, социальной политики, культуры и быта. Дана характеристика международных отношений, военных действий на Западном фронте Первой мировой войны.

Для студентов исторических факультетов учреждений высшего образования, преподавателей истории общеобразовательных учебных заведений, а также всех интересующихся всемирной историей.

УДК 94(4+7)"1815/1918"(075.8)

ББК 63.3(0)5я73